

РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В АРМИИ
И НА ФЛОТЕ

1914 - ФЕВРАЛЬ 1917

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т И С Т О Р И И

Г Л А В Н О Е А Р Х И В Н О Е У П Р А В Л Е Н И Е

Ц Е Н Т Р А Л Ь Н Ы Й Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н Ы Й
В О Е Н Н О - И С Т О Р И Ч Е С К И Й А Р Х И В С С С Р

Ц Е Н Т Р А Л Ь Н Ы Й Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н Ы Й А Р Х И В
В О Е Н Н О - М О Р С К О Г О Ф Л О Т А С С С Р

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ
В АРМИИ И НА ФЛОТЕ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

1914 — февраль 1917

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
под редакцией
доктора исторических наук
профессора

А. Л. СИДОРОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1966

Составители:

Г. В. БОГДАНОВ, Л. Б. ЛЕОНИДОВ, Т. С. ФЕДОРОВА

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальнейших проблем истории Октября является проблема «Армия в Октябрьской революции». Этому вопросу в его различных многочисленных аспектах необходимо уделить больше внимания и, в частности, следует более глубоко изучить революционное движение в армии.

В монографиях по указанной выше проблеме авторы, как правило, рассматривают революционную борьбу солдатских масс на отдельных фронтах¹. Имеется, правда, одна работа, охватывающая более широкий круг вопросов, но она носит не научно-исследовательский, а популярный характер².

Широко развернулась работа по подготовке публикаций и монографий по истории Великой Октябрьской социалистической революции в связи с 40-летием Советского государства. Наряду с монографиями было издано много сборников, включающих в себя и документы о революционном движении в армии и на флоте в 1917 г. Однако в этих сборниках армия получила крайне слабое отражение, публиковались чаще всего разрозненные документы, не дающие общей картины развития и нарастания революционного движения солдатских масс. Это относится в некоторой степени и к наиболее полной, фундаментальной серийной научной публикации «Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы» (М., 1957—1962).

Документы о революционном движении в русской армии и на флоте в первую мировую войну до Февральской революции

¹ Л. С. Гапопенко. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917). М., 1953; М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957; П. А. Голуб. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г.—февраль 1918 г.). Киев, 1958; М. С. Френкин. Революционное движение на Румынском фронте (1917 г.—март 1918 г.). М., 1965.

² Х. И. Муратов. Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1958.

1917 г. публиковались главным образом на страницах журнала «Красный архив» и освещали лишь отдельные эпизоды этой темы³. В 1925 г. была издана публикация «Россия в мировой войне 1914—1918 годов», в 1927 г. — «Разложение армии в 1917 г.». В 1932 г. в Казани был издан сборник «Царская армия в период мировой войны». В нем содержатся отдельные солдатские письма и отчеты военных цензоров Казанского военного округа. Лучшее обстоит дело с публикацией листовок большевистских организаций, относящихся к первой мировой войне. Ряд большевистских листовок к солдатам и матросам опубликован в сборниках: «Большевики в годы империалистической войны. 1914 г. — февраль 1917 г.» Сборник документов местных большевистских организаций (М., 1939), «Листовки петербургских большевиков 1902—1917 гг.» (т. II — 1907—1917 гг. Л., 1939), «Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации 1900—1917 гг.» (Иваново-Вознесенск, 1957), «Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП 1902—1917 гг.» (Куйбышев, 1959), «Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России» (Киев, 1960) и др.

Все это еще раз подтверждает необходимость расширения источниковедческой базы для исследования проблемы.

Центральный государственный военно-исторический архив СССР совместно с Институтом истории Академии наук СССР и государственными историческими архивами приступил к систематической публикации документальных источников по истории революционного движения в русской армии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Кроме публикуемого сборника предполагается подготовить еще два: «Революционное движение в русской армии в 1917 году (27 февраля — 25 октября)» и «Октябрь на фронте (25 октября 1917 г. — март 1918 г.)». Публикация этих сборников введет в научный оборот многочисленные исторические источники.

Тема данного сборника имеет большое значение в общем комплексе вопросов, связанных с историей Октября. Не изучив процесса нарастания революционного кризиса в армии в годы, непосредственно предшествующие падению царизма, нельзя полностью понять причин быстрой большевизации русской армии и флота в последующие месяцы, в канун социалистической революции.

³ В. Дзюбинский. Революционное движение в войсках во время мировой войны. — «Красный архив», 1923, т. IV, стр. 417—424; «Волнения во флоте». — Там же, 1925, 2(9), стр. 94—103; «Письмо с фронта». — Там же, 1926, № 4 (17), стр. 36—50; «Конференция союзников в Петрограде в 1917 г.» — Там же, 1927, № 1 (20), стр. 39—55; «Солдатские письма в годы мировой войны». — Там же, 1934, № 4-5 (65-66); «В царской армии накануне Февральской буржуазно-демократической революции. Волнения 223-го Одоевского полка 34-го армейского корпуса». — Там же, 1937, № 2 (81), стр. 105—120.

Сборник является в то же время первой систематической подборкой документов, отражающей процесс нарастания революционного кризиса в вооруженных силах царской России с начала первой мировой войны до Февральской буржуазно-демократической революции.

В публикуемый сборник вошли документальные материалы с июля 1914 г. по февраль 1917 г. Это большевистские листовки к солдатам и матросам; документы о волнениях запасных при мобилизации и о характере агитации в армии, проводимой солдатами из маршевых команд, членами большевистских комитетов РСДРП. В сборник включены также отчеты военно-цензурных отделений, содержащие выдержки из солдатских писем с описанием тягот войны, фактами отказов от наступления, требованием мира, с высказываниями против самодержавия. Имеются документы военно-следственных и судебных органов о революционном движении в войсках и среди запасных; материалы следствия и суда против солдат, обвиняемых в революционной агитации, в неповиновении командованию, отказывавшихся выполнять приказы и идти в наступление; донесения и рапорты командиров соединений и частей армии и флота, агентурные сводки и материалы жандармско-полицейских органов о мерах борьбы с революционным движением в армии и на флоте. В сборник вошли также документы о призыве в армию членов РСДРП, находившихся под полицейским надзором, и многие другие источники.

Поскольку данная публикация отражает период назревания буржуазно-демократической революции в России — процесс, охватывавший самые широкие слои народа и армии, — составители сочли необходимым включить в сборник ряд документов, освещающих деятельность эсеров в войсках и их позицию по вопросам войны и революции. Таких документов в архивах немного. Это главным образом листовки военной организации эсеров-интернационалистов и донесения жандармских властей о революционной работе организации среди солдат в Пскове и Новгороде. В публикуемом сборнике представлены три документа: листовка, показывающая идейную позицию эсеров-интернационалистов (док. № 100), донесение начальника Новгородского губернского жандармского управления в Департамент полиции о деятельности эсеров-интернационалистов в 177-м пехотном запасном батальоне (док. № 95) и воззвание объединенной группы социал-демократов и эсеров 437-й пешей Черниговской дружины (док. № 36). Отдельные документы, касающиеся деятельности эсеров-интернационалистов в войсках, использованы в соответствующих примечаниях.

Материалы сборника дают возможность проследить не только нарастание революционных настроений среди солдатской и матросской массы, но и пути перехода от стихийных выступлений к сознательной активной и организованной борьбе против империали-

листической войны и самодержавия. Значительное число публикуемых документов характеризует военно-революционную деятельность большевиков и близких к ним организаций. Сборник в значительной степени освещает конкретную обстановку, в которой проходила деятельность большевистской партии в армии.

Характерной особенностью публикуемого сборника является то, что он содержит главным образом новые документы. Документы, уже опубликованные в «Красном архиве» и других изданиях, как правило, не включались в сборник. Не включена также значительная часть документов, ранее опубликованных в сборниках листовок различных большевистских комитетов РСДРП. Публикуемые впервые документы представлены в виде подлинников, автографов, отпусков, копий, черновиков, телеграфных лент, гектографических и типографических оттисков.

Ряд документов публикуется в извлечениях; особенно это относится к отчетам военно-цензурных отделений штабов фронтов, армий и округов.

Документы выявлены из фондов Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центрального государственного архива военно-морского флота (ЦГАВМФ), Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), центральных государственных исторических архивов Азербайджанской и Грузинской советских социалистических республик, филиалов Центрального государственного исторического архива Белорусской ССР в Гродно и Могилеве (ЦГИА Белорусской ССР в Гродно и Могилеве), государственных архивов Краснодарского края, Иркутской, Орловской, Рязанской, Ульяновской, Ярославской и других областей.

Сборник состоит из двух разделов: I. Революционное движение в армии. II. Революционное движение на флоте. В каждом разделе материалы распределены на четыре подраздела по годам событий (1914, 1915, 1916 гг. и январь — февраль 1917 г.), внутри подразделов — по хронологии. Документы, датированные по происхождению, относящиеся к более позднему, чем подраздел, году, если они освещают события данного подраздела, включаются в последний в порядке строгой хронологии.

Подготовка к печати документов проводилась в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1956).

Восстановленные слова или части слов, утраченные или пропущенные в тексте оригиналов, заключены в квадратные скобки.

О публикации документов в извлечениях сказано в заголовках, и дается отточие в тексте. Отточие составителей не оговаривается, но при необходимости в подстрочном примечании кратко излагается опущенная часть или обосновывается необходимость

публикации документа в извлечении. Опушенная часть документа, не относящаяся к теме сборника, в подстрочном примечании, как правило, не оговаривается. Отточие документа оговаривается под строкой.

Документы в сборнике датируются по старому стилю. При отсутствии на оригинале даты составители определяли ее по смежным документам и другим косвенным источникам, иногда приблизительно, по содержанию, но с обязательной оговоркой основания датировки в подстрочных примечаниях. В заголовках к публикуемым документам опущены титулы и воинские звания, указывается лишь должностное положение адресата. В легендах указаны место хранения, исковые данные, разновидность документа и сведения о предшествующих публикациях. Всевозможные пометы и резолюции на документе, поясняющие или дополняющие факты и события, печатаются после текста, перед легендой.

В приложении к сборнику публикуются комментарии к тексту документов, указатель имен и аннотированный перечень юридических определений статей военно-следственных и судебных узаконений, упоминаемых в документах.

Составители сборника — сотрудники ЦГВИА: старший научный сотрудник Г. В. Богданов (подразделы первого раздела: 1914, 1917 гг.), старший научный сотрудник Л. Б. Леонидов (подраздел первого раздела — 1916 г.), старший научный сотрудник ЦГАВМФ — Т. С. Федорова (второй раздел — «Флот»). Документы подраздела первого раздела — 1915 г., выявила и провела первичную археографическую обработку их старший научный сотрудник ЦГВИА К. Ф. Сеницына, а подготовили к печати Е. П. Воронин и Г. В. Богданов.

Работа по подготовке сборника к печати проходила под руководством директора ЦГВИА кандидата исторических наук И. Н. Кунтикова, директора ЦГАВМФ кандидата военно-морских наук И. Н. Соловьева и начальника отдела публикаций документальных материалов ЦГВИА Е. П. Воронина.

В выявлении документов принимали участие сотрудники центральных государственных архивов РСФСР Дальнего Востока, Азербайджанской, Белорусской, Грузинской, Литовской, Украинской и Эстонской ССР; государственных архивов Красноярского края, а также Горьковской, Иркутской, Минской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Ульяновской, Харьковской и Ярославской областей.

Большую помощь в выявлении, отборе и подготовке документов к печати оказал редактор сборника доктор исторических наук профессор Аркадий Лаврович Сидоров.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ В АРМИИ

1914 год

№ 1—30

№ 1

1914 г. июля не позднее 20.— Листовка Петербургского комитета РСДРП с призывом к борьбе против империалистической войны.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И СОЛДАТАМ

Товарищи!

Кровавый призрак веет над Европой. Жадная конкуренция капиталистов, политика насилия и захвата, династический расчет и боязнь за привилегии перед растущим международным рабочим движением толкает правительства всех стран на путь милитаризма, на путь увеличения военщины, давящей своими расходами трудовой народ всех земель и всех цветов. В течение последних лет европейскому «вооруженному миру» много раз грозила опасность перейти во всеобщую войну, но бряцающие оружием капиталисты и помещики под давлением народных протестов в Германии, Франции, Англии и других странах вынуждены были урегулировать свои дела без кровавых столкновений народов. Международный социалистический рабочий союз, стоящий на страже интересов всех трудящихся всего мира, был во главе этого движения в пользу мира и теперь призывает рабочий класс всех стран протестовать против войны. «Долой войну! Война войне!» — должно катиться мощно по градам и весям широкой Руси. Рабочие должны помнить, что у них нет врагов по ту сторону границ; всюду рабочий класс угнетается богатыми и власть имущими, везде гнетет его ярмо эксплуатации и цепи нищеты.

Царское правительство заявило себя в грядущем конфликте «покровителем и освободителем» славянских народов, но мы здесь видим не покровительство, а лишь жажду захвата новых владений. Оттиснутые Японией с востока, наши безответственные

кровавые правители путем тайных дипломатических соглашений пытаются ловить рыбу в мутной воде Ближнего Востока. Рабочая печать задушена и не может в эту «эпоху крови» сказать слова правды, а буржуазные и полицейские газеты от имени трудового народа говорят о солидарности интересов. Долой маски! — должны ответить рабочие, и с ними весь трудовой народ, в лицо нашим башибузукам. Правительство угнетателей русских рабочих и крестьян, правительство помещиков не может быть освободителем: всюду, куда ни проникает, оно несет с собой кабалу, нагайку и свинец. Еще не успели смыть рабочую кровь с петербургских мостовых; только вчера весь рабочий Петербург, а с ним и вся трудящаяся Россия были объявлены «внутренними врагами», против которых пускали диких казаков и продажную полицию, — теперь призыв к защите отечества. Солдаты и рабочие! Вас призывают умирать во славу казацкой нагайки, во славу отечества, расстреливающего голодных крестьян, рабочих, душащего по тюрьмам лучших своих сынов. Нет, мы не хотим войны, — должны заявить вы. — Мы хотим свободы России! Вот должен быть ваш клич. Да здравствует мировая рабочая солидарность!.. Да здравствует Учредительное собрание, могущее дать крестьянам всю землю и рабочему люду свободу бороться за лучший мир, за социализм, где народы будут жить в труде и мире.

Долой войну!

Долой царское правительство!

Да здравствует революция!

Амнистии всем мученикам свободы!

Да здравствует национальное равенство!..

Петербургский комитет

Российской социал-демократической рабочей партии

ЦГАОР СССР, Коллекция нелегальных изданий, № 16186. Типогр. экз.

Опубликовано в сб. «Большевики в годы империалистической войны». Л., 1939, стр. 1—2.

№ 2

1914 г. июля не позднее 20 *.— Листовка руководящего коллектива Бакинской организации РСДРП «Война — войне»¹.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи граждане! Опять грозный призрак войны, опять русское правительство ведет народ к пропасти! Опять десятки тысяч трупов и сотни тысяч обездоленных и осиротевших семейств, опять нищета и разорение крестьянских и рабочих масс,

---

* Датируется по содержанию.

опять банды оголтелых «ура-патриотов» кричат о чести и достоинстве родины, опять они требуют от русского народа доверия к русскому правительству.

Тому правительству насилия и гнета, которое не устает обогащать свои руки в крестьянской — рабочей крови. Правительству девятого января! Правительству еврейских погромов и ленского расстрела. Тому правительству, которое обирает и спаивает народ, окружив его стаей больших и малых волков, рвущих народное тело.

И вот это правительство затевает сейчас войну, зальет огромным потоком всю Европу, только в своих интересах и в интересах кучки хищников-капиталистов, ищущих новых мест сбыта своих товаров и увеличения своих богатств... *

Не честь и счастье родины нужно русскому правительству. Ему нужно патриотическим угаром и громом пушек оглушить сознание народа и кровью, пролитой на поле битвы, затушить требование революционного народа.

Нет, правительство не обманет больше народа. Он ради своего счастья, ради своей свободы грозно и единодушно заявит:

Долой войну!

Долой войну во что бы то ни стало!

Долой войну во имя существования наших жен и детей!

Долой войну, лишаящую нас мирного труда!

Долой войну во имя международного братства народных масс!

Через голову правительства русский рабочий народ протягивает руку своим немецким и австрийским братьям — трудящимся и сливается с ними в одном лозунге:

Долой войну, да здравствует братство народов!

Руковод[ящий] коллектив Бакинской организации РСДРП

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 6, лит. Г, л. 8. Типогр. экз.

№ 3

1914 г. июля 20.— Телеграмма начальника Саратовского губернского жандармского управления М. С. Комиссарова в Департамент полиции о волнении запасных солдат в г. Вольске.

№ 5097

Сегодня в Вольске запасные разбили окна в полицейском управлении, две винные лавки и оружейный магазин. Помощник пристава ранен пулей из толпы, избиты камнями пристав и четыре городских, ответными выстрелами полиции ранен один из

---

* Отточие документа.

толпы. Толпа принимает угрожающий характер; губернатором, вслед за получением о сем телеграммы, на казенном пароходе командированы вице-губернатор и семьдесят нижних чинов Карского полка, при офицере. Личному моему выезду губернатор воспрепятствовал, находя необходимым мое присутствие в Саратове.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 62, л. 9. Телегр. бланк.

№ 4

1914 г. июля 22.— Телеграмма начальника Саратовского губернского жандармского управления М. С. Комиссарова в Департамент полиции о волнении запасных солдат в г. Царицыне.

№ 7534

В Царицыне во время набора большинство жены и запасные ворвались в помещение сборного пункта с требованием немедленной выдачи пособия, держали себя крайне вызывающе, при удалении их из помещения, при содействии воинской силы, капитану Марцинкевичу нанесли удар в голову, оторвали и унесли револьвер, выбив много окон, выломали двери. Подоспевшую другую роту* на все предупреждения разойтись толпа стала забрасывать камнями; был открыт огонь, есть много убитых и раненых, но число не установлено. В данное время беспорядки подавлены, сборный пункт временно приостановлен, настроение города сильно повышенное. Губернатор по телеграфу просит ввести чрезвычайную охрану.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 62, л. 15. Телегр. бланк.

№ 5

1914 г. июля 22.— Телеграмма могилевского губернатора А. И. Пильца министру внутренних дел Н. А. Маклакову о волнении маршевых команд запасных солдат в г. Сенно.

№ 333

Сенно

Приехал [в] Сенно ночью, получил сведения о многих грабежах имений, лавок, произведенных поджогах [в] имениях, все эти бесчинства производятся маршевыми командами принятых [на] службу запасных, отправляемых без всякого воинского, полицейского конвоя, как постановлено планом мобилизации, через губернию [в] разные пункты посадок железных дорог. Установил из Сенно вопреки мобилизации команды без охраны больше не пойдут, но команды других губерний, следуя через губернию, произвели и будут производить в некоторых местах такие же

* В документе подоспевшая другая рота.

насилия. Дать им полицейский конвой совершенно лишен возможности [за] неимением сил. Необходимо общее распоряжение подлежащей власти, [в] частности для Могилевской губ. необходимо воспрещение отправки маршевых команд через губернию без воинских конвоев, объявление всей губернии [на] военном положении, предоставление мне чрезвычайных полномочий и, если возможно, присылки [в] мое распоряжение каких-либо воинских сил, вследствие занятия полиции мобилизацией и невозможности потому использовать полицию в восстановлении порядка до окончания мобилизации. Ожидая [в] Сенно ответа, продолжаю принимать, где нахожусь, самые решительные меры².

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 41, л. 5—5 об. Разбор шифра.

№ 6

1914 г. июля 22.— Телеграмма пермского губернатора И. Ф. Кошко министру внутренних дел Н. А. Маклакову о волнении запасных солдат на Лысьвенском заводе.

№ 56

[На] Лысьвенском заводе тысячные толпы рабочих мобилизованных запасных требовали выдачи на руки 350 тыс. руб., Шуваловыми пожертвованных на просветительные цели. Управляющий округом Онуфрович отказал. [Во] время разговоров один из толпы ударил Онуфровича, последний выстрелил, скрылся в здании управления, которое толпа стала сейчас же громить. [В] Лысьву [для] поддержания порядка в помощь местной полиции был командирован помощник исправника с пятнадцатью стражниками. Затворившись в здании управления, Онуфрович, помощник исправника Киселев, полицейский надзиратель Епимахов, околоточный надзиратель Беклемышев, четыре стражника отстреливались [от] толпы [в] течение 3-х часов. Толпа натаскала к зданию дров, бочек, облила керосином, подожгла, и когда осажденные выбегали из горящего здания [они] были изуродованы [и] убиты [все] кроме Онуфровича, который, избитый, застрелился сам. Толпою были перерезаны телеграфные [и] телефонные провода, подожжен деревянный мост соединительной железнодорожной ветки, но пожар его удалось прекратить, так что железнодорожное сообщение не было прервано. При первом известии [об] угрожающем поведении рабочих [в] 5 часов утра [в] Лысьву был послан из Перми весь наличный запас стражи, 32 чел. во главе с приставом, надзирателем, которые прибыли в Лысьву [в] 8 вечера, когда догорали подожженные 8 заводских зданий, толпа сейчас же рассеялась. Ввиду отказа начальника Пермского района генерала Пряслова дать военную силу, я послал [в] Лысьву помощнику исправника телеграмму [с] возвра-

нием [к] населению образумиться, указав на войну [с] Германией, и срочно телеграфировал командующему войсками [о] командировании войск. Распоряжение последнего получено вечером, и тогда же мной командирован [в] Лысьву [с] надлежащими полномочиями непрременный член губернского присутствия Лихачев, в распоряжение коего дана только что прибывшая в Пермь из лагерей рота солдат с 2-мя пулеметами. Кроме того телеграфировано находившемуся в Екатеринбурге для подавления беспорядков запасных вице-губернатору также выехать [в] Лысьву [с] 2-й ротой. Лихачевым, прибывшим [в] Лысьву сегодня [в] 10 утра, расклеено объявление о воспрещении сборищ, выдачи оружия, явке запасных 22 июля [в] 6 утра [в] вагоны для отправки [в] Пермь. Есть опасения возможности [в] это время новых беспорядков вследствие неподчинения запасных, по поводу чего я телеграфировал вице-губернатору о малейшей попытке к нарушению порядка подавлять беспощадно силой. Всех трупов 13, раненых [в] больнице 10, бывших [на] перевязке — 25; точное количество раненых неизвестно, многие разбежались по прибытии полицейского отряда; вожаки беспорядков известны, будут арестованы. Дознание производится, выезжают следователь с товарищем прокурора³.

Губернатор Кошко

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 50, лл. 10—14. Телегр. бланк.

№ 7

1914 г. июля 23.— Донесение начальника Казанского губернского жандармского управления К. И. Калинина в Департамент полиции о разгромах помещичьих усадеб запасными солдатами.

№ 9228

Секретно

В дополнение донесения моего от 22-го сего июля⁴ за № 9183 доношу Департаменту полиции, что в г. Казани мобилизационный период протекает спокойно. В течение 22-го сего июля в городе продолжались патриотические манифестации как днем, так и ночью. Вчера же последовало объявление о призыве на службу ратников ополчения 1-го разряда.

Из уездов начинают поступать сведения о том, что местами были случаи беспорядков, произведенных командами запасных нижних чинов, следующими в Казань. В данное время в моем распоряжении имеются краткие сведения, что партия запасных, следовавшая из Чистопольского уезда, сожгла сено в усадьбе помещика Лебедева (с. Каипы Лайшевского уезда) и сделала

повреждения в имениях Берстель (Пановка Лаишевского уезда), Френцель (с. Державино Лаишевского уезда) и у некоторых других помещиков. Между этими запасными слышны разговоры: «войну выдумали господа...», причем провожающие их якобы обещают на обратном пути «разгромить не так» помещичьи усадьбы.

По распоряжению г. казанского губернатора в те места Лаишевского уезда, где произведены упомянутые беспорядки, командирован отряд военно-полицейской стражи при офицере, а со стороны вверенного мне управления командированы чины для производства разведки.

О последующем я буду иметь честь донести дополнительно.

Полковник Калинин

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 24, л. 3—3 об. Подлинник.

№ 8

1914 г. июля 24.—Телеграмма томского губернатора В. Н. Дудинского министру внутренних дел Н. А. Маклакову о волнениях запасных солдат.

Мобилизационная

Дополнение к телеграмме⁵ 22 июля № 17854, докладываю:

Из уездов ко мне продолжают поступать сведения о целом ряде новых бесчинств и преступлений запасных. В Барнауле вчера запасные разгромили винный склад, сожгли его, произвели погромы, грабежи, сожгли 32 богатых дома, маслодельные, сельскохозяйственные конторы, Русский внешней торговли банк, торговый пассаж, два магазина с оружием, мануфактурные магазины, пристанские пакгаузы. Грабежи, погромы продолжались всю ночь, к утру местным гарнизоном приостановлены; убито 10 грабителей, много ранено. Благодаря позднему выходу войск [для] прекращения беспорядка [в связи с] отказом начальника гарнизона, [несмотря] на неоднократные просьбы исправника дать роту, поджогами и погромами причинены миллионные убытки; задержано 56 грабителей на месте: сегодня в состав гарнизона прибыла рота 81 чел. при 1 офицере. Мобилизация продолжается; в данное время в Барнаул направляются еще 3 роты, 2 сотни казаков, 2 орудия, и мною командирован вице-губернатор полковник Загряжский. Во многих местах уезда на землях кабинета его величества крестьянами произведены массовые порубки и поджоги леса; сожжены в Павловске и Ребрихе канцелярии лесничества. Предполагается отделить отряд из Барнаула для предупреждения дальнейших беспорядков. В Новониколаевске полицмейстер 23 июля утром совместно с воинской командой восстановил прерванную переправу р. Обь, у пьяных запасных отобрана и уничтожена водка, нападение на пиво-

варенный завод было отбито; сегодня же в Новониколаевске утром была устроена патриотическая громадная манифестация по инициативе призванных же с портретом государя императора, к которой присоединились и призываемые, а также граждане; пели гимн, «Спаси господи», у собора и у здания Думы отслужили молебны. Кончилась манифестация у сборного пункта, народу было около 10 тыс., подъем духа необычайный. По пути следования по железной дороге через Новониколаевск запасные произвели разгром вокзала, причем при усмирении войсковыми частями убито 7 запасных, ранено 4. Буйные эшелоны погружены к дальнейшей отправке. Поступают сведения, что по пути следования [по] железной дороге запасные на станциях продолжают бесчинствовать, громить вокзалы. Я обратился к командующему войсками, прося оказать содействие жандармской полиции. В Мариинске запасные разгромили полицейское управление, канцелярию воинского присутствия; уничтожено много дел, нанесены тяжкие побои помощнику исправника, городовому; разграблены пекарня, ренсковой погреб; погромщики рассеяны местной командой. Для предупреждения дальнейших погромов и угроз разгромить цейхгауз, тюрьму высылаются из Томска рота солдат. [В] Кузнецке, где не имеется совсем войсковой части, полиция при помощи трезвых запасных предотвратила погром лавок, приостановила грабеж вина из склада. Призыв продолжается; первая партия запасных, 600 чел., отправлена с большими затруднениями; выслана рота из Томска, которая может прибыть лишь через 7 дней. [В] Змеиногорском уезде, Солоновке, избili старшину; призыв продолжается; войсковые части еще не прибыли. [В] Змеиногорске [и] в Усть-Каменогорске, Семипалатинской области [запасные] отказались от посадки на пароход, прося немедленно[го] удовлетворения семей содержанием. Прошу содействия семипалатинского губернатора. [В] Каинском уезде разбита винная лавка, выслано полроты из Омска. Производимые запасными в настоящее время бесчинства и грабежи являются последствием безнаказанности таковых в 1905 г. Я полагаю бы, что в настоящее время следует применить самые строгие и решительные меры. О всем вышеизложенном докладываю Вашему высокопревосходительству*.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 77, лл. 24—25. Разбор шифра.

---

* Копия документа имеется в управлении по делам воинской повинности МВД (ЦГИА СССР, ф. 1292, оп. 1, д. 1729, л. 44).

1914 г. июля 25.— Телеграмма министра внутренних дел Н. А. Маклакова минскому губернатору А. Ф. Гирсу и томскому губернатору В. Н. Дудинскому о применении беспощадных мер для подавления волнений запасных солдат.

Надо стрелять при усмирении беспорядков. Эти погромы недопустимы, они развращают запасных и подрывают власть, их усмирять надо беспощадно.

Министр внутренних дел Маклаков

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 77, л. 26. Разбор шифра.

1914 г. июля 30.— Донесение начальника Самарского губернского жандармского управления М. И. Познанского в Департамент полиции о запрещении «Общества разумных развлечений» и журнала «Заря Поволжья».

№ 8895

г. Самара
Секретно

В марте месяце сего года в Самаре было открыто «Общество разумных развлечений»⁶. С самого начала существования этого общества, оно, уклонившись от устава, большинство собраний стало посвящать революционным целям; во избежание приема членами общества из консервативного или даже умеренного элемента, руководители общества установили такой порядок приема, что без рекомендации двух членов никто не должен вступить в общество; таким образом, в обществе все более и более стал группироваться исключительно революционный элемент. Далее общество это начало организовывать стачки и забастовки, как например, оно сорганизовало первомайскую забастовку; помимо легальных собраний в городе общество устраивало нелегальные собрания за Волгой и за рекой Самаркой; недовольствуясь этим, общество придумало совершать экскурсии по Волге; правда, сборы и поездки общества на первый взгляд носили семейный характер, на самом же деле не было ни одной поездки, чтобы члены общества, вдали от полиции, не устраивали бы митинги, посвящаемые исключительно революционному делу. 14-го сего июля общество постановило провести однодневную забастовку-протест правительству по поводу предпринятых по отношению рабочих репрессий в С.-Петербурге и Баку и, наконец, в настоящее время общество в самый важный государственный момент по случаю войны, вместо того, чтобы сплотиться воедино для отпора врага, начало устраивать собрания, на каковых повело

агитацию к нарушению существующего в Самаре спокойствия, главным образом были направлены усилия к тому, чтобы во что бы то ни стало внушить запасным солдатам отказаться идти на войну, доказав им, что виновником войны является русское правительство, вынудившее Германию, говоря «Россия объявила войну Германии, а не Германия России», и решило, что если не удастся провести в жизнь теперь, то повести усиленную агитацию при первом же, хотя бы и незначительном поражении русских войск.

Ввиду такого возмутительного поведения членов вышеназванного общества и вошел с ходатайством к самарскому губернатору о закрытии как этого общества, так и местного социал-демократического журнала «Заря Поволжья»⁷, во главе редакции коего стояли члены названного общества, на все время действия в Самаре чрезвычайной охраны.

Общество и журналы, по распоряжению губернатора, были закрыты 26 июля, но предварительно закрытия я счел необходимым произвести обыск в помещении общества, осмотреть библиотеку общества, а равно и подвергнуть обыску и лиц, состоящих в редакционной комиссии журнала (агентурная записка от 18 июля за № 6783). Обыском библиотеки общества обнаружены лишь два экземпляра 4-го номера рабочего журнала «Борьба», по описи под № 405, и книга, по описи № 397, сброшюрованная из несколько брошюр, и 41 и 44 номера газеты «Наша рабочая газета», оказавшиеся запрещенными к обращению, почему оставлены при управлении для уничтожения. В редакции журнала ничего преступного обыском не обнаружено, отобран весь материал редакции и множество запасных номеров журнала. Ввиду закрытия журнала, все отобранное опечатано и оставлено при управлении на хранении.

Об изложенном доношу Вашему превосходительству.

Полковник Познанский

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 68, лл. 24—25. Подлинник.

№ 11

1914 г. июль.— Листовка Рижского комитета Социал-демократии Латышского края «Долой войну»⁸.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Социал-демократия Латышского края
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДОЛОЙ ВОЙНУ!

Не обсохла еще рабочая кровь на улицах Петербурга, не утихли еще вздохи раненых, как снова собираются грозные тучи над головой российского пролетариата. Баррикады разобраны,

не льется уже на улицах рабочая кровь, но правители Австрии и России готовят снова кровавую баню рабочему люду — еврейскую резню. Война объявлена. Правительства, потрясая оружием, призывают народы к самоистреблению. Подкупленные газеты и наемные крикуны провозглашают разбой и убийство величайшей добродетелью. Они желают втравить народы в международную драку. Забыта любовь к своему ближнему, забыта суровая заповедь — Не убий — ... * Крови, рабочей крови требуют державные палачи. Да к чему эта жажда крови? Почему именно презираемых рабочих и сотни раз оплеванных рабочих, которых еще вчера убивали и калечили на улицах и на фабриках, зовут теперь братьями, защитниками царя и отечества? И где же, в конце концов, ручательство, что не завтра, то послезавтра с нами не поступят так же, как поступали недавно в Питере на Путиловском заводе! Да на кой черт нам из-за палачей своих кровь проливать!

Товарищи! Наши угнетатели захватили в свои руки все народные богатства и имущество. Даже больше — по их указке пляшет даже царское правительство — телохранитель дворян и капиталистов. Господам миллионерам выгодно иметь под своим влиянием Сербию, но и австрийские тузы не прочь проглотить этот кусок. Из-за этого влияния, в защиту предпринимательского кошелька вступают в драку Россия с Австрией. С каждым днем растет и развивается революционное движение, особенно в России. Царское самодержавие, предчувствуя свою гибель, хватается за последнее средство — войну. Патриотической шумихой и громом пушек окончательно подавить рабочую самостоятельность, разгромить нашу организацию, отсрочить революцию — цель правительства.

Не нам ковать собственные цепи; не здесь наше отечество, где каторга, тюрьма и Сибирь — рабочая доля, где на каждом шагу встречаются могилы расстрелянных, где и сейчас еще стреляют в бастующих. Мы — граждане без отечества. Отечество наше там, где не будет царей и неволи. Только в борьбе за наше отечество — за свержение царизма и капиталистической эксплуатации мы готовы проливать кровь, кровь наших убийц-поработителей.

Война грозит гибелью миллионам рабочих, неисчислимыми бедствиями всей стране. Мобилизация в разгаре. Уводят тысячами кормильцев семейств для расстрела, предания смерти, а в рабочие лачуги воцаряется нужда, голод и слезы. Кровавый кошмар покрыл всю Россию.

Товарищи солдаты! Помните, что вы дети трудового народа, что голодный и измученный народ требует лишь одного — освобождения от своих поработителей. Вас везут на смерть, везут

---

* Отточие документа.

убивать своих братьев — иностранных рабочих, таких же замученных и голодных, как вы. Руку товарищам иностранцам! Смерть державным палачам! Долой войну, долой это всенародное несчастье, долой виновников народного горя!

Долой войну! Долой милитаризм!

Долой самодержавие! Да здравствует революция!

Рижский комитет

Печатан[о] в тип[ографии] Социал дем[ократии] Латышск[ого] края, июль 1914 года.

18000 экз.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., ч. 37, лит. Б, л. 31. Типогр. экз.
Опубликовано в «Историческом архиве», 1958, № 4, стр. 43—44.

№ 12

1914 г. августа 1.— Представление тобольского губернатора А. А. Станкевича министру внутренних дел Н. А. Маклакову о волнении запасных солдат при мобилизации на сборном пункте в г. Ишиме.

№ 6595

В дополнение к телеграмме моей от 24-го минувшего июля⁹ докладываю Вашему высокопревосходительству, что происшествие на сборном пункте в г. Ишиме в означенной телеграмме описано было не вполне точно, в зависимости от неточного донесения местного исправника. В действительности, как выяснено следствием, возникновение беспорядков со стороны запасных нижних чинов в г. Ишиме и прекращение таковых произошло так:

24 июля на сборном пункте при управлении воинского начальника часов в 10 утра запасные пытались силой войти в Управление, в числе до 30 человек, требуя кормовые деньги, либо еще не полученные, либо не полагающиеся им по правилам; при этом двое главарей, из них один запасной гвардеец, фейерверкер Ефим Усольцев, и другой, по приметам, Алексей Каверзнев с другими неустановленными личностями схватили за руки помощника начальника сего Управления штабс-капитана Клитина, не впуская их во двор. Ввиду этого по команде командира охранной роты капитана Пучковского был произведен один ружейный залп, коим убит крестьянин Больше-Сорокинской волости Ишимского уезда Илья Долгих и смертельно ранен запасной Александр Мельников. После залпа совместными действиями чинов общей и жандармской полиции порядок был тотчас восстановлен.

Дело о незаконном требовании кормовых и употреблении з дело огнестрельного оружия производится следователем Омско-

го военно-окружного суда подполковником Куннос; Усольцев и другой запасной Федор Шарапов арестованы.

Губернатор Станкевич
Старший советник *

Делопроизводитель Кузьмин

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 1, ч. 76, л. 6—6 об. Подлинник.

№ 13

1914 г. августа 2.—Донесение уфимского губернатора П. П. Башилова министру внутренних дел Н. А. Маклакову о выступлениях запасных солдат при проведении мобилизации.

№ 706

По мобилизации
Уфа

В дополнение к телеграммам о беспорядках во время мобилизации** имею честь доложить Вашему высокопревосходительству нижеследующие данные об их причинах и последовательном ходе.

В предшествующую мобилизацию таких беспорядков запасных произведено не было, несмотря на непопулярность войны с Японией и на нараставшее в некоторых частях населения противоправительственное настроение, перешедшее в преступные и позорные революционные выступления. Нынешняя война до такой степени популярна, что объявление о ней вызвало порыв горячего патриотизма, в котором растворились и исчезли не только все революционные идеи, но даже партийные настроения. И тем не менее беспорядки произошли.

Причины этого следующие:

Предшествовавшая мобилизация производилась зимой и постепенно—частями: призывались запасные сперва флота, потом армии и притом в количествах, посильных для сборных пунктов. Ныне мобилизация запасных всех родов оружия произведена сразу и притом в разгар летних полевых работ. Все распоряжения гражданских властей отличались точностью и быстротой, и лишь с момента передачи призывных в ведении военных властей обнаружились недочеты, последствием коих явилось недовольство, перешедшее в буйство и преступления.

Сборные пункты не были подготовлены—ни в смысле оборудования, ни в смысле количества съестных припасов—к принятию сразу того громадного количества людей (от 10—12 тысяч

* Подпись неразборчива.

** ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 81, лл. 6—8, 12.

запасных в каждом отдельном городе), которое в них нахлынуло. С другой стороны, вместимость городов и количество имеющихся в них налицо съестных припасов, очевидно, соответствуют лишь обычному числу жителей и не в состоянии в один день удовлетворить потребности внезапно прибывших запасных и их провожатых. Весьма естественно, что припасы поднялись в цене, а подвоз их замедлился, как вследствие перерыва в уборке урожая, так и временной потерей всем жизненным укладом своего нормального течения.

По первоначально составленному мобилизационному плану продовольствие запасных на сборных пунктах в городах Белебее и Стерлитамаке предполагалось производить за получаемые запасными кормовые оклады через хозяев квартир, в коих запасные будут размещены. Этим, как показал опыт бывших в русско-японскую войну мобилизаций, обеспечивалось получение запасными здоровой и питательной пищи. Между тем Окружной штаб и особенно начальник местной бригады в последнее время настаивали на оборудовании сборных пунктов для продовольствия запасных из общего котла, и был открыт кредит в 23 тыс. руб. на приобретение инвентаря для сборных пунктов городов: Белебея, Стерлитамака и Златоуста,— была даже приобретена часть переносных очагов с котлами для приготовления горячей пищи. Однако заготовленного инвентаря оказалось недостаточно на массу призванных запасных, а другие способы продовольствия запасных, предусматриваемые § 44 Рук[оводства] о призыве, приняты не были и упорно игнорировались.

К причинам чисто местным относятся: малочисленность полиции и стражи, громадность территории уездов, замедлившая выезд стражи из разных мест уезда и наступление магометанского поста Рамазана*, во время коего мусульманам не только нельзя есть мяса и сала, но и вообще весь день ничего нельзя есть до наступления ночи, чем обуславливалась совершенная неприемлемость для самых законопослушных башкир настойчивого требования военного начальства продовольствоваться из общего котла и притом в дневные часы.

Дополнительные причины беспорядков, существовавшие в разной форме в отдельных уездах, указаны ниже при изложении хода беспорядков; общим же явлением было медлительное формирование команд в городах, которое задерживало отправление запасных по назначению. Последние праздно ходили по городам, а офицеров, которые водворяли бы в них забытую дисциплину, не было; в то же время провожавшие запасных родные их томилась ожиданием: когда же им можно будет вернуться к прерванной уборке сжатого хлеба? Они опасались, что сухая погода может смениться дождливой.

* Пятьдесят процентов населения губернии составляют магометане.—
Прим. документа.

Между тем для подавления беспорядков воинских команд не было, полиция же была в следующем количестве: в Белебее 50 конных стражников и 14 городских, в Стерлитамаке 65 конных стражников и 39 городских и в Бирске 65 конных стражников и 21 городской. Для усиления полиции мною предложено было вызвать стражников из уездов в города, а из Мензелинского уезда, где мобилизация не назначена, я предписал выслать вспомогательную команду стражников в Бирск. Однако необходимость охранять казенные учреждения оставляла для наблюдения за порядком в городе слишком ничтожное количество полиции, тогда как запасных было в каждом из вышеназванных городов от 10 до 12 тыс. чел., к которым нужно добавить их провожатых, не упуская при этом из виду, что в каждом городе есть масса сомнительного люда, всегда готового ради наживы или просто для потехи участвовать во всяких беспорядках.

Ввиду этих данных я, с своей стороны, просил военное начальство о безотлагательном выводе команд запасных из городов Белебея, Стерлитамака и Бирска и о выдаче запасным кормовых денег на руки.

Последовательный ход беспорядков представляется в следующих фазисах.

В Бирске.

Шифрованной телеграммой от 20 июля бирский уездный исправник донес о возникшем в городе, после прихода 12 тыс. запасных, недостатке печеного хлеба, несмотря на работу во всех пекарнях; исправником было предложено городской управе организовать продовольствие пришедшего народа путем покупки хлеба у горожан и жителей окрестных селений.

Среди запасных стало замечаться беспокойное настроение, выразившееся в требовании открытия винных лавок и двух попытках громить хлебные лавки. Между тем на сборном пункте солдат не было и вся тяжесть соблюдения порядка как в городе, так и на пункте лежала на полиции, состоявшей из 21 городского и 65 стражников. Об опасности, грозящей городу, мне того же числа телеграфировал и городской голова.

Озабочиваясь обеспечением порядка и сохранности казенного и частного имущества, я телеграфировал Штабу округа следующее: «Ввиду скопления запасных, поддержание порядка в городах непосильно малочисленной полиции. Не признано ли будет возможным поручить воинским начальникам из унтер-офицеров запаса сформировать команды, которые вооружить винтовками из своих складов и возложить на них патрульную службу». В то же время я телеграфировал исправнику, попросить воинского начальника из числа запасных отобрать бывших пекарей и поручить им печь хлебы в печах, предоставляемых обывателями.

21 июля около двух часов дня нижним чином на казарменном дворе производилась раздача обедов, шедшая чрезвычайно медленно, чем вызывалось неудовольствие запасных, которые еще накануне безуспешно добивались получения кормовых денег на руки. Недовольствие скоро перешло в буйство. Схватив тут же поленья и палки, они бросились к заключавшим хлебные запасы цейхгаузам с криками «убьем всех». В казарме в это время были воинский начальник и исправник. Только у этого, последнего, было достаточно решимости, чтобы выйти во двор к бушующей толпе, а воинский начальник лишь из окна казармы смотрел на происходившее.

При появлении исправника конная стража, окруженная плотным кольцом запасных, обнажила шашки и начала разгонять толпу. Исправник обратился к толпе с увещанием, в ответ на которое в него полетели поленья и камни *. Отдать приказание стражникам употребить в дело огнестрельное оружие исправник не решился, по его объяснению, потому, что, с одной стороны, он казарменный двор считал территорией, состоящей в ведении воинского начальника, а с другой — в толпе запасных были стиснуты старшины и старосты. С большим трудом удалось толпу оттеснить из дворовой ограды на плац. Исправник вышел и туда, но запасные, подобрав кирпичи, начали бросать ими в него и стражу. Одним из кирпичей ушиблен был ограждавший исправника сзади запасной Мухамет Фатих Сафаргалиев. Потом большая часть толпы разбежалась по городу. Опасаясь разгрома лавок и частных домов, исправник приказал полицейскому надзирателю Козачку поехать с конной стражей вслед за толпой и разогнать ее. Во главе стражи Козачек во весь карьер врезался в толпу, которая, побросав палки, разбежалась по разным улицам кучками, но и эти последние рассеивались конной стражей, разбившейся на разъезды. Остальная часть толпы, воспользовавшись отъездом стражи, разбила цейхгауз и вынесла хлеб. Воинский начальник все время оставался внутри казарм.

По распоряжению моему, из Мензелинского уезда, где мобилизации не назначено, в Бирск отправлено 25 стражников. Кроме того на пароходе отправлена рота солдат, и порядок больше не нарушался.

Таким образом, причины неудовольствия запасных были исключительно экономические — отсутствие достаточного и своевременно выданного продовольствия и отказ в выдаче кормовых денег на руки. В видах устранения этих причин, которые могли вызвать повторение беспорядков, городская управа начала ежедневно, за счет города, развозить и раздавать печеный хлеб, 22 и

---

* Впоследствии я слышал от местного уездного предводителя дворянства, что один из крупных кирпичей так близко пролетел от головы исправника, что едва не убил его. — *Прим. документа.*

23 июля воинский начальник выдавал кормовые на руки, а к 24 июля был оборудован еще один пункт для варки пищи.

Кроме того, по донесению исправника, большинство домохозяев г. Бирска, во избежание беспорядков, дают расквартированным у них запасным стол от себя.

Всего в Бирск прибыло до 16 тыс. чел., т. е. количество, превышающее население города.

В Стерлитамаке.

21 июля исправник телеграфировал мне, что запасные требуют выдачи кормовых денег на руки, разнесли кухню и вылили котлы, разбили винный склад и разграбили часть вина.

Того же числа городской голова Ростовцев уведомил меня по телеграфу, что беспорядки вызваны были резким обращением воинского начальника, обязывавшего запасных кормиться от котла, и хотя кухня была разгромлена, он кормовых на руки не выдавал, а потому названный городской голова в своей телеграмме, между прочим, ходатайствовал о замене другим лицом воинского начальника, на которого запасные жестоко озлоблены.

На мое требование донести о причинах, по коим стража не стреляла для подавления беспорядков, исправник 22 июля телеграфировал, что при очищении двора винного склада было произведено несколько выстрелов, после которых толпа разбежалась. Убитых и раненых не было. В остальных случаях в городе при приближении стражи громы разбегались. По случаю базарного дня улицы были полны народа, чем обуславливалась невозможность стрельбы, и потому стражники действовали прикладами. В последующих рапортах исправник изложил следующие подробности происшедших в городе событий. При начале мобилизации сборный пункт как по своему оборудованию, так и по запасам провизии мог бы обслуживать прибывающих запасных, если бы прилив их уменьшался соответственным отливом, так как кухня рассчитана на 8500 человек. Но запасных из города не выводили и число их превысило 11 тыс. человек. К тому же, как выше сказано, при самом начале беспорядков кухня была 21 июля разбита.

На сборном пункте создано было совещание властей, после которого воинский начальник решил выдавать кормовые деньги на руки, но ввиду невозможности собрать сформированные частью команды, деньги эти выдавались только вновь прибывающим, что сильно замедляло дело. Тогда часть запасных, подстрекаемая посторонними и из среды своих агитаторами, направилась в город, и когда при покупке калача булочник потребовал за 1 ф. калачей 7 коп., толпа учинила буйство. Напуганные торговцы немедленно закрыли свои лавки. В этот день по случаю базара и призыва запасных на улицах и площадях г. Стерлитамака был особенно огромный съезд из уезда, достигший 15 тыс.

человек. Почти трехтысячная толпа, в коей было очень много незапасных, двинулась к винному складу. Туда же направился и исправник, сделав распоряжение о вызове для охраны склада 20 стражников с отстоящего в 2-х верстах оттуда сборного пункта, где большая часть стражников и городских находилась тогда в пешем строю. Обогнав толпу, исправник вошел в склад, где ворота уже были заперты. Исправник и служащие попытались уговорить толпу, остановившуюся на улице перед складом и требовавшую выдачи по полбутылке вина на человека, но толпа, сперва отвечавшая только криками, начала бросать в них камни, которыми был ушиблен в переносицу помощник акцизного надзирателя Квятковский, а также ушиблены в разные места некоторые служащие склада и исправник. Оставаясь у ворот, последний, в ожидании прибытия стражников, продолжал уговаривать толпу, грозя стрельбой тем из толпы, которые выдвигались вперед и пытались взломать ворота, но в это время,— вне поля зрения исправника,— с противоположной стороны здания, за сложенными дровами, толпа сломала забор и ворвалась во двор, в количестве около 200 человек, которые, однако, после произведенных исправником выстрелов из револьвера удалились обратно на улицу, а в это время тысячная толпа сломала ворота и ворвалась в самый склад, служащие коего попрятались. Оставшись один под градом камней, исправник перешел двор, вышел на другую свободную от народа улицу и, вскопив на чью-то лошадь, поскакал навстречу стражникам, при приближении коих к складу с тыла здания толпа, предупрежденная о появлении вооруженной силы, стала покидать двор, а когда первый вбежавший туда полицейский, надзиратель Русаков, произвел несколько револьверных выстрелов, народ быстро очистил и двор склада и улицу перед ним, почему исправник счел излишним открывать стрельбу из винтовок. От склада толпа направилась в город громить магазины и пивные лавки. Не имея в своем распоряжении нижних чинов полиции на площади, вследствие размещения их в казенных учреждениях, исправник за содействием обратился к тем запасным, коих считал благонадежными, и попросил их взять на себя охрану уцелевших магазинов и мирных жителей, причем встретил с их стороны полное сочувствие. При их помощи удалось задержать несколько грабителей и возвратить потерпевшим часть разграбленного имущества.

Разграблены мануфактурный магазин Гайфуллы Усманова, магазин обуви Головки, несколько мелких лавок и выбиты окна в некоторых домах. Многие из толпы, якобы за охрану магазинов, требовали с купцов, и получали, деньги, некоторые же купцы сами приглашали запасных за плату охранять их магазины и дома. Под вечер воинский начальник собрал оставшихся на сборном пункте запасных, более тысячи человек, с которыми прошел по городу, призывая остальных запасных примкнуть к

команде и отправиться на сборный пункт, что частью и было достигнуто. Вечером беспорядки стихли.

Поздно вечером 21 июля получены были сведения, что партия громил при участии местных жителей дер. Левашевки, отстоящей в пяти верстах от города, собралась около находящегося при ней завода Аверьяновых и, угрожая его разгромом, требует денег и угощения. Командированный туда пристав Суворов с 8 конными стражниками задержал несколько человек и выяснил, что в этом правонарушении участвовали и запасные нижние чины Архангельской вол., следовавшие в Стерлитамак на сборный пункт.

До 11 часов утра 22 июля в городе настроение было тревожное, но беспорядков не было. Продолжались аресты производивших разгром накануне и розыск вещей. Около 11 часов на сборном пункте запасные вновь предъявили воинскому начальнику настоятельные требования о скорейшей выдаче кормовых денег, как для себя, так и для своих семейств. По разъяснении им, что выдача пособий семьям зависит не от воинского начальника, одни успокоились, а другие, преимущественно татары и башкиры, с шумом толпой ушли со двора сборного пункта, бросая камни в запасных очередной для явки волости и в здание управления воинского начальника, около которого эти запасные стояли. Затем, когда та же толпа проходила мимо казначейства, из ее среды был брошен камень в одно из окон квартиры казначея. После произведенного стражником из помещения казначейства выстрела и видя приближение со стороны полицейского управления отряда стражников, толпа быстро направилась к базару, где была встречена выстрелами частных лиц, охранявших свои дома и имущество. От выстрелов и поднявшейся сильной бури с дождем погромщики быстро разбежались по домам.

В виде предупредительных мер были усилены наряды стражников при казначействе и при складе оружия воинского начальника. После того до самого вечера не было попыток к погрому, но замечался усиленный отлив запасных из города по деревням.

После выстрелов в больницу было доставлено 5 человек с огнестрельными ранами.

Среди дня наблюдалось в городе вымогательство денег небольшими партиями и одиночками из запасных у городских жителей, причем были случаи задержания таких личностей. Под вечер распространился слух, что ночью будут произведены поджоги, почему всю ночь были разъезды конной стражи и усилены жителями ночные караулы.

В 11 часов ночи прибыла команда Очаковского полка.

Ночь прошла спокойно. День 23 июля прошел также спокойно, если не говорить о продолжавшемся тайном вымогательстве денег у жителей окраин города и враждебном отношении запасных к чинам полиции, почему исправник приказал им ходить по

улицам, особенно же на окраинах города, не поодиночке, а парно и более.

Вследствие объявления запасным о переходе с 24 июля с денежного кормового довольствия на довольствие из котла среди них, особенно городских запасных, стало заметно брожение, но наличность воинской команды помешала ему выразиться в форме беспорядков.

В Белебее.

По плану мобилизации ожидалось прибытие в Белебей запасных: 19 июля — 2253, 20 июля — 3198, 21 июля — 3980 и 22 июля — 3846, а всего 13277 человек, по каковому расчету воинским начальником и заготавливались продукты; но в действительности запасных прибывало ежедневно больше, и в общей сложности число их превысило 16 тыс. человек, причем к этому числу надо прибавить провожатых.

Из числа прибывших должно было быть отправлено из г. Белебея: 19 июля — 750, 20 июля — 900 и 21 июля — 300 человек, а между тем по неожиданному распоряжению военного начальства воинский начальник отправку начал только вечером 22 июля, чем вызван был недостаток съестных припасов, особенно же хлеба, на выпечку коего у многих пекарей даже рабочих не было за их призывом.

Запасные начали грозить разгромом винного склада и разездом по домам, о чем я 20 июля по телеграфу получил сведения от исправника и городского головы. Я немедленно телеграфировал исправнику поручение принять меры к доставке хлеба из окрестных селений, организовать выпечку его в тюрьме и вызвать из уезда стражников и других чинов полиции для поддержания порядка. В то же время я по телеграфу просил штаб округа сделать распоряжение о выводе из Белебея сформированных команд запасных. 21 июля я получил ответ штаба о том, что распоряжение это сделано.

Между тем волнения запасных перешли в беспорядки. 20 июля, около 10 час. утра, когда сборный пункт и воинское присутствие открыли свои действия, исправник, присутствуя в последнем, получил агентурные сведения, что запасные намереваются разгромить казенный винный склад, почему сейчас же командировал полицейского надзирателя и за ним отправился лично с приставом 4-го стана Исаевым, конной полицейской стражей, а также офицером полицейской стражи, капитаном Крейером. Подъехав к складу, эти лица увидели, что последний был окружен шумевшей толпой народа — около тысячи человек. Не выдержав дружного натиска полиции, толпа стала разбегаться в разные стороны. В складе, в подвальном этаже, по боковому фасаду оказались окна выбиты, решетки взломаны; на тротуаре валялись разбитая посуда от вина и стекла окон, а

в самом подвальном помещении оказался имевший в карманах несколько бутылок вина призванный уже из запасных башкир дер. Сыртлановой Богадинской волости Гильван Ромазанов, который был арестован и заключен под стражу; другие же грабители успели убежать и скрыться за оврагом, препятствующим свободному проезду на лошадях.

Произведенным по сему дознанием установлено, что главным подстрекателем был также впоследствии арестованный запасной из белебеевских мещан Иван Григорьев Эделев, который уговаривал толпу разгромить склад и разграбить вино. Толпа колебалась, не решаясь на разгром, но Эделев, взяв с соседнего двора дубовую вагу, лично ударил запертые ворота склада, после чего толпа, заволновавшись, кинулась за ним и, взломав ворота, ворвалась во двор, где с угрозами убийством начала требовать от служащих водки; часть же толпы, оставшаяся на улице, окружив и взяв под уздцы лошадей прискакавших полицейского надзирателя и стражника, воспрепятствовала им принять какие-либо меры к прекращению разгрома. Затем, видя, что во дворе добраться до вина трудно, толпа вышла на улицу и начала громить окна в подвальном этаже и тащить оттуда через взломанные окна вино. Похищено и разлито вина по продажной цене на сумму 110 руб. 89¹/₂ коп., а по заготовительной — на сумму 27 руб.

Недовольство запасных росло вследствие недостатка в пище, выдававшейся к тому же только в одном месте под наблюдением двух-трех нижних чинов, которые не в силах были установить какую-либо очередь, а запасные, видя, что заготовленной пищи на всех хватить не может, стали брать ее нарасхват сколько кто мог взять, не распределяя на порции, почему число не получивших еще более возрастало. Ввиду наступления месяца Рамазана, во время коего мусульмане обязаны соблюдать «уразу», т. е. ничего не есть до захода солнца, башкиры и татары оказались главными виновниками в беспорядках, так как они расхватаывали пищу, чтобы запастись всем дневным довольствием сразу, чтобы съесть его ночью.

Воинский начальник не имел возможности лично установить порядок на продовольственном пункте, так как занят был на сборном пункте; тогда же все 24 подведомственных ему нижних чина были в расходе по хозяйственным надобностям, а из частей войск ему на это время не было прислано ни одного офицера и даже ни одного нижнего чина.

С другой стороны, вся малочисленная полицейская стража была распределена на охрану винного склада, казначейства, почты, тюрьмы, воинского присутствия, оружейного склада военного ведомства и порохового погреба.

При таком положении вещей и постоянно возраставшем волнении ореди запасных возобновление беспорядков было неизбеж-

но и, действительно, 21 июля, около 6 час утра, исправник, находясь в присутствии уездного полицейского управления, услышал крик «ура», доносившийся с базарной площади, выйдя на которую он увидел, что громадная толпа башкир и татар, вблизи здания казначейства и полицейского управления, грабила приезжих на базар торговцев с съестными припасами и прочими товарами: включительно до лаптей. Вместе с офицером стражи капитаном Крейером, полицейским надзирателем и приставом 4-го стана Исаевым исправник во главе стражников стал разгонять грабителей нагайками, так как действовать оружием среди толпы, в которой было много мирных продавцов и покупателей, было невозможно. Бесчинствующие отступили к деревянным лавкам с съестными и другими припасами и стали грабить их, разбивая в некоторых двери, и бросали в отряд стражи камнями; в это время конная стража во главе с капитаном Крейером, стреляя, кинулась на грабителей, которые разбежались. Задержать кого-либо из них не представилось возможным отчасти за малочисленностью стражи (8 чел.), а главное потому, что все внимание было обращено на быстроту прекращения грабежа, а убежавшие легко скрывались среди масс запасных и народа вокруг базара. Во время прекращения беспорядков получили ушибы и поранения камнями конные стражники: Василий Лысенков, Федор Дмитриев, Касьян Царук, Дмитрий Иванов, Иван Моряков, Тавхутдин Мухаметдинов и Исай Власов; из них Лысенков, Мухаметдинов и Исай Власов, как получившие более серьезные ушибы, выбыли из строя. Хотя стрельба и производилась, но убитых на месте не оказалось, а как выяснилось в местную больницу поступили в тот же день на излечение с огнестрельными ранами: запасные рядовые Валиша и Гарифуллин, из башкир дер. Гайныямаковой, той же волости, и Ахмедулла Янгуров, из башкир дер. Ярмухаметовой Чукадытамаковской волости, причем из уведомления врача больницы за № 308 видно, что у первого пуля застряла в глубине правой ягодицы, а у второго ранено навывлет левое бедро.

22 июля, когда начали отправлять запасных, наступило успокоение, а по получении высочайшего манифеста о войне с Германией, жителями города и запасными было устроено несколько патриотических манифестаций.

Из вышеизложенного, Ваше высокопревосходительство, изволите усмотреть, что гражданскими властями были приняты все, зависящие от них, меры и что беспорядки были результатом распоряжений военных властей, которые не урегулировали прилива и отлива запасных и, упорно игнорируя местные условия, настаивали на довольствии запасных из котла, отказывая в удовлетворении законной просьбы о выдаче кормовых на руки. Кроме того, отсутствие на местах офицеров, которые дисциплинировали бы призванных в мобилизацию запасных, не могло не

вселить последним мысли об отсутствии авторитетного начальства, а обычай разгула во время призыва и влияние недоброжелательных людей сделали остальное.

Губернатор Башилов
Непременный член А. Герасимов
Секретарь А. Федоров

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 81, лл. 13—21. Подлинник.

№ 14

1914 г. августа 14.— Донесение начальника Тифлисского губернского жандармского управления И. И. Пастрюлина в Департамент полиции о волнениях солдат 2-го Кавказского стрелкового полка.

№ 4574

Секретно

Имею честь донести, что среди нижних чинов 2-го Кавказского стрелкового полка, призванных по мобилизации туземцев, возникло 9-го сего августа неудовольствие по поводу распоряжения производить занятия в воскресные и праздничные дни. В воскресенье 10-го сего августа, в 6^{1/2} час. утра перед началом занятий, на задней линии лагеря, против 4-й роты, собралась толпа в количестве около 100 нижних чинов, которые начали кричать, чтобы никто не выходил на занятия. К собравшимся стали присоединяться другие нижние чины, и таковые в числе около 300 чел. бросились на переднюю линию лагеря, где уже была выстроена для производства занятий 5-я рота, причем начали ругать нижних чинов этой роты за то, что они вышли на занятия, каковые не должны производиться в воскресенье. На приказание офицеров разойтись и одеваться на занятия, с угрозой подвергнуть наказанию неисполнивших приказания, толпа нижних чинов разошлась, и стали одеваться на занятия, но некоторые не стали одеваться, самовольно ушли в город и даже не явились на вечернюю перекличку.

После занятий по распоряжению командира полка, полковника Томилова, и по указанию самих же нижних чинов, были арестованы подстрекатели и зачинщики означенного беспорядка в числе 6 чел., а именно: 2-й роты — Соломон Иорамишвили, Лука Басилашвили, 6-й роты — Иван Кулбаташвили, Георгий Карауридзе, Василий Терчек и Серапион Татусов.

Из поименованных нижних чинов никто по делам вверенного мне управления не проходил.

Полковник Пастрюлин

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 75, л. 2—2 об. Подлинник.

1914 г. августа не позднее 19*.— Листовка Областного комитета кавказских организаций РСДРП «Ко всем солдатам и гражданам!» с призывом к борьбе против войны и самодержавия¹⁰.

г. Баку

Рос[сийская] соц[иал]-демок[ратическая] рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ СОЛДАТАМ И ГРАЖДАНАМ!

Граждане! Матери, жены, дети и старики лишились своих кормильцев и слезами обливают мать — сиру-землю. Некому их утешить. А лучших сыновей народа ведут на убой. Они потом и кровью обливали фабрики и заводы, поля и леса, кормили всех туеядцев — царя и чиновников, богачей и помещиков. В награду за это гонят на войну.

Товарищи солдаты! Вам говорят, что вы идете защищать отечество от нападающего врага. Не верьте им, товарищи, война не в интересах народа и затеяна правительством и богачами.

Государи стремятся увеличить свои владения, а богачи — захватить новые рынки для своих товаров. Это они толкнули мир на кровопролитную войну. Им терять нечего: за их авантюру, за безрассудный шаг будут расплачиваться народы жизнью, имуществом. Русское правительство заявило, что оно подняло меч для защиты славянской страны Сербии. На самом деле под видом «защиты» славян оно стремится подчинить себе балканские земли и там водворить произвол и насилие. Народ против войны.

Война лишает страну кормильцев. Она вызовет полный застой торговли и промышленности: закроются фабрики и заводы и население останется без заработка, жизнь вздорожает, все население обнищает. Сотни тысяч станут калеками, вдов и сирот некому будет кормить. Война потребует несколько миллиардов народных денег. Она опустошит казну, и народу придется отдать правительству последнюю копейку в виде налогов.

Война разóрит всю страну.

Только царь и чиновники, интендаты-офицеры и богачи нагреют руки, дабы еще туже натянуть петлю на шее трудящегося народа.

Война — гибель для народа, долой войну!

Граждане! вам советуют забыть внутренние распри, забыть невыносимое положение народа, терзаемого сворой грабителей

* Датируется по смежным документам того же дела (л. 10).

в чиновничьих мундирах, и прийти на помощь правительству в его войне с Германией и Австрией. Так советовали и во время русско-японской войны, и что же: генералы, предавшие солдат в руки неприятеля, господа рененкампы и меллер-закомельские, позорно бежавшие от натиска японцев, по окончании войны расстреливали десятки тысяч безоружных крестьян и рабочих за их попытку добыть себе землю и волю.

Товарищи солдаты! Не поддавайтесь на удочку, это волки в овечьих шкурах хотят временно усыпить население с тем, чтобы по миновании опасности наложить на него новое иго в пользу помещиков и крепостнического правительства. Не ищите врагов в чужих странах. Враг народа — это царское правительство. Устрашенное революционными выступлениями рабочего класса в июле с. г., оно стремится направить возмущение народа на немцев. Да не будет этого, товарищи!

Если вы хотите, чтобы не было войн, чтобы вас не отрывали от семьи и родного очага, если вы находите счастье народа в мирной свободной жизни, то поднимитесь против царского правительства! Вас вооружили, обратите оружие против врагов народа и завоюйте землю крестьянству и волю всему народу. Превратите войну в борьбу за освобождение народа. Народ стонет от недостатка земли, она почти вся в руках помещиков. Народ, разоренный войной, лишится и того клочка земли, который еще имеется. В ваших руках судьба ваших жен, детей, судьба всего народа. Поднимитесь с оружием в руках за землю и волю.

Освободившийся народ не оставит ваших семей без призора.

Товарищи солдаты! вы будете терпеть голод, холод, всякого рода лишения, это оттого, что ваш[и] военачальники и интенданты обирают казну, не слушайте начальников, они воры, казнокрады, во всем поддерживают бар, а у народа тащат последнее добро; они за деньги предадут вас в руки неприятеля, а сами, скопив миллионы народных денег, по окончании войны заживут счастливой жизнью. Пока нынешние начальники стоят во главе армий, не ждите победы; в руках куропаткиных и рененкампов армия всегда будет терпеть поражение и терять на полях битв сотни тысяч лучших солдат.

Смещайте начальников, выбирайте руководителей из вашей среды, объявите войну помещичьему правительству и завоюйте землю и волю! Так поступила французская народная армия во время великой революции, этим путем победила защитников старого строя и отразила нашествия реакционных европейских держав.

Завоевав свободу, российский народ сумеет полжить конец кровопролитной войне, вернуть вас к вашим семьям и заключить с воюющими соседями почетный мир, вполне ограждающий имущество и свободу всех граждан.

Война войне! Да здравствует братство народов!
Война помещицкому правительству!
Да здравствует борьба за землю и волю!

Областной комитет кавказских организаций РСДРП
ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 185, оп. 1, д. 627, л. 25. Типогр. экз.

№ 16

1914 г. сентября 3.— Докладная записка начальника сыскальной полиции г. Баку Руд бакинскому градоначальнику П. И. Мартынову о волнениях запасных солдат 21 июля.

№ 3021

г. Баку

21 июля сего года, около 6 час. утра, балахано-сабунчинский полицмейстер Панин с чинами полиции проверял собранных по случаю мобилизации на площади перед полицейским управлением запасных нижних чинов. Тысячная толпа запасных, из коих многие были пьяны, волновалась и требовала скорейшего отправления их в г. Баку к воинскому начальнику. Разъезжая верхом на лошади, подполковник Панин уговаривал толпу не волноваться, так как вагоны для их посадки вытребованы и скоро будут. Но подача вагонов почему-то была замедлена, и возбуждение толпы усиливалось. Наконец, около 7 час. показался поезд. Не ожидая, когда поезд остановится, толпа бросилась к полотну железной дороги и потребовала остановки поезда. В показавшегося машиниста посыпался град камней. Спасаясь, машинист соскочил с паровоза и бежал. Несколько человек из толпы взобрались на паровоз и стали ломать и разбивать машинные части паровоза. Видя это, подполковник Панин подъехал к паровозу и стал уговаривать толпу не безобразничать. Тогда из толпы посыпались камни в сторону подполковника Панина, коими он и был сбит с лошади; камнями ему были причинены тяжкие поранения в височные части головы и другие части тела. Не приходя в сознание, подполковник Панин умер на месте.

Произведенным сыскальной полицией в тот же день на месте дознанием было установлено, что зачинщиками в этом деле были кр[естьяне] Саратовской губ. Николай Ксенофонов Андрианов и Исидор Иванов Солотов и Казанской губ. Василий Ильин Гарсков. Лица эти были задержаны и по распоряжению судебного следователя по наиболее важным делам Мозгунова заключены в тюрьму.

Кроме названных лиц установлено участие в этом деле запасных нижних чинов Михаила Дмитриева Лазарева и Порфирия Астафьева и ратника ополчения Василия Николаева Кузякина (он же Лоцков). Из этих трех Лазарев и Астафьев оказа-

лись взятыми на военную службу, а Кузякин задержан и следователем Мозгуновым заключен в тюрьму.

О чем и докладываю Вашему превосходительству на благоусмотрение¹¹.

Начальник сыскной полиции Руд

ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. Канцелярия бакинского градоначальства, оп. 3, д. 214, л. 87—87 об. Подлинник.

№ 17

1914 г. сентября 7.—Заключение помощника военного прокурора Московского военно-окружного суда А. Е. Гутора по делу А. А. Сольца, П. В. Заварзина, Е. Л. Пахмана и П. А. Андреева, обвиняемых в составлении листовки «К рабочим и солдатам».

г. Москва

В июле месяце 1914 г. в отделении по охране общественной безопасности и порядка в г. Москве получились сведения, что квартира присяжного поверенного Ефима Лазарева Пахмана, по М. Лубянке д. № 16, летом сего года посещалась подзрительными в политическом отношении лицами и в том числе неким Коростелевым, служившим в типографии Левенсона. 1 августа помощником начальника резерва Московской полиции Потаповым в квартире Пахмана был произведен обыск и в кабинете на письменном столе был найден один экземпляр отпечатанного на пишущей машине воззвания от имени руководящего коллектива Московской и окружной организации РСДРП «К рабочим и солдатам»¹².

Тогда же на дознании было установлено, что означенное воззвание в рукописи было получено письмоводителем Пахмана Павлом Андреевым от некоего Арона Сольца, проживавшего в Москве под фамилией Коростелева, причем Андреев по просьбе последнего отпечатал это воззвание в 3-х экз. на пишущей машине в квартире Пахмана с ведома последнего.

31 июля 1914 г. при личном задержании упомянутого Коростелева полицией, между прочим, у него было найдено следующее: 1) бессрочная паспортная книжка на имя крестьянина Якова Яковлева Коростелева; 2) письма от неизвестных лиц, административно сосланных в Нарымский край; 3) клочок бумаги с карандашными заметками о порядке дня предполагавшегося в августе месяце с. г. заграничного съезда членов РСДРП.

При допросе на дознании задержанный Коростелев объяснил, что он проживал в Москве по паспорту на имя крестьянина Якова Яковлева Коростелева, чтобы иметь возможность получить место и работать, и что, в действительности он — бежавший из

Нарымского края, места своей ссылки в административном порядке, поднадзорный Арон Александров Сольц.

Тогда же на дознании, а затем и на следствии было установлено, что Сольц под фамилией Коростелева был прописан по дому Кальмеера на Рождественке, с 28 июня 1914 г., а в действительности проживал сперва в квартире Пахмана, а затем по Сытинскому пер., в д. № 5, в квартире Фомичевой, где был прописан лишь 17 июля.

На возникшем по этому поводу предварительном следствии, по осмотру вышеуказанного воззвания, оказалось следующее: написано оно на листе писчей бумаги на пишущей машине; начинается обращением «Товарищи рабочие и солдаты» и оканчивается подписью «Руководящий коллектив Московской и окружающей организации РСДРП»; сверху воззвания изображено: «Российская [социал]-д[емократическая] рабочая партия» и эпиграф «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Содержание этого воззвания сводится к следующему: начиная с 1889 г. организованные пролетарские массы твердят из года в год «долой войну». Все пролетарии — братья, у них нет противоположных интересов и все же не оказалось достаточных сил предотвратить настоящую войну, обрушившуюся на всю Европу страшным бедствием. Далее, автор задается вопросом, кто в этом виноват и кто отвечает за это бедствие, и тут же поясняет, что в этом виновны те, кто, не справившись с народной волей, с желаниями и интересами рабочих масс, даже вопреки ясно выраженной их воле, сосредоточив в своих руках народные военные силы, бросили вызов один другому. Этой войны хотел не народ, а правительство Германии и Австрии, а брошенный ими вызов приняли правительства России, Франции, Англии и других государств. Затем в воззвании говорится, что у современных буржуазных государств в борьбе с мировой солидарностью пролетариата осталось только одно средство — науськивать одну народность на другую.

Во второй части воззвания указывается на то, что настоящая война по своим размерам и форме свидетельствует о том чрезвычайно важном факте, что современный капитализм уже не в силах справиться и руководить вызванными им самим производственными силами и правовыми нормами, так как она громко говорит пролетариату и широким демократическим массам: «Если хотите избавиться от подобных бедствий, кончайте раз навсегда с капиталистическим порядком, установите строй социалистический, основанный на солидарности людей»; не даром, говорит автор, протестовали только представители рабочих и крестьян, заявив, что ликвидировать войну должен сам народ.

В конце воззвания говорится: для того чтобы положить конец этой братоубийственной войне и хозяйничанию безответственных правительственных групп, в России и Германии, в Англии и

Франции, в Австрии и Бельгии должен быть брошен один неизменный клич: «Долой войну, да здравствует братская солидарность народов». Нельзя верить тому, что этим ослабляются силы в борьбе с германским правительством; революционный народ, сознающий, что он борется за свое политическое и экономическое освобождение, за землю и волю, во много раз сильнее бесправного народа, которым руководят титулованные слуги имущих классов; никакой враг не страшен, когда сам народ является хозяином борьбы. В ответ на призыв объединиться вокруг существующей власти мы говорим: «Долой самодержавие! Да здравствует вооруженный народ, да здравствует демократическая республика, да здравствует социал-демократическая рабочая партия!»

Ввиду изложенных данных, при[с]яжному] поверенному Пахману, по[с]омственному] поч[е]тному] гра[ж]данину] Арону Сольцу и домашнему учителю Павлу Андрееву было предъявлено на предварительном следствии обвинение в участии в преступном сообществе, именуемом руководящим коллективом Московской и окружной организации РСДРП, каковая партия заведомо для них целью своей деятельности ставит насильственное ниспровержение существующего в России государственного строя, причем Пахман, будучи допрошен в качестве обвиняемого, не признал себя виновным в приписываемом ему преступном деянии и объяснил следующее: в июне месяце с. г. к нему на квартиру явился его товарищ по гимназии Арон Сольц, который возвратился из административной ссылки. Сольц несколько раз ночевал у него, Пахмана, и часто обедал; ему удалось устроить Сольца в типографию Левенсона на должность корректора, и тогда Сольц поселился в Сытинском пер., в д. № 5, куда письмоводитель его, Пахмана, Павел Андреев отвез Сольцу корзину с вещами. Ему, Пахману, не было известно, что Сольц жил и служил в Москве под чужим именем — Якова Яковлева Коростелева. По словам Пахмана, как-то в июле месяце во время обеда к нему на квартиру пришел неизвестный ему господин высокого роста, со вдавлиной на лбу, оказавшийся знакомым Сольца, и пробыл у него некоторое время. На следствии ему, Пахману, была предъявлена фотогра[фическая] карточка Петра Васильева Заварзина (снимок Моск[овского] охра[н]ного] отделения) и он положительно признал, что на ней изображен упомянутый знакомый Сольца, приходивший в его квартиру. Далее Пахман объяснил, что в конце июля Сольц попросил его, Пахмана, по телефону прислать к нему на квартиру письмоводителя Андреева, но для чего — не сказал. Андреев отправился и принес написанную карандашом бумагу, которую Сольц просил перепечатать в нескольких экземплярах на пишущей машине. Прочитав эту бумагу, он, Пахман, убедился что это было воззвание, написанное, очевидно, рукой Сольца, тождественное по содержанию с тем,

которое было найдено по обыску у него на столе. Хотя он и советовал Андрееву не перепечатывать этой бумаги, но последний не послушался, и тогда он, Пахман, ушел спать. На следующий день, утром, к нему, Пахману, на квартиру явился упомянутый Заварзин и сказал, что тут для Сольца должен быть пакет. Тогда он, Пахман, взял оставленный на столе пакет и подал Заварзину, который, вынув воззвания из конверта, прочитал их, причем нашел, что напечатанные под прокладкой экземпляры были неясны, и тут же, с разрешения его, Пахмана, исправил их на машине. После этого Заварзин ушел, оставив на столе один экземпляр воззвания для Сольца.

Спрошенный на следствии в качестве обвиняемого Андреев не признал себя виновным в приписываемом ему преступлении и объяснил, что он 6 лет служил у прис[яжного] повер[енного] Пахмана в должности письмоводителя и, кроме того, управляя домами Кальмеера. Летом этого года к Пахману стал ходить его товарищ по гимназии некто Арон Александрович, который, как оказалось впоследствии, проживал в Москве по паспорту на имя Якова Яковлева Коростелева. По словам Андреева, Пахман дал ему паспорт на имя Якова Коростелева для прописки и сказал, что последний — рабочий и что он снял комнату в доме Кальмеера; после этого он, Андреев, отдал паспорт дворнику Обухову. Потом Арон Александрович поселился в Сытинском пер., д. № 5, куда он, Андреев, отвез ему от Пахмана корзину с вещами. 29 июля, часов в 10 вечера, Пахман откуда-то позвонил ему, Андрееву, по телефону и просил немедленно сходить на квартиру к Арону Александровичу по делу, что он и исполнил. Последний дал ему какую-то рукопись и просил перепечатать на пишущей машине непременно к следующему утру в возможно большем количестве экземпляров. Возвратившись домой, он, Андреев, застал Пахмана, которому и показал эту рукопись. Пахман прочитал ее и, ничего не сказав, вскоре ушел спать, а он сел печатать и, будучи утомлен дневной работой, делал это, как автомат, не вникая в смысл и содержание рукописи. Перепечатав ее в 3-х экземплярах, положил их в конверт и оставил на письменном столе Пахмана. Давая работу, Арон Александрович сказал ему, Андрееву: «утром мы придем и возьмем напечатанное», очевидно имея в виду себя и Заварзина, которого он, Андреев, застал у Арона Александровича в комнате лежащим на кровати, а до этого раза однажды видел его у Пахмана вместе с Сольцем.

Кроме того, допрошенная на следствии в качестве свидетельницы Варвара Фомичева показала, что 19 июля с. г. к ней на квартиру по Сытинскому пер., д. № 5 переехал некто Яков Яковлев Коростелев, который работал в типографии. Коростелев переехал без вещей, а затем их привез ему какой-то мужчина; последний затем был в гостях у Коростелева как-то поздно вечером

вместе с другим мужчиной, которого видела лежавшим на постели с закрытым руками лицом.

Прислуга обвиняемого Пахмана, Антонина Гринкевич, будучи допрошена на следствии в качестве свидетельницы, показала, что в конце июня месяца с. г. в квартире Пахмана появился до того неизвестный ей господин, которого барин называл Ароном. Последний прожил у барина в квартире с неделю, а затем куда-то выехал после того, как дворник потребовал паспорт для прописки, и приходил лишь обедать; однажды вместе с ним обедал еще какой-то мужчина, знакомый Арона; затем Арон перестал бывать.

Обвиняемый Арон Сольц, будучи допрошен на следствии, не пожелал отвечать на вопрос о виновности в приписываемом ему преступном деянии и объяснил, что он Пахмана знает с детства, по гимназии; находясь в ссылке, он переписывался с ним; после побега из Нарымского края приехал в Москву и здесь посетил Пахмана и стал бывать у него. В 20-х числах июля получил место корректора в типографии Левенсона. Бывая у Пахмана, познакомился с его письмоводителем Андреевым, которому дал рукописный оригинал воззвания руководящего коллектива Московской и окружной организации РСДРП к солдатам и рабочим и Андреев, по его просьбе, перепечатал в нескольких экземплярах на пишущей машине в квартире Пахмана. Ни оригинала, ни копии воззвания обратно не получил.

19 августа с. г. в дачной местности Кунцево, близ Москвы, был задержан поднадзорный Нарымского края Петр Васильев Заварзин, проживавший под фамилией и по паспорту Ильи Козьмина.

Привлеченный ввиду изложенных данных к следствию в качестве обвиняемого в участии в преступном сообществе, именуемом руководящим коллективом Московской и окружной организации РСДРП, каковая партия заведомо для него целью своею ставит насильственное ниспровержение существующего в России государственного строя, Заварзин не признал себя виновным и объяснил, что 3 июля он бежал из Нарыма, в конце июля месяца прибыл в Москву, а затем поселился в Кунцево под именем Ильи Семенова Козьмина, прописавшись по случайно найденному на имя Козьмина паспорту. В Москве разыскал своего знакомого по ссылке Сольца и вместе с ним обедал у прис[яжного] повер[енного] Пахмана. По приглашению Сольца отправился как-то в конце июля месяца к нему ночевать и вечером при нем к Сольцу пришел письмоводитель Пахмана; в это время он, Заварзин, усталый, лежал на постели, а Сольц стал что-то писать за столом. На следующее утро он, по просьбе Сольца, ходил на квартиру к Пахману и взял там запечатанный пакет, который передал у памятника Пушкина неизвестному ему молодому человеку, ранее указанному ему Сольцем.

Согласно осмотру программы РСДРП, в издании Моск[овско-]о[б]ра[з]и[т]е[л]ьн[о]г[о] комитета партии, содержание ее сводится к следующему: считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран и которая определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития. Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев, вынужденных поступать в наемники к капиталистам и своим трудом создавать доход высших классов общества. Поэтому конечная цель всей деятельности международной социал-демократии — в социальной революции, необходимым условием которой является диктатура пролетариата. Царское самодержавие по самой природе враждебно всякому общественному движению и является злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата; поэтому РСДРП ставит ближайшей своей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой. Стремясь к достижению своих ближайших целей, РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка.

Из имеющихся в деле письменных сведений видно:

1) обвиняемый Ефим Лазарев Пахман, 38 лет от роду, сын коллежского асессора, состоит присяжным поверенным округа Московской судебной палаты; под судом и следствием не состоял;

2) обвиняемый Павел Андреев, 54 лет, домашний учитель, под судом и следствием не был;

3) обвиняемый Арон Сольц, 42 лет от роду, потомственный почетный гражданин, бывший студент Петроградского университета; в 1901 г. привлекался в порядке охраны при Петербургском охранном отделении по делу о лицах, прикосновенных к революционному социал-демократическому сообществу «Искра»; привлекался по этому делу и к дознанию, и в административном порядке был выслан под гласный надзор в Н.-Удинск, откуда бежал за границу и возвратился в 1905 году. В 1906 г. он был привлечен к переписке по охране при Петербургском губернском жандармском управлении по обвинению в прикосновенности к деятельности партии социалистов-революционеров и в административном порядке был выслан в Тобольскую губ. В 1913 г. Сольц, как член Петербургского большевистского Ленинского комитета РСДРП, был привлечен к переписке в порядке положения о государственной охране, по рассмотрению коей в осо-

бом совещании по постановлению министра внутренних дел был выслан в Нарымский край под гласный надзор полиции на 3 года, считая срок с 8 апреля 1913 г.;

4) обвиняемый Петр Васильевич Заварзин, 24 лет от роду, ростовский (на Дону) мещанин; в 1908 г. вошел в Ростовскую [социал]-[демократическую] организацию. В 1913 г. был выслан административным порядком под гласный надзор полиции на 3 года в Нарымский край, считая срок с 29 января 1914 года.

На основании высочайшего указа (Собрание узаконений и распоряжений правительства от 25 июля 1914 г., № 199) г. Москва объявлена на положении чрезвычайной охраны, ввиду чего и на основании п. 3, ст. 26 Положения о чрезвычайной охране (прил. 1 к ст. 1, прим. 2 Уст. пред. прест. кн. XIV Св. зак.) настоящее дело и передано к производству военного суда, в порядке ст. 17 и 18 упомянутого Положения.

На основании вышеизложенного военно-прокурорский надзор находит, что пот[омственный] поч[етный] гражданин Арон Александров Сольц, мещанин г. Ростова-на-Дону Петр Васильев Заварзин, присяжный поверенный округа Моск[овской] суд[ебной] палаты Ефим Лазарев Пахман и домашний учитель Павел Андреев Андреез подлежат обвинению в том, что в 1914 г. в г. Москве, по предварительному между собой соглашению, приняли участие в преступном сообществе, именуемом руководящим коллективом Московской и окружной организации Российской социал-демократической рабочей партии, заведомо для них поставившем целью своей деятельности насильственное, посредством вооруженного восстания, ниспровержение установленного основными законами образа правления и замену его демократической республикой, причем для осуществления задач названной партии:

а) Сольц и Заварзин, желая скрыть свои настоящие имена, проживали: первый под фамилией Коростелева, а второй — Козьмина; составили предназначенную для распространения рукопись, заключающую в себе призыв рабочих и солдат к прекращению раз навсегда братоубийственной войны путем борьбы с капиталистическим строем государства и установления социалистического, причем сам революционный народ должен явиться хозяином борьбы, и затем, при посредстве названных Пахмана и Андреева, с целью распространения отпечатали это воззвание в трех экземплярах;

б) Пахман, для осуществления задач названной партии, предоставив обвиняемому Сольцу свою квартиру для временного проживания, прописав его в то же время через своего письмоводителя Андреева по дому Кальмеера по паспорту на имя Коростелева; далее, при посредстве того же письмоводителя Андреева взял у названного Сольца, по просьбе последнего, означенную рукопись и предоставил свою пишущую машину для напечатания

Андреевым этой рукописи в нескольких экземплярах с целью распространения и затем передал их названному Заварзину;

в) Андреев же, в видах осуществления задач упомянутой партии, в качестве управляющего домами Кальмеера в Москве, прописал Сольца под чужим именем и тем дал ему возможность скрыть свое имя, а затем, получив от того же Сольца означенное воззвание, на пишущей машине напечатал его с целью распространения в нескольких экземплярах.

Это преступное деяние в отношении всех обвиняемых предусмотрено 1 ч. 102 ст. Угол. улож.

За означенное деяние названные пот[омственный] поч[етный] гр[ажданин] Сольц, мещанин Заварзин, присяжный поверенный Пахман и домашний учитель Андреев подлежат, согласно 3 п. 26 и 17 ст. Положения о государственной охране, 262 и 1182 ст. кн. XXIV С. В. П., преданию Московскому военно-окружному суду¹³.

Помощник военного прокурора полковник Гутор

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1328, лл. 197—201 об. Подлинник.

№ 18

1914 г. сентября 18.— Постановление начальника Бакинского губернского жандармского управления И. А. Леонтьева по делу о демонстрации запасных солдат 19 июля¹⁴.

№ 9223

1914 года, сентября 18-го дня в г. Баку, я, начальник Бакинского жандармского управления полковник Леонтьев, рассмотрев настоящую переписку о Павле Харлампиеве Сальникове и Иване Николаеве Кособокове, нашел:

19 июля с. г. на сборном пункте запасных нижних чинов у Ярмарочных корпусов с 6 часов утра собрались как призванные запасные, так и посторонние; прием запасных стал производиться не сразу, а лишь часов в 10 утра, ввиду чего толпа стала волноваться и держать себя вызывающе, причем были даже выкинуты красные флаги; при попытке отнять таковые был избит до потери сознания камнями находившийся в наряде пристав 7-го участка Бакинского полицмейстерства штабс-капитан Лятур и ранен камнями же околотовный надзиратель 5-го участка того же полицмейстерства Удовик. Толпа кричала, свистела, и слышны были из толпы угрозы по адресу чинов администрации; около 12 часов дня из толпы запасных отделилось человек 300 и с криками и свистом направились по Биржевой улице по направлению к городу, причем впереди этой толпы неизвестный демонстрант нес красный флаг. Подоспевшим воинским нарядом толпа эта была разогнана, и при этом было замечено, что два человека из этой толпы кричали «товарищи, к тюрьме...» и пытались вновь

ее собрать, почему по распоряжению Бакинского градоначальника двое этих демонстрантов были задержаны; они оказались крестьянином Павлом Харлампиевым Сальниковым и мещанином Иваном Николаевым Кособоковым; свидетельским показанием устанавливается также, что Кособоков, кроме того, что кричал, чтобы освободили бы их товарищей из тюрьмы, еще грозил: «Иначе будем делать беспорядки...» *

Спрошенные по этому поводу Сальников и Кособоков, не отрицая своего пребывания в толпе демонстрантов, объяснили: первый — случайностью, благодаря которой он попал в толпу, при этом пояснил, что «товарищи, к тюрьме...» * он не кричал, а лишь махал шапкой оттертой от него толпой своей гражданской жене, боясь таковую в толпе потерять, добавив при этом, что был в этот день выпивши; второй же объяснил свое пребывание в толпе желанием найти там своего товарища, призванного на войну, дабы его повидать, при этом также прибавил, что был в этот день немного выпивши, но никаких выкриков не произносил, как равно не производил и других приписываемых ему угроз.

При обыске как у Сальникова, так и у Кособокова ничего преступного или компрометирующего не обнаружено.

Личности как Сальников, так и Кособоков установлены вполне.

Хотя из справок о прежней деятельности Сальникова и Кособокова не добыто никаких компрометирующих их политическую благонадежность сведений, тем не менее, считая демонстративное поведение их в толпе 19-го минувшего июля с. г. доказанным, полагал бы: Павла Харлампиева Сальникова и Ивана Николаева Кособокова выслать из пределов Кавказского края, на 3 года каждого.

Находя за сим переписку законченной, постановил: направить ее в порядке ст. 19 Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, бакинскому градоначальнику.

Полковник Леонтьев

ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 46, оп. 3, д. 386, л. 22—22 об. Подлинник.

№ 19

1914 г. сентября 29.— Донесение начальника Кубанского областного жандармского управления А. Н. Тихобразова в Департамент полиции о волнениях солдат Кавказского запасного кавалерийского дивизиона.

№ 10879

Секретно

В дополнение к № 10808 от 27-го сего сентября¹⁵ имею честь донести Департаменту полиции, что нижние чины, казенные

* Отточие документа.

расстрелом по приговору Временного военного суда в г. Армави-ре: Филипп Белоусов, Макар Овчинников и Павел Самойлов, были призваны на военную службу по мобилизации и прикомандированы затем к Кавказскому запасному кавалерийскому дивизиону в г. Армави-ре.

Обстоятельства, по которым преданы были названные нижние чины военному суду, следующие:

5 августа с. г. в г. Армави-ре, в Кавказском запасном кавалерийском дивизионе, во время учения, призванный из запаса корнет князь Шаликов ударил рукояткой револьвера одного запасного нижнего чина, который не исполнил его приказания, и нанес ему, разбив губу, легкую рану. Тогда запасные названного дивизиона, недовольные таким поступком корнета Шаликова, хотели убить последнего, но таковой успел скрыться. Не поддаваясь увещаниям командира дивизиона и атамана Лабинского отдела, запасные угрожали разбить пороховой погреб и расправиться с корнетом Шаликовым, так и с другими офицерами, которые по их мнению, строго относятся к своим подчиненным. Для водворения порядка в дивизионе, по распоряжению атамана Лабинского отдела, из станицы Прочноокопской, того же отдела, были вызваны две сотни казаков¹⁶.

Верно: полковник Тихобразов

Госархив Краснодарского края, ф. 583, оп. 1, д. 978, л. 220. Авторизованная копия.

№ 20

1914 г. ноября 21. — Письмо петроградского градоначальника А. Н. Оболенского временно исполняющему обязанности главного начальника Петроградского военного округа А. Е. Зальцу об отправке в действующую армию рабочих завода «Парвиайнен» из числа запасных и ратников ополчения — участников забастовки против ареста большевистской фракции IV Государственной думы.

№ 26309

Секретно
г. Петроград

В дополнение к докладу от 12-го сего ноября за № 25777* имею честь доложить Вашему высокопревосходительству, что после тщательной проверки списка 1050 рабочих завода Русского общества для изготовления военных снарядов и припасов (бывший завод «Парвиайнен»), самовольно прекративших 12 ноября работу на заводе и примкнувших к демонстративной забастовке — протесту против обыска и ареста 5 членов социал-демокра-

* В деле отсутствует.

тической фракции Государственной думы¹⁷, оказалось, что в означенной забастовке приняли участие 17 запасных нижних чинов и 6 ратников государственного ополчения 1-го разряда, призванных по мобилизации на действительную службу и оставленных на заводе для спешного изготовления заказов военного ведомства, список коих при сем представляю.

Из числа рабочих, не обязанных военной службой, в означенном списке оказалось 10 человек хорошо известных по прежней своей революционной деятельности подведомственному мне охранному отделению, которые несомненно и в забастовке 12-го сего ноября играли роль вожаков и являются элементом вредным для оставления на жительстве в местностях, объявленных на военном положении. Список этих рабочих под № 2, с изложением всех имеющихся на них сведений из дел охранного отделения, при сем представляю.

Принимая во внимание, что все остальные 250 рабочих, призванные по мобилизации, как состоящие в запасе и государственном ополчении, и оставленные на заводе для выполнения срочных заказов военного ведомства, сознавая важность в настоящее время уклонения их от всякого рода политических выступлений, не примкнули к забастовке, имею честь просить ходатайства Вашего высокопревосходительства поименованных в списке № 1—17 запасных и 6 чел. ратников государственного ополчения 1-го разряда призвать на службу в войска и приказать отправить их в войсковые части на передовые позиции, о чем сделать с своей стороны надлежащее распоряжение, так как эти лица числятся уже призванными по мобилизации и в ведении моем не находятся.

Что касается упомянутых в списке № 2 десяти рабочих, то я, с своей стороны, воспретил вместе с сим им жительство в Петрограде, на основании передоверенного мне Вашим высокопревосходительством права — в порядке п. 16 ст. 19 Военного положения и, так как некоторым из них уже было мною воспрещено жительство ранее, до введения Военного положения, в Петрограде, на основании п. 4 ст. 16 Полож. об усилен. охр., и они не были лишены права проживать в Финляндии и дачных местностях Петрограда, где и селились, то о выдворении их из района местностей, объявленных на военном положении, мною вместе с сим сообщается, на распоряжение, петроградскому губернатору.

Указанные меры взыскания, полагаю, обратят внимание рабочих массы и особенно тех из них, кои оставлены после призыва по мобилизации для выполнения спешных заказов военного ведомства, на недопустимость в военное время каких-либо рабочих беспорядков и самовольного прекращения работ и в то же время кара по отношению всех 33 человек, удаляемых, таким образом, с завода, не окажет влияния на самое выполнение заводом спешных заказов военного ведомства.

Приложение: 2 списка *.

Подлинный подписал: петроградский градоначальник,
генерал-майор князь Оболенский

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, лит. Ф, лл. 260—261. Копия.
Опубликовано в сб. «Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг.». Л.,
1958, стр. 264—266.

№ 21

1914 г. ноября 25. — Донесение начальника Минского губернского жандармского управления Н. Ф. Бобчинского в Департамент полиции о деятельности РСДРП в первые месяцы войны и возникновении в городе социал-демократической военной организации.

№ 1963

Совершенно секретно
г. Минск

Получены агентурные сведения, что в Петрограде была не конференция социал-демократов, как говорится в газетах, а предварительное лишь совещание по поводу созыва конференции¹⁸, которая и была арестована чинами охранной полиции. После ареста означенного совещания заместители арестованных лиц собрались для продолжения неудавшегося совещания по Варшаво-Петербургской железной дороге, где есть местность Александровка или деревня Волохонская, по шоссе, в училище, откуда и были вынесены резолюции о немедленном созыве областных съездов из представителей имеющихся организаций, по одному от 100 организованных людей, а где в городах не имеется организаций, но есть отдельные группы, партии, но неорганизованных товарищей, могут быть присланы с совещательным голосом по одному от бывших организаций, но несочувствующих^{**} по каким-либо причинам в настоящее время; также вынесена была резолюция — выпустить листки с призывом всех старых работников начать столь необходимую работу в настоящий момент, как-то: установление организаций, проведение агитаций по поводу нынешней войны и этим помочь проведению коренного переустройства жизни старого на новый, социалистический строй. Областные съезды намечены в конце ноября и декабря сего года.

Петроградское совещание было провалено Матвеем-техником, о чем было сообщено на места.

Областные съезды намечено устроить: в Москве, Харькове, Киеве, Варшаве, Смоленске и Вильне, где должны быть выбра-

* То же дело, лл. 262—265 об.

** Но несочувствующих зачеркнуто карандашом и вписано очевидно, несочувствующих.

ны представители на третий социал-демократический съезд, предполагаемый в Швейцарии.

В Варшаве выборы уже состоялись и на конференцию избран некто Гентувка, кажется слесарь.

От Минска может быть назначен на областной съезд представитель лишь с совещательным голосом, но еще никто не назначен.

Военная организация в настоящее время начинает функционировать, так как в некоторых частях насчитывают организованных работников, которые и ведут в настоящее время агитацию за прекращение войны и ниспровержение государственного строя, к которому якобы приступили и товарищи других стран; особую деятельность проявляют в этом военные железнодорожные батальоны.

О чем вместе с сим за №№ 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, сообщено начальникам: Московского и Варшавского охранных отделений, Харьковского, Киевского, Смоленского и Виленского губернских жандармских управлений *.

Полковник Бобчинский

Помета: «Доложено господину директору. Приказано запросить, каким сотрудником даны сведения; понятно, он заслуживает доверия; каким образом им получены сведения о железнодорожном батальоне, поскольку он близок к военной среде; сведения, касающиеся Петрограда, сообщить полк[овнику] Попову, а остальных начальников управления, коим по сему поводу отданы полк... ** сведения запросить, поскольку они подтверждаются агентурой».

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, лит. Ф, л. 294—294 об. Подлинник.

№ 22

1914 г. ноября 27. — Листовка Харьковского комитета РСДРП «К солдатам» с призывом к борьбе против войны и монархии¹⁹.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты, к вам слово РСДРП!

Правительство кровавого Николая вовлекло наш народ в братоубийственную войну — бойню, и миллионы наших братьев гибнут в чужих краях, проливая свою кровь за неведомые им интересы. Товарищи, война нужна лишь капиталистам, которые в безудержной погоне за наживой не стесняются в средствах и насильственным путем захвата стремятся и стремились приобрести себе новые рынки для сбыта там своих товаров. И правительство жадных и бездушных капиталистов посылает все новые и новые армии рабочих и крестьян на бойню, насильствен-

* В деле отсутствует.

** Не разобрано.

ным путем заставляет их идти проливать кровь, прикрываясь маской защиты славян и «отечества».

Товарищи солдаты, неужели не довольно пало наших братьев, обманутых царским правительством, неужели мало крови пролито для кровожадных капиталистов?! Неужели мало страданий в нашей стране, мало слез детей по погибшим отцам, жен по мужьям, сестер по братьям. Голодный призрак разорения страны и наших семей надвигается с возрастающей силой, и царское правительство не в состоянии обеспечить семьи, предоставляя им холод и голод. Пусть же русский народ, русские солдаты поймут, в интересах кого ведется война, ради чьих выгод льются реки народной крови. Пусть они знают, что сражаются не за родину, не за свои семьи, а ради благосостояния кучки богачей, помещиков и их слуг — правительства, ради увеличения их капиталов. Пора уже перестать русскому народу быть рабами. Пора перестать проливать кровь за интересы и выгоды своих поработителей. Пусть русский солдат знает, что, одев шинель и положив ружье на плечо, он остается все тем же крестьянином и рабочим. Пусть он чутко прислушивается к голосу, идущему из своей страны. Ближе то время, когда он должен наставить свои ружья на того, кто посылает его. Истерзанный, измученный народ должен громко сказать: Довольно крови, довольно издеваться над нами! Долой кровавую бойню — войну!

Товарищи солдаты, от вас зависит многое в судьбе народа. Вы знаете, куда идет гнусное самодержавие. Из последних событий вы ясно видите его цели и замыслы.

Арест социал-демократических депутатов раскрыл его закулисные желания. С ним нужно бороться не медля и самыми энергичными мерами. Вы должны вместе с народом прекратить войну и расправиться с ним. Довольно уже свистать нагайками самодержавия над истерзанными спинами измученного народа. Довольно крови, довольно произвола! Уже загорается красная заря свободы. Пусть из вашей груди вырвется могучий и грозный крик, пусть он внесет смятение в ряды кровавых палачей буржуазии и ее лакея — правительства. Пусть этот крик будет:

Долой войну! Да здравствует 2-я Российская революция! Долой монархию! Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует объединительница народов — социал-демократия! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Харьковский комитет Российской социал-демократической
рабочей партии

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 88, лит. Г, л. 12. Машинописная копия.

Опубликовано в сб. «Большевики в годы империалистической войны. 1914—февраль 1917». М., 1939, стр. 23—24.

1914 г. ноября 27. — Записка начальника Петроградского охранного отделения П. К. Попова в Департамент полиции об активизации революционных студенческих организаций в связи с предстоящим призывом учащейся молодежи в армию.

№ 26759

Секретно

Обследование деятельности местных представителей Российской социал-демократической рабочей партии через имеющуюся в отделении секретную агентуру, как и в первые моменты возникновения войны с несомненностью указывает на упорное стремление наиболее энергичных представителей таковой продолжать и в настоящее время усиленную агитацию за прекращение военных действий, изыскивая при этом все способы к созданию демонстративных народных волнений, должествующих в конечном своем итоге скомпрометировать правительственные мероприятия.

Общий и единодушный подъем патриотических чувств населения, массовый призыв в ряды действующей армии запасных и периодические ликвидации наиболее активного и революционно настроенного элемента отделением, — все это в конечном результате в весьма значительной степени дезорганизовало периферийную подпольные кругам сферу и лишило революционный лагерь возможности успешного воздействия на мирно настроенные и лояльные массы населения.

Учитывая изложенное и сознавая огромную важность скорейшего воссоздания разрушенных партийных организаций, представители социал-демократии за последнее время обратили свое внимание на усиление агитации и пропаганды в рядах учащейся молодежи, до сего времени остававшейся еще вне активного отношения к военным событиям и обычно особо податливой на всякого рода крайние увлечения.

Направленной к освещению сего секретной агентурой отделения устанавливается, что учащаяся молодежь, наряду с выражениями со стороны большинства высокого патриотического энтузиазма, в известной своей части отзывчиво отнеслась и к агитации революционных деятелей, призывающих своих последователей ратовать и протестовать против продолжения нежелательной и недопустимой, с точки зрения социалистических учений, войны.

Совершенно не сознавая того, что своими действиями она играет лишь в руку врагам родины, учащаяся молодежь, главным образом в лице представителей большевистского течения Российской социал-демократической рабочей партии, усиленно занялась формированием в своей среде самостоятельных «социал-демократических фракций» в высших учебных заведениях г. Пет-

рограда и взяла на себя обязанности и инициативу по восстановлению местных подпольных учреждений вышеуказанного течения партии.

Из поступающего систематически в отделение осведомительного агентурного материала определенно выясняется в настоящее время следующее:

а) Вся организационная работа данного момента среди местных представителей большевистской фракции Российской социал-демократической рабочей партии ведется исключительно представителями учащейся молодежи и весьма незначительным числом еще остающихся на свободе революционно настроенных молодых рабочих, связавшихся с учащимися и ими же привлеченных к агитаторской и пропагандистской деятельности.

б) Учащимися-ленинцами организованы нелегальные партийные группы в целом ряде местных высших учебных заведений, как-то: в Горном, Политехническом, Технологическом и Женском медицинском институтах, в университете и сельскохозяйственных курсах на Каменном острове. Все означенные студенческие группы объединились и создали общий центр под именем «Объединенного комитета эсдековских * фракций высших учебных заведений г. Петрограда», от имени коего и были выпущены гектографированные воззвания соответствующего момента содержания.

в) Городская партийная организация по настоящее время еще не восстановлена, но усилиями учащейся молодежи в отдельных районах города сформированы отдельные подпольные группы и пропагандистские кружки, долженствующие при успехе работы в дальнейшем послужить кадрами для создания нормальных подпольных партийных учреждений.

г) Действуя по указке наиболее активных представителей большевизма, руководители партийной работы — учащиеся и объединившаяся возле них рабочая молодежь — ставят своей очередной задачей возбуждение недовольства и протестующих выступлений в массах населения и главным образом рабочих кругах, дабы этим самым поставить в затруднительное положение правительственную власть и впоследствии обвинить такую в «несвоевременном и невыгодном для народа» прекращении войны.

д) Выпуская время от времени листки воззвания для дискредитирования серьезного государственного значения текущих военных событий и изыскивая пути к созданию массовых протестующих волнений и выступлений, активные представители текущей революционной социал-демократической работы впервые пытались создать широкую волну демонстративного рабочего движения на почве протестов по поводу арестования и привле-

---

* Эсдековских зачеркнуто и сверху карандашом написано соц.-демокр

чения к судебной ответственности большевистских депутатов Государственной думы. Не успев в своих намерениях, благодаря проявленному большинством рабочих равнодушному отношению к судьбе провинившихся депутатов, руководители партийной работы все же не оставили своих намерений и по-прежнему ведут усиленную в рабочих кругах агитацию за необходимость соответствующих протестов в дальнейшем. Из вновь поступающего осведомительного материала видно, что в настоящее время для воздействия на массы столичного населения усиленно распускаются злонамеренным элементом не только измышленные рассказы о якобы претерпеваемых заключенными под стражу депутатами лишениях, но даже муссируются и упорно поддерживаются слухи о том, что депутат Шагов покончил самоубийством, а остальные депутаты повешены без суда.

е) Действуя подобным образом и вновь подготавливая серию преступного содержания листовок и прокламаций, представители партийной работы, по имеющимся в отделении сведениям, намерены во что бы то ни стало вызвать массовое движение в массах населения в самом близком будущем, приурочивая подготавливаемые ими выступления к двум срокам: 1) к дню 1 декабря с. г., когда фактически начнется осуществление призыва учащейся молодежи в ряды действующей армии и когда особенно желательно злонамеренной среде нарушить обстановку патриотического подъема в большей части благонамеренного студенчества и близко стоящих к таковому интеллигентных кругах общества, и 2) если бы в указанный день выступления не удалась, то перенести осуществление своих намерений на день суда над депутатами, каковой ожидается ими в самом близком будущем.

Принимая во внимание все вышеизложенное и руководствуясь крайней необходимостью возможной по данным условиям дезорганизации всех начинаний и предположений злонамеренного элемента, я в ближайшие дни предполагаю произвести аресты и ликвидировать наиболее активных и беспокойных представителей обследуемой в настоящее время отделением подпольной революционной работы.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему превосходительству.

О результатах ликвидации будет донесено дополнительно.

Приложение: образцы появившихся за последнее время революционных листовок и воззваний, выпущенных социал-демократами * 20.

Полковник Попов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 57, т. 2, лл. 7—9 об. Подлинник.

* То же дело, лл. 10—12.

1914 г. декабря 5. — Из сводки агентурных сведений Иркутского губернского жандармского управления об антивоенной агитации среди запасных солдат, эшелонируемых по Сибирской железной дороге.

№ 16531

г. Иркутск

Слесарь мастерских Шелкунова в селе Черемхово Кужлер²¹ агитирует среди мастеровых — запасных нижних чинов, а также при встречах с таковыми же нижними чинами, проезжающими по Сибирской ж. д. эшелонами, за отказ от исполнения воинской повинности, говоря запасным, что война крестьянам не нужна, а нужна только правительству, которое «пусть посылает на войну своих верных слуг — попов и жандармов».

Начальник Иркутского губернского жандармского управления по району, полковник Балабин

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 27, лит. Б, лл. 96 об.—97. Подлинник.

№ 25

1914 г. декабря 12. — Донесение начальника Ярославского губернского жандармского управления Г. Р. Антониуса губернатору С. Д. Евреинову о связи местных большевиков с солдатами действующей армии.

Совершенно секретно

В минувшем ноябре месяце с. г. среди крестьянского населения Ярославской губ. брожений и выступлений противоправительственного характера не наблюдалось.

Каких-либо сведений об отмечавшихся в предыдущих моих докладах от 11 октября и 12 ноября за №№ 1251 и 1400 *, указаниях относительно распространения среди крестьян слухов о предстоящем, будто бы, наделении земель участников войны, во вверенном мне управлении не получалось.

В настоящее время в г. Ярославле наблюдаются две небольшие социал-демократические группы: одна — большевистского направления, состоящая из фабрично-заводских рабочих, а другая — меньшевистского направления, состоящая из рабочих типографии газеты «Голос». Деятельность группы фабричных рабочих проявляется в обмене оживленных сношений с находящимися в действующей армии нижними чинами из бывших фабричных рабочих в целях тенденциозного подбора материала о порядке вещей, существующем на театре военных действий.

---

* В деле отсутствует.

Лица, занимавшиеся извлечением из солдатских писем нужного материала и подбором, выясняются. Сведения о них мною будут доложены Вашему сиятельству дополнительно.

Деятельность группы типографских рабочих заключается в расширении круга связей, к числу которых принадлежит высланный из Москвы на все время действий Положения о государственной охране машинист типографии газеты «Голос», крестьянин Нижегородской губ., Васильсурского уезда, Троицкой вол., дер. Мокруши, Павел Васильев Белявский.

Лица, принадлежащие по своему политическому мировоззрению к партии социалистов-революционеров, в отчетном месяце никакой деятельности не проявляли.

Предметом особого внимания подведомственного мне розыскного органа является наблюдаемая в последнее время оживленная деятельность ~~конституционно-демократической~~ партии, направленная, очевидно, к подготовке общественных кругов на местах по вопросам, как связанным с войной, так и по вопросам, кои должны быть выдвинуты тотчас же по окончании войны. Симптомами такой деятельности названной партии служат недавние выступления некоторых видных членов ее, каковы, например, рыбинский присяжный поверенный Аким Исаакович Штейнберг (речь, произнесенная им 21 ноября 1914 г. в зале Ярославской городской управы) и публицист Николай Петрович Дружинин (речь, произнесенная им 23 ноября 1914 г. в заседании Ярославского юридического общества).

Начальник управления, полковник фон Антониус

Госархив Ярославской обл., ф. 73, оп. 9, д. 524, лл. 22—23. Подлинник.

№ 26

1914 г. декабря 21.— Приказ по Двинскому военному округу о борьбе с революционной пропагандой в маршевых ротах и на этапах.

Совершенно секретно
Вильно

Командующий первой армией донес главнокомандующему армиями Северо-Западного фронта, что с прибытием маршевых команд в войска наблюдаются признаки социалистической пропаганды.

В устранение упомянутой преступной деятельности предписываю всем подлежащим начальникам частей, управлений и заведений принять немедленно же самые решительные меры про-

тив возможного проявления революционной деятельности в частях войск вверенного мне округа.

Особое внимание надлежит обратить в отношении наблюдения за пропагандой на этапах.

Ответственность за неуклонным и строгим соблюдением сего приказа возлагаю на начальников отдельных частей, управлений и заведений²².

За главного начальника Двинского
военного округа, генерал-лейтенант Огонь-Догановский

ЦГВИА, ф. 1343, оп. 2, д. 614, л. 17. Типогр. экз.

№ 27

1914 г. декабря 30. — Сообщение штаба 6-й армии петроградскому градоначальнику А. Н. Оболенскому о распространении антивоенных листовок среди раненых солдат.

№ 2963(529)3182

Секретно
Петроград

В штаб армии начали поступать сведения, что будто бы к раненым нижним чинам, эвакуированным в Петроград для лечения, подходят во время их прогулок по улицам города какие-то неизвестные штатские и под предлогом соболезнования ведут беседу, причем стараются по окончании беседы вручить печатный листок, оказывающийся впоследствии прокламацией, призывающей к прекращению войны.

Сообщая об изложенном, по приказанию главнокомандующего, прошу Ваше сиятельство зависящих распоряжений по вверенной вам городской полиции об обращении внимания на таких субъектов, стремящихся вступить в разговоры с эвакуированными нижними чинами, а также об оказании содействия полицией названным нижним чинам, если бы таковым удалось задержать распространителя прокламаций.

Генерал-лейтенант князь Енгальчев
генерал-майор Баженов

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 7, д. 98, л. 1. Отпуск.

1915 г. января 31. — Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления П. Н. Шабельского в Департамент полиции о результатах дознания по поводу распространения на ст. Сызрань антивоенных листовок Сызранского комитета РСДРП во время проведения мобилизации в июле 1914 г.

№ 7506

Секретно
г. Симбирск

В июле минувшего 1914 г. в г. Сызрани на некоторых улицах и полотне железной дороги близ вокзала были разбросаны в незначительном количестве воспроизведенные на пишущей машине прокламации трех различных образцов: первые — с призывом к забастовке рабочих, вторые — с призывом к забастовке в знак протеста против войны и третьи — с призывом против войны. Выпуск первых прокламаций был приурочен к 8 июля, а выпуск остальных ко времени объявления мобилизации. 25-го того же июля поступили агентурные указания, что прокламации как с призывом [к] всеобщей забастовке в знак солидарности с бастующими рабочими других городов, так и другого содержания в г. Сызрани печатал по написанию их на пишущей машине Николай Александрович Дедаев, конторщик т. д. Ильина, который проживал при конторе, и по уходе служащих ему предоставлялась полная возможность печатать таковые. Руководителями этого деяния были бухгалтер т. д. Ильина Константин Гаврилович Мясков, конторщик т-ва репьевских мельниц Александр Егоров Ананьев, бухгалтер купца Пережогина Степан Федорович Чернеев, конторщик купца Пряхина и Маркушина Алексей Иванов Жигалов, конторщик т. д. Ильина Михаил Петров Пряничников и приказчик мануфактурного магазина Ашанина — Владимир Ермолаев Кураев. О разброске прокламаций было возбуждено помощником моим формальное, в порядке 1035 ст. Уст. угол. суд., дознание, а у перечисленных выше лиц были произведены обыски, за исключением Мяскова и Дедаева, выбывших 21 июля в г. Самару на постоянное жительство; они были обысканы по отдельному требованию в г. Самаре: первый — 16 августа, а второй — 16 сентября. По обыскам у всех этих лиц не найдено достаточного материала, могущего их уличить в прикосновенности их к составлению и распространению прокламаций, разбросанных в г. Сызрани в июле месяце 1914 г. Тем не менее произведенным дознанием установлено экспертизой: 1) что в правлении общей больничной кассы сызранских мукомолен пишущая машина образца № 5 Л. С. Смит тождественна

* Док. № 28—30, датированные 1915 годом, освещают события июля и ноября 1914 г.

по шрифту с шрифтом, коим написаны были прокламации первых двух образцов, а найденная в правлении бумага совершенно такая же, на каковой были написаны прокламации этих двух образцов; 2) имеющаяся в конторе т./д. Ильина, где служил Дедаев, пишущая машина образца Империап по шрифту совершенно тождественна с шрифтом машины, на коей писались прокламации третьего образца при одном и том же сорте бумаги; 3) из допроса свидетелей установлено, что тот же Дедаев имел доступ в канцелярию правления общей больничной кассы сызранских мукомолов. Произведенная экспертиза эта указывает и устанавливает, что местом писания прокламаций первых двух выпусков является правление больничной кассы сызранских мукомолов, а 3-го выпуска — контора т./д. Ильина. Все эти установленные дознанием данные, при условии даже, если пишущих машин означенных фирм в г. Сызрани больше ни у кого не было, служат лишь подтверждением указаний агентуры на прикосновенность указанных ею лиц к делу выпуска этих прокламаций, но не дали основания для предъявления обвинения Дедаеву, Мяскову и другим за отсутствием прямых улик, почему и дознание о разброске этих прокламаций 7 января этого года губернским по политическим делам присутствием дальнейшим производством прекращено.

К изложенному вследствие предложения от 21 января за № 165493 * имею честь донести, что, с удалением из г. Сызрани Анны Никифоровой и с переездом на жительство в г. Самару Мяскова и Дедаева, Сызрань очистилась от главных заправил по социал-демократическому движению. Агентурные наблюдения за остальными лицами продолжаются.

Полковник Шабельский

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 70, лит. Г, лл. 8—9. Подлинник.

№ 29

1915 г. марта 17. — Обвинительный акт исполняющего обязанности прокурора Новочеркасской судебной палаты по делу об отказе запасных солдат станицы Уманской Кубанской области явиться на медицинское освидетельствование при мобилизации в июле 1914 г.

В двадцатых числах июля 1914 г. в станице Уманской, Ейского отдела производилась мобилизация запасных чинов, вызванных на сборный пункт в числе до 6000 человек. С первых же дней призыва среди мобилизованных стали появляться лица, убеждавшие не идти на службу, пока семьи их не будут материально обеспечены. Под влиянием этой агитации часть мобилизован-

* В деле не обнаружено.

ных, несмотря на разъяснения чинами местной администрации закона о казенном пособии их семьям, отказывалась от явки для медицинского освидетельствования, препятствуя исполнять это и другим, желавшим идти на прием.

Около 9 часов утра 21 июля участковый начальник Лопух, прибыв на сборный пункт, застал там толпу в несколько тысяч человек, среди которой заметил не известных ему агитаторов, речей которых, однако, за бывшим в толпе шумом, ему не удалось расслышать. Войдя в круг, Лопух увидел, что здесь производился сбор денег, которые запасные чины бросали в шляпу. Один из главарей по организации этого сбора, оказавшийся впоследствии жителем станицы Уманской Яковом Григорьевым Лупенком, не имевшим никакого отношения к призыву по мобилизации, объяснил Лопуху, что деньги собираются на посылку телеграммы государю императору по поводу обеспечения их семейств. Из разговоров с запасными чинами Лопух узнал, что указанное обеспечение они хотят получить в виде наделения их землей. Для предупреждения дальнейшего развития беспорядков и, в частности, проявившихся уже попыток разгрома винных лавок, из расположенного вблизи станицы лагеря были вызваны на сборный пункт две сотни казаков, появление которых, однако, и на следующий день не привело к полному успокоению толпы, продолжавшей препятствовать приему мобилизованных. Лишь на третий день, ко времени прекращения деятельности вышеупомянутых агитаторов, указанные беспорядки стали ослабевать, а затем и совершенно прекратились. При производстве по этому делу дознания участковому начальнику Лопуху удалось добыть указания на то, что описанная выше агитация среди запасных воинских чинов Ейского отдела происходила при участии упомянутого Якова Лупенка и жителя станицы Уманской, также не принадлежащего к запасу армии, Арсения Михайлова Жубрисского.

Указанные сведения подтвердились и на предварительном следствии. По удостоверению свидетеля Никиты Клименка, Яков Лупенко, обращаясь на сборном пункте к толпе мобилизованных, говорил им: «Мы не пойдем [на службу] до тех пор, пока нам не дадут обеспечения или земли. У нас остаются дома семьи, которые будут голодать. Без обеспечения не пойдем». В ответ на эти слова Лупенки толпа кричала, что без обеспечения никто не тронется из станицы Уманской.

С очевидной целью поддерживать указанное настроение запасных чинов агитаторы затеяли составление на высочайшее имя телеграммы, убеждая запасных до получения ответа на нее отказываться от выступления из станицы Уманской. Проект этой телеграммы тогда же, в кругу собравшихся на площади, былработан при ближайшем в том участии Арсения Жубрисского, который, по оглашении текста депеши, вместе с Яковом Лупен-

ком отправился сдавать ее в местную почтово-телеграфную контору, предварительно произведя в толпе сбор денег на указанную корреспонденцию.

Как видно из приобщенного к делу проекта означенной телеграммы, написанной карандашом, почти полностью, рукой Жубрисского, она была составлена от имени запасных воинских чинов Ейского отдела и заключала в себе ходатайство «войти в нужды» их семейств, из которых многие «оставлены на произвол судьбы». При этом указывалось, что «истинное и потребное» удовлетворение заявляемых нужд может быть только тогда «действительным», когда и по возвращении с театра военных действий оставшиеся воины найдут свои семьи «в состоянии бороться с нуждой». Далее упоминалось, что «вопрос этот» затрагивается с давних пор, в последнее же время был несколько раз затронут Государственной думой, и пояснялось, что это — вопрос земельный. Просительная часть телеграммы оканчивалась выражением надежды на то, что государь император отзовется «как на готовность стать в защиту отечества, так и на требования насущные и законные своих верноподданных».

С этим, написанным начерно проектом телеграммы Лупенко и Жубрисский тогда же явились в помещение Уманской почтово-телеграфной конторы в сопровождении группы около 6 лиц, оставшихся по делу невыясненными, после чего Жубрисский, продиктовав текст телеграммы набело почтово-телеграфному чиновнику Соколовскому, потребовал ее приема, в чем, однако, ему первоначально было отказано ввиду того, что телеграмма, проектированная от имени «запасных нижних чинов, состоящих на учете в Ейском отделе Кубанской области», никем подписана не была. Тогда Жубрисский и Лупенко, выдавшие себя за чинов запаса, первыми закрепили своей подписью текст телеграммы, после чего, вместе с участниками своей группы стали отбирать подписи от других, бывших в конторе лиц.

По удостоверению начальника Уманской почтово-телеграфной конторы Гречанюка, многие из подписывавших телеграмму не знали совсем ее содержания, по объяснению же случайно приглашенного к подписи ее свидетеля Ивана Борискина, он даже не знал, что бумага, на которой он расписался, была телеграммой.

Всех подписей на телеграмме, кроме Жубрисского и Лупенко, оказалось тринадцать, из которых только две принадлежали запасным нижним чинам Ейского отдела. С этими подписями телеграмма, по оплате ее 13 руб. 85 коп., была принята почтово-телеграфным чиновником Строкачем, после чего Лупенко и Жубрисский, узнав о том, что ответ на депешу может быть получен не раньше, как через сутки, ушли из конторы.

Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых Яков Лупенко и Арсений Жубрисский не признали себя виновными в

описанном выше возбуждении запасных воинских чинов к нарушению обязанностей военной службы, причем объяснили: Лупенко — что на сборный пункт мобилизованных он явился из любопытства и 21 июля, находясь в толпе, слышал, как неизвестные ему «ораторы» произносили речи, которых, однако, он не понял, так как был в то время «немного пьян»; помнит только, что говорилось о необходимости послать телеграмму на высочайшее имя, видел, как запасные бросали в круг для посылки этой телеграммы деньги, которых набралось более 40 руб., и как после этого при участии Жубрисского была составлена телеграмма от имени запасных, которые затем насильно отправили его, обвиняемого, в качестве своего уполномоченного для сдачи этой телеграммы в почтово-телеграфную контору, где он в числе других и подписал ее текст. Жубрисский — что 21 июля, будучи также из любопытства на сборном пункте, он слышал, как некоторые лица призывали запасных воинских чинов не идти на службу, пока не будет получен ответ на телеграмму государю императору об обеспечении их семейств, после чего было приступлено к составлению этой телеграммы. Узнав о том, что он, обвиняемый, может быстро писать, запасные насильно, почти на руках, внесли его в круг и заставили принять участие в написании под диктовку текста телеграммы, а затем отвезти ее для сдачи в почтово-телеграфную контору, где, по настоянию тех же лиц, он вместе с Лупенком подписал текст телеграммы.

Однако объяснение обвиняемых о том, что вышеописанные их действия были результатом принуждения со стороны запасных воинских чинов, не только не нашло себе подтверждения на следствии, но и опровергнуто показаниями свидетелей Гречанюка и Алексея Шмаровоза, из которых последний, кроме того, удостоверил, что Жубрисский при сдаче телеграммы на вопрос его, свидетеля, по какому поводу он «суетится», ответил: «оратором заделался».

На основании изложенного крестьянин с. Нового Ропска той же волости Новозыбковского уезда Черниговской губ. Яков Григорьев Лупенко, 31 года, и крестьянин с. Довгенького Тальковской вол. Уманского уезда Киевской губ. Арсений Михайлов Жубрисский, 23 л. обвиняются в том, что 21 июля 1914 г. в станции Уманской Ейского отдела на сборном пункте призванных по случаю мобилизации запасных воинских чинов названного отдела, вместе и сообщая с другими, следствием не обнаруженными лицами, возбуждали названных воинских чинов к нарушению ими обязанностей военной службы, убеждая их не идти по призыву впредь до благоприятного для них разрешения вопроса об обеспечении их семейств продовольствием и землей.

Тяжкое преступление это предусмотрено 5 п. 1 ч. 129 ст. Угол. уложен., почему и на основании 2 п. 1032 ст. Уст. угол. суд. упомянутые Яков Лупенко и Арсений Жубрисский подлежат су-

ду Новочеркасской судебной палаты с участием сословных представителей.

Составлен 17 марта 1915 г. *

И. о. товарища прокурора судебной палаты **

Госархив Ростовской обл., ф. Новочеркасская судебная палата, оп. 2, д. 688, лл. 2—4. Подлинник.

№ 30

1915 г. июня 25. — Отношение начальника Харьковского губернского жандармского управления А. Н. Рыковского губернатору М. К. Катенину по делу о членах Харьковской организации РСДРП, обвиняемых в подготовке антивоенных листовок для солдат.

№ 10137

Секретно
Срочно
г. Харьков

25 ноября минувшего года во вверенном мне управлении были получены секретные сведения с указанием на то, что проживающий в г. Харькове и принадлежащий к местной организации Российской социал-демократической партии казак Черниговской губернии, Глуховского уезда, Воронежской волости, Николай Степанов Данилевский предполагает изготовить и выпустить гектографированное воззвание к солдатам с призывом не идти на войну и воззвание к рабочим, разъясняющее вред войны, якобы нужной правительству и капиталистам.

28-го того же ноября в г. Харькове, на Кацарской улице, в месте сбора призванных ратников ополчения, полицией были обнаружены десять экземпляров воззвания под заглавием «Товарищи солдаты, к вам слово РСДРП», от имени «Харьковского комитета», с датой на воззвании «27 ноября 1914 года» ***. Содержанием своим воззвание призывало солдат к тому, чтобы они вместе с народом прекратили войну и своим оружием расправились бы с самодержавным правительством кровавого Николая, вовлекшим наш народ в братоубийственную бойню ради благосостояния кучки богачей, помещиков и ради увеличения их капиталов, и путем революции способствовали бы образованию демократической республики в России.

В тот же день по моему распоряжению у Данилевского был произведен обыск, причем обнаружено было:

А. По месту службы в магазине Котляревского, в боковом кармане визитки обысканного, 7 экземпляров воззвания, писанного на пишущей машине и размноженного при помощи гектографа, под заглавием «Товарищи солдаты», от имени Харьков-

* В документе ошибочно 1914 г.

** Подпись неразборчива.

*** См. док. № 22.

ского комитета, с датой 27 ноября 1914 г.; написанный на пишущей машине «Проект Устава Харьковского комитета по борьбе с безработицей». При осмотре шерстяного отдела, который находился в заведовании его, в одном из ящиков в полках 7 экземпляров печатных брошюр «Марксизм и ликвидаторство» Зиновьева, В. Ильина и Ю. Каменева, два свертка в светло-синей оберточной бумаге, в одном из них 200, а в другом — 252 экземпляра воззвания Харьковского комитета Российской социал-демократической рабочей партии под заглавием «Товарищи солдаты». В конторке в запертом ящике: а) 16 экземпляров печатных воззваний от имени Харьковской организации Российской социал-демократической рабочей партии под заглавием «Граждане и гражданки», б) 5 экземпляров воззвания от имени той же организации, с датой 10 ноября 1914 г., в) 1 экземпляр писанного на пишущей машине воззвания «К студентам гор. Харькова» от имени студенческих фракций социал-демократов и социалистов-революционеров, г) 5 экземпляров печатных воззваний «К российскому пролетариату» от имени Харьковской группы партии социалистов-революционеров, с датой 10 сентября 1914 г., д) 1 экземпляр печатного воззвания от имени Харьковской группы социал-демократов под заглавием «Товарищи», е) 2 экземпляра писанного на пишущей машине воззвания от имени Организационного комитета (без указания партии), но с девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», с датой «сентябрь 1914 г.», ж) 1 экземпляр писанного на пишущей машине воззвания Харьковской социал-демократической студенческой фракции с датой 10 октября 1914 г., з) 1 экземпляр печатного воззвания Центрального комитета Российской социал-демократической партии под заглавием «Первое Мая», и) 1 экземпляр печатного воззвания от имени Харьковской группы партии социалистов-революционеров «К российскому пролетариату», с написанной на обороте заметкой «Безусловно, война» и т. д., к) 2 экземпляра печатных брошюр «Всероссийская конференция Российской социал-демократической рабочей партии 1912 года», л) 1 экземпляр печатной программы и устава Российской социал-демократической рабочей партии, м) 7 экземпляров брошюр Максима Горького «Вездесущие»²³, п) 1 экземпляр печатной брошюры Л. Германова «Очередные задачи движения приказчиков», р) 7 экземпляров печатной брошюры-газеты «Рабочий», № 1 за 22 апреля 1914 г., с) 19 экземпляров открытых писем с изображением главной страницы газеты «Путь Правды», т) 1 экземпляр печатного доклада комиссии по разработке материалов для выхода из затруднительного финансового положения.

Б. По месту жительства в доме № 15 по Нетечинской улице: а) брошюры «Национальный вопрос и марксизм», «Вездесущие» Максима Горького, «Рассказы из русской истории», часть III, Л. Шишко; б) газета «Рабочий», № 1 от 22 апреля

1914 г.; в) журналы «Борьба», № 1 и 4 за 1914 г., «Вопрос страхования», № 27 за 1914 г.; г) портреты Августа Бебеля, лейтенанта Шмидта и открытка с изображением 1-й страницы юбилейного номера газеты «Путь Правды»; д) 32 листа бумаги для печатания на ней газет.

По поводу изложенного при вверенном мне Управлении было возбуждено, в порядке 1035 ст. Уст. уг. суд., дознание по обвинению Данилевского в совершении деяния, содержащего в себе признаки государственного преступления, предусмотренного 102 ст. Уг. ул.

Заканчиваемым дознанием по означенному делу виновность Николая Данилевского в изготовлении и распространении упомянутых воззваний и в принадлежности его к местной организации Российской социал-демократической рабочей партии установлена. Так же точно установлена причастность к настоящему делу привлеченного вместе с Данилевским к дознанию крестьянина Московской губернии, Серпуховского уезда, Хотунской волости, Александра Васильева Волкова, в отношении которого имелись агентурные сведения о заботах его в последнее время создать в г. Харькове общегородской комитет якобы для помощи безработным, а в действительности с целью планомерной социал-демократической работы. Дознанием установлено, что надпись карандашом, сделанная на обороте взятой при обыске у Данилевского прокламации к российскому пролетариату от Харьковской группы партии социалистов-революционеров, с призывом не идти на войну, а готовиться к организованной всеобщей забастовке и всенародному восстанию для борьбы с русским царизмом и буржуазией за федеративную демократическую республику, писана рукой Волкова (содержит в себе призыв к восстанию против правительства тотчас же по окончании войны и пожелание, чтобы революционеры оказались во главе народных масс, а не в хвосте, как это было в 1905—1906 гг.): что рукой Волкова же написан оригинал отгектографированной прокламации от имени Харьковского комитета РСДРП, с датой 10 ноября 1914 г., содержащей призыв к забастовке-протесту 11 ноября, к ответу правительству на арест членов Государственной думы Муранова, Шагова и др., заканчивается это воззвание так: «Долой произвол. Да здравствует революция. Долой монархию. Да здравствует Российск[ая] соц[иал-] дем[ократическая] раб[очая] партия».

Принимая во внимание переживаемые страной чрезвычайные обстоятельства, при которых преступные деяния, подобные совершенному Данилевским и Волковым, являются [в] высшей степени угрожающими государственному порядку и общественному спокойствию, я прошу ходатайства Вашего превосходительства об изъятии, в порядке ст. 26, п. «в» Правил о положении чрезвычайной охраны, дела о Данилевском и Волкове из общей подсудности и передаче его на разрешение военным судом.

Генерал-майор Рыковский

1915 год

№ 31—87

№ 31

1915 г. января не позднее 7*. — Листовка военной группы при Петербургском межрайонном комитете РСДРП с призывом к солдатам объединиться с рабочими в борьбе против войны и самодержавия.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты!

К вам, рабочим и крестьянам, одетым в серые мундиры, обращаем мы слово свое. Почти полгода прошло с тех пор, как волей самодержавия вы оторваны от мирных трудов, от жен, отцов и матерей. Полки за полками идете вы покорно на гибель. Туда, к границам Австрии, Германии и Турции, где вас ждут голод, холод, болезни и ядра, штыки таких же рабочих и крестьян, как и вы сами. Лгут правительства воюющих стран, когда говорят солдатам, что они защищают родину. Не родину защищаете, а своекорыстные интересы дворян, чиновников, попов и прочей алчущей наживы братии. Вы нужны самодержавию только как пушечное мясо. Вас, защитников отечества, морят голодом. Вас оскорбляют на каждом шагу. Вас не пускают даже в чайные погреть иззябшее тело. Собакам и вам — одна честь и слава. Вас гонят из трамваев и поездов. За вами охотятся жандармы и коменданты. Ваши семьи брошены на произвол судьбы, ваши малютки-дети голодают. Нищенский паек, получаемый вашими женами, — вот заботы царя-батюшки о вас и ваших детях.

Товарищи солдаты! Все тяготы войны ложатся на вас — крестьян и рабочих. Вас гонят на убой и с вас снимают последнюю рубашку — налогами. А помещички, да купцы благоденствуют. Любо им на ваших спинусках кататься, кровь вашу солдатскую пить. Любо, товарищи! У кого фабрики, у кого десят-

* Датируется на основании записи начальника Кронштадтского жандармского управления (то же дело, л. 41—41 об.).

ки тысяч десятин земли? Ясное дело, у бар. Так вот бы их послать всех на передовые позиции. Пусть родину защищают. Ан нет, шалишь, брат! Гибнуть должны не богатые, а вы, труженики. Много мук уж приняли вы, братья, а по чьей вине? По вине господ-миллионщиков. Страдаете вы в окопах и в лазаретах, а какая награда ждет вас за все это? Измучают, искалечат человека и пустят на все четыре стороны; побирайся, мол, сиди на шее у родни. Крестик повесят на грудь и деревяшку вместо ноги приделают. Радуйся, мол, ты, герой.

Товарищи солдаты! Идя на войну, помните, что должен прийти час расплаты с нашими палачами. Знайте, братья, что в вас теперь вся сила. Всколыхнетесь вы, пойдете, против самодержавия и конец рабству. Всю землю получают крестьяне, свободу — рабочие. Возвращаясь в деревни с позиций, режьте правдую-матку о том, что делается на войне. Будите деревню. Читайте рабочие и крестьянские листки. Толкуйте промеж себя о том, как горю общему пособить. По ротам, по батальонам устраивайте группы, связывайтесь с другими частями.

Устраивайте ваши военные организации. Связывайте их с рабочими.

За дело, товарищи солдаты!

Да здравствует единение армии с народом!

Долой войну!

Долой самодержавие!

Всю землю крестьянам!

8-часовой рабочий день рабочим!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революция!

Военная группа при ПМРК

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 7, д. 98, л. 40. Гектогр. экз.

№ 32

1915 г. января 21. — Записка начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка генерал-квартирмейстеру штаба 6-й армии Б. П. Баженову об обнаружении в казармах 2-го сводного гвардейского батальона антивоенных листовок²⁴.

№ 509

Совершенно секретно
г. Кронштадт

В Петергофе, в казармах 2-го сводного гвардейского батальона, среди запасных нижних чинов имеются прокламации с призывом о прекращении настоящей войны. Агентура утверждает, что при обыске, произведенном войсковым начальством, у запас-

ных нижних чинов было обнаружено 8 экземпляров подобных прокламаций и один экземпляр был найден в ватер-клозете.

Полковник Тржецяк

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 7, д. 98, л. 42—42 об. Подлинник.

№ 33

1915 г. января 24. — Сообщение владимирского губернатора В. Н. Крейтона командующему войсками Московского военного округа А. Г. Сандецкому о принадлежности ратника ополчения 1-го разряда И. И. Зубанова к Гусь-Хрустальной организации РСДРП.

№ 55

Владимир

7-го сего января из г. Меленок в 215-й запасной батальон, квартирующий в г. Владимире, отправлен призванный по мобилизации на действительную службу ратник ополчения 1-го разряда Иван Иустинов Зубанов, происходящий из крестьян Парохинской волости Касимовского уезда. Зубанов состоит под гласным надзором полиции, под каковой отдан с 28 августа 1914 г., сроком на два года, за принадлежность к Гусь-Хрустальной организации социал-демократической рабочей партии.

Об этом считаю долгом довести до сведения Вашего превосходительства и добавить, что командир 215-го запасного батальона также извещен.

Губернатор Двора его императорского величества
камергер Крейтон

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1816, л. 19. Подлинник.

№ 34

1915 г. января 29. — Предписание начальника штаба 2-й армии А. А. Посохова начальнику штаба 1-го армейского корпуса Ф. Ф. Новицкому о задержке цензурой писем солдат.

№ 646

Секретно

По сообщению министра внутренних дел, из действующей армии от нижних чинов получают на родине письма, в которых говорится, что не следует производить платежа повинностей. Вследствие распространившихся по этому поводу среди крестьян слухов наблюдалось в некоторых уездах уклонение сельских обывателей от платежа повинностей и арендных денег за землю.

В целях ограждения деревни от подобных писем, по содержанию своему возбуждающих крестьян к волнениям и сопротивле-

нию властям на почве неплатежа податей и арендных денег, главнокомандующий приказал сделать распоряжение подведомственным цензурным органам о непропуске таковых писем военной цензурой.

Подписал генерал-майор Посохов

ЦГВИА, ф. 2106, оп. 1, д. 1004, л. 4. Копия.

№ 35

1915 г. января 30.—Донесение начальника Витебского губернского жандармского управления А. Р. Шульца губернатору М. В. Арцимовичу об обнаружении красного флага в расположении воинских частей г. Двинска.

Секретно

Помощник мой в Двинском и других уездах от 26-го сего января за № 256 представил мне переписку, препровожденную ему командиром 1-й батареи 1-й запасной артиллерийской бригады от 21-го того же января за № 447, с обнаруженным одним из офицеров означенной батареи 21-го сего января, во время конного учения батареи, красным флагом с надписью на русском языке: «9 января. Слава павшим, мщение убийцам».

Означенный флаг был вывешен на дереве, на опушке леса, близ г. Двинска, между Николаевским парком и казармами 99-го пехотного Ивангородского полка, сзади 93-го полевого госпиталя. Как донес вышеназванный помощник мой, негласным расследованием и опросом агентуры не представилось возможным выяснить виновного, вывесившего упомянутый флаг, и есть предположение, что флаг этот был вывешен кем-либо из лиц, прибывших в г. Двинск, из других губерний для приема на военную службу.

Придавая весьма серьезное значение факту появления означенного флага в местности расположения воинских частей и учреждений, мною одновременно с сим предписано помощнику моему в Двинском и других уездах приступить к производству переписки в порядке военного положения и принять все зависящие меры для выяснения виновных.

О вышеизложенном имею честь сообщить Вашему превосходительству.

Полковник Шульц

ЦГИА Белорусской ССР (в Могилеве), ф. 1430, оп. 1, д. 49116, л. 40. Подлинник.

*1915 г. февраля 4. — Воззвание объединенной группы социал-демократов и социалистов-революционеров — ратников 437-й пешей Черниговской дружины с призывом к солдатам бороться против войны и телесных наказаний в армии*²⁵.

Товарищи солдаты!

По приказу главнокомандующего, к вам, крестьянскому и рабочему люду, отныне применяется самый гнусный, бесчеловечный вид наказания — розги. Бичом согнали вас сюда, оторвали от родимых полей, от жен и детей, чтобы через две-три недели повести на убой новый запас человеческого мяса под германские пули. Розгой хотят поддержать в вас дух повиновения и патриотизма. Что русскому правительству до горя, до обид, до достоинства русского народа?! Розгами пороли исправники по повелению свыше русских крестьян, добывавшихся земли и воли. Розгами расправляются сейчас с русским солдатом, безропотно отдающим свою жизнь за чужое дело, в которое вовлекло его русское самодержавие и правительство чиновников и помещиков.

Солдаты — дети народа! Кто из вас позволит оскорбить себя или товарища позорным наказанием? Пусть те, кто живут слезами и горем народа, куют для вас новые цепи, новые обиды. Вы ответите за них, как ответили русские крестьяне и рабочие в славные дни революции 1905 г.: «этого мы не допустим!».

Довольно издеваться над нами, довольно калечить Россию. Мы не хотим быть пушечным мясом! Мы не хотим войны, начатой русским правительством!

Да здравствует дружба всех народов!

Земли и воли русскому народу!

Да здравствует свободная Россия!

Да здравствует революция!

Объединенная группа социалистов-революционеров
и социал-демократов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 343, л. 57. Гектогр. экз.

1915 г. февраля 16. — Листовка Центрального комитета Социал-демократии Латышского края с призывом к новобранцам объединиться и выступить против самодержавия и войны*²⁶.

Товарищи новобранцы!

В течение шести месяцев вы уже успели одуматься и почувствовать следы войны. Вы узнали, что причина войны была — обогатить капиталистов и землевладельцев; узнали, что война

* Датируется по предпроекторной.

ведется не ради защиты культуры и свободы, как это сначала распространяли патриотические газеты. Вам же кого защищать? У вас нечего взять, даже нет для вас такого места, где вы могли бы положить свою голову, чтобы защищать это место. Вас не pošлют пожертвовать своей жизнью для благополучия отечества, и самодержавие принуждает вас жертвовать жизнью для кошельков толстобрюхов. Следы войны вы испытывали уже довольно, когда хозяева фабриканты отпускали ваших отцов, сестер и вас самих с работы и когда правительство на самые необходимые продукты наложило высокие налоги. Вы видели, как плакали семьи за павших, раненых и калек, видели, как реакция подымала свои отвратительные лапы, чтобы задушить успехи рабочих для лучшей жизни. Новобранцы, вы знаете, что вас ожидает на поле битвы. Посмотрите на раненых; оторванные ноги и руки — эта ваша доля; кроме того, офицерская жестокость и собачья жизнь, и всему этому не будет конца, пока вы сами идете * добровольно на войну как на бойню. Известия с поля битвы уже показывают, что негодование против самодержавия с каждым днем растет, и это понятно: войска находятся в печальном состоянии, так как самодержавие не желает и не хочет прислать войскам ни пищи, ни одежды. Те, которые имеют власть распоряжаться, как в японскую войну, мошенничают и крадут не только казенное имущество, назначаемое для войск, но и частное; под покровительством военного и осадного положения производятся самые темные дела.

Товарищи новобранцы! Обдумайте все вышесказанное и решите сами, идти ли на помощь самодержавию или остаться. Ко всем нашим товарищам рабочим, которые принуждены отправиться на войну, мы взываем: товарищи, не молчите, но рассказывайте каждому солдату, как обещали ввести реформы, но ввели виселицу и цензуру; обещали амнистию, а арестовали тысячами рабочих и загнали в сибирские тундры, арестовали и заковали в железные цепи членов Государственной думы социал-демократической партии, обещали свободу народу, равноправие, но укрепляли власть русских чиновников и урядников.

Новобранцы, не забудьте, против кого направляете стволы, не забудьте объединиться с нами и с нашей организацией, и мы сделаем все, что в наших силах. После японской войны армия помогала народу, и надо думать, что [на] этот раз народ и армия еще лучше друг друга поймут. Надо бороться с теперешним политическим положением и устранить правительство, а следовательно, тем более должны все дружно действовать.

Долой самодержавие! Долой армию!

Пусть живет революция!

Центральный комитет

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., отд. 3, 343, л. 139—139 об. Перевод с латышского. Копия.

* В тексте увидите.

1915 г. февраля 18. — Рапорт командира 85-го пехотного запасного батальона В. Ф. Гралинского начальнику 11-й пехотной запасной бригады Э. В. Сила-Новицкому о принадлежности ратника 1-го разряда И. Силинга к РСДРП.

№ 21

г. Москва

Доношу, что во вверенном мне батальоне состоит ратник, 1-го разряда по образованию, Иван Силинг.

Согласно прилагаемой при сем копии сношения начальника отделения по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве от 15 января 1915 г. за № 296356 *, означенный ратник Силинг известен отделению, как принадлежащий к Российской социал-демократической партии и во время проживания в г. Серпухове вел среди рабочих пропаганду в социал-демократическом духе.

Прошу указания, следует ли указанного ратника Силинга отправить в действующую армию или подлежит оставлению в батальоне под надзором²⁷.

Приложение: копия сношения нач[альника] отделения № 296356 и и. д. москов[ского] уездн[ого] воин[ского] нач[альника] № 13761.

Полковник Гралинский

и. д. батальонного адъютанта прапорщик **

ЦГВНА, ф. 1606, оп. 3, д. 1816, л. 35. Подлинник.

№ 39

1915 г. февраля 21. — Сообщение исполняющего должность начальника мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба П. И. Аверьянова исполняющему должность начальника штаба Одесского военного округа С. Г. Дубровинскому о привлечении священников для борьбы с революционной пропагандой в войсках.

№ 499

Секретно

Спешно

По полученным в штабе верховного главнокомандующего сведениям, в запасных батальонах стала наблюдаться революционная пропаганда, старающаяся развратить дух подготовляющихся воинов, а через них проникнуть и в действующие части.

* То же дело, л. 36—36 об.

** Подпись неразборчива.

Для противовеса революционной пропаганде и для более успешной духовной подготовки новобранцев к боевой работе участие священника является крайне необходимым.

С соизволения верховного главнокомандующего протопресвитер военного и морского духовенства просил святейший правительствующий Синод предложить епархиальным преосвященным, чтобы последние приняли под свое архипастырское покровительство указанные части, назначив для совершения богослужений, ведения бесед и пастырского надзора в них священнослужителей просвещенных, опытных, способных воодушевить воинов на беззаветное служение царю и родине и отразить ухищрения революционной пропаганды. Ныне означенное распоряжение святейшим Синодом сделано. Сообщая об изложенном, Главное управление Генерального штаба просит о вышеуказанных мероприятиях святейшего Синода поставить в известность командиров запасных батальонов, дабы последние, в случае замедления кем-либо из епархиальных архиереев в назначении священника для обслуживания батальона, сами просили преосвященных о скорейшем назначении священнослужителей.

Кроме того, Главное управление Генерального штаба просит с доклада командующему войсками принять самые энергичные меры к прекращению революционной пропаганды в войсках округа, если бы таковая оказалась.

Генерал-майор Аверьянов

За начальника отделения, подполковник Кампольский

ЦГВИА, ф. 1837, оп. 6, д. 174, л. 6—6 об. Подлинник.

№ 40

1915 г. февраля 21. — Отношение министра внутренних дел Н. А. Маклакова военному министру В. А. Сухомлинову о революционной деятельности и принадлежности к социал-демократической партии командира 7-й роты 112-го запасного полка В. В. Рыковского.

Доверительно

В августе 1905 г. прапорщик запаса Вячеслав Владимиров Рыковский был привлечен в Ставрополе (губернском) к дознанию в порядке 1035 ст. Уст. уг. суд. по признакам преступления, предусмотренного 130 и 131-й ст. Уг. улож. Основанием для привлечения Рыковского к дознанию послужили сведения, удостоверяемые свидетельскими показаниями, что Рыковский вел пропаганду революционных идей среди нижних чинов 249-го Майкопского резервного батальона.

Независимо от сего, по сведениям, не проверенным формальным порядком, Рыковский в том же 1905 г. состоял членом Ставропольской группы Кубанского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, выступал оратором на собраниях рабочих, принадлежавших к социал-демократическим кружкам, и снабжал последние революционными изданиями. По тем же сведениям, в 1909 г. Рыковский, находясь в Киеве, был замечен в сношениях с членами местной организации партии социалистов-революционеров.

В текущем году в Департамент полиции поступили сведения о том, что Рыковский состоит в настоящее время командиром 7-й роты в 112-м запасном батальоне, расположенном в г. Ставрополе (губернском), являясь по-прежнему убежденным и деятельным социал-демократом, причем, по последним данным, Рыковский имеет общение с лицами, выпустившими и распространявшими в январе сего года в г. Ставрополе ряд воззваний революционного характера.

Принимая во внимание, что нахождение Рыковского в войсковой части, и в особенности в качестве ротного командира, может оказывать тлетворное влияние на нижних чинов в смысле распространения среди таковых революционных идей, об изложенном имеют честь сообщить на распоряжение Вашего высокопревосходительства.

Прошу Ваше высокопревосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 343, лл. 160—161. Копия.

№ 41

1915 г. февраль — март*. — Статья В. Ю. Фридолина (Варина)²⁸ «Социал-демократия и войска (наша база в войсках)».

Армии современных капиталистических государств, особенно тех, где введена всеобщая воинская повинность, неизбежно состояются из пролетариев — в той же, приблизительно, мере, каково общее соотношение пролетариата и остального непролетарского населения данной страны. Как это ни удивительно, но даже сейчас, 10 лет спустя после русско-японской войны, все же встретишь буржуазных военных писателей, размышляющих о том, какие армии лучше, в смысле современной боеспособности: составленная преимущественно из крестьян или из пролетариев городского типа.

Современная война требует от масс населения прежде всего машинно-технических навыков всякого рода. В отсутствии их заключается главная причина слабости, напр[имер], турецкой

---

* Дата написания статьи.

армии совершенно непролетарского характера, при всей храбрости ее солдат сплошь земледельцев или торговцев. Только высокий процент пролетариата в составе населения данной страны обеспечивает это качество ее армии и дает широкую основу для использования всех средств современной военной техники. Другое, не менее важное качество, это известная степень общего развития, дающая возможность человеку ориентироваться и не теряться в самых сложных и неожиданных положениях. Основным, конечным элементом современного боя является бой одиночного стрелка, во многом предоставленного его собственной инициативе, т. е. иными словами, его собственной психике. Ясно, что городской житель, с детства привыкший к сложным впечатлениям городской жизни, больше подходит для этой роли, чем деревенский, психика которого очень цельна и крепка, пока отношения просты и похожи на его деревенские, но оказывается весьма хрупкой, как только жизнь переносит его в обстановку, ему чуждую и непривычную.

Однако все эти вещи — слишком уже много раз доказанные и передоказанные, чтобы им посвящать теперь статьи. Превосходные боевые качества солдат японских, немецких, бельгийских, английских слишком несомненны, чтобы превосходство капиталистических стран над некапиталистическими * нуждалось еще в доказательствах.

Нахождение огромных масс пролетариата в составе современных армий, воюющих и невоюющих — безразлично, интересует нас совсем с иной стороны. Пережив 1905—1907 годы, мы не можем, да и раньше не могли, останавливаться на пороге казармы, как это делала, напр[имер], немецкая социал-демократия. Почтительно обходя в своей революционной работе армию, немецкая социал-демократия приучила немецких пролетариев к мысли, что, надев остроконечную каску, можно освободить свою совесть от всяких обязанностей гражданина и социал-демократа. Германская партия решилась максимум (в лице отдельных ее членов) на защиту солдат от казарменных злоупотреблений (Бебель, Роза Люксембург) или на литературную критику милитаризма (Либкнехт — сын)²⁹, забывала наиболее славные страницы революционной истории своей собственной страны: в [18]48 году Венское октябрьское восстание началось активной демонстрацией народа и гренадеров³⁰, а в [18]49 году — соединением революционного Бадена с восставшим гарнизоном Раштадтской крепости³¹, с унтер-офицером крепостной артиллерии во главе, завершилась народная победа над силами реакции в этом государстве, и Баден стал республикой. Теперь немцам придется все это вспомнить, а также и многое другое, преиму-

---

* Имеются в виду страны, стоявшие на более ранних стадиях общественно-экономического развития.

ственно из нашего, русского опыта последней революции. И несомненно, если революционное движение в Германии, разовьется до того уровня, когда «почтительность» уступит место революционному дерзанию, тогда мы увидим немецкого «Потемкина Таврического» и увидим в Германии повторение событий Владивостока и Свеаборга и многие другие вещи, не менее важные в сложном и длинном процессе завоевания войска народом. Излагать здесь роль, какую играло войско (армия и флот) во всех революционных движениях всевозможных стран (Китая, Кореи, Мексики, Сев[еро]-америк[анских] Соед[иненных] Шт[атов], Парагвая, Бразилии, Испании, Португалии, Греции, Сербии, Турции, Афганистана, Персии, Франции, Англии, Норвегии, Швейцарии, Марокко), значило бы написать целую книгу. Нас здесь интересует главным образом роль армии в капиталистических и полукапиталистических государствах, где пролетариат играет более или менее заметную роль в политической жизни страны. И мы должны помнить, что войско и в этих государствах, как и в некапиталистических, является орудием не только внешней, но и внутренней политики господствующих классов. Отсюда уже совсем ясно, что в момент обострения борьбы пролетарских (а за ними и вообще демократических трудовых) масс населения против господствующих реакционных групп политической базой социал-демократии как партии пролетариата должны быть все образующиеся в стране скопления пролетарских элементов, будет ли это завод, фабрика или же железнодорожный батальон или флотский экипаж. А если дело доходит до гражданской войны, то основанием социал-демократической стратегии, очевидно, окажется объединенное вооруженное действие пролетариев в мундире с пролетариями в блузе, т. е. завода и казармы специальных войск (как более пролетарских по составу), т. е. именно то, что встречается не раз в истории революционного движ[ения] 1905—1907 годов, когда специальные части войск выступали вместе с рабочими, вооружая их своим оружием и, наоборот, когда некоторые из военных движений этого времени начались с заступничества толпы рабочих за обижаемых солдат или солдат за рабочих. Россия, сравнительно, напр[имер], с Германией или Англией или Бельгией, страна еще слабо развитая капиталистически. В ней все еще огромное большинство населения составляют непролетарские массы — главным образом крестьян и мещан. И современная армия, с ее усиленным требованием многочисленных технически подготовленных солдат-специалистов, солдат-техников ставит перед русским Военным министерством очень трудную задачу — собрать, распределить и подготовить этих необходимых специалистов. Разрешается эта задача, в общем, след[ующим] образом: так как на приготовление машинного техника из крестьянина-земледельца, ничего кроме сохи или простого

плуга не видевшего, является вещью очень затруднительной (в массовом масштабе) и требующей много времени, то в России предпочитают (как более или менее и везде, впрочем) брать нужные элементы уже готовыми в существующих специальностях рабочих того или другого производства. В результате получается то, что есть целый ряд частей войск технического характера (инженерных и флотских), которые состоят почти исключительно из квалифицированных рабочих. Такие части войск даже во время подавления революционных пролетарских движений играют не столько истребительную или устрашающую роль, сколько роль невольных штрейкбрехеров: их назначают исполнять работу забастовавших рабочих или ж[елезно]-д[орожных] и телегр[афных] служащих. Достаточно вспомнить, сколько движений инженерных и флотских частей войск в 1905—1907 гг. началось с отказа от подобных работ, чтобы оценить всю важность для революционного социал-демократа этого обстоятельства. Наконец, есть немало примеров в истории военных движений в России за эти же годы, когда движение солдат или матросов, даже еще не выйдя за пределы казармы, выливалось в формы чисто пролетарской забастовки с отказом от тех или иных работ военного характера, из-за недовольства платой или другими условиями. Таким образом, мы имеем здесь дело с разными видами военно-пролетарских забастовок как экономического, так и политического типа. И всякому известно, что не нужно даже наступления особых, чрезвычайных обстоятельств, чтобы пролетарские элементы войска столкнулись с пролетарскими массами в жизни, в действии: достаточно просто большой или продолжительной стачки в такой отрасли производства, которую властям захочется объявить «особо важной для государственных и общественных интересов» (а чего только нельзя подвести под такую рубрику), чтобы на сцену явился пролетарий-солдат, которому под угрозой наказания как за воинское послушание прикажут разрушить своими руками то, что, быть может, он же сам завоевал у капитала, пока был рабочим на этом заводе (или в этой области производства) и не носил еще мундира. Отсюда ясно, что связь рабочего, взятого в войско, с остальной рабочей средой не должна прерываться во все время пребывания его на службе. И борьба за это право солдата-пролетария, напр[имер], французских синдикалистов «до-августовского»³² типа с их «Sou de soldat»³³, была пролетарской борьбой, революционной и очень полезной, особенно в сравнении с «воздержанием» разных официальных социалистов, вроде немецких. Австрийские социал-демократы в 1905 г. решились на серьезный натиск, результатом которого было завоевание всеобщего избирательного права. И тогда они говорили о своем способе действия: «мы действуем по-русски». Теперь предстоит европейской социал-демократии еще один шаг, кото-

рый она, хочет этого или не хочет, но должна будет сделать по той же революционной дороге, которую пробил не для себя одного русский пролетариат в 1905—1907 гг.: я говорю об активном завоевании войска для революции. Повторяю, обойти это препятствие нельзя, его надо взять.

Когда мы говорим, что мы, социал-демократы, организуя пролетарские массы и базируя все наши расчеты, все наши конкретные цели, всю нашу политическую тактику только на них, на пролетарских массах, можем и должны, когда мы, все-таки говорим, что в моменты общей борьбы всей демократии рассматривать пролетариат как авангард остальной демократии, как надежнейшее ядро формирующейся армии народной революции,—мы, говоря так, не погрешаем против нашего классового принципа и остаемся социал-демократами. Точно так же и по отношению к войску: имея в виду завоевания всего войска (всего, конечно в идеале, как цель), мы должны в нем иметь такую же прочную нашу базу, какую мы имеем в народных массах вообще. Как в народе заводской и фабричный пролетариат является нашей базой, из которой мы всегда исходим и без которой вся наша деятельность теряет и смысл, и почву,—так и в войсках пролетарские войсковые части (технические), эти скопления пролетариев в мундирах, дают нам прочную базу для нашего утверждения в армии и во флоте.

В 1906 г., в момент, когда уже главная масса движений в русском войске закончилась, Г. В. Плеханов в № 7 своего «Дневника социал-демократа» высказал сожаление, что работа в войсках велась главным образом в частях специальных, технических, а пехота стояла на втором плане. Фактически это было не совсем так: везде, где представлялась к тому возможность, и [социал]-д[емократы] и [социал]-р[еволюционеры] вели работу в пехотных частях. Но не в этом дело. В приведенном отзыве Г. В. Плеханова заключается крупная принципиальная ошибка, так как работа в войсковых частях специального (технического) характера была не только настоящей социал-демократической работой создания прочной [социал]-д[емократической] базы в войске, но имела первостепенное, в высшей степени важное значение [для] развития самого движения в войсках. Всякого, кто пробовал хоть немного изучать историю этого движения, должен был поразить один факт, именно: огромная роль, роль инициаторов и ядра, которую играли пролетарские части войск (инженерные и флотские, по преимуществу) во всех тех движениях, в которых зараз участвовало несколько войсковых частей (в движении целых гарнизонов, и в особенности крепостей, где технических войск всегда много). Точно так же, роль этих частей войск выступает ярко всякий раз, как дело идет о совместных действиях народа и войска. Мне потребовались бы целые страницы, чтобы только перечислить известные мне исто-

рические факты, касающиеся этих двух вопросов. Я сделаю это в другой, не в газетной работе; теперь же я должен лишь отметить, что критикуемый Г. В. Плехановым план работы не был даже планом: он явился сам собою, в результате действительных отношений. Жизнь сама указала нам наше самое надежное место в войсках, и мы должны воспользоваться этим опытом хотя бы для будущего. Массы же пехоты, регулярной кавалерии и, частью, артиллерии, как составленные в большинстве своем из крестьянских элементов, уже по одному этому были и остаются более далекими, более чуждыми для нас, чем технические, специальные. Это, [между] прочим, также одна из причин, почему пехота и кавалерия в общем сыграли гораздо меньшую роль в революционном движении 1905—1907 гг., чем инженерные, флотские и, частью, артиллерийские; почему, наоборот, в подавлении всяких народных движений, не исключая и военных, первая роль принадлежит им. То и другое вполне соответствует второстепенной роли крестьянских масс во всем движении 1900 гг., по сравнению с городскими, и, особенно, пролетарскими. Более позднему, сравнительно с рабочим, развитию крестьянского движения (максимум во время первой Думы, тогда как максимум рабочего движ[ения] октябрь—ноябрь 1905 г.) соответствует другой, тоже чрезвычайно интересный факт: максимум развития движения пехотных (и вообще «крестьянских») частей войск приходится именно на период заседаний и разгрома первой Думы и совпадает, та[ким] обр[азом] с периодом максимального развития движений крестьян. Что касается казаков, то те из казачьих войск, которые были разорены главным образом войной (для которой и были мобилизованы), пережили максимум своего движения уже осенью 1905 г. (Забайкальское войско) * или в начале 1906 г. (Амурское). Другие (в том числе Донское, Уральское, Оренбургское) больше всего потерпели от «внутренней» мобилизации (для подавления революции) и потому начинают волноваться в общем позже: к 1906 и 1907 г. (в донском — даже до 1909 г., памятного майскими беспорядками) **. Кубанское войско пострадало почти одинаково как от войны, так и от мобилизаций, и притом одновременно: волнения кубанских казаков происходят поэтому не прекращаясь, и зимою 1905—1906 и летом 1906 и в 1907 году, во время заседания 2-й Думы. Держужное и

---

* Это движение в Забайкальском казачьем войске, без сомнения, имело известное влияние [на] сильно развившееся уже в первой половине 1905 г. под влиянием бюрократических притеснений прогрессивное движение среди забайкальских бурят, из которых частью состоит это казачье войско. Но движению среди русского населения края, кроме этого (и главным образом), способствовало пролетарское движение в районе Забайкальской железной дороги, во главе которого стояли железнодорожные рабочие и солдаты железнодорожного батальона.— *Прим. документа.*

** По двум процессам за эти беспорядки осуждены были в каторгу и дисциплинарные батальоны несколько сот «славных донцев». — *Прим. документа.*

злое войско, которое не было затронуто в те годы ни войной, ни внутренней мобилизацией, и только мобилизация в феврале 1911 г. для похода на Кульджу вызвала и там беспорядки. Это Семиреченское казачье войско (в Туркестане).

Говоря о пролетарских или крестьянских войсковых частях, я говорю, конечно, в общем, и приводимая ниже, для ориентировки в будущей работе, классификация войсковых частей по их социальному составу правильна только вообще; мне самому, напр[имер,] известны случаи, когда даже в пехотных и кавалерийских частях, в некоторых ротах и эскадронах, оказывалось очень много рабочих; с другой стороны, есть некоторые инженерные части (напр[имер,] понтонные), где есть некоторый значительный процент крестьян. Наконец, в отношении новобранцев нерусского происхождения военные власти меньше интересуются их социальным положением, чем их национальностью. Поэтому, в пехотных и кавалерийских частях нередко можно встретить довольно много рабочих поляков, латышей, евреев и т. д., образующих значительные пролетарские островки в море русских крестьян, составляющих все же, даже и в этих случаях, огромное большинство солдат данной части. С этими необходимыми оговорками проводимая ниже классификация и может быть принята нами к руководству при работе в войсках.

Все существующие в русской армии части (за исключением казачьих и других иррегулярных * частей, где социальная группировка в значительной степени иная) могут быть распределены на три (или четыре) главные социальные группы: пролетарскую (рабочую), крестьянскую (земледельческую) и разночинскую (мелкую), (мелко-демократическую городского типа). Наконец, еще одна группа получится от соединения элементов первых двух групп — рабочей и крестьянской, в разных пропорциях, в составе одной и той же войсковой части. К первой, пролетарской, группе принадлежат, прежде всего, все отдельные военнорабочие части, т. е. главным образом команды мастеровских (инженерных, монтерных, артиллерийских, обозных и провиантских) и команд складов (инженерных, артиллерийских и огнестрельных припасов). Затем, почти сплошь все инженерные части ** как полевые, так и крепостные, т. е. желез-

---

* Иррегулярные войска (казачьи и туземные милиционные в Туркестане и на Кавказе) имеют коня и все снаряжение свое, сделанное дома или приобретенное за их счет. — *Прим. документа.*

** Так как разбивка новобранцев, предназначенных в инженерные войска, по их частям предоставлена в России Главному штабу, то все формуляры солдат этого рода оружия сосредоточиваются в центральных управлениях, м[ежду] проч[им], конечно, и в Главн[ом] упр[авлении] инженерных войск. Один, например, товарищ — писарь этого управления — на основании знакомств с 1500 таких формуляров пришел к заключению, что в составе инженерных войск около $\frac{1}{10}$ нижних чинов — пролетарии: слесаря, токаря, машинисты, водопроводчики, железнодорожные рабочие (железно-дор[ожные] ба-

нодорожные, минные крепостные, электротехнические, искровые, телеграфные, лабораторные, военно-автомобильные, воздухоплавательные, авиационные, полевые и осадные инженерные парки, телеграфные, саперные и понтонные. (В понтонных частях несколько больший процент крестьянских элементов, а в телеграфных — разночинских, чем в остальных инженерных частях). Далее, из состава флота к этой группе относятся: 1) нестроевые флотские экипажи и другие флотские рабочие части, 2) машинные команды* и школы и 3) минномашинные и минные части (роты, школы, отряды) из состава экипажей. К этой же группе относятся также команды и военных типографий при управлениях и штабах. Все сказанное относится к отдельным частям и командам. Кроме того, в составе каждого крепостного артиллерийского, пехотного или кавалерийского (не исключая и казачьих) полка и батальона или отдельной полевой или горной артиллерийской части (бригады, дивизионы, батареи) обязательно есть рабочие нестроевые команды (портных, сапожников, шорников, седельников, кузнецов, оружейных мастеров и т. п.), которые образуют как бы рабочие, пролетарские гнезда среди крестьянской массы, напр[имер,] пехотного или кавалерийского полка.

Вторую смешанную пролетарско-крестьянскую группу составляют различные артиллерийские части, в которых пролетарский элемент то преобладает — именно в осадной, крепостной и морской артиллерии (флотские комендоры), то перемешан со значительным процентом крестьян и разночинцев, как в артиллерии полевой и горной. К этой группе относятся, следовательно, полки, батальоны и роты крепостной и осадной артиллерии; затем флотские комендоры (артиллерийские и строевые роты флотских экипажей, флотские артиллерийские школы и отряды); затем, вся полевая и горная артиллерия с соответствующими парками, а также команды сухопутных и морских полигонов. Пулеметные части также скорее всего могут быть отнесены именно к этой, смешанной группе. Состав артиллерийских технических школ, наоборот, носит разночинский характер.

Третью, большую группу, преимущественно крестьянскую по составу, образуют все многочисленные гвардейские, гренадерские, армейские, стрелковые крепостные пехотные (с 1910 г. несуществующие), заамурские пехотные части и местные команды, пехотные и регулярно кавалерийские части (полки гвардейской, армейской и запасной кавалерий, конные полки заамурской погранич[ой] стражи и военно-полицейские конные части). Пехота

тальоны в 1906 г. включены в число инженерных войск), телеграфисты.— *Прим. документа.*

* Машинные команды на крейсерах, напр[имер], составляют около 10% всей команды.— *Прим. документа.*

и регулярная конница сосредоточивают в себе главную массу крестьян, попадающих в войска. Местные команды имеют несколько больший процент горожан преимущественно, впрочем, из мещан и мелкого купечества. Команды самокатчиков (велосипедисты) также, вероятно, имеют не сплошь крестьянский характер. Кроме того, в полках регулярной кавалерии, кроме конно-пулеметных отделений, есть еще конно-саперные и телеграфные, которые несомненно пополняются также неземледельческими, некрестьянскими элементами, как и телеграфисты в артиллерии. Наконец, последнюю характерную группу разночинско-городского характера по составу образуют: 1) штабные части: команды писарей * управлений и штабов корпусов, дивизий, бригад, затем также команды писарей штабов отдельных частей войск всех родов оружия; 2) команды фельдшеров и госпитальные команды при военных госпиталях и отдельных войсковых лазаретах как сухопутных, так и морских, а в частях кавалерии, полевой и горной артиллерии обозных и парковых также фельдшера ветеринарных лазаретов; 3) музыкантские хоры во всех частях войск армии и флота; 4) отчасти также команды интендантских складов и провиантских магазинов, носящие, впрочем, вероятно, как и госпитальные, смешанный характер с большой примесью рабочих, пролетариата.

Все вышесказанное было бы применимо в общем и к казачьим частям, если бы не два существенных различия, проистекающих из особенностей казачьей службы и сильно изменяющих ту картину социального состава частей войск разных родов оружия, какая в общем применима к регулярной части русского войска. Это, во-первых, почти полное отсутствие в казачьем населении сколько-нибудь многочисленного промышленного, я не говорю сельского, пролетариата, и, во-вторых, необходимость иметь своего коня. Поэтому: 1) казаки войска имеют части всех родов оружия, кроме инженерных, для которых у них нет, очевидно, подходящего состава и 2) в тех казачьих войсках, в которых есть не только конные, конно-пулеметные или артиллерийские, но и пешие части (строевые, полевые **, пешие батальоны имеются в Забайкальском и главн[ым] обр[азом] Кубанском казачьем войске — пластуны), там, по-видимому, более зажиточные казаки, хозяева, попадают в конные части, а бедные или уже пролетаризированные (перешедшие, в сущности, на положение сельских ра-

* По сведениям, напр[имер,] данным мне одним товарищем военным писарем, одним из главных деятелей существовавшего в Петербурге в 1905—1907 гг. «Союза военных писарей», [имеющим] более 20 писарских команд разных управлений и штабов Петербурга, их социальный состав определ[ен] след[ующим] образом: лишь ок[оло] 3% были от сохи, а остальные — сельские учителя, потерявшие место ³⁴, конечно, телеграфисты, конторщики, писцы, приказчики.— *Прим. документа.*

** Пешие местные казачьи команды имеются во всех казачьих войсках.— *Прим. документа.*

бочих, батраков) — в пешие части, где не нужно делать главного, столь разоряющего казаков расхода на строевого коня.

Конечно, только на месте, в России, соприкасаясь непосредственно с самим войском, можно сказать, каково может быть в данный момент содержание агитационной работы социал-демократов в военной среде. Из того, что мы знаем об обстоятельствах ареста и предания суду пяти наших депутатов, можно заключить, что разговор поднимался об обращении. Что касается движения в самих войсках, то в прошлую войну оно проявилось в двух формах: 1) в виде беспорядков запасных при мобилизации и 2) в волнениях всякого рода (вплоть до протеста против войны) в самих войсковых частях. Движения последней группы начинаются уже осенью 1904 г., т. е. месяцев 9—10 спустя после начала войны, и идут, все учащаясь и разрастаясь, до самого заключения мира, достигнув перед самым миром размеров восстаний «Потемкина Таврического», матросских беспорядков в Либаве, Кронштадте, даже в отправленных на войну частях войск происходили крупные беспорядки, именно на эскадре адм[ирала] Рождественского (на броненосце «Орел» во время стоянки на Мадагаскаре); были беспорядки по пути в отдельных эшелонах, была известная забастовка кавказских иррегулярных всадников в маньчжурской армии. Но все же главная масса волнений и революционных выступлений всевозможных войсковых частей происходила уже после окончания войны и не на позициях.

И хотя теперь военные власти постарались заранее устранить некоторые слишком серьезные причины общего недовольства армии, установив, как общее правило, выдачу пособий семьям мобилизованных запасных и казаков и допустив широкую общественную помощь в этом направлении, но, я думаю, все это не изменяет основного характера отношений русской власти к солдату, которое было и остается реакционно-полицейским. Я не верю в чудеса, в том числе и в сплошное перерождение русского военного начальства. Заботливые и храбрые (а значит и любимые и уважаемые солдатами) офицеры были и в прошлую кампанию, но это не спасло реакционную или нечестную часть офицерства от солдатского гнева. Да нужно еще и то сказать: даже в японскую кампанию храбрый офицер далеко не всегда был и преданным слугой реакции; было много примеров обратного. Тем более это возможно в нынешнюю войну, где русское реакционное правительство играет *à la banque* на всякого рода идеализме и делает действующую армию орудием своей политической игры. Недаром же, м[ежду] проч[им], эта антиеврейская агитация! Во всем этом сложном положении армия должна разобраться, а полное и чистое * освещение его могут ей дать только социалисты.

* Так в документе.

Мы слишком мало знаем пока не только о том, что происходит в самой действующей армии или в казармах запасных частей, но и вообще в России. Однако уже и теперь известны факты, показывающие, что дело далеко не так ладно и гладко, как рассказывают всякого рода «патриоты». Во-первых, мы имели уже насильственный факт беспорядков запасных 22 июля в г. Котельничах Вятской губернии, сопровождавшихся разгромом магазинов и винных лавок. Это уже не «слух», а несомненный факт, ставший уже предметом судебного разбирательства. Далее, объявление одновременно с мобилизацией³⁵ на военном положении (в июле ст. ст.) целого ряда местностей и отдельных уездов и округов представляет очень пеструю картину, далеко не оправдываемую военной мотивировкой введения военного положения³⁶. Очевидно, для некоторых местностей понадобились экстренные меры, чтобы там не произошли совсем не патриотические события. А кто знает, может быть и «события» уже были, но мы о их силе не знаем, как не знали о котельнических «беспорядках». Особенно же подозрительным мне кажется неожиданное объявление всей Донской области на военном положении в октябре (вероятно, мобилизовалась 3-я очередь казаков); в указе о введении военного положения так прямо и сказано: «для обеспечения порядка во время мобилизации». Очевидно, мобилизация на Дону отзывается очень тяжело, если приходится уже через три месяца войны прибегать к таким мерам. Затем, объявление русских военных властей в действующей армии о том, что за умышленное, с целью уклонения от военной службы, поранение себя и увечье виновные и сообщники будут подлежать строжайшим наказаниям (от 4 лет каторги до смертной казни), свидетельствует, несомненно, о значительной душевной усталости солдат, которым становится уже трудно жить в кровавой атмосфере непрерывного истребления людей. Начинается протест, пока в тех же пассивных и разрозненных формах, как и в японскую кампанию. А потом из этого выросла политика. Наконец, если верно газетное сообщение об аресте одновременно в связи с арестом депутата Самойлова также и группы матросов в Кронштадте, то мы имеем уже налицо ряд чрезвычайно интересных и важных симптомов, указывающих на пока скрытые, но сильные и, несомненно, растущие настроения протеста армии против войны и полицейской реакции.

Наше дело найти корни и нити этого протеста, поддержать и оформить его проявление. Не будем только никогда забывать в наш век милитаризма, что если мы хотим, оставаясь строго классовой партией пролетариата, руководить всей демократией для утверждения новой, пролетарской политики, не будем, повторяю я, забывать о том, что единственное действительно социал-демократическое средство подчинить армию влиянию про-

летариата это революционная, социал-демократическая организация пролетарских элементов самой армии.

Варин

Февраль — март 1915 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 28, оп. 3-Н, д. 37759, лл. 1—13. Автограф.

№ 42

1915 г. марта 1.— Телеграмма дежурного генерала штаба главнокомандующего Юго-Западным фронтом И. С. Дублянского в штаб 8-й армии о массовом побеге солдат из эшелона во время следования на фронт³⁷.

№ 9230

Генерал Смирнов 26 февраля номером 1228 телеграфировал, что из эшелона 13966, состоявшего из четырех рот 167-го запасного батальона, партии № 113, прибыло во Львов и отправлено 25 февраля в восьмой корпус лишь 530 чел.; остальные, по заявлению начальника эшелона, в самовольной отлучке. На сделанный запрос генерал Смирнов 28 февраля № 1284 телеграфировал, что начальником названного эшелона был прапорщик Ефанов, убывший вместе с эшелоном в штаб восьмого корпуса и объяснивший такую колоссальную отлучку прохождением людей через свой уезд, где они почти одновременно разбежались. Об этом случае было протелеграфировано в мобилизационный отдел Генерального штаба и штаб верховного главнокомандующего. Ныне генерал Кондзеровский номером 6604 телеграфирует: «Прошу распоряжения о производстве расследования причин отлучки огромного количества нижних чинов из состава 13966 эшелона, в случае вины начальника эшелона взыскать строжайшим образом. О результате расследования сообщить». По приказанию начальника штаба фронта прошу распоряжения о немедленном расследовании этого случая путем опроса прапорщика Ефанова и сопровождавших упомянутую команду нижних чинов и произведенное расследование доставить в штаб фронта в кратчайший срок.

Подписал дежурный генерал Дублянский

ЦГВИА, ф. 2134, оп. 2, д. 592, л. 256. Заверенная копия.

1915 г. марта не позднее 30*.— Листовка Петербургского комитета РСДРП с призывом к рабочим и солдатам бороться против войны, за свержение самодержавия³⁸.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие и солдаты!

Преступление русского правительства раскрыто: одной рукой оно бросило перчатку правительствам Германии и Австрии, другой — готовило измену родному народу. Преследуя интересы буржуазии и помещиков, ища новых рынков сбыта, оно втянулось в кровавую бойню всевропейской войны. За спиной народа правительства Германии, Австрии, Франции, Англии и России готовили резню народов, взаимное истребление пролетариата всего мира, а теперь... ** теперь они ведут войну в «защиту» прав угнетенных национальностей. Сами эксплуатируя и обирая свой народ, они собираются освобождать других, не спрашивая их, желают ли быть освобожденными. Правительство России тоже ведет «освободительную» войну. Преследуя все живое в стране, гноя сотни тысяч лучших сынов пролетариата в ссылке и на каторге, оно «освобождает» подъяремные народы Австрии. Преследуя евреев и армян, уничтожая остатки свобод в Финляндии, оно на штыках войск несет «освобождение» из-под ига немцев, а в то же время тюрьмы переполнены деятелями рабочего движения, и русский пролетариат стонет в клещах эксплуатации и бесправия, а в то же время разгромлены все свободные учреждения Галиции: закрыт ее сейм, уничтожено земское и городское самоуправление и вместо них насажено правление охранки, жандармов, погромщиков и насильников. Правительство говорит об освобождении подъяремных народов, а в то же время своему народу, своей армии наносит удар в спину.

Товарищи, в Военном министерстве свила себе прочное гнездо измена... ** Высшие чиновники и высшая знать за рубли продавали кровь народа. Ужасна война, когда тысячи и миллионы пролетариев проливают свою кровь за чуждые интересы буржуазии, юнкеров, объединенных дворян, во славу золотого мешка, но еще во сто крат ужаснее, когда солдат продают оптом и в розницу, когда торгуют кровью сынов России, как мясом или дровами. Пролетариат и крестьянство выслали миллионы своих сынов, отцов и кормильцев на поле брани, чтобы нажились сухомлиновы, мясоедовы, строгановы... ** Но не в них дело... ** А дело в

* Датируется по препроводительной.

** Отточие документа.

системе; пока страной управляет кучка насильников и палачей, «так было и так будет» вспомните товарищи знаменитые слова Макарова: «Когда нас спросят солдаты-герои, вернувшиеся с войны, где люди, желавшие нанести нам удар в спину,— говорил прокурор на суде над нашими товарищами [социал]-демократически депутатами,— мы им ответим, их нет среди нас». Какой иронией звучат эти слова... * Дело Мясоедова показало, где нужно их искать. Нет изменников среди русского народа... *, нет желающих нанести солдатам удар в спину, нет желающих проливать кровь братьев пролетариев Германии и Австрии... * Таких нет в среде русского народа. Они там, наверху, среди правительства, в министерстве, в блестящих золотом салонах. Вот имена этой блестящей компании: полковник Мясоедов — бывший начальник жандармской охраны на прусской границе; полковник Спиридович — начальник личной охраны государя; барон Остен Сакен; генерал Фрейнат — бывший редактор «Вестника полиции», ген[ерал] Фредерикс — брат министра двора; барон Карпус — вращающийся в придворных кругах чиновник болгарского посольства и 40 офицеров Генерального штаба. В ответ на это неслыханное преступление правительства должен раздаться клич народа: на всенародный суд, палачи и изменники! Правительству предателей и изменников нет веры народной. Правительству России, создавшему войну-бойню и продающему солдат, нет прощения, нет милости... * Холопы и приспешники кровавого тирана недовольны, что разоблачена шайка предателей. Они говорят, что таким образом умалится военная мощь России, что известие об измене верхов правительства отзовется в войсках... * лучше пускай люди умирают, не зная, что их продавали, что за их жизнь уже получены немецкие марки или австрийские кроны... * пусть буржуазия им верит, пусть стремится к единению с мясоедовыми и компаниям.

Пролетариат знает свое дело. Он его сделает, а дело это великое — освобождение народа из-под власти палачей и убийц. Ответом на измену Мясоедова, на новое преступление в бесконечном ряде преступлений, совершенных уже раньше правительством, будет усиление борьбы под старым испытанным знаменем пролетариата.

Кровавому бреду и ужасам войны необходимо положить конец, и только международному пролетариату под силу это великое дело; только он превратит кровавую бойню в великую международную битву народа и пролетариата с правительством эксплуататоров — убийц. В ответ на гнусную измену правительства русский пролетариат провозгласит старые революционные лозунги и под ними пойдет на новый бой с правительством палачей и предателей.

---

* Отточие документа.

Долой царскую монархию! Долой войну!
Да здравствует революция!
Да здравствует РСДРП!

Петерб[ургский] комитет РСДРП

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 292, ч. 57, л. 56. Типогр. экз.

Опубликовано в сб. «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917 гг.», т. II (1907—1917 гг.). Л., 1939, стр. 141—142.

№ 44 1915 г. апреля 6*. — *Письмо неизвестного солдата из действующей армии в г. Пермь на имя И. К. Красноярского о положении и настроении солдат.*

Здравствуй, товарищ!

Во-первых, пропишу тебе про нашу горько плачущую жизнь; ведь мы с тобой нисколько не видели хорошего житья, вся наша цветущая жизнь процвела в захлобученном положении так, что наш цвет не видал солнечных лучей, и мы были под игом нашего кроважадного правительства, так что они нам не давали нашим цветущим годам расцветать в свое время, из нас всю кровь высосали. А теперь нас обратно забрали под те же самые кроважадные лапы и посылают куда-то неизвестно и натравляют, как собак, чтобы мы били тех людей, которых мы еще не знаем, и так что они нам вреда никакого не причинили. Так за что же его бить-то, а не лучше ли заставить того же самого Николашку, пускай бы он со своими кроважадными ангелами расправлялся, чтобы даром наша кровь не пропадала, которую они до сих пор пили; я уверен, это скоро случится, вот тогда мы повоюем с этими врагами-то; уж сколько им кровь не пить, а концу скоро надо быть.

Они теперь нас отправляют всех по разным сторонам, чтобы мы не были в одном месте, чтобы не было сближения; это все даром, ведь этот электрический ток у нас везде сообщен, и только дело — нажать кнопку, и это везде будет слышно, дело за маленьким, а немца бить я никогда не думал и не желаю; может быть и пошлют, ну только плохой из меня воин; в крутом положении лучше уйду в лес или же самоубийством, но только с расчетом, чтобы свою собаку уничтожить.

Подходит самое необходимое время для мужика, а где он находится, кто ему будет заготавливать на свое время жизненных припасов? Об этом Николашка не заботится, а только бейте, говорит, хорошенько немца, а после, говорит, вас дома урядник утешит, последние пожитки стащит за храбрость Николки, на украшение своих кроважадных... **

Товарищ, долой Николку со своими тиграми; прочь золотой кумир, только писал писака, читать будет собака. Не долго осталось пить кровь человеческую, скоро захлебнетесь, как ни следи письма, а конец приходит. Прощай, собака.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 288, лит. Ф, лл. 126—126 об. Копия.

* Датируется по препроводительной.

** Отточие документа.

1915 г. апреля 21.— Агентурная записка начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка в Департамент полиции о недовольстве в армии.

№ 2251

Совершенно секретно

В Петрограде на заводах среди рабочих имеются в обращении прокламации Российской социал-демократической партии, в которых, между прочим, упоминается об измене подполковника Мясоедова. Независимо сего, по рукам рабочих ходят и воззвания социал-революционного содержания. В связи с этим среди рабочих усилились толки о нарастающем недовольстве среди армии и флота. Высказываются мнения, что до настоящего времени нашими войсками не достигнуто против германцев никакого успеха, а, наоборот, последние нас теснят; приписывается это главным образом неудачному выбору командующих армиями, среди которых немало с немецкими фамилиями, как Ренненкампф, Сиверс и др. Рабочие утверждают, что как в войсках, так и в рабочих кругах наступает утомление войной, до сих пор не давшей положительных результатов. Последний набор ратников прошел, по их мнению, не так уж успешно, и ратники в общем шли с неохотой. При будущем же наборе новобранцев возможно будет ожидать уже каких-либо беспорядков, если к этому времени не будут одержаны на фронте серьезные успехи. Общее патриотическое настроение народных масс ныне уже заметно пало, и поднять такое ныне будет очень трудно.

В связи с арестами, произведенными в Петрограде по делу Мясоедова, говорят об арестах жены военного министра Сухомлиновой и супруги адмирала Веселаго.

Полковник Тржецяк

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 58, лит. Б, л. 5—5 об. Подлинник.

№ 46

1915 г. мая не позднее 1*.— Первوماйская листовка Союза сибирских рабочих³⁹ с призывом к борьбе за пролетарскую солидарность, против войны, за мир без аннексий и контрибуций⁴⁰.

Российская социал-демократическая [рабочая] партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Т о в а р и щ и   п р о л е т а р и и !

Правительство и господствующие классы России, всюду кричащие о патриотическом единении всех слоев населения, в пер-

* Датируется по содержанию

вую голову постарались придушить в начале войны голос рабочей печати, раздавить рабочие организации, заткнуть рот рабочим депутатам. Нечего, конечно и удивляться всеобщему патристическому вою верноподданной печати, которой только одной и приказано жить, «гражданскому самопожертвованию» городских союзов, щедро раскошеливающихся на нужды войны из чужого кармана.

Нам, товарищи, все запрещается. Мы имеем право быть гражданами тогда, когда нужно платить налоги и поставлять рекрутов. Говорить нам нельзя, а если рабочие организации бросают в трудовые массы свое свободное, не скованное насилием царских опричников «подпольное» слово, или с думской трибуны открыто протестуют против человеческой бойни, полицейские мудрецы пытаются облить их грязью, выставить как организации изменников и агентов германского правительства.

Это старая песня, товарищи. Продажные души меряют нас на свой аршин, но он к нам не подходит.

Разве не царский охранник, жандарм Мясоедов, продал немецким мастерам убойного дела планы расположения русских войск, и разве не усмирители революции и интенданты грабили и грабят наших солдат?

С царским правительством мы всегда боролись, мы всегда были его врагами, «изменить» ему мы не можем.

Российскому же народу, всей рабочей и крестьянской России изменяют не рабочие организации, а эксплуататоры, хищники и грабители, ради наживы ведущие страну к гибели и разорению.

Пусть жалкие крючкотворы, казенные спасители отечества пытаются смешать нас с продажными слугами царей, ведь больше ничего придумать они не могут. Мы будем продолжать свое дело, будить спящих и открывать глаза тому, кто не видит правды. И в день Первого мая, в великий день нашего рабочего праздника, ставшего днем нашей глубокой скорби, мы молчать не можем, товарищи. Мы должны вспомнить сегодня сами и напомнить всем российским рабочим великие заветы расколотой рабочей семьи, международного товарищества рабочих — социалистического Интернационала.

Рабочие всех стран мало-помалу от бунтов и борьбы за лишнюю копейку заработка, за минуту отдыха и за гражданские права перешли к великой борьбе за уничтожение всего существующего строя, за уничтожение всякого гнета и насилия и за установление социализма — свободного товарищеского труда. Но рабочие поняли, что добиться его, взять в свои руки власть и смети с лица земли всех паразитов-грабителей чужого труда, они не могут до тех пор, пока каторжный труд по 12—14 часов убивает в них разум, истощает тело и ведет к гибели и вырождению, пока в руках правительства находится слепая сила дрессированных солдат, готовых по первому приказу стрелять в рабо-

чих и идти на войну, и пока существуют войны, во время которых переодетые в солдатские мундиры рабочие вместо того, чтобы идти против всех господ, убивают друг друга.

И вот каждый год во всех странах света рабочие устраивали 1 мая забастовку, собирались на митинги, и по всему миру, на всех языках, раздавались требования и призывы рабочего класса:

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Долой войны! Долой постоянные армии! Мы требуем замены войска вооружением всего народа! Товарищи рабочие всех стран, соединяйтесь!

Тревогой и страхом наполнялись души всех паразитов и нередко они пускали в ход оружие и проливали рабочую кровь. И все больше крепла вера рабочих в свою дружную силу, в свою победу.

Праздновался этот великий день и у нас, в России, несмотря на расчеты, аресты и расстрелы. Но теперь этот праздник весны природы и весенних надежд рабочего класса омрачен черной тучей международной войны.

Уже давно капиталисты всех стран, как стая голодных собак, грызущих истощенные тела народов, злобно косились друг на друга, каждую минуту готовые сцепиться друг с другом, толкнуть свои армии в беспощадную кровавую войну. Тесно и душно стало им на земле. И вот желанная минута настала. В безумном угаре бросились они друг на друга, не брезгуя никакими средствами, готовые весь мир вовлечь в кровавую бойню.

Германские капиталисты вовлекают отсталую и слабую Турцию, французские «поборники свободы», республиканцы, когда-то казнившие своего короля, подают руку палачу России и втягивают Румынию и Италию. С небывалым азартом бросились в войну эксплуататоры России, поддерживая и толкая вперед окончательно перепуганного царя, подстрекая и натравливая на Германию весь народ, пуская на воздух с пороховым дымом миллиарды народных богатств. Захлебываясь от восторга, они звонят во все колокола, поют о патриотическом подъеме армии. А, между тем, невидимо и неслышно тают ряды наших войск, и все новые и новые сотни тысяч обреченных на смерть молчаливых солдат с глубокой тоской идут в действующую армию умирать, не зная за что... * Как каторжников или убойный скот, их отправляют на войну под конвоем казаков. Бегущих судят и вновь отправляют на позиции, откладывая смертную казнь до окончания войны.

Массами солдаты сдаются в плен и дезертируют. Армия деморализуется. Ведь сами же господствующие [классы] пробуждали в солдате зверя, расписывая ему «немецкие зверства», сами

---

* Отточие документа.

гнали на войну приговоренных к смерти. Они кричат о патриотическом единстве, а, между тем, правительство перекладывает всю тяжесть военных расходов на плечи народа, купцы грабят его, пользуясь тяжелой минутой, заводчики и хозяева жмут рабочих, уменьшая плату, сокращая штаты и увеличивая рабочий день.

Товарищи! Рабочая семья распалась, рабочий класс расколот, и немецкие рабочие сражаются со своими русскими, французскими и английскими братьями. Патриотический угар охватил и наши ряды, но чем дальше, тем яснее рабочие понимают, что им не по пути со своими угнетателями, что не путем человеческой бойни, а путем борьбы за свободу, равенство и братство рабочие достигнут своей цели. Не надо ни войн, ни контрибуций, ни земельных захватов.

Мы, рабочие, не хотим никого угнетать, ни над кем господствовать. Пусть сами народы решают свою судьбу, пусть все государства Европы образуют одну дружную семью.

Да здравствует федерация европейских республик!

Долой войну! Да здравствует мир!

Союз сибирских рабочих

Госархив Иркутской обл., ф. 245, оп. 1, св. 150, д. 1671, лл. 6—7 об. Заверенная копия.

№ 47

1915 г. мая 26. — Сообщение дежурного генерала при верховном главнокомандующем П. К. Кондзеровского харьковскому губернатору М. К. Катенину о запрещении пребывания в действующей армии представителей левых политических партий.

№ 7177

Ввиду сообщения Вашего превосходительства от 24 апреля с. г. за № 3057⁴¹ уведомляю, что начальник штаба верховного главнокомандующего приказал строго воспретить пребывание среди войск на театре военных действий таких лиц, политическая благонадежность коих весьма сомнительна, и немедленно изъять их из армий.

Генерал-лейтенант Кондзеровский
Штаб-офицер для делопроизводства и поручений
полковник Скринников

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 791, л. 24. Отпуск.

1915 г. июня 7. — Записка начальника Самарского губернского жандармского управления М. И. Познанского в Департамент полиции о собрании большевиков Самары.

№ 7569

Совершенно секретно

В прошлое воскресенье (31 мая) на берегу р. Татьянки, у второй лесной караулки состоялось собрание приблизительно из 40 чел. мужчин и женщин.

Собрание было организовано под видом экскурсии членов профессионального общества «Игла», но на нем были люди всех промышленных предприятий, и истинная его цель — обмен мыслей по восстановлению расстроенной последними арестами социал-демократической большевистской организации и возобновление подпольной деятельности, направленной главным образом против войны. Из числа бывших на собрании известны: портной Климович, Булышкин, конторщик трамвайного склада Панов, конторщик хлебной конторы Башкирова (имя и фамилия неизвестны), неизвестный, по-видимому приезжий из центра, что замечается по его авторитету и речи, рабочий фабрики Зимина Алексеев, машинист какой-то торговой бани Арсенов и девица — член правления общества «Игла» (имя и фамилия неизвестны). Обещался быть на собрании рабочий трубочного завода Шверник, но не явился. Председателем собрания был Климович. Все эти лица выступали с речами и высказали пожелания за работу, к каковой они «вполне готовы». Главным образом говорил неизвестный, предполагаемый из центра. Он читал доклад о возникновении войны, о ее бесполезности из-за торговых отношений; говорил, что не нужно верить газетным сообщениям о немецких зверствах, что Российская социал-демократическая рабочая партия решила объявить войну войне, советовал вести агитацию против войны устно до тех пор, пока не представится возможным выпустить летучки и распространить их среди войск, что народ утешается успехами русского оружия, а на самом деле немцы уже отбили большую площадь русской территории. Собрание носило характер митинга и длилось до 11—12 часов ночи.

Начальник Самарского губернского жандармского
управления полковник Познанский

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 68, лит. Б, лл. 82—83 об. Подлинник.

1915 г. июня 13. — Донесение начальника Тульского губернского жандармского управления Н. А. Иелиты-Вольского в Департамент полиции об антиправительственных высказываниях солдата Ф. В. Артамонова.

№ 7284

Секретно
Тула

Из препровожденного мне начальником штаба Московского военного округа полицейского дознания усматривается, что нижний чин 5-й роты 193-го запасного батальона Флегонт Васильев Артамонов, из крестьян дер. Рохманова хутора Сергиевской вол. Ефремовского уезда, находящийся в настоящее время на излечении в арестантском отделении Московского военного госпиталя, в первых числах апреля месяца сего года приезжал из Москвы на родину, в гости к родным, и в разговоре с местными жителями о войне и о продовольствии солдатских семейств высказывал, что правительство не обсеменяет солдатских полей и не дает семян и всего того, что следует в пособие солдатским женам и детям, каковые суждения он высказывал нарочно при людях, также и в церкви в селе Сергиевском, причем местный священник всячески старался успокоить Артамонова, но он продолжал выражать упреки и угрозы говоря: «Мы найдем виновного, на каком основании старшина собирает с наших семейств повинности», и кроме того, в Сергиевском волостном правлении Артамонов волостному писарю говорил, что если не будут удовлетворяться нужды солдатских семейств, то они, солдаты, найдут, что делать.

Ввиду сего и вследствие предложения прокурора Тульского окружного суда, при вверенном мне управлении сего числа возбуждено формальное, в порядке 1035 ст. Уст. угол. суд., дознание по обвинению Флегонта Артамонова по 129 и 130-й ст. Угол. улож. и производство сего дознания мною возложено на помощника моего подполковника Демидова.

О чем сообщаю Департаменту полиции.

Генерал-майор Иелита фон Вольский

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1915 г., д. 2016, л. 3—3 об. Подлинник.

1915 г. июня 16. — Резолюция крепостного суда морской крепости Петра Великого по делу А. Кугеля и Н. Туфельмана, обвиняемых в распространении листовок Ревельского комитета РСДРП среди солдат гарнизона.

1915 г., июня 16-го дня, крепостной суд морской крепости императора Петра Великого в следующем составе: председатель

генерал-майор Юрковский, временные члены: подполковник Безсонов, капитан Гридин,—

выслушав дело о крестьянах Эстляндской губ., Августе Кугеле, 17 лет, и Николае Туфельмане, 18 лет, признал Туфельмана виновным в том, что 1 мая 1915 г., в г. Ревеле, объявленном в осадном положении, распространял путем разбрасывания по тропинкам для пешеходов, на лугу возле Новосветской улицы и путем раздачи для прочтения прохожим нижним чинам 1-го полка артиллерии сухопутного фронта морской крепости императора Петра Великого печатные воззвания от имени Ревельского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, заведомо для него содержащие призыв ревельских рабочих к учинению бунтовщического деяния и к ниспровержению существующего в России общественного строя путем вооруженного восстания и учреждения социал-демократической республики, а также конфискации частновладельческих земель, почему суд на основании 1 и 2 ч. 129, 23, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 34 и 35 ст. Угол. улож. приговорил его к ссылке на поселение с лишением всех прав состояния.

Подсудимый же Кугель признан судом невиновным в вышеописанном деянии, приписываемом ему как совершенному в соглашении с Туфельманом, почему суд на основании 2 ч. 825 ст. военно-морского судебного устава приговорил считать подсудимого Кугеля оправданным по недоказанности совершения им приписываемого им деяния.

ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, д. 8139, л. 81. Заверенная копия.

№ 51

1915 г. июня 16. — Донесение начальника жандармского управления г. Одессы И. И. Заварзина директору Департамента полиции В. А. Брюну де-Сент Ипполиту об антивоенной пропаганде среди войск гарнизона.

№ 1841

Секретно

По поступившим во вверенное мне управление агентурным сведениям, задержанные 17-го минувшего мая вблизи каменоломни за еврейским кладбищем студент Новороссийского университета Константин Григорьевич Аршавский, одесский мещанин Моисей Аврумов Иоселиович, крестьянин Тамбовской губ. Кирсановского уезда Сергей Спиридонов Ванисифоров и другие социал-демократы, упоминаемые в донесении моем от 23-го минувшего мая за № 1592*, собрались на указанном месте с целью обсудить, что надлежит предпринять для скорейшего окончания войны. Для агитации в этом направлении было предположено

* В деле отсутствует.

использовать приподнятое настроение массы на почве недовольства вздорожанием продуктов первой необходимости, а также слухов, что русская армия на Западном фронте терпит поражение за поражением, отступая под натиском германцев, очищает Галицию, что это должно надолго затянуть войну, между тем в России почти нет ни одной семьи, которая не оплакивала бы погибших на войне отцов, мужей или сыновей, а что продолжение войны потребует еще новых жертв, причем в деревнях остались одни старики, женщины да малые дети, между тем близится пора полевых работ. Решено было также при каждом удобном случае внушать нижним чинам, что необходимо как можно скорее прекратить войну, а затем потребовать от правительства самых широких реформ и наделения крестьян землей, причем не должны сдавать оружия и расходиться по увольнению в запас по домам до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования.

Названный выше Ванисифоров прибыл в Одессу из Москвы с целью призвать к работе местных социал-демократов и затем руководить ими. При задержании назвался крестьянином Томской губ. Сергеем Ивановым Степановым, рассчитывая, что пока установят его личность и выяснят местожительство, товарищи его успеют вынести хранившуюся в его квартире нелегальную литературу.

Ввиду трудности проникнуть в войска для пропаганды со стороны, социал-демократы решили поступать туда добровольцами. Будто бы с этой целью уже поступило на военную службу около 200 человек латышей в гг. Петрограде и Риге. По тем же сведениям, студенты и воспитанники высших учебных заведений немцы, русскоподданные, в большинстве на стороне Германии; они будто бы решили вести среди нижних чинов агитацию, чтобы последние, по прибытии на передовые позиции, при первом же столкновении с неприятелем, сдавались-бы в плен, так как этим спасут свою жизнь, жертвовать которой якобы нет цели, так как даже при благоприятном для России окончании войны трудно рассчитывать, чтобы настоящее правительство удовлетворило нужды народа.

Среди нижних чинов одесского гарнизона за последнее время начали циркулировать слухи, что верховный главнокомандующий ранен в руку и покидает свой пост; великий князь пользуется в войсках исключительной любовью, и солдаты верят, что пока его императорское высочество во главе действующей армии, враги не страшны.

В среде рабочих идут разговоры, что, как только война окончится, нужно просить о наделении крестьян землей и что тогда могут разыграться крупные события внутри России.

В массе заметно недовольствие, вызванное дороговизной жизни. Особенно резко выражают свое недовольство евреи, ко-

торые высказываются, что им лучше будет жить под владычеством Германии.

Означенные сведения доложены мною главному начальнику Одесского военного округа и генерал-губернатору, начальнику штаба армии и одесскому градоначальнику.

О вышеизложенном доношу Вашему превосходительству.

Полковник Заварзин

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 51, лл. 9—10. Подлинник.

№ 52

1915 г. июля 19.— Сообщение начальника штаба 12-й армии Н. Н. Сиверса командиру 1-го армейского корпуса о мерах борьбы с антивоенными настроениями.

№ 148

Секретно

За последнее время в некоторых идущих из армии письмах как офицеров, так и нижних чинов, наблюдается подавленное настроение, вызванное, судя по письмам, отчасти нашим отходом в Галиции, отчасти появлением таких новых средств борьбы, как удушливые газы, мины и проч., а также продолжительностью войны. В некоторых из этих писем указывается иногда на бесплодность дальнейшей борьбы, на невозможность победить германцев и необходимость поэтому заключения мира. Возможность подобных писем может быть объяснена лишь присутствием среди чинов армии известного числа людей со слабой волей и духом, не сознающих всей серьезности данного момента в жизни России и не понимающих ни целей, ни задач настоящей войны.

Находя подобное явление не только недопустимым, но даже преступным для всякого военного, командующий армией приказал обратить самое серьезное внимание на соответствующее воспитание и поднятие духа всех воинских чинов, для чего всем начальствующим лицам, от старших до младших, войти в самое тесное общение с подчиненными им чинами, разъяснить им цель и значение настоящей войны, разъяснить, что в лице германцев мы имеем дело с серьезным противником, целыми десятками лет готовившимся к войне и решившимся бороться до конца, почему война с ним и не может быть легкой и непродолжительной; пользуясь получаемой во всех ротах газетой, возможно чаще беседовать о текущих событиях, разъясняя, что в настоящее время в Галиции на нас обрушилась главная масса австро-германских войск и что наши войска временно уклоняются от решительного боя, отходя в глубь страны, и что направление против нас главной массы противника дает возможность нашим союзникам перейти в наступление и проч.

Необходимо также внушить всем и каждому, что государь, император и вся Россия, а также наши союзники решили довести войну до конца и разбить окончательно австро-германцев, почему никаких разговоров о мире в данный момент не может быть, и что даже самая мысль о мире, да притом у солдата, является преступной как противная присяге и долгу каждого военнослужащего — бороться с врагом до конца.

Вместе с тем командующий армией приказал подтвердить всем цензурным органам необходимость просматривать возможно большее число писем с тем, чтобы все, подобные указанным, письма конфисковались, а авторы их привлекались бы к строгой ответственности.

Подписал генерал-майор Сиверс

ЦГВИА, ф. 2106, оп. 1, д. 1004, л. 28. Копия.

№ 53

*1915 г. июня 21. — Донесение начальника Калужского губернского жандармского управления В. З. Тархова в Департамент полиции о распространении в г. Жиздре среди новобранцев прокламаций РСДРП и о мерах по розыску виновных*⁴².

№ 4029

Секретно

Между 2—3 часами утра 20 июня по окраинным улицам гор. Жиздры обнаружены разбросанные гектографированные прокламации, издания Рос[сийской] соц[иал]-демократической рабочей партии, коих подобрано чинами уездной полиции 90 экз. и местными жителями 5 экз., причем последними прокламации без малейшего промедления были представлены чинам полиции.

День 20 июня назначен для сбора новобранцев Жиздринского уезда призыва 1916 г., и раскидка эта, по-видимому, была приурочена ко дню их сбора в гор. Жиздре.

Все обстоятельства несомненно указывают, что раскидка произведена кем-либо из приезжих, а не местными жителями.

Донося об изложенном, с представлением 5 экз. означенных воззваний, докладываю, что ввиду крайне возмутительного содержания прокламаций и распространения их в среде новобранцев, предназначенных на пополнение запасных батальонов, а затем воинских частей действующей армии и в целях принятия решительных мер к обнаружению виновных в распространении означенных воззваний, по моему распоряжению, помощником моим в Калужском и других уездах, подполковником Кравцовым, возбуждена переписка в порядке охраны (лит. «А», представленная означенным помощником моим от сего числа № 886), для чего подполковник Кравцов сегодня же командирован в Жиздру для производства следственных действий по упомяну-

тому делу. Кроме того, приняты меры через вспомогательного агента «Цементного» к установлению лиц, разбросавших воззвания, коему предложено с этой целью посетить село Людиново Жиздринского уезда, так как допускается возможность, что к разброске воззваний мог быть причастен кто-либо из призванных людиновских рабочих.

П р и л о ж е н и е: пять экземпляров воззваний*.

Генерал-майор Тархов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1915 г., д. 2145, л. 17—17 об. Подлинник.

№ 54

1915 г. июля 18. — Донесение начальника Эриванского губернского жандармского управления А. В. Васильева в особый отдел Канцелярии наместника на Кавказе о чтении солдатами листовок РСДРП.

№ 2829

Секретно

30-го минувшего июня в с. Игдыре полицейский стражник Томас Янов Самут, проходя по делам на базар, заметил 5-6 нижних чинов, читавших какие-то печатные бумаги, на которых Самут успел прочитать заголовок «Российская социал-демократическая рабочая партия». Солдаты, заметив присутствие стражника, спрятали листки по карманам. На просьбу стражника дать листок, они отказали ему в этом. Солдаты говорили между собой о том, что в воззваниях написано, будто московские погромы были направлены не против немцев, а против самого правительства.

Стражник Самут, вернувшись домой, доложил об этом поручику Скоритовскому, который немедленно отправился к месту, где солдаты читали воззвания, но, несмотря на принятые меры, никто из этих солдат не был розыскан.

Военным начальством приняты меры к недопущению распространения этих воззваний среди войсковых частей. Дознание полиции об этом случае мною передано прокурору Эриванского окружного суда.

Полковник Васильев

ЦГИА Грузинской ССР, ф. Канцелярия наместника на Кавказе, оп. 27, д. 3614, л. 7—7 об. Подлинник.

---

* В деле отсутствуют.

1915 г. июля 27. — Циркуляр дежурного генерала при верховном главнокомандующем П. К. Кондзеровского о мерах против революционной агитации в войсках.

№ 1301

Секретно

В штаб верховного главнокомандующего поступили агентурные сведения о том, что революционеры ввиду принятых правительством мер к пресечению им возможности вести непосредственно преступную пропаганду в рядах действующей армии стремятся в последнее время прибегать, в целях той же агитации, к разного рода другим приемам, из коих наиболее распространенным является нижеследующий: входя в состав различных кружков, занимающихся сбором и отправкой на передовые позиции нашим воинам подарков, они стремятся фактическую отправку взять в свои руки причем, предварительно отсылки вещей по назначению зашивают в отправляемые вещи, большую часть в пояса исподних брюк, а также подкладку жилетов и кишетов с табаком, воззвания революционного содержания. Об изложенном по приказанию начальника штаба верховного главнокомандующего сообщаю Вашему превосходительству для записанных распоряжений.

Подписал: генерал-лейтенант Кондзеровский

ЦГВИА, ф. 2670, оп. 2, д. 6, л. 61. Копия.

№ 56

1915 г. июля 28. — Записка товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского⁴³ начальнику Генерального штаба Н. Н. Янушкевичу о революционной деятельности В. Д. Бонч-Бруевича.

Милостивый государь Николай Николаевич!

По имеющимся сведениям, потомственный дворянин, литератор Владимир Дмитриев Бонч-Бруевич в настоящее время находится в действующей армии, куда он был намечен, в числе других лиц, присяжным поверенным Канским в сентябре 1914 г. при возбуждении последним перед штабом верховного главнокомандующего ходатайства о разрешении ему, Канскому, образовывать книжные склады в пунктах расположения управлений, подчиненных главным начальникам снабжений и отделения складов при штабах армий.

Названный Бонч-Бруевич известен с 1890 г. по своей политической неблагонадежности. С 1896 по 1905 г. он проживал за границей, причем все время имел тесные сношения с тамошними русскими социал-демократами, принимал непосред-

ственное участие в различных революционных изданиях, и, между прочим, занимался пропагандой лжеучения графа Льва Толстого. В 1899 г. Бонч-Бруевич сопровождал из Константинополя в Канаду русских духоборов. По возвращении в Россию он не мог быть привлечен к ответственности за свою преступную деятельность за силою п. 6 высочайшего указа 21 октября 1905 г. Поселившись в Петрограде, Бонч-Бруевич также вошел в сношения с лицами, принадлежащими к местной организации Российской социал-демократической рабочей партии, а в 1908 г. состоял членом этой организации, причем считался при думской социал-демократической фракции знатоком религиозных вопросов. Бонч-Бруевич являлся наиболее серьезным работником в редакции газеты «Трудовая правда» и одним из учредителей в деле создания легализированной социалистической печати. Он неоднократно подвергался обыскам, а в 1911 г. был привлечен в Петрограде к переписке в порядке Положения о государственной охране, каковая, однако, в отношении его была прекращена.

Сообщая об изложенном Вашему высокопревосходительству, имею честь добавить, что все имеющиеся о Бонч-Бруевиче сведения Департаментом полиции были сообщены начальнику контрразведывательного отделения при Главном управлении Генерального штаба вследствие запроса его от 28 сентября 1914 г. за № 1215 *.

Прошу Ваше высокопревосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Ваш покорный слуга В. Джунковский

ЦГВИА, ф. 16142, оп. 2, д. 15, лл. 123—124. Заверенная копия.

№ 57

1915 г. июль **.— Листовка Петербургского комитета РСДРП с призывом к солдатам и рабочим объединиться для борьбы против войны и самодержавия⁴⁴.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты и рабочие!

Преступная война требует от русского народа все новых жертв. Кровожадному правительству мало еще тех потоков крови, которые оно уже пролило, мало миллиона калек, которые разбросаны по всей России, мало того, что почти все годное мужское население находится под ружьем, оно готовит новый набор и новый налог крови. Одевши в солдатские шинели крестьян и рабочих, правительство заставило их гибнуть от руки своих же братьев пролетариев, только другой страны. На трупах погибших

* В деле не обнаружено.

** Датируется по препроводительной.

пролетариев российское правительство мечтает построить богатые хоромы для своей буржуазии и укрепить подгнивший трон последнего палача Романова. Для этого оно топит в потоках крови все светлые порывы русского народа к свободе, республике и вечному миру; оно создает царство реакции и торжество класса капиталистов, оно превращает всю Россию в одно скорбное кладбище горя и слез, и это преступное царское правительство превратившее целый народ в податное стадо, потопившее в потоках крови русскую революцию 1905 г., гноящее в тюрьмах и каторге десятки тысяч лучших сынов своей родины, — этот всеевропейский жандарм, палач Польши и Финляндии, собирается освобождать подъяремные народы — Галицию... * Неужели кто-либо искренне может поверить этому ложному обещанию, неужели каждый из нас не знает, что русское правительство было и есть вечный палач и грабитель мирных народов, что оно и здесь старается награбить как можно больше чужих земель и завоевать новые рынки для своих верных союзников российских грабителей — капиталистов. Подавив июльскими расстрелами рабочий класс и захватив военной диктатурой всю власть над страной, преступное правительство и тут не могло удержаться от новой хищнической авантюры. В своих царских хоромашах, в министерствах и охранках оно насадило целую шайку народных предателей, которые под шумок войны продают русскую армию немецкой буржуазии. Всем известно предательство Мясоедова и компании, но правительство, казнив одного, не может уничтожить остальных изменников, из которых оно самое первое. А в то время, когда совершается эта гнусная торговля, русская армия, безоружная и обворованная интендантами, гибла, надрывая последние силы, проливая последнюю кровь. Напрасно жалкий авантюрист и послушное орудие в руках буржуазии — главнокомандующий — старается греметь о своих якобы победах в лживых сообщениях Генерального штаба. Русский народ уже начинает узнавать правду о войне, и испуганное правительство видит, как нарастает справедливый гнев обманутого и разгромленного народа. И вот правительство ищет спасительного желобка, по которому можно было бы спустить нарастающую опасность, оно выбирает старую жертву, европейские народы, на которых и старается преступно восстановить народные массы.

Но русский народ уже понял, что виновниками настоящей войны являются не евреи, поляки или финны, а все русское преступное правительство, против которого и нужно направить все свои силы. Русский народ уже понял, что пришла пора явиться настоящим хозяевам русской земли — пролетариям и крестьянству — и призвать к ответу, на всенародный суд, вековых угнетателей русского народа.

---

* Отточие документа.

Товарищи рабочие и солдаты! Приближается момент второго страшного суда над народными изменниками, настала пора собирать свои могучие, возродившие[ся] силы и ударить ими на векового врага — правительство и капиталистов. К исполнению этой великой и славной задачи необходима немедленная подготовка во всех уголках родимого края и Российская социал]-демократическая рабочая партия неустанно зовет к этой работе с самого начала войны... * Она зовет вас, товарищи солдаты, организоваться в революционные ячейки, группы в войсках, на фабриках и везде, где только к этому имеется хотя малейшая возможность. Настанет пора, когда все разрозненные ячейки в войсках и в рабочих массах объединятся в великую и грозную армию революции, которая в своем походе сметет с лица земли царское правительство и тысячи дармоедов чиновников. К такой организации зовет вас рабочая партия... *

За дело же, товарищи, помните, что каждым часом близится роковой момент решительной борьбы и справедливого возмездия народа. От вас, товарищи солдаты, будет зависеть успех будущей 2-й российской революции.

Долой войну!

Долой самодержавие! Да здравствует гражданская война!

Да здравствует демократическая республика и 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьих земель!

Да здравствует 2-я российская революция и ее лозунги!

Да здравствует могучая социал]-демократическая рабочая партия!

Петербургский комитет РСДРП

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 7, д. 98, лл. 128—129. Копия.

Опубликовано в сб.: «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917 гг.», т. II (1907—1917 гг.). Л., 1939, стр. 164—165.

№ 58

1915 г. августа 12.—Рапорт прокурора Одесской судебной палаты Волкова управляющему Министерством юстиции о письме фейерверкера 5-й роты Севастопольской крепости С. А. Наумова к солдатам с призывом к восстанию.

Секретно

Имею честь донести Вашему высокопревосходительству о нижеизложенном:

24 мая сего года командиром Севастопольской крепости была получена телеграмма от дежурного генерала 8-й армии о том, что на имя рядового Кексгольмского полка Марка Бахмутова получено письмо от нижнего чина 5-й роты Севастопольской крепо-

* Отточие документа.

стной артиллерии Иллариона Корнеева, по содержанию возбуждавшее нижних чинов к восстанию; ввиду этого дежурный генерал просил о немедленном аресте Корнеева. Комендант крепости приказал командиру крепостной артиллерии арестовать Иллариона Корнеева. Между тем, в 5-й роте крепостной артиллерии оказалось два нижних чина по фамилии Корнеевы, но тот и другой по имени не Илларион. Вследствие этого комендант крепости уведомил дежурного генерала 8-й армии, что Иллариона Корнеева в 5-й роте Севастопольской крепостной артиллерии нет, и затребовал переписку с подлинным письмом на имя рядового Марка Бахмутова.

Из полученной комендантом крепости переписки выяснилось, что письмо было без подписи, со штемпелем 5-й роты Севастопольской крепостной артиллерии, а на конверте было написано: «От Лар. Корнеева». Содержание письма таково: «Дорогие друзья и товарищи, отец * все военнотружашие, подумайте за что вы такую страшную кровопролитию делаете и за что, это ни есть законная война, мы называем германца зверем; нет, наоборот, у нас в России зверство; завладели несколько человек, например, скажем, как командующий Николай Николаевич, он не есть человечество, а зверство; например, начиналась война на 3 месяца, а теперь уже 10 месяцев, а правды нет на 10 копеек; хорошо видно, что только хотят изгубить людей, а самим воцариться. Нет, будет дело наоборот. Мы уже хорошо убедились, что наши войска вразумились, хотя поздно, но все будет хорошо; каких убили, то тех уже не воротим, а хотя этих издержим, которые в настоящее время находятся живы. Довольно воевать, и так уже нет числа сирот и калек; надо было сначала, но так и быть, а теперь слава богу все согласны — как армия, гвардия и флот; так что в мае месяце будем начинать казнить своих высших начальников, будет начинаться по станциям *, будем громить помещиков, как выше сказано начальство. Казаки уже соединены, полевая, горная и дивизионная артиллерия; поедем по помещикам. От уже и по газетам начальство насмешку делает над нами: прочтите этот кусочек газеты, то увидите в чьих руках война, значит, у ваших руках, поэтому и раскусили темные люди в чем дело, а видных людей уже мало осталось — все пошли в мать сыру-землю, а генерала ни одного не погибло; значит, воюют не с богом, а с большими карманами, а для нижних чинов нет никакого обеспечения, нет ни одежды, ни обуви, и сиротам нет помощи, и работать нет кому по домам, все разорилось.

Начинаем в этом месяце защищать своих детей, они впредь пригодятся, помните — никакой родине, все смутятся над нами *, с первой линии уходите внутрь России, начинаем первых своих начальников *. Петроград Либава».

---

* Так в документе.

По получении переписки, комендант приказал начальнику Севастопольской крепостной жандармской команды подполковнику Полянскому произвести розыск с целью выяснения автора письма. По почеркам нижних чинов 5-й роты Севастопольской крепостной артиллерии подполковник Полянский установил, что письмо написано фейерверкером 5-й роты Саввой Аверьяновым Наумовым. Ввиду результатов розыска комендант крепости приказал арестовать Наумова, но так как последний оказался в командировке в г. Рени вместе с выделенной от роты командой, то арест его был произведен по требованию начальника Севастопольского жандармского управления помощником начальника Бессарабского жандармского управления на пограничном пункте в г. Рени.

При обыске у Саввы Наумова ничего нелегального не найдено; сам он заключен под стражу в Измаильскую тюрьму и пересылается этапом в г. Севастополь.

К сему имею честь присовокупить, что произведенное подполковником Полянским расследование представлено на распоряжение коменданта Севастопольской крепости. О дальнейшем направлении переписки мною будет донесено Вашему высокопревосходительству дополнительно.

Прокурор судебной палаты Волков

ЦГАОР СССР, ф. МЮ, 1915 г., оп. 81, д. 446, лл. 1—2. Подлинник.

№ 59

1915 г. августа 31.— Записка директора Акционерного общества воздухоплавания В. А. Лебедева в штаб Петроградского военного округа об участии солдат в забастовке рабочих на авиационном заводе.

В ответ на отношение ваше от 27-го сего августа за № 325 * имеем честь сообщить следующее:

Из 950 чел. общего числа рабочих, работающих на заводе, забастовало 17 августа 300 чел., из коих рассчитано около 55 чел. Причинами увольнения служит следующее:

1) Уволенные рабочие являются главными виновниками забастовки и представляют собой опасный элемент в будущем.

2) Означенные рабочие не только без предупреждения покинули срочную работу по изготовлению военных аэропланов, чем задержали отсылку их в армию, но угрозами заставляли бросать работу других рабочих.

3) Так как на заводе работает большое число нижних чинов действительной службы, приехавших с фронта из авиационных стрелков и рот для обучения починке, сборке и регулировке аппа-

* В деле отсутствует.

ратов и моторов, то забастовщики, «снимая» других рабочих с работ, тем самым принуждали также вышеуказанных солдат бросать работу.

4) Подобные действия уволенных рабочих вызвали сильнейшие порицания других рабочих, не желавших примкнуть к забастовке. Нижние чины, находившиеся на аэродроме в момент пререканий забастовщиков с работавшими рабочими, говорили: «мы кровь проливаем, в окопах сидим — вы припасов нам не делаете — вас перестрелять надо». В случае, если бы забастовщики не были бы уволены, то могли бы произойти серьезные столкновения.

5) Забастовка 17-го сего августа является уже 3-й по счету в течение войны. В предыдущих забастовках администрация завода решительных мер не принимала, ограничиваясь предупреждениями, что в случае повторения все забастовщики будут расстреляны. Когда это повторение наступило, администрация принуждена была исполнить свое обещание, хотя и в смягченном виде — из 300 человек уволено только 55.

6) В день забастовки были разосланы забастовавшим рабочим телеграфные извещения и вывешено объявление, в коем предложено было приступить забастовщикам немедленно к работе, причем приступившие к работе освобождены от всяких взысканий.

7) В день забастовки была получена телефонограмма из Главного военно-технического управления от заведующего инженерными приемками с требованием указать, какие меры будут приняты для устранения забастовки, мешающей исполнению приказов.

8) Прежде чем рассчитать рабочих, директор-распорядитель Общества, по поручению правления, в числе депутации от Общества заводчиков и фабрикантов, посетил главного начальника Петроградского военного округа, который одобрил меру расчета рабочих на нашем заводе как предупредительную меру против вредного влияния агитаторов на нижних чинов, работающих на заводе.

9) Забастовщики, бросая работу, заявляли, что они вполне довольны как заработком, так и общим положением на заводе, но бросают работу, так как «велено» бастовать в виде протеста против событий в провинциальных городах. Правление Общества нашло, что даже, если действия местной администрации являются неправильными, то еще более неправильным и даже преступным является факт остановки в виде протеста снабжения армии, и что подобные действия рабочих являются совершенно недопустимыми.

10) Многие рабочие частным образом, во избежание в будущем новых забастовок, просили уволить главных виновников.

Что касается принятия рассчитанных рабочих обратно, то это не могло быть исполнено по следующим причинам:

1) На место уволенных уже поступили и работали почти две недели новые рабочие.

2) Обратный прием забастовщиков может вызвать нежелательное обострение между рабочими бастовавшими и небастовавшими и между нижними чинами.

3) Это будет служить значительным подрывом авторитета заводууправления и полным падением дисциплины в рабочей среде.

4) Мера обратного приема несомненно поощрит агитаторов продолжать остановки снабжения армии и в будущем.

5) По всей вероятности, большинство из уволенных рабочих работает уже на других местах.

В заключение правление считает долгом указать на странные факты: 1) что забастовки начались в скором времени после мобилизации русской промышленности; 2) что они усиливаются по мере передвижения германцев вперед; 3) что они производятся исключительно на заводах, наиболее важных для государственной обороны; 4) что подобные забастовки возникают на американских и шведских заводах, изготовляющих припасы для русской армии; 5) что они сопровождаются прокламациями, доказывающими, что пролетариату все равно, кто победит — немцы или русские.

Сопоставляя эти факты, можно думать, что забастовки являются немецким ответом на мобилизацию русской промышленности.

Принимая во внимание, что при бездействии власти подобные остановки снабжения армии будут продолжаться, казалось бы необходимым раз навсегда твердо установить:

1) что бросание работ по изготовлению предметов снабжения армии недопустимо;

2) что насильственное принуждение солдат бросать военную работу еще более недопустимо.

Для предотвращения этого казалось бы необходимым немедленное обращение военных властей, Государственной думы и Военно-промышленного комитета к рабочим с разъяснением того ущерба, какой они наносят стране беспричинной остановкой работ. Эта мера будет иметь весьма благоприятные результаты, так как громадное большинство рабочих зарабатывают теперь хорошо и, чувствуя свой долг перед родиной, обыкновенно не желают оставлять работу, а если в отдельных случаях и делают это, то лишь под влиянием угроз и насилия со стороны отдельных личностей.

Правление Акц. о-ва воздухоплавания «В. А. Лебедев»

Директор-распорядитель В. Лебедев

ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 2, лл. 14—15 об. Заверенная копия.

1915 г. август.— Прокламация комитета Тверской группы⁴⁵ РСДРП к рабочим и солдатам с призывом к борьбе против империалистической войны и самодержавия.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие и солдаты!

Братоубийственная война все разрастается, да разрастается. Все, что только есть цветущего, здорового и трудоспособного принесено уже на алтарь войны в интересах буржуазии. Льются слезы вдов, сирот, отцов и матерей. Голод, нищета, разорение и произвол царят повсюду. Правительству мало тех миллионов регулярных воинов, запасных, первовратников и новобранцев 15 и 16 годов, которых погнали в первую очередь и уже уложили на поле брани. Оно забирает туда же на убой и не окрепших еще 18-л[етних] юношей, а за ними погонят ратников 2-го разряда. На убой отправляют последних работников, кормильцев семей. Но для чего же все это? За что пролито это море народной крови? Ведь война не была нужна ни немецкому, ни русскому рабочему. Он знает лишь одну борьбу, борьбу классовую, лишь одного врага — буржуазию. Так кому же нужна была война? — Буржуазии! Эта война — борьба буржуазии одного государства за господство над другими, за преобладание на мировом рынке. И вот, пока миллионы наших товарищей погибают на поле брани за дело буржуазии, сотни тысяч хорошо обмундированной и откормленной полиции и жандармерии, упитанной кровью и потом народа, стоит на страже интересов той же буржуазии и расправляется с внутренним врагом — сознательным пролетариатом.

Сибирские тундры и тюрьмы переполнены. Туда загнали представителей народа, туда же все еще тянутся, гремя кандалами, бесконечные вереницы наших товарищей. В эту трудную минуту перед нами возникает вопрос: так что же нам делать? Послушаться ли призыву правительства, позабыть партийную рознь и пойти на братоубийственную войну верными слугами царизма? Нет, товарищи! С правительством не может быть никакого примирения. Мы до конца останемся его врагами. Подчиняясь силе, нам придется взять в руки оружие и направить против своих инородческих товарищей по несчастью. Но будем же помнить тогда, товарищи, что в неприятельских окопах против нас такие же пролетарии, как и мы, насильно взятые и живущие мыслью повернуть оружие в обратную сторону и превратить буржуазную войну в войну гражданскую. Этой благородной мыслью живет и наш народ. Но нужно эту мысль осуществить на деле.

Надо смести всех палачей от царя и министра до урядника, надо на развалинах деспотизма и варварства водрузить знамя

свободы, мира и братства народов. И теперь время нельзя упускать!

Так будем же помнить об этом, товарищи, уходящие на дикую битву за врагов своих. На фабриках и заводах, в казармах и скопах будем напоминать об этом другим товарищам, будем сплачиваться в нелегальную организацию вокруг красного знамени социал-демократии. И когда революционная волна охватит Россию, не поднимем по приказу правительства оружия на товарищей своих. Будем прислушиваться к голосу социал-демократии и при первом удобном случае повернем оружие против нашего настоящего врага — правительства; превратим эту братоубийственную резню в гражданскую войну — революцию.

Рабочие и солдаты! Преступление упускать время. В наших руках лучшая жизнь, свобода и право! Чем помирать за врагов своих, помрем на баррикадах за постоянный мир, за свободу!

Довольно крови за врагов своих!

Долой самодержавие!

Да здравствует революция!

Да здравствует демократическая республика!

Комитет Тверской группы РСДРП

Москва. Август, вып. IV.

10 000 экз.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 112, лит. Г, л. 7, Типогр. экз.
Опубликовано в сб. «Большевики в годы империалистической войны. 1914—
февраль 1917 г.». М.—Л., 1939, стр. 57—58.

№ 61

1915 г. август*.—Листовка Союза сибирских рабочих «К солдатам и новобранцам» с призывом к единению с рабочими в борьбе против войны и самодержавия.

Т о в а р и щ и !

Вас отрывают от родных деревень и обычной городской обстановки, огрызают от друзей, отцов, жен, братьев, сестер, невест и детей, от мирной трудовой жизни и сгоняют в казармы, чтобы превратить вас в пушечное мясо. Вас переодевают в солдатские рубахи, выдают вам винтовки, приставляют на каждый ваш эшелон по двадцать человек казачьего конвоя и поезд за поездом, как острожников, отправляют на турецкую, прусскую и австрийскую границы. При этом каждому из вас объявляют, что если кто из вас попытается скрыться, то его предадут военно-полевому суду, если кто сдастся неприятелю в плен, его оставшуюся дома жену и детей лишат пайка, казенного пособия. Для того, чтобы вы славно служили втравившим в войну народ бога-

---

* Датируется по содержанию.

чам, дипломатам, министрам и царю, вам обещают медные бляшки Георгия.

Сам коронованный выродок, в 1912 г. убежавший на петербургском параде от одного гвардейца, когда тот хотел подать ему солдатское прошение, для оправдания своей трусости проделавший комедию суда и помилования, явится к вам и поощрит на кровавую бойню, только чтобы вы не задумались о том, для кого она нужна, и истребляли тех, кого вам прикажут считать врагами русского народа.

Солдаты! Еще не поржавело то оружие, которое заставили вас поднять 12 лет тому назад против японских крестьян и рабочих, уверяя вас, что эти парни по приказанию своих владык... * Сегодня японцы уже не враги, а союзники, а врагами своевольная клика владык российских велит считать уже не японцев, а австрийских и немецких братьев, под страхом расправы со стороны господствующих классов своих государств, взявшихся за оружие.

Солдаты, пройдет еще пять-десять лет, не успеют в могилах сгнить кости павших в нынешней войне рабочих и крестьян, как богачи снова затеют между собой хищнический спор, если им не помешает возмущенное население; снова станут науськивать вас на какой-нибудь народ, снова зажгут пламя войны; это потому, что таково их кровавое человеконенавистническое царствование, потому, что только путем насилий и разжигания национальной вражды могут они упрочить свое привилегированное господство и экономическое владычество. Только хищникам и грабителям банкирам, фабрикантам, купцам, помещикам и кровожадным царям, будь то Николай, Вильгельм, Франц или Георг, нужна война. Ради их интересов сотни тысяч из вас будут превращены в груды трупов, в кашу из частей человеческого тела, крови, мяса, кишек и мозга. Ради них города, созданные трудом миллионов работников, превращаются в кучи углей, щебня, извести, в надземные кладбища разлагающихся, искалеченных и размозженных человеческих трупов. Ради них на тысячу верст там навеки обеспложены траншейными работами крестьянские поля, выжжены леса, сады, деревни, разрушены фабрики, заводы, железные дороги, и лишенные крова жители ходят возле солдатских кухонь, умоляя дать им корку хлеба.

Солдаты! Цари и богачи воюющих государств целыми десятилетиями готовили эту кровавую бойню и наконец начали ее для того, чтобы, натравив одни народы на другие, обеспечить величие своим тронам для того, чтобы в закабаленных областях побежденных стран безданным-беспошлинно строить фабрики и заводы, открывать ростовщические банки, прокладывать сети железных дорог, сгоняя с полей и разоряя мирно трудящееся население. Им, владыкам скипетров и капиталов, нужен целый

---

* Текст не разобран.

мир для того, чтобы составлять миллионные богатства. Власти и капиталов всего мира домогаются взаимно конкурирующие кучки богачей и коронованные тираны Европы, и для того, чтобы достичь своих целей, распоряжаются судьбой, жизнью и достоинством своих народов, бросают в них смертные лозунги войны. Их ненасытная жадность, черные замыслы и бесчеловечные намерения сделались настолько противоположны стремлениям народных масс, что беднота городов, деревень и рабочий класс с ужасом отвращаются от того немыслимого злодеяния, которое представляет из себя теперешняя война.

В самый разгар ее кровавого пожарища, когда кажется, что не наступит конец общему братоубийству, рабочие всех стран поднимают свой возмущенный голос против нечеловеческого дела и зовут народы к прекращению войны, к заключению мира и восстановлению против тех, кто подготовил и вызвал катастрофу бойни. Голос рабочих должен дойти до вас, солдаты и новобранцы, и рассказать вам о том, какое Каиново дело будете делать вы, идя на истребление своих братьев, таких же, как и вы, рабочих, таких же, как и вы, крестьян. Не японцы, немцы и австрийцы наши враги, а капиталисты, богачи и цари всех стран.

Не в человекоистреблении добудем мы себе лучшую долю и добьемся избавления от нищеты, освобождения от поденщины и рабства, а в борьбе за лучшее будущее против богачей всего мира и своих правительств. Не во вражде и боянях с другими народами достигнем мы человеческого счастья и братского равенства, а в союзе с ними и тесном единении.

Вот почему мы должны требовать прекращения войны.

Вот почему мы должны бороться за уничтожение царских правительств и введение народных республик.

Вот почему мы должны добиваться, чтобы народные республики заключили между собою союз и соединились в свободную федерацию.

Солдаты! Присоединяйтесь к требованию рабочих, братайтесь с пленными, сговаривайтесь с немецкими, австрийскими и союзными солдатами, боритесь за введение республики, за единение народов в федерацию.

Долой войну!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует союз народов — свободная федерация!

Союз сибирских рабочих

1915 г. сентября 1.—Донесение начальника Эриванского губернского жандармского управления А. В. Васильева в особый отдел Канцелярии наместника на Кавказе о волнении ратников в районе г. Эривани.

№ 3329

Секретно

В дополнение телеграммы моей от вчерашнего числа за № 3314*, сообщаю особому отделу, что 30-го числа августа месяца сего года, перед сумерками, к канцелярии 114-го пехотного запасного батальона, расположенного в с. Кинакирах в восьми верстах от г. Эривани, неожиданно собралась толпа в несколько сот человек ратников ополчения первого разряда, только дня за четыре перед тем прибывших из Ставропольской губ. Из толпы выделилось несколько человек, заявивших от имени всех собравшихся недовольствие на тесноту размещения, недостаток воды в лагере, на нездоровую местность лагеря, где люди заболевают холерой, и просили ввиду изложенных условий перевести их в другое место. Отдельные голоса из толпы заявили о неимении сапог и обмундирования. Непосредственной причиной, послужившей к выступлению толпы, послужило следующее: одному из солдат, заболевшему малярией, доктор дал хинин, от которого солдата стошнило и вырвало. Это принято было солдатами за холеру, и они заволновались.

Видя назойливость собравшейся толпы солдат, командир батальона приказал одному из прибывших офицеров вывести к толпе учебную команду с оружием. Команда прибыла весьма быстро, а ратники, увидев вооруженных солдат, бросились врассыпную и попрятались в палатках. Тут командир батальона приказал играть сбор, выстроил всех людей перед лагерем и сказал речь, порицая за поступок, наложивший на них пятно.

Никаких эксцессов при этом, равно как и за все время волнения толпы, не произошло, и люди спокойно разошлись по палаткам. Уже по окончании разбора дела в лагерь прибыл комендант г. Эривани, [сел] Кинакир и Улукханлу генерал-лейтенант Крижевич и посланная им туда 82-я отдельная донская казачья сотня. Комендант собирал людей по-ротно, стыдил их за плохой поступок, указал на тяжелое состояние России и убеждал ратников вести себя хорошо. Этим инцидент и был исчерпан.

По обсуждении жалоб ополченцев оказалось, что по их прибытии в батальон, расположенный лагерем около самых казарм, они, по недостатку палаток, размещены были по 30 человек в одной палатке. Общая численность батальона с прибытием пополнений возросла до 8 тыс. человек, на которых имевшимися перевозочными средствами невозможно было доставить воду, а

---

* То же дело, л. 9.

так как погода здесь стоит чрезвычайно жаркая, то многие при-
нуждены были пить проточную воду из соседней канавы (арыка).
В с. Кинакирах недавно появилась холера, и солдаты решили,
что это от плохой, канавной воды и нездоровой местности. По-
следнее несправедливо, так как лагерь разбит на высокой горе,
в отличном, здоровом месте. Нарекание на невыдачу обуви и
одежды справедливо, многие солдаты совсем не имеют сапог.

Численность батальона так непомерно велика ныне, что ко-
личество людей в роте доходит до тысячи человек, и на каждую
роту имеется только по одному прапорщику, который и коман-
дует ротой. Офицеров действительной службы только два: ко-
мандир батальона и штабс-капитан Коркунов. В целях разре-
жения людей, часть их, по распоряжению коменданта, переве-
дена в другое место, непосредственно к водопроводу, а часть
устроена в городе.

Все описанное происходило в местности (лагерь и казармы),
находящейся в исключительном ведении военного ведомства, и
никто из частных лиц в происшедшее не замешан. Произведшие
беспорядок ратники ополчения прибыли из Ставропольской губ.
и по дороге, как говорят, разбили несколько буфетов и какой-то
завод.

О всем происшедшем в Кинакирах комендант приказал про-
извести дознание.

В Департамент полиции донесено вместе с сим за № 3330.

Полковник Васильев

*ЦГИА Грузинской ССР, ф. Канцелярия наместника на Кавказе, оп. 27, д. 3614,
лл. 10—11. Подлинник.*

№ 63

*1915 г. сентября 7.— Донесение исполняющего должность
ярославского полицмейстера Р. Г. Доливо-Добровольско-
го начальнику Губернского жандармского управления
Г. Р. Антониусу о революционной пропаганде солдат
254-го пехотного запасного батальона среди рабочих.*

№ 93

г. Ярославль
Совершенно секретно
Доверительно
В[есьма] срочно

По дошедшим до меня частным непроверенным сведениям⁴⁶,
некоторые нижние чины расположенного во дворе фабрики
Б[ольшой] М[ануфакту]ры, в 5-м корпусе, 254-го пехотного запас-
ного батальона подбивают рабочих фабрики к забастовке в виде
протеста [против] роспуска Государственной думы, рассказывая

о происшедших будто бы забастовках рабочих в г. Москве. Прибывшие из этого города нижние чины, по слухам, привезли какие-то прокламации.

И. д. полицмейстера Доливо-Добровольский
Секретарь *

Госархив Ярославской обл., ф. 906, оп. 4, д. 1167, л. 19. Подлинник.

№ 64

1915 г. сентября 11.— Донесение начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева управляющему Министерством внутренних дел Н. Б. Щербатову о волнении ратников ополчения на Николаевском вокзале в Петрограде.

№ 19039

Секретно

Сего числа после обеда со сборного пункта, находящегося на 9-й линии Васильевского острова, под командой вооруженных нижних чинов была отправлена партия в 500 чел. ратников ополчения 2-го разряда для посадки в вагоны на Николаевском вокзале. В следовавшей по улицам столицы команде ратников наблюдалось сильное возбуждение против чинов полиции, при встречах с которыми они кричали «дармоеды», «фараоны», «вам нужно идти на военную службу». Выйдя около 5½ час. вечера с Невского проспекта на Знаменскую площадь и заметив стоявших там на посту городских, названных ратники с криками «бей фараонов и дармоедов» бросились к ним. Отступив под натиском толпы, городовые скрылись за решетчатую ограду двора Николаевского вокзала, не успев закрыть за собой калитку; преследовавшие их ратники, осыпая городских камнями, пытались проникнуть за ограду. Боясь, что ратники могут ворваться за ограду, стоявший там городской 1-го участка Александров-Невской части Борзило вынул револьвер и произвел в толпу несколько выстрелов, одним из которых тяжело ранен в правую ступню происходящий из крестьян Псковской губ. ратник Федор Бабенков, 21 года.

Вскоре прибыл наряд конных городских, коим порядок был восстановлен.

Сопровождавшие команду ратников нижние чины в усмирении беспорядка никакого участия не принимали. Бабенко отправлен на излечение в Обуховскую больницу.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему сиятельству.

Полковник Глобачев

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1915 г., д. 142, л. 15—15 об. Подлинник.

Подпись неразборчива.

1915 г. сентября 11.—Донесение начальника Донского областного жандармского управления полковника А. В. Штольденбурга директору Департамента полиции В. А. Брюну де Сент-Ипполиту о демонстрации ратников в г. Ростове-на-Дону⁴⁷.

8-го сего сентября розыскным пунктом в г. Ростове-на-Дону были получены агентурные указания, что ратниками ополчения 2-го разряда решено устроить 9-го сего сентября на тюремной площади в г. Ростове-на-Дону митинг, на коем ораторы из их среды будут произносить речи с призывом не идти на военную службу впредь до созыва Государственной думы и что, кроме того, ратники намереваются после митинга направиться к фабрикам и заводам с целью снять рабочих.

Изложенные сведения начальником розыскного пункта были доложены ростовскому (на Дону) градоначальнику, коим было сделано распоряжение о воинской и полицейской охране местных заводов и фабрик, а также сделано было распоряжение об аресте участников собрания, для чего рота солдат с утра 9 сентября была введена в здание тюрьмы, а взвод конных городских спрятан в здании расположенного на площади цирка. Так как до 11 час. дня все было спокойно и никаких попыток не наблюдалось, названным командам было отдано распоряжение возвратиться в казармы. Около 12 час. дня большая толпа ратников, выйдя со двора казарм 136-го пехотного Таганрогского полка, где в тот день производился прием, направилась по Скобелевской улице, имея красный аншлаг с надписью «Да здравствует Государственная дума. Дайте нам Думу!» По пути толпа временами останавливалась, причем ораторы из их среды произносили речи с призывом требовать созыва Государственной думы, отправления на позиции полицейских чинов. В целях же скорейшего созыва Государственной думы ораторы призывали ратников не идти на военную службу, а рабочих — бастовать. По пути толпа пыталась проникнуть на заводы Токарева и Калинкина с целью снять там рабочих, но не были туда пропущены и направились дальше. На углу Большого проспекта к этой толпе ратников присоединилась другая, причем из последней выступил неизвестный оратор, призывавший ратников требовать созыва Государственной думы и не идти на войну.

Когда толпа двинулась дальше, бывшие при этом чины полиции задержали этого оратора, оказавшего арестовывавшим его чинам полиции упорное сопротивление и призывавшего ратников освободить его. По доставлении в участок неизвестный назвался рядовым 101-го пехотного запасного батальона из ме-

щан Ростова-на-Дону Самуилом Семеновым Крамеровым. По личному обыску у него ничего преступного не обнаружено, но под штатским пальто на нем оказалась одетой солдатская рубашка с вывернутыми наизнанку погонами, а в кармане брюк — кокарда с солдатской фуражки. Задержанный Крамеров, признав себя виновным на полицейском дознании, заявил, что он 1 сентября прибыл из части в отпуск к родным, а 7 сентября должен был возвратиться в часть, но не уехал. Однако обыском, произведенным в квартире его родных, отпускного из части войск билета также не оказалось, из чего с уверенностью можно вывести заключение, что Крамеров — дезертир. По показанию одного из задерживавших Крамерова чинов полиции, он был с красным аншлагом.

Между тем направившаяся дальше толпа ратников, дойдя до табачной фабрики Асмолова, остановилась и смешалась с толпой рабочих этой фабрики, находившихся по случаю обеденного времени вне фабричного двора. Здесь также произносились ораторами речи, причем рабочие призывались к забастовке. В это время к месту собрания приближался конный наряд полиции в составе 30 человек во главе с полицмейстером, а из двора воинского начальника, находящегося рядом с фабрикой Асмолова, появился вооруженный взвод пеших казаков. При виде казаков и наряда полиции ратники немедленно разбежались в разные стороны. Чинами полиции было арестовано из толпы 4 человека, оказавшиеся: 1) крестьянином Таганрогского округа, Матвеево-Курганской волости, Яковом Владимировым Дуденко, 2) крестьянином Черниговской губернии, Кролевецкого уезда, Клишковской волости, Яковом Ивановым Работько, 3) крестьянином Таганрогского округа, Анастасиевской волости, Иваном Ивановым Емельяненко и 4) крестьянином Рязанской губ. Касимовского уезда, Батинской вол., Григорием Федоровым Гришиным. Так как приведенным расследованием была установлена полная непричастность задержанных к беспорядкам, то все они, спустя несколько часов, были освобождены. В то же время находившиеся среди толпы ратников филеры розыскного пункта обратили внимание на двух неизвестных армян, которые, увидя приближение полицейского наряда, выхватили аншлаг у державших его, сорвали с палки и передали его кому-то из стоявших вблизи лиц, а сами бросились бежать. Вследствие этого они были филерами взяты в наблюдение и проведены в г. Нахичевань-на-Дону; один, оказавшийся, по установке, нахичеванским (на Дону) мещанином Оганесом Аведиковым Газарбековым, в доме № 6, по 2 Загородной улице, а второй, оказавшийся нахичеванским (на Дону) мещанином Георгием Асвадутовым Поповым, он же Шадворянц, в дом[е] № 40, по 20 линии. Ночью того же 9 сентября оба они обысканы и арестованы, причем по обыску у них ничего преступного не обнаружено.

Днем того же числа военным цензором, подполковником Ивановым, была задержана телеграмма за подписью «Артурец Серенко», адресованная члену Государственной думы Керенскому по поводу происходивших беспорядков, причем самое событие в телеграмме искажено (копия телеграммы прилагается*). Автор телеграммы, по установке, оказался крестьянин Полтавской губ., Миргородского уезда, Афанасий Васильев Серенко, который ночью того же числа был обыскан и арестован. По обыску у него были обнаружены два черновика упомянутой выше телеграммы, собственноручно написанный им черновик воззвания к ратникам с призывом требовать созыва Государственной думы, взятия на войну полицейских чинов и осуществления Манифеста 17 октября (копия прилагается)** и два черновика письма к редактору по поводу происшедших беспорядков, также искажающего событие (копия прилагается)***. Задержанный Серенко на допросе объяснил, что, случайно проходя мимо толпы, которую избивала полиция, он был возмущен этим настолько, что немедленно подал телеграмму одному из членов Государственной думы, а придя домой, составил воззвание, которое на другой день намеревался прочесть ратникам, но был арестован.

Задержанные Крамеров, Серенко, Попов-Шадворянц и Газарбеков переданы ростовскому (на Дону) градоначальнику на предмет предания их военно-полевому суду.

Об изложенном, в дополнение телеграммы моей от 9-го сего сентября за № 7535****, сообщаю Вашему превосходительству.

Полковник Штольденбург

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1915 г., д. 142, лл. 16—18. Подлинник.

№ 66

1915 г. сентября 11.— Донесение астраханского губернатора И. Н. Соколовского управляющему Министерством внутренних дел Н. Б. Щербатову о волнении населения и ратников в г. Астрахани.

№ 7180

Секретно
г. Астрахань

В дополнение к телеграммам моим от 9 и 10-го сего сентября***** доношу:

События последнего переживаемого страной времени и осведомленность о них из газетных статей изменили настроение на-

---

* То же, дело, л. 19.

** То же дело, л. 20.

*** То же дело, л. 21.

**** В деле отсутствует.

***** То же дело, л. 3.

селения Астрахани, бывшее до того спокойным и уравновешенным. Среди населения стали бродить слухи и пересуды о несоответствии государственного строя и состава правительства, о тяжелой вине, легкой на него за неготовность к войне и за те неуспехи, которые сопутствуют нашу армию. Наконец, объявление о роспуске Государственной думы, совпавшее с призывом ратников 2-го разряда, дало толчок всем накопившимся недовольствам и вылилось в форму протеста против невыносимого якобы положения семей запасных и ратников, ушедших и уходящих на войну, вследствие чрезмерного вздорожания всех предметов первой необходимости, а также озлобления на полицию за то, что ратников призывают, а городских на войну не берут.

Идя навстречу потребности населения в удешевлении жизни, я еще в апреля месяца предпринимаю ряд мер по удешевлению предметов первой необходимости: дров, хлеба, съестных припасов и т. п., и мероприятия эти не прекращаются до сего дня, причем из прилагаемого при сем моего объявления от 9 сентября (приложение I) * можно усмотреть, что такие мои мероприятия имеют реальные результаты, так как все продукты, начиная от хлеба и дров, в Астрахани, несмотря на небольшую удаленность, продаются дешевле прочих поволжских городов, находящихся в лучших сравнительно с Астраханью условиях рынка.

Тем не менее, вследствие нараставшего, по слухам, озлобления против торговцев, мною были за последнее время приняты меры предосторожности и, между прочим, отданы распоряжения по полиции, в копии при сем прилагаемые (приложения II и III) **

Объявление о призыве ратников второго разряда, совпавшее с началом осенней рыболовной путины и сразу изъявшее из одного только Астраханского уезда 2165 чел., в том числе и ловцов, сильно приподняло недовольство населения, а злонамеренные люди, под влиянием газетных известий о событиях последнего времени, очевидно, решили не пропускать этого момента и использовать его с целью активного выступления и выражения протеста, с одной стороны, и грабежа — с другой.

Подготовка буйства 9 сентября, степень участия в ней постороннего элемента и организации будут выяснены начинающимся завтра дознанием: пока же в моем распоряжении имеются лишь экземпляры разбрасывавшихся 9 сентября листов, в которых предлагалось населению не идти на войну, не являться ратникам на призыв, громить мастерские и мутить население.

---

* То же дело, л. 15.

** То же дело, лл. 17—18 об.

Под влиянием вышеизложенных обстоятельств съезжавшиеся в Астрахань с сентября ратники, коих оказалось больше ожидавшихся, так как явилось много временно проживавших, начали держать себя крайне вызывающе, вследствие чего пришлось ограничить прогулку их с песнями и гармониками и посещение ими общественных мест.

8 сентября партия ратников, повстречавшись в порту с грузчиками-персами, затеяла беспричинную драку и забралась даже в дом их, но тотчас же была разогнана полицией. Собравшись снова, ратники учинили ссору с продавцом фруктов на приволжском базаре, и в этом случае к ним присоединились местные хулиганы и рабочие с пристаней.

Заспорив с фруктовщиком из-за денег, один из ратников Иван Карбасов (впоследствии оказавшийся зачинщиком погромов) ударил перса, последний вынул нож и поранил ему руку. По получении известий о беспорядках, я прибыл туда лично и выслал сотню казаков. Буяны были разогнаны, а на базаре водворен порядок, причем оказались перевернутыми несколько корзин с фруктами и избит один продавец, который тотчас же был отправлен в больницу. Вслед за этим Иван Карбасов (с порезанной рукой) вместе со своими товарищами переправился на пароходе через Волгу и высадился в станице Атаманской, где, собрав толпу и указывая на пораненную персом руку, повел собравшихся бить персов — чистильщиков сапог, а затем толпа, увеличившись до тысячи человек, направилась к лавке перса Мурза-Хасым-Рахманова и разнесла ее. Прибывшие на место происшествия казаки станицы, исправник, пристав и конные стражники из рядом лежащего архиерейского поселка разогнали буянов, арестовав из них проявивших наиболее инициативы в разгроме трех человек, причем чины полиции, вследствие сделанного из толпы выстрела, ответили выстрелами из револьверов, результатом чего было поранение одного из толпы, и кроме того, поранили другого ударом шашки. Исправник Дзидзигури и пристав Савин получили ушибы камнями: первый — в лицо и второй — в голову, а стражник Моисеев получил тяжкие ушибы камнями. К 7 час. вечера 8 сентября порядок в атаманской станице и архиерейском поселке, где буяны также напали на один дом, был водворен.

Ввиду этих обстоятельств и заметно приподнятого настроения ратников и примкнувших к ним хулиганов из местного населения, мною 8 сентября сделано было распоряжение о назначении по г. Астрахани разъездов от расположенных в Астрахани двух сотен 3-го Астраханского казачьего полка.

С 10 час. утра 9 сентября в нескольких местах города стали скопляться толпы народа, среди коих главным образом были прибывшие по призыву ратники и местные хулиганы. По моему приказанию полиция и казаки разъезды разгоняли толпу, но

она, рассеянная в одном месте, собиралась в другом, и к 3 час. дня сконцентрировалось в низменной торговой части города, на Косе, свыше трех тысяч человек, причем к этому времени толпа в значительной степени усилилась женщинами и подростками, в числе коих было немало учащихся народных училищ и даже реаллисты.

В 3 $\frac{1}{2}$ часа дня я, вызвав полностью обе сотни казачьего полка и усилив бывшие до того разъезды, лично прибыл на Косу, где вблизи биржи застал часть толпы, громящей мучную лавку. Разогнав толпу грабителей и арестовав на месте двух агитаторов, одного из них вооруженного револьвером, и отправив их в тюрьму, я направился в соседний квартал, где толпа, запрудив одну из наиболее бойких по торговле улиц, принялась громить мучную торговлю Шмидт, Айдаркина и Яковлева. Весьма характерно, что толпой вперед были выпущены подростки и даже женщины с детьми, которые, запасшись камнями, громили железные ставни и двери лавок. Оттеснив при помощи казаков громил, я дважды увещевал толпу прекратить грабеж и разойтись. Из толпы много голосов заявили мне причины своего выступления; в общем их заявления сводились к тому, что население угоняется на убой немцам, отнимаются от семей рабочие руки, а правительство ничего не делает в борьбе с настоящей дороговизной, отдавая семьи воинов в жертву алчности торговцев. Я в двух различных местах объяснял толпе все, что мною сделано для удешевления жизни населения и что еще предполагается сделать, но при условии, если толпа разойдется и грабеж прекратится. Толпа, случалось, спокойно изъявляла согласие разойтись, по предложению моему дважды прокричала ура государю императору, но в обоих случаях лишь только я проезжал дальше, снова бралась громить магазины и, не ограничиваясь мучными лавками, большой волной перебросилась по Никольской улице вверх центра города, где к тому времени нахлынула новая толпа, в особенности изобиловавшая женщинами и подростками, руководимая ратниками и хулиганами.

Спутствовавшие мне при объездах города прокурор окружного суда Ладыгин, вице-губернатор Европеус и начальник Губернского жандармского управления полковник Минкевич, также входя в толпу, неоднократно разъясняли буйствовавшим всю недопустимость их поведения и призывали к спокойствию, указывая, что правительственной властью все делается для удешевления жизни населения, но что успех таких забот зависит прежде всего от спокойствия населения. Все советы разойтись и успокоиться выслушивались довольно спокойно за исключением выкриков зачинщиков, но вслед затем толпа снова принималась за разнос лавок и грабежи.

Ввиду увеличившейся толпы и явно погромных и грабительских действий ее, я вызвал конвойную команду и предупредил,

что если толпа не разойдется, будет открыта стрельба. На это из толпы, в передних рядах коей были подростки, выступили вперед старики и женщины с криком «стреляйте, у нас забрали всех детей на войну, а нам есть нечего», ратники же из толпы кричали: «стреляйте, пусть лучше нас убьют здесь, чем посылать на войну без патронов и отдавать нас на гибель».

Тем не менее, когда я приказал выстроить взвод и трубачу дать сигнал, толпа постепенно стала отходить и, боковыми улицами, рассеиваясь, все-таки потянула вверх к центру города, где тотчас же принялась громить и грабить магазины. Освободив, таким образом, от буйствующей и громящей толпы нижнюю торговую часть, Косу, что было в особенности важно, ввиду находящихся в ней четырех банков и складов, я застал в верхней части города усилия казаков и полиции, направленные к разгону грабителей в различных центральных улицах, успевших разбить стекла и награбить товара в 32 магазинах. Ввиду полученных сведений, что по окраинам организовываются новые толпы с намерением овладеть казенным винным складом, винными магазинами и распространить погромную деятельность на весь город, я вызвал последнюю, находящуюся в городе полуроту 155-го пехотного батальона, усилив ею охрану наиболее важных пунктов, сделав в то же время распоряжение о прибытии в Астрахань из уездов еще одной роты и казачьей сотни: первой — из лагеря, находящегося в 16 верстах от Астрахани, а второй — из г. Енотаевска.

Но еще до их прибытия, при помощи имевшихся войск и полиции, к 11 час. вечера толпы во всех частях г. Астрахани были разогнаны и ночь с 9 на 10 сентября, а равно и следующий день, 10 сентября, протекли спокойно, если не считать пяти случаев столкновения казачьих разъездов с пробовавшими вновь сорганизоваться на улицах и площадях толпами.

Озабочиваясь непрерывностью приема ратников на сборный пункт, мною был выделен отряд городовых с помощником пристава исключительно для охранения сборного пункта и поддержания порядка вокруг него, а равно по соглашению с уездным воинским начальником; приняты были меры к беспрепятственному и спешному отправлению уже принятых партий на пароходы для дальнейшего следования в части. Охрана таких ежедневных, 8, 9 и 10 сентября, партий была поручена, кроме полицейских чинов, конвойной команде. Таким путем удалось изолировать отправляемые партии от толпы, что особенно было трудным в день беспорядков, 9 сентября.

В результате бывших беспорядков оказались 41 разгромленных магазинов и лавок, некоторые частично.

За время с 8 сентября по 10-е арестовано участников беспорядков 130 чел. Ввиду нахождения в среде буйствовавшей толпы массы женщин, подростков и даже детей, я не прибегал к

действию оружия, но в отдельных случаях применение такового имело место: 8 сентября в станице Атаманской и 9 сентября в г. Астрахани, причем раненых из числа буйствовавших было три.

Бросаемыми из толпы камнями ранено из числа администрации 1 пристав и ушиблены камнями: я, вице-губернатор, полицейстер, исправник, двое приставов, а также один околоточный надзиратель и несколько городских.

Дознание начато производством, меры к розыску разграбленного имущества приняты при посредстве начатых обысков и дали в первый же день достаточные результаты.

О дальнейшем положении дела своевременно донесу.

Губернатор Соколовский

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1915 г., д. 4, ч. 3, лл. 10—14. Подлинник.

№ 67

1915 г. сентября 12.— Телеграмма орловского губернатора С. С. Андриевского в Департамент полиции о волнении ратников ополчения в городах Мценске и Болхове ⁴⁸.

Одиннадцатого сего сентября в городе Мценске толпа принятых ратников направилась к зданию полицейского управления, требуя немедленного приема в войска чинов полиции, причем бросала камни в чинов полиции, нанесла побои полицейскому надзирателю, а полицейскому стражнику и четырем городовым причинены камнями раны. После увещевания исправника толпа разошлась, и в городе было спокойно. Ввиду распространяющихся слухов о нежелании ратников отправиться к месту назначения, в Мценск отправлен из Орла отряд стражников и стянуты стражники из уезда. Вчера же принятые ратники ополчения в г. Болхове, требуя призыва в войска освобожденных от призыва закройщиков кожевенных заводов, изготавливающих обувь для действующей армии, разбили дом местного торговца Шестакова и булочника немца Тецлава, бросали в стражу и чинов полиции камни, а затем ратники с толпой до 2000 человек намеревались разбить лавку, в которой производится продажа денатурированного спирта, причем из толпы стреляли в полицию, вынудив последнюю применить огнестрельное оружие и уничтожить запас спирта, после чего толпа рассеялась. Беспорядок прекращен, и в городе спокойно. Пока выяснено, что мещанин Иван Анохин, 17 лет, умер от полученной огнестрельной раны, на место выехал войсковой отряд с вице-директором для принятия мер к предупреждению беспорядков. О последующем донесу.

Губернатор Андриевский

Госархив Орловской обл., ф. 580, ст. 1, д. 5901, лл. 17—25. Телегр. бланк.

1915 г. сентября 12.— Рапорт исполняющего должность ярославского полицмейстера Р. Г. Доливо-Добровольского губернатору С. Д. Евреинову о революционной агитации фельдфебеля А. Задеренко среди рабочих Ярославской мануфактуры.

№ 2408

Совершенно секретно

8-го сего сентября, днем, городской 5-й части г. Ярославля Емельян Горлов, будучи одет в партикулярное платье, находился в трактире Петра Николаева Столярова, что на Петропавловском рынке, где слышал, как сидевшие тут же четверо нижних чинов 254-го пех[отного] запасного батальона, квартирующего на фабрике т-ва Ярославской большой мануфактуры, в числе которых был фельдфебель с темными усами и двумя георгиевскими крестами на груди, не стесняясь присутствием посторонних лиц и даже, по-видимому, с целью повлиять на присутствовавших, полагая в них фабричных рабочих, громко и открыто говорил, что рабочим фабрики нужно сделать забастовку, что в этом их поддержат и они, солдаты. «Мы переколем всю эту сволочь полицию»,— говорил фельдфебель и при этом уверял присутствующего при разговоре содержателя трактира Столярова, что председатель Совета министров «уже уничтожен».

В то время в трактире, кроме Столярова, разговаривавшего с солдатами, городской заметил еврея Якова Левина, торговца готовым платьем по Прогонной ул., и Василия Михайлова, торговца овощами на Петропавловском рынке. Впоследствии личность фельдфебеля установлена, который оказался фельдфебелем 2-й роты из команды выздоравливающих, Акимом Задеренко, и по распоряжению командира 254-го пехотного запасного батальона последний арестован.

Об изложенном имею честь донести Вашему сиятельству и доложить, что об этом мною сообщено и начальнику Ярославского губернского жандармского управления.

И. д. полицмейстера Доливо-Добровольский

Госархив Ярославской обл., ф. 73, оп. 7, д. 1179, л. 2—2 об. Подлинник.

1915 г. сентября 13.— Рапорт романово-борисоглебского уездного исправника Варакина ярославскому губернатору С. Д. Евреинову о волнениях ратников в уезде.

№ 1698

Секретно

Сего числа утром я получил отношение романово-борисоглебского уездного воинского начальника за № 10012, которым

он сообщает, что призванные ратники 2-го разряда, собравшись на площади, заявили о нежелании идти в управление для отправления их по назначению, почему и просил немедленно прибыть на сборный пункт вверенного ему управления, с чинами полиции для оказания ему содействия к отправлению ратников: я, тотчас же прибыв к указанному месту, вместе с помощником моим и надзирателем 1-й части Паер, нашли площадь перед управлением занятой ратниками, которые кричали, пели и га-гайкали, и в таком шуме можно было разобрать, что они не хотят подчиняться и в управление не пойдут, потому что оставляют 30 человек ратников на Кузнецовском заводе, по их мнению, неправильно — за деньги.

Хотя и с большим трудом, но мне удалось ратников убедить, что так поступать нельзя и что за это виновные понесут строгое наказание; тогда они один по одному стали входить на двор управления и подчиняться требованию, высказывая тут же, что на подобный поступок их подстрекнули, и указали на собравшуюся толпу, впереди которой стоял бывший урядник Владимир Нальянов, который действительно что-то объяснял ратникам, а те только шумели и галдели. Из этого я заключаю, что этот Нальянов возбуждал ратников к беспорядкам. Арестовать Нальянова я не рискнул ввиду возбужденного состояния толпы народа и в особенности призванных ратников, и лишь только засвидетельствовал факт этого обстоятельства доктору Кириллу Кирилловичу Доводчикову, секретарю воинского присутствия Н. А. Тихомирову, купцам А. Д. Дегтяреву и А. М. Демидову.

О чем имею честь доложить Вашему сиятельству на распоряжение.

Романово-борисоглебский уездный исправник Варакин.

Госархив Ярославской обл., ф. 73, оп. 7, д. 1175, л. 15—15 об. Подлинник.

№ 70

1915 г. сентября 14.— Донесение начальника Рязанского губернского жандармского управления В. А. Бабушкина в Департамент полиции о волнении ратников ополчения в г. Зарайске.

№ 8770

Секретно
Рязань

8-го и 9-го сего сентября в г. Зарайске производился и вполне благополучно и спокойно закончился призыв ратников ополчения 2-го разряда, после чего все они были распущены по домам с обязательством явиться на сборный пункт 11 сентября. К назначенному сроку призывные ратники прибыли в г. Зарайск, и местный воинский начальник, по окончании разбивки их, начал выкликать тех из призывных ратников, которые, как работа-

ющие на фабриках и заводах, обслуживающих военное ведомство, освобождаются от призыва; объявил им, что они свободны и могут отправляться работать на свои заводы и фабрики, после чего из толпы послышались возгласы: «мы тоже работаем на фабриках; если их освобождают, то и мы не пойдем», и начался общий галдеж, послышалось «ура» и требование призыва в ряды войск стражников и полиции.

Ввиду возбужденного настроения ратников, воинский начальник обещал им никого не освобождать, объявив, что все освобожденные было им будут отправлены вместе с ними, после чего ратники толпой двинулись по улицам города. Обращение местного исправника к толпе с предложением успокоиться и предоставить всякому исполнять свой долг, хотя и было встречено доброжелательно и часть ратников охотно разошлась, но большая часть их направилась к казармам 217-го запасного батальона и предложила солдатам присоединиться к их шествию, но солдаты отказались. Двигаясь от казарм, толпа заметила разъезд из 3-4 конных стражников, бросилась за ними, но не настигла их и ограничилась лишь киданием камней вслед удалявшемуся разъезду, которому никакого вреда причинено не было. Вскоре после этого столкновения толпа разошлась, и на следующий день, т. е. 12 сентября, все призванные ратники в образцовом порядке разместились по вагонам и были отправлены со станции Зарайск по назначению.

Зачинщики беспорядков устанавливаются, и о их поведении в день разбивки будет сообщено начальникам частей, в которые они будут зачислены на службу.

Так как призыв ратников в Рязанской губернии уже закончился, то в данное время можно прийти к безошибочному заключению, что где-то извне дан был сигнал — требовать призыва в войска полицейской стражи и чинов полиции и учинять демонстрации против последних, и там, где среди призывных ратников оказывались рабочие из московских и подмосковных фабрик, там удавалось произвести демонстрации в той или другой форме.

Генерал-майор Бабушкин

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1915 г., д. 142, лл. 46—47. Подлинник.

№ 71

1915 г. сентября 16.— Донесение рязанского губернатора Н. Н. Кисель-Загорянского в Министерство внутренних дел о волнении ратников ополчения в г. Михайлове.

Вследствие доклада командированных мною в г. Михайлов вице-губернатора и помощника начальника Рязанского губернского жандармского управления, в дополнение к телеграмме от

8 и 9-го сего сентября, представляю Вашему сиятельству, что распоряжение о предстоящем призыве ратников ополчения 2-го разряда было известно с вечера 5 сентября и с этого времени на улицах города стали появляться небольшие партии ратников с гармониками и песнями. К утру 8-го числа город уже был наполнен ратниками. Они явились в сопровождении своих родных и близких родственников, которых, таким образом, вместе с ратниками набралось тысяч 7—8. Ввиду тесноты помещения Управления воинского начальника, прием ратников, с разрешения председателя дворянства, назначен был в зале уездного съезда, к зданию которого большинство прибывших и направилось. Несколько отдельных групп ходило по городу с песнями и плясками.

Посредине г. Михайлова протекает небольшая река, на одной стороне которой расположены базар и торговые помещения, а на другой — собор и присутственные места. И вот одна из таких партий, по числу людей значительно больше других, образовалась на базаре, откуда и направилась через городской мост к собору. Ввиду того, что 8 сентября — день праздничный и в церквах еще продолжалась служба, расставленные по городу полицейские посты воспрещали игру и пляски, а бывший у моста городской, после того, как обращенное к партии, следовавшей от базара к собору, требование его о прекращении игры не было исполнено, вырвал из рук игравшего гармонию и, разорвав ее, бросил, а двух наиболее протестовавших против его меры задержал и отвел в полицейское управление. Это и было сигналом к дальнейшим беспорядкам. В толпе послышались крики: «дойлой полицию», «бей стражников», и в то же время из толпы посыпались камни на полицию. После этого толпа повернула обратно на площадь и, подойдя к бакалейному магазину Ланина, стала требовать вина, что хозяин, видя перед собой возбужденную толпу, и исполнил, отпустив 100 бутылок виноградного вина. Затем толпа, во главе которой стоял крестьянин Фомин, снова направилась через мост к зданию полицейского управления, где и требовала освобождения задержанных. От полицейского управления толпа двинулась к зданию земства, но увидя у дома исправника, находящегося против уездного съезда соборных здесь городских и стражников, стоявших с винтовками в руках, начала кричать «бей стражников» и бросать в них камни. Видя это, стражники и городовые вбежали во двор квартиры исправника и, закрыв за собою двери, поместились в кухне исправника, расположенной в подвальном этаже. Озлобленная толпа стала выбивать стекла в окнах квартиры исправника, причем некоторые пытались даже поджечь самый дом, большинство же лиц во главе с Фоминым бросились к воротам. Фомин перелез через забор и открыл дверь. В это время некоторые нижние чины полиции, находившиеся в подвальном помещении, произвели через окна выстрелы, которыми Фомин и был убит.

Сознавая серьезность создавшегося положения, старший городской распорядился выбежать всем из подвала во двор и открыть по толпе огонь, что и было исполнено. После двух залпов из ружей и револьверов толпа рассеялась от дома исправника; одновременно сыпались камни и в окна зала съезда, где происходил прием и где ворвавшаяся в зал толпа с криком «долой присутствие», «не смей принимать ратников» требовала взятия на службу полицию. Уговоренная воинским начальником толпа вышла; прием уже был прерван.

Во время стрельбы по толпе, нападавшей на чинов полиции, последними было произведено 29 выстрелов; убит один Фомин, из числа же чинов стражи ранены камнями городовые Золотов и Бородин и стражник Левин.

Постановлением воинского присутствия, собравшегося вечером того же дня, прием ратников был назначен с 11 по 16 сентября, и в настоящее время таковой протекает вполне спокойно.

О происшедших в г. Михайлове беспорядках производится судебное следствие, что же касается до действий чинов полиции, то об этом, по более подробному расследованию, мною будет доложено Вашему сиятельству дополнительно ⁴⁹.

Госархив Рязанской обл., ф. 4, оп. 298—305, д. 33, лл. 1—2. Отпуск.

№ 72

1915 г. сентября 22.— Приказ главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванова о мерах по укреплению дисциплины в армии.

№ 1240

Сего числа мною получена следующая телеграмма от начальника штаба верховного главнокомандующего:

«От Министерства внутренних дел получены сведения о чрезвычайном развитии мародерства в тылу армий, особенно Западного фронта. Сообщают о случаях неповиновения офицерам, даже с убийством в Барановичах. Князь Щербатов лично наблюдал 16 сентября в Орше картину невероятной распушенности двух с половиной тысяч выздоровевших нижних чинов. На железных дорогах увеличивается число солдат без документов. Эти самовольно отлучившиеся смущают народ вымышленными сведениями, порочащими командный состав.

Сведения о растушей распушенности в войсках производят угнетающее впечатление внутри империи. Получено начальником военных сообщений донесение, что 17 сентября на перегоне около станции Клинцы Полесских дорог из поезда, в коем следовали из Тулы в Минск маршевые роты 76 и 77-го запасных батальонов, пытался бежать рядовой Петр Кониев. Начальник эшелона пра-

порщик Троицкий ранил дезертира выстрелом из револьвера, но сам был ранен камнем в голову нижними чинами эшелона.

Государь император повелевает принять немедленные строжайшие и решительные меры для водворения порядка в тылу армий и восстановления пошатнувшейся дисциплины. Надлежит организовать надзор за железными дорогами, большими дорогами, железнодорожными станциями и городами. Нужно, не останавливаясь ни перед какими мерами и суровыми наказаниями, очистить тыл от мародеров, самовольно отлучившихся и пребывающих без дела нижних чинов, вернуть их в свои части, где примерно для других сурово наказать.

Его величество возлагает осуществление его воли на личную ответственность: в армейских районах — на командующих армиями и командиров корпусов, в общих тыловых районах — на главных начальников снабжений и главных начальников округов. Надлежит принять меры против находящихся в бегах и самовольно отлучившихся от частей во внутренние округа империи.

Государь император повелел наложить наказание, по распоряжению командующих войсками в округах, на командиров 76 и 77-го запасных батальонов за недостаточное воспитание в воинском духе и дисциплине отправленных ими маршевых рот, за невнимательный подбор сопровождающих кадровых, не сумевших хотя бы силой оружия предотвратить изложенное выше нарушение дисциплины. Те войсковые части, куда поступят на укомплектование эти маршевые роты, обязуются дисциплинировать их, но предварительно должно быть произведено расследование и виновные должны быть преданы военно-полевому суду.

Его величество останавливает внимание всех начальствующих лиц на грозных признаках упадка дисциплины в войсках, чем объясняются, в большинстве случаев, причины недостаточного упорства в бою и некоторых частей и позорных сдач в плен.

Дисциплина должна быть восстановлена, и старшие начальники обязуются работать настойчиво над этим. Случаи нарушения дисциплины и порядка часто замалчиваются в ущерб истинным интересам армии, тогда как нужны гласность, расследование, военно-полевой суд и быстрое наказание виновных, не взирая на их число.

Только этим путем будут устранены печальные явления, коими сопровождается упадок дисциплины и порядка в войсках. При молодом, недостаточно требовательном и опытном составе офицеров старшие начальники должны принять все меры, дабы поставить на надлежащую высоту авторитет офицеров и помочь им твердо держать недостаточно воспитанных в духе воинской дисциплины нижних чинов при кратковременном обучении их в запасных батальонах.

Государь император изволил выразить надежду, что настоящее повеление будет близко принято к сердцу всеми началь-

ствующими лицами, что ради блага армии они не остановятся ни перед какими мерами для водворения порядка в войсках и особенно в тылу, что послабление и отсутствие энергичных мероприятий для достижения указанной цели является с их стороны преступлением.

Его величество будет ожидать донесений о принятых мерах».

Приказываю высочайшие повеления и указания принять в армиях и тыловом районе фронта к немедленному, неуклонному и постоянному исполнению.

Прошу всех начальствующих лиц, начиная с высших, помнить, что от их твердости и энергии в деле поддержания порядка и дисциплины в войсках зависит само существование армии, и предупреждаю, что в случаях проявления в войсковых частях, командах и учреждениях нарушения дисциплины и беспорядка, кроме непосредственных в том виновных нижних чинов, мною будут караться беспощадно и все подлежащие начальники.

Генерал-адъютант Иванов

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 30, лл. 556—557. Типогр. экз.

№ 73

1915 г. сентября 28.— Сообщение начальника штаба верховного главнокомандующего М. А. Алексева главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванову о восстании солдат 78-й маршевой роты Кременчугского распределительного пункта.

№ 12775

На имя его императорского величества 25-го сего сентября от командира 8-го армейского корпуса поступил рапорт нижеследующего содержания:

«Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что 18 сентября во время следования со станции Озеряны на этап в Варковичи 78-й маршевой роты Кременчугского распределительного пункта произошло среди нижних чинов названной роты явное вооруженное восстание против начальника эшелона, поручика 123-го пехотного Козловского полка Тряснова; по получении о сем донесения был образован при 37-м Донском казачьем полку военно-полевой суд, коим были признаны виновными по 110 ст. XXII кн. рядовые Журавель и Новиков с присуждением их к смертной казни через расстреляние, и 13 нижних чинов признаны виновными по пунктам 3 и 7 ст. 144 и второй части 145 ст. кн. XXII, и присуждены 6 чел. к четырем годам в исправительные арестантские отделения, а семь человек к двум с половиной годам в те же отделения; приговор приведен в исполнение в отношении рядовых Журавель и Новикова 19 сентября, в отношении

остальных приведение приговора в исполнение отложено до окончания войны. Кроме того, мною подвергнуты 85 нижних чинов той же роты телесному наказанию от 70 до 80 ударам розог; казнь и наказание розгами были произведены для назидания в присутствии нижних чинов как 78-й, так и прибывшей с ней 79-й роты. 3975. Генерал-лейтенант Драгомиров».

Государь император в тот же, 25-й день, сего сентября высочайше повелеть соизволил означенный рапорт командира 8-го армейского корпуса № 3975 объявить в приказах во всех армиях, подтвердив еще раз начальствующим лицам необходимость особых усилий и работы по поднятию истинной дисциплины в войсках.

О таковом высочайшем повелении сообщаю Вашему высокопревосходительству на зависящее распоряжение.

Генерал от инфантерии Алексеев
Дежурный генерал, генерал-лейтенант Кондзеровский
За штаб-офицера для делопроизводства и поручений
полковник Сазонов

Пометы:

«Это для меня новость. Было ли ранее донесение об этом случае, имевшем место 2 недели тому назад? Если не было, то запросить к[омандующе]го 8-й армией, почему не было донесено. [Генерал-а[дъютант] Иванов. 4 окт[яб-ря]».

«В приказ по фронту».

ЦГВИА, ф. 16142, оп. 2, д. 13, л. 1—1 об. Подлинник.

№ 74

1915 г. сентябрь*.— Резолюция совещания киевских организованных рабочих-марксистов об отношении к войне и необходимости широкой агитации среди рабочих и солдат.

Совещание организованных рабочих-марксистов, обсудив вопрос о настоящем политическом моменте приняло следующую резолюцию:

Принимая во внимание, что война вызвана не интересами народа и что не в его интересах ведется она, признаем необходимым:

- а) Мир во что бы то ни стало.
- б) Созыв Учредительного собрания для осуществления демократической республики.
- в) Восстановление рабочего Интернационала.

Для осуществления вышеизложенного признаем необходимым:

---

* Датируется по помете на документе.

а) Широкую организацию и агитацию среди рабочих масс и армии для второй российской революции.

б) Ни одной копейки, ни одного солдата для ведения позорной войны.

Биб-ка ИМЛ $\frac{\text{ЦЛП.38}}{1914 \text{ г.}}$ Копия.

№ 75

1915 г. сентябрь.— Листовка Рижского комитета Социал-демократии Латышского края с призывом к ратникам выступить против войны и самодержавия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ратники второго разряда!

Уже больше года свирепствует кровавая всемирная война. Убиты уже миллионы рабочего народа. Галиция, Польша и восточная Пруссия усеяны их трупами. Нормальная жизнь остановилась. Страна превращена в пустыню снарядами и избороздена траншеями. Четвертая часть работоспособных сельскохозяйственных рабочих призвана к защите отечества, но поля родные остаются необработанными и необранными. Войне еще не предвидится конца, а все призываются свежие и новые силы. Из нашей среды вырваны уже все запасные, ратники 1-го разряда, новобранцы до призыва 1917 г.; но все еще этого мало.

Число производительных рабочих все уменьшается. Всей России грозят голод и болезни, но для правительства этого мало. Что худого правительству от того, что все жители умирают с голоду; оно в целях увеличения действующей армии призывает ратников 2-го разряда. Этот призыв отнимает последних наших кормильцев, и миллионы детей, жен, стариков остаются без крова и хлеба. Этим призывом уничтожаются целые поколения. И все это происходит как-будто для спасения отечества, царя и веры. Неприятель, будто бы вторгнулся в нашу страну. Сколько тут хитрости и обмана! Разве неприятель и тогда был на нашей земле, когда наших товарищей посылали в Галицию и Восточную Пруссию, и, спрашивается, где же «наша земля»? Разве там, где за деньги приходится покупать место для могилы? Нам говорят, что мы сражаемся за веру; но какая вера разрешает убийство? Война это ярый враг веры, так как там выдаются премии за убийство. Вера — это маска, благодаря которой миллионы одних верующих посылаются против миллионов других верующих. В японскую войну нас посылали против иноверцев, в нынешнюю же нас посылают против таких же лютеран, какие мы сами. Должны ли мы выручать отечество, в котором выстроено много тюрем и которое поставило нас в безвыходное положение? Еще в нынешнее

время, когда столько сыновей его на войне, оно повышает налоги, возвышает цены на продукты до такой степени, что работающему не на что есть. Нам объясняют, что все это необходимо для победы над врагом. Но почему не повышаются налоги на фабрикантов, почему их доходы увеличиваются? Потому что они совместно с помещиками управляют страной; война ведется в их пользу против немцев и рабочих. У них есть родина, а у рабочих таковой нет. Это не отчина, если в ней во имя царя расстреливают рабочих, когда они требуют увеличения платы, как это имело место в Иваново-Вознесенске и Костроме. Еще теперь по всей России блуждают курляндские и польские беженцы, которых правительство выгнало из их насиженных мест, и теперь дальше не заботится о них. С каждым днем ряды обездоленных растут на всех дорогах России. Эти обездоленные — родные ушедших на войну солдат. Правительство не заботится за их судьбу. Подобная судьба постигнет всех тех, которые оставят своих близких, уходя на войну.

Несмотря на все это, находятся люди, которые под прикрытием патриотической маски обманывают народ. Они даже не стесняются выпускать воззвания, призывающие ратников 2-го разряда к вступлению в латышские батальоны. Эти господа от этого получают доход, но нас они посредством обмана зовут на передовые позиции, ибо эти батальоны останутся на линии огня до тех пор, пока все будут убиты.

Правительство знает, что беспорядки рабочих в Петрограде и в Москве мешают проведению мобилизации, и поэтому прибегает к хитрым приемам с целью привлечения легкомысленных людей. Оно назначает главнокомандующим то одного, то другого; теперь командует армией сам Николай. Но мы знаем, как подобные господа командуют армией. Их ставки находятся от поля брани на почетном расстоянии, и изредка одиночный пушечный выстрел нарушает их покой. Разве поэтому мы с чувством удовлетворения, полуодетые, полуголодные, без оружия должны защищать для нас чужую отчизну?

Уже год прошел с начала войны, и мы видим теперь, как осуществляются обещанные реформы. Порядком реформы вводится крепостное право. Вся Россия превращается в каторгу, силой заставляют нас копать окопы и наказывают тех, которые самовольно оставляют работу. В таком же духе обещают нам провести реформы и в будущем. Поэтому мы должны сами создать себе отечество, в котором мы будем гарантированы от войны и голода. Это, конечно, не достигается войной и обращением оружия против немецких рабочих и крестьян, которые также по принуждению отправляются на войну. Нет, мы вместе с ними имеем общего врага — капиталистов всех стран. Поэтому последуем примеру наших западноевропейских и петроградских товарищей.

Будем ратовать за мир и стремиться к устранению его нарушителя — самодержавия.

Достаточно потоков крови, довольно наголодались уже наши родные. Нам нужен непоколебимый мир на вечные времена. И этого мы достигнем. Рабочие других стран уже приступили к уничтожению этого тяжелого ига. Нас всех объединяет международное социал-демократическое красное знамя свободы. Работая совместно с германскими, французскими и других стран рабочими, мы наконец победим Вильгельма, Николая, их приверженцев. Наши общие лозунги:

Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Долой войну и самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революция!

Рижский комитет

Печатано в Лат[ышского] соц[иал]-дем[ократического] цент[рального] комите[та] типографии. В сентябре 1915 г., 5000 экз.

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 2, д. 285, лл. 38—39. Заверенная копия.

№ 76

1915 г. не ранее сентября*.— Воззвание Пресненской группы РСДРП Москвы к солдатам с призывом выступить против войны и самодержавия⁵⁰.

Товарищи солдаты!

Уже второй год продолжается ужасная бойня людей, именуемая мировой войной. Второй год длится истребление самой здоровой части мужского населения. Хлебные поля заливаются народной кровью, цветущие города превращаются в груды мертвых тел. Сотни тысяч мирных жителей, изгнанных из своей родины, пущены по миру, миллионы сирот и матерей остались без кормильцев.

Вся страна объята ужасом, со всех сторон несутся стоны и проклятья. И в то время, когда там, на фронте гибнут наши братья, когда и нас ждет та же участь, здесь, внутри страны, самодержавное царское правительство, стоя на защите интересов дворянства и крупной буржуазии, ведет политику усиленной эксплуатации народа, выжимания из него последних соков; политику угнетения и порабощения. Во имя интересов кучки хищников и казнокрадов правительство довело страну до истощения ее последних сил, привело ее на край пропасти. И все потеряв к себе доверие даже среди буржуазного общества, слыша со всех сторон возгласы протеста и негодования и предчувствуя свою

---

* Датируется по содержанию.

близкую гибель, правительство держит наготове сотни тысяч вооруженных палачей и кровавой распрей пытается подавить народное возмущение. Мы видели расстрелы в Костроме, Иваново-Вознесенске, Петрограде, а на днях и в Москве; все это делается якобы в интересах войны с внешним врагом и во имя победы. Но народ отлично понимает, что главным своим врагом царское правительство считает трудящиеся массы, с которыми ведет непрестанную войну. Теперь оно готовится к решительной развязке этой вековой борьбы, для чего стремится окончательно ослабить силы народа, угнав на войну последние остатки взрослого населения — ратн[ик]ов] 2-го разр[яда] — и увеличивает вооружение полиции. С этой же целью оно стремится затянуть войну «до последнего солдата». Но народ не хочет и не может ждать, пока будут убиты последние его братья и сыны. Он хочет немедленного прекращения пагубной для него войны, вредной и на $\frac{9}{10}$ уже проигранной для всей родины, выгодной лишь крупной буржуазии и бюрократии, которые на костях народных строят свое богатство.

Народ хочет мира и освобождения страны от гнета царского самодержавия, от господства дворянства и крупной буржуазии. Но лишь кровавой борьбой рабочие массы проложат путь к свободе, и только тогда, когда будут сплочены и едины, с ними должны быть их братья и сыны в солдатской шинели.

Товарищи солдаты, не забывайте, что все вы — те же трудовые крестьяне, те же сельские батраки и фабрично-заводские рабочие; не забывайте, что все мы дети семьи трудовой и нашим общим врагом являются все паразиты, все кровопийцы и тираны. А потому мы призываем вас под общее знамя для борьбы за свержение царского правительства, за учреждение демократической республики и заключения мира.

Да здравствует Всенародное учредительное собрание!

Долой войну — да здравствует мир!

Пресненская группа РСДРП

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, т. 31, лл. 55—55 об. Копия.

№ 77

1915 г. октября 12.— Донесение начальника Пермского губернского жандармского управления Н. И. Мочалова в Департамент полиции об отказе солдат 7-й, 8-й и 10-й рот 153-го запасного батальона идти на ученье.

№ 7698

Секретно
г. Пермь

Кунгурский уездный исправник сношением от 8-го сего октября за № 526 уведомил меня, что в здании Кунгурского городского

училища расквартированы 7, 8 и 10-я роты 153-го запасного батальона. Роты эти 5-го сего октября должны были выступить из Кунгура на театр военных действий и поэтому случаю утром 4 октября был отслужен молебен и всем об отправке было объявлено. После обеда в тот же день все три роты были выведены из здания училища для построения и следования на ученье. Когда фельдфебель 8-й роты Кочкин подал команду выступать на ученье, то из строя 8-й роты выделился один молодой солдат из крестьян Асовской вол., Кунгурского уезда, Мокроусов и заявил, что по случаю отправления рот на театр военных действий они отказываются пойти на ученье, так как им необходимо сходить на базар и купить кое-чего на дорогу. Во всех трех ротах на этот призыв отозвались голоса, подтвердившие слова этого выступившего солдата. Фельдфебель Кочкин хотел увести этого солдата в помещение и арестовать за такое выступление, но в это время из строя выступили семь человек и направились к фельдфебелю с видимым намерением не дать арестовать фельдфебелю солдата. Тогда фельдфебель Кочкин обратился к остальным двум фельдфебелям и унтер-офицерам с просьбой разяснить своим частям ответственность за нарушение дисциплины и сам стал разяснять это солдатам. Во время разяснения слышались крики из всех трех рот, что роты отказываются выходить на ученье. Несмотря на это, была подана команда о выходе на ученье. Солдаты подчинились этой команде и пошли на ученье. Вступившего первым в пререкание солдата фельдфебель Кочкин тогда освободил и отправил на ученье вместе с ротой. Все это имело место на глазах посторонних. Об этом случае командир батальона полковник Мицкевич телеграфировал по начальству, и когда 5-го сего октября роты были уже посажены в вагоны для отправки на театр всенных действий, получилась телеграмма от командующего войсками Казанского военного округа; задержать отправкой 7-ю, 8-ю и 10-ю роты. Вечером 5 октября в Кунгур прибыл из Перми командир бригады, который производит расследование по описанному случаю.

Командование 153-м батальоном отобрано от полковника Мицкевича и передано вновь прибывшему с бригадным командиром капитану Баженову.

О вышеизложенном доношу Департаменту полиции.

Генерал-майор Мочалов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1915 г., д. 50, ч. 4, л. 1—1 об. Подлинник.

1915 г. октябрь.— Донесение начальника Ярославского губернского жандармского управления Г. Р. Антониуса в Департамент полиции о бойкотировании солдатами 254-го пехотного запасного батальона участников расстрела иваново-вознесенских рабочих 10 августа.

№ 1511

Секретно
г. Ярославль

Доношу, что переведенный из Иваново-Вознесенска в г. Ярославль 254-го пехотн[ого] запасн[ого] батальон[а] прапорщик Павел Иванович Носков⁵¹, будучи переведен в г. Ростов, в 206-й такой же батальон, 16 сентября, отправлен с маршевой ротой в действующую армию и что, тем не менее, мною приняты меры к предотвращению, в случае возвращения названного офицера в обслуживаемую вверенным мне управлением местность, посягательств на его жизнь.

При этом докладываю, что еще в начале сентября мною получены указания, во-первых, на то, что размещенные, было, в зданиях, принадлежащих фабрике Ярославской большой мануфактуры (Карзинкинская фабрика), нижние чины 254-го пехотного запасного батальона и главным образом Сибирской понтонной роты бойкотируют тех нижних чинов 6-й роты названного батальона, которые принимали участие в подавлении беспорядков в Иваново-Вознесенске; во-вторых, что такое недопустимое отношение к исполнившим свой долг нижним чинам означенной роты со стороны остальных нижних воинских чинов, очевидно, разделяют и соприкасающиеся с ними фабричные рабочие, которые позволяют себе обзывать бойкотируемых солдат «вознесенскими стрелками» и, в-третьих, что на почве означенных отношений между нижними чинами возникла вражда, переходившая в столкновения и даже свалки.

Приведенные сведения подтвердились и, как сообщил мне лично командир 254-го пехотного запасного батальона, с его стороны приняты меры к прекращению неприязненных отношений между нижними воинскими чинами.

Что же касается Сибирской понтонной роты, то таковая после моего доклада об изложенном главноначальствующим Ярославской губернии из фабричного района выведена в другое помещение.

В последнее время случаев язвительных насмешек над нижними чинами 6-й роты 254-го пехотного запасного батальона со стороны фабричных рабочих не было.

Начальник управления, полковник фон Антониус

Госархив Ярославской обл., ф. 906, оп. 1, д. 284, л. 44—44 об. Отпущ.

1915 г. ноября 4.— Телеграмма товарища военного министра М. А. Беляева начальнику штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексееву о революционном настрoении солдат Ковенского гарнизона, эвакуированных в фабрично-заводские пункты Московской губернии.

№ 35674

Секретно

От управляющего Министерством внутренних дел, посетившего Московскую губернию, получены сведения, что части Ковенского гарнизона, размещенные в некоторых фабрично-заводских пунктах названной губернии, обращают на себя внимание своей крайней распушенностью, недисциплинированностью, повышенным настроением, крайне вредным влиянием на окружающее фабрично-заводское население и, по слухам, готовы будто бы даже примкнуть к забастовкам, ожидающимся в некоторых из указанных районов в конце ноября. Ввиду приведенных сведений, Совет министров обратился к военному министру с просьбой войти с Вашим высокопревосходительством в сношение о переводе указанных частей в какой-либо отдаленный от промышленных центров район или расформировании их, если это признается возможным по военным соображениям. Прошу Ваше высокопревосходительство сообщить, какое решение будет принято Вами по настоящему вопросу.

Беляев

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 808, лл. 2—3. Телегр. бланк.

№ 80

1915 г. ноября 10.— Донесение коменданта Михайловской крепости В. П. Ляхова Николаю II о волнении казаков 18-го пластунского батальона Кубанского войска⁵².

№ 3224

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что в ночь на 7 ноября около полуночи значительная часть 18-го пластунского батальона Кубанского войска, расположенного в г. Батуме, разобрав винтовки, двинулась из казарм к 329-му госпиталю с целью освободить находившегося там приговоренного в этот день крепостным судом за членовредительство на позиции к смертной казни пластуна 1-го батальона того же войска Артемия Соловьева. Попытки командира и офицеров батальона остановить толпу не увенчались успехом. Выслушав доклад начальника штаба крепости и командира 18-го батальона по этому вопросу, я отправился в госпиталь и приказал пластунам построиться, объяснил им преступность их проступка, приказал им разойтись, что и было ими исполнено при содействии командира

батальона и офицеров. Одновременно начальник штаба крепости, подполковник Караулов, и комендантский адъютант, капитан Померанский, успокоили и возвратили в казармы другую часть пластунов, шедшую к госпиталю по Мариинской и Шепевской улицам. Небольшая часть казаков, проникавшая в госпиталь, была остановлена перед арестантской камерой выстроившимся караулом 221-го запасного батальона, при котором находился командир названного батальона полковник Добрянский, предупредивший пластунов, что караул откроет огонь, и убедивший их уйти из госпиталя, что и было ими исполнено.

При выходе последних в госпиталь ворвалась новая группа казаков, остановленная помощником комендантского адъютанта штаба крепости подполковником Туриком, приказание его возвратиться не исполнила, причем нанесла ему два удара прикладом в левую руку и произвела безрезультатно три выстрела. [К] двум с половиной часам ночи казаки разошлись. 7-го к 10¹/₂ час. утра приказал батальону построиться у столовой Ардаган-Михайловских казарм, приехал туда и выразил порицание за совершенное в предыдущую ночь; объяснил им, за что приговорен казак Соловьев к смертной казни, высказал им свое убеждение, что преступление совершено ими под влиянием агитации злонамеренных людей, и предложил привезенному мною председателю крепостного суда генералу Потапову объяснить казакам всю тяжесть их проступка и растолковать закон, что было исполнено; батальон представился мне в большом порядке. Слова председателя суда произвели впечатление, но в общем казаки держали себя сдержанно. Приказал отслужить молебен, пропустил мимо себя батальон, отпустил в казармы. 8-го порядок не нарушался. Дело передано военному следователю.

Комендант Михайловской крепости генерал-майор Ляхов

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 808, л. 23—23 об. Разбор шифра.

№ 81

1915 г. ноября 13.— Телеграмма начальника Воронежского губернского жандармского полицейского управления В. Н. Деболи директору Департамента полиции В. А. Брюну де Сент-Ипполиту о выступлении солдата М. Ф. Богданова перед личным составом маршевых рот с призывом к революционным действиям.

№ 6758

Вчера вечером на ст. Царицын после спокойной посадки на поезда маршевых рот 93-го пехотного запасного батальона рядовой Михаил Богданов в присутствии командира, офицеров батальона с крыши вагона призывал нижних чинов к беспорядкам; между прочим, говорил, что в Москве комитет постановил

поддержать. После неисполнения Богдановым приказа командира батальона сойти с крыши вагона, по приказанию последнего в Богданова рядовым того же батальона было произведено несколько выстрелов; одним из них Богданов ранен, после чего был арестован. Все нижние чины вели себя спокойно.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 291, ч. 69, л. 3. Разбор шифра.

№ 82

1915 г. ноября 20.— Корреспонденция в газету «Социал-демократ» о работе харьковских большевиков среди солдат.

Х а р ь к о в. С самого момента объявления мобилизации, когда в воздухе запахло дымом и кровью, передовой авангард наших рабочих, сконцентрированных в большевистской организации, начал деятельно вести агитацию среди запасных, и с началом войны были выпущены первые воззвания. В ответ на эти воззвания холостящее поповство выпустило в том же Харькове свои прокламации «к христолюбивому русскому народу» с указанием на тенденции «злонамеренных лиц, прикидывающихся друзьями народа, а на самом деле являющихся волками в овечьей шкуре». Так старалось поповство влиять на рабочих. По улицам, что раньше не делалось, появлялись афиши: поп такой-то читает лекцию об утопии — о, несчастье! — социализма и т. д.

Большевистская организация продолжала и продолжает интенсивно свою деятельность. Отношение передового авангарда рабочих России с самого начала к переживаемой войне было самым отрицательным. Одобряют ли теперь немногие бывшие приверженцы г. Плеханова отношение их лидера к войне? Думаю, что нет! Пищущий эти строки смело может заявить, что те незначительные группы рабочих, которые до войны находились под ликвидаторским или плехановским влиянием, относятся теперь безусловно отрицательно к войне. Это может проверить каждый, который потрудится посетить наши рабочие кварталы:— «При известных обстоятельствах и мы признаем войну»... * «Что вы, что вы,— остановили на одной массовке в лесу говорящего рабочего-большевика слушатели-пролетарии.— Не прерывайте, товарищи, меня,— ответил товарищ.— Я говорю о гражданских войнах, о революциях». Так говорил рабочий-оратор, так говорят сознательные рабочие, так говорят все социал-демократы; но не так рассуждает группа черносотенной «войны». Но сознательные рабочие пройдут с презрением мимо предательских выходов и смело будут продолжать свое революционное дело, оставаясь верными пролетарскому знамени.

---

* Отточие документа.

В Харькове были распространены в значительном количестве воззвания к солдатам, устраиваются массовки с разъяснением о факторах войны, читаются рефераты групповые, ведется агитация на фабриках и заводах. Число членов большевистской организации то идет на убыль, то вновь на прибыль.

Н. Ник.

«Социал-демократ», 20 ноября 1915 г.

№ 83

*1915 г. ноября 26.— Сообщение владимирского губернатора В. Н. Крейтона в Департамент полиции о побеге 400 солдат из воинского эшелона*⁵³.

№ 19634

19-го сего ноября, в 10 час. утра, по прибытии на станцию Муром воинского поезда № 61 с 1250 нижними чинами, следующими эшелонем из Казани в действующую армию, начальник эшелона прапорщик Коншин и другие прапорщики этого поезда заявили начальнику Муромского отделения Московского жандармского полицейского управления, что на перегоне, близ разъезда Навашино и Навашино-Окшский мост, нижние чины, происходящие из близ расположенных деревень Муромского уезда, самовольно отлучились, прыгивая на ходу поезда. Таким образом, всех самовольно отлучившихся из поезда, по заявлению прапорщиков, насчитывалось до 400 чел., причем были случаи стрельбы прапорщиками по убегающим. Для розыска бежавших командирована муромская уездная полицейская стража. Убитых и раненых выстрелами прапорщиков не оказалось.

Губернатор двора его императорского величества
камергер Крейтон

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1915 г., д. 11, ч. 4, л. 1. Подлинник.

№ 84

1915 г. ноября 28.— Донесение начальника Кутаисского губернского жандармского управления К. К. Трескина в Департамент полиции о возмущении ратников во дворе управления Сенакского уездного воинского начальника.

№ 6912

Секретно
Кутаис

17-го сего ноября около 12 часов дня во дворе управления Сенакского уездного воинского начальника партия ратников, призванных из Зугдидского уезда и Сухумского округа, около

500 человек, начала шумно предъявлять требования об улучшении их продовольствия. Находившийся в это время во дворе управления прикомандированный к управлению прапорщик 110-го пехотного запасного батальона Сорокин приказал прекратить шум, но ратники, продолжая кричать, стали приближаться к прапорщику Сорокину, который, желая напугать их, выхватил из кобуры револьвер и нечаянным выстрелом ранил ратника Луку Исламова Тунгия в обе ноги, ниже колен, в мягкие части. Пострадавший Тунгия 18-го сего ноября отправлен на излечение в Кутаисский военный госпиталь.

Полковник Трескин

ЦГАОР СССР, ДП, 4-е дел-во, 1915 г., д. 35, ч. 4, л. 1. Подлинник.

№ 85

1915 г. декабря 5.— Донесение оренбургского губернатора М. С. Тюлина в Департамент полиции о настроении солдат челябинского гарнизона и выступлении солдаток против дороговизны и спекуляции.

№ 9931

Секретно
г. Оренбург

В дополнение к телеграмме своей на имя г. министра внутренних дел от 24-го минувшего ноября за № 9909 *, уведомляю, что дознанием по делу о беспорядках, происшедших в г. Челябинске 23 ноября, установлена виновность в разбитии стекол и подстрекательстве еще 12 женщин, которые арестованы в порядке охраны до полного окончания и рассмотрения дознания.

Порядок в Челябинске сохраняется полный, и меры к устранению недостатков продуктов первой необходимости приняты путем заготовления этих продуктов непосредственно городским общественным управлением, для каковой надобности местные купцы отпускают управлению беспроцентную ссуду в 100 тыс. руб., и, кроме того, один из купцов Архипов предоставляет в распоряжение управления три свои торговые помещения со всем штатом служащих.

При производстве дознания по поводу беспорядков чинами полиции, между прочим, были получены негласные сведения о том, что среди толпы женщин, преимущественно солдаток, участвовавших в беспорядках, находились одиночные нижние чины местного гарнизона, которые, при разговоре с женщинами на тему о разгоне толпы, заявили, что если бы позволили побить хоть одну солдатку, то вся казарма выступила бы на защиту солдатских жен, а женщины открыто говорили: «если в нас заставят

* То же дело, лл. 4—7.

стрелять, то не известно, кто в кого будет стрелять». При разбитии одной женщиной стекол в окнах магазина проходившие нижние воинские чины громко поощряли и одобряли ее поступок. Также негласным путем дознано, что находящиеся в г. Челябинске жены солдат намерены послать своим мужьям в действующую армию письма, с указанием на то, что их морят голодом, не дают сахара и других предметов первой необходимости, бьют, сажают в тюрьму, угрожают смертной казнью и т. п.

О настроении и суждениях нижних чинов гарнизона г. Челябинска мною одновременно с этим доведено до сведения командующего войсками Казанского военного округа, с просьбой принять меры к тому, чтобы все письма, посылаемые из г. Челябинска нижним чинам, находящимся в действующей армии, ввиду нежелательности проникновения в армию всякого рода тревожных сведений, тщательно просматривались военным цензором в г. Челябинске.

Губернатор, генерал-лейтенант Тюлин

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1915 г., д. 47, ч. 3, л. 9—9 об. Подлинник.

№ 86

1915 г. декабря 30.— Донесение начальника Тобольского губернского гражданского управления В. А. Добродеева в Департамент полиции о коллективном отказе ратников 3-й роты 700-й пешей Тобольской дружины отвечать на приветствие фельдфебеля.

№ 8375

Секретно
г. Тобольск

Вследствие циркуляра от 15 ноября 1915 г. за № 175243 имею честь донести Департаменту полиции, что настроение войск, расположенных в городах вверенного мне района, спокойное. [Из] случаев нарушения дисциплины заслуживает внимания: отказ 4 декабря сего года 3-й ротой 700-й пешей Тобольской дружины, квартирующей в г. Тюмени, отвечать на приветствие вновь назначенного фельдфебеля, переведенного из 4-й роты той же дружины, за что, по распоряжению начальства, 75 чел. рядовых 3-й роты раскассированы по другим ротам той же дружины; взводные же унтер-офицеры и отделенные ефрейторы подвергнуты аресту на 10 суток; всем остальным нижним чинам роты воспрещена отлучка со двора на один месяц.

Полковник Добродеев

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 291, ч. 80, л. 1. Подлинник.

1915 г. не позднее декабря 31 *.— Листовка Петербургского комитета РСДРП с призывом к революционному объединению солдат и рабочих в борьбе против империалистической войны и самодержавия.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Уже более полутора года, как льется потоками человеческая кровь на полях Галиции, Польши, Прибалтийского края. Миллионы молодых жизней принесены в жертву алчным аппетитам продажной буржуазии и крепостнического дворянства во имя их обогащения. Эта кровавая авантюра принимает все более и более затяжной характер, угрожая затопить весь мир. Миллионы разоренных жителей, калек и сирот — результат этой ненужной для народа бойни — нисколько не заставляет думать самодержавное и крепостническое правительство о прекращении этой кошмарной войны.

Солдаты! Вас, которых оторвали от родных гнезд, разлучили с женами и детьми. Во имя чего и чьих интересов заставили вас идти сражаться с врагом, которого вы раньше не видели и не знали? Для чего нужны те потоки крови и горы трупов, которыми устланы галицийские поля и карпатские горы?! Лучше ли стало оставшимся здесь вашим семьям после перенесенных и переносимых вами ужасов, лишений и страданий? — Нет! Здесь по-прежнему свирепствует реакция, душит всякое проявление свободы, в корне попираются права народа! Ваши жены и дети голодают. Здесь по-прежнему расстреливают рабочих, по-прежнему кнут, нагайка работают! Здесь все сильнее и сильнее слышатся стоны, несущиеся из разоренных деревень и сел! Рабочих, пытавшихся протестовать против затеянной царской кликой войны, прислали «усмирить» самых темных из вашей среды и 80 пулеметов; на них возложило правительство роль «семеновцев», громивших Москву и расстреливавших рабочих в 1905 г.

Товарищи солдаты! Нет, не нам нужна война, не в наших интересах она затеяна. Война нужна и затеяна в интересах крепостников-дворян и хищнической буржуазии. Это им нужны Галиция, Армения и Константинополь как новые рынки, как место для сбыта своих гнилых товаров. В их интересах проливаются реки крови, гибнут миллионы жизней и возвращаются миллионы калек, чтобы, разбредаясь по деревням, владеть жалкое существование.

---

* Датируется по препроводительной.

Товарищи солдаты! Не пора ли задуматься над вопросом, чтобы самим положить конец этой бессмысленной бойне? Не пора ли осознать, что троны деспотов-царей опираются на невежество народных масс и на солдатские штыки? Не пора ли обернуть эти штыки против угнетателей народа — помещиков, буржуазии, насилия царизма!

Да, товарищи, пора! Прислушайтесь, что говорят передовые рабочие, организуйте ротные, батальонные и полковые солдатские дружины, читайте, распространяйте листки, готовьтесь и готовьте товарищей, чтобы, организовавшись, выступить вместе с революционным пролетариатом на борьбу с царским самодержавием и кровожадно-хищными капиталистами. Ибо только революционное выступление пролетариата и революционной армии сможет положить конец этой кровавой ненужной войне, несущей с собой разорение и порабощение трудящимся массам — крестьянам и рабочим. Только совместной борьбой мы завоюем себе лучшую долю.

Товарищи солдаты! Не верьте ложной присяге и не будьте убийцами своих братьев и сестер — рабочих, своих же и детей, а становитесь в ряды революционной армии под красным знаменем Русской социал-демократической рабочей партии. Один за всех, все за одного!

Да здравствует революционное объединение солдат и рабочих!

Долой царское самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует конфискация земель!

Петербургский комитет РСДРП

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 7, д. 98, л. 167. Гектогр. экз.

Опубликовано в сб. «Листовки петербургских большевиков. 1902—1917 гг.», т. II (1907—1917 гг.). Л., 1939, стр. 183—184.

№ 88

1916 г. января 1. — Письмо солдата В. М. Рудого из перевязочного отряда 9-й Сибирской стрелковой дивизии брату во Владивостокскую тюрьму о настроении в войсках.

Любезнейший братец, Леонтий Михайлович. Поздравляю тебя с Новым годом, счастьем и здоровьем. Письмо твое, которое ты мне послал от 8 ноября 1915 г., я получил и чувствительно тебя благодарю за твой привет и за то, что ты мне выразил состояние наболевшей твоей души. Мне очень приятно становиться, если я только узнаю, что делается с близким человеком, который мне ближе всех людей, с которым я 6 лет жил дружно, и любил тебя больше всех людей. А то, что у нас с тобой были недоразумения, доходившие до неприятностей, то прошу тебя великодушно мне простить, так как я в то время не хотел зла, а добра, и я это делал для общей нашей пользы, чтобы нам обоим было хорошо; я всегда желал, чтобы ты был лучший из людей, может быть и я ошибался, но я очень желал тебе добра, но ты меня не понимал. Возьмем в пример, когда ты порвал штаны о к[олючую] проволоку на Корейской; если бы я был с тобой, этого, поверь, с тобой никогда не случилось бы. Солдаты все проклинают войну и все, что считается святым. Что будет после войны, это угадать трудно, так как тех людей, которые пошли на войну, их было в начале десять миллионов, их уже нет и звания. Часть нашла себе покой в Галиции, Карпатах, Польше и в турецкой земле; часть в плену, их больше 2 миллионов; часть раненых — вечные калеки, они остаются и небольшая часть их в тылу находится, но тыловые — это уже старые. Теперь же в строй нагнали 1916, 1917 года и ополченцев 1-го и 2-го разрядов. 1915 г. — тоже уже все погибли... Теперь солдаты глупые, молодые.

Везде в армии страшное недовольство относительно того, что на войну забрали учителей, студентов и вообще образованных людей, а полицию всех родов не взяли; говорят, что они ее оста-

вили для усмирения нас после войны. Многие ездят в отпуск и говорят, что полицию учат стрельбе из пулеметов, и говорят, что это всецело для нас, усмирять. В нашу победу из солдат уже никто не верит, кроме начальства. Начальство пьянствует напропалую, хотя и запрещено, но это только для солдат. Немцы много забрали русской земли — 15 губ[ерний]. Что будет неизвестно после войны; тоже ураган будет. Войска страшно недовольны. Везде слышно озлобление, ропот и т. д. Я получил письмо от Баглая; он пишет, что 4½ месяца в больнице лежал и что ему делали 2 операции. Я его просил, чтобы он зашел к тебе, но он не хочет. Я тебе послал еще 10 руб. Баглай мне отказал в деньгах и написал мне на мое письмо кучу дерзостей. Он большое стерво. Здесь стоит холод большой. Масса солдат с обмороженными конечностями. Тиф свирепый воевать начинается.

До свидания. Я хочу в отпуск проситься. Я напишу письмо твоей сестре и зятю.

До свидания В. М.

Госархив Иркутской обл., ф. 600, д. 1007, лл. 7, 8. Копия.

№ 89

1916 г. января 23.— Письмо солдата из Петрограда в Новгород солдату 177-го пехотного запасного батальона С. А. Бессонову о недовольстве войной и службой в армии.

Здравствуй, друг Сережа. Не знаю хорошо, как на тебе отразилась это, но я из-за этого перенес много душевных мук, тоскливых, за сердце хватающих страданий, печать которых отразилась на мне в виде кислой, страдальческой улыбки. Перенес... не только перенес, но продолжаю нести, но уже не за себя, а за других, стоящих значительно ниже меня по развитию и в скором времени отправляющихся на «позицию» на защиту «Родины», которая, между прочим, для них почти совершенно пустой ничего не говорящий звук. Тяжело и больно смотреть, как в их лице гнусно поругивается самое святое, самое дорогое человеческое чувство: сознание человеческого достоинства и своего собственного личного достоинства. Тяжело и гадко смотреть каждый день на картины, которые возбуждают страшный гнев, но приходится его обуздывать и трусливо уходить, чтобы не видеть происходящего; и уходишь, ибо, наученный горьким опытом, знаешь, что если дать волю своему гневу, то получается плачевный результат: тот, на защиту которого встаешь, будет тебе врагом, ибо его будут преследовать настойчиво и придиричиво. А потому ухожу и не смотрю, как по приказанию взводного или отделенного ратник дает своему собрату по несчастью «понюшку табачку» за то, что тот не сумел повторить, то, что безграмотно было прочтено каким-либо из вышеуказанных

«командиров» из какого-либо устава, зная, что и сам может по приказанию своего «непосредственного начальства» получить со временем такую же точно «понюшку» от угощаемого. Но приказывают. Он мнетя, нескладно ухмыляется, боязливо кладет средний палец правой руки на большой, поднимает и опять опускает руку. Страшно первый раз ударить, обидеть ни за что, ни про что своего товарища. Но слышится понукивание и подбадривание: «Вали, не бойсь, чего боишься, ничего не будет (пауза) *». Ну, что. Не исполнение приказа — а? А ты знаешь, серый, что за это бывает?» Присутствующие с любопытством и с идейски оскабленными * мордами смотрят на двух собратьев, друг против друга стоящих, а «начальство» гогочет во все горло, наслаждаясь потехой. Наконец рука поднимается в уровень носа провинившегося, приближается к его носу, спускается средний палец с большого, и посыпались под нос щелчки один за другим. Го, го, гы, гы — гогочет начальство от удовольствия. Сильней, сильней, чтобы искры из глаз посыпались, во-во, так-так, молодец. А «молодец» удваивает свое усердие. Хха, ха, ха... хохочет казарма. «Начальство» позабавилось, кричит: «довольно! — Ну, что вы расходились, черти... смирно, фельдфебель здесь...» Все смолкается, занятие продолжается. Занятие приближается к концу (словесное занятие). «Начальство» утомилось, посылает за кипятком и ведет с подчиненными правильный разговор. Вдруг один кричит: «Бука!» А Бука-Бук встает едва слышно произносит, коверкая немилосердно русские слова, фразу: «чего изволите». А надо тебе сказать, что этот Бук, латыш по национальности, попал в солдаты благодаря хорошей системе мобилизации; он наполовину идиот, раньше он был лучше, а теперь его забили совершенно и он сделался человеком-«попкой». Ему дают приказания — он бессмысленно их повторяет; начнешь с ним говорить — он пугливо повторяет то, что ты говоришь; например, я спрашиваю: «Бук, хочешь домой?» Он, как эхо, только медленно, повторяет: «Бук хочешь домой». Так этот вот Бук и служит предметом, в большинстве случаев, начальнических забав. Итак, один из них кричит: «Бук, а Бук, поцелуй Тоома». Вскрикивает Тоом с испуганной физиономией, детина с косою саженью в плечах. Бук бессмысленно смотрит на великана, наконец путем всевозможных мерзких окриков Бук целует Тоома. Вслед несется дикий хохот всей казармы. Тоом безразлично вытирает губы рукавом и садится на свое место. Ай да Бука, молодец Бука, сыплется похвала хохочущего начальства, — «Садись Бука, молодец». А мордобойство, пощечины... Что уже об них говорить! Это явление вполне нормальное. Все это довольно скверно отражается на мне, да и притом еще и здоровье мое неважное, хотя я и чув-

---

* Так в документе.

ствую себя довольно сносно, но то обстоятельство, что военный врач счел нужным дать мне трехмесячное увольнение со службы, поселило во мне большое сомнение в прочности моих легких. Дело с этим освобождением обстоит так. Как только я [был] зачислен на нестроевую должность, которой я не имею и по сие время, я подал докладную с просьбой о совершенном освобождении меня от военной службы вследствие того, что я имею образование 1-го разряда, а лица с таким образованием назначаются только в строй, если же к строю они не способны, то их увольняют «по чистой». Вот этого я просил. Но оборот дела оказался совершенно неожиданным для меня. Меня позвали к врачу, врач осмотрел меня, как строевого простого солдата и пришел к заключению, что для меня необходим трехмесячный отпуск. Таким образом, я получаю трехмесячный отпуск. В конце января или первых числах февраля будет комиссия и после этой комиссии, спустя 3—4 дня я буду свободен или совсем или на три месяца. Свободен, ты понимаешь это слово, свободен?! Я постараюсь больше солдатом не быть. План мой теперь таков. После освобождения необходимо поступить на службу, дабы было бы чем питаться, перед окончанием трехмесячного отпуска подаю документы в военное училище; если меня воинский начальник признает годным, то я, значит, буду юнкером, если, конечно, примут по здоровью, если же признают негодным, то само собой разумеется я буду свободным. Все что я вижу, заставляет меня бежать от военной службы, как от огня. Все те красивые слова, которые осенью чуть-чуть меня не полонили, по отношению к защитникам Родины и к самой Родине,— не что иное, как слезы крокодила, или, вернее, слезы и жалобы богатого обжоры на свою бедность перед действительно бедным и голодным человеком. Это одно из сильно действующих наркотических средств. Всем этим красивым словам и экивокам я теперь не верю ни на грош, а ценность их в моих глазах пала ниже ломаного гроша. А ведь они, т. е. красивые слова, сделали осенью со мной то, что я даже шел в солдаты с некоторой охотой, но теперь не то. Теперь все перевернулось вверх дном. Да и война для меня теперь является отчаянной глупостью, чтобы не сказать сильней. Одним словом, война конца 1915 г. и начала 1916 г. не та уже война, которая была вначале. Теперь карты раскрыты, маски сняты и из-под этих масок глянуло звериное лицо промышленника с цепкими руками. Из освободительной войны она превратилась в разбой... Таковы приблизительно мои думы по этому вопросу. Ну будет. Милый Сережа, пришли, если можешь, свою солдатскую фотографическую карточку, я буду очень рад.

Ну, всего хорошего. Шлю тебе мой привет и свою физиономию. Крепко жму твою лапу.

Твой Гриша

ЦГВИА, ф. 2126, оп. 1, д. 597, лл. 161—163 об. Копия.

1916 г. февраля 1*.— Из сводки отчетов военных цензоров штабов 7-й, 8-й, 9-й и 11-й армий, штаба Юго-Западного фронта и штаба Киевского военного округа за вторую треть января 1916 г. о настроении солдат.

Отношение к внутренним делам:

Интереса к внутренней политике в армиях положительно не видно; в отношении же к делам страны он исключительно выражается пожеланиями получить газеты или узнать, что нового в них пишут; а затем общее неудовольствие вздорожанием предметов первой необходимости, на каковую тему в армиях идут самые оживленные толки, причем объясняют ее преступной спекуляцией наглых и бессовестных торговцев.

Доставка почты и почтовых посылок продолжает вызывать нарекания, а равно и плохо налаженное функционирование железных дорог. Что же касается Государственной думы, о ней почти совсем не упоминается, а по заявлению одного автора, этот вопрос занимает только праздных людей. Из военно-цензурного обзора Киевского военного округа видно, что в армии приезжали с подарками представители рабочих, которые своими речами внесли в душу солдат апатию и недоверие...

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1486, лл. 45—47 об. Подлинник.

1916 г. февраля 1.— Представление прокурора Красноярского окружного суда В. С. Иванова прокурору Иркутской судебной палаты Е. П. Нимандеру об антивоенном настроении солдат Красноярского гарнизона.

Секретно
г. Красноярск

29-го минувш[его] января утром в г. Красноярске, на Плац-Парадной улице, на заборе дома № 37, вблизи наибольшего места расположения воинских частей, было обнаружено наклеенным безграмотно написанное чернилами объявление следующего содержания:

«Если все писать,
то делов много
будет.

Читайте со вниманием, да-
вайте, братцы, постоим за
правду.

---

* Датируется по препроводительной.

Объявление

Что будет конец войны, или нет, мы ждем каждый день и час, но, наверно, не будет конца войны; надо дело заводить, сперва весь люд убогаторить, тогда дело заводить, за что мы страдаем и за что кровь проливаем, и за что свою жизнь кладем. Что нам из-за вашей войны? Вы только ведете войну для себя: как не послышишь в телеграмме, кому кресты навесили: генералу; за что его награждают: потому что он в бою не бывает; а наш брат до тех пор бывает, как искалечат или голову ломают — вот нам награда. Не надо нам войны, а дай нам миру; не хотим мы больше защищать свою родину, а что наша родина, что на ней, какое удовольствие, — вы ведь завели войну не для нас, а для себя; вы только свои карманы бездонные набиваете, а от солдата последнюю крошку отымаете; вы только тем страшаете, что у нас в плену наши солдаты страдают с голоду и с холоду, но мы здесь хуже как в плену».

Приведенное «объявление» является, по сведениям чинов общей полиции, первым реальным проявлением наличного, пока глухого, наблюдаемого среди солдат местного гарнизона брожения, порождаемого, говорят, и недовольством уменьшением порционных, и обращением с нижними чинами некоторых из офицеров местного гарнизона. Брожение это, по слухам, питается и извне, будучи, по-видимому, поддерживаемо пока неведомыми агитаторами невоинского звания.

По тем же полицейским сведениям, реализация этого брожения назначена на 4 февраля, когда предполагается открыто выступить с оружием в руках. Указание противников такого выступления на отсутствие патронов (говорят, их отбирают) и наличие казачьих сотен вызывают, будто, возражения указанием на возможность подавления этой силы вооруженной штыками массой в 30 тыс. человек.

Поставленные о сем в известность воинские власти, по сведениям полиции, не придают значения наличным слухам, иллюстрируемым «объявлением», уверенно заявляя, что надежность всех воинских частей вне сомнения.

О случае обнаружения «объявления» и «слухов» чинами общей полиции, с передачей сего заявления, извещен начальник Енисейского губернского жандармского управления, приступивший к производству дознания в порядке охраны.

Находя с своей стороны, при наличных данных и условиях, преждевременным назначение (по поводу приведенного в начале сего обнаружения «объявления») предварительного следствия (по признакам 129 ст. Угол. улож.), об изложенном имею честь донести Вашему превосходительству, докладывая, что я буду находиться в курсе производимых розысков, дабы в соот-

ветствующий момент не упустить возбудить должное преследование против лиц, опорооченных сими розысками⁵⁴.

Копия сего одновременно с сим представляется господину министру юстиции.

Прокурор Иванов

Госархив Иркутской обл., ф. 245, оп. 1, д. 1419, К.-39, лл. 1—2. Подлинник.

№ 92

1916 г. февраля 2. — Письмо рядового 115-го пехотного Вяземского полка И. А. Бушенкова⁵⁵ родителям — крестьянам Рязанской губернии о положении и настроении солдат на фронте.

Во первых строках моего письма кланяюсь я, ваш сын Иван Алексеевич, дорогому папаше Алексею Федоровичу и дорогой мамаше Екатерине Михайловне. Посылаю я вам свое нижайшее почтение, с любовью низко кланяюсь и желаю вам от господа бога доброго здоровья и всего хорошего, а в руках дел ваших счастливого успеха.

Дорогие родители! Вы просите прописать по-подробнее. Вот я прописал все чисто и ясно. Нахожусь я на передовой линии, в окопах, очень у нас плохо; это будет на Германском фронте от Вильны 40 или 50 верст; она занята германцами. Кормят нас плохо: в сутки фунт хлеба, да и то приходится топором рубить, потому что он замерзает и сильно зажаривают его; и то не досыта дают; когда станешь есть, то все десны обдерешь; мяса не дают, только на Рождество давали: каши нет совсем, чаю [с] сахаром неделю не давали, потом говорят, чтобы убавить порцию; работать гоняют каждую минуту, и ночью и днем. Вот ночью сменился с поста и идешь на работу: то окопы рыть, бревна таскать; таскаешь, таскаешь, придешь в землянку — там холодно, дрова сырые, не горят ничего, холодно, никак не заснешь, вши кусают, очень много. Я уже одну рубаху ношу 2 месяца; я ноги отморозил, пальцы; 12 дней в лазарете лежал. Так что остается никак на свете жить; у нас сдин в полку удавился, трое в плен ушли к немцу. Мы находимся в расстоянии промежду нами и немцами — только от вашего двора и до Ивана Семенова. Мы никогда себе отдыху не видим. Эх, пропадешь ни за что. Как выйдешь работать, а он обстреливает. У нас во взводе одного убили, прямо беда, что только остается делать. Много жидов, поляков; уходят в плен из наших солдат к немцу. Все говорят, что у нас в роте хорошо, чтобы черти побрали наше правительство, а писать этого не позволяют; если бы узнали, то бы под суд отдали. Это письмо через руки пустил с одним знакомым телефонистом. До свидания, ответ присылай. ЦГВИА, ф. 2147, оп. 1, д. 235, л. 40. Копия.

1916 г. февраля 14.— Отношение генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта М. К. Дитерихса заведующему военно-судной частью при главнокомандующем армиями фронта С. А. Батогу о волнении солдат 36-й рабочей дружины в г. Житомире.

№ 16984

Секретно

В штабе фронта получены агентурные указания, что между нижними чинами расположенных в г. Житомире 36-й рабочей дружины и команды нижних чинов 4-го запасного батальона, которые до 24 января сего года были прикомандированы на провиантском и приварочном довольствии к управлению житомирского этапного коменданта, происходил ропот и вообще наблюдалось выражение неудовольствия на отпуск им плохой горячей пищи (обеда и ужина), вследствие чего 23 и 24-го того же января нижние чины 3-й и 4-й рот 36-й рабочей дружины отказались идти на обед и ужин, причем некоторые из нижних чинов открыто обвиняли в этом бывшего житомирского этапного коменданта полковника Глена* и делопроизводителя его управления чиновника Чубача, которые, после произведенного будто прибывшим начальником этапно-транспортного отдела штаба главнокомандующего Юго-Западного фронта полковником Языковым расследования, были отрешены от занимаемых ими должностей.

Вслед за этим, т. е. с 24 января, те же части приступили к приготовлению пищи своим попечением, начав довольствие при своих же частях, и хотя в настоящее время ропот между нижними чинами названных частей заметно прекратился, но вышеизложенный случай вселил будто среди нижних чинов полнейшее недоверие к высшим начальствующим лицам, причем некоторые из этих же нижних чинов, как, например, младшие унтер-офицеры 2-й роты 36-й рабочей дружины Матусян и ефрейтор Здановский и др., указывают на этот случай, как на повторение злоупотреблений, бывших в русско-японскую войну, когда солдатам приходилось якобы жить впроголодь.

Кроме того, между теми же нижними чинами замечается негодование по поводу применения к провинившимся из них телесного наказания, исходя будто из того, что таковое было высочайше отменено, а теперь оно вновь применяется распоряжением высших властей⁵⁶.

О вышеизложенном сообщаю.

И. д. начальника разведывательного отделения

Генерального штаба, подполковник**

Генерал-майор Дитерихс

ЦГВИА, ф. 16142, оп. 2, д. 15, лл. 384—385. Подлинник.

* В документе ошибочно Глина.

** Подпись неразборчива.

1916 г. февраля 16.—Репорт начальника эшелона № 1326 Денисчука заведующему Жмеринским распределительным пунктом Мхитарову о возмущении солдат эшелона на ст. Долинская Харьковско-Николаевской ж. д.

№ 4

В[есьма] спешно
Елисаветград

15-го сего февраля по отходе поезда со станции Долинская, у выходных стрелок, поезд № 60, в котором следовал эшелон № 1326, был остановлен подпоручиком 44-го пехотного запасного батальона Полошкиным для поимки двух спрыгнувших на ходу поезда и убежавших нижних чинов, причем подпоручиком Полошкиным было произведено три выстрела в убежавших нижних чинов, которые не исполнили приказания его остановиться. Задержан был один. Не зная еще о причине внезапной остановки поезда, я вышел из вагона, чтобы узнать таковую. Когда я вышел, то увидел, что от головных вагонов, где помещались две роты 44-го пехотного запасного батальона, по направлению к офицерскому вагону бежала беспорядочная толпа солдат с дикими криками, размахивавшая руками. Вслед за этим я увидел, как из ближайших к офицерскому вагонов, где помещались нижние чины четырех команд 45-го пехотного запасного батальона, начали выскакивать почти все нижние чины; и бросились также к офицерскому вагону, вырывая из рук сопровождающих эшелон унтер-офицеров винтовки и избивая их. Нижние чины кричали, что они не арестанты, что их везут на позицию под конвоем. Не применяя в дело оружие, я и гг. офицеры, которые немедленно бросились к своим командам, старались успокоить нижние чины и водворить порядок. Нижние чины начали было успокаиваться и расходиться по вагонам, но в это время от последних вагонов подбежала новая толпа нижних чинов, крича, что ранен один солдат. В общем шуме можно было разобрать крики нижних чинов оставить сопровождающих унтер-офицеров на станции Долинская, так как в противном случае они не пустят поезд. Раздавались также угрозы офицеру, стрелявшему из револьвера, и всем остальным офицерам; затем нижние чины, увидя сопровождающих унтер-офицеров 44-го пехотного запасного батальона, бросились к ним, вырвали у некоторых винтовки и у одной из них сломали ложу, ударив ею одного из унтер-офицеров. После этого был восстановлен отчасти порядок и поезд медленно тронулся, идя с одной остановкой до станции Знаменка, на которой поезд был встречен комендантом станции Знаменка с командой вооруженных нижних чинов, которому была послана телеграмма со станции Долинской жандармом по моему требованию.

Вагон, в котором следовали сопровождающие унтер-офицеры 45-го запасного батальона, был отцеплен нижними чинами эшелона на станции Долинская. Со станции Знаменка, после обеда, эшелон был направлен комендантом станции в Елисаветград утром 16 февраля, где было выделено девять нижних чинов эшелона, замеченных во время беспорядков, как зачинщики, а два — как свидетели. По приказанию начальника войск Елисаветградского гарнизона я и подпоручик Полошкин с сопровождающими унтер-офицерами оставлены в г. Елисаветграде для производства дознания, а эшелон отправлен под командой подпоручика Воскобойникова с 50-ю сопровождающими нижними чинами от 454-й пехотной Херсонской дружины в Жмеринку, к месту назначения эшелона. Нанесены легкие поранения одному унтер-офицеру 45-го пехотного запасного батальона, один рядовой 45-го батальона контужен в голову камнем. У двух винтовок 45-го запасного батальона недостает штыков, вырванных нижними чинами эшелона, у одной винтовки 44-го пехотного запасного батальона сломано ложе и у двух не хватает штыков. Дознание производится⁵⁷.

45-го пехотного запасного батальона поручик Денисчук

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 2, д. 606, л. 32—32 об. Подлинник.

№ 95

1916 г. февраля 23.—Донесение начальника Новгородского губернского жандармского управления В. В. Зубова в Департамент полиции о деятельности членов военной организации эсеров-интернационалистов в 177-м пехотном запасном батальоне.

№ 155

Секретно

С начала ноября 1915 г. во вверенное мне управление стали поступать агентурные сведения, указывающие на то, что в г. Новгороде, среди пекарей булочной Жаворонковой (б. Зингер) появились какие-то подозрительные лица, ведущие тайную политическую пропаганду, что лиц этих, проживающих в общежитии при указанной булочной, часто по ночам посещают какие-то нижние чины и другие неизвестные вольные лица.

Направленной в соответствующем направлении агентурой вскоре было выяснено, что в г. Новгороде вполне сформировалась преступная политическая группа [социалистов]-революционеров⁵⁸, что во главе ее стоит булочник-пекарь Колесников Михаил Федорович, крестьянин Новгородской губ. и уезда, Трясовской вол., дер. Куканова. Колесников известен управлению с 1914 г., как привлекавший при Петроградском губер-

ском жандармском управлении в качестве обвиняемого по 1 ч. 102 ст. Угол. улож., и высланный по месту родины из столицы и неоднократно подвергавшийся обыскам.

По тем же агентурным сведениям, в октябре месяце 1915 г. Колесниковым были получены откуда-то нелегальная литература и воззвания к солдатам, а 8 ноября того же года в Новгороде, в чайной по Б. Михайловской улице происходило собрание каких-то неизвестных лиц под председательством Колесникова; на собрании был поднят вопрос о выпуске нелегальной литературы и тогда же присутствующими было собрано 30 руб. денег на покупку книг, брошюр и других преступных изданий.

Сорганизовавшаяся преступная группа энергично принялась за партийную работу. В сравнительно короткое время сумела завести связи с крестьянами через своих членов — учительницу земской школы Старорусского уезда Знаменскую Зинаиду Ниловну и через крестьянина Новгородского уезда Трошина Федора Васильева. Тогда же завязались сношения с нижними чинами 177-го пехотного запасного батальона, расположенного в г. Новгороде, через рядового 10-й роты Иванова Федора Иванова, и с вновь открывшимся в Новгороде кооперативом «Пчела», через служащую там нарвскую мещанку Ант Зельму Ивановну, известную управлению с 1912 г., как деятельную партийную работницу. Были завязаны связи и с Петроградом через проживающих там Баулина Павла Васильевича, известного управлению в 1907 г. как организатора в Новгороде группы социалистов-революционеров и неоднократно привлекавшегося как к формальным дознаниям, так и к охранным перепискам, Власову Антонину Васильевну и некоего Лычева Николая Николаевича.

13 декабря Колесниковым была организована лотерея разных вещей, и вырученные деньги в количестве 29 руб. предназначены на партийные надобности и преступные издания.

В конце декабря 1915 г. личный состав группы почти полностью определился, и таким образом, кроме вышеперечисленных лиц, в нее вошли: 1) Витушкин Григорий Николаевич, крестьянин Ярославской губ., Мышкинского уезда, Муравьевской вол., по профессии кондитер, 2) Пронин Василий Сергеев, крестьянин Калужской губ., Малоярославского уезда, Башмаковской вол., известный управлению с 1912 г., как привлекавшийся при Петроградском губернском жандармском управлении к формальному дознанию в качестве обвиняемого по 102 ст. Угол. улож. и высылавшийся административным порядком в Вологодскую губ. и неоднократно подвергавшийся обыскам, 3) Орлинский Сергей Никифорович, бывший учитель, ныне студент Петроградских высших сельскохозяйственных курсов, также известный управлению с 1908 г. как привлекавшийся

по 104 и 132 ст. Угол. улож. и присужденный к заключению в крепость на три месяца.

Всего в Новгородскую группу, в качестве активных ее деятелей вольного состава, входило 7 человек.

31 декабря 1915 г. членом группы Прониным Василием Сергеевичем у себя на квартире было устроено собрание под предлогом встречи Нового года. На собрании этом подводились итоги партийной работы за 1915 г. и вынесено пожелание о необходимости приступить к более энергичной, и немедленно, к партийной работе, обратив особенное внимание на пропаганду в войсках. Присутствовавшие на собрании нижние чины 10-й роты 177-го пехотного запасного батальона Иванов Федор Иванович и Дмитриев Иван Акимович докладывали собранию о организовавшейся в 10-й роте батальона партийной ячейке и о связях этой ячейки с другими ротами.

В январе месяце, с приходом в Новгород Зельмы Ант, агентурой стала отмечаться особенно оживленная работа группы. Были получены воззвания к рабочим с призывом к забастовке в память 9 января 1905 г. и к солдатам, а также копии манифеста Циммервальдской конференции. Все эти преступные издания, хотя и не в большом количестве, были распространены среди солдат и других сочувствующих группе лиц.

Михаилом Колесниковым был получен откуда-то шапирограф, и 27 января сего года членом вольного состава группы Витушкиным совместно с рядовым Ивановым были отпечатаны на нем воззвания к солдатам за подписью «Объединенные социалисты». Оригиналы воззвания были составлены Колесниковым и нижним чином Ивановым.

29 января шапирограф был перенесен к Зельме Ант, и ею, совместно с Витушкиным, отпечатано 70 экз. воззваний, которые тогда же были вручены члену группы Трошину, а последним переданы уехавшему из Новгорода для постановки партийной работы среди войск, расположенных в разных казармах Новгородского уезда, Михаилу Колесникову.

Выехавший в январе месяце сего года в Петроград студент высших сельскохозяйственных курсов Орлинский Сергей Никифорович имел поручение местной группы организовать правильную доставку нелегальной литературы из Петрограда в Новгород, а также должен был выполнить и другие партийные поручения, вследствие чего тогда же было телеграфировано начальнику отделения по охранению общественной безопасности и порядка в г. Петрограде об осуществлении наружного наблюдения за Орлинским с целью выяснения его связей.

Одновременно с агентурным освещением вольного состава группы, управлению, при содействии командира 177-го пехотного запасного батальона, удалось установить агентуру, освещающую деятельность зародившейся преступной военно-рево-

люционной организации в батальоне, и вскоре выяснился почти весь преступный состав нижних чинов, входивших в организацию.

Во главе военно-революционной организации в батальоне стоял вышеупомянутый рядовой 10-й роты Иванов Федор Иванович. Далее в группу входили рядовые 10-й роты Дмитриев Иван Акимов, Андреев Александр Андреевич, Соколов Василий Степанович, Кочинский Казимир Александрович, Должонков, 6-й роты рядовой Лапин Иван Федорович, 4-й роты рядовой Берг Яков Яковлевич и 3-й роты рядовые Кузнецов и Корзин.

По тем же агентурным сведениям, полученным от командира 177-го пехотного запасного батальона, рядовой 10-й роты Дмитриев в январе сего года уличен ротным командиром в ведении преступной пропаганды среди нижних чинов 10-й роты, но не был отдан под суд лишь благодаря несвоевременности общей ликвидации и в целях успешности дальнейшего розыска. Далее были получены сведения о рядовом Иванове, который, будучи замечен подпрапорщиком роты за составлением какой-то подозрительной записки, на требование последнего предъявить таковую, схватил ее в рот и, несмотря на принятые подпрапорщиком меры, успел уничтожить, быстро проглотив ее.

Попутно деятельность группы освещалась наружным наблюдением, которым отмечались все важные моменты группы, как-то: собрания, посещения членами группы нижних чинов и обратно, а также связывались и все члены группы между собой.

Полученные 20 февраля агентурные сведения указывают на то, что шапирограф, хранившийся в кооперативе «Пчела», взят на квартиру Ант, которая уже изготовила оригиналы воззваний к солдатам и собирается, совместно с прибывшей 18 февраля из Старорусского уезда учительницей Знаменской, отпечатать таковые в массовом количестве экземпляров, часть коих Знаменская 21 февраля должна была увезти с собой; далее стало известно, что Ант и Витушкин ожидают откуда-то получения военного револьвера и что Витушкин после печатания прокламаций собирается уехать из Новгорода.

19 февраля с. г. прибыл в Новгород из Петрограда Павел Васильевич Баулин, который привез с собой два или три экземпляра прокламаций военной организации партии социалистов-революционеров к солдатам и матросам за подписью «Северной организации партии социалистов-революционеров»*, которые Ант также собиралась воспроизвести на шапирографе.

Ввиду всего вышеизложенного и почти полного определения состава преступной организации и признавая невозможным дальнейшее оставление на свободе преступного элемента, в ночь на 21 февраля сего года одновременно были ликвидированы

---

* См. док. № 100.

как члены вольного состава группы и их связи в Новгороде и уездах, так и нижние чины, входившие в военно-революционную организацию, причем обыском обнаружено: шапирограф со следами на ленте уже отпечатанных прокламаций (по-видимому 27 и 29 января), прокламации, воззвания к солдатам, манифесгы Циммервальдской конференции, оригиналы и воззвания, а также и другая преступная литература, в большом количестве бумага, приготовленная и нарезанная для воззваний, пишущая машинка, химические чернила и партийная переписка в очень большом размере.

Арестованы пока следующие члены вольного состава группы: Михаил Колесников, Григорий Витушкин, Зельма Ант, Зинаида Знаменская, Павел Баулин, Василий Пронин и десять вышеуказанных нижних чинов.

Предварительно возбуждения формального дознания я решил путем переписки, в порядке ст. 23 Правил о местностях, объявленных на военном положении, детально осветить все связи группы и всесторонне разработать обыскной материал, взятый в большом количестве.

О вышеизложенном имею честь донести.

Полковник Zubov

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 292, ч. 50, лит. Б, лл. 24—26. Подлинник

№ 96

1916 г. февраля 26.— Предписание штаба Казанского военного округа начальнику Казанской местной бригады В. В. Занфирову о мерах борьбы с революционной пропагандой в войсках округа.

№ 446

Секретно
Казань

Надписью от 2 января 1915 г. № 8* с препровождением письма начальника Генерального штаба⁵⁹ было сообщено требование вр. командующего войсками Казанского военного округа о принятии мер к предупреждению проникновения в части войск революционной пропаганды.

Из представляемых ежемесячно донесений о борьбе с пропагандой устанавливается, что командиры частей проникновения таковой в среду вверенных им частей не замечают.

Между тем из сведений, полученных агентурным путем, устанавливается, что в некоторых войсковых частях формируются так называемые «войсковые ячейки», целью которых является революционная агитация между нижними чинами.

* То же дело, л. 3.

Вследствие изложенного командующий войсками округа приказывает вновь подтвердить о необходимости самого серьезного, внимательного отношения к борьбе с пропагандой, имея в виду те неисчислимые печальные последствия, к которым может повести развитие этой пропаганды в войсках.

За и. д. начальника штаба генерал-майор Козлов
И. д. окружного дежурного генерала полковник
Максимович

И. д. старшего адъютанта капитан Забродин

ЦГВИА, ф. 1734, оп. 1, д. 24, л. 1—1 об. Копия.

№ 97

1916 г. марта 29.— Сообщение исполняющего должность дежурного генерала Главного штаба А. П. Архангельского исполняющему должность начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболеневу о мобилизации в армию крестьянина М. С. Кобыльникова, подзревавшегося в принадлежности к Ярославской группе РСДРП.

№ 978

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, крестьянин Михаил Степанов Кобыльников, заподозренный в принадлежности к Ярославской группе Российской социал-демократической рабочей партии, по постановлению министра внутренних дел был подчинен гласному надзору полиции в месте его родины, в Вологодской губ., сроком на пять лет, считая таковой с 18 апреля 1914 г.

По сообщению вологодского губернатора, Кобыльников, как ратник государственного ополчения 2-го разряда призыва 1916 г., принят на действительную военную службу и великоустюгским воинским начальником отправлен в 185-й пехотный запасной батальон.

В настоящее время министр внутренних дел признал возможным переписку о Кобыльникове в порядке, указанном в ст. 34 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, прекратить, освободив названное лицо от каких-либо ограничений.

Об изложенном Главный штаб сообщает для зависящих распоряжений.

И. д. дежурного генерала генерал-майор Архангельский
Начальник отделения полковник *

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 52—52 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

1916 г. марта 30.— Предписание командующего войсками Московского военного округа И. И. Мрозовского командирам воинских частей и соединений о мерах борьбы с революционной пропагандой в армии.

№ 390

Совершенно секретно
Москва

В настоящее время революционная партия стремится распространить свои идеи среди населения и в особенности среди войск. При настоящих призывах ратников и новобранцев в войска поступают лица, которые, живя в казармах, стараясь наружно быть исполнительными и исправными нижними чинами, вселяют к себе доверие начальства и, имея постоянное и непосредственное соприкосновение с нижними чинами, легко и незаметно могут пропагандировать среди них революционные идеи и склонять на свою сторону более неустойчивых⁶⁰.

Для искоренения вредного влияния этих лиц и обнаружения их необходимо принять самые существенные меры.

Одна из самых верных мер это должный выбор начальствующих из нижних чинов и правильное их воинское воспитание в духе верности присяге, царю и родине. Хороший начальник из нижних чинов, постоянно имеющий общение с подчиненными ему нижними чинами, следящий за их жизнью и вникающий во все происходящее среди них, в их беседы и разговоры, легче кого-либо может распознать подчиненных и обнаружить их взгляды и убеждения, склонности и характер, поэтому на выбор этих лиц надлежит обратить самое большое внимание, выбирая в них только таких, которые по своим нравственным качествам, твердости характера и крепости убеждений могли бы быть авторитетом для нижних чинов и сумели бы влиять на них и подчинять их себе и тем противодействовали бы распространению идей социал-демократов, а при обнаружении распространителей их сумели бы проследить их и их единомышленников и вовремя довести о них до сведения своего начальства.

С той же целью приказываю, поддерживая строгий внутренний порядок и воинскую дисциплину, проявлять в то же время полную заботливость о нуждах нижних чинов, удовлетворяя их всем положенным от казны, обращая полное внимание на отличную пищу, улучшение обстановки, поддержание бодрого воинского духа и т. д. Беседы священников и особо выбранных офицеров — простые, душевные, — на темы, прикасающиеся к переживаемому времени, ознакомление нижних чинов с подвигами отдельных лиц и частей, с принимаемыми мерами для обеспечения семейств, увечных воинов, и т. д., внедрение в нижних чинах сознательного отношения к святости присяги,

защите родины, развитие любви к нашему державному вождю,— должны занять подобающее место в подготовке нижних чинов⁶¹. Чаше напоминать нижним чинам об обязанности каждого солдата, а тем более начальников из нижних чинов, докладывать в случае, если кто-либо будет тем или другим способом побуждать к нарушению присяги или солдатского долга. Знакомить нижних чинов с уголовными наказаниями. Требовать от офицеров служить во всех отношениях примером для нижних чинов и быть крайне выдержанными в своих словах в присутствии нижних чинов. Помощникам, командирам батальонов и старшим начальникам — руководить, воспитывать и следить за действиями и поведением молодых офицеров, выбор которых в настоящее время носит часто случайный характер⁶².

Генерал от артиллерии Мрозовский
И. д. начальника штаба, генерал-майор Оболенев

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 45. Типогр. экз.

№ 99

1916 г. март. * — Из статьи А. Беленина в «Сборнике социал-демократа» «Рабочая Россия за двадцать месяцев войны».

Личные впечатления и собранные в С.-Петербурге материалы

...Революционные настроения начала осени были рассеяны призывами к спокойствию и арестами. Но и то и другое только усугубляли и расширяли стихийный рост массового недовольства. Из тыла оно переходило на фронт и, дополненное траншейными неудовольствиями, перекидывалось в деревни и города. Казарменный люд, несмотря на тяжести дисциплины военного времени, открыто волновался и негодовал. Недовольство солдат, одетых в серые шинели мужиков и рабочих, покоилось прежде всего на тех скотских порядках, какие господствуют в царской армии. Бесправный солдат обворовывается, служит предметом издевательств для одетых в офицерские мундиры барчуков. Борцов за «освобождение западной демократии» бьют в «зубы», порят, как в николаевскую эпоху, и применяют множество всяческих наказаний, вплоть до расстрелов во имя «дисциплины».

Обращение офицеров и полиции с солдатами вызывали народные самосуды. В Москве осенью прошлого года на этой почве произошло громадное побоище между полицией и москвичами. Было много раненых и убитых.

---

* Дата написания статьи.

Питерский комендант, а также и штаб командующего Северной армией все время ведут оригинальную «войну» с солдатами, запрещая им пользоваться трамваями. За время войны издавалось множество «правил», органичивавших езду солдат в трамваях, обязывавших их платить за проезд или запрещавших входить внутрь вагона, а оставаться только на площадках. Все эти меры глубоко возмущали солдатскую массу, которая систематически не соблюдала эти «приказы». Наконец, перед Рождеством, военное начальство отдало распоряжение, совсем воспрещавшее езду на трамваях для нижних чинов. Около остановок дежурили отряды солдат, человек до шести. Кроме того, за едущими солдатами охотились специальные отряды городских. По вечерам по городу ходили вооруженные патрули, отводившие задержанных в комендантство. Солдаты высказывали полнейшее пренебрежение к «приказам», вскакивали на трамвай на ходу, всячески обходили «посты» и довольно часто оказывали открытое сопротивление. Публика всегда поддерживала солдат, и на этой почве возникло немало дел о «вмешательстве действия полиции». Как велико было «неподчинение», можно судить по цифре арестованных за езду на первый день Рождества, число коих, по рассказам солдат, превышало 1000 человек. На следующий день было еще более. При таком упорном неповиновении наказывать большое число не посмели.

Настроение в казармах было возбужденное. Солдаты открыто говорили, что отплатят начальству 9 января вместе с рабочими. Видя такое действие приказа на солдат, последний поспешили отменить накануне 9 января...

«Сборник социал-демократа», октябрь 1916 г. № 1, стр. 64.

№ 100

1916 г. март. — Листовка Северной военной организации эсеров-интернационалистов с призывом к выступлению против самодержавия.

Братья солдаты и матросы!

Последние усилия употребляет наша власть, чтобы удержать за собой корону, залитую народной кровью. Желая сохранить прежнюю свою силу, желая по-прежнему давить народ и устраивать пир на трупах народа, правительство не останавливается перед убийствами и массовыми арестами лиц, недовольных существующим строем. Нам говорят, что все это делается для того, чтобы Россия могла победить, чтобы мы могли защитить страну от нападения врага.

Но, товарищи, трудящиеся массы России имеют только одного врага — правительство. Оно ведет страну к гибели, к разо-

рению. Оно уже послало на передовые позиции почти весь трудовой народ. Оно подставило под пули чужого правительства всю Россию. Наша страна искалечена, залита кровью и слезами. То разорение, которое принесла война, превосходит все предположения, и уже ясно стало, что Европа благодаря войне отброшена на несколько десятилетий назад. Что же делает в это время правительство? Оно здесь, в тылу, нападает на беззащитное население, оно здесь, в тылу, расстреливает и сажает в тюрьмы всех, кто еще не попал под неприятельские пули. Оно разоряет сельское хозяйство, расстраивает народную жизнь.

Товарищи! Россия на краю гибели. Если мы будем дальше молчать, то наше правительство создаст себе прочный трон на костях трудовых масс, и, укрепляя свою власть, оно не остановится перед убийством лучших представителей народа.

Мы, товарищи, знаем, что России не нужно чужих земель. Русскому трудовому народу не нужны насилия над другими нациями. И поэтому мы будем стремиться к одному — к миру на прежних условиях, к миру без контрибуций. Напрасно нам говорит правительство, что мы должны сложить свои головы «за веру, царя и отечество». Мы знаем, что вера наших попов давно идет против самого Христа, давно идет против трудовых масс. Мы знаем, что у нас царя нет. Царь есть у тех, кто строит свое счастье на народном горе. Царь есть у тех, чьи руки залиты кровью трудящихся масс. Защищать веру и царя мы не пойдем. Мы знаем, что они враги трудового народа. Нам не надо рабства, мы долго и без того страдали. Довольно насилий, стонов и слез.

Мы должны освободить свое отечество, спасти его от врагов народа.

Товарищи!

Путь спасения только один. Уже пролетариат стал на этот путь, выступив на защиту своих прав. Этот путь — революция. Свергнув самодержавие, мы пойдем в новое, народное царство свободных граждан свободной России.

Да здравствует революция!..

Товарищи! правительство хочет закрепостить рабочий класс, отдав все фабрики и заводы военному ведомству. Пролетариат знает это и готовится к решительной борьбе с царизмом. Когда вспыхнет эта борьба, будем готовы, братья солдаты и матросы, поддержать рабочий класс. Будем готовы свергнуть вековое рабство русского народа и гордо поднять знамя свободной, трудовой России.

Долой самодержавие!

Новгород, март 1916 г.

Листок № 3.

Военная Северная организация партии
социалистов-революционеров

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 292, ч. 57, л. 6—6 об. Машинописная копия.

1916 г. март. — Из письма солдата Н. Г. Ильину в с. Бановку Херсонской губернии о казни солдата*.

№ 26

«...У нас новости; 6 марта в 11 час. дня рядовой солдат убил офицера из винтовки за то, что он ему морду побил на занятиях. 7 марта в 6 час. вечера бедного солдата завешали, и я ходил смотреть, очень жаль было...»

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 2932, л. 464—464 об.

№ 102

1916 г. апреля 6. — Сообщение жандармского ротмистра В. В. Владимирова начальнику Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяку о деятельности Ревельской большевистской организации.

№ 130

Сообщаю Вашему высокоблагородию, что, по поступившим ко мне в начале минувшего марта месяца агентурным сведениям, в феврале месяце текущего года в г. Ревеле возникла вновь Эстонская организация партии социал-демократов⁶³, в которую вошли в качестве равноправных членов и представители Российской социал-демократической рабочей партии большевистского направления из числа рабочих местных заводов, на коих строятся и ремонтируются суда Балтийского флота, а именно: Беккера, Русско-Балтийского и «Ноблесснер», и где совместно с матросовыми работают и матросы.

Представители этой организации из числа русских имеют связи с матросами и солдатами сухопутного гарнизона.

В конце февраля организация выпустила гектографированный листок — газету на эстонском языке, под заглавием «Социал-демократ» за № 1, с девизом Российской социал-демократической рабочей партии «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». В указанной газете, после передовой статьи, в которой при обращении к местным рабочим содержатся призывы к объединению с солдатами и матросами, приведен полностью «Манифест интернациональной социалистической конференции в Циммервальде». Копия с перевода означенного листка будет прислана мною дополнительно.

Рукопись для газеты была доставлена в нескольких экземплярах из Петрограда неким Александром Сильбером⁶⁴, проживающим ныне в Петрограде и работающим на одном из заводов,

* Из «Выборки писем», приложенной к отчету военно-цензурного отделения штаба 9-й армии за период с 10 по 20 марта 1916 г. под рубрикой: «Преступные, антидисциплинарные и социалистического характера».

а ранее проживавшим в г. Ревеле по Вышегородско-Сиротской улице, в доме № 5, который и ранее состоял в числе членов «ревельской группы» эстонской организации партии социал-демократов. К числу деятельных членов этой организации принадлежит и некий, проживающий в г. Ревеле, по Малой Арефьевской улице, дом № 5, печник, по фамилии Лийв, работающий в казенных учреждениях и казармах, который благодаря сему имеет свободный доступ в среду солдат и матросов и имеет возможность распространять прокламации и нелегальную литературу.

В начале марта месяца организация была озабочена постановкой собственной типографии для печатания воззваний в целях ведения планомерной пропаганды среди рабочих, солдат и матросов, что ей и удалось осуществить, так как 20-го того же марта ею были выпущены воззвания, при сем прилагаемые*, на эстонском и русском языках, и 22-го числа эти прокламации были разбросаны во всех мастерских и заводах г. Ревеля. Того же 22-го числа все рабочие заводов Русско-Балтийского, Беккера и «Ноблесснер», предъявив администрации ряд требований экономического характера, не приступили к работам, а частью и совершенно не вышли на таковую. При этом рабочие, однако, держали себя совершенно спокойно и других революционных выступлений не производили. Некоторая же часть рабочих отнеслась к забастовке отрицательно, но не будучи в силах сопротивляться приказаниям вожаков, принуждена была им подчиниться. Эта часть рабочих прокламации называла «немецкими». Некоторая часть воззваний попала и в руки матросов.

По получении сведений о забастовке комендантом морской крепости императора Петра Великого, вице-адмиралом Герасимовым, было отдано распоряжение о немедленной замене всех бастующих рабочих нижними чинами армии и флота и отправлении их на передовые позиции, после чего рабочие старосты явились к адмиралу Герасимову с просьбой об отмене принятой меры и обещаниями впредь не производить никаких выступлений, на что комендантом было дано согласие, и забастовка прекратилась.

Тем не менее деятельность «ревельского комитета» не прекратилась, и на этих днях состоялось объединенное заседание представителей всех местных групп: Русско-Балтийского завода, завода Беккера, «Ноблесснер» и двух других, в числе их и одной эстонской, которые решили объединиться для совместной работы, а также и завести прочные связи с армией и флотом, коих желательно привлечь на свою сторону. В ближай-

---

* В деле отсутствуют.

шем будущем ожидается новый выпуск прокламаций, содержание коих пока не установлено. На вышеупомянутом заседании групп представителей от флота и армии не было.

Департаменту полиции донесено.

Подписал ротмистр Владимиров

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 93, лл. 40—41. Заверенная копия.

№ 103

1916 г. апреля не позднее 7*.— Прокламация Нарвского комитета РСДРП с призывом к борьбе против войны и самодержавного строя⁶⁵.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты!

Миллионы наших братьев умирают на полях безумных битв, и не видно конца этой мировой бойне. Не много семейств, которые не лишились кого-либо из своих родных. Десятки и сотни тысяч без ног, без рук, слепые, глухие и обречены на жалкое существование, калеки. Ваши горем убитые жены, беспомощные дети, старики-родители борются с ужасной нуждой: у них отняли кормильцев, а казна требует усиленно податей, повышает налоги, торговцы все надбавляют цены на предметы первой необходимости. Вопль нужды раздается по всей стране.

Цвет нашего народа уже перебит, а царское правительство гонит все новые и новые массы на верную смерть. А победы нет. Одно поражение следует за другим. Казнокрадство, взяточничество и продажность разъедает наших военачальников. Предатель Мясоедов только один из многих тех, кто заседают в наших штабах; за звонкое золото эти бесстыдные продажные военачальники посылают миллионы сынов народа под германские дула пушек и пулеметов на ранее им известный расстрел... ** А кто из нас отказывается идти на убой, того отдают под военный суд. И у запачканного народной кровью правительства Николая кровавого хватает бесстыдства утверждать, будто мы, рабочие, бастуем на германские деньги. Не верьте этому. Рабочим не платят за стачки, нас выгоняют на улицу и отдают под суд. Бастуем мы потому, что мы полуголодны, что наши жены и дети не одеты и не обуты.

И еще бастуем оттого, что нам не в мочь спокойно смотреть на произвол и насилие царского правительства и на безправие народа. Мы протестуем потому, что наших братьев-солдат,

* Датируется по препроводительной.

** Отточие документа.

безоружных, без снарядов, полуодетых и голодных посылают бесцельно против сильного противника, ибо всем известно, что их там ожидает... Бастуем мы потому, что нам не нужно войны; война — это плод трудов капиталистов, помещиков и бюрократов; народ ничего от этого не выиграет, народу нужен мир.

Не верьте, что только Германия хотела войны. Все правительства Европы виновны в этой *, фабриканты и другие имущие классы всех стран стремятся завоевать новые земли, куда сбывать товары и где пускать в дело свои капиталы. А во время войны они мобилизуют промышленность, т. е. зарабатывают на изготовлении оружия, снарядов и пр. неслыханную прибыль. Вот почему эти господа кричат, что надо «защищать отечество», вот почему им не дорога наша кровь... ** Не опасаясь народного возмущения, все европейские правительства уверяют, что только противники желали войну... Но если, например, Николай кровавый и его министры миролюбивы, зачем им было посылать наши войска завоевать Восточную Пруссию, Галицию... **

Но пусть эта война будет последней. Во всех государствах растет недовольство народа против своих правительств. Сплотимся и мы, русские солдаты и рабочие, свергнем позорное иго самодержавия. Не пугайтесь, когда нам угрожают каторгой, расстрелом, виселицей. Помните, что беспощадные наказания, которые придумает теперь для нас гнилое царское правительство, знак того, что наши угнетатели потеряли головы, они боятся вас, солдаты. Они видят, что дисциплина распадается, они боятся справедливого народного гнева.

Товарищи солдаты! Готовьтесь, чтобы поддержать народ, когда он подымается против своих угнетателей. Поверните тогда свое оружие против палачей Николая кровавого. Помогите лишить власти кучку помещиков и передать управление государством в руки народа.

Долой самодержавие!

Да здравствует народная республика!

Долой войну! Да здравствует Учредительное собрание!..

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Типография Нарвского комитета.

Нарвский комитет

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5. ч. 58, лит. Г, л. 20—20 об. Заверенная копия с копии.

---

* Так в документе.

** Отточие документа.

1916 г. апреля 8. — Удостоверение Н. П. Острякова (К. С. Еремеева),⁶⁶ выданное Всероссийским союзом городов Северного фронта.

№ 9000

г. Псков

Настоящее удостоверение выдано Николаю Павловичу Острякову в том, что он состоит на службе в комитете Северного фронта Всероссийского союза городов в должности состоящего при комитете Северного фронта.

Просим должностных лиц и учреждения не отказать Н. П. Острякову в необходимом содействии при исполнении им служебных обязанностей.

Особоуполномоченный С. Козлов
Заведующий личным составом *
Секретарь *

ЦПА ИМЛ, ф. 131, оп. 1, д. 1, л. 4. Подлинник.

№ 105

1916 г. апреля 13. — Сообщение газеты «Социал-демократ» о демонстрации солдат и рабочих в Петрограде в день 11-й годовщины 9 января 1905 г.

Во время многочисленных демонстраций в день 9 января были случаи встреч демонстрантов с солдатами. Так, по Выборгскому шоссе рабочие встречались с моторными обозами, везшими солдат. Происходил дружественный обмен приветствиями. При виде красных знамен солдаты снимали шапки и кричали «ура», «долой войну» и т. д.

10 января, вечером, по Большому Сампсониевскому проспекту шествовала громадная колонна работниц, рабочих и солдат. Пели революционные песни, были речи и крики «долой войну». Полиция все время держалась в сторонке, уговаривала ходивших «разойтись». Присутствие в более чем тысячной толпе 300—400 солдат действовало на полицию «успокоительно» — она не только не пыталась «разгонять», но даже не угрожала словами. Демонстрация длилась более часу и за поздним временем (11 час. вечера) окончилась в данном квартале.

«Социал-демократ», 13 апреля 1916 г.

---

* Подпись неразборчива.

1916 г. апреля 13.— Из сообщения газеты «Социал-демократ» о положении солдат и революционном настроении в армии.

Из казарм доносятся стоны и вести о протестах и стычках. Солдат содержат плохо, нет обуви, нет одежды, плохая пища. Обращение грубое, и за пустяковые проступки — наказание одно — порка. Порют и «дают в зубы» всюду, в тылу и на фронте. В начале ноября в Петергофе подвергли телесному наказанию 170 солдат 1-го зап[асного] батальона по приказу рот[ного] ком[андира] Протопопова. Порка по 100 ударов широко практикуется также в 3-м батальоне. В Петергофе во время смотра 3-го запасного батальона Каспийск[ого] пех[отного] полка батальонный командир потребовал «подставить маску» (выражение командира) 217 солдатам. Тоже происходит и в казармах Царского и Красного Села. Наблюдается переход от зуботычин к хлыстам, так как гг. офицеры жалеют руки и стегают серую скотишку нагайкой.

На позициях «милостивые» офицеры предлагают солдатам выбирать наказание — расстрел или порку. И это за пустяки — за неотдание чести, отлучку, незнание словесности. Но за то и солдаты не остаются в долгу: вместо роты в атаку бросается половина, а полроты остаются в окопах. В связи с повторением таких случаев на Северном фронте издан приказ, чтобы офицеры не бросались первыми в атаку, сначала слали перед собой солдат. И действительно, приходится слать «пушечное мясо» в атаку шашками и палками. К шашкам прибегают профессионалы — офицеры, а к палкам и плеткам — прапорщики. Дело здесь не обходится без «снятия» таких ретивых погонщиков.

«Социал-демократ», 13 апреля 1916 г.

1916 г. апреля 14.— Донесение начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева директору Департамента полиции Е. К. Климовичу о настроении солдат школы военных шоферов и создании среди них большевистского кружка.

Совершенно секретно

По полученным во вверенном мне отделении от секретной агентуры, пока не поддающимся проверке, сведениям, в школе военных шоферов, помещающейся в Новом Петергофе, по Ольгинской улице, состоит в данное время более 2 тыс. нижних чинов, и настроение последних в этой воинской части обращает на

себя внимание в смысле отрицательного отношения к текущей войне. Сущность полученных сведений сводится к нижеследующему: распушенность нижних чинов указанной школы дошла до того, что если на нижнего чина кем-либо из начальствующих лиц налагается взыскание, то в виде протеста проступок повторяется уже вполне умышленно. Начальствующие лица ничего не могут сделать с нижними чинами благодаря малому офицерскому составу. Усугубляется положение еще тем, что начальник школы капитан Рустанович не обращает внимания на внутреннюю жизнь своей части, мало ею интересуется и, живя в Петрограде, навещает школу раз в неделю, перекладывая надзор за школой на младших офицеров, большинство коих состоит в чине прапорщиков и совершенно не пользуется авторитетом среди нижних чинов; последнее легко объясняется еще и тем обстоятельством, что начальник второй команды этой школы подпоручик Максимов был до войны тут же, в Новом Петергофе, водопроводным мастером и в роли мелкого хозяйчика имел у себя маленькую водопроводную мастерскую; помощник же последнего, прапорщик Усков, занимался до войны торговлей мукой и перемолом ее на собственной мельнице в Новгородской губернии. Прошлое этих офицеров дает основание нижним чинам смотреть на них, как на равных себе, и не признавать их за начальство.

Указанные условия чрезвычайно благоприятствуют ведению подпольной работы в этой школе, что и дало уже некоторые результаты. Среди солдат ходят по рукам прокламации, создающие в массе недисциплинированных нижних чинов явно пораженческие настроения, причем прокламации распространяет служащий в этой же школе на действительной военной службе, ратник 2-го разряда Дмитрий Ординец.

Под влиянием прокламаций солдаты открыто говорят, что война продлится недолго, скоро оружие повернется против правительства, в Германии уже началась революция, и как только там достигнут успеха, то и мы последуем примеру Германии. Таково общее настроение даже нижних чинов, не состоящих в каких-либо организациях.

Слух, по-видимому, ложный, о начавшейся революции в Германии, среди солдат распространился очень широко и не только в указанной школе, но и во всем Петроградском гарнизоне и даже на фронте боевых линий.

Разница в настроении тыловых частей и участвующих в боях заключается в том, что Петроградский гарнизон не верит в успех русского оружия и находит, что продолжение войны бесполезно, тогда как солдаты боевых частей высказывают уверенность в возможности победы, но ставят ее в прямую зависимость от достаточности огнестрельных снарядов и от наличия измены. По словам солдат, измена в высшем командном составе свила

себе прочное гнездо и если она не будет выведена, то не стоит продолжать войну, да и сами солдаты, если заметят измену, бросят борьбу и откажутся от исполнения приказа о продолжении военных действий.

Такое настроение воинских частей, хотя и нельзя назвать общим, но пораженчество начало проникать в военную среду и грозит принять опасные формы.

По указанию секретной агентуры, упоминавшийся выше Дмитрий Ординец до возникновения настоящей войны и до призыва на военную службу был большевиком и ныне, попав в новые условия жизни, не только не оставил мысли о продолжении революционной деятельности, но именно эти новые условия и дали ему почву для продолжения таковой. Распушенность нижних чинов Новопетергофской школы, почти полное отсутствие надлежащего офицерского надзора и пораженческое настроение команды, все вместе взятое толкнуло Ординца на мысль о возможности создания среди Новопетергофской школы шоферов большевистского кружка, к организации которого Ординец уже и приступил. В настоящее время в кружок вошло уже человек до 18 нижних чинов, из коих агентуре известны: 1) Станислав или Казимир Микелинас, 2) Сергей Волконский и 3) какой-то «Казик». Этот кружок только начал возникать, но благодаря хорошим условиям он должен в ближайшем времени окрепнуть и разростись, а потому требуются экстренные меры к ликвидации новой организации.

Докладывая об изложенном Вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что, в случае передачи настоящих сведений военному начальству, является настоятельная необходимость в целях сохранения агентуры сообщить их от Департамента полиции без ссылки на вверенное мне отделение. О всех сведениях, кои будут поступать в дальнейшем по Новопетергофской школе, я незамедлительно буду представлять Вашему превосходительству.

Генерал-майор Глобачев

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, лл. 1—2 об. Подлинник.

1916 г. апреля 15—18.— Сообщение исполняющего обязанности дежурного генерала Главного штаба А. П. Архангельского исполняющему обязанности начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболеневу о мобилизации в армию крестьянина А. Н. Попкова, подозревавшегося в принадлежности к Богородской группе РСДРП.

№ 1073

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, на основании утвержденного 1 августа 1914 г. министером внутренних дел постановления Особого совещания, образованного согласно 34 ст. Положения о государственной охране, крестьянин дер. Андреевки Нижнеомовского у. Пензенской губ., Александр Николаев Попков, как заподозренный в принадлежности к Богородской группе Российской социал-демократической рабочей партии, был подчинен гласному надзору полиции сроком на два года в месте жительства — с. Глухове Богородского у. Московской губ. В настоящее время московский губернатор уведомил, что Попков принят на военную службу и находится в 90-м пехотном запасном батальоне в г. Саратове.

Об изложенном Главный штаб сообщает для сведения.

И. д. дежурного генерала генерал-майор Архангельский
Начальник отделения полковник *

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 72—72 об. Подлинник.

№ 109

1916 г. апреля 16.— Предписание начальника штаба 12-й армии В. В. Беляева командиру 13-го армейского корпуса П. А. Кузнецову о мерах борьбы против антивоенной пропаганды в воинских частях⁶⁷.

4204

Секретно

Из поступивших в штаб армии сведений усматривается, что в последнее время злонамеренные лица всячески стараются пропагандировать среди нижних чинов идею необходимости скорейшего заключения мира, для чего в местах расположения войсками разбрасываются соответствующего содержания воззвания.

Ввиду опасности такой пропаганды командующий армией приказал принять самые действенные меры к недопущению ее в войсках корпуса.

* Подпись неразборчива.

В одной из войсковых частей, обнаружившей в своем расположении подобного рода преступные воззвания, приняты следующие меры:

1. Кроме официальной полицейской команды секретно сформирована другая, носящая название саперной и обходящая боевые участки, якобы для исправления дорог.

2. Каждый батальонный участок осматривается дозорами.

3. В местах нахождения воззваний закладываются секреты.

4. Землянки ротных командиров и младших офицеров устраиваются возможно ближе к землянкам нижних чинов и

5. Ведутся последними частые беседы.

Генерал-майор Беляев

Генерал-квартирмейстер, генерал-майор Соковнин

За старшего адъютанта развед[ывательного] отделения
корнет Зайцев

ЦГВИА, ф. 2204, оп. 1, д. 376, л. 2—2 об. Подлинник.

№ 110

1916 г. апреля 18. — Приказ главнокомандующего армией Юго-Западного фронта А. А. Брусилова о мерах борьбы против братания солдат.

№ 643

На фронте 40-го армейского корпуса утром в день св. Пасхи, 10-го сего апреля, произошло недопустимое с военной точки зрения братание стрелков с нашим противником⁶⁸.

Австрийцы, выкинув около 6 часов утра перед фронтом некоторых рот 5-го, 6-го, 13-го и 16-го стрелковых полков белые флаги, вылезли на бруствер окопов и, ободряемые отсутствием огня с нашей стороны, вышли за свои проволочные заграждения; некоторые из них перед фронтом 16-го стрелкового полка закапывали трупы убитых.

Стрелки некоторых рот, где офицеры отдыхали, приняли приглашение австрийцев, вышли из своих окопов без оружия с пасхальными яствами и часть из них даже прошла в окопы противника; при этом задержано австрийцами одновременно нижних чинов стрелковых полков: 13-го—15, 16-го—38, 5-го—81 и 2-й батареи 2-й стрелковой артиллерийской бригады — 1 фейерверкер.

Многие из задержанных, по отзыву ближайшего начальства, принадлежали к числу отличнейших по своим боевым и нравственным качествам, и было несколько Георгиевских кавалеров. При этом необходимо отметить то прискорбное явление, что пример недопустимой распушенности в отношении к противнику показали и некоторые офицеры, как-то 8-го мортирного

артиллерийского дивизиона поручик Завадский, прошедший даже проволочные заграждения противника и вступивший в совершенно неуместную и даже по своему характеру оскорбительную для русского офицера беседу с австрийскими офицерами, 5-го стрелкового полка прапорщик Голик, пошедший в неприятельские окопы, несмотря на отданное ему командующим ротой приказание, и задержанный австрийцами, и некоторые офицеры 16-го стрелкового полка, вступившие в мирную беседу с австрийцами впереди своих окопов.

Враг еще раз, как и следовало ожидать, проявил присущее ему вероломство, а в поведении некоторых, к сожалению, наших офицеров и стрелков сказалась недопустимая праздничная распушенность и проглянули славянская незлобливость, беспечность и добродушие, совершенно неуместное в боевой обстановке.

Выяснилось, что далеко не все офицеры и начальствующие лица оказались на высоте* выполнения возложенных на них обязанностей, не приняли надлежащих мер воздействия на своих подчиненных и, заведомо зная, что утром 10 апреля требуется особая бдительность в отношении наблюдения за нижними чинами, не проявили должного руководства ими, не поставили ясных определенных требований, не приняли решительных мер к немедленному прекращению начавшегося безобразия, включительно до открытия огня по ослушавшимся и вышедшим за проволочные заграждения людям. Некоторые прапорщики, лишенные должного руководства, растерялись, допустили ряд крупных упущений, чем дали возможность противнику безнаказанно увести наших пленных.

Распушенность и отсутствие должного внутреннего порядка в вверенных частях ставлю на вид командующему 11-м армейским корпусом, генерал-лейтенанту Дельвигу, начальнику 2-й стрелковой дивизии, генерал-лейтенанту Белозору, и командующему 4-й стрелковой дивизией, генерал-майору Денижину за отсутствие должного руководства и требовательности объявляю выговор; на остальных начальствующих лиц приказываю наложить дисциплинарные взыскания по усмотрению командующего 8-й армией: с нарушившими свой служебный долг и ушедшими к противнику поступить по закону в зависимости от результатов следствия.

Объявляю раз навсегда, что разговоры с противником допустимы только пулей и штыком, и предвещаю, что всякое нарушение этого моего категорического требования повлечет за собой самое решительное искоренение зла до предания начальствующих лиц суду за попустительство и до отрешения высших начальствующих лиц от занимаемых должностей включительно.

ЦГВИА. ф. 2067, оп. 1, д. 35, лл. 810—811. Типогр. экз.

* В документе не на высоте.

1916 г. апреля 19—21.— Сообщение исполняющего должность дежурного генерала Главного штаба А. П. Архангельского исполняющему должность начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболеневу о мобилизации в армию крестьянина П. И. Лукьянова, подозревавшегося в принадлежности к Петроградской организации РСДРП.

№ 1100

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, по представлению петроградского градоначальника, безземельный крестьянин Московской губ. и уезда Петр Игнатьев Лукьянов, на основании утвержденного 9 октября 1914 г. постановления Особого совещания, как заподозренный в принадлежности к Петроградской организации Российской социал-демократической рабочей партии, агитации против войны и распространении преступных прокламаций, был подчинен гласному надзору полиции в избранном им месте жительства, за исключением столиц и столичных губерний, сроком на два года. По обыску у Лукьянова ничего преступного обнаружено не было. Местом жительства Лукьянов избрал г. Тверь, куда и выбыл 18 октября 1914 г., но в мае 1915 г. он скрылся из места водворения и был помещен в розыскной циркуляр Департамента полиции от 27 июня 1915 г. за № 155025/327.

По имеющимся сведениям, Петр Лукьянов 30 января сего года прибыл на жительство в Петроград, прописался по билету петроградского уездного воинского начальника от 21 января 1916 г. за № 1583, как доброволец 99-го пехотного Ивангородского полка и, по собранным негласным сведениям, уволен в отпуск на три месяца по болезни.

По пересмотре обстоятельств дела о Петре Лукьянове министр внутренних дел признал возможным переписку о Лукьянове, в порядке, указанном ст. 34 Положения об охране, прекратить, освободив его от высылки и гласного надзора полиции.

Об изложенном Главный штаб сообщает для сведения.

И. д. дежурного генерала генерал-майор Архангельский
Начальник отделения полковник *

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, лл. 76—77. Подлинник.

---

* Подпись неразборчива.

1916 г. апреля 27.—Донесение начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева директору Департамента полиции Е. К. Климовичу о революционной деятельности капитана В. А. Крита.

№ 109

Секретно

Милостивый государь, Евгений Константинович!

В начале сего года во вверенное мне отделение поступили указания агентуры о том, что начальник ремонтной мастерской военно-автомобильной школы, призванный из запаса, капитан Владимир Александрович Крит⁶⁹, будучи известным в Российской социал-демократической рабочей партии за человека, глубоко сочувствующего стремлениям этой организации, в годы, предшествовавшие возникновению настоящей войны, оказывал партии существенное содействие своими разоблачениями лиц, оказывавших услуги делу политического розыска. Перед призывом в войска капитан Крит, по тем же сведениям, проживал в г. Москве, где также был причастен к революционной деятельности.

При освещении деятельности капитана Крита по последнему месту его службы были получены сведения и из другого источника, из коих усматривается, что все распоряжения означенного обер-офицера направлены к тому, чтобы вызвать среди подведомственных ему нижних чинов недовольство, могущее вылиться в резкие формы, и к заторможению работ мастерских, что отражается на сокращении числа выпускаемых из ремонта и необходимых в делах обороны машин; вызов недовольства и торможение работ достигаются умышленной отдачей преимущества строевым занятиям перед занятиями в мастерских и связанным с этим отвлечением нижних чинов от их станков, несмотря на то, что все нижние чины курс строевого обучения прошли своевременно в запасных батальонах, и путем запрещения проживать вне казарм, как это было, при возможности, допускаемо при предшественнике капитана Крита.

Из дел же отделения видно, что в 1908 г. капитан Крит имел связь с видным работником упомянутой партии инженером-технологом Леонидом Борисовым Красиным, а в 1914 г. совместно проживал на даче с своим родственником известным социал-демократом Алексеем Максимовым Пешковым (литературный псевдоним — Максим Горький).

Ввиду сего дальнейшее пребывание капитана Крита в условиях постоянного воздействия на нижних чинов военно-автомобильной школы является крайне опасным и может отразиться неблагоприятно на успешности работ по делам государственной обороны и повлечь за собой резкий взрыв недовольства нижних чинов⁷⁰.

Об изложенном имею честь доложить Вашему превосходительству.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности

Уважающий Вас покорный слуга К. Глобачев

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, л. 46—46 об. Подлинник.

№ 113

1916 г. апрель.—Листовка Центрального комитета Социал-демократии Латышского края «Всем новобранцам» с призывом выступить против войны и самодержавия⁷¹.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Социал-демократия Латышского края
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всем новобранцам!

Нет еще двух лет, как началась война, а на войну еще призваны все способные к труду мужчины. Вся миллионная армия рабочих и крестьян России оторвана от производительного труда и отправлена в чужие края для борьбы с «врагом». Мобилизована почти вся двухмиллионная постоянная армия, миллионы запасных, миллионы ратников ополчения I и II разрядов до 45-летнего возраста, молодые люди призывов 1916 и 1917 гг. без изъятия, и все же опять требуют новых человеческих жертв.

Куда девались все эти призванные на войну миллионы? Почему правительство должно призывать 18-летних мальчиков? Ответ один: бо́льшая часть призванных уже нашла себе вечный покой в полях чужой нам Галиции и Восточной Пруссии. Молодые новобранцы должны заполнить их места. Что правительству до того, что молодые незакаленные организмы будут изувечены на всю жизнь, что ему до того, что у дряхлых старичков отнимается последняя опора на старости лет,—ему нужны солдаты, чтобы продолжать кровавую игру, чтобы первому не сказать: довольно буйств. Ему нужны новые рынки.

Но вы, молодые новобранцы, должны будете одеть серую шинель, взять винтовку и убивать других людей, которые имели несчастье родиться немцами. Вы должны уничтожать их деревни, города и села, убивать единственную надежду старых матерей. Вы должны убивать даже седовласых стариков и невинных детей. Но и это еще не все. По приказанию офицеров вы должны будете пороть розгами и расстреливать товарищей своей же роты, своего взвода, русских же солдат за малейшее преступление. А если кому-нибудь из вас и посчастливится остаться живым до окончания войны, того еще целых три года будут дрессировать в казармах. Там вас принудят забыть отца и мать, братьев и сестер своих. Вы будете солдатами, а у солдата не

должно быть родных и милых людей. Солдат должен стрелять в каждого, если начальство приказывает.

Вот какова будет ваша обязанность и ваша будущая жизнь. Кто сумеет больше убить, кто без ропота исполнит гнуснейшие приказания офицеров, тот получит Георгиевский крест и целый рубль в месяц. Товарищи! Это кровавые деньги. Это все равно, что Иудины серебрянники, и этот рубль вы получите за убийство человека! Но в то же время, когда вы, ставя на карту жизнь свою, будете служить «царю и отечеству», пока во имя закона будете нарушать закон божий и всего человеческого, ваши родители будут голодать, а ваши братья и сестры останутся без образования. Если же они потребуют свою справедливую долю, они будут от имени царя расстреляны такими же солдатами, как вы, будут посажены в «отечественные» тюрьмы или отправлены в сибирские тундры.

Товарищи! Неужели не видите, что таким путем не отделаетесь от того ига, которое у нас называют «немецким засильем». Неужели чаша вашего терпения еще не полна? Уже два года воюют, но пыталось ли самодержавие хоть облегчить участь народа? Государственная дума за это время обсуждала все, что угодно, но только не вопрос о приравнивании рабочих в правовом отношении к прочим гражданам. Совершенно наоборот: работающие в траншеях рабочие обращены в крепостников в полном смысле этого слова. Ни одно слово и ни одна печатная строчка не указывают на то, что и на рабочих обратят внимание. У самодержавия довольно денег, чтобы одолжить фабрикантам миллионы в то время, как пособия родным ушедших на войну все больше уменьшаются. Нет, товарищи, этот способ уничтожения немецкого засилия негоден. Пока только у самодержавия достаточно послушных солдат, до тех пор положение рабочих не будет улучшено. Поэтому пора прозреть. Пора понять, что только собственными силами в борьбе с шайкой богачей можно будет добиться улучшения своего положения. Английские рабочие все, как один человек, борются против введения всеобщей воинской повинности. А мы? Мы называем немецкими шпионами тех, которые выступают против войны. Неужели нам недостижима сознательность английских граждан?

Пора понять, что только в наших руках власть решить вопрос о мире и войне. Мы виноваты в убийстве каждого человека, в каждом часе продолжения войны. Поэтому перед таким важным шагом, как отправление на войну, подумайте, какая великая ответственность ляжет на вас. От вас зависит благополучие вашего семейства и даже всего человечества. Если серьезно обдумаете это, тогда и увидите, что есть другой исход, что только объединенными силами, идя рука об руку со всеми угнетенными и поработенными против угнетателей можно будет добиться того, чего вы хотите добиться посредством войны. Поэтому сом-

книтесь в ряды, поднимайте ваше социал-демократическое красное знамя. Выступайте все, как один, за наши справедливые требования.

Долой войну и самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Да здравствует революция!

Центральный комитет

Печатано в типографии Центрального комитета Социал-демократии Латвийского края. Апрель 1916 г. 5000 экз.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 23, ч. 40, лит. Г, лл. 13—14. Машинопись, перевод с латышского.

№ 114

1916 г. апрель. — Листовка Центрального комитета Социал-демократии Латвийского края с призывом к борьбе за мир и демократическую республику⁷².

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К СОЛДАТАМ!

Товарищи солдаты! Уже двадцать месяцев длится кровавая война. Уже двадцать месяцев стонет русский народ под страшным ярмом мировой войны. Миллионы наших лучших сынов убиты, миллионы ранены, искалечены. Миллионы лучших работников лишены навсегда трудоспособности. Но война требует все новых и новых жертв.

Наши семейства, наши родные голодают. Им не выдают пособия, а отбирают последнюю скотинку, последний хлеб. Смельчаков, которые требуют своего неотъемлемого права, сажают по тюрьмам, ссылают в Сибирь. Расстрел рабочих, расстрел голодающего русского народа — явление теперь обычное. В то же самое время у помещиков скота и хлеба достаточно, и этим они наживают себе громадные богатства и после войны будут держать нас в полном рабстве. А мы здесь, оторванные от своего села, от своих родных, одетые в старые мундиры, полуголодные, защищаем это отечество. Офицеры издеваются над нами, матерят, бьют, секут розгами и за самое ничтожное преступление расстреливают. Но мы все терпим, мы ведь защищаем родину, родину виселиц и каторжных тюрем.

Нет, братцы! Долго нас дурачили, долго нас голод томил! Пора очнуться, пора нам улучшить житье в нашей родине, чтобы каждый на нашей земле мог жить по-людски. Сперва нам надо защищать наших родных, наших жен, наших детей, и когда не будет у нас ни голода, ни унижений, тогда сумеем мы стоять за нашу светлую родину до последней капли крови.

Наше высшее начальство готовит новое наступление, но оно отлично знает, что это потребует громадных жертв. Оно отлично знает, что целые батальоны, целые полки будут уничтожены. Поэтому они выпустили приказ по армии, в котором запрещают солдатам требовать, чтобы «благородные» господа офицеры участвовали в наступлении. Разве это не говорит ярче яркого, что в предстоящем наступлении солдаты будут уничтожены до последнего? Действительно, теперь приводят в исполнение слова, сказанные Николаем Николаевичем под Варшавой: «Этой грязи (солдат) у нас много и нечего жалеть!».

Братцы солдаты! Разве на самом деле мы не люди? Разве наша жизнь ничего не стоит? Разве мы можем оставить без защиты и кормителя наших детей? Нет, братцы, мы тоже люди, а не убойный скот! Мы тоже дорого ценим свою жизнь! И если придется нам умереть, то только добиваясь лучшей жизни для своих детей! Последуем примеру 13-й дивизии и 51-го Сибирского стрелкового полка, которые отказались идти в наступление! И теперь солдаты разного оружия в размере одной дивизии остановили не выходить в наступление. Теперь, за эти долгие месяцы войны, мы отлично понимаем, что мир находится в наших серых шинелях. Только мы, солдаты, можем в скорейшем времени заключить мир. И в этом мы не должны медлить. Германские солдаты уже отказались выходить в наступление. Откажемся и мы, и война сама собою кончится.

Итак, товарищи! Всем нам, как русским, так и германским солдатам, надоела война. Поэтому пусть всякий слышит наши единогласные требования:

Долой самодержавие!

Долой войну!

Да здравствует международный мир!

Да здравствует народовластие — демократическая республика!

Центральный комитет

ЦГВИА, ф. 2262, оп. 12, д. 60, л. 98а. Типогр. экз.

№ 115

1916 г. мая 13*.— Записка «Для памяти** по Ярославскому губернскому жандармскому управлению о намерении солдат Сибирского запасного понтонного батальона присоединиться к рабочим в случае народных волнений.

Получено агентурное сведение, что некоторые нижние чины Сибирского запасного понтонного батальона (расположены в

---

* Датируется по карандашной помете на документе.

** Одна из форм деловых бумаг жандармского управления.

бараках, построенных на городском ипподроме, вблизи земской больницы), имея общение с фабричными рабочими, выражают готовность в случае вызова их для подавления народных волнений или беспорядков примкнуть к мятежной толпе и направить свои действия против чинов полиции.

Госархив Ярославской обл., ф. 906, оп. 4, д. 1171, л. 28. Копия.

№ 116

1916 г. мая 16*.— Сведения канцелярии московского губернатора о революционной пропаганде солдата 192-го пехотного запасного батальона М. Н. Белкина среди солдат и рабочих Омска, Уфы, Петрограда и Москвы в 1913—1916 гг.

№ 8750

Из отношения начальника Московского охранного отделения на имя начальника Московского губернского жандармского управления от 22 февраля с. г. за № 291343** видно, что нелегальный Михаил Иванов Иванов, есть уфимский мещанин Михаил Николаев Белкин⁷³, работавший ранее в Москве на заводе «Динамо». Белкину, постановлением г. московского градоначальника от 17 октября 1915 г., за преступную деятельность и принадлежность к местному социал-демократическому подполью, на основании п. 16 ст. Правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении, воспрещено жительство в г. Москве и пределах московского градоначальства на все время действия в них военного положения. А в сношении начальника Петроградского охранного отделения от 19 марта сего года за № 8261** указано, что Белкин с 1913 г. проявлял преступную деятельность в г. Омске, где устраивал собрания социал-демократов, председательствовал на таковых, организовал денежные сборы на приобретение партийной [социал]-демократической литературы и помощь политическим ссыльным и заключенным. 25 июня 1914 г. Белкин был подвергнут обыску, ввиду вновь установленной тесной связи его с обысканными тогда же супругами Якобом и Елизаветой Миллер, причем у него было обнаружено несколько брошюр социал-демократического направления, в том числе три брошюры, арест на которые утвержден судебными установлениями, и записная книжка с заметками, вполне подтверждающими деятельность Белкина по организации празднования дня 1 Мая в г. Омске, по сбору денег среди рабочих на фонд рабочей прессы и на политический «Красный Крест». В раз-

---

* Датируется по препроводительной.

** В деле отсутствует.

решение этого дела Белкину было воспрещено, на основании 23 ст. и п. 4 ст. 16 Правил о положении чрезвычайной и усиленной охраны, пребывание в пределах Степного края в течение пяти лет. По сведениям того же начальника охранного отделения, Белкин в 1914 г. являлся партийным организатором в г. Уфе партии социал-демократов, там же вел усиленную агитацию против войны среди запасных, результатом каковой агитации запасные взбунтовались, не желая идти на войну, за что некоторых из них расстреляли. В том же году в Петрограде Белкин организовал на Путиловском заводе социал-демократические кружки, участвовал в организации демонстративных выступлений в день 9 января 1915 г., вел усиленную агитацию за проведение забастовки на Путиловском заводе 10 февраля 1915 г.

В 1915 г. Белкин совместно с Александром Яковлевым задались целью организовать боевую дружину среди рабочих названного завода для подготовки в конце войны вооруженного восстания и в этом духе повели агитацию среди рабочих и занялись сбором денег на покупку оружия. По тем же сведениям, Белкин вместе с Александром Шаховым перепечатали на шапирографе «письмо рабочего», 200 штук и распространили в Нарвском районе и Путиловском заводе. В апреле месяце 1915 г. Белкин и Шахов намерены были отпечатать в большом количестве письмо депутата Керенского⁷⁴ и распространить его по всему Петрограду. Белкин входил в Петроградский комитет местной социал-демократической организации от Нарвского района и в 1914—1915 г. наблюдался лично по означенной организации. Петроградским градоначальником на основании п. 16 ст. 19 Военного положения Белкину воспрещено жительство в Петрограде на все время действия означенного положения.

Таким образом, Михаил Белкин с 1913 г. по март 1916 г. в городах Омске, Петрограде и Москве проявлял усиленную активную революционную деятельность, организуя и составляя социал-демократические кружки рабочих, ведя пропаганду среди запасных против войны (г. Уфа), составляя и распространяя преступную литературу, председательствуя на митингах рабочих (Петрограда) и т. д., будучи уволен по болезни на три месяца из 192-го пехотного запасного батальона, Белкин переходит на нелегальное положение и под именем Михаила Иванова Иванова поселился в центре фабричной промышленности — Павловском Посаде, очевидно, в целях ведения преступной пропаганды среди рабочих.

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, лл. 108—109. Копия.

1916 г. мая 26.— Сообщение начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка начальнику Петроградского губернского жандармского управления И. Д. Волкову о революционном настроении солдат 4-й ремонтной автомобильной мастерской в г. Луге.

№ 2409

Секретно
Кронштадт

По имеющимся в моем распоряжении агентурным сведениям, среди нижних чинов, обслуживающих 4-ю ремонтную автомобильную мастерскую в г. Луге⁷⁵, в последнее время стала распространяться нелегальная и тенденциозного содержания литература, а в том числе и брошюра издательства «Заря» под названием «Регулярная армия или милиция»⁷⁶, имевшая большой успех среди нижних чинов. Незадолго до 1 мая нижние чины мастерской организовали собрание для установления общения на почве революционного движения с расположенными в Луге артиллеристами. В настоящее время связь с артиллеристами установлена и ведутся беседы относительно предстоящего поведения войск по окончании войны; многие мастеровые высказываются, что по окончании войны неминуемо в России вспыхнет революция, которую поддержат и армия, и флот.

О чем сообщаю.

Полковник Тржецяк

ЦГВИА, ф. 1343, оп. 8, д. 408, л. 12—12 об. Подлинник.

1916 г. июня 4.— Агентурные сведения Курляндского губернского жандармского управления о революционной деятельности Социал-демократии Латышского края в войсках.

№ 81

Совершенно секретно

30 а п р е л я

В настоящее время во главе Соц[иал]-дем[ократии] Латышского края⁷⁷ состоит некий Теснек под кличкой «Скуя», проживающий в г. Риге, возможно, нелегально; живет он где-то отдельно от родных без прописки, но иногда посещает своих родных, где изредка остается и ночевать; он заведует типографией центрального комитета, и все работы в ней производятся главным образом под его руководством; центральный комитет имеет одну типографию, но размещенную в двух совершенно разных местах, и работа происходит только в одном месте с тем, чтобы

в случае провала можно было бы продолжать печатать в другом месте. Теснек имеет близкое общение с девицей Аустрой Ассер, проживающей в д. № 4 по Глиняной улице; последняя имеет связи и с другими партийными лицами, а также и с одним из членов ЦК.

Центральный комитет ставит своей главной работой в данное время ведение агитации среди войск; имеется уже связь с русскими солдатами; недавно были выпущены ЦК воззвания на русском языке «К солдатам»*, причем трем солдатам были переданы таковые воззвания: одному — 800 экз., другому — 400 экз. и третьему — 300 экз. Скоро предполагается выпустить новое воззвание, которое составил и написал какой-то канонир Соловьев, служащий по хозяйственной части в какой-то артиллерийской части, которая зимой с. г. стояла в Зейфенберге в г. Риге, по Глиняной ул., недалеко от того дома № 4, где живет названная Ассер; этот канонир Соловьев имеет близкое общение с Ассер.

Солдаты, имеющие связь с ЦК, обратились с просьбой о составлении и выпуске воззваний на русском языке к солдатам; главным образом они действуют через Соловьева, а последний через Ассер. Солдаты, имеющие связь с ЦК, вошли в связь с германскими солдатами и пришли к взаимному соглашению, чтобы не стрелять и стремиться к миру; в Риге среди латышей открыто говорят, что наши и германские солдаты отказываются стрелять и бастуют по взаимному соглашению.

Подстреленный в Риге 4 апреля при вывешивании флага на дереве является членом 4-го района.

В Риге в данное время проживает где-то за Двиной и работает в одном кооперативном обществе член Либавской организации Анна Балгал.

27 мая.

Член ЦК Соц[иал]-дем[ократии] Латышского края Теснек в конце апреля выезжал из Риги по Лифляндской губернии в качестве пропагандиста, причем посетил города Венден и Вольмар, где были устроены собрания, на коих он ораторствовал; в Вендене на собрании в одной квартире присутствовало 20 членов, в числе их несколько новых, а в Вольмаре устроил 3 собрания в один день; в Вольмаре насчитывается до 30 членов.

Недели три тому назад в Риге состоялась конференция СДЛК⁷⁸, на коей с решающим голосом участвовало 7 делегатов, в том числе были делегаты только от Венденской (средне-лифляндской) организации; от прочих сельских организаций делегатов не было.

Недавно состоялась массовка 1-го и 2-го районов Рижской организации, на коей участвовали всего 18 лиц; на этой массов-

---

* См. док. № 114.

ке Теснек внес предложение, чтобы ЦК имел право кооптировать комиссию, которая просматривала бы списки кандидатов, избираемых в районные, а особенно в городскую конференции, какое предложение было принято. На массовке был внесен Теснеком вопрос об участии делегатов на предполагаемом съезде в Москве, организуемом Центральным военно-промышленным комитетом, и решено послать на него своих делегатов, в случае если таковой съезд состоится.

Теснек в настоящее время носит черное непромокаемое пальто и фуражку с большим козырьком, серым бантом на околыше и высоким прямым донышком; он не имеет своей квартиры и замечает за собой наблюдение, почему он держит себя крайне осторожно.

В данное время партийная работа направлена главным образом на пропаганду в войсках и таковая, якобы, идет успешно; один солдат, который имел связь с Ассер, недавно умер и, якобы, от полученного им удара, нанесенного офицером в то время, когда этот солдат явился в качестве делегата с предъявлением петиции от своей части.

Одним каким-то солдатом составлено новое воззвание «К солдатам» и передано 26 мая в ЦК для отпечатания и на днях предполагается к выпуску; в него * будет включен текст с призывом бастовать и не складывать оружия, пока не будет мир и не будет учреждена демократическая республика.

В Ревеле имеется 3 латышских социал-демократических кружка; всего членов не более 30 чел.; члены кружков работают по преимуществу у инженера Разумова; латыши пока не имеют связи с эстонцами и русскими в Ревеле, но стараются получить связь. Один из членов такого латышского кружка, интеллигент, прибыл из Ревеля в Ригу и остановился в гостинице «Централь», по Суворовской улице. Завтра, 27 мая, он пробудет в Риге; он намерен взять с собой литературу, а с собой из Ревеля привез в ЦК деньги по членским взносам от всех ревельских кружков.

Начальник Курляндского губернского
жандармского управления полковник Демин

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г. д. 23, ч. 40, лит. Б, лл. 4—5 об. Подлинник.

---

* В документе в нем.

1916 г. июня 9—10.— Сообщение исполняющего должность дежурного генерала Главного штаба А. П. Архангельского исполняющему должность начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболеневу о призыве в армию крестьян И. Я. Комкова, Т. П. Селютина, И. А. Головачева, подозревавшихся в принадлежности к РСДРП.

№ 1451

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, на основании утвержденных 11 июня и 1 августа 1914 г. постановлений Особого совещания, крестьяне: дер. Выселки Рязанской губ. и уезда Иван Яковлев Комков, с. Трудок Мало-архангельского у. Орловской губ. Тимофей Платонов Селютин и дер. Ожигова Стрелецкой вол. Трубчевского у. Орловской губ. Илья Афанасьев Головачев, как заподозренные:

первый — в принадлежности к РСДРП, а также в агитации и в подстрекательстве к беспорядкам рабочих Невской ниточной мануфактуры в г. Петрограде;

второй — в принадлежности к Екатеринославской группе РСДРП и в подстрекательстве рабочих к первомайской забастовке и

третий — в организации местной группы РСДРП среди горных рабочих Таганрогских антрацитовых рудников, подчинены были гласному надзору полиции: первые двое в месте их прописки, а последний в избранном им месте жительства, за исключением столиц, столичных и Екатеринославской губерний, а также Области Войска Донского (городов), сроком на два года каждый.

Ввиду призыва в настоящее время названных лиц в ряды войск министр внутренних дел нашел возможным переписку о них, в порядке ст. 34 Положения о государственной охране, прекратить.

Об изложенном Главный штаб сообщает для зависящих распоряжений.

И. д. дежурного генерала
генерал-майор Архангельский
Начальник отделения полковник *

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 152—152 об. Подлинник.

* Подпись неразборчива.

1916 г. июня 12. * — Из сводки военно-цензурных отчетов штабов 7-й, 8-й, 9-й и 11-й армий, штаба Юго-Западного фронта и штаба Киевского военного округа за последнюю треть мая 1916 г.

№ 47 403

Отношение к внутренним делам и Государственной думе. ...По-прежнему, больше всего армия заинтересована дороговизной внутри России, что крайне угнетающе действует на солдат. В письмах своих они по возможности стараются приободрить своих близких, но вместе с тем высказывают раздражение по адресу спекулянтов и неудовольствие правительством и Государственной думой, не могущих справиться и умерить аппетиты различных спекулянтов.

«Что толку с того, что делают таксу, когда все становится все дороже. Наша Дума с министрами только много говорят, а мало делают, чтобы помочь нам и нашим семьям» (15-й маршевый батальон). «На фронте бьются и воюют, а в тылу вместо помощи грабят и воруют» (402-й Усть-Медведицкий полк). «Не журись за тем, что дома грабят. Если на то уж пошло, чтобы и загубить всю Россию, то, имей в виду, и мы же не из дерева сделаны и не будем хладнокровно смотреть, как будут разорять наши семейства» (497-й пехотный Белецкий полк)...

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1486, л. 128. Подлинник.

№ 121

1916 г. июня 15. — Отношение начальника Витебского губернского жандармского управления А. Р. Шульца начальнику контрразведывательного отделения штаба 1-й армии о распространении среди войск листовок Петроградского комитета РСДРП.

№ 9312

Секретно
г. Витебск

Прошу меня уведомить о результатах произведенного Вами расследования по делу о распространении преступных воззваний изд. Петроградского комитета РСДРП среди нижних воинских чинов, 10 экземпляров какового воззвания были вручены 18 мая сего года неизвестным солдатом рядовому 4-й роты 313-го пехотного Балашовского полка Павлу Егорову во время прохождения названного полка через расположение 12-го понтонного батальона у местечка Ливенгоф, причем 9 экземпляров

---

* Датируется по препроводительной.

воззвания командиром указанной роты были уничтожены, а один экземпляр был препровожден Вам.

Полковник Шульц

ЦГВИА, ф. 2106, оп. 3, д. 220, л. 173—173 об. Подлинник.

№ 122

1916 г. июня 30.—Предписание начальника штаба Северного фронта Н. Н. Сиверса командующему 6-й армией В. Н. Горбатовскому о мерах борьбы с революционной пропагандой в армии.

№ 9910 к. р.

Секретно

За последнее время в районе армий Северного фронта, особенно же в пределах Лифляндской губ., усиленно начала распространяться пропаганда всевозможных социалистических партий путем разбрасывания среди расположения войсковых частей преступного содержания прокламаций и листов⁷⁹. Задача этих партий, между прочим, состоит в ведении пропаганды среди воинских чинов частей войск, раненых нижних чинов военных госпиталей и лазаретов Общества Красного Креста, с целью противодействия войне и с целью борьбы с правительством.

Результаты ликвидаций, произведенных в некоторых городах Российской империи, вполне подтверждают вышеизложенное и указывают на пропаганду среди войск представителями рабочего класса и народными учителями.

Ввиду изложенного, главнокомандующий приказал принять меры к недопущению среди войск действующей армии противоправительственной пропаганды, выяснению преступных элементов и к недопущению проникновения в части войск революционных изданий под разными наименованиями.

В случае обнаружения виновников, с таковыми надлежит поступить по всей строгости военных законов.

Генерал-майор Сиверс
Генерал-квартирмейстер, генерал-майор Бредов
Начальник отделения, подполковник *

ЦГВИА, ф. 2262, оп. 12, д. 60, л. 147—147 об. Подлинник.

---

* Подпись неразборчива.

1916 г. июля 1.— Донесение начальника Севастопольского жандармского управления М. А. Редрова директору Департамента полиции Е. К. Климовичу о революционном настроении солдат Севастопольского гарнизона.

№ 2346

Секретно

По поступившим ко мне агентурным сведениям (сотрудник Григорьев), в настроении матросов частей Черноморского флота, находящихся в г. Севастополе, не произошло никаких перемен; пропаганды политических идей не ведется и нелегальной или тенденциозной литературы не распространяется.

Что же касается нижних чинов местного сухопутного гарнизона, то таковые, особенно артиллеристы, настроены значительно хуже матросов; часто большими компаниями они собираются в квасных, преимущественно на шоссе, что против еврейского и караимского кладбищ, где в разговорах высказываются: «Теперь нашего брата бьют и прижимают, мы все это перетерпим, но после войны оскалим зубы и не пойдем по домам до тех пор, пока не получим того, что нам не дали в 1905 году». Разговоры эти ведутся в серьезном тоне, особенно солдатами из крестьян малоземельных, мечтающих о наделении их землей.

Сведения эти сего числа за № 2347 * сообщены коменданту Севастопольской крепости и для дальнейшего освещения направлена агентура.

Об изложенном доношу Вашему превосходительству для сведения.

Полковник Редров

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 291, ч. 74, л. 1—1 об. Подлинник.

№ 124

1916 г. июля 8.— Донесение начальника Терского областного жандармского управления А. К. Гладышевского в Департамент полиции о революционной агитации члена РСДРП солдата Ф. Богданова в г. Владикавказе.

№ 216

Секретно

По агентурным сведениям (Степанов), находящийся ныне в г. Владикавказе в команде слабосильных Федор Богданов, дважды раненый в настоящую войну, говорил, что армия наша хорошо подготовлена к враждебным выступлениям против правительства, которое должно состояться при окончании войны. По его же словам, большую роль в агитации среди солдат

---

* В деле отсутствуют.

играют прапорщики-студенты, которые говорят солдатам: «Братцы, смотрите, при конце войны не подгадьте, так как необходимо перевернуть строй, что так жить больше нельзя и что сила в нас самих. Теперь каждому понятно, что когда правительство снабжало нас снарядами, мы были без снарядов, а когда дело перешло в руки народа — мы стали со снарядами и снарядами теперь не жалеем. Так всегда народное правление лучше самодержавного и такого правительства, которое не считается с мнением страны».

Богданов, по сведениям, примыкает к партии социал-демократов, происходит из жителей Ставропольской губ., по ремеслу позолотчик, постоянно проживал в Екатеринодаре, где у него живут мать и брат. Вообще, по словам Богданова, солдаты пропагандированы хорошо.

Об изложенном доношу.

Полковник Гладышевский

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 291, ч. 78, л. 1—1 об. Подлинник.

№ 125

1916 г. июля 14—15.— Сообщение исполняющего должность дежурного генерала Главного штаба А. П. Архангельского исполняющему должность начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболеневу о призыве в армию крестьянина И. С. Рыжова, подозревавшегося в принадлежности к РСДРП.

№ 1711

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, на основании утвержденного министром внутренних дел 1 августа 1914 г. постановления Особого совещания, крестьянина села Илева Ардатского уезда Нижегородской губ. Иван Сергеев Рыжов, как заподозренный в принадлежности к Екатеринославской группе Российской социал-демократической рабочей партии и в подстрекательстве рабочих к первомайской забастовке, подчинен был гласному надзору полиции в месте его приписки сроком на три года.

В настоящее время, ввиду поступившего в Департамент полиции сообщения нижегородского губернатора о призыве Рыжова, как ратника ополчения, на военную службу и отправлении его в 205-й пехотный запасной полк, министр внутренних дел постановил переписку о названном лице, в порядке, указанном ст. 34 Положения о государственной охране, прекратить, освободив Рыжова от дальнейшего отбывания гласного надзора полиции.

Об изложенном Главный штаб сообщает для зависящих распоряжений.

И. д. дежурного генерала
генерал-майор Архангельский
Начальник отделения полковник *

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 197—197 об. Подлинник.

№ 126

1916 г. июля 15.—Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления С. П. Шабельского в Департамент полиции о настроении солдат в г. Симбирске.

№ 4786

Совершенно секретно

По указанию агентуры вверенного мне управления (Иванов), заслуживающей доверие, существовавшее совершенно нормальное и патриотическое настроение среди солдат, расположенных в г. Симбирске воинских частей, преимущественно переведенных в полки из команд выздоравливающих, стало несколько понижаться; среди них идет разговор, что начальство защищает хищников-купцов и поэтому заставляет стрелять в толпу; эти же солдаты внушают остальным (молодежи), что в толпу стрелять не следует, а надо защищать народ, так как среди него есть их же жены и матери; мотивом к такому понижению настроения послужил бывший 4-го этого июля инцидент с толпой, громившей магазины в г. Симбирске.

В 96-м пехотном полку 25 июня выдали всего по 8 кусков сахара и до сих пор, 14 июля, сахара вновь не выдают; это обстоятельство вызывает среди них неудовольствие. Об изложенном доношу, присовокупляю, что сего числа за №№ 4788, 4789, 4790, 4791 мною сообщено об этом командирам 96-го, 97-го 142-го и 242-го пехотных запасных полков и г. симбирскому губернатору.

Полковник Шабельский

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 291, ч. 70, л. 9—9 об. Подлинник.

---

* Подпись неразборчива.

1916 г. июля 21.— Донесение начальника Калужского губернского жандармского управления В. З. Тархова в Департамент полиции о намерении местных социал-демократов распространять листовки Петроградского комитета РСДРП в гарнизоне и среди рабочих г. Калуги.

№ 36

Совершенно секретно
г. Калуга

Доношу, что 18-го сего июля мною получены от секретного сотрудника Сона сведения, что 17-го числа сего месяца на Крестовом поле близ Брянской ж. д. около города Калуги, состоялось собрание калужских социал-демократов, на котором присутствовали: Титов, Карандасов, Голенев, Болховитин и портной Акимов, а к концу собрания прибыли из города Карев и Широков. Акимов имел с собой 100 экз. печатных прокламаций издания Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии⁸⁰, два экземпляра коей представляю*. 70 экз. той же прокламации имелись у Болховитина. Все эти прокламации привезены из Петрограда и предназначены для распространения среди воинских нижних чинов Калужского гарнизона и рабочих калужских железнодорожных мастерских Сызрано-Вяземской ж. д.

Принятыми мерами к проверке указанных сведений и к установлению лиц, принимавших участие на означенном собрании, выяснено, что на таковом присутствовали: мещане г. Калуги — Михаил Семенов Титов, Василий Павлов Акимов, Алексей Константинов Болховитин, Василий Васильев Голенев и Александр Алексеев Карев, а также крестьяне деревни Поляны Железцовской вол. Перемышльского у. — Алексей Алексеев Широков, и дер. Лантьевой Тихоновской вол. — Трифон Павлов Карандасов. Акимов работает в портновской мастерской Равичера в г. Калуге, Карев служит в городской управе на Калужском городском водопроводе, остальные же — в калужских железнодорожных мастерских и депо при станции Калуга Сызрано-Вяземской ж. д.

20 июля от того же сотрудника поступили сведения, что упомянутые прокламации решено распространить среди нижних чинов Калужского гарнизона и рабочих означенных мастерских 22 июля, причем раскидку среди солдат должен был сделать названный портной Акимов.

В целях предупреждения распространения прокламаций и получив от сотрудника Сона точные сведения, что прокламации эти хранятся у Василия Акимова и Алексея Болховитина, мною

---

* В деле отсутствуют.

решено в ночь на 22-е сего июля ликвидировать лиц, принадлежащих к калужской группе Российской социал-демократической рабочей партии⁸¹, а также и их связи, почему кроме их предложено подвергнуть обыскам: калужского мещанина Ивана Семенова Гайгерова, воспитанника калужского учительского института Георгия Николаевича Кутына, рабочего калужских железнодорожных мастерских крестьянина Тульской губ. Алексинского у., Дмитровской вол., Василия Степанова Колобаева, мещан г. Калуги Александра Дмитриева Иванова, Михаила Иванова Образцова и Семена Сергеева Зюзина, мещанина г. Орла Ивана Дмитриева Емельянова и крестьян Калужского у., Бабаевской вол., дер. Гурьевой, Александра Семенова Лаврова и с. Егорья, Сабуровщинской вол., Мещовского у., Андрея Дмитриева Тиманькова, работающего в калужских железнодорожных мастерских. Гайгерова, Кутына, Колобаева и Зюзина, как принадлежащих к группе, а Образцова, Емельянова, Иванова, Лаврова и Тиманькова, как имевших, по данным наблюдения, сношения с Каревым и другими членами группы.

Василия Акимова, Александра Карева, Михаила Титова и Алексея Болховитина предположено подвергнуть задержанию в порядке охраны, независимо [от] результатов обыска, на предмет привлечения их к охранной переписке и возбуждения затем ходатайства об административной высылке их, так как Акимов, Карев и Титов являются руководителями группы, а Болховитин — наиболее деятельным членом ее. Привлечение же к ответственности остальных лиц будет зависеть от результатов обысков.

Генерал-майор Тархов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 30, лл. 2—3. Подлинник.

№ 128

1916 г. июля 21.— Сообщение временно исполняющего должность главного начальника снабжения армий Юго-Западного фронта Е. Ф. Эльснера командующему войсками гвардии В. М. Безобразову о мерах прекращения побегов солдат с фронта.

По сведениям штаба фронта, за время боев с 22 мая сего года на фронте зарегистрировано до 60 тысяч нижних чинов, безвестно отсутствующих от своих частей⁸². Несомненно, что значительная часть этих нижних чинов находится в бегах, скрываясь в тыловом районе армии, на что также имеются указания в виде наблюдаемого за последнее время усиленного передвижения нижних чинов в поездах из войскового района в тыловую. Главнокомандующим армиями сделаны распоряжения о принятии решительных мер к прекращению таких побегов.

Полагая с своей стороны, что широкое оповещение нижних чинов о том, что установленная законом новая усиленная ответственность за побег, согласно которой наказание доходит до смертной казни, применяется неукоснительно и в тыловом районе, и что масса нижних чинов, задержанных в тылу, уже приговорены тыловыми военно-полевыми судами к суровым наказаниям, могло бы также способствовать прекращению побегов из армии, так как убедило бы нижних чинов в том, что принятыми в тылу мерами бежавшие будут быстро обнаружены, задержаны и преданы военно-полевному суду, и что такое оповещение нижних чинов лучше всего могло бы быть сделано путем прочтения нижним чинам приказов главного начальника снабжений, в которых периодически помещаются сведения о приговоренных полевыми судами за побег и размер назначенного им наказания, прошу Ваше превосходительство, если найдете предлагаемую мною меру целесообразной, не отказать в распоряжении о том, чтобы вышеуказанные приказы главного начальника снабжений, в которых объявляются приговоры военно-полевых судов, прочитывались бы нижним чинам.

Вр. и. д. главного начальника снабжений,
генерал-лейтенант Эльснер
Заведующий военно-судной частью
генерал-майор Батог

ЦГВИА, ф. 2158, оп. 2, д. 331, лл. 64—65. Подлинник.

№ 129

1916 г. июля 25. * — Из письма солдата 9-й батареи 2-й тяжелой артиллерийской бригады П. К. Осиса жене в Ригу об изучении социал-демократических брошюр в армии.

Во фронте все тихо. Рекша с Саленекон⁸³, который был в Петрограде, прислал несколько русских брошюр относительно теперешней войны и демократии. Быстро мы теперь это изучаем. Пишу рано утром, голова еще совсем полупустая, поэтому такого несвязного содержания. Милым воздушный поцелуй.

Твой **

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 23, ч. 57. л. 7. Копия с копии. Перевод с латышского.

* Датируется по препроводительной.

** Так в документе.

1916 г. июля 29.— Донесение начальника Тифлисского губернского жандармского управления И. И. Пастрюлина начальнику штаба Кавказской армии Л. М. Болховитину о связях солдат действующей армии с членами Тифлисского областного комитета РСДРП.

№ 2678

Совершенно секретно

Ваше превосходительство, милостивый государь, Леонид Митрофанович!

По полученным мною, заслуживающим доверия сведениям, некоторые «сознательные» нижние чины действующей армии, прибывающие в г. Тифлис с фронта, фамилии коих установить не удалось, обращались к отдельным членам областного комитета Российской социал-демократической рабочей партии с просьбой помочь им создать в среде войск социал-демократические организации, каковые организации могли бы оказать поддержку партии при ее предстоящих с окончанием войны революционных выступлениях.

Большинство членов областного комитета отнеслось к этому предложению отрицательно, считая, что к удовлетворению такового можно будет приступить не теперь, а с окончанием войны.

Наблюдение за возможным сношением членов социал-демократической организации с чинами действующей армии установлено.

Об изложенном имею честь доложить Вашему превосходительству.

Уважающий Вас (подписал: полковник Пастрюлин)

ЦГИА Грузинской ССР, ф. 13, оп. 27, д. 4303, л. 46. Заверенная копия.

№ 131

1916 г. августа 1.— Отношение начальника контрразведывательного отделения штаба 2-й армии Е. П. Вырголича начальнику контрразведывательного отделения штаба 10-й армии Г. В. Темникову об использовании социал-демократами летучих продовольственных отрядов Союза городов в целях агитации и пропаганды на фронте.

По имеющимся у меня агентурным сведениям, социал-демократы стараются использовать для политической пропаганды войск летучие отряды продовольственной помощи Союза городов, ибо таковые отряды очень удобны для этого благодаря своей подвижности в районе передовых позиций.

С целью пропаганды среди войск из Москвы выслан партийный студент Московского сельскохозяйственного института Иван

Миронов, который состоял заведующим детской столовой Союза городов в дер. Сошне, около Парохонска. По распоряжению Минского комитета Западного фронта, Миронов сдал инвентарь столовой и вместе с двумя сестрами милосердия, состоявшими при столовой, выбыл в г. Минск.

Сообщая об изложенном на распоряжение, присовокупляю, что установленное за Мироновым наблюдение результатов не дало.

Подписал: ротмистр Вырголич

ЦГВИА, ф. 1343, оп. 2, д. 408, л. 25. Заверенная копия.

№ 132

1916 г. августа 3.— Телеграмма представителя русской Ставки при Главной квартире французской армии Я. Г. Жилинского начальнику штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексееву о возмущении солдат 4-го Особого полка в Марселе 2 августа 1916 г.

№ 234

Вечером 2 августа нижние чины 3-го батальона и пулеметная рота 4-го особого полка, составлявшие особый эшелон и готовившиеся к посадке на суда в Марселе⁸⁴, произвели беспорядок, причины коего выясняются следствием⁸⁵. Подполковник Краузе, пытавшийся уговорить нижние чины, был ими избит до смерти⁸⁶, а один из подпрапорщиков, пытавшийся оказать содействие, тоже тяжело ранен. Для производства следствия командированы в Марсель военный агент и пять офицеров первой особой бригады. Французские военные власти не считают себя вправе учредить для русских войск полевой суд и утвердить его приговор и требуют, чтобы это было сделано мною. Мне же предоставлены права командующего армией только по награждению офицеров и нижних чинов орденами. Ввиду сего я обратился к начальнику Генерального штаба с просьбой о спешном исходатайствовании в отношении русских войск, находящихся во Франции или следующих через нее, права командующего армией, как дисциплинарного, также и административного и командного порядка, за исключением вопросов хозяйственных и об употреблении войск⁸⁷. Ввиду исключительности этого происшествия, я взял на себя право временного устранения от должности в случае необходимости некоторых офицеров 4-го полка, находящихся в Марсели, оказавшихся неспособными к командованию и проявивших бездействие власти⁸⁸.

Жилинский

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1014, л. 1—1 об. Разбор шифра.

1916 г. августа 3—4.— Сообщение исполняющего должность дежурного генерала Главного штаба А. П. Архангельского исполняющему должность начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболеневу о мобилизации в армию члена РСДРП И. И. Штагера.

№ 2025

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, на основании утвержденного министром внутренних дел 4 августа 1914 г. постановления Особого совещания, крестьянин Екатеринославской губ. Игнатий Иванов Штагер за принадлежность к Таганрогской организации Российской социал-демократической рабочей партии и распространение партийной литературы среди горнорабочих подчинен был гласному надзору полиции сроком на два года.

В настоящее время, ввиду поступившего в Департамент полиции сообщения харьковского губернатора о призыве Штагера как запасного нижнего чина на военную службу и отправлении его в распоряжение изюмского уездного воинского начальника, министр внутренних дел постановил: переписку о названном лице в порядке, указанном ст. 34 Положения о государственной охране, прекратить с освобождением Штагера от дальнейшего отбывания гласного надзора полиции.

Об изложенном Главный штаб сообщает для сведения.

И. д. дежурного генерала генерал-майор Архангельский
Начальник отделения полковник *

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 157—157 об. Подлинник.

№ 134

1916 г. августа 7.— Письмо младшего унтер-офицера 1-го пулеметного полка И. М. Довголюка старшему унтер-офицеру 26-го пехотного запасного батальона А. И. Фурману о недовольстве войной и властью.

Здравствуйте дорогоуважаемый дядя, Афанасий Иванович! Посылаю Вам всенижайшее почтение и желаю Вам от господа бога здоровья и счастливого успеха. Сегодня я получил Ваше письмо, за что благодарю Вас. Письмо Ваше меня сильно затронуло, когда я узнал, что Вашу девочку выгнали в окопы. Что же они думают, эти грабители? Или думают, что мы все пропадем и не вернемся на родину? Но нет, не все погибнем, из нас кто-нибудь вернется. Тогда дело будем разбирать. Заставят нас рас-

---

* Подпись неразборчива.

платиться, отблагодарить за ихнее пособие этим благодетелям, грабителям, варварам, которые теперь господствуют над нашими несчастными женами и сиротами. Что же они думают? Что они так жестоко поступили, чтобы в такое время, когда хлеб стоит и некому убрать, хоть 4 руб. давай в день, то никто не пойдет работать, а они выгоняют, да еще насмежаются, что они не даром работают, им платят по 75 коп. в день. Не проживете вы, мерзавцы, и 75 минут, если нас распустят... * потому, что мы все обижены до крайности.

Затем напишите мне, если Вам что известно, про мою жену, а то я уже не получал писем как приехал из отпуска; наверно ее угнали в окопы, но не дай бог, если...* хотя и меня и...* за правду, теперь много погибает за правду, но придет время, что погибнут и наши изменники...*

Напишите мне на это письмо ответ как можно скорее.

7 августа 1916 г.

Довголюк

Еще уведомляю Вас, что я задумал поехать во Францию, у нас будет скоро назначение, и если я попрошусь, то **наверно** и **попаду**, а то мне очень надоело здесь; затем посоветуйте еще Вы, хорошо я задумал или нет, и пишите скоро ответ. Я порешил так, что еще придется не менее года мучиться здесь, но может быть, назначат на позиции, так лучше я поеду туда и посмотрю, как люди живут и где меня участь ждет; если бог сохранит меня в живых и вернусь домой, то буду считать за счастье, а если не вернусь, то, что же, и здесь ничего хорошего ожидать нельзя. Пока до свидания, любящий Вас ваш

И[ван] Максимович

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 291, л. 8. Машинописная копия.

№ 135

1916 г. августа 12.— Приказ командующего Московского военного округа И. И. Мрозовского о мерах против распространения среди солдат прокламаций Петербургского комитета РСДРП.

№ 1181

Циркулярно
Секретно

В июле месяце были доставлены из Петрограда транспорты листовок к солдатам, издания Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Ввиду чего, приказываю следить, чтобы означенные листовки, как и вообще прокламации революционного содержания, не могли бы распространяться между нижними чинами, от которых требовать

---

* Отточие документа.

представления по начальству всяких листовок, подбрасываемых или раздаваемых преступными организациями; равно задерживать лиц, раздающих эти листовки.

Способы борьбы с преступной пропагандой мною неоднократно указывались и напоминаю для исполнения.

Генерал от артиллерии Мрозовский
И. д. начальник штаба генерал-майор Обошешев

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 161. Подлинник.

№ 136

1916 г. августа 20—22.— Сообщение исполняющего должность дежурного генерала Главного штаба А. П. Архангельского исполняющему должность начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Обошешеву о мобилизации в армию бывшего студента Московского университета Е. А. Жукова, подозревавшегося в принадлежности к Костромской группе РСДРП.

№ 2225

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, на основании утвержденного министром внутренних дел 19 сентября 1914 г. постановления Особого совещания бывший студент Московского университета мещанин г. Костромы Евгений Александров Жуков, как заподозренный в принадлежности к Костромской социал-демократической организации и подстрекательстве рабочих к забастовке, подчинен был главному надзору полиции сроком на два года.

В настоящее время ввиду поступившего в Департамент полиции сообщения вологодского губернатора о приеме Жукова на военную службу и передаче его в распоряжение вологодского уездного воинского начальника, министр внутренних дел постановил переписку о названном лице в порядке, указанном ст. 34 Положения о государственной охране, прекратить с освобождением Жукова от дальнейшего отбывания гласного надзора полиции.

Об изложенном Главный штаб сообщает для сведения.

И. д. дежурного генерала генерал-майор Архангельский

Начальник отделения полковник *

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 259—259 об. Подлинник.

---

* Подпись неразборчива.

1916 г. августа 29.— Письмо Н. К. Крупской из Швейцарии семье Карпинских о подъеме рабочего движения в России и работе среди русских военнопленных.

Дорогие друзья!

Мы думали, что вы поехали на несколько дней на прогулку и книги из Берна вас не застали. Спасибо. «Летописи» у нас нет за март и апрель. Остальные все есть. «Русск[ие] [записки]» можем высылать вам постепенно, только № 1 остался в Цюрихе и из № 3 вырвана одна статья (неинтересная).

Из России пишут, что настроение среди рабочих прекрасное, готовятся к всеобщей забастовке, так как частичные ведут к высылкам на фронт. Конечно, выйдет ли всеобщая забастовка, сказать трудно, но настроение приподнятое. По провинциям идут аресты. В Екатеринославе арестовано около 40 человек наших. Получили «Вопр[осы] стр[ахования]»; там прямо пишут о восстании «Правды», о том, что ей следует держаться Циммервальдской левой; идут сборы в пользу жел[езного] фонда, вообще чувствуется какое-то духоподъемное настроение; хороши также сборник «Под старым знаменем». Я, кажется, писала вам о нем.

Приветы Н. К[рупская]

Работа среди пленных тоже идет. Последние дни читала их письма. Письма часто от групп сознательных рабочих Питера, Москвы и др. Устроили библиотеки, обмен книгами, лекции по Эрфуртской программе, политэкономии; наладили занятия группами, развесили в казармах диаграммы, в одном лагере устроили кооперативные курсы. Нет, отличная у нас рабочая публика, гордиться можно⁸⁹.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 27461, л. 1—1 об. Автограф.

1916 г. августа 31.— Доклад начальника Московского охранного отделения А. П. Мартынова московскому градоначальнику В. Н. Шебеко об аресте члена РСДРП писарского ученика М. Е. Сергеева за революционную деятельность.

Секретно

Имею честь доложить его превосходительству господину московскому градоначальнику, что 30-го сего августа наблюдательными агентами отделения задержан возвратившийся из Петрограда писарский ученик управления московского уездного воин-

ского начальника Михаил Ефимов Сергеев, который, по сведениям агентуры, являясь одним из деятельных представителей местного социал-демократического подполья, ездил в Петроград за [социал]-[демократической] литературой.

По тем же сведениям, Сергеев до призыва на военную службу проживал в г. Петрограде, где также состоял членом местной [социал]-[демократической] организации, которая в текущем году уже дважды пересылала в Москву через Сергеева преступную литературу и прокламации.

При задержании у Сергеева, предъявившего, как оказалось, подложный, им же сфабрикованный отпускной билет на имя писарского ученика того же управления, Сергея Макарова, оказалась двадцать одна брошюра [социал]-[демократического] направления и разные заметки. После допроса в отделении Сергеев был препровожден в распоряжение московского уездного воинского начальника, и был произведен обыск в его, Сергеева, вещах. По этому обыску обнаружено значительное число писем и разных заметок с адресами, осмотр коих производится.

Вместе с сим сделано телеграфное сношение с начальником отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Петрограде о производстве обысков у лиц, коих, по сведениям, посетил Сергеев в Петрограде, а равно, по разработке, будут ликвидированы его связи и по Москве.

В зависимости от результатов этих обысков будет зависеть вопрос о привлечении Сергеева к ответственности, пока же он, распоряжением московского уездного воинского начальника, за самовольную отлучку и сфабрикование подложного отпускного билета содержится на гауптвахте.

Начальник отделения, полковник Мартынов

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 285—285 об. Копия.

№ 139

1916 г. август.— Из письма солдата запасного полка* доктору Л. Г. Шиду в г. Одессу о намерении солдат поднять вооруженное восстание.

...Время уже кончить войну, уже два года проливают кровь наши братья. Вот еще увидим, как нас будут встречать, мы оружие не бросим, пока нас не удовлетворят**. Нет, вероятно, придется еще до окончания войны повернуть все свое оружие на восход солнца и делать забастовку. Нас уже на это дело согласны 13 корпусов, на то, что дают хлеб грязный и жалованье

---

* Автор письма и воинская часть не установлены.

** Так в документе.

мало, да еще какой-нибудь сопляк-прапорщик говорит ты... * и (бранное слово).

[Господин] доктор, вот посмотрите, что после войны этой, опять будет война в России.

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 2935, л. 422. Копия.

№ 140

1916 г. сентября 5—7.— Сообщение временно исполняющего должность дежурного генерала Главного штаба Е. К. Петерсена исполняющему должность начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболеншеву о мобилизации в армию члена РСДРП крестьянина С. И. Меденникова.

№ 2451

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, на основании утвержденного министром внутренних дел 1 сентября 1913 г. постановления Особого совещания крестьянин дер. Теряево Юрьевского у. Владимирской губ. Семен Иванов Меденников за принадлежность к образовавшейся в фабричных районах Владимирской губ. группе РСДРП, развившей в широких размерах революционную пропаганду, распространение прокламаций и партийной литературы, а равно устройство забастовок и сбор денег на партийные цели, был выслан в Олонецкую губ. под гласный надзор полиции сроком на три года⁹⁰.

В настоящее время, ввиду поступившего в Департамент полиции сообщения олонецкого губернатора о приеме Меденникова 28 апреля 1916 г. на военную службу и передаче его в распоряжение повенецкого уездного воинского начальника, министр внутренних дел постановил переписку о названном лице в порядке, указанном ст. 34 Положения о государственной охране, прекратить с освобождением Меденникова от дальнейшего отбывания гласного надзора полиции.

Об изложенном Главный штаб сообщает для сведения.

Вр. и. д. дежурного генерала, генерал-майор Петерсен
Начальник отделения, полковник **

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 275—275 об. Подлинник.

* * * Отточие документа.

** Подпись неразборчива.

1916 г. сентября 23—24.— Сообщение временно исполняющего должность дежурного генерала Главного штаба Е. К. Петерсена исполняющему должность начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболеневу о призыве на военную службу А. И. Эрмана, находившегося под гласным надзором за принадлежность к Московской группе РСДРП.

№ 2713

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, на основании утвержденного министром внутренних дел 3 января 1914 г. постановления Особого совещания аптекарский помощник Анатолий Иосифов Эрман, ввиду указаний на выступление его ранее в Московской группе Российской социал-демократической рабочей партии большевистского толка, а равно ввиду пропаганды полученных им за-за границы первомайских листов в московских профессиональных союзах в целях приготовления рабочих к выступлениям демонстративного характера, подчинен был гласному надзору полиции сроком на три года⁹¹.

В настоящее время, ввиду поступившего в Департамент полиции сообщения харьковского губернатора о приеме Эрмана в г. Харькове на военную службу, министр внутренних дел постановил переписку о названном лице в порядке, указанном ст. 34 Положения о государственной охране, прекратить с освобождением Эрмана от дальнейшего отбывания гласного надзора полиции.

Об изложенном Главный штаб сообщает для сведения.

Вр. и. д. дежурного генерала генерал-майор Петерсен
Начальник отделения полковник *

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 314—314 об. Подлинник.

№ 142

1916 г. октября 2. — Донесение начальника 12-й Сибирской стрелковой дивизии В. В. Эггерта командиру 7-го Сибирского армейского корпуса Д. А. Долгову об отказе солдат 48-го Сибирского стрелкового полка идти в атаку.

№ 226-18

Докладываю Вашему превосходительству, что с ночи с 1-го на 2-е, по имеющимся у меня сведениям, в 48-м полку начались слухи и даже выкрики, что в наступление не пойдут, причем слух и разговор шли с левого фланга полка⁹².

* Подпись неразборчива.

Один из нижних чинов, пойманный в распространении таких слухов, был предан полевому суду и расстрелян сегодня же⁹³. Во избежание какого-либо уклонения от исполнения долга приняты были и другие меры, а командир бригады и командиры 48-го и отчасти 47-го полков обходили передовые окопы, причем командир 48-го полка ген[ерал]-майор Иванов лично направлял роты в атаку из передового окопа.

По внешности было спокойно, и в передовой плацдарм роты вводились свободно, но сознавалась возможность, что роты не пойдут в атаку, почему и пришлось, кроме указанных мер, помещать в ротах в помощь офицерам надежных разведчиков на случай необходимости применить силу.

Кроме того, предупредил ком[андира] бригады⁹⁴, что в случае надобности будет применена артиллерия. К счастью, таких крайних мер применить не пришлось, так как оказалось достаточным влияние командира полка. Но во всяком случае уже самый факт необходимости принятия предупредительных мер указывает, что в данное время где-то свила гнездо злобная агитация. По долгу службы считаю себя обязанным об этом доложить.

Хотя самый факт, что, видя неразрушенную проволоку и окопы, роты под влиянием добле[стного] командира полка все-таки пошли в атаку⁹⁵, в значительной мере смягчает делаемый мною вывод, но, тем не менее, полагаю полез[ным] особые меры по раскрытию источника, очевидн[о], существующей где-то агитации.

Генерал-майор Эггерт

ИГВИА, ф. 2524, оп. 1, д. 418, л. 20—20 об. Подлинник.

№ 143

1916 г. октября 9.— Рапорт командира 1-го армейского корпуса Н. И. Булатова командующему Особой армией В. И. Ромейко-Гурко об антивоенном настроении и массовом брожении в частях 22-й пехотной дивизии.

№ 59/К

Секретно

В собственные руки

Начальник 22-й пех[отной] дивизии рапортом № 40 от 5 октября * донес, что к нему явился командир 86-го Вильманстрандского полка и доложил, что части вверенного ему полка, высланные на работу на участки 85-го и 87-го полков, встретили открытое сопротивление со стороны чинов 85-го и в особенности

---

* В деле отсутствует.

87-го полков, не хотевших позволить вильманстрандцам выполнить работы, угрожая оружием. Начальник 22-й дивизии счел необходимым доложить, что, судя по разным данным, он имеет основание предполагать о массовом брожении среди нижних чинов не только 22-й дивизии, но и других частей; так, например, ходят слухи, что бывшие здесь до нас части гвардии и стрелков не хотели ходить в атаку; о поведении стрелков рассказывают куринцы, одобряющие нежелание стрелков атаковать и предупреждающие, что если мы пойдем в атаку, то они будут нас расстреливать.

По вышеизложенному случаю об оказании сопротивления в 85-м и особенно 87-м полку производится расследование, по которому привлекут к ответственности властью, законом мне предоставленной, всех причастных к делу, и случай этот надеюсь быстро ликвидировать. Из данных за эти два дня расследования выяснилось, что по рукам нижних чинов будто бы ходило письмо, предлагавшее на работу и в атаку не ходить. Вместе с сим мною поручено военному следователю 1-го арм[ейского] корпуса произвести следствие об этом происшествии в отношении офицерского состава 85-го и 87-го полков с целью выяснить действия их по принятию ими мер к предупреждению беспорядков; однако для розыска инициаторов среди нижних чинов и их извлечения из этих полков полагал бы необходимым назначить негласное наблюдение и расследование в этих полках командированием в мое распоряжение соответствующих агентов.

Командир 87-го Нейшлотского полка полковник Плющевский-Плющик в настоящее время подал рапорт о болезни и тем отстранился от полка.

По всестороннему расследованию может оказаться, что планомерной пропаганды нет и что происшедшее событие является вспышкой, выяснение чего может быть достигнуто лишь негласным наблюдением⁹⁶.

Генерал-лейтенант Булатов

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1014, л. 171—171об. Подлинник.

№ 144

1916 г. октября 15.— Представление прокурора Тифлисского окружного суда Д. И. Утнелова прокурору судебной палаты Е. М. Киселевскому о революционной и антивоенной пропаганде среди солдат ратника 233-й пешей Донской дружины Г Авдеенко.

№ 316

8 августа 1916 г. околоточный надзиратель 2-го полицейского участка г. Тифлиса Середа рапортом на имя пристава того же

участка от того же числа донес, что ему, со слов его шурина, вольноопределяющегося 156-го Елисаветпольского пехотного полка Василия Александровича Винченко, стало известно о том, что находившийся на излечении в лазарете Союза городов № 32 с 10 июля по 6 августа с. г. в Тифлисе нижний чин 233-й Донской пешей дружины, из крестьян Новозыбковского уезда Черниговской губ. Григорий Авдеенко, 32 лет, вел устную противоправительственного характера пропаганду среди находившихся в том же лазарете нижних чинов, призывая их к неповиновению воинскому начальству, к оставлению военной службы и распространял среди слушателей суждения преступного характера, указывая, что солдатам надо бросить оружие, перебить свое начальство и не считать себя связанными присягой государю императору, который затеял войну на гибель народа. Авдеенко, между прочим, говорил нижним чинам: государю императору и его министрам хорошо живется, потому что они получают огромные жалования и не находятся на позициях, и что в России необходимо установить образ правления по образцу Франции, где сам народ правит, распоряжается. Таковые суждения Авдеенко распространял в лазарете за все время его пребывания в указанном учреждении и однажды, увидев стоявших под ранцем нижних чинов соседней с лазаретом батареи, призывал последних бросить ранцы и не слушаться своих начальников.

По проверке сего заявления надзирателя Середы путем опроса Василия Винченко вся переписка была представлена начальнику Тифлисского губернского жандармского управления, которым 18 августа с. г. за № 3136 было предложено помощнику его, ротмистру князю Эристову приступить к производству формального, по 1035 ст. Уст. угол. суд., дознания по признакам 131 ст. Угол. улож. Авдеенко, как оказалось, был отпущен из родину в отпуск на один месяц, куда послан запрос о его поведении, прежней судимости и нравственных качествах с требованием о задержании его.

К дознанию приступлено 3 сентября сего года наблюдением товарища моего по должности Назарова⁹⁷.

Об изложенном доношу Вашему превосходительству.

Прокурор суда Утнелов
Секретарь *

ЦГИА Грузинской ССР, ф. 114, оп. 4, д. 2348, лл. 1—2. Подлинник.

---

* Подпись неразборчива.

1916 г. октября 17. — Донесение начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева директору Департамента полиции А. Т. Васильеву о совместном выступлении рабочих завода «Новый Лесснер» и солдат 181-го пехотного запасного полка.

№ 21825

Сего числа в 10 час. утра мастеровые минного завода Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов (Чугунная ул., 2) в числе 5 тыс. чел., прекратив работы, вышли с завода. На улице они пытались запеть революционные песни, но подоспевшим нарядом полиции были рассеяны.

Около 6 час. сведения о забастовке минного завода проникли на завод Рено (Б. Сампсониевский пр. 77), мастеровые немедленно прекратили работы и разошлись по домам.

В 5 час. 30 мин. вечера забастовали рабочие токарной мастерской котельного и механического завода (Школьный пер. д. 5) в числе 200 чел. из общего числа 1200 чел. Около этого времени из солидарности к бастующим прекратили работы 5 тыс. мастеровых завода Н. Лесснер (Б. Сампсониевский пр. 78) и спокойно вышли на улицу, причем часть рабочих направилась к казармам близ расположенного 181-го пехотного полка. Здание означенного полка обнесено забором в 1½ сажени высотой. При приближении рабочих нижние чины стали бросать камнями в проходивший мимо наряд полиции, в чем приняли участие также и рабочие. Бросавшимися камнями легко ранены старший помощник пристава 2-го участка Выборгской части, околоточный надзиратель и городской. Во время этого беспорядка несколько нижних чинов перелезли через забор и опрокинули проходивший мимо вагон конки.

На место происшествия прибыл командир 181-го пехотного полка полковник Володкевич, которому нанесено ранение в ногу, причиненное, по его заявлению, какими-то двумя рабочими.

Для усмирения 181-го пехотного полка был вызван лейб-гвардии Московский полк, по прибытии которого водворился порядок⁹⁸.

Около 7 час. выходившие из мастерских рабочие Франко-Русского завода в числе 2 тыс. чел. пытались устроить митинг, но были рассеяны находившимся в засаде нарядом полиции.

В 11 час. вечера на лестнице машиностроительного завода «Айваз» собрались рабочие всех мастерских, за исключением взрывательного отдела, и устроили сходку, после которой разошлись по домам. Взрывательный отдел продолжает работать.

Причина беспорядка — дороговизна жизни.

На остальных промышленных предприятиях работы протекали нормальным порядком.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему превосходительству.

ЦГВИА, ф. 369, сп. 21, д. 117, л. 123—123 об. Заверенная копия.

№ 146

1916 г. октября 18*. — Из отчета военно-цензурного отделения штаба 6-й армии о настроении воинских частей с 25 сентября по 10 октября 1916 г.

№ 240875

...Письма в армию и частная переписка носят на себе чрезвычайно резкий и угрожающий характер всеобщего недовольства на дороговизну и сетование на безнаказность действий мародерства.

Во всяком почти письме непременно говорится о тяжелом положении, а потому высказывается желание, чтобы война скорее окончилась. Отсюда складывается также мнение, что после окончания войны «надо покорить внутреннего врага», т. е. «спекуляцию богатых людей», очевидно, «своими средствами», т. е. разгромом и убийствами, к чему уже начинает прибегать более экспансивная часть населения даже во время войны.

Тревога населения усиливается сознанием того, что благодаря непрерывным дождям будет мало хлеба, а также пропало много хлеба и нельзя сеять на будущий год.

Частная переписка за последнее время приобрела такой характер, что, по мнению одного из цензоров, «желательно повысить ее цензурование до наибольших возможных пределов, так как категория этих писем является наиболее серьезной».

...Писем с угнетенным духом было много в 424-м полку (20 из 80 прочитанных) и во 2-м пехотном Медынском полку Калужской бригады. Военная цензура указывает в отношении этого последнего полка, что, ввиду недавнего сформирования Медынского полка из дружин, очень трудно в короткое время составить себе верную картину о жизни и настроении в полку.

...Из 512-й Рязанской дружины получались раньше письма угнетенного характера, они и продолжают быть недовольными и возмущать других. В представленных при отчете трех угнетенных писем из 2-го Медынского полка встречаются такие фразы: «Жизнь довольно горька, учение до того невыносимо тяжелое, что и не стоит писать об этом. С кушаньем такая же процедура; доля порций убавлена, теперь получаем только два фунта

---

* Датируется по препроводительной.

хлеба в день и два раза в неделю мясо — двадцать два лота на пять человек, а остальное одна лишь вода». «Служба так скверно повлияла на настроение, что с каждым днем жду, когда отправят на передовые позиции, чтобы избавиться от этих мучений». В другом письме из того же полка встречаются такие фразы: «...Товарищи в деревне большие деньги накопили, а мы за что страдаем. Когда этому будет конец?».

Кроме указанных частей с угнетенным настроением задержано одно письмо из 2-го Выборгского крепостного пехотного полка, в котором неизвестный нижний чин канцелярии полка пишет следующее: «Завидую еще раз вам, что вы не солдат, которого жизнь в настоящее время хуже всякого животного, которое имеет кое-какие присвоенные ему права, а солдат всегда должен быть... * только знать: «так точно», «никак нет», а больше не должен уметь и говорить. Из-за такой же жизни противен свет...» *

Число писем с желанием мира за последнее время увеличилось. Цензура отмечает некоторое число таких писем в 537-м Лихвинском полку, 107-м обозном батальоне и 1-м Крснштадтском крепостном пехотном полку.

Из частей, не подчиненных 6-й армии, но находящихся на ее территории и входящих в состав Северного флота, имеются сведения о запасных батальонах. По отчетам военно-цензурных пунктов, в 179-м и 285-м запасных полках настроение угнетенное. В 179-м запасном полку много жалоб на тягости войны, есть указания на многочисленность больных и много писем с желанием скорейшего мира.

В 285-м запасном полку настроение еще более угнетенное. Жалуются на отсутствие одежды и сапог, на голод и холод.

...В 269-м запасном полку настроение очень пестрое, частью удрученное, многие пишут, что не могут дожидаться мира.

И. о. старшего адъютанта полковник **

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1184. лл. 484—486. Подлинник.

№ 147

1916 г. октября 20.— Письмо юнкера Алексеевского военного училища С. Г. Лазо⁹⁹ О. И. Крушеван¹⁰⁰ о его участии в студенческом политическом кружке в Москве.

1 декабря нас произведут в прапорщики. Куда попаду я — не знаю. Постараюсь выбрать вакансию в Сибирь или Москву. В южные округа офицеры Алексеевского училища совсем не попадают. Каждое воскресенье, с субботы, я ухожу в ночной отпуск: каждую неделю собирается наш московский кружок, кто-

* Отточие документа.

** Подпись неразборчива.

либо читает реферат. После обсуждения реферата начинается беседа на животрепещущие вопросы. Юлия Тутышкина и Катя — курсистки-медики, и мы им должны быть благодарны за организацию нашего кружка, который нужно назвать удачным: все члены его люди простой, здоровой психики, у которых за рабочую неделю накопилось достаточно переживаний, чтобы ими поделиться друг с другом. Эти люди научили меня непосредственно и просто брать жизнь такой, какой она есть. Они заразили меня бодрым настроением рабочих людей.

Недавно с Урала вернулся технолог Ф., где он работал целый год на заводе. Я с ним разговорился и как сейчас слышу его ровный голос: «Что, мы, русские, подножный корм для иностранцев? Россия дикая, некультурная страна. Разве у нас есть общество и общественная жизнь? Наша родина — это собрание отдельных народностей, объединенных правительственной властью. Грустно, очень грустно. А рабочие? Я на Урале говорил с одним рабочим; на вопрос: чего они будут добиваться после войны, рабочий сказал, что будут они добиваться свободы, будут бить и жечь». Этот вывод Ф. считает весьма характерным: все чего-то хотят, но никто ничего определенного не знает. Уральские рабочие намного сознательнее московских. Наше студенчество Ф. не считает интеллигенцией и большого значения ему не придает. Он говорит, что видел интеллигентных рабочих, главным образом работающих по определенной специальности. Народ крепкий, сознательный, по знанию экономических вопросов заткнет за пояс любого студента. А среди учащейся молодежи только очень небольшой процент можно назвать интеллигенцией. Единственное, может быть, составляет исключение Петровская сельскохозяйственная академия.

При мысли о тяжелом, безотрадном положении России Ф. больше всего возлагает надежд на рабочий класс. Для меня Ф. не новый тип; во многом он напоминает того офицера (Мих. Ник.), с которым я подружился перед призывом в военное училище. Иногда я думал, что наступили последние дни моей студенческой жизни, — так военное училище в конце концов урезало и сузило мою духовную жизнь. Но после временной заминки она, духовная жизнь, расцвела с новой силой и мне хочется сказать большое спасибо этим добрым людям за идейную поддержку и отзывчивое отношение. Бог его знает, если бы не они, удалось ли мне выбраться из того тупика, куда я попал в итоге своей студенческой жизни.

Если будешь мне писать, черкни несколько слов, что делает Гус. Миша, куда поступил Назаров, где Лясковецкий. Как поживает Софья Михайловна Марковская? Где сейчас Лариса Фрейде, а если она в Москве, напиши ее адрес. Видала ли ты Лиду Соловьеву?

Твой Сережа

Москва, Алексеевское военное училище, р[ота] Е[го] И[мпера-
торского] В[еличества] 1-й взвод. 20 октября 1916 г.; к Ольге
Ивановне Крушеван, в Одессу,— Херсонская, д. 17, кв. 17.

ЦГВИА, ф. 2000, оп. 10, д. 2067, л. 3—3 об. Копия.

№ 148

*1916 г. октября 22.— Письмо главнокомандующего ар-
миями Юго-Западного фронта А. А. Брусилова началь-
нику штаба верховного главнокомандующего М. В. Але-
ксееву о необходимости борьбы с революционной пропа-
гандой в войсках.*

№ 26006

Секретно

В собственные руки

В дополнение к телеграмме моей за № 25993 * препровождая настоящую переписку, считаю необходимым сообщить, что при-
скорбные события, имевшие место в войсковых частях 7-го Си-
бирского армейского корпуса **, явившиеся, несомненно, ре-
зультатом преступной пропаганды, до настоящего времени не на-
блюдались в войсках вверенного мне фронта, и ныне обнару-
живаются они лишь в войсковых частях, ранее входивших в со-
став других фронтов ¹⁰¹, а именно в частях 7-го Сибирского ар-
мейского корпуса, где проявление преступной деятельности вы-
разилось особенно резко ¹⁰², а также в частях 20-й и 22-й пехот-
ных дивизий *** Полагаю, что отмеченные перепиской события
остаются пока явлениями единичными и как таковые могут быть
ликвидированы без особого труда. Но с другой стороны, те же
проявления преступности дают основание допустить, что рево-
люционная пропаганда может принять и более широкое разви-
тие и захватить под свое влияние значительно большее количе-
ство лиц и тогда борьба с нею, в условиях настоящего военного
времени, окажется весьма затруднительной и последствия ее не
только отзовутся на дисциплине в войсках, но и могут вызвать
затруднения общегосударственного характера.

Принимая со своей стороны самые энергичные меры к унич-
тожению этого печального явления, я почитаю своим долгом пе-
редать на Ваше благоусмотрение, не признаете ли Вы необхо-
димым обратить внимание и принять необходимые меры к рас-
крытию существующих, по-видимому, на других фронтах каких-
то очагов заразы и общих причин, способствующих ее распро-
странению.

* В деле отсутствует.

** См. док. № 142.

*** См. док. № 143.

Приложения: письмо за № 104289 и копия письма за № 777*.

Уважающий Вас покорный слуга
А. Брусилов

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1014, л. 185—185 об. Подлинник.

№ 149

1916 г. октября 27.—Донесение начальника Могилевского губернского жандармского управления В. И. Еленского в Департамент полиции о возмущении солдат и казаков на Гомельском распределительном пункте 22 октября.

№ 18782

Секретно
Могилев

22-го сего октября казак 40-го Донского казачьего полка Никифóр Басакин, подойдя к заведующему Гомельским распределительным пунктом полковнику Иванову, заявил жалобу, что его толкнул офицер при выводе людей на разбивку¹⁰³. Полковник Иванов приказал названному казаку отправиться в канцелярию для разбора его жалобы. Находясь в канцелярии, Басакин позволил себе сидеть при проходе полковника Иванова, и за это последний приказал его арестовать.

В начале первого часа дежурный офицер доложил полковнику Иванову, что казаки, товарищи Басакина, не дают возможности арестовать последнего, на что полковник Иванов приказал немедленно произвести арест Басакина. После этого, через полчаса, когда полковник Иванов вышел из канцелярии и, услышав шум за кухней, отправился туда, то он узнал, что шум исходил из барака № 1, где находились Басакин и другие казаки. На личное приказание полковника Иванова кадровым чинам взять казака Басакина под арест казаки подняли крик, заявляя, что они не отдадут его под арест, и, кроме того, сам Басакин стал подстрекать и пехоту, в числе 300 чел., находившуюся в этом же бараке, к неповиновению. На крики казаков бросились все пересыльные нижние чины, числом до 4 тыс., и в присутствии полковника Иванова стали избивать писаря пункта Рожанского, которого полковник Иванов с трудом вывел из толпы. Тогда полковником Ивановым было отдано распоряжение о вызове роты 483-й Московской дружины и сообщено по телефону начальнику гарнизона. В это время бунтари напали на караульных часовых, вырвали у них винтовки и освободили всех арестованных, до 800 чел., за исключением третьей камеры, где содер-

---

* То же дело, лл. 186—186 об., 187—194 об.

жались важные арестованные, до 22 человек, а затем ворвались в канцелярию гауптвахты, изорвали все документы.

Прибывшая из управления коменданта караульная команда, в числе около 25 чел., под начальством подпрапорщика, ввиду открытой бунтарями стрельбы из отнятых от часовых 6 винтовок, а равно и ввиду своей малочисленности перед несколькими тысячами волнующихся пересыльных чинов, пришла в замешательство, но после настоятельного приказа коменданта (подтвержденного, по его словам, угрозой стрелять в трусов из этой команды) вошла в ворота пункта и открыла огонь по бунтарям¹⁰⁴.

Замешательство в караульной команде, по словам коменданта, произошло исключительно благодаря тому, что команда эта была, как это высказано, весьма малочисленной в соотношении числа бунтовавших, состоит она из ополченцев, мало обученных, и, кроме того, бунтари открыли огонь по воротам, в которые надлежало войти команде.

Несмотря на ничтожность огня, открытого караульной командой, при коем лишь двое из бунтовавших пересыльных чинов были ранены, по открытии этого огня бунтовавшие разбежались.

Комендант города, подполковник Смольский, одновременно со своим прибытием на пункт вызвал городскую полицию и полицейскую стражу, которые в действиях военных властей участия не принимали, а, по распоряжению подполковника Смольского, лишь оцепили район распределительного пункта и задерживали и загоняли обратно в пункт тех нижних чинов, которые убегали из распределительного пункта через сделанные ими проломы в заборе, которым окружен пункт.

Одновременно с этим, огнем, ведшимся со стороны бунтарей, был легко ранен в ногу начальник караульной команды подпрапорщик Бондаренко, а также ушиблен брошенным кирпичом в спину подполковник Смольский. По прибытии же роты 483-й Московской дружины и далее трех рот кадра инородцев и роты 16-го железнодорожного батальона порядок на пункте был окончательно водворен.

Во время происходившего на пункте беспорядка бежало 311 пересыльных дезертиров, задержанных жандармским подполковником фон-Дрейлингом, содержавшиеся под караулом в отдельном бараке, и многие бунтовавшие*, но впоследствии часть бежавших вернулась, часть была задержана чинами полиции и патрулями в городе, но все же, по словам, переданным помощнику моему в Гомельском и Рогачевском уездах подполковнику Карпову полковником Ивановым, в настоящее время на пункте не досчитываются около 200 чел.

---

* Так в документе.

Что же касается случая отказа стрелять в бунтовщиков, то такового не было, и было лишь замешательство караульной команды, вызванное чувством самосохранения по вышеперечисленным причинам.

Казак Басакин и шесть других зачинщиков беспорядка задержаны ¹⁰⁵.

26-го сего октября снова вечером на распределительном пункте вспыхнули беспорядки, были нападения солдат пункта на наряд полиции, производивший обыски в целях обнаружения спирта вблизи пункта. Пункт был окружен войсками, и происходила взаимная перестрелка. Сегодня, 27 октября, порядок восстановлен.

Об изложенном мною донесено сего числа: в штаб отдельного корпуса жандармов за № 18780, штаб Минского военного округа за № 18781, в Особый отдел при Управлении дворцового коменданта за № 18783 и сообщено могилевскому губернатору за № 18784 и прокурору Могилевского окружного суда за № 18785.

Полковник Еленский

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 41, ч. 4, лл. 25—26. Подлинник.

№ 150

1916 г. октября 29.— Донесение начальника Могилевского губернского жандармского управления В. И. Еленского в Департамент полиции о возмущении солдат и казаков на Гомельском распределительном пункте 26 октября.

№ 18933

Секретно
Могилев

В дополнение доклада моего от 27-го сего октября за № 18782* доношу, что казак Никифор Басакин, находясь в канцелярии пункта, позволил себе дважды не встать при проходе мимо него начальника пункта, что и послужило поводом к его аресту. По приходе начальника пункта полковника Иванова к кухне пункта, пересыльные нижние чины, в числе до 4 тыс., стали угрожающе кричать на него, бросать в него песком и избили находившегося при нем писаря Рожанского. Во время доклада по телефону полковником Ивановым коменданту города о случившемся взбунтовавшиеся бросились в гауптвахту, избили караульных и часовых, насильно отобрали винтовки и освободили арестованных. Ворвавшись затем в канцелярию гауптвахты, изорвали все документы и сломали пишущую машину. В прибывшего на пункт коменданта города полковника Смольского, убеждавшего вышедших из повиновения прекратить беспорядки, стали бросать камнями, и один из кирпичей попал ему в спину.

* См. док. № 149.

Во время стрельбы в караульную команду под начальством подпрапорщика Бондаренко из толпы бунтарей были произведены выстрелы в полковников Смольского и Иванова, не причинив им вреда. В это время к пункту подошли три роты кадра инородцев и рота 16-го железнодорожного батальона, почему взбунтовавшиеся, видя большую вооруженную силу, беспорядки прекратили.

При стрельбе было ранено два пересыльных нижних чина и избиты упомянутый писарь Рожанский и подпоручик Щербина.

Распоряжением прибывшего к концу беспорядков начальника гарнизона г. Гомеля генерал-майора Товянского были оставлены в распоряжении начальника распределительного пункта полковника Иванова две роты для принятия соответствующих мер в случае возникновения бунта.

Продолжение беспорядков вечером 26-го сего октября выразилось в следующем.

Вследствие приказа начальника гарнизона генерал-майора Товянского, гомельским полицмейстером было поручено приставу 2-й части г. Гомеля произвести обыски в домах, находящихся вблизи Гомельского распределительного пункта с целью обнаружения спирта, который обывателями этих домов продавался нижним чинам пункта. Когда после обысков в местности, называемой оврагом Дедно, наряд полиции в составе пристава, четырех околодочных надзирателей и девяти городских вышел на вторую госпитальную улицу, то был встречен толпой казаков, матросов и солдат распределительного пункта, в числе не менее 200 чел., которые с криком «ура, бей полицию», набросились на наряд.

Так как полицмейстером было приказано, чтобы чины полиции не употребляли оружие против нижних чинов, то чины наряда, видя толпу солдат, разбежались, причем два околодочных надзирателя и два городских вбежали во двор дома Пуримова, закрыв за собой ворота, а один из городских укрылся в доме Воробьева.

Увидя это, толпа начала выбивать камнями стекла и ломать рамы в окнах указанных домов, а когда солдаты стали разбивать калитку в доме Пулимова и лезть через забор, то два городских, спрятавшиеся во дворе этого дома, с целью острастки, выстрелили вверх, после чего воспользовались замешательством в толпе солдат и вместе с двумя околодочными благополучно скрылись. Околодочный, надзиратель Касперович, прибежав в часть, сообщил о происшедшем в управление коменданта и вызвал находящуюся там караульную команду. Одновременно с этим нижние чины, нападавшие на полицию, вернулись на распределительный пункт и в караульном помещении отобрали от пунктовой караульной команды 50 винтовок с патронами, а затем, обходя бараки пункта, насильно, побоями, выгоняли из них сол-

дат и понуждали к беспорядкам. Когда же к пункту стали подходить войска для прекращения беспорядка, бунтовщики встретили их стрельбой, после чего по приказанию генерала Товянского по ним было произведено несколько залпов.

Так как начальнику гарнизона и заведующему распределительным пунктом было известно, что большинство нижних чинов в происшедших беспорядках никакого участия не принимали, то во избежание напрасных жертв, ввиду наступившей темноты и с целью дать одуматься бунтовщикам, а равно дать возможность уйти с пункта не принимавшим участия в беспорядках, распределительный пункт был оцеплен цепями стрелков, а на рассвете 27 октября были введены войска и порядок был окончательно восстановлен. Сопротивления при входе войск в пункт оказано не было.

Нижние чины, не принимавшие участия в беспорядках, постепенно уходили с пункта и, являясь на железнодорожную станцию к начальнику железнодорожного отделения и в местную полицию, просили о записи их фамилий, что участия в беспорядках они не принимали.

Главными зачинщиками и участниками были преимущественно казаки и матросы.

Стрельба взбунтовавшихся продолжалась с 6 до 10 час. вечера 26 октября; раненых и убитых как среди солдат, так и среди полиции не было. По имеющимся сведениям, арестовано 17 зачинщиков. Воинское дознание производится¹⁰⁶.

Об изложенном мною донесено сего числа: в штаб отдельного корпуса жандармов за № 18931, штаб Минского военного округа за № 18932, в Особый отдел при Управлении дворцового коменданта за № 18934 и сообщено могилевскому губернатору за № 18935 и прокурору Могилевского окружного суда за № 18936.

Полковник Еленский

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 41, ч. 4, лл. 27—28 об. Подлинник.

№ 151

1916 г. октября 30.—Агентурные сведения Иркутского губернского жандармского управления об антиправительственных настроениях солдат Иркутского гарнизона.

№ 13446

г. Иркутск

По словам рядового 12-го запасного батальона Михаила Кожева, бывшего ранее народным учителем в с. Жигалове, настроение солдат в г. Иркутске в настоящее время крайне противоположное: читают газеты, устраивают обсуждения различ-

ных известий целыми собраниями. Среди них как агитатор выделяется рядовой названного батальона (фамилия неизвестна), уже два раза побывавший, якобы, на позициях (первый раз был ранен, а второй — контужен), который восстанавливает солдат против офицеров, рассказывая им разные несуразные вещи про отношение офицеров к солдатам на позициях.

Слухи о красноярском погроме¹⁰⁷ также служили предметом обсуждения, и солдаты высказывали свое решение не стрелять в толпу, а некоторые даже выражали намерение, при возникновении беспорядков, застрелить ротного командира Михайловского и прапорщика Дворникова.

Такое же настроение солдат существует и в 9-м запасном батальоне.

За начальника Иркутского губернского
жандармского управления подполковник Иванов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 291, ч. 27, лит. Б, л. 1 об. Подлинник.

№ 152

1916 г. октября не позднее 31 *. — Письмо Петербургского комитета РСДРП в Центральный Комитет РСДРП о состоянии партийной работы и необходимости денежных ассигнований на издание листовок для армии.

Дорогие товарищи!

Вследствие подъема революционного настроения в широких массах усилилась и организационная деятельность партийных ячеек¹⁰⁸.

На заводах создаются группы, часто вне всякого прямого с нашей стороны содействия, и пытаются связаться с нами.

В настоящее время в ПК входят следующие районы: Выб[оргский], Нарв[ский], 1-й Город[ской], Киевский, Петерб[ургский], В[асильевский] о[стров]. В процессе организации находятся Москв[ский] и 2-й Городской. Имеются связи с Колпино, Сестрор[ецком], Петергоф[ом] и его окрестностями. Стоит задача создания окружной организации.

П[етербургский] к[омитет] составлен исключительно из тт. раб[очих]. В последнее время получили возможность пригласить двух профессионалов. Приезд учащихся дал возможность создать группу пропагандистов, в состав которой входят 5 ст[удентов] и 4 раб[очих]. Имеется типогр[афия], но весьма недостаточная для удовлетворения запросов масс на свободное революционное слово. На заводах в связи с кампанией по поводу военно-промыш[ленных] комитетов происходят митинги, очень

---

* Датировается по содержанию.

многолюдно и весьма легально. Мы не имеем возможности удовлетворять потребности в листках, тогда как масса их требует.

В настоящее время имеются связи с городами: Москва, Иваново-Вознесенск, Харьков, Екатеринослав, Нижний Новгород (Сормово), Самара, Саратов, Царицын, Пермь, Екатеринбург, Ревель, Нарва, Тверь, Тула, Кавказ (связь недостаточная). Уж из этого перечня вы сами сможете видеть, в каком объеме необходимо ПК развить свою деятельность. Кроме того, за последние дни нас стали разыскивать группы солдат и матросов местного и Финляндского гарнизонов. Есть возможность завязать постоянное сношение с фронтом: на днях приехал оттуда солдат и требовал прокламаций на позиции. При этих условиях, повторяю, особенно больно дает себя знать отсутствие хорошей техники. В поисках за деньгами для техники мы обратили внимание на железный фонд «Правды» и просили вас дать распоряжение о выдаче нам для постановки техники хотя бы тысячи 3 (почти наверное; может быть написано «тысячу»). Юрий) рублей на выпуск в большом количестве листов для армии, провинциальных организаций, для постановки еженедельного органа. Ибо ваш запаздывал и попадал в очень ограниченном числе. Кроме того, на предстоящую конференцию за последнее время к нам стали приезжать из различных городов делегаты и настаивают на том, чтобы [Петербургский] комитет с [Московским] комитетом] взяли на себя инициативу созыва общероссийской конференции. В этом деле нам предлагают активную поддержку Харьков и Киев. Особенно чувствительно в настоящее время отсутствие объединяющего и руководящего органа в России (ЦК). Поэтому, если у вас есть возможность немедленно прислать представителя ЦК для работы в России и руководства конференцией, посылайте сейчас же, время не ждет. Если через месяц срока, т. е. до 1 ноября старого стиля, ЦК не будет в России, то конференции придется выбрать временный руководящий центр в России, который будет работать в полном согласии с вами.

С товарищеским приветом секретарь (подписано «Николай»).

Сенсационно. Товарищи, сейчас принесли известие о блоке ликвидаторов с монархистами!!! на Франко-Русском заводе. И те и другие защищали общий наказ против большевиков — поддержка современного правительства в борьбе с тевтонами. Несмотря на весь их патриотический пафос, провалились торжественно!. Масса не дала даже договорить, кричали «долой их с завода».

Печать ПК РСДРП.

Простите, товарищи! Спешили использовать подходящий случай и пишем карандашом и бессистемно.

[Петербургский] комитет] постановил передать привет от своего имени всем интернационалистам и в особенности германским в лице Либкнехта и его товарищей]. Приветствуем их вы-

ступления и с своей стороны будем оказывать им всяческую поддержку. Сделайте это за нас.

К этому присоединяется делегат от имени Киевской организации и равно делегат от Харькова. Ответ на ваше согласие получить деньги из железного фонда телеграфируйте и сейчас же пришлите формальный документ на ваше согласие (с печатью).

Только что получили связь с Киевской организацией, прибыл делегат.

С подлинным верно: Юрий

Печать ПК (РСДРП).

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 27211, лл. 2 об.— 3. Заверенная копия.

№ 153

1916 г. ноября 1.— Письмо рядового 61-го пехотного запасного полка Л. М. Вайнштейна в Смоленск А. Я. Витольд о настроении солдат.

Все ушли... Я один... Тишина... Странно как-то, привык уже к сутолоке, к шуму, к гаму. А за последнее время у нас содом какой-то. Целыми днями прибывают и прибывают солдаты. Все попадают с надеждой отдохнуть здесь, обмыться, привести себя в более приличный вид, но очень скоро разочаровываются, так как у нас до того полно, что не только прилечь нет места, но и присесть. Ходят все хмурые, не слышно шуток, как всегда, не слышно песен, чувствуется, что вся эта масса настроена очень тяжело, что их гнетет сознание своего бессилия, своей слабости. Как часто слышишь: «Что же мы можем поделать?» и т. д. Почва великолепна для работы, но масса так поглощена своим горем, до того убита, что делается прямо-таки страшно за них. Нет уже того добродушия, той снисходительно-ласковой улыбки, теплого отношения, столь свойственного русскому человеку. Конечно, это еще не значит, что нет надежды на пробуждение... Нет. Вне всяких сомнений, что какая-либо сильная катастрофа, какое-либо сильное происшествие столкнет их с точки замерзания.

Между прочим, прескверное впечатление произвел слух о каких-то переговорах... Масса перестала интересоваться всем, что не касается этого вопроса. Говорят все уверенно (на вид), что скоро конец, что близок желанный мир, но чувствуется, что говорят это, желая сами себя успокоить, желая спрятаться, желая уйти от единственно верного пути.

Люди до того измучились, до того разбиты, так много перенесли, что заболели какой-то расслабленностью сердца, мозга.. Полное отрицание всего, полная вера в судьбу. Ни малейшего намека на веру в свою силу. И чем больше их прибывает, чем больше грустных рассказов, тем тяжелей и тяжелей делается

атмосфера казармы. Не знаю, м[ожет] б[ыть] я близорук, м[ожет] б[ыть] я не понимаю душу массы, м[ожет] б[ыть] это не так совсем, м[ожет] б[ыть] мне это кажется, так как и я измучился, и я чувствую себя в последние дни каким-то потерявшимся среди всего этого хаоса.

Я знаю, что долго жить так, как я сейчас живу, я не сумею, я не выдержу, но это подстрекает меня, именно, как можно больше пренебрегать своим здоровьем. Ведь это глупо. А вот уж таков я. Я упрям. И вдруг мне грозит опасность перестать кипеть. Ой, нет. Ни за что, Люля, я написал тебе все это, чтобы ты лишний раз увидела, кого ты любишь. Чтобы ты поняла, что я человек «с дубинкой». Детка, я так сейчас боюсь за свою душу, за свою сокровенную тайну, что все, все ушло у меня на последний план... Скверно видеть, все это, а все-таки это так. В воскресенье выяснится, долго ли я пробуду здесь. Вообще я буду знать, что меня ждет. Люлька, прости за глупое письмо, которым я тебя так хладнокровно угощаю. Люля, детка, пойми, что мне сейчас тяжело, как никогда. Если бы тебя увидеть... * 109

Лося

ЦГИА Белорусской ССР (Могилев), ф. 1420, оп. 1, д. 243, л. 227. Копия.

№ 154

1916 г. ноября 4.— Из доклада начальника Полтавского губернского жандармского управления А. А. Мезенцева директору Департамента полиции А. Т. Васильеву о возмущении в войсках Кременчугского распределительного пункта ¹¹⁰.

№ 6373

Секретно
Полтава

В дополнение телеграфных донесений моих из г. Кременчуга докладываю:

25 октября около 11 час. вечера временно управляющим Полтавской губ. вице-губернатором н[адворным] с[оветником] Бехтеевым (за выездом г. губернатора в Ставку главнокомандующего Юго-Западным фронтом) получена была телеграмма * кременчугского полицмейстера о возникновении беспорядков среди войск в Кременчуге и совершенных ими разгромах магазинов в городе. Несколько позже управляющим губернией получена была телеграмма... ** коменданта станции Кременчуг (Южная ж. д.) корнета Нелидова об опасном положении станции, угрожаемом ей разгромом и с просьбой прислать «сотню казаков». Г[осподином] вице-губернатором тотчас же собрано было сове-

* Отточие документа.

** В деле отсутствует.

щение, в котором приняли участие нач[альник] гарнизона г. Полтавы ген[ерал]-м[айор] Старковский, я, полицмейстер и уездный исправник. Сделав надлежащие распоряжения по г. Полтаве, г. управляющий губернией приказал немедленно грузить в вагон особый отряд Полтавской уездной конно-полицейской стражи (30 чел.) и в 2 часа ночи выехал вместе со мной в Кременчуг, а стража отбыла с первым же поездом туда же.

Вечером мною получена была телеграмма * от помощника моего подполковника Андреева о том же и о сделанном им донесении по телеграфу начальству, посему я донес о своем только выезде.

Прибыв на ст. Кременчуг в 4½ часа утра немедленно, тут же на станции, в помещении коменданта, управляющим губернией выслушаны были сообщения начальника гарнизона, полковника Смирнова, коменданта ст. корнета Нелидова, помощника моего, подполковника Андреева, полицмейстера н[адворного] с[оветника] Згура, и[сполняющего] д[олжность] уездного исправника г. Семперовича и заведующего распределительным пунктом капитана Герасимова ¹¹¹.

(При сем представляется копия журнала совещания **, закрепившего все изложенное и последовательно предпринимавшие меры) ¹¹².

По полученным сведениям, события 25 октября сводились к следующему:

В г. Кременчуге расположен особый распределительный пункт (бывший этапный), помещающийся в конце главной улицы Екатерининской и при Сенной площади (представляется схематический план) ***. Он размещен в четырех местах: а) в конце Екатерининской улицы, где помещается канцелярия, все хозяйственные здания и церковь, б) в большом здании на Бульварной улице, так называемые «Бульварные казармы», в) в доме при табачной фабрике Гириштейна, также казарма и г) гауптвахта на Мещанской улице.

Пункт состоит из: заведующего (кап[итана] Герасимова), восьми его помощников (3 офицера и 5 зауряд-чиновников), трех этапных рот и проходящего состава нижних чинов из всякого рода солдат, как-то: отсталых, отдельно следующих, возвращающихся из командировок и отпусков, наконец, из пойманных дезертиров и всякого рода сорта задержанных нижних чинов, в большинстве штрафованных.

Обычно на пункте скопляется от 2000 до 2500 чел., но за последние дни, вследствие усиленного передвижения войск, было сделано распоряжение о прекращении отправки этапов, которые в обычное время разгружали пункт, и вследствие этого, к

* То же дело, л. 4.

** То же дело, лл 33—36.

*** То же дело, л. 32.

25-му октября скопилось на пункте 5780 чел. Хотя помещения пункта рассчитаны (?) на 6 тыс. чел., тем не менее, скопление это вызвало некоторую тесноту, беспорядок, а ввиду того, что на пункте и вообще внутреннего порядка (казарменного, военного) и раньше не было, то все это, естественно, только способствовало увеличению беспорядка. В казарме Гирштейна, как и раньше, нижние чины бездельничали, пьянствовали, отлучались массами без разрешения в город, по ночам вели картежную игру и, разломав заборы, выходили и приходили, когда им самим хотелось.

В этой-то казарме около 6 час. вечера солдаты собрались, вышли толпой (безоружной) и пошли на Бульварную улицу к казарме. Вломившись в казарму, они прежде всего освободили из двух помещений тех 780 человек, которые считались под надзором и состояли из всякого рода дезертиров и задержанных. Вместе с ними они шумной толпой направились к распределительному пункту, причем по пути и в казармах обезоружили нескольких дневальных и патрульных и отобрали у них винтовки. Оттуда большей частью толпы они хлынули на Екатерининскую улицу, частью повернули обратно к Бульварным казармам, частью направились на Мещанскую улицу, к гауптвахте и, наконец, часть побежала на вокзал; эти последние были из таких, которые, испугавшись, хотели где-либо скрыться от своих же бунтовщиков-товарищей.

На Мещанской улице, на гауптвахте, им не удалось освободить арестованных (58 чел.), во-первых, потому, что небольшой караул (16 чел.) не допустил их до этого, а во-вторых, и потому, что сами арестованные там не захотели к ним присоединиться.

В канцелярии пункта толпа выбила все стекла и ворвалась в первую комнату, порвала массу служебных бумаг (позже бумагой засыпала всю Екатерининскую улицу) и тут же пыталась освободить только что осужденных полевым судом трех солдат, но вследствие сопротивления конвойных им удалось освободить только одного, а двух те же конвойные доставили на гауптвахту. Уходя из канцелярии, кем-то из бунтовщиков схвачена была со стола горевшая лампа и разбита об пол, но пожар был потушен писарями. Позже, по проверке канцелярии, оказалось, что секретные бумаги и документы уцелели (по сведениям военного начальства).

Часть толпы, повернувшая к своим Бульварным казармам, осталась впереди казарм стоять толпой на улице, и позже к ней присоединилось большинство бунтовавших, возвращавшихся из города и отовсюду. Все те, которые скопились на станции и здесь своим появлением навели на публику панику (до того, что многие начали бить стекла и выскакивать в окна вокзала), потом частью вернулись на пункт, частью же разошлись по обывательским домам в ближайшем к станции пригороде, где и провели всю ночь...

К моменту разгрома магазина Зенгина и ухода большей части толпы на Херсонскую улицу начальник гарнизона, полковник Смирнов, собрал наскоро две роты 757-й дружины и 18 чел. конвойной команды и с ними, двигаясь от собора по Екатерининской улице к распределительному пункту, достиг угла, где магазин Зенгина и где осталась от толпы ее часть, грабившая магазин. При приближении войск из магазина раздались выстрелы, и в роте ранен был унтер-офицер. Тогда полковник Смирнов приказал обстрелять магазин, и грабители бросились врассыпную и на чердаки домов этого квартала. Но 16 человек (15 солдат и 1 штатский) были тут же задержаны и препровождены в губернскую тюрьму. Результатом обстрела были 2 убитых и 5 раненых солдат внутри магазина. Полковник Смирнов, оставив тут своего офицера ликвидировать дело, сам прошел далее по части Херсонской улице и, увидя, что грабители, уже разгромив магазин на ней, разбежались после пальбы у магазина Зенгина, свернул по Павловской улице к распределительному пункту, по пути встретил небольшую толпу солдат, откуда раздались выстрелы. Обстрелял эту толпу (без результата) и когда она рассеялась, то двинулся и подошел к распределительному пункту, где сошелся еще с двумя дружинными ротами, Кременчугским отрядом Полтавской уездной конно-полицейской стражи (14 чел.) и тут же нашел Кременчугского полицмейстера г. Згура. Отдав здесь распоряжения, полковник Смирнов с войсками прошел к Бульварным казармам, где к этому времени скопилась главная масса бунтовавших. Приказания расходиться и войти в казармы толпа не исполнила и вела себя шумно, однако без ругани и без всякого насилия. Из разговоров тут же выяснилось, что нижние чины жалуются на скученность их помещения, отсутствие подстилки на нарах, на содержание их на положении каких-то арестованных, на замедление в дальнейшей отправке, на невыдачу и недостаток одежды и сапог. Затем заявляли претензии, зачем их, уже служивших, по несколько раз раненых и больных отправляют на фронт, а чины полиции и стражники не призваны, и что их надо заменить ранеными и больными. Наконец, один или два возгласа были, что «нужно мира».

Так как тут же выяснено было, что вполне рассчитывать на стойкость и верность частей войск, находившихся под командой полковника Смирнова, нельзя, что в среде их слышались угрозы не стрелять в своих же, то полковник Смирнов не счит возможным применить тут силу оружия, чтобы заставить исполнить свое приказание войти в казармы, а приказал одному из офицеров постараться убедить нижних чинов, а сам уехал отдавать дальнейшие распоряжения. К 11 час. вечера нижние чины зашли в свои казармы и успокоились...

В этот же вечер были получены сведения, что 2 тыс. солдат ушли из Кременчуга в ближайшие подгородние села, якобы те,

которые не желали принимать участие в беспорядках. Ночь на 26-е прошла спокойно.

Утром 26-го около 7 часов получены были сведения о выходе снова нижних чинов из казарм и о сборе толпами. Около 8 час. утра проходившую мимо толпы на ученье этапную роту ратников окружила эта толпа, отобрав у них винтовки в количестве 130 шт., которые и унесли к себе в казармы, а людей без всякого насилия отпустили. Около 2 час. дня в команду, составленную для этапа и шедшую мимо тех же казарм, из верхних ее этажей были произведены одиночные выстрелы, почему команда разбежалась и только часть была отправлена на этап. В течение дня и особенно вечером все время раздавались одиночные выстрелы как в казармах, вокруг них, так и в различных частях города.

Так как к 7 час. вечера ожидалось прибытие из Киева назначенного главным начальником Киевского военного округа генерал-майора Гамзагурди с четырьмя ротами и сотней казаков, то все меры были направлены к тому только, чтобы не допустить распространения беспорядков на другие казармы и в город (подробно изложено в журнале совещания).

Приблизительно в 4 часа дня отметился некоторый перелом настроения бунтующих в сторону успокоения, а затем к 8 час. вечера удалось при содействии поручика Хропаль (этапной роты) убедить солдат выдать обратно отобранные ими утром винтовки, из числа которых выданы были почти все, за исключением 6 шт.

К вечеру солдаты опять вошли в свои казармы и ночь на 27-е провели спокойно, а в последующие дни уже никаких бунтовщических действий скопом не проявляли.

Только в 8 час. утра 27-го прибыл генерал Гамзагурди со своим отрядом (инженерные войска и казаки), по распоряжению которого:

1) сменены были все местные войска, так как они бессменно простояли в наряде на улицах около 40 час.; 2) поставлены от прибывшего отряда взводы против помещений казарм, а у Бульварных — полурота; 3) посланы казачьи, пехотные, совместно с полицией и стражей, патрули по городу и пригородам; 4) организованы облавы и обыски; 5) по соглашению с г. губернатором сделаны распоряжения о возвращении в Кременчуг тех крупных групп солдат, которые собрались в двух ближних к городу селах — Песчанном и Кахновке; 6) сделаны распоряжения о введении внутреннего порядка в казармах пункта. В последующие дни все внимание военного начальства было обращено на установление какого-либо порядка в казармах, так как внутри их, не прорываясь наружу, полного успокоения не отмечалось, что выяснилось, например, при посещении казарм самим генералом Гамзагурди и офицером отряда полковником Лохвицким, когда имели место инциденты чисто военного нарушения дисциплины...

Того же 27-го числа прибыл г. полтавский губернатор, которым сделаны обширные распоряжения по уездам и городам губернии о поимке разбежавшихся нижних чинов, так как к этому времени начали уже поступать сведения о появлении беглых и в Бахмаче и Киеве и в других достаточно отдаленных пунктах. К 2 ноября, по полученным сведениям, задержано уже более 450 чел.

28 ноября прибыл генерал-майор Мельгунов, командированный главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта (генерал)-ад[ъютантом] Брусиловым, для общего руководства на месте. Генерал Мельгунов, оставив за собой общее распоряжение, начальствование предоставил генералу Гамзагурди, а сам, после подробного ознакомления с положением, 1 ноября выехал обратно.

Того же 28 октября прибыл военный следователь, к которому ввиду громоздкости дела прислано было из Киева три и придано из отряда четыре офицера-юриста в качестве помощников, и они приступили к производству военного следствия. К 1 ноября привлечено уже было до 60 чел. и опрошено до 2¹/₂ тыс. свидетелей.

Прибывшим прокурором Полтавского окружного суда в то же время предложено было двум судебным следователям возбудить следствие по грабежу и разгрому магазинов.

Так как военно-следственное производство могло затянуться, то на совещании начальствующих лиц, вследствие получения генералом Гамзагурди предписания открыть действия полевого суда, было решено произвести дознание об отдельном эпизоде разгрома магазина Зенгина и по результатам этого дознания предать виновных полемому суду. Дознание это поручено было вести одному из офицеров карательного отряда с двумя помощниками под моим и помощника моего, подполковника Андреева, руководством. По этому дознанию привлечено было 23 чел. обвиняемыми, предано генералом Гамзагурди суду из них 12, и 2 ноября приговором суда осуждены: один — к смертной казни¹¹³, пять — к смертной казни с ходатайством о смягчении наказания¹¹⁴, пять — к смертной казни с ходатайством о замене ее каторжными работами каждому по 15 лет и один оправдан.

2 ноября прибыл г. прокурор Харьковской судебной палаты г. Смитен. Того же числа г. полтавский губернатор и я в ночь выехали обратно в Полтаву.

В течение последних дней вполне обрисовалась картина того состояния, в котором весьма долгое время до беспорядков находились воинские части в г. Кременчуге и из которых команды распределительного пункта и в особенности артиллерийского арсенала представляли что-то невероятное. В этих частях отсутствуют начальники и офицеры, соответствующие требованиям настоящего исключительного времени, отсутствует дисциплина, внутренний порядок, правильность ежедневных занятий, надзор

за нижними чинами, а потому налицо полная их распушенность. При невозможности, по заявлению военного начальства, заменить ныне несоответствующих офицеров другими надо опасаться в будущем всегда возможных беспорядков среди нижних чинов в Кременчуге, особенно опасных в арсенале, как имеющем в своих складах огромное количество взрывчатых веществ, и беспорядки в котором обязательно вызовут приостановку работ на рядом расположенном крупном заводе «Лильпоп-Рау», изготовляющем снаряды.

Так как причины беспорядков 25 октября были общего характера и результатом общего состояния команд, то назвать одну или даже несколько определенных, резко выраженных причин невозможно, тем более, что и поступавшие от нижних чинов заявления и жалобы не соответствовали во всем своему объеме действительности.

Многочисленные, детально освещенные условия как высших начальственных распоряжений, так и местного их применения указывают, что в создании полного беспорядка службы виновны не только одни местные военные власти, но также и самые условия службы в этих частях, а потому крайне трудно ожидать, чтобы временно введенный ныне порядок удержался на долгое время.

В принятии мер против бунтующих, как это видно из журнала совещания, играли важное значение те именно местные условия, о которых вышеупомянуто и которые не позволяли рассчитывать не только на благоприятные результаты от резких, решительных (до оружия) мер, но даже исключали самую возможность принятия таких мер. Так, когда у Бульварных казарм приказано было роте от 757-й дружины приготовиться на случай стрельбы по бунтовщикам, то из рядов сзади стоящей ее этапной роты явственно слышались угрозы, что эта рота будет стрелять в затылок дружинной роте. Затем, когда для оцепления полуразрушенного забора казарм двинута была другая рота, то, встреченная со стороны бунтовщиков из-за забора несколькими камнями, эта рота отступила, ничего не выполнив. Самое количество сил, имевшихся в распоряжении, не позволяло начальнику гарнизона принять до прибытия командированного отряда мер воздействия и заставляло создать лишь такие условия, чтобы не допустить распространения брожения на другие войсковые части и команды, чтобы преградить доступ уже взбунтовавшимся солдатам в город, дабы не повторился разгром 25-го числа и, наконец, в таком охраняющем порядке выждать прибытия отряда генерала Гамзагурди. Все это было наилучше выполнено и исполнено при общем, взаимном содействии войск, полиции и стражи.

С вечера 26 октября по момент прибытия генерала Гамзагурди благодаря этой системе беспорядки не распространились

шире, пошли явно на убыль, не было вызвано опасных в этот момент столкновений и сохранено общее положение.

Ко всему этому надлежит добавить, что как внутренним, так и наружным наблюдением, затем результатами всех видов исследований установлен факт совершенного неучастия в этих беспорядках: агитаторов со стороны, участников беспорядков из населения, рабочих Крюковских железнодорожных мастерских и небольшой группы неблагонадежных лиц в самом Кременчуге. Рабочие мастерских вынесли полное порицание таким выступлениям солдат в настоящее время, ни на минуту сами не прервали своей работы и не являлись из Крюкова в Кременчуг. Что же касается кучки неблагонадежных лиц, то они на совещании 29 октября постановили общим решением совершенно не примыкать к такого рода выступлениям и пока не использовать их в своих целях.

Полковник Мезенцев

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 54, ч. 4, л. 26—31 об. Подлинник.

№ 155

1916 г. ноября 4.— Из письма с фронта* в телефонную команду 46-го пехотного Днепровского полка Ф. Жмакину о стремлении солдат к миру.

...Еще есть вторая, кажется, более интересная новость, это то, что каждый из нас с нетерпением ждет,— это слухи о мире, слухи эти идут свыше, им можно верить. Говорят так, что к апрелю должно быть все закончено, правда срок еще большой, но может быть и раньше. Это заключают из того, что комитеты по снабжению воинов подарками получили извещение: пасхальных подарков можете не готовить, а раз не готовить, то это делу будет конец. Такие-то, друже, у нас новости. Пиши ты, что у вас там слышно. По газетным сведениям, у вас, как видно, плохо, но зато в тылу стало хорошо, слава богу, есть нечего, уже всего стало не хватать, в самых хлебобродных губерниях начинается голод, но наши правители не унывают, увеличивают штат полиции и снабжают их пулеметами и автоматическими ружьями; это все готовится к миру.

Получается картина такова, что с позиции без ружей не возвращались...

ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 2937, л. 260. Копия.

* Автор письма и воинская часть неизвестны; извлечение взято из «Выборки из процenzурованных писем военными цензорами Одесского военного округа за ноябрь месяц 1916 г.».

1916 г. ноября 9—10.— Сообщение исполняющего должность дежурного генерала Главного штаба А. П. Архангельского исполняющему должность начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболеневу о мобилизации в армию члена Иваново-Вознесенской группы РСДРП В. П. Райкова.

№ 3473

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, на основании утвержденного министром внутренних дел 16 декабря 1915 г. постановления Особого совещания крестьянин дер. Федосово, Шуйского у. Владимирской губ. Василий Павлов Райков, ввиду участия в организации Иваново-Вознесенской группы Российской социал-демократической рабочей партии, а равно распространения прокламаций с призывом рабочих к активным выступлениям против войны и к ниспровержению существующего государственного строя, подчинен был гласному надзору полиции сроком на два года ¹¹⁵.

В настоящее время, ввиду поступившего в Департамент полиции сообщения костромского губернатора о приеме Райкова на военную службу и зачислении его в 254-й пехотный запасной полк, управляющий Министерством внутренних дел постановил переписку о названном лице в порядке, указанном ст. 34 Положения о государственной охране, прекратить с освобождением Райкова от дальнейшего отбывания гласного надзора полиции.

Об изложенном Главный штаб сообщает для зависящих распоряжений.

И. д. дежурного генерала генерал-майор Архангельский
Начальник отделения полковник *

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 365—365 об. Подлинник.

№ 157

1916 г. ноября 10.— Из сводки агентурных сведений Иркутского губернского жандармского управления о состоявшемся 26 июня собрании местных социал-демократов и о наличии в гарнизоне членов РСДРП и эсеров.

№ 13621

г. Иркутск

В воскресенье 26 июня за каменоломнями вблизи Иркутска состоялось собрание местных социал-демократов, на котором участвовали: 1) Петр Старостин, 2) Давид Крут, 3) Файдыш,

---

* Подпись неразборчива.

4) Дмитрий Трофимов, 5) некий кожевник по кличке Осип, 6) булочник Фридрих Осипович Буш, 7) некий студент по имени Михаил, 8) сапожник Тимофей Курланд, 9) некий маляр по имени Петр и 10) Евдокимов.

Собрание это имело целью выяснить отношение местных социал-демократов к современному политическому моменту и к будущей избирательной кампании в Государственную думу.

По первому пункту участники собрания пришли к заключению о невозможности делать какие-либо выводы, ввиду происходящей войны, а по второму пункту — о необходимости связаться с рабочими и о том, что для последнего единственным способом может послужить анкета, причем поручили вышеупомянутым Круту, студенту Михаилу и кожевнику Осипу составить анкету в такой форме, чтобы последняя содержала в себе все данные, выясняющие личность опрашиваемого и его материальное положение, но не давала основания к преследованию лиц, издавших такую.

Евдокимов имеет сношения с рабочими социал-демократами, призванными в войска, и последние просят у него связи с местными социал-демократами, но Евдокимов отказался вести среди них какую-либо партийную работу.

По словам Евдокимова, солдаты — социал-демократы и социалисты-революционеры имеются в первой батарее местной запасной артиллерийской бригады и в 28-м стрелковом полку...

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 52—52 об. Подлинник.

№ 158

1916 г. ноября 20.— Сообщение генерал-квартирмейстера штаба Северного фронта В. Г. Болдырева генерал-квартирмейстеру штаба 6-й армии Б. П. Баженову о солдатах-отпускниках, привозящих в действующую армию антивоенные листовки.

№ 14635 к. р.

Получены агентурные сведения, что многие из нижних чинов, возвращающихся из отпусков, привозят с собою революционные прокламации о прекращении войны.

Об изложенном сообщаю для сведения.

Генерал-майор Болдырев
Начальник отделения полковник Чернышев
Начальник контрразведывательного отделения
полковник Тихомиров

ЦГВИА, ф. 2262, оп. 12, д. 69, л. 217. Подлинник.

1916 г. ноября 24—25.— Сообщение исполняющего должность дежурного генерала Главного штаба А. П. Архангельского исполняющему должность начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболеневу о мобилизации в армию члена Харьковской организации РСДРП Е. Ф. Дымова.

№ 3681

Секретно

Согласно полученным из Министерства внутренних дел сведениям, на основании утвержденного министром внутренних дел 2 мая 1915 г. постановления Особого совещания бывший студент Харьковского технологического института, крестьянин с. Монаково Муромского у. Владимирской губ. Емельян Федоров Дымов, ввиду принадлежности к Харьковской организации Российской социал-демократической рабочей партии и участия в распространении воззваний с призывом к забастовке по случаю суда над членами Государственной думы социал-демократической фракции, выслан был под гласный надзор полиции в Енисейскую губернию сроком на три года.

В настоящее время, ввиду поступившего в Департамент полиции сообщения енисейского губернатора о приеме Дымова на военную службу и зачислении его в 15-й Сибирский стрелковый полк, управляющий Министерством внутренних дел постановил возникшую о названном лице в порядке ст. 34 Положения о государственной охране переписку прекратить с освобождением Дымова от дальнейшего отбывания гласного надзора полиции.

Об изложенном Главный штаб сообщает для сведения.

И. д. дежурного генерала генерал-майор Архангельский
Начальник отделения полковник *

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 385—385 об. Подлинник.

№ 160

1916 г. ноября 27 **.— Из сводки сведений Петроградской военно-цензурной комиссии о настроении солдат в действующей армии с 15 октября по 1 ноября 1916 г.

№ 6835

Секретно

...В письмах встречаются жалобы на отсутствие скорой медицинской помощи, на строгое отношение докторов к больным чинам и на плохую постановку дела лечения...

* Подпись неразборчива.

** Датируется по препроводительной.

Наступление холодов, сознание, что война вновь затягивается на неопределенный срок и главным образом тревожные слухи, доходящие до армии из тыла, естественно, вызывают упадок бодрого настроения в армии, увеличивают уныние и чувство безнадежности, и в связи с этим все чаще высказываются пожелания о скорейшем окончании войны и заключении мира.

В письмах из армии нередко жалобы на грубое обращение начальствующих нижних чинов, а из запасных батальонов жалуются на несправедливое обращение офицеров. Так, из 179-го запасного пехотного полка пишут, что командир 9-й роты «бьет солдат по морде».

Встречаются жалобы на уменьшение мясной порции, на недостаток сахара, на отсутствие «крепкой обуви и на плохую, недоброкачественную пищу».

Большое неудовольствие в армии вызывают слухи об освобождении за деньги от военной службы некоторых лиц, которые номинально числятся на заводах, работающих на оборону, но в действительности занимаются своими личными делами. В некоторых письмах попадаются сетования на засилие евреев в нестроевых частях и лазаретах.

Высказывается неудовольствие на присылку и выдачу в часть противогазовых масок слишком малого размера, совершенно не отвечающих своему назначению и не предохраняющих от ядовитых газов.

Из отдельных жалоб на плохое обмундирование и недостаток продовольствия с указанием частей можно указать следующие:

«Очень плохо стали нас кормить: один горох да вода и чечевица. И вот должны полные сутки быть сытыми». (19-й мортирный артиллерийский дивизион 19-го армейского корпуса). «Прямо голодаем, хлеба и то дают не в волю». (Вышневолоцкий полк). «Совсем скверно кормят». (Лейб-гвардии гусарский полк). «Даже хлеба дают 1 фунт на сутки, что при постной пище совсем недостаточно». (279-й Лохвицкий пехотный полк). «Убавлено количество мяса и сахара, солдаты этим недовольны. Поизносились шинели, ноги мерзнут, солдаты простужаются». (9-й Ингерманландский полк). «Харчи очень плохие». (3-й кавалерийский запасной полк). «Это не война, а прямо хуже каторги. Хлеба не хватает, работать же нужно, как лошадь». (Кроншлотский полк). «Сапог не выдают, теплых перчаток тоже; очень холодно». (Лейб-гвардии Преображенский полк). «Харчей дают мало, все варят чечевицу и хлеба дают мало, не хватает; сахара дают тоже мало». (139-й Моршанский пехотный полк). «Теплых вещей казенных еще не дают, а уже холода наступают, и боимся мы замерзнуть больше, чем германской пули». (67-й Тарутинский полк). «Лучше каторга, чем попасть в самокатный запасной батальон. Казенные харчи хуже помоев, можно с голоду сдохнуть». (Запасной самокатный батальон).

Кроме того, на плохую пищу жалуются из лейб-гвардии Семеновского полка, 23-го Сибирского стрелкового полка, 5-й батареи 37-й артиллерийской бригады, 5-го пограничного Заамурского полка, 39-го пехотного Томского полка, пулеметной команды Волянского полка, 209-го запасного полка, 7-й роты лейб-гвардии Финляндского полка, 66-го Бутырского полка и 39-го этапного батальона.

Из 336-го Челябинского полка жалуются на отсутствие обуви, а из Каспийского полка пишут: «Совсем нет мыла; совсем нельзя помыться и нечем помыть белье». Из 196-го пехотного запасного полка пишут, что там «солдат порют розгами».

Нельзя не отметить, что как в письмах из армии, так, главным образом, и в письмах в армию начинает все более резко проявляться недовольство внутренним политическим положением страны в связи с общим расстройством тыла и все увеличивающейся дороговизной на предметы первой необходимости. До армии доходят слухи о беспорядках, забастовках на заводах и волнениях в тыловых воинских частях, и слухи эти, часто преувеличенные и приукрашенные, вызывают в войсках упадок духа и сильное беспокойство о судьбе оставшихся на родине близких и родных.

В очень многих письмах из армии высказывается предположение, что продукты первой необходимости сознательно уничтожаются, чтобы вызвать их недостаток и, пользуясь этим, еще более взвинтить цены; а когда рабочие протестуют против искусственно созданной дороговизны, их отправляют на позиции.

Иногда встречаются угрозы разделаться с мародерами по окончании войны. Попадают даже такие фразы: «Или будут продукты, или будет мир».

В письмах офицеров встречаются резкие обвинения представителей администрации в соучастии с мародерами и в лихоимстве. Еще чаще попадают упрёки в попустительстве и бессилии власти.

Дурное впечатление произвело на солдат проникшее в окопы известие об освобождении генерала Сухомлинова: «Продавая Россию, он был здоров, а как посадили, так и заболел». «Мы третий год гнием в окопах, и нас не только не освобождают, но и в околодок не скоро выпросишься».

Еще более тревожное и напряженное настроение чувствуется в письмах, отправляемых из тыла в действующую армию. Почти 40 процентов этих писем говорят об ожидаемых забастовках и волнениях... Наиболее частый мотив писем в армию такой:

«Все эти забастовки вызваны невозможной дороговизной, народ не может достать себе провианту, и правительство должно обратить на это самое серьезное внимание».

Часто в письмах высказывается сожаление о массе загубленных бесцельно молодых жизней и выражается сомнение в благоприятном исходе войны. Нередки жалобы на то, что приходится прибегать все к новым наборам, причем берутся люди преклонного возраста в то время, как масса молодежи уклоняется от военной службы, зачисляясь на заводы и железные дороги. В некоторых письмах сообщаются фантастические слухи о наборе женщин от 18 до 22 лет.

В последнее время участились слухи о том, что нижние чины тыловых частей иногда присоединяются к рабочим или самостоятельно устраивают выступления на почве недовольства службой. Так, нижний чин пишет из Петрограда о беспорядках в одном из полков, причем офицерам полка были нанесены побои, один из них убит.

В задержанном письме в действующую армию родственник сообщает одному подпрапорщику о бунте солдат в Курске, причем чины запасного батальона, посланные для умирения, присоединились к бунтовщикам и пустили в ход ручные бомбы; в результате будто бы были убиты комендант города и несколько офицеров; среди же солдат было 30 убитых и 120 раненых.

В другом письме сообщается о беспорядках, произведенных солдатами в Кременчуге*, причем рабочие были заперты на заводах для того, чтобы не присоединились к солдатам.

Во многих письмах высказывается мысль, что «если есть забастовки, то скоро кончится война».

В письмах нижних чинов из тыловых частей часто проявляется страх перед отправкой в действующую армию: «Куда угодно, только бы не назначили на позицию».

Часто встречаются советы родных, как нижнему чину следует устроиться, чтобы не попасть на фронт. В одном из писем мать пишет сыну: «Ты денег не жалея, я пришлю еще. И если надо кому-нибудь дать, то дай, чтобы остаться».

В общем настроение в тылу несравненно тревожнее и тяжелее, чем на фронте¹¹⁶.

Генерал-майор Адабаш

За секретаря комиссии прапорщик Голиков

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1184, лл. 574—576 об. Авторизованная копия.

---

* См. док. № 154.

1916 г. ноября 30.— Представление прокурора Острогожского окружного суда Д. В. Волконского прокурору Харьковской судебной палаты Б. Н. Смиттену о революционной агитации прапорщика 184-го пехотного запасного полка Е. А. Петрова среди солдат того же полка.

№ 340

Секретно

г. Острогожск Воронежской губ.

На основании п. 1, отдела 1 § 17 Наказа генерал-прокурора ¹¹⁷ имею честь донести Вашему превосходительству, что 24-го сего ноября в производстве помощника начальника Воронежского губернского жандармского управления в Острогожском и других уездах возникло формальное дознание по признакам преступления], пред[усмотренного] 102 ст. Угол. улож. о прапорщике 184-го пех[отного] запасного полка, квартирующего в г. Острогожске, Евграфе Александрове Петрове ¹¹⁸, по сообщению командира названного полка.

24 ноября в моем присутствии был допрошен рядовой Тимофей Курашкин ¹¹⁹, который показал, что с месяц тому назад в канцелярию полковой хлебопекарни пришел прапорщик Петров и, обращаясь к писарю Митрофану Удодову, спросил: «вы студент?» И получив утвердительный ответ, подал ему руку и вступил в разговор. После этого Петров несколько раз приходил в канцелярию и о чем-то тихо беседовал с Удодовым, причем свидетель слышал, как Петров говорил, что начальство плохое, порядки плохие, надо поднять солдат, устроить военный бунт, прекратить войну и, опираясь на солдат, завести новые порядки; Петров говорил также, что его взвод готов и пойдет за ним и что у него есть несколько надежных людей унтер-офицеров других рот, причем назвал унтер-офицеров Дубовика и Сорокина; относительно рядового Бородин он говорил Удодову, что Бородиным он очень доволен и готов молиться на него. Петров приносил Удодову читать какие-то книжки и говорил, что читал их своим солдатам; в обращении с солдатами Петров был очень прост, не подтягивал, как другие офицеры, а напротив просил, чтобы перед ним не тянулись, сажал встававших при его входе и здоровался и прощался с Удодовым за руку.

27 ноября в моем присутствии в г. Острогожске в квартире акцизного надзирателя Дмитрия Константинова Лысогорского помощником начальника жандармского управления произведен был обыск в помещении, занимаемом прапорщиком Петровым, причем в комод е его найдено 25 книг социалистического направления и два письма ¹²⁰, указывающие на его революционное настроение.

29 ноября помощником начальника жандармского управления получены были протоколы обысков, произведенных в полку у нижних чинов Дубовика, Сорокина и Удодова, из которых видно, что у Дубовика найдены были две тетрадки, в которых записаны революционного направления стихи, призывающие к военному бунту.

28 ноября в моем присутствии был допрошен свидетель рядовой Федор Бородин, который показал, что прапорщик Петров несколько раз был в полковой хлебопекарне и беседовал с ним и нижними чинами — хлебопеками Яковом Гуц, Иваном Титовым и Тимофеем Шараповым, причем говорил, что война всем надоела и пора ее прекратить, а на вопрос, как это сделать, отвечал лишь, что это великое дело.

29 ноября допрошены были в моем присутствии свидетели Гуц, Титов и Шарапов, которые объяснили, что хотя прапорщик Петров и бывал в хлебопекарне, но с ними не разговаривал.

30 ноября в моем присутствии допрошены были свидетели Митрофан Удодов, Трофим Дубовик и Иван Сорокин, которые показали: Сорокин — что прапорщика Петрова совершенно не знает, Дубовик — что прапорщик Петров никогда с ним никаких, кроме служебных, разговоров не вел и он очень мало знает прапорщика Петрова, но слышал, как нижние чины хвалили его за доброту, простоту и говорили, что он даже дает закуривать солдатам, а Удодов — что прапорщик Петров несколько раз приходил в канцелярию и разговаривал с ним, но никаких разговоров о начальстве, о войне и политике не вел и никаких книг читать ему не давал; что однажды он его спросил «интернационалист» ли он, но он ответил, что он националист; что Петров держал себя с нижними чинами очень просто, позволял садиться в своем присутствии, опускал руку тем, которые брали под козырек и что солдаты его прозвали «чудной».

По предъявлении Дубовику стихов, написанных в его тетрадках, он заявил, что переписал таковые, лежа в лазарете, от нечего делать, «по глупости», взяв у одного раненого солдата, и что он не вдумывался в содержание стихов.

О дальнейшем ходе дознания будет своевременно донесено Вашему превосходительству¹²¹.

Прокурор Волконский
Секретарь Н. Крапивин

*ЦГАОР СССР, ф. Министерство юстиции, 1916 г., оп. 82, д. 270, лл. 1—2.
Копия.*

1916 г. декабря 2.— Рапорт командира 7-го стрелкового полка А. М. Заболотного Николаю II об отказе солдат 3-й, 4-й, 5-й, 7-й рот идти в атаку и о применении в полку смертной казни.

№ 73

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что 18 ноября с. г. 3-й и 4-й батальоны вверенного мне полка после занятия высоты 1188 были сменены 5-й и 7-й ротами и 1-м батальоном полка. 19 ноября с. г. предполагалось указанными ротами продолжать наступление с целью овладеть высотой 1222. Для облегчения фронтальной атаки означенной высоты с восточной стороны предположено было охватить ее 3-й, 4-й и 7-й ротами с севера. Командир 1-го батальона капитан Поремский приказал ротам занять исходное положение.

Командиры рот ушли произвести разведку подступов для атаки, по окончании которой приказали вести роты к намеченным ими рубежам. Пользуясь отсутствием ротных командиров, нижние чины 3-й, 4-й, 5-й и 7-й рот подняли шум с выкриками: «В атаку не пойдем, на что нам горы, защищать позицию будем, но дальше не пойдем». Ввиду изменившейся в это время обстановки (падения высоты 1081), был изменен и весь план атаки, а именно: атаковать высоту 1222 и 1210 уже со стороны занятой нами высоты 1081, одновременно с этим начали выяснять зачинщиков беспорядка, коих обнаружено 7 чел. После расследования один из них подвергнут телесному наказанию, а остальные преданы военно-полевому суду при полку моим распоряжением.

Приговором суда один оправдан, один осужден на два с половиной года в исправительные арестантские отделения, а четыре приговорены к смертной казни через расстреляние, и приговор был приведен в исполнение 1 декабря с. г. в 7 час. утра.

В настоящее время указанные роты исправно несут полевую и разведывательную службу, а 6-я, 8-я роты и весь 3-й батальон, действующие активно совместно с частями 5-го и 8-го стрелковых полков, при овладении высотами 1358 и 1369 и при прорыве основной неприятельской позиции между высотами 1222 и 1210 проявили выдающееся геройство и самоотвержение.

Полковник Заболотный

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 810, л. 106—106 об. Подлинник

1916 г. декабря 5*.— Прокламация** с призывом к революционному выступлению солдат¹²².

Вторично убеждаем вас, братцы, обратите внимание, до каких пор мы будем страдать и свою кровь проливать, кого мы защищаем и за кого мы свою жизнь отдаем?! Ах, братцы, не лучше ли нам свою братию выручить и дать им свободу? Братцы, чего вы смотрите, не бойтесь, что вам не будет защиты; мы давно ждем начала, кто б поднял красный флаг. Войска не бойтесь, оно будет в защите, и вы, братцы солдатики, не нападайте на мирных жителей, а защищайте их и помогайте им в защите. Опомнитесь, братцы! Пришло время, невыносимое для нас!

ИГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 291, ч. 84, л. 2. Копия.

1916 г. декабря 8.— Отношение временно исполняющего должность генерал-квартирмейстера штаба 12-й армии Б. В. Гонтарева начальнику штаба 43-го армейского корпуса М. А. Симонову о необходимости осмотра личных вещей солдат в связи с распространением антивоенных листовок.

№ 16442 к. р.

В[есьма] секретно

В штаб армии поступили сведения, что многие нижние чины, возвращающиеся в свои части из отпуска и тыловых командировок, привозят с собой прокламации с призывом о скорейшем окончании войны.

Ввиду этого и по приказанию начальника штаба армии, прошу распоряжения об осмотре под каким-либо благовидным предлогом вещей означенных нижних чинов.

Генерального штаба подполковник Гонтарев

За старшего адъютанта подполковник ***

ЦГВИА, ф. 2264, оп. 1, д. 341, л. 264. Подлинник.

---

* Датируется по препроводительной.

** Автор прокламации не установлен.

*** Подпись неразборчива.

1916 г. декабря 8.— Отношение временно исполняющего должность генерал-квартирмейстера штаба 12-й армии Б. В. Гонтарева начальнику штаба 43-го армейского корпуса М. А. Симонову о мерах пресечения общения солдат с рабочими.

№ 16448 к. р.

Секретно

До штаба армии дошли сведения о том, что в некоторых войсковых частях нижние чины размещены в усадьбах вместе с вольнонаемными рабочими технических организаций и местными жителями, что в ночное время нижние чины самовольно отлучаются из своих частей, вместе с частными лицами совершают прогулки по усадьбам и участвуют в пирушках.

Ввиду того, что среди рабочих и местных жителей, при недостаточно строгих регистрации и наблюдении, легко могут находиться злонамеренные лица, стремящиеся использовать близкое общение с нижними чинами в целях шпионства или революционной пропаганды, командующий армией, по докладу обстоятельств дела, приказал безотлагательно принять самые энергичные меры к устранению такого нежелательного общения и прекращению самовольных отлучек нижних чинов, обратив, в то же время серьезное внимание на заполнение их досуга различными развлечениями, чтением и беседами гг. офицеров, посвященными разъяснению военных событий и значения настоящей войны.

Изложенное, по приказанию начальника штаба армии, сообщая для доклада командиру корпуса.

Одновременно предлагается лифляндскому губернатору ввести точную регистрацию населения, при которой можно было бы следить за появлением всякого нового лица в войсковом районе.

Генерального штаба подполковник Гонтарев
За старшего адъютанта подполковник *

ЦГВИА, ф. 2264, оп. 1, д. 341, л. 263. Подлинник.

---

* Подпись неразборчива.

1916 г. декабря 22.— Предписание директора Департамента полиции А. Т. Васильева начальникам жандармских управлений и охранных отделений о наблюдении за настроением в войсках и предупреждении революционной агитации среди солдат.

№ 1654

Циркулярно

По полученным сведениям, в некоторых местностях преступные элементы используют дороговизну в целях возбуждения населения к беспорядкам и агитации среди войск бездействовать при вызовах для подавления беспорядков. Посему направьте агентуру к усиленному освещению этого явления, не ослабно следите за появлением преступных воззваний в упомянутом духе, наблюдайте доступными способами за настроением воинских частей, вообще всемерно предупреждайте агитацию и волнения в войсках, для чего необходимо быть в постоянном контакте с военным начальством, без отсылки на эту телеграмму.

Изложенное доложите губернатору для сведения.

За м[инистра] в[нутренних] д[ел] дир[ектор] Департа-
мента пол[иции] Васильев

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 291, ч. 84, л. 3. Разбор шифра.

№ 167

1916 г. декабря 31.— Письмо руководителя Социалистического военного союза Н. Н. Яковлева¹²³ Н. К. Крупской в Швейцарию о большевистской пропаганде в гарнизонах Томска и других городов Сибири.

Дорогая тетя Надя!

Уже с месяц получил я Ваше письмо от З.Х. Но я теперь в Томске, в совсем новой для меня обстановке. Времени страшно мало, писать очень трудно. Известие, которое привезла Вам жена Николая, оправдалось 1½ месяца назад. С 17 ноября я в Томске на предмет производства надо мной очередного издательства, в совершенно новом духе, впрочем. Через 1½ месяца я должен буду двинуться дальше. Вы понимаете, что я должен использовать это время во всю...* силах. И должен...** у меня довольно успешно. Надеюсь...*** еще успешнее. По своей старой привычке и по свойственному мне тяготению ко всему московскому я вошел в компанию с несколькими старыми, так

* Далее вымаранный текст очень слабой видимости; удалось прочесть: ...и сделать все, что только в моих...

** Дальше заретушированный текст; удалось прочесть: ...сказать, что дела идут...

*** Текст заретуширован: удалось прочесть: ...что дальше пойдет...

сказать, закаменелыми москвичами и раздуваю с ними совместно кадилло, по выражению рогожских, милых нашему сердцу купцов. Заграничных товаров у нас совсем нет. Торгуем исключительно русскими. Пришлось даже свести знакомство со всякими любителями доморощенных артелей и мелкого хозяйства. Без них было бы трудно наладить дело. Надо сказать, что они нам не мешают ничуть: действуют по нашим указаниям, работают по нашим образцам. Инициатива, во всяком случае, целиком в наших руках. Нашими покупателями, надо сказать, являются исключительно солдаты — сибирские мужички из переселенцев. Вкусы у них не очень-то развиты, так что за новейшей модой можно и не гнаться. Работаем по стародавним образцам.

Дело идет, говорю, довольно успешно. Подумываем об открытии контор в соседних городах Западной, а потом и Восточной Сибири. Покуда списываемся, наводим справки, а кое-куда послали уже своих агентов. Все-таки самому мне придется ехать в Россию. Хочется сдать дело здесь кому-нибудь по-энергичнее. Думаю, что удастся с этим устроиться. В России, конечно, я уже ничего почти не смогу сделать, разве только появятся какие-то новые обстоятельства* Сама она все хворает, после нового года будет делать операцию по части слепой кишки. Пишет, что родные открыли было там комиссионную контору, но она, по обыкновению, прогорела. Конечно, они не отчаиваются, но это вечная история там. А требования на товары там очень острые, возьмут все, что угодно, кто бы ни предлагал.

Вообще, сейчас в смысле требований дело обстоит великолепно; запросы громадные, но и трудности колоссальные. Возможности хороши, заработать можно бы великолепно, но все же, в конце концов, заработки неважны.

Сам я в общем здоров. Только зрение все хуже. Но это не мешает, говорят, работать. Очень опечален был Вашим сообщением о ссоре с Николаем. Конечно, мне здесь думается, что она произошла не на деловой почве. Хотя, конечно, я отношусь со всем уважением к принципам морали и всего такого прочего. Написал Александру, что вы не прочь бы получить кулич с шоколадной начинкой от Филиппова; кажется, это вы хотели получить. Он скоро, в конце февраля, поедет в Питер. М[ожет] б[ыть] и пошлет. Впрочем, на днях я отошлю ему Ваше письмо. Он говорит, что написал Вам 5 писем, но не получил ничего от Вас. Его мальчонка с ним. Славный мальчик. Не такой нервный, как у Григория и у Юрия. Здоровее их. Умный и бойкий парнишка.

Перед отъездом в Томск пришлось поближе столкнуться с Алексеем. До этого нас с ним разделяли местные склоки, так что пришлось в конце концов поставить перед многими знакомыми вопрос — или... или. Ну, ему пришлось уйти из многих прилич-

---

* Далее полторы строки вымарано.

ных домов. Но тут мне пришлось столкнуться с ним на более общей, хотя и деловой почве. С ним, как с опытным и умным человеком, интересно было потолковать. Он вначале понес такую ахиною пошибилистического свойства, что оставалось только руками развести. Куда все у него девалось о чем говорилось в течение ряда лет?! Какая-то мартыновщина наихудшего сорта с примесью романовщины довоенного периода. Стыдили его страшно. В конце концов, он сдал позицию, утешаясь словесными оборотами и тем соображением, что все дело, мол, в перспективе, совершенно устранив для себя внутреннюю подоплеку. С Андреем я не переписываюсь. Переписываются другие. Передам Ваш привет. Вы ничего не пишете о Вашем здоровье. Как дела с Вашей «базедкой»? До отъезда постараюсь написать Вам последнее м[ожет] б[ыть], прощальное письмо. А покуда, всего доброго. Желаю от всей души всяческих успехов.

Привет всем В. Иванов *

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 27230, лл. 1—2 об. Автограф.

№ 168

1916 г. декабрь.— Сообщение редакции «Сборника социал-демократа» о письме рабочих к солдатам с призывом объединиться в борьбе против самодержавия.

Нам доставлено также письмо рабочих к солдатам, которое кончается: «Солдаты! мы зовем вас на борьбу с самозванными хозяевами нашего отечества, стать героями народа, а не царя и его наемных слуг, и провозгласить: да здравствует соединенная революционная армия солдат и народа!»

«Сборник социал-демократа», декабрь 1916 г., № 2, стр. 76.

№ 169 **

1917 г. января 6 ***.— Заключение помощника военного прокурора Киевского военно-окружного суда Н. М. Новицкого по делу рядовых 204-го пехотного запасного батальона — участников в волнениях 9 января 1916 г. на ст. Носовка-Бобровицы Московско-Курско-Воронежской ж. д.

В ночь на 9 января 1916 г. в районе Черниговской губ. на участке ст. Носовка-Бобровицы Московско-Курско-Воронежской ж. д. проходил эшелон № 23456 в составе 220 нижних чинов 53-й маршевой роты 204-го пехотного запасного батальона под

* Партийный псевдоним Н. Н. Яковлева.

** Документы № 169—174, датированные 1917 годом, освещают события 1916 г.

*** Датируется по черновой записи (то же дело, л. 12 об.).

начальством прапорщика Долгих, при командире роты прапорщике Карпове и при конвое в 8 чел. Нижние чины эшелона, происходившие из крестьян тех местностей, где проходил поезд, стали выпрыгивать из вагонов и убегать домой. Начальник эшелона, прапорщик Долгих, сперва увещевал нижних чинов не отлучаться самовольно, предупреждая, что по убегающим будет открыта стрельба, а затем приказал конвойным стрелять в убежавших, что и было исполнено. На 78 версте от ст. Киев конвойными был убит таким образом соскочивший с поезда и убежавший рядовой Овсенко. По приказанию начальника эшелона, прапорщика Долгих, поезд был остановлен, чтобы подобрать убитого, но в это время нижние чины повыскакивали из вагонов и, бросившись к вагону, где были офицеры эшелона, обступили его с угрожающими криками: «За что нас бьют? Мы едем сражаться за родину, а тут конвойные нас расстреливают; давай сюда конвой, кто застрелил, растерзай его; давай сюда начальника эшелона и конвой, мы их растерзаем». Прапорщик Долгих, считая себя и конвойных в явной опасности, не подобрал убитого Овсенко, а приказал конвойным взять ружья на изготовку и предупредил нижние чины, что если кто поднимет руку на конвойных или офицера, тот будет убит, после чего приказал всем садиться в вагон под угрозой стрельбы по неповивающимся. Нижние чины вошли в вагоны, а начальник эшелона приказал закрыть двери вагонов на щеколды. Когда старший конвойный унтер-офицер Евдокимов запырал, по приказанию начальника, один из вагонов, ратник Плакса замахнулся на него железной лопаткой и намеревался ударить его по голове, но в это время Евдокимов отскочил, и Плакса промахнулся.

Когда поезд тронулся, некоторые нижние чины стали рубить двери топорами, а затем при помощи лопат открыли щеколды и снова стали выпрыгивать из вагонов и убегать. По прибытии эшелона на ст. Киев оказалось, что отлучилось более 80 человек.

Из показания свидетеля фельдфебеля Ивана Ярычина видно, что, когда люди узнали о том, что один из них подстрелен, то сбежались к классному вагону и стали кричать: «Растерзать конвойных и начальника»; грозили конвою и начальнику эшелона кулаками и лопатами, некоторые бросали в классный вагон снегом, но ни в кого не попали. Затем, спустя некоторое время, кто-то из старших доложил ему, свидетелю, что у него в вагоне рядовые Широков и, кажется, Ярошук рубили топором двери, взводные ему, свидетелю, докладывали, что бунтовали Сергеев, Ярошук, Широков и Плакса.

Изложенное показание нашло себе подтверждение в показании младшего унтер-офицера Боброва, добавившего, что старший одного из вагонов Николай Александров доложил ему, что в его вагоне, после того, как застрелили солдата и поезд двинулся дальше, Широков и Ярошук рубили двери, которые Николай

Александров и показал ему, свидетелю. По показанию же Николая Александрова, на одной из станций, где заперли вагоны, солдаты стали кричать через окна: «Откройте двери, а то мы сами откроем». Но двери не открывали, и поезд двинулся, и вот тогда-то, спустя некоторое время Широков и Ярошук топориком и киркой-мотыгой стали рубить дверь; он, свидетель, приказал им дверь не рубить, но они не слушались и говорили, что это не его дело.

По показанию унтер-офицера Шегулина, в его вагоне рядовые Плакса, Пидкур и Опенько тоже кричали и говорили после убийства Овсеевко, что конвойных самих надо расстрелять. Пидкур, Опенько и Плакса, несмотря на приказание его не открывать двери вагонов, закрытые им, свидетелем, открыли таковые, и Пидкур и Опенько убежали, прыгнув на ходу поезда. Из показания свидетеля, младшего унтер-офицера Данилова, видно, что после убийства им Овсеевко на остановках поезда люди сбегались к офицерскому вагону, причем раздавались те же угрожающие крики по адресу начальника конвоя и конвойных, сопровождающиеся бранью. Особенно выделялись своим озлоблением Плакса и Сергеев.

По показанию свидетелей, ефрейтора Макеева и Ивана Евдокимова, они заметили, что при описанных обстоятельствах у ратников в их беспокойном поведении были коноводами Сергеев, Плакса и Ярошук. Больше других они кричали.

По показанию свидетеля, ефрейтора Ростовцева, еще до Нежина они, конвойные, слышали среди ратников разговоры, что после этой станции эшелон будет проходить мимо сел, откуда многие из них родом, и что тогда никакие угрозы их не удержат, так как все равно многих из них на позициях ожидает смерть. Среди подговоривших других к побегу из эшелона он, свидетель, заметил ратника Сергеева, который громко убеждал товарищей, что стрелять в них конвой не посмеет. Когда после убийства Овсеевко прапорщик Долгих приказал запереть вагоны, то Евдокимов с целью исполнить его приказание, подошел к одному из вагонов. В это время ратник Плакса, со словами «арестанты мы, что ли?», замахнулся на Евдокимова лопатой, и если бы тот не успел пригнуться, то получил бы в голову опасный удар лезвием. Снаружи он, свидетель, слышал особенно выделяющиеся крики Ярошука и Широкова, они же сильно били в стены вагонов лопатами.

Это же показание подтвердили ефрейтор Кочкин и Макаров, добавивший, что, когда люди узнали, что один из них подстрелен, то они сбежались к класоному вагону и стали кричать: «Растерзать конвойных и начальника». Грозили начальнику эшелона кулаками и лопатами, а некоторые бросали в классный снегом. Наиболее выделялись своим криком и угрозами Плакса и Сергеев.

Такое же показание дал и унтер-офицер Евдокимов и ефрейтор Толмачев, показавший, кроме того, что грозил им, конвойным, расправой и Патеура (он же Патюра). Последний затем, до прибытия на ст. Киев, убежал. По показанию свидетелей, прапорщика Алексея Карпова и Николая Долгих, нижних чинов Боброва, Александрова, Белоусова, Сващенко, Шегулина, Котова и Квитковского, наиболее выделялись своим поведением, произнося угрозы и ругательства по отношению к начальнику эшелона и конвою, рядовые Павел Плакса, Николай Сергеев (Сергеенко), Прохор Ярошук, Алексей Широков и Иван Патеура (Патюра)¹²⁴. Судя по показаниям тех же свидетелей, участвовали в беспорядках более 8 человек.

В виду изложенного, по настоящему делу были привлечены в качестве обвиняемых рядовые 204-го пехотного запасного батальона: 1) Павел Плакса, 2) Иван Патеура (Патюра), 3) Николай Сергеев (Сергеенко), 4) Алексей Широков и 5) Прохор Ярошук, но из числа этих обвиняемых были задержаны лишь Николай Сергеев и Иван Патюра, кои, будучи допрошены в качестве обвиняемых, виновными себя не признали. Остальные виновные не разысканы.

По письменным сведениям: 1) Николай Никаноров Сергеев, 20 лет, происходит из крестьян сл. Пушкарской Трубчевского у., молодой солдат досрочного призыва 1917 г., под судом не был; 2) Иван Степанов Патюра, 26 лет, происходит из крестьян м. Кобызги Козелецкого у. Черниговской губ., рядовой 13-го пехотного запасного батальона, под судом не был.

На основании вышеизложенного, рядовые 204-го пехотного запасного батальона Николай Сергеев и Иван Патюра подлежат обвинению в том, что, состоя в 53-й маршевой роте 204-го пехотного запасного батальона и проезжая в поезде Московско-Курско-Виндавской ж. д. в районе Черниговской губ., на участке ст. Носовка-Бобровицы, в ночь на 9 января 1916 г. во время войны, и, узнав о смерти одного из нижних чинов, самовольно убежавших с поезда для свидания с родными, по коим сопровождавший их конвой стрелял из винтовки, совместно с другими нижними чинами, следовавшими в том же эшелоне, в числе более 8 чел. бросились к вагону, где помещался начальник эшелона прапорщик Долгих с офицерами, обступили вагон и кричали: «За что нас бьют, мы едем оражаться за родину, а тут конвойные нас расстреливают, давай сюда начальника эшелона и конвой — мы их растерзаем»; причем грозили конвою и начальнику эшелона кулаками и лопатками, а некоторые бросали в вагон снегом, что в отношении каждого из обвиняемых предусмотрено лит. «б» 110 ст. XXII кн. СВП, 1869 г., изд. 4, по редакции 1913 г.

А потому на основании 244,4 п. 260, 1335, 1336 ст. (последние две по редакции 1914 г.) и 269 ст. XXIV кн. СВП, 1869 г.,

изд. 4-е, рядовые Николай Сергеев и Иван Патюра подлежат преданию Киевскому военно-окружному суду на театре военных действий ¹²⁵.

Полковник Новицкий

ЦГИА Украинской ССР, ф. 315, д. 727, лл. 13—15.

№ 170

1917 г. января 10.— Обвинительный акт военного прокурора 3-го общего корпусного суда 10-й армии М. Н. Сиверса по делу солдата 3-го Сибирского стрелкового полка П. А. Кошкарева.

Командир 3-й роты 3-го Сибирского стрелкового полка подпоручик Войцеховский рапортом от 30 декабря 1916 г. за № 3 донес по команде, что стрелок вверенной ему роты Кошкарев не исполнил его, ротного командира, трижды повторенное, приказание бежать бегом, а когда он пригрозил Кошкареву револьвером, последний взял против него винтовку на руку.

На произведенном по сему поводу дознании подпоручик 3-го Сибирского стрелкового полка Войцеховский показал, что, ведя роту для смены, приказал стрелкам делать шире шаг. Из строя в это время послышался голос: «Чечевицей кормят, а с нее чуть ноги волочишь». Заметив, что эти слова произнес стрелок Кошкарев, подпоручик Войцеховский скомандовал ему: «Бегом марш!» Эту команду, повторенную ему трижды, Кошкарев не исполнил, продолжая идти шагом, на угрозу же подпоручика Войцеховского револьвером вышел из строя и взял винтовку на руку. Стрелок Кошкарев был обезоружен и арестован.

Спрошенные на дознании старший унтер-офицер Михаил Корпиенко и младший унтер-офицер Федор Агапитов в существенных чертах подтвердили показание ротного командира, подпоручика Войцеховского.

Стрелок Павел Кошкарев дал объяснения, вполне соответствующие показаниям свидетелей.

Согласно копии послужного списка, стрелок Павел Авдеевич Кошкарев происходит из крестьян, срока службы 1917 г.; зачислен молодым солдатом в 16-й Сибирский стрелковый запасной полк 12 августа 1915 г., дисциплинарным взысканиям не подвергался.

На основании изложенного, стрелок 3-й роты 3-го Сибирского стрелкового полка Павел Кошкарев обвиняется:

1) в том, что 30 декабря 1916 г., следуя в строю за своей ротой на позицию и получив от ротного командира этой роты подпоручика Войцеховского повторенное ему три раза приказание бежать бегом, он умышленно это приказание не исполнил и про-

должал идти шагом, что предусмотрено лит. «б» 105 ст. кн. XXII СВП 1869 г., изд. 4-е по ред. приказа по в[оенному] в[е]домству 1914 г. № 428;

2) в том, что тогда же, вслед за изложенным в 1 пункте, когда тот же подпоручик Войцеховский пригрозил ему револьвером, он вышел из строя и умышленно, с целью нанести подпоручику Войцеховскому удар, взял свою винтовку на руку, направив ее в его сторону, но преднамеренного совершить не успел, так как был обезоружен, что предусмотрено 2 ч. 98 ст. кн. XXII СВП 1869 г., изд. 4-е.

За означенные преступные деяния стрелок Павел Кошкарев, на основании 260, 562, 1335—1336, 1339 и 1347 ст. XXIV кн. СВП 1869 г., изд. 4-е предан 3-му общему корпусному суду 10-й армии командиром 3-го Сибирского стрелкового полка ¹²⁶.

Действующая армия.

Военный прокурор подполковник Сиверс

ЦГВИА, ф. 2147, оп. 1, д. 250, л. 2. Подлинник.

№ 171

1917 г. февраля 15.— Из обвинительного акта военного прокурора общего корпусного суда при штабе 8-й армии Е. Н. Дуденевского по делу о 197 солдатах 1-й и 3-й рот 326-го пехотного Белгорайского полка.

Приказом по 82-й пехотной дивизии от 14 ноября 1916 г. 326-му пехотному Белгорайскому полку приказано было овладеть неприятельской позицией на горе Прислип. Вечером 14 ноября 4-й батальон Белгорайского полка, находившегося с 1 по 14 ноября в резерве, перешел с высоты 1453 на гору Бабу-Людovu: 1-й и 2-й батальоны того же полка — в окопы боевой линии на высоте 1586 — западная, а 3-й батальон с рассветом 15 ноября был подтянут к горе Бабе-Людовой. Однако назначенная на 15 ноября операция не состоялась вследствие густого тумана, мешавшего артиллерийской подготовке, и батальоны остались на позиции, занимая ее таким образом: участки 1-й и 3-й рот на высоте 1586 — западная занимали по 200—300 шагов; 2-я рота находилась в резерве, в землянках, шагов на 60 сзади окопов 3-й роты; 4-я рота помещалась в ходах сообщения, шедших от землянок 2-й роты к окопам 1-й и 3-й рот. С правой стороны от расположения 1-го батальона находился 2-й батальон, а с левой стороны — на горе Бабе-Людовой и на продолжении ее к высоте 1586 — западной — 4-й батальон; 3-й батальон находился в резерве, в распоряжении командующего полком генерал-майора Чижевского.

15 и 16 ноября прошли совершенно спокойно, и лишь в 14-й роте полка шли какие-то разговоры, что 1-й батальон в атаку

не пойдет; однако командиром роты эти разговоры были быстро прекращены.

16 ноября последовал следующий приказ по дивизии: «Завтра с рассветом, даже если туман и не рассеется, артиллерии начать подготовку атаки на Прислип, по окончании которой 326-му полку атаковать и овладеть Прислипом».

В ночь на 17 ноября командующий полком генерал-майор Чижевский приказал командирам 4-го батальона, подполковнику Распопову, и 1-го батальона, полковнику Багрецову, вывести, пользуясь темнотой, людей из окопов и спуститься: 4-му батальону в левый, а двум ротам 1-го батальона в правый овраги. Командиром 1-го батальона полковником Багрецовым были назначены для этой цели 1-я и 3-я роты.

По словам командиров этих рот, прапорщика Павлова и подпоручика Криштановского, ночь на 17 ноября проходила в ротах спокойно и, когда около 2 час. ночи они обошли окопы рот, там все было тихо. После двух часов была обнаружена порча телефонной проволоки, ведущей от 1-й и 3-й рот к землянке батальонного командира. Проволока, как оказалось, дважды вырезывалась целыми кусками, причем телефонист 3-й роты Григорий Черепанов видел, что от того места, где проволока оказалась вырезанной, к ходам сообщения убежали два каких-то нижних чина, но за темнотой разглядеть и узнать их не мог.

Около 4 час. утра 17 ноября прапорщик Павлов и подпоручик Криштановский, получив по телефону приказание от полковника Багрецова выводить людей и спускаться в овраг, отдали соответствующие приказания фельдфебелям и вслед за тем сами пошли к окопам. Подходя к окопам, они услышали несшиеся оттуда крики: «не пойдем», «защищать позиции будем до последней капли крови, а в атаку не пойдем», «мы девять месяцев на позициях, устали», «смены, отдыха», «я босой» и т. п. По словам фельдфебелей и взводных командиров, кричали все нижние чины рот, но заметить отдельных лиц вследствие темноты и тесноты в окопах было невозможно. Когда офицеры подходили к группе кричавших, крики замолкали, но из более отдаленных рядов слышались по адресу офицеров угрозы: «не ходите ваше благородие, а то расстреляем», и раздавалось щелканье затворов. Приняв возможные меры к водворению порядка, прапорщик Павлов по телефону донес о случившемся командиру батальона полковнику Багрецову, который приказал уговорить людей и выводить их из окопов, а сам тотчас же отправился на место происшествия. Прапорщик Павлов вышел вперед окопа и стал уговаривать нижние чины выходить из окопа. Однако за ним вышли лишь старшие унтер-офицеры Александр Малков, Василий Вельмисов, Дмитрий Терebilкин и Даниил Кузнецов, младшие унтер-офицеры Михаил Путилов, Иван Вергун, Петр Ермаков и Даниил Скубий, рядовой из вольноопределяющихся Владимир

Стрелец-Стрелецкий и рядовой Василий Антонов. На уговоры подпоручика Криштановского из числа нижних чинов 3-й роты из окопа вышли фельдфебель Василий Мирин, старшие унтер-офицеры Алексей Курылев, Никита Крючков и Ефим Марков, младшие унтер-офицеры Гавриил Морозов, Алексей Хлебинский, Михаил Баранов, Яков Демьяненко, Тимофей Клименко, Дмитрий Шнякин, Николай Попов, Александр Скачков, Степан Якуньков, Алексей Минаков, Степан Кулагин и Павел Матях и рядовой Герасим Вакулин. Остальные нижние чины из окопов не вышли, причем некоторые из них кричали: «мы бы пошли, но в нас наши же будут стрелять», «новоузенцы нам передали, что будут в нас стрелять, если пойдём». Действительно, слева, по-видимому, из расположения 328-го пехотного Новоузенского полка, слышались крики: «не ходи в атаку, а если белгорайцы пойдут, то будем стрелять в них».

По дороге к окопам полковник Багрецов зашел доложить о случившемся командующему полком генерал-майору Чижевскому. Последний приказал полковнику Багрецову принять все необходимые меры к успокоению людей и водворению в батальоне **порядка** и, имея всецело в виду успешное достижение поставленной полку задачи и обнаружившееся настроение людей 1-го батальона, распорядился вместо 1-го батальона послать в атаку 3-й батальон, а 1-му пока остаться в резерве. Полковник Багрецов отправился в окопы, обошел ходы сообщения и часть окопов и **успокоил** людей; крики затихли, люди никакого протеста больше не выражали, и все успокоилось. Когда затем во втором часу дня 17 ноября 1-й и 3-й ротам было приказано **выйти из окопов** и поддержать 3-й батальон, занявший части неприятельской позиции, люди **вышли беспрекословно**. Но так как в это время 3-й батальон уже очистил занятые им неприятельские позиции и отступал, то люди 1-й и 3-й рот, пройдя по выходе из окопов шагов 500 и встретившись с отступавшими ротами 3-го батальона, должны были вместе с ними вернуться обратно в свои окопы.

По словам генерал-майора Чижевского, полковника Багрецова и прапорщика Павлова, люди последнего пополнения, присланного в полк в начале ноября, были плохо обучены, мало дисциплинированы и выражали неудовольствие, что их вместо 6-й дивизии, где они раньше служили, отправили в чужую дивизию. Кроме того, по словам некоторых из допрошенных офицеров, люди, действительно, были утомлены, так как, хотя полк и находился с 1 по 14 ноября в резерве, но это нахождение в резерве отнюдь не являлось отдыхом, потому, что люди усиленно работали по укреплению позиций. Волновало людей также и продолжительное ожидание предстоящей атаки, которая первоначально была назначена на 15 ноября, а затем отложена до 17.

Произведенным по настоящему делу предварительным следствием установлено, что из числа нижних чинов 1-й и 3-й рот,

помимо лиц, вышедших за ротными командирами по их приказанию из окопов, а также санитаров, в окопах в ночь на 17 ноября находились: 1-й роты младшие унтер-офицеры Демьян Манжилой, Константин Комков и Матвей Городков, ефрейтор Павел Корнеев и рядовые... * 3-й роты — ефрейторы Никита Кузнецов, Михаил Лаврентьев, Степан Савчук, Потап Поляков, Федот Сафонов и Франц Багинский и рядовые... **

По показанию ротных командиров 1-й и 3-й рот, а также некоторых из нижних чинов этих рот, из числа поименованных лиц главными участниками беспорядка были: в 1-й роте ефрейтор Павел Корнеев и рядовые Николай Олокви́н, Иван Долгий и Павел Хоменко, а в 3-й роте рядовые Гавриил Желяев, Федор Мелихов, Иван Герасимов, Александр Горбенко и Афанасий Носаченко.

Изложенное подтверждено показаниями прапорщика Павлова, подпоручика Криштановского, генерал-майора Чижевского, полковника Багрецова, подпоручика Писаря-Писарюка, прапорщика Лактанова и Масхулия, старших унтер-офицеров Александра Малкова, Василия Вельмисова, Дмитрия Терebilкина и Даниила Кузнецова, прапорщика Филяновича, фельдфебеля Василия Мирина, старших унтер-офицеров Алексея Курылева и Никиты Крючкова, младших унтер-офицеров Гавриила Морозова и Дмитрия Шнякина и рядового Григория Черепанова, а также рапортом командира 326-го пехотного Белгорайского полка от ноября 1916 г. № 11 и приказами по 82-й пехотной дивизии от 14—16 ноября за № 132, 133, 134 и 135.

Из имеющейся в деле справки видно, что за время с 8 сентября по 6 ноября 1916 г. на пополнение полка прибыло с маршевыми ротами 1824 нижних чина.

Из сведений о потерях офицеров и нижних чинов полка за 17 ноября 1916 г. усматривается, что за означенное число убито: офицеров — 3, ранено — 4; убито нижних чинов — 86, ранено — 214 (из них отправлено в тыловые лечебные заведения 201, оставлено при околотке 13); осталось на поле боя ранеными — 50, пропало без вести — 110.

Из ведомости выданного нижним чинам полка обмундирования и белья видно, что за время с 1 октября по 15 ноября 1916 г. было выдано новых сапог 285 пар и ботинок 2055 пар, принято комиссией починенных сапог 285 пар и ботинок 179 пар; кроме того, починено без предъявления комиссии 482 пары сапог и ботинок. Прочих предметов обмундирования и белья выдано было также значительное количество.

Актом санитарной комиссии об осмотре в санитарном отношении района расположения полка устанавливается хорошее санитарное состояние полка.

* Оупущено перечисление имен и фамилий (94 чел.).

** Оупущено перечисление имен и фамилий (97 чел.).

Наконец, из ведомости о довольствии нижних чинов полка с 1 октября по 15 ноября 1916 г. усматривается, что хлеб и продукты выдавались в установленном количестве и недостаток ощущался лишь в крупе и жирах, причем недостающее количество таковых заменялось капустой, рыбой, консервами и яйцами.

Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых по 245¹ ст. Воин. уст. о наказ. нижепоименованные нижние чины виновными себя не признали и дали следующие объяснения:

1-й роты младшие унтер-офицеры Демьян Манжилай и Константин Комков, ефрейтор Павел Корнеев и рядовые...* и 3-й роты ефрейторы Михаил Лаврентьев, Степан Савчук и Франц Багинский и рядовые...** объяснили, что все в окопах кричали «не пойдем в наступление», но они не кричали; когда же ротный командир приказал идти вперед, то они не пошли, так как и другие не пошли.

1-й роты рядовой Иван Долгий и 3-й роты ефрейторы Никита Кузнецов и Потап Поляков и рядовые Петр Козьмин, Назарий Островский, Василий Конончик, Ларион Андрейцов, Ахмет Усманов, Яков Балахин, Тимофей Панов, Макар Сычев, Никифор Спицин, Владимир Полянский, Гавриил Желяев, Керим Суин, Степан Ковалишин, Дмитрий Шишкин, Степан Кляцко, Василий Сапаев, Елисей Ревякин, Тагар Люман, Калин Лебедев, Петр Иванов, Иван Иванченко, Иралий Умарсахтаев, Мухамет-Али Давлет-Алиев, Франц Ваховский, Иван Перинский, Иван Муравский, Василий Завьялов, Никодим Куличевский, Афанасий Носаченко, Николай Жданович, Иван Карачун, Павел Костюк и Бикманбет Шамукаев объяснили, что, так как все кричали «не пойдем в наступление» и никто, несмотря на отданное ротным командиром приказание идти вперед, не пошел за ним, то и они кричали и не пошли из окопа.

Рядовой 1-й роты Шаймардан Гильманов показал, что в ночь на 17 ноября в окопе не был, так как еще до этого был контужен и отведен в околоток.

Рядовые той же роты Хатмулла Калимулин и Мухамет-Зариф Калимулин заявили, что в ту ночь находились в секрете, причем ушли в секрет, когда в роте все было спокойно и о наступлении еще не было известно, вернулись же в роту уже после того, как беспорядок прекратился.

Рядовой той же роты Иван Чудасов объяснил, что когда ротный командир приказал людям идти вперед, взводный командир его старший унтер-офицер Даниил Кузнецов послал его снять рядовых Козенко и Рыбаченко, находившихся в секрете, и, таким образом, в момент возникновения беспорядка он в окопе не был.

---

* Опущено перечисление имен и фамилий (87 чел.).

** Опущено перечисление имен и фамилий (63 чел.).

Ефрейтор 3-й роты Федот Сафонов, показал, что он вернулся из отпуска в роту вечером 16 ноября и около 12 часов ночи, с разрешения своего взводного командира, старшего унтер-офицера Никиты Крючкова, понес привезенную с собою посылку телефонисту Афанасию Кузнецову.

Спрошенные по поводу объяснений представленных вышепоименованными обвиняемыми лица показали:

Прапорщик Павлов — что рядовой Шаймардан Гильманов был контужен уже днем 17 ноября и во время беспорядков находился в окопе.

Младший унтер-офицер Михаил Путилов, старший унтер-офицер Дмитрий Теребилкин и рядовые Дмитрий Рудь и Александр Драч — что Хатмулла и Мухамет-Зариф Калимулины были в ночь на 17 ноября в секрете с 2 до 4 час. и вернулись в окопы еще до возникновения беспорядка.

Старший унтер-офицер Даниил Кузнецов и рядовые Василий Козенко и Иван Рыбаченко — что рядовой Иван Чудасов был послан снять Козенко и Рыбаченко уже когда рассветало, т. е. уже после окончания беспорядка.

Рядовой Афанасий Кузнецов — что ефрейтор Федот Сафонов действительно привез ему посылку, но он сам ходил за нею в землянку 3-й роты и получил ее от Сафонова.

Младший унтер-офицер 1-й роты Матвей Городков и рядовой той же роты Ханиф Масютов на предварительном следствии допрошенные не были, так как ввиду полученной контузии были эвакуированы, а потому предварительное следствие о них приостановлено впредь до их розыска...*

На основании изложенного нижние чины 326-го пехотного Белгорайского полка: 1-й роты младшие унтер-офицеры Демьян Демьянович Манжилай и Константин Евдокимович Комков, ефрейтор Павел Владимирович Карнеев и рядовые...** и 3-й роты ефрейторы Никита Ильич Кузнецов, Михаил Васильевич Лаврентьев, Степан Иванович Савчук, Потап Григорьевич Поляков, Федот Александрович Сафонов и Франц Сильвестрович Багинский и рядовые...*** обвиняются в том, что в ночь на 17 ноября 1916 г., во время войны, находясь в окопах в районе боевого расположения своего полка и получив от своих ротных командиров приказание выйти из окопов и спуститься в овраг для подготовки к атаке Прислипа, они, по предварительному между собой и с другими следствием не обнаруженными лицами соглашению, приказания этого умышленно не исполнили и из окопов не вышли, громко заявляя: «не пойдем», «защищать позиции будем до последней капли крови, а в атаку не пойдем»¹²⁷, вследствие чего вместо них в атаку были посланы роты 3-го батальо-

* Опущены краткие сведения об обвиняемых.

** Опущено перечисление имен и фамилий (92 чел.).

*** Опущено перечисление имен и фамилий (96 чел.).

на, что предусмотрено 13 ст. Улож. о наказ. и 245¹ ст. Воинского устава о наказаниях.

За означенное преступление названные младшие унтер-офицеры Демьян Манжилей и другие, всего в числе 197 чел., на основании 1335, 1136 и 1339 ст. Уст. воен. суд. преданы Общему корпусному суду при штабе 8-й армии командиром 23-го армейского корпуса¹²⁸.

Военный прокурор Общего корпусного суда при штабе
8-й армии полковник Дуденевский

ЦГВИА, ф. 2148, оп. 2, д. 577, лл. 5—9 об., 15 об.— 17. Подлинник.

№ 172

1917 г. февраля 23.— Из заключения помощника военного прокурора Московского военно-окружного суда М. Д. Позняка по делу о выступлении солдат 209-го пехотного запасного полка.

18 ноября 1916 г. около 9 час. утра в комнату дежурного по 4-му батальону 209-го пехотного запасного полка офицера явился фельдфебель 5-й маршевой роты эвакуированных нижних чинов 97-го Лифляндского полка и доложил прапорщику Койкову, бывшему в то время дежурным по означенному батальону, к каковому батальону были прикомандированы по ротам эвакуированные нижние чины полков 25-й пехотной дивизии, что названная рота не идет на участок, в камеру удушливых газов. Когда же прапорщик Койков, который именно и занимался с людьми 97-го пехотного Лифляндского полка, пришел в роту и приказал строиться и выходить, то все с криками «не ходи, не пойдем», не двигались с места. Когда же прапорщик Койков стал называть людей по списку, поодиночке, то первое отделение вышло. Остальных же прапорщик Койков вызвать не успел, так как пошел сменяться с дежурства. Когда же прапорщик Койков выходил из барака, несколько голосов крикнуло: «в ружье, в шею».

Затем нижние чины указанной 5-й маршевой роты 97-го пехотного Лифляндского полка, подкрепленные такими же эвакуированными нижними чинами других рот 4-го батальона 209-го пехотного запасного полка, с криками «ура» двинулись к кухням 4-го батальона и стали громить таковые, а также две кухни соседнего 254-го запасного полка, не давая никому брать обед, выхватывая у всех бачки, бросая их в грязь и выливая пищу.

Осведомленный об этом командир 1-го батальона пехотного запасного полка подполковник Лашманов приказал дежурному по 254-му пехотному запасному полку офицеру прапорщику

Герцогу собрать все роты первого и второго батальона и стагь в ружье, а бывшим в собрании офицерам отправиться в свои роты. Когда роты стали собираться, подполковник Лашманов, желая избежать распространения беспорядков на бараки первого и второго батальонов 254-го пехотного запасного полка, с частью первой роты, около взвода, бросился к кухням, надеясь остановить толпу, и думал, что появление офицера с командой образумит ее. При взводе был и командир 1-й роты подпоручик Реппих. Подбежав к толпе солдат, подполковник Лашманов обратился к ним со словами увещания, но толпа не только не стала расходиться, а, увеличившись прибежавшими к ней 150—200 чел., с криками «бей» начала швырять в подполковника Лашманова, а также в стоявший позади последнего взвод камнями. Подполковник Лашманов скомандовал «на руку», но толпа продолжала напирать. В эту минуту подполковник Лашманов получил сильный удар камнем в плечо, около груди. Солдаты начали отходить, так как бушующая толпа стала заходить сзади. Патронов люди захватить не успели и сдержать толпу было трудно. Но в это время стали подходить другие роты 1-го батальона 254-го пехотного запасного полка и толпа остановилась. Подполковник Лашманов приказал раздать людям патроны, только что принесенные из цейхгаузов, и при малейшей попытке бунтующих идти вперед, на бараки 254-го пехотного запасного полка открыть огонь. Увидев все подходившие части и услышав шелканье затворов, толпа отхлынула, а затем и совсем рассеялась. Район кухонь 254-го полка был очищен от буянов, беспорядки в районе этого полка прекратились и только в районе 209-го полка все еще слышался шум и раздавались отдельные крики. Среди бесчинствующей толпы подполковник Лашманов не видел ни одного офицера 209-го полка.

Во время нападения на защищавший кухни 254-го пехотного запасного полка взвод 1-й роты и части 5-й роты были ранены ударами камней в голову два нижних чина и разгромлены кухни 1-го и 2-го батальонов.

После удаления из района 254-го пехотного запасного полка бесчинствующие нижние чины эвакуированных 209-го пехотного запасного полка ворвались на гауптвахту 4-го батальона этого полка и выпустили, с насилием над чинами караула, арестованных. В то же время толпа нижних чинов ворвалась в барак, где находился заведующий эвакуированными 99-го пехотного Ивгородского полка поручик Старовойтов, причем последний при попытке не допустить взять винтовки был избит бушующими прикладами.

Командир 209-го пехотного запасного полка полковник Каплинский, получив в первом часу дня по телефону извещение, что в артиллерийских сараях эвакуированные нижние чины производят беспорядки, немедленно выехал туда с полковым адъ-

ютантом, прапорщиком Барановым, приказав вместе с сим заготовить предписание на имя подполковника Григорьева о производстве дознания по данному делу. Прибыв в сарай, он увидел, что у каждого барака стояли небольшие толпы, человек по 30—40 нижних чинов без винтовок. Полковник Каликинский поздоровался со стоящими нижними чинами и последние отвечали на его приветствие; по мере же того, как он проходил дальше, толпа увеличивалась и среди нее, как удостоверяет полковник Каликинский, он видел нижних чинов с винтовками; последних, по словам полковника Каликинского, было человек 30—40, а по показанию прапорщика Баранова, с винтовками тогда стояло около тысячи, примерно, человек. Полковник Каликинский, находясь в толпе, стал успокаивать нижние чины, но толпа возмущенным, негодующим тоном кричала: «Плохая пища, нет сапог, не в чем пойти оправиться; давайте хорошую пищу, сапоги, белье, выпустите арестованных, нет хлеба, бачков, сапог, тухлая рыба». У многих были в руках винтовки, а впереди были оборванцы, босоногие, которые, показывая командиру полка, как они ходят, кричали: «Смотри на нас, какие мы оборванные, давайте нам сапоги и штаны». Стоявшие сзади люди напирали, гудели, приходилось их, как говорит подполковник Григорьев, все время рукой отстранять; лица у нижних чинов, как продолжает далее этот свидетель, были зверские, нахально курили, пуская дым в лицо, держа руки в карманах и расставив ноги, умышленно показывали свое нахальство и непочтительность. Когда же прапорщик Баранов хотел было кого-то задержать за рукав, все закричали «не тронь». Затем, когда полковник Каликинский, повернувшись, стал уходить от толпы, из последней сзади кто-то бросил в него ком грязи, на что полковник Каликинский, обернувшись сказал: «Вы, ребята, спрашивать спрашивайте, но не забывайте».

Изложенные обстоятельства выяснились из произведенного по поводу описанных беспорядков, первоначально по приказам 110 ст. XXII кн. СВП 1869 г., изд. 4-е, предварительного следствия¹²⁹ и удостоверяются показаниями допрошенных на этом следствии в качестве свидетелей, упомянутых выше полковника Каликинского, прапорщика Койкова, подполковников Лашманова и Григорьева, а также прапорщиков Зворыкина, Станчинского, Баранова и Дынгеля. Сверх того, на том же следствии выяснились и признаки бездействия власти, проявленного командиром 209-го пехотного полка полковником Каликинским и командующим 4-м батальоном, при коем состояли производившие беспорядки эвакуированные, подполковником Кестером, а именно:

Как удостоверяют свидетели прапорщики Койков, Виноградов и Дынгель и не отрицает на своем допросе как свидетеля сам подполковник Кестер, об отказе нижних чинов 5-й маршевой роты идти на занятия в камеру с газами было доложено

подполковнику Кестеру, но последний, не приняв каких-либо решительных мер, а получив сначала доклад прапорщика Койкова, а затем прапорщика Виноградова, что рота на занятия не идет, причем прапорщик Виноградов при этом доложил, что люди в роте кричат, что у них нет сапог, шинелей, шаровар и гимнастеров, ограничился только приказанием прапорщику Виноградову переписать у кого чего не окажется. Однако прапорщик Виноградов даже этого сам не исполнил, а, приказав сделать это фельдфебелю, ушел в собрание. Лично же подполковник Кестер в роту не пошел, считая, как он сам говорит, что выяснить происшедшее должен сам командир роты, и не усматривая в отказе лифляндцев чего-либо особенного, помня, что подобного рода случаи неоднократно происходили в его батальоне среди эвакуированных нижних чинов, о чем он, Кестер, всякий раз докладывал командиру полка полковнику Каликинскому; случаи эти происходили на почве того, что у них якобы не было сапог, шаровар, не выдавали им сахару, жаловались на плохую пищу; и действительно, у многих нижних чинов сапог не было, сахар не выдавался по нескольку дней и пища была плохой, и обо всем этом знал командир полка (показание подполковника Кестера) ¹³⁰. После доклада прапорщика Койкова подполковник Кестер направился в офицерское собрание, чтобы пообедать, куда в 12 час. во время обеда пришел дежурный офицер прапорщик Дынгель и передал, что около кухни собралась толпа и не желает получать пищу, а у желающих и получивших выливают, а также не пропускают получать, и он, Дынгель, ничего сделать не может. Во время этого сообщения прапорщика Дынделя пришел фельдфебель и сказал, что шум увеличивается. Тогда подполковник Кестер, одевшись, пошел в сопровождении дежурного офицера и фельдфебеля на кухню. Около кухни подполковник Кестер нашел значительное число нижних чинов, по его предположению, до тысячи человек; пройдя через толпу и выйдя к кухне, подполковник Кестер услышал по своему адресу крики «ура, бей его, бросим в котел». Постояв в дверях кухни, подполковник Кестер вместе с дежурным прапорщиком Дынгелем направился к 254-му пехотному запасному полку, чтобы поговорить по телефону с командиром полка, но потом раздумал это делать из чужого полка, решив поговорить по телефону из своего батальона, но оказалось, что нижние чины телефон оборвали, вследствие чего он должен послать в 254-й пехотный запасной полк писаря, сам отправился в собрание, откуда решил лично отправиться к командиру полка для доклада, потому что, как заявляет подполковник Кестер, не имел каких-либо средств прекратить беспорядок и считал возможным это сделать лишь извне.

На розыски командира полка (штаб полка помещался в противоположном конце города в верстах 4-6 от расположения

4-го батальона)¹³¹, как видно из показания самого подполковника Кестера, ему понадобилось время от часа дня до 7 час. вечера, но и потом уже он больше в свой батальон не выходил до утра следующего дня. Затем, по показанию прапорщика Виноградова, подполковник Кестер вторично в собрании не был, и в течение всего 18 ноября, после его ухода с дежурным офицером, прапорщик Виноградов больше подполковника Кестера не видел. Ходивший же с подполковником Кестером дежурный офицер вернулся один и сказал, что подполковник Кестер, по приходе которого на кухню в толпе поднялся крик, уехал в город, приказав офицерам никуда не отлучаться из собрания, и что толпа становится все возбужденнее. Вслед затем прибежал дежурный фельдфебель и передал, что начали громить кухни, а в первом часу прибежал караульный начальник с полковой гауптвахты и передал, что толпа разбила окна и двери и выпустила арестованных.

По показанию прапорщика Осипова, около 2 час. дня, выйдя из 16-й кадровой роты, он увидел командира полка с адъютантом, **которых** окружала человек в 300 толпа, которая что-то кричала, причем многие были с винтовками, а затем пошла вдоль барачных, прапорщик же Осипов вернулся в роту, а когда минут через 20 вышел из барака, то увидел эту толпу уже разбегающейся, в каковой момент прапорщик Осипов заметил, что против барачных 4-го батальона их полка выстроены были роты 254-го полка с винтовками.

Упомянутый прапорщик Виноградов удостоверил, что по прибытии командира полка, **полковника Каликинского**, **окружавшая** его толпа солдат требовала освобождения арестованных 254-м полком, была возбуждена и порывалась бежать в 254-й полк, **но командир полка** останавливал, говоря, что арестованных освободят. Толпа с полковником Каликинским дошла до участка 254-го полка, где командир последнего вывел своих вооруженных солдат перед бараками. Тогда толпа от полковника Каликинского бросилась обратно. После этого полковник Каликинский осмотрел кухню. В последней часть пола была разобрана, некоторые котлы попорчены, горох из мешков рассыпан, бачки, ведра и рыба были в грязи, причем рыба была втоптана в грязь. Офицерская кухня вся разбита. После этого командир полка полковник Каликинский уехал, распорядившись увеличить караул к полковому цейхгаузу, а офицерам никуда не отлучаться и находиться в собрании. После отъезда командира полка и с наступлением темноты начался разгром кухни и растаскивание провизии.

По показанию командующего 254-м пехотным запасным полком подполковника Бабчинского, прибыв 18 ноября в полк после того, как подполковник Лашманов с чинами его полка оттеснил от казарм 254-го пехотного запасного полка бунтующую толпу

нижних чинов 209-го пехотного запасного полка, он, Бабчинский, приказал раздать патроны и быть готовыми при первом приказании окружать бунтовавших или действовать оружием. Узнав, что тут же, у себя в полку находится командир 209-го пехотного полка полковник Каликинский, подполковник Бабчинский послал к нему дежурного по полку прапорщика Герцога спросить, не найдет ли полковник Каликинский нужным при посредстве его, Бабчинского, нижних чинов усмирить бунтовщиков и окружить их, дежурный по полку возвратился и доложил, что командир 209-го полка отказался от содействия, а, напротив, требует выдать двух арестованных нижних чинов 209-го полка; в это же время пришел офицер 209-го полка и полковой адъютант с просьбой освободить арестованных людей. Тогда подполковник Бабчинский лично подошел к командиру 209-го полка и сказал ему, что арестованных не следует пускать, так как этим будет оказано потворство бунтующим, а, напротив, следует окружить и арестовать остальных, а в случае чего и действовать оружием, но полковник Каликинский отклонил предложение подполковника Бабчинского и предложил отпустить арестованных, так как бунтовщики заявили ему, Каликинскому, что если отпустят арестованных, то они успокоятся. Уступая старшему в чине, подполковник Бабчинский приказал отпустить двух арестованных 209-го полка, приказав записать их фамилии. За что эти нижние чины были арестованы, подполковник Бабчинский не знает. Толпа бунтующих, видя, что нижние чины 254-го полка зарядили ружья, отошла вглубь своих казарм, поволновалась несколько минут и притихла. После этого еще толпа, человек около ста, стояла на границе своих казарм и грозила кулаками и камнями, что расправится потом с нижними чинами командуемого подполковником Бабчинским полком. Подполковник Бабчинский, лично подойдя к этой толпе, пригрозил, что будет действовать оружием, причем, направив свой револьвер, приказал им разойтись. Они попрятались в казармы, причем при подходе подполковника Бабчинского стали держать себя подальше.

Подполковником Бабчинским было замечено, что вообще нижние чины 209-го полка были распущены, так как он часто встречал партии нижних чинов 209-го полка в беспорядке и относительно трех команд писал командиру 209-го полка о том, что они шли в беспорядке, и просил уведомить его, Бабчинского, какие последовали распоряжения со стороны командира 209-го полка относительно этих замечаний, но на все эти сношения подполковник Бабчинский до настоящего времени не получил ответа. О происшедшем днем подполковник Бабчинский не донес начальнику бригады только потому, что был уверен, что командир 209-го полка об этом немедленно донесет; вечером же начальник бригады возмущался, что до 6—7 вечера ему ничего не доложил командир 209-го полка.

В 11 час. ночи 18 ноября начальник бригады собрал всех командиров полков в канцелярии штаба бригады и вызвал туда же полицмейстера, который доложил, что ходят слухи, что ночью нижние чины хотят разбить винный склад и освободить арестантов из тюрьмы ¹³², после чего начальник бригады назначил одну полуроту в тюрьму, а другую к винному складу для охраны. Собравшись, обсуждали, какие принять меры и, в конце концов, решили назначить три учебных команды от 209-го, 210-го и 211-го полков и две роты от 254-го полка для окружения казарм эвакуированных и обезоружить таковых. Все должны были прибыть к 4 час. утра и поступить под общую команду подполковника Григорьева, который должен был все исполнить. Подполковником Бабчинским было предложено весь этот отряд подчинить подполковнику Кестеру, как хорошо знающему расположение частей 209-го полка, но подполковник Кестер просил начальника бригады поручить этот отряд и исполнение возложенной на него задачи подполковнику Григорьеву, но так как последнего не было на описанном собрании, то подполковник Бабчинский и сказал подполковнику Кестеру, что тот знает все бывшие между ними разговоры и задачу, возложенную на отряд, а потому легче всего ему и будет таковую исполнить, но подполковник Кестер сказал, что он сам будет там и передаст все подполковнику Григорьеву. Отказывался подполковник Кестер будто бы потому, что устал за весь день, и начальник бригады согласился.

Полковой адъютант 209-го пехотного запасного полка прапорщик Баранов, между прочим, удостоверил, что когда командир полка полковник Каликинский разговаривал по прибытии своем 18 ноября в полк с эвакуированными, то последние просили командира освободить 6 арестованных нижних чинов, задержанных в 254-м запасном полку, и командир обещал им исполнить эту просьбу, вследствие чего послал его, Баранова, в 254-й запасной полк, сказав, чтобы он обратился с этой просьбой к командиру указанного полка. Когда прапорщик Баранов обратился с этим к подполковнику Бабчинскому, последний с жестом недоумения сказал ему «хорошо», после чего прапорщик Баранов ушел и по дороге узнал от прапорщика Кулика, что арестованные нижние чины освобождены, но не шесть человек, а только двое.

По показанию бывшего начальника 12-й пехотной запасной бригады генерал-лейтенанта Качуры, он только в 7 час. вечера 18 ноября получил сведения от командира 209-го полка о беспорядках среди эвакуированных нижних чинов, причем о происшествии с поручиком Старовойтовым полковник Каликинский доложил ему лишь при втором докладе, который имел место в 9 час. вечера.

Привлеченные в качестве обвиняемых в бездействии власти (142 и 145 ст., XXII кн. СВП) подполковник Михаил Павлович

Кестер и полковник Петр Илларионович Каликинский, не признавая себя виновными на допросе их как обвиняемых, на произведенном по сему обвинению предварительном следствии объяснили: первый,— что 18 ноября 1916 г. около 10 час. утра, когда он на лагерном плацу производил осмотр одной из рот Островского полка к нему подошел какой-то солдат, доложивший, что лифляндцы не хотят идти в камеру с удушливыми газами. Приказав солдату доложить дежурному офицеру, что сейчас он придет, сам он *, подполковник Кестер, отпустив тут же роту, которую смотрел, направился к лифляндским баракам, вблизи которых встретил прапорщика Койкова, который доложил обвиняемому, что рота не идет на удушливые газы под предлогом того, что были уже на войне и газы видели. «Как же так не выходят, вы их заставьте выйти»,— сказал он, Кестер, и желая узнать определенных лиц, не желавших идти на газы, тут же отдал прапорщику Койкову приказание, чтобы начальствующие нижние чины этой роты немедленно вывели каждый свою часть по отделениям и даже по звеньям из барака наружу, выкликая каждого по списку в отдельности; если же списков таких почему-либо не окажется, то завели бы их немедленно. Продолжая идти, он, Кестер, вошел с Койковым в собрание, откуда последний, получив его приказание, сейчас же ушел, а он, Кестер, остался; было в это время часов около 11. Приблизительно через полчаса не то от дежурного фельдфебеля, не то от посланного солдата он, Кестер, получил в собрании доклад о том, что эвакуированные отказываются от обеда и кричат, что пища вонючая. Желая сначала убедиться в основательности этой жалобы он, Кестер, сию же минуту сам попробовал у довольствующихся из той же с эвакуированными кухни денщиков пищу (тороховая каша и, кажется, рыбный суп), оказавшуюся доброкачественной и отнюдь не тухлой. После этого он, Кестер, немедленно отправился к кухне и по дороге к последней никаких беспорядков нигде не видел, подходя же ближе, заметил около Ивангородского барака человек в сто толпу, но стоявшую смирно и на приветствие его, Кестера, ответившую, а возле кухни стояла другая толпа, уже большая, и когда он, Кестер, подошел к самой кухне, сзади него слышались из этой толпы разные вызывающие крики и даже полетели камни. Пригрозив тогда толпе, какими словами он не помнит, и решив об этом сообщить в полк, он, Кестер, сейчас же пошел в 16-ю роту к телефону, а так как последний оказался уже испорченным, то одного из писарей роты он незаметно послал в 254-й пехотный полк для доклада по телефону в штаб полка о случившемся; сам же он, Кестер, не пошел туда к телефону из тех соображений, как бы солдаты, догадавшись, что он идет туда именно к телефону, не порвали бы про-

---

* Так в документе.

водов последнего до его прихода. В это время прапорщику Тузикову удалось словами увещевания на толпу подействовать и она разошлась; после чего он, Кестер, сначала зашел в собрание, где бывшим там несколькими офицерам приказал сейчас же пойти по баракам и постараться успокоить эвакуированных, а сам немедленно пошел в город не столько с тем, чтобы доложить командиру полка, сколько главным образом для того, чтобы лично от него получить соответствующие инструкции.

Далее подполковник Кестер, рассказав о своих поисках в городе командира полка до 6¹/₂ час. вечера, когда наконец застал полковника Каликинского у себя на квартире, объяснил, что, когда около кухни он еще только заметил возникающие беспорядки, то в применении немедленно, по личной инициативе, каких-либо решительных действий в виде силы оружия надобности и необходимости пока не видел, прекратить же беспорядки каким-либо мирным путем не мог, потому что время тогда было обеденное, многих офицеров, которым он дал бы соответствующие распоряжения, в батальоне в это время не было, а так как жили они кто в соседних деревнях, кто в городе, то собирать их заняло бы много времени, да и не всех могли бы застать дома. Кроме того он, Кестер, полагал, что в случае, если надо было применить оружие, то лучше всего сделать это можно было извне, так как полагаться на кадровые роты 4-го батальона, находившиеся в тех же, в смысле довольствия, условиях, что и эвакуированные, надежды было мало.

Массовые проявления эвакуированными своего недовольства бывали и до 18 ноября. Так, 8 октября они в количестве, кажется, двух рот не вышли вовсе на занятия, заявив, что они голодные и идти не могут; действительно, хлеба за его недостаточность выдано им тогда не было; об этом случае им, Кестером, тотчас же было доложено командиру полка сначала словесно, затем рапортом от 8 октября № 848 (секр.). Когда же он, Кестер, спросил у командира полка о мерах, применимых в подобных случаях выраженного протеста, тот ответил ему приблизительно так: «Пожалуйста, улаживайте уже как-нибудь так, без оружия, и последнего не применяйте и передайте, пожалуйста, офицерам, чтобы они ходили без револьверов». В настоящем случае испросить от командира полка соответствующих распоряжений откуда-либо по телефону он, Кестер, не мог, так как в телефон слышит очень плохо, почему, не найдя нигде извозчиков, поехал к командиру полка на трамвае.

Обвиняемый же полковник Каликинский объяснил, что 18 ноября 1916 г. в первом часу дня, когда он занимался в полковой канцелярии, полковой адъютант Баранов доложил ему, что один из писарей какой-то роты из артиллерийских барачных сообщил сейчас по телефону о том, что эвакуированные нижние чины безобразничают, пищу сами не берут и другим не дают,

причем Баранов добавил, что сообщение это получено по телефону 254-го полка, так как их телефон эвакуированными порван. Ввиду такой неполноты и неопределенности для него этого сообщения, полковник Каликинский не счел нужным докладывать сейчас об этом начальнику бригады, так как сам еще ничего определенного не знал о том, что именно такое произошло в бараках и почему об этом сообщил какой-то писарь. Но он счел своим долгом немедленно выяснить на месте в чем дело, почему сейчас же с адъютантом и поехал в бараки. Не позвонил он по телефону, чтобы узнать подробности, так как их телефон был порван, говорить же по телефону через 254-й полк заняло бы много времени, да кроме того телефоны работают вообще очень неисправно в Ярославле и добиться чего-нибудь по телефону часто бывает невозможно, почему и предпочел ехать сам, приказав туда же поехать и подполковнику Григорьеву и произвести дознание. Приехав в бараки во 2-м часу дня, полковник Каликинский, от кого не помнит, узнал, что подполковник Кестер уехал в город к нему для доклада, и принял от дежурного офицера прапорщика Дынгеля рапорт о том, что эвакуированные нижние чины безобразничают, сами не брали пищу и другим брать не дали и некоторые продукты с кухни выбросили. Тут же прапорщик Дынгель, или кто другой, доложил о том, что эвакуированные освободили арестованных. Полковник Каликинский прошел прямо к кухням и, пройдя мимо барakov, видел около барakov человек по 30 солдат, которые на его приветствие ответили, но постепенно количество солдат увеличивалось. На всем протяжении по линии барakov солдат было очень много, и нескольких человек сзади полковник Каликинский видел с винтовками; некоторые были без шинелей, но босых в толпе он не видел, и к нему босым никто не подходил. Остановившись, полковник Каликинский обратился к солдатам с такими словами: «как вам не стыдно делать такие вещи, это не по-солдатски; если вам что-нибудь было нужно, вы должны были заявить о том своему начальству, и я принял бы тогда все меры», на что в ответ послышались из толпы голоса «пища плохая». Но говорил ли кто «сапог не дают», полковник Каликинский не слышал. Тогда он сказал им, что подполковник Григорьев произведет сейчас же расследование и он, Каликинский, все это дело разберет. Затем полковник Каликинский пошел к кухням, где увидел большой беспорядок и что продукты валялись в грязи. При обратном от кухни возвращении шедшие около него в толпе солдаты стали его просить: «Ваше высокоблагородие, освободите из нас нескольких, ни за что ни про что арестовали». Полковник Каликинский приказал дежурному офицеру узнать, кто и за что арестован, и если за какие-нибудь пустяки, пускай их освободят, записав предварительно их фамилии. Тут же вскоре подошел к нему, Каликинскому, и поручик Шестер, доложивший, что арестовано

двое нижних чинов и именно им, потому что ему показалось, будто они бегут производить беспорядки. Не видя никакой за этими арестованными вины и думая, что освобождение их окончательно успокоит толпу, полковник Каликинский и разрешил их выпустить; когда же арестованные эти вскоре пришли, толпа стала расходиться. Еще до этого полковник Каликинский направился к баракам 254-го полка, причем толпа стала заметно расходиться, и, отойдя от толпы шагов на 50 и увидев командира 245-го полка с офицерами, он, Каликинский, поздоровался с ним и на предложение его «стрелять в бунтовщиков» ответил, что для принятия таких крутых мер особой надобности сейчас не встречается, но о том, что арестованных не следует выпускать, так как этим будем потворствовать бунтовщикам, а напротив следует окружить и арестовать остальных, командир 254-го полка, полковник Бабчинский, вовсе не говорил ему, Каликинскому, ничего; да если бы он ему сказал, что арестованных выпускать не следует, он, Каликинский, во всяком случае их не отпустил бы из нежелания показать Бабчинскому, что он, Каликинский, как будто на этом настаивает. Никакого дежурного офицера с какими-либо предложениями подполковник Бабчинский вовсе к нему, Каликинскому, не присылал. После разговора с Бабчинским полковник Каликинский пошел опять по направлению к баракам, где к нему подошел подполковник Григорьев и доложил, что дознание он уже произвел, причем толпа в это время разошлась почти вся, так как арестованные были уже выпущены, и он, Каликинский, опять пошел к Бабчинскому и сказал последнему: «теперь у меня все разошлись и все спокойно, но в случае, если что-нибудь возникнет опять, не откажите мне в своем содействии и назначьте пожалуйста каких-нибудь своих две роты, о чем сделайте распоряжение своему дежурному офицеру», на что Бабчинский ответил: «с большим удовольствием».

Затем, перед отъездом в город, на вопрос командира 14-й роты поручика Глазко: «какие будут еще инструкции?», он, Каликинский, ответил: «усилить караулы, вышлите дозоры и в момент возникновения беспорядков, в случае если бы пришлось употребить оружие, то употребляйте его разумно», но никаких запрещений употреблять в дело оружие он, Каликинский, ни Глазко, ни другим офицерам вовсе не отдавал. После отъезда его, Каликинского, в 5 час. дня никаких беспорядков там больше не было, и прапорщик (подпоручик) Старостин, доживший ему, Каликинскому, вечером 18 ноября о том, что якобы нижние чины после уже отъезда его, Каликинского, уничтожили ужин, расхитили продукты и опять разгромили кухни, в 20-х числах декабря (т. е. во время следствия по настоящему делу) доложил ему, что никаких беспорядков после его отъезда 18 ноября из барakov он не видел, и не было, и что об этом ему самому сообщил кто-то ошибочно, о чем прапорщик Старостин и подал

ему потом рапорт, при сем представляемый *. Случая, что эвакуированные не вышли за невыдачей им хлеба на занятия, он, Каликинский, не помнит, но никаких распоряжений и приказаний о том, чтобы такие случаи впредь как-нибудь улаживать, отнюдь не прибегая к силе оружия, он, Каликинский, никогда Кестеру не отдавал, и разговоров на эту тему у него с ним никогда не было. Он, Каликинский, помнит единственный лишь случай, когда Кестер как-то доложил ему, что эвакуированные какой-то роты отказались идти на занятия за невыдачей им кипятка, но, по получении такового, чаю напились и на занятия сейчас же ушли.

В деле имеется рапорт младшего офицера 14-й роты 209-го пехотного запасного полка прапорщика Старостина на имя командира полка от 22 декабря 1916 г., № 28 следующего содержания: «Доношу, что после вашего отъезда 18 ноября из 4-го батальона эвакуированными нижними чинами никаких беспорядков произведено не было, что могут подтвердить гг. офицеры 14-й роты, прапорщики Егоров и Савицкий. Ужин не был приготовлен для нижних чинов батальона ввиду того, что не были отремонтированы котлы и кипятильники. Обед же на следующий день был уже приготовлен, а также и кипяток».

Спрошенный по поводу этого рапорта на следствии прапорщик (в протоколе допроса значится подпоручик) Старостин показал, что рапорт этот подан был им по приказанию командира полка, причем Старостин добавил, что докладывал ли он в вечер беспорядков командиру полка в полковой канцелярии о чем-либо, он не помнит, но в 6 час. утра на следующий день, он, Старостин, пришел в бараки и на кухне нашел все в прежнем виде, из чего и заключает, что никаких новых беспорядков на кухне вечером больше не происходило **.

Сообразив вышеизложенные обстоятельства дела, военно-прокурорский надзор приходит к заключению, что как в отношении полковника Каликинского, так и в отношении подполковника Кестера, в особенности, имеются все признаки преступного бездействия власти, караемого 145 ст. XXII кн. СВП. Объяснения в оправдание своих действий, или вернее своего бездействия, какие дают полковник Каликинский и подполковник Кестер, а в особенности последний, уважения не заслуживают и отчасти даже противоречат свидетельским показаниям. Действительно, в самый момент возникновения среди эвакуированных беспорядков, когда таковые еще не приняли серьезных размеров и могли бы быть сейчас же подавлены, тем более, что рядом имелись части 254-го полка, подполковник Кестер не только не принял меры к прекращению таковых, а отправился в собра-

* В деле отсутствует.

** Опущены сведения о полковнике П. И. Каликинском и подполковнике М. П. Кестере.

ние обедать, не заглянув даже в ту роту эвакуированных Лифляндского полка, которая начала беспорядки, получив же во время обеда сведения, что беспорядки принимают все большие размеры, он опять-таки ничего не предпринял, а не нашел ничего лучшего, как тогда, когда всякая минута была дорога, отправиться пешком до трамвая в город, а затем до 9 час. вечера разыскивать бесполезно по городу командира полка, бросив вверенную ему часть — 4-й батальон, без всякого надзора. Между тем, будучи непосредственным начальником восставших и притом в ту минуту даже единственным старшим начальником на месте, подполковник Кестер, конечно, не должен был лично ходить разыскивать командира полка, что с не меньшим, если не с большим успехом мог исполнить не только офицер, но и всякий надежный нижний чин. Если подполковник Кестер считал, что он сам говорит, что прекращение беспорядков возможно лишь извне ввиду ненадежности чинов 4-го батальона, то ему следовало обратиться к ближайшему соседу — 254-му полку, который и мог ему в этом отношении оказать свое содействие. Полковник же Каликинский, прибыв когда, хотя беспорядки и утратили несколько свой интенсивный характер, тем не менее, когда толпа нижних чинов, утратив всякое понятие о дисциплине, вела еще себя вызывающе по отношению как к полковнику Каликинскому, так и другим здесь бывшим офицерам, не должен был и вступать в какие-либо переговоры и даже беседы с подобным образом настроенными нижними чинами, а тем более удовлетворять их требования об освобождении арестованных. Последствием непринятия полковником Каликинским надлежащих мер к восстановлению нарушенного порядка и дисциплины и было то, что беспорядки, хотя и в меньшей степени, все-таки продолжались и выразились в требовании об освобождении арестованных и окончательном, как свидетельствует прапорщик Виноградов, разгроме кухонь и похищении провизии, а при разоружении утром 19 ноября нижние чины не хотели отдать добровольно оружия и подчинились только силе.

Все изложенное свидетельствует о том, что полковник Каликинский и подполковник Кестер совершенно не выполнили возложенную на них 5 ст. Устава дисциплинарного, как начальников, обязанных принять все зависящие от них меры для прекращения беспорядков.

Согласно же реш[ению] главного военного суда 1884 г. № 56, начальник, не принявший всех мер для прекращения беспорядка и не употребивший при необходимости даже оружия, подлежит ответственности по ст. 145, кн. XXII.

На основании изложенного военно-прокурорский надзор полагает, что бывший командир 209-го пехотного запасного полка, прикомандированный к управлению 12-й пехотной запасной бригады, полковник Петр Каликинский и бывший командир 4-го

батальона 209-го пехотного запасного полка, подполковник 99-го пехотного Ивангородского полка Михаил Кестер подлежат обвинению:

Полковник Каликинский в том, что 18 ноября 1916 г. в г. Ярославле, зная, что среди эвакуированных нижних чинов 25-й пехотной дивизии, прикомандированных к 4-му батальону полка, коим он, обвиняемый, командовал, возникли беспорядки, выражившиеся в разгроме кухонь, в насильственном освобождении с гауптвахты арестованных нижних чинов, в нанесении побоев поручику Старовойтову, в захвате винтовок и вооружении ими, он, Каликинский, вопреки 5 ст. Устава дисциплинарного, не принял надлежащих мер к усмирению восставших и к прекращению дальнейших беспорядков силой, ограничившись лишь увещанием, не принял мер к разоружению восставших, отклонил предложенное ему командующим 254-м пехотным полком, подполковником Бабчинским, содействие к прекращению беспорядков силой и не донес о происшедшем тотчас же начальнику бригады, последствием чего было то, что беспорядки продолжались и по прибытии его, Каликинского, в 4-й батальон, причем восставшие нижние чины потребовали от него распоряжения об освобождении арестованных соседним 254-м полком нижних чинов, что и было им, обвиняемым, исполнено, держали себя перед ним дерзко и вызывающе, кричали, курили перед офицерами, пуская дым последним в лицо, а по отъезде его, полковника Каликинского, до прекращения беспорядков окончательно разгромили кухни и расхитили бывшую там провизию, что предусмотрено ст. 142, п. 3 и 7 ст. 144 и ч. 2 ст. 145, XXII кн. СВП 1869 г., изд. 4.

Подполковник же Кестер подлежит обвинению в том, что тогда же и там же, состоя командиром 4-го батальона 209-го пехотного запасного полка, к каковому батальону были прикомандированы эвакуированные нижние чины 25-й пехотной дивизии, узнав из доклада сначала дежурного по батальону офицера, прапорщика Койкова, затем и командира 5-й роты пополнения прапорщика Виноградова, что эвакуированные этой роты отказались выйти на занятия, вопреки возложенной на него ст. 5 Устава дисциплинарного обязанности, не только не принял надлежащих мер к принуждению этих нижних чинов к повиновению, не заставив силой нижних чинов исполнить приказание выйти на занятия, но когда ему, Кестеру, стало известно о возникновении беспорядков среди подведомственных нижних чинов 4-го батальона, не стал усмирять восставших, а под видом личного о происшедшем доклада командиру полка ушел из расположения своего батальона в город, и в свой батальон в этот день более не возвращался, последствием чего было то, что восставшие нижние чины после его ухода разгромили кухни 4-го батальона и соседнего 254-го запасного полка, с насилием над караулом освободили арестованных с батальонной гаупт-

вахты, избили прикладами поручика того же батальона Старовойтова, захватили винтовки и вооружились ими, а как командир батальона означенного 254-го пехотного запасного полка подполковник Лашманов с командой подчиненных ему нижних чинов хотел воспрепятствовать разгрому кухонь, то восставшие оказали ему сопротивление, бросая в него и его нижних чинов камнями, каковыми были нанесены удары подполковнику Лашманову и ранены два нижних чина 254-го пехотного запасного полка, что предусмотрено теми же 142 ст., п. 3 и 7 144 ст. и 2 ч. 145 ст. той же XXII кн.

За означенное деяние вышеупомянутые полковник Петр Каликинский и подполковник Михаил Кестер, на основании 260, 262, 562 ст. XXIV кн. СВП 1869 г. изд. 4 и реш[ения] Главн[ого] воен[ного] суда 1914 г., № 65, подлежат преданию Московскому военно-окружному суду командующим войсками Московского военного округа ¹³³.

Помощник военного прокурора полковник Позняк

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1355, лл. 405—416. Подлинник.

№ 173

1917 г. марта 28. — Записка бывшего командира 55-го Сибирского стрелкового полка Н. И. Попова генерал-квартирмейстеру штаба Северного фронта В. Г. Болдыреву об отказе солдат идти в наступление в декабре 1916 г.

В 55-м Сиб[ирском] стрелковом полку во время рождественских боев 1916 г. в районе Спорной Горки неожиданно обнаружилось брожение солдат. В моих действиях, как командира полка, во время этого брожения начальник 14-й Сиб[ирской] стрелковой дивизии генерал-лейтенант Довбор-Мусницкий усмотрел бездействие власти. По его приказанию * я 30 декабря сдал командование полком и по его рапорту был отчислен командующим 12-й армией в резерв чинов, в коем и нахожусь по настоящее время, т. е. 3 месяца.

Согласно рапорту о моем отчислении и даже предании суду и согласно выраженным мне по поводу брожения словам, н[ачальник] дивизии мое бездействие власти усмотрел в том, что я не употребил в дело оружия для подавления брожения, как только оно обнаружилось, что повело, по его мнению, к печальным последствиям.

В прилагаемом при сем «Описании» ** я старался полно и по возможности объективно изложить обстановку брожения. Из

* ЦГВИА, ф. 3389, оп. 1, д. 281, лл. 13—14.

** То же дело, лл. 27—32.

«Описания», Ваше превосходительство, усмотрите, насколько суждения н[ачальника] д[ивизии] о моем бездействии соответствуют действительности. Здесь в дополнение к изложенному в «Описании» я позволю себе представить по поводу возводимых на меня обвинений свои заключения и объяснения как лица, находившегося в центре изложенных событий, горячо и больно чувствовавшего пульс жизни полка и кипящего вместе со своими офицерами и стрелками в горячке радостей и невзгод, пережитых полком во время рождественских боев.

Если руководствоваться суждениями н[ачальника] д[ивизии], то, казалось бы, я должен бы был пустить в дело оружие в следующих случаях:

1. 23 декабря во время преступной вспышки в 15-й роте, когда полк изготовился к штурму немецкой позиции ¹³⁴.

Мое объяснение. Если бы я в этот момент применил бы оружие, то, по моему глубокому убеждению, я сыграл бы только в руку пары-другой мерзавцев, к сожалению, как потом выяснилось, притаившихся в роте и ожидавших удобного случая, чтобы проявить себя. Пролитие крови сорвало бы подготовленный штурм и вызвало бы мятеж, о размерах и печальных последствиях которого судить не берусь. Ведь полк стоял в 500—700 [шагах] от немцев. Способ же, примененный мною, как показала практика, дал самые лучшие результаты. Слова, сказанные мною: «ну что ж, колите», когда рота угрожающе загудела, сразу ее успокоили и сделали послушной. Она отошла, не внося никаких беспорядков в изготовившийся для штурма полк. Рота быстро затем осознала свою вину, раскаялась и приняла горячее участие в бою.

Н[ачальник] д[ивизии], донося об этом случае, винит меня также в том, что я будто бы хотел скрыть преступную вспышку в роте.

Хотел ли я или не хотел скрыть это дело, я н[ачальнику] д[ивизии] не докладывал, а мыслей моих он читать не мог. Полагаю поэтому, что основанием к обвинению меня в желании скрыть вспышку послужило то, что я до разбора дела и выяснения виновных воздержался доложить о вспышке н[ачальнику] д[ивизии]. Я находил необходимым самому прежде всего разобраться и выяснить дело, и только после этого я признал возможным представить начальству исчерпывающий доклад вместе с виновными. Это я находил возможным сделать с тем большим основанием, что с раскayанием роты и участием ее в бою острота дела миновала, и дело это потеряло свою срочность.

Расследование дела о вспышке в 15-й роте я поручил командиру ее, поручику Звереву, явившемуся из отпуска рано утром 24 декабря, и которого я все время поджидал.

2. 23 декабря вечером, когда я получил от командира 54-го С[ибирского] с[трелкового] п[олка] записку о стрелке 3-й р[оты]

55-го [полка], задержанном за разговор о том, что не нужно ходить в атаку.

Мое объяснение. Этот стрелок, как свидетельствовал письменно и лично его ротный командир, поручик Курушин, утром этого дня на его глазах самоотверженно вел бой и избивал немцев. Я считал и считаю чудовищным казнить вечером без расследования за слова, подлежащие еще проверке, солдата, который утром того же дня показал себя героем.

3. Вечером 24 декабря, когда 1-я и 16-я роты 55-го [Сибирского] [стрелкового] [полка] будто бы загораживали дорогу 54-му [Сибирскому] [стрелковому] [полку], когда он шел на позицию.

Мое объяснение. Тут какое-то недоразумение, такого случая не было.

4. 25 декабря рано утром перед атакой, когда 5-я и 7-я роты отказались строиться к атаке.

Мое объяснение. Брожение роты было пассивное, вызванное упадком сил физических и моральных после боя 23 декабря, когда после большой победы полк вынужден был отойти в свои окопы не по своей вине. Вообще эти роты в это время были послушны. Пролитие крови первого попавшегося солдата без расследования могло бы привести к озлоблению рот, не обещавшему благоприятных последствий.

Изложенные объяснения по перечисленным пунктам дают мне основание заключить, что суждение н[ачальника] д[ивизии] о брожении в полку и о мерах к его подавлению поверхностны и теоретичны. Суждения не основываются на знакомстве с делом, которое тогда едва ли началось расследоваться. Лично же н[ачальник] д[ивизии] ничего не видел, ибо за время рождественских боев с 23 по 30 декабря ни раньше, и, как кажется, ни позже он ни разу не был на позиции и в расположении полка. Поэтому он не мог ни понять, ни почувствовать смысла брожения, природа которого, как теперь открылось с полной очевидностью, оказалась близкой к природе событий, перевернувших до основания весь наш государственный строй. Если до этого переворота могли быть некоторые сомнения относительно целесообразности широкого применения казней в перечисленных выше случаях, то после этого переворота на счет этого, казалось бы, не остается и тени от них.

Полковник Попов

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1157, лл. 25—26 об. Подлинник.

1917 г. мая 13. — Заключение военного прокурора объединенного суда 12-й армии Д. М. Матиаса по делу об отказе солдат 1-го батальона 17-го Сибирского стрелкового полка идти в наступление в декабре 1916 г.

№ 13449

Стрелкам 1-го батальона названного полка 21 и 22 декабря 1916 г. были выданы белые халаты ввиду предстоящего наступления на неприятеля в ночь на 23-е. Однако стрелки выданные им халаты вечером 22-го унесли к землянке командира батальона, штабс-капитана Лесника, и заявили, что они в наступление не пойдут, а согласны только обороняться, вследствие чего весь полк был отведен в резерв¹³⁵.

Были привлечены по настоящему делу к следствию следующие чины: 1-й роты стрелок Алексей Симонов, ефрейтор Тимофей Мовчан; стрелки: Владимир Есиков, Антон Горелов, Егор Липский, Михаил Томилов, Андрей Розин; 2-й роты стрелки: Андрей Лукьянов, Григорий Васильев, Кузьма Маслов; 3-й роты стрелки: Флор Галицкий, Максим Керендюлев, Константин Лукичев, Владимир Бородинец, Калистрат Чувилін, Ян Буг; 4-й роты стрелки: **Николай Шевкин, Федор Шаповал, Семен Фомин, Иван Гусев, Федор Долгих, Никифор Никитин, Степан Зерняков** и Алексей Петров, по обвинению по лит. «б» 110 ст., XXII кн. СВП 1869 г., изд. 4.

Гренадерского взвода 1-й роты стрелки: Тимофей Кохан, Иван Портянка, Мартын Паузер, Кузьма Засухин, Иван Паничев, Кирилл Блинов, Архип Кельбин, Иван Рупасов, Александр Януш, Яков Молев, Василий Пронин, Евстафий Авдеев, Николай Ярославцев, Иван Ковалев, Федот Усольцев, Николай Избушкин и Василий Садунов — по обвинению по 245 ст. той же книги и свода¹³⁶.

1-й роты фельдфебель Павел Балаба, младший унтер-офицер Савва Головатюк, Карл Прувли; ефрейторы: Антон Романов, Дмитрий Распопин, Ларион Конкин, Петр Огурок, Василий Попов, Николай Непомнящий, Платон Тимофеев, Филипп Грязных, Василий Мерильцов, Матвей Лукашев, Михаил Иркин, Ефим Калашников, Иван Жмурко, Александр Медведев, Тимофей Выборов, Митрофан Яковлев, Митрофан Бондарь, Яков Полынцев, Сергей Кожеваткин; 2-й роты старшие унтер-офицеры: Афанасий Олейников, Кирилл Демьянович, Феодосий Кондрат, Корнелий Ликаренко; младшие унтер-офицеры: Иван Лиса (Лисовский), Афанасий Четвериков, Иван Вязьмин; ефрейторы: Перец Шнейдер, Василий Букин, Михаил Мухин, Николай Данковцев, Антон Левадный, Сергей Кулагин, Николай Деркаев, Егор Бельков; 3-й роты фельдфебель Филипп Романюк-Волос; старшие унтер-офицеры: Фаддей Фролов, Михаил Лисовский; младшие

унтер-офицеры: Иннокентий Кустов, Илья Лысый, Трофим Лезнев, Михаил Назаров, Николай Алфеев; ефрейторы: Яков Бережной, Иулиан Курашев, Алексей Прутовых; 4-й роты старшие унтер-офицеры: Василий Ещенко, Аким Рыжев, Николай Смирнов, Яков Демиденко; младшие унтер-офицеры: Савва Полуяхтов, Сергей Низов, Гавриил Козлов, Василий Мочаев, Казимир Мустейкис, Александр Ширанов; ефрейторы: Дмитрий Черныш. Лазарь Кацура, Филипп Калугин, Алексей Язов, Андрей Баханцев, Тарас Балабашко, Федор Трофимов, Павел Калинин, Вацлав Цицеревенко, Василий Синев, Федор Калпашников, Егор Черемных, Сергей Буткевич и Александр Ветчанин — по обвинению по 142, п. 3 и 7 и 145 ст., XXII кн. СВП 1869, изд. 4-е ¹³⁷.

На произведенном дознании и предварительном следствии ¹³⁸ выяснилось:

Вечером 22 декабря ¹³⁹ прошлого года командиром означенного полка, полковником Бороздиным, для обсуждения плана предстоявшего 1-му батальону боя в штабе полка были собраны: временно командующий батальоном штабс-капитан Лесник и командующие ротами: 1-й прапорщик Чехов, 2-й поручик Лупинов, 3-й поручик Дроздовский и 4-й поручик Шураков; в месте же расположения батальона остались заместителями: батальонного командира и командующего 3-й ротой — подпоручик Бадонов, 1-й ротой — прапорщик Романенко, 2-й ротой — прапорщик Бурцев и 4-й ротой — подпоручик Шабалин и младшие офицеры 2-й роты: прапорщик Саар, 3-й — прапорщики Тобенков и Евдокимов, 4-й — прапорщик Марков-Суворов, и все помещались в своих землянках, начальствующие же лица из солдат всех рот, за исключением 1-й, должны были находиться на своих местах, упомянутой же роты были собраны прапорщиком Романенко в его землянке и получали от него соответствующие указания относительно тех вещей, которые должны быть оставлены на месте.

В это время солдаты всех рот, взяв розданные им 21 и 22 декабря халаты, вышли с винтовками в руках из своих землянок и направились к землянке батальонного командира, причем те из них, которые успели прийти туда, стали складывать у дверей ее халаты, крича: «эй, приемщик, выходи». Когда оставшимся в батальоне офицерам сообщено было о происходящем, они бросились к землянкам своих рот и тех, кого застали на месте, убеждали не относить халатов, других — ушедших — возвращали с дороги. Видя открытое неповиновение со стороны солдат, прапорщик Романенко сообщил по телефону в штаб полка штабс-капитану Леснику о том, что его присутствие в батальоне необходимо, однако не доложил ему, что именно произошло, из опасения, чтобы о возникших беспорядках не стало известным в других частях. Не зная, что случилось, штабс-капитан Лесник поручил немедленно бывшему в штабе прапорщику Чехову

выяснить происшедшее, что тот и исполнил, доложив по прошествии некоторого времени о возникших беспорядках.

Так как роты были расположены на некотором друг от друга расстоянии, то штабс-капитан Лесник прежде всего прибыл к землянкам 1-й роты, которой он за несколько дней перед тем командовал, и отдал приказание выстроить роту без винтовок, однако большинство вышло из землянок с винтовками и, несмотря на его убеждения и угрозы, рота категорически заявила, что в наступление не пойдет, если не пойдет весь полк; такой же ответ был дан другими ротами их ротным командирам, возвратившимся из штаба вместе с штабс-капитаном Лесником в 10 часов вечера; однако они говорили, что обороняться будут.

О таком поведении солдат батальона штабс-капитан Лесник доложил по телефону командиру полка, полковнику Бороздину. Последний, прибыв в тот же вечер в расположение батальона, вызвал 1-ю полуроту 1-й роты и гренадерский взвод и увещевал их, но ответ был дан ими подобный предыдущим; тогда полковник Бороздин уехал с докладом в штаб корпуса, приказав ехать вместе с ним штабс-капитану Леснику. По дороге туда полковник Бороздин говорил штабс-капитану Леснику, что с таким настроением солдат нельзя батальон вести в бой, и даже высказывал опасение, что они могут перестрелять офицеров. Из штаба корпуса капитан Лесник сопровождал полковника Бороздина в штаб полка, откуда он и был затем отпущен, причем ему было приказано принять меры на случай каких-либо эксцессов со стороны солдат.

Между тем, командир 3-й роты, поручик Дроздовский, продолжал убеждать своих людей, и к утру рота его изъявила желание идти в бой и была переведена в Меден. С остальными тремя ротами 24 декабря командир 2-го Сибирского армейского корпуса вел беседу, причем из среды солдат слышались возгласы: «Начальство — изменники, продали Польшу, из-за чего и ушел великий князь Николай Николаевич; уничтожьте внутренних немцев. Как воевать, когда вся Рига наводнена немецкими шпионами? Сам государь окружил себя немцами, которые губят Россию».

Описанным событиям предшествовало следующее:

В средних числах декабря 1916 г. командир полка, полковник Бороздин, получил по полевой почте письмо, в котором анонимный автор, между прочим, предупреждал, что 17-й Сибирский стрелковый полк в наступление не пойдет. Письмо это было разделено на части и вместе с конвертом, по приказанию полковника Бороздина, было передано командирам батальонов для сличения почерков; специального же расследования не производилось, и личность писавшего выяснена не была.

18-го того же декабря взводный 2-го взвода 1-й роты 17-го Сибирского стрелкового полка Иван Кармазин представил по

команде письмо, переданное ему в запечатанном конверте через обозначенного той же роты Щербакова каким-то солдатом, по словам Щербакова, случайно с ним встретившимся, когда он ехал с кухней из роты, и заявившим ему, что письмо привезено Кармазину каким-то земляком из дому. В письме этом, обращенном к «товарищам», между прочим, заключался призыв объединиться и заявить начальству, что позиции они держать будут, но в наступление не пойдут, так как не желают зря проливать свою кровь из-за продажного начальства. Означенное письмо капитаном Троянским на другой день было представлено полковнику Бороздину.

В двадцатых числах того же декабря взводный 2-го взвода 18-го Сибирского стрелкового полка Евдокимов получил полевой почте анонимное письмо с отметкой: «от 17-го Сибирского стрелкового полка», представленное им ротному командиру, в коем, между прочим, говорилось, что для того, чтобы добиться скорейшего заключения мира, необходимо согласиться «вперед не ходить», и кроме этого предлагалось как можно скорее распространить это письмо среди других солдат, тогда будет хорошо. Приблизительно в это же время в 19-м Сибирском стрелковом полку на имя взводного 3-го взвода 13-й роты, без указания фамилии, поступило из действующей армии полевой почте анонимное письмо, в котором сообщалось, что если не будет заключен мир, то в войсках начнутся забастовки и что это уже решено в заамурских полках. Письмо это было представлено по команде.

Прокламация, найденная в полку: «Прошу вас, 15-й полк, задержите свою храбрость, не ходите в наступление и мы не пойдем. Я вам скажу всю правду. Что было в 1915 г., было в то время **продажи**, наши начальники продавали землю целыми губерниями и войска — корпусами, и набили начальники свои карманы. А теперь хотят нашей солдатской кровью выкупить». Во внутренней части прокламации через весь лист написано тоже печатными буквами: «Прошу вас, 15-й полк, не ходи в наступление. Если какая рота пойдет наступать, тогда тыловая рота будет стрелять в затылок, а и вы господа офицеры, вашу мать, если будете гнать стрелков, тогда вас всех на этом же месте будем стрелять и прикалывать штыками; вы знаете, что в 1915 г. эта же Курляндия и Лифляндия и Польша проданы за деньги, а петроградский градоначальник чуть-чуть опоздал продать Синод и Петроград». Наконец, на последнем полулисте написано: «Ходи 15-й полк *, не ходи наступать, а я скажу вам, кого нужно бить, то когда все пойм[ем], тогда, не теряя времени, пойдем перебьем свое начальство, генералов, министров и Николая, царя II, тогда вот будем и миру ждать. Мир в наших руках».

---

* Так в документе.

Открытая агитация не идти в наступление началась в 1-м батальоне 22 декабря прошлого года днем, когда из взвода в взвод стали ходить отдельные солдаты батальона и убеждать друг друга в наступление не идти, приносились и читались вслух с таким же призывом письма, записки, некоторые из коих начинались так: «Дорогие братцы по службе и по крови, вот уже третий год, как мы льем невинную кровь, проданную немцам...» *

В скрытой же форме агитация началась раньше, ибо, по утверждению взводного Низова, еще дней за пять до этого, когда начались общие занятия для всего батальона, солдаты до прихода офицеров собирались в отдельные группы и шептались между собой, после чего люди его взвода перестали слушаться. Тот же Низов утверждает, что 19 и 20 декабря прошлого года взводные командиры его роты, по выходе из землянки ротного командира, который собирал их для дачи им указаний насчет расчистки окопов, стали говорить между собой, что их рота и другие роты согласны не идти в наступление; неизвестно лишь относительно гранадер, на которых в противном случае можно подействовать угрозой расстрела.

21 декабря во время беседы прапорщика Евдокимова с гранадерами 3-й роты о предстоящем наступлении один из них, Беляев, сказал ему: «Мы пойдем в наступление, а вот пойдут ли они», имея в виду стрелков.

Показателем настроения солдат 1-го батальона перед событиями 22 декабря прошлого года могут служить те замечания и возражения, какие делались ими во время бесед с ними офицеров. Так, прапорщику Романенко неоднократно приходилось читать солдатам 4-й роты приказы высших начальствующих лиц, причем некоторые из солдат делали такие замечания: «лучше бы заключили мир, чем писать приказы», «почему до сих пор не судят генерала Сухомлинова и не удаляют из внутри страны немцев, как Штюмер, Фредерикс...» * Подпоручику Шабалину, читавшему 4-й роте высочайший приказ по поводу предложенного Германией мира, некоторые из солдат возражали, что мир необходим, так как и им плохо, и семьи их голодают, казна отбирает хлеб, не трогая таковой у помещиков, а прапорщику Чехову заявили: «почему правительство, царь не сделает ответственным, почему немцы занимают высшие посты и т. д.»

Наряду с подобными разговорами среди солдат батальона циркулировали слухи, неизвестно от кого исходящие, о бунтах в войсках. Так например, писарь 2-й роты Холтурин 20 декабря докладывал прапорщику Бурцеву, будто солдаты болтают, что на нашем правом фланге отказались идти в бой две дивизии, на

---

* Отточие документа.

левом — полк. Подобные слухи появлялись всякий раз после того, как солдаты возвращались с работ, из околотка.

Дело о солдатах, привлеченных за бездействие власти (Балаба, Головатюк и др.) на основании высочайшего повеления от 31 декабря 1916 г. отложено было до окончания войны.

Принимая во внимание, что осмотренные письма, прокламации, а также и показания свидетелей прапорщика Романенко, подпоручика Шабалина, поручика Дроздовского, солдат Низова и др. вполне устанавливают политическую подкладку настоящих беспорядков, бывших еще до совершившегося переворота, военно-прокурорский надзор полагает на основании манифеста об амнистии всех политических преступников (постановление Временного правительства от 6 марта 1917 г. об общей политической амнистии) настоящее дело дальнейшим производством прекратить обо всех 113 солдатах с освобождением их от принятой против них меры пресечения.

Закон: 3 п. 553 ст., XXIV кн. СВП, 1869 г., изд. 4-е.

Военный прокурор, полковник Матиас

ЦГВИА, ф. 2279, оп. 1, д. 754, лл. 214—217. Подлинник.

1917 год

январь—февраль

№ 175—196

№ 175

1917 г. января не позднее 1*. — Листовка Красноярской группы РСДРП с призывом к борьбе против войны, за демократическую республику¹⁴⁰.

С Новым годом! С новым счастьем! Еще один год канул в вечность, и какой год! Год, омытый морями крови, реками слез! На смену ему идет новый год. Что же он нам несет? ** По-прежнему текут кровь и слезы. По-прежнему оглашают воздух стоны раненых и искалеченных. По-прежнему хищники набивают свои карманы окровавленным золотом и по-прежнему изнемогают под тяжелым бременем непосильного труда, беспросветного горя и нужды миллионы людей ***.

Но уходя в вечность, старый год оставил старому строю грозные предзнаменования ****. Чудовищное уничтожение, расточение накопленных тысячелетиями богатств сделало то, что во всех воюющих и нейтральных странах чувствуется огромный недостаток как средств потребления, так и средств производства. Это вызывает бешеный рост дороговизны. К этому присоединяется и рост налогов для ведения войн. Изнемогающему под тяжестью налогов рабочему классу грозят новые тяготы. Завоевания, произведенные рабочим за долгие годы рабочего движения, сводятся на нет. Уничтожается свобода стачек, ограничивается свобода союз[ов], слова, печати. Во всех странах растет и направляет свои черные силы политическая реакция. И все это причинила война, разбившая рабочих на два враждебных лагеря. Чем дальше будет вестись эта война, тем положение рабочих

---

* Датируется по содержанию.

** Что скрыто в тех подарках, которые он подарит человечеству? — зачеркнуто.

*** Но уходя от нас, старый год оставил грозные предзнаменования тому строю, который празднует сейчас свой пир во время чумы, — зачеркнуто.

**** Далее текст, заключенный автором прокламации в квадратные скобки: Уже теперь государственный долг воюющих держав возрос до чудовищных размеров. Уплата одних проц[ентов]... Погашение этих...

будет ухудшаться. Тем больше своих позиций потеряет рабочий, и эти позиции займут их враги, правительства, капиталисты и помещики. В ваших же собственных интересах, чтобы эта война по возможности скорее кончилась. Для этого вам нужно вести самую упорную борьбу с вашими врагами, в чьих интересах эта война ведется. Вы должны требовать немедленного мира, мира без аннексий. Но борясь за мир, вы должны помнить, что ваши враги сильны, в их руках и полиция и оружие. Но вас миллионы, и если вы сплотитесь, то вы будете непобедимы. Организуйтесь же для борьбы с ваш[ими] врагами! Вырвите власть из их рук. Боритесь за эту власть, за демократич[ескую] республ[ику] и этим вы положите конец войне.

ЦПА, ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 37665, лл. 1—2. Черновик.

№ 176

1917 г. января 5. — Письмо русского военнопленного Ф. Черноуса в Комитет заграничных организаций РСДРП с просьбой прислать большевистскую литературу.

М[ногоуважаемые] г[оспода!]

Находясь уже более двух лет в плену, до сего времени не могли найти тот путь, который бы нас повел на лучшее для будущей нашей жизни, для возможности облегчить наши моральные муки по возвращении в Россию. Случайным образом мы наткнулись на вашу литературу, которую до сих пор еще не видали за все время нашего нахождения в плену; с большой жадностью прочли и заинтересовались вашим направлением, с которым и мы вполне соглашаемся. Просим вас, если возможно, побольше высылайте нам ваших экземпляров, а также книги, запрещенные в России.

В заключение просим вас, высылайте нам преysкуранты имеющихся у вас книг. По получении мы вам вышлем заказ.

Ф. Черноус

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, д. 111, л. 23. Автограф.

№ 177

1917 г. января 6. — Письмо русского военнопленного В. Чертова в Центральный Комитет РСДРП с просьбой высылать ему газету «Социал-демократ».

Покорно прошу, уважаемый ЦК, известить меня, могу ли подписаться на газету «Социал-демократ» и как бы это так сделать, чтобы можно было ее получить мне. Пожалуйста, известите, сколько будет стоить и на каких условиях.

Остаюсь с уважением

В. Чертов

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, д. 111, л. 22. Автограф.

1917 г. января 9. — Донесение Херсонского губернского жандармского управления в Департамент полиции о недовольстве солдат действующей армии освобождением жандармов и полицейских от военной службы.

№ 38

Секретно

В настоящее время среди прибывающих из действующей армии по разным обстоятельствам нижних чинов стали часто слышны выражения недовольства на то, что в то время, как раненые по несколько раз нижние чины, даже не вполне оправившиеся, немедленно отправляются на фронт, чины полиции и корпуса жандармов, среди которых находятся военные чины, которые могли бы служить в действующей армии, остаются на месте. По-видимому, это имеет характер общего явления в действующей армии, так как недавно один из прибывших с фронта командиров полков в личной беседе сообщил мне, что в действующей армии неназначение жандармских чинов и полиции вызывает недовольство и что с вопросами о причинах этого к нему неоднократно обращались на позиции нижние чины полка. Изредка недоумение по этому поводу **высказывалось и в письмах, проходивших через военную цензуру.**

Об изложенном считаю долгом донести сведения.

Полковник *

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 291, ч. 89, л. 1—1 об. Подлинник.

1917 г. января 15. — Донесение начальника Пензенского губернского жандармского управления Л. Н. Кременецкого в Департамент полиции о волнениях солдат запасного конного полка пограничной стражи.

№ 399

Секретно

г. Пенза

2-го сего января в запасном конном полку пограничной стражи, квартирующем при с. Каменке Н(ижне)-Ломовского уезда, один нижний чин 4-й сотни, рядовой из запасных Михаил Зеленин, происходящий из крестьян Саратовской губ., за неоднократные самовольные отлучки был приговорен к телесному наказанию розгами. Привести в исполнение это наказание было поручено заведующему учебной командой подполковнику Линденеру. Когда последний вместе с командиром 4-й сотни ротмистром Бледновым вошли в казармы и объявили о цели своего прихода,

---

* Подпись неразборчива.

то нижние чины подняли ропот и заявили, что они не дадут своего товарища сечь розгами, и при этом на подполковника Линденера и ротмистра Бледнова посыпались со всех сторон насмешки и оскорбления. Несмотря на повторное требование подполковника Линденера выдать ему виновного, нижние чины его не выдали. Тогда была вызвана учебная команда того же полка с ружьями, заряженными боевыми патронами. По прибытии указанной команды командир полка полковник Нельговский, войдя в казарму, стал убеждать нижних чинов не противиться законному требованию и выдать виновного для наказания, но нижние чины и на убеждения командира полка ответили отказом, позволив себе по адресу последнего насмешки и оскорбительные выражения. После этого находившиеся в казарме нижние чины стали бросать из окон казармы поленья и камни в стоявших возле казармы командира полка и офицеров, причем один из камней попал в голову подполковника Линденера и причинил ему легкий ушиб. Ввиду этого, по приказанию командира полка, в направлении казарм было сделано два залпа в воздух, в виде предупреждения, после чего нижние чины, находившиеся в казарме, схватили было ружья, но благодаря отсутствию у них боевых патронов и невозможности выйти из казармы за патронами, так как казармы были оцеплены вышеупомянутой учебной командой, находившиеся в казарме нижние чины вскоре выдали приговоренного к розгам товарища и он был тут же наказан и порядок был восстановлен.

По указанному делу военным следователем производится дознание.

Донося о вышеизложенном, докладываю, что, так как в упомянутых беспорядках принимали участие нижние чины разных сотен, то, по распоряжению командующего войсками, все вахмистры, унтер-офицеры и ефрейторы подлежат разжалованию в рядовые.

Генерал-майор Л. Кременецкий

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1917 г., д. 49, ч. 4, л. 1—1 об. Подлинник.

№ 180

1917 г. января 16. — Записка начальника Томского губернского жандармского управления Н. Н. Субботина в Департамент полиции о революционной деятельности ссыльных социал-демократов, призванных в армию.

№ 20209

Совершенно секретно

В 14-й роте 18-го Сибирского стрелкового запасного полка находится много бывших ссыльных Нарымского края, а именно: старший унтер-офицер Бланкштейн, ефрейтор Владимир Косарев,

рядовые Иван Смирнов, Николай Яковлев, Владимир Цауне и Сергей Кудрявцев. Эти лица в свободное от занятий время собирают около себя небольшие группы солдат и под видом разговоров стараются их распропагандировать, внушая им, что война нужна только правительству и привилегированным классам, а рабочим и крестьянам она приносит только бедствия, а потому они должны всеми силами стремиться к скорейшему заключению мира. Далее, в тех же разговорах они убеждают вновь призванных не исполнять приказаний начальства, если их будут вызывать для подавления беспорядков, так как в толпе могут находиться родители, жены и дети, если не их самих, то их товарищей.

По словам Косырева, никому из призванных социал-демократов не следует проявлять, ввиду возможности провала, активной деятельности в г. Томске, так как гораздо важнее, чтобы как можно больше членов организации попало бы в действующую армию, где уже в широких размерах ведется пропаганда под руководством находящихся там членов Петроградской, Московской и Одесской организаций, которые и будут давать инструкции прибывающим из провинции социал-демократам.

Что сделано:

1) О пропаганде в 14-й роте 18-го полка и о лицах, ее ведущих, сообщено начальнику гарнизона г. Томска.

2) Сообщено начальникам Петроградского и Московского охранных отделений и начальнику жандармского управления г. Одессы.

3) Все указанные лица были высланы в Нарымский край по постановлению г. министра внутренних дел:

Бланкштейн Анс Ансов и Цауне Владимир Павлов — за принадлежность к рижской организации с[оциал]-д[емократии] Латышского края; Смирнов Иван Никитин и Косарев Владимир Михайлов — за принадлежность к петроградской организации РСДРП; Яковлев Николай Николаев — за принадлежность к московской организации той же партии; Кудрявцев Сергей Андреев — за принадлежность к московской организации партии социалистов-революционеров.

Начальник Томского губернского жандармского управления полковник Субботин

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 293, ч. 82, лит. Б, л. 1—1 об. Подлинник.

1917 г. января 17*. — Письмо неизвестного солдата взводному командиру 3-й роты 177-го запасного пехотного полка Филиппову о настроении солдат на фронте.

Дорогой товарищ Федя! Поздравляю тебе с праздником, рождеством Христовым, и Новым годом. Дорогой товарищ, я знаю, как у нас, так и у вас разбитое горе, и нам приходится терпеть такое горе; за тем издают приказы, что до полной победы ни заключать мира. А что касается нас, то сам знаешь, как у нас кормить стали — одна чечевица на обед и на ужин. Дорогой товарищ, передай своим солдатам, чтобы было для них известно, что мы уже должны делать восстание против войны и наших полковых и ротных командиров и главнокомандующих, таких, как Рузкий.

Товарищи, пора образумиться. Довольно нам терпеть голод и холод. Теперь наши жены, матери, отцы и дети страдают голодом. Давайте повернем то оружие, которым мы [во]оружен[ы], против нашего правительства и всех русских буржуев, которые пьют нашу кровь, как змея на солнце растянувши. Товарищи, неужели нам не надоело находиться вдали от родины и родных и каждую минуту под смертью в земле рыться, как жук в говне, и лежать в грязи рваному, как посадские? Защищаем не знаем чего! Нашего добра нет и не будет ничего.

Товарищи, всех нас изкалечат. Пора, пора нам образумиться. Ни за свободу мы с германцем деремся; нас хотят извести на тот свет и погубить нас совсем, потому что нам надо земля и свобода.

Прощай, товарищ.

Милостивый государь, господин цензор, пропусти это письмо, потому что вы сами знаете, что нас бьют, как баранов на бойне, не знают за что.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 291, л. 2. Копия.

1917 г. января 20. — Телеграмма главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта А. А. Брусилова начальнику штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексееву с текстом телеграммы генерала П. С. Балужева об отказе 223-го пехотного Одоевского полка идти на позиции.

№ 542

Военная. Секретно.

Сообщаю копию полученной телеграммы командарма Особой: «Только, что явился на[чальник] шта[ба] кор[пуса] 34

* Датируется по препроводительной.

генерал-майор Дубинин и доложил, что вчера вечером 223-й Одоевский полк отказался идти на позицию ¹⁴¹. Такой же отказ нижние чины, не нарушая порядка, заявили сегодня. Командир полка — в отпуску. Командующий полком оказался не в состоянии заставить полк выполнить свой долг, также не принял должных мер начальник дивизии генерал Российский. Командир корпуса к полку совсем не выехал, до настоящего времени о происшествии мне не донес. Ввиду этого, принимая во внимание, [что] бывшие неудачи показали отсутствие должного управления в корпусе и дивизии, я устраняю от командования корпусом генерала Шатилова и дивизией — генерал-майора Российского, допуская исправление должностей: начальника 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерала Скоропадского — должности командира корпуса 34, известного мне за энергичного и способного привести корпус [в] порядок, и командира бригады 10-й пехотной дивизии генерала Попова — должности начальника дивизии 56. В 56-ю дивизию для принятия немедленных и экстренных мер по восстановлению порядка в Одоевском полку сейчас командирую начальника дивизии 125 генерал-лейтенанта Огородникова ¹⁴². Командиру корпуса 1-го Туркестанского генералу Шейдеману я поручил произвести подробное расследование, как об этом происшествии, так и о бывших неудачах на фронте 34-го корпуса.

Ходатайствую об утверждении [в] должностях вновь допущенных генералов.

21 час. 25 минут, генерал Балуев». 20 января 13 час. 17 минут, — Брусилов.

Расшифровал и лично переписал
генерального штаба полковник Базаревский

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 824, л. 1. Разбор шифра.

№ 183

1917 г. января 20. — Приказ главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта А. А. Брусилова командующему Особой армией П. С. Балуеву о предании военно-полевому суду главных участников восстания 223-го пехотного Одоевского полка.

№ 242

Военная. Секретно.

Приказываю быстро выяснить главных виновных и расправиться с ними полевым судом самым решительным образом, не теряя времени, о чем донести. Отрешение командира корпуса и начальника дивизии утверждаю. Об утверждении новых назначений сообщу дополнительно.

Брусилов

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 824, л. 2. Разбор шифра.

1917 г. января 22.— Приказ командующего 56-й пехотной дивизией С. З. Потапова об учреждении военно-полевого суда по делу о восстании 223-го пехотного Одоевского полка.

№ 19

В. секретно
дер. Духче

По части строевой.

На основании приказа верховного главнокомандующего 14 ноября 1914 г.¹⁴³ за № 161 и во исполнение приказа командующего 34-м армейским корпусом учреждаю при вверенной мне дивизии военно-полевой суд в составе: председателя — командующего 610-м пехотным полком 222-го пехотного Краснинского полка полковника Бялецкого и членов 222-го пехотного Краснинского полка полковника Чекатовского, 224-го пехотного Юхновского полка подполковника Пашина, 221-го Рославльского полка капитана Севрина и 222-го пехотного Краснинского полка штабс-капитана Авдыковича, для рассмотрения дела о нижних чинах 223-го пехотного Одоевского полка: 2-й роты рядовых — Петра Комина, Тимофея Сизова, Владимира Пушного и Василия Шубина; 4-й роты — Якова Мартынова, Афанасия Березина, Сергея Винокурова, Шайхутина Гильманова, Дмитрия Перепадова, Александра Ярыгина, Ивана Курылева, Александра Измestьева, Франца Шамборского и Алексея Михайлова; 6-й роты рядовых — Емельяна Ананенко, Андрея Крепышева и Гиниатула Мухтарулинова; 7-й роты рядовых — Ионы Камкова, Антона Кислого и 13-й роты — ефрейтора Якова Быкова, рядовых Иосифа Гиляса, Айсина Мубина и Александра Попова, по обвинению их в том, что 18 января 1917 г., когда 223-й пехотный Одоевский полк должен был идти на смену на позицию 224-го пехотного Юхновского полка, для исполнения чего вр. командующим полком было отдано первому из означенных полков приказание заступить по батальонно на соответствующие участки боевой позиции, и 19-го того же января, когда вновь было отдано также приказание, они с целью уклониться от исполнения такового и не принимать участия в боевых действиях полка стали кричать при выстраивании рот и батальонов, что на позицию идти не надо, необходимо стать на отдых, так как довольно уже воевать, причем: а) для установления однообразия в действиях, направленных против выступления на позицию: рядовые 2-й роты Сизов, Пушный и Шубин 18 января ходили в роты 2-го батальона, рядовые 4-й роты Ярыгин, Курылев, Измestьев и Шабромский 19 января в течение целого дня ходили по другим ротам и батальонам полка, рядовой 6-й роты Мухтарулин 18 и 19 января неоднократно ходил в 1-й батальон и сообщал о всем происходившем в его роте; б) рядовой Мартынов, когда нижние чины 2-й роты 19 января

ставили винтовки в пирамиды, грозил им кулаком и кричал: «возьми винтовки в блиндажи»; в) рядовой Михайлов вечером 19 января, когда рота была построена для выступления на позицию, стрелял из винтовки для удержания нижних чинов роты от исполнения приказа идти на позицию, вследствие каковых действий вышепоименованные нижние чины 223-го пехотного Одоевского полка склонили полк на позицию не выступать, и сами они вместе с полком участия в боевых действиях полка не приняли, что предусмотрено 75 и 245 ст. XXII кн. СВП 1869 г., изд. 4-е.

Суду собраться немедленно по получении приказа в дер. Чебень¹⁴⁴.

Командующий дивизией генерал-майор Потапов
Начальник штаба генерал-майор Мандрыка

ЦГВИА, ф. 2246, оп. 1, д. 575, л. 23—23 об. Авторизованная копия.

№ 185

1917 г. января 27.— Рапорт командующего 56-й пехотной дивизией С. З. Потапова командиру 34-го армейского корпуса П. П. Скоропадскому с дополнительными сведениями о поддержке солдат 223-го пехотного Одоевского полка личным составом 224-го пехотного Юхновского полка.

№ 79/с

Секретно

Из разговоров сегодня с командиром 223-го пехотного Одоевского полка, полковником Крамаренко, я узнал, что офицеры этого полка могут дать показания* о том, что 17 января перед сменой между юхновцами и одоевцами было сношение о том, что юхновцы постоят на позиции лишних три дня, чтобы только одоевцы не шли. Того же 17 января юхновцы посланных унтер-офицеров Одоевского полка для осмотра позиции не пустили; говорят, что между полками была организована связь и сигнализация, нижние чины переодевались в шинели других полков, где и бывали.

Была еще заминка и три недели тому назад, когда краснцы должны были сменить одоевцев. Заминка эта продолжалась часа два.

О всем вышеизложенном мною спешно сообщено военному следователю в дер. Чебень.

Командующий дивизией генерал-майор Потапов
Начальник штаба генерал-майор Мандрыка

ЦГВИА, ф. 2246, оп. 1, д. 575, л. 103—103 об. Подлинник.

---

* В документе указания.

*1917 г. января 29.— Письмо семьи Захаровых в Ораниенбаумскую офицерскую стрелковую школу И. Г. Егорову о дороговизне и нехватке продуктов первой необходимости*¹⁴⁵.

Здравствуй дорогой товарищ Ваня!

Шлем тебе сердечный привет и хорошие пожелания. Мы все живы и здоровы, чего и тебе желаем от бога. Ваня, открытку твою я получил, за что очень благодарен, что ты не забыл написать мне ответ. Ваня, у нас нового мало, все течет по-старому, жизнь все труднеет, не знаю докуда хватит терпенья так жить при такой дороговизне. У нас недостаток продуктов, пшеницы нет — забыли когда ели булки; круп нет никаких, значит каши нет, — главного кушанья для рабочего. Теперь нет огня, приходится сидеть в темноте, т. е. не огня, а керосина; огонь есть, только нечего зажечь. Ваня, заводские дела идут плохо, делов мало, так приходится часто гулять. Дома скучно без делов, да и трудно жить без работы в это время.

Ваня, шлем тебе привет от всего семейства и от Нюры. Больше писать нечего.

Затем до свидания, остаемся

Семья Захаровых

Пищи, что нового.

Госархив Орловской обл., ф. 580, оп. 1, д. 5919, л. 513—513 об. Копия.

1917 г. февраля 2 *. — Из сводки отчетов военных цензуроз Юго-Западного фронта с 15 декабря 1916 г. по 15 января 1917 г. о настрoении солдат и антивоенных выступлениях на фронте.

Встретилось несколько сообщений о мирных встречах наших и неприятельских нижних чинов, с взаимными угощениями друг друга вином, табаком и хлебом.

Продолжают поступать сообщения о случаях отказа некоторых войсковых частей идти в атаку.

Повторяются слухи о солдатских бунтах в Гомеле и Кременчуге **. В нескольких выдержках встречаются указания на желание нижних чинов уклониться от военной службы.

«...Мы стояли в Берески, то с немцами сходились и вино у них пили... но не так наш полк, как 209-й. Тот уже сходится опять, так что и наши скоро поладняют» (210-й пехотный Броницкий полк). Письмо отправлено начальнику 53-й [пехотной] дивизии.

* Дата препроводительной.

** См. док. № 149, 150, 154.

«У нас наши солдаты сходятся с германцами; наши солдаты дают хлеба, а они нашим дают вино» (405-й пехотный Льговский полк).

«Мы стоим все время на одном и том же месте, как я говорил вам, у Яблоницах. Это место самое плохое, самое проклятое из всех мест. Как водится, положение наше не из завидных: стало всюду плохо, стали появляться разные нехватки и недостатки, а с этим стало иссякать человеческое терпение и изнашиваться наши железные нервы... * Нет уже того, чем каждый твердо дышал, и высоко держал голову: все ходят с опущенными головами, все от мала до велика стали сознавать свое бессилие, к которому привели нас те, которые руководят, или вернее руководили, судьбой великой России. Конечно, это великий секрет, но, между прочим, я должен сказать 15-го сего ноября наша дивизия должна делать наступление на одну самую высокую гору. Задача по взятию этой горы была возложена вперед на наш полк. Было все приготовлено. Был открыт артиллерийский огонь — это ночью, а утром, перед рассветом, полк пошел в наступление. Было пройдено некоторое расстояние... * Во время этого наступления все офицеры, за исключением одного, попрятались где-то и в дальнейшую атаку не пошли, а где-то просидели. Солдаты, видя себя без офицеров, зароптали и идти в атаку отказались совершенно. Командир полка, стоявший на наблюдательном пункте, ждал атаки, но ее все нет и нет. Тогда он, обеспокоенный, приехал к полку и приказал, чтобы наступать, но солдаты отказались наступать. Узнал об этой забастовке начальник дивизии, приехал сюда в полк и не застал ни одного офицера на месте, они были все где-то спрятаны. Одного только офицера — подпоручика застал на своем месте, которого заставил командовать полком, и приказал сию минуту же идти в атаку, но здесь все роты отказались идти, крича «давай есть, одевай и обувай, а то воевать не будем или все пойдем в плен». Дело было серьезное и даже критическое: узнай при этом неприятель, он забрал бы всех нас голыми руками. За нашим полком забастовал Царевский полк, а там и другие полки нашей дивизии. Два батальона одного полка нашей дивизии целиком пошли в плен добровольно. А также забастовали на той же почве и другие дивизии... * Дело, можно сказать, очень скверное. Всех офицеров нашего полка отстранили от должностей даже и командира полка, за исключением одного. Всех солдат хотели расстрелять, хотели было отобрать винтовки, бомбы и другое оружие, но солдаты не дали, да и забастовали и другие дивизии, так что некому и расстреливать: все бастуют. Всех офицеров у нас сменили, заменили другими. Да и как не забастовать: ходят чуть ли не босые, голодные и холодные, даже смотреть душа сжимается. С худыми, рваными сапогами и или

---

* Отточие документа.

даже без них, в каких-нибудь гамашах, постоянно день и ночь на морозе, под открытым небом; нервы не выносят, смотря на эту только картину. Теперь, что будет с нашим полком, а также и с другими — не знаю, но с позиции эти полки все сняли и заменили другими...* Эти полки изолируются...» (326-й пехотный Белгор[айский] п[олк]).

«...У нас отпуска нет, я хотел утекать, а здесь, в Раздельной, что недалеко, 103 версты домой; так что скоро будет мир. На австрийском фронте взбунтовались войска, а теперь перегнали с этого фронта на другой фронт, так что не хотели наступать, а сидели по 3 и 5 дней голодные. Може на сей месяц буду дома, потому что войска не хотят воевать».

«...Напишу вам новости, что, может быть, скоро будет мир, потому что не хотят уже воевать. Наши хотели наступать, и била артиллерия по окопам, и разбили чисто окопы, а потом скомандовали пехоте вперед, и никто не хотел выходить из окопов: ни наши, ни враги; и был отпуск, а теперь уже закрылся, потому что в России забастовка есть; словом у нас слышать, что скоро будет мир».

«...У нас прошел приказ не отсылать наши письма, не отсылать потому, что в России у нас волнение. Написать вам нельзя потому что письма проверяются офицерами. Посылаю с маркой, один едет в командировку и его повез. Солдаты теперь тоже стали молодцы, приказуют наступать и не хотят идти, а это очень хорошо, и здесь в армии большое волнение. Теперь вам известно, почему нельзя писать, так что по этому настроению солдат должен, наверное, быть мир, потому что не хотят уже исполнять, что приказуют — выходи вперед, и они себе сидят, еще говорят: и здесь хорошо будет, нам вперед не зачем идти».

«...Здесь в армии большое волнение, надоело уже очень воевать, уже несколько раз приказуют идти в наступление, но солдаты на выходят из окопов и конец; и так что наступление отставляют...* У нас слышно, что в России у нас волнение, то нам письма теперь идут очень плохо, если мы отсылаем, то проверяется офицером, и немного не в порядке — разрывают письма...»

«...В Гомеле на этапе у коменданта собралось около 5 тыс. чел. На просьбу отправить их на фронт комендант сказал, что нет поездов. Люди жили все вместе, и вот за какой-то проступок одного казака выпороли, ему закатали 25 горячих; ну, солдаты и пошли...* Кончилось тем, что высланные на усмирение солдаты отказались стрелять. Ну, так и разошлись сами...*» (Письмо задержано).

«...Новости у нас такие: в Кременчуге был сильный бунт; взбунтовалось 15 тыс. солдат пехоты, не хотели идти на станцию. Разбили коменданта всю канцелярию, попалили все списки, бу-

---

* Отточие документа.

маги, разбили тюрьму и выпускали арестантов-солдат; тогда пошли все вместе, побили много магазинов и полицию. Вызвали казаков на усмирение, но казаки пошли и тоже начали бить и грабить. Вызвали много солдат кавалерии и началась стрельба еще больше чем на позиции. Кричат ура, пулеметы тыркают, а винтовки бухают. Много солдат побили, друг друга поранили. Отдали генералу Брусилову дело на разбор. Когда он здоровался с нами, то некоторые молчали, а другие кричали ура. Их всех арестовали, которые виноваты, и предали суду, а других отправили на позицию»*.

«...Я не знаю, что делать и за что служить, и не хочется себя топить. Один уже удрал, Яков Рогоза. Он говорил, что будет у вас, если добьется до Сокольца, а если не будет, то пойдите к нему в Янковцы и скажите, чтобы хорошо прятался, чтобы не попал в руки. За что воевать? За то, что нет ничего кушать и одеться; раньше здесь вымучат, а потом на позицию пошлют».

«...У нас забрали 15 наборов и также записали меня, но я не пошел, скрылся и остался».

«...Меня вчера назначили ехать на позицию, но я не знаю, чи я поеду. Я два раза выкрутился, а теперь очень трудно... Меня надо будет 100 руб., чтобы ты меня достал, чтобы ты заложил моего палта в ломбарт** и собрал деньги» (64-й п[ехотный] запасн[ой] п[олк]).

«...Меня подвели, что как не было и как не служил. А унтером еовсем лучшая служба, как рядовому, но ничего не поделаю, так и быть хорошо, что задержали меня на пароходе, то не попал под суд, а другие братчики отлучились разом со мною, то заработали по четыре года» (40-й п[ехотный] зап[асной] п[олк]).

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1486, лл. 253—254 об. Подлинник.

№ 188

1917 г. февраля 13. — Постановление исполняющего обязанности военного следователя 34-го армейского корпуса Нарчевского по делу о волнениях в 414-м Торопецком пехотном полку.

№ 1

1917 года, февраля 13-го дня и. о. военного следователя 34-го армейского корпуса в фол[ьварке] «Углы», Волынской губ., Луцкого уезда, рассмотрев дознание и переписку по делу о беспорядках в 414-м пехотном Торопецком полку, полученные сего числа и препровожденные начальником штаба 34-го армейского

* См. док. № 154.

** Так в документе.

корпуса «по предложению командира корпуса — для производства предварительного следствия», при надписи от 12-го сего февраля за № 267/с, нашел:

Против нижних чинов 414-го пехотного Торопецкого полка 10-й роты рядовых: Николая Леншина, Павла Григорьева, Федора Князева и Федора Уткина и 12-й роты — ефрейтора] Анисима Оржаловского и рядовых: Павла Миненко и Владимира Линника возникает обвинение в том, что 23 января 1917 г., во время войны с Германией и союзными с нею государствами, когда 3-й батальон 414-го Торопецкого полка должен был идти на работы по укреплению позиций, для исполнения чего командующим батальоном было отдано приказание ротным командирам, чтобы роты к 18 часам явились на работы в гос. двор «Селец», последними же приказание строиться ротам для выступления, они, с целью уговорить нижних чинов рот 3-го батальона не исполнять таковых приказаний: ряд[овые] Леншин, Григорьев, Князев, Уткин и Линник кричали: «Сначала бы в баню пойти, а потом уже работать! Как бы сходить в баню!»; а ефрейтор] Оржаловский и ряд[овой] Миненко ходили из расположения 12-й роты к 10-й роте и говорили — «10-я рота куда идет? В баню нужно, пушай дают баню», — вследствие каковых действий вышепоименованных нижних чинов, нижние чины 10-й роты названного полка, выстроенной уже для выступления, поставив винтовки, разошлись самовольно, причем рядовой Князев оставил строй первым, и лишь по лично отданному приказанию командующего ротой рота вновь построилась и пошла на работы, что предусмотрено 112 и пунктом 6. 105-ст. XXII кн. СВП 1869 г., изд. 4-е, и подсудно общему корпусному суду. А поскольку и руководствуясь 335, 337, 1339, 346, 378 и 1348 статьями Уст. Воен. суд и[сполняющий] д[олжность] военного следователя постановил: 1) настоящее дело к производству своему принять; 2) вести его в очередь с другими, находящимися в производстве делами и 3) копии сего постановления препроводить начальнику штаба 34-го армейского корпуса для доклада командиру корпуса и военному прокурору 1-го Общего корпусного суда Особой армии.

Подлинное подписал и с подлинным верно:

и. д. военного следователя прапорщик Нарчевский

ЦГВИА, ф. 2246, оп. 1, д. 575, лл. 168—168 об.— 175. Заверенная копия.

1917 г. февраля 15. — Доклад начальника контрразведывательного отделения при штабе Двинского военного округа М. С. Алексеева исполняющему должность начальника штаба округа Б. П. Бобровскому о настроении населения и воинских частей.

№ 2787

Совершенно секретно
г. Витебск

На основании сведений, собранных подведомственной мне агентурой, а равно добытых просмотром поступающей из военной цензуры корреспонденции, общее настроение населения и войсковых частей в районе Двинского военного округа за истекшие январь и часть февраля может быть охарактеризовано в следующих чертах.

Отношение населения к войне и событиям на театре военных действий не подверглось каким-либо заметным изменениям по сравнению с концом прошлого года: средние и интеллигентные классы населения так же, как и прежде, настроены вполне патриотически, проникнуты желанием продолжения войны до победного конца и одушевлены готовностью переносить для этого все тяготы военного времени; в связи с этим они вполне отрицательно отнеслись к мирным предложениям как со стороны наших врагов *, так и со стороны президента Северо-Американских Соединенных Штатов ¹⁴⁶. Последовавший же в дальнейшем разрыв дипломатических сношений между Северо-Американскими Соединенными Штатами и Германией ¹⁴⁷ вызвал особенно живой интерес и возбудил в некоторых кругах населения надежды на то, что возможное вмешательство в войну на нашей стороне Северо-Американских Штатов поведет к скорейшему разгрому Германии и ее союзников.

Низшие же, мало обеспеченные классы населения, в особенности городского, на которые с особенной тягостью ложатся все лишения, связанные с условиями военного времени и непомерной дороговизной, заметно начинают тяготиться затяжным характером войны и высказывают пожелания скорейшего заключения мира, не считаясь с его условиями.

Но в то же время необходимо отметить, что в крестьянской массе, проявляющей чуткий интерес к событиям военной жизни, замечается нередко более сознательное отношение к условиям настоящего момента. В этом отношении очень характерным является рассуждение о том, что хорошо было бы заключить мир, но тогда немцы наложат подати, и мы будем платить за фунт сахара не 1 рубль 20 коп., как теперь, а вдвое, и все будет дорого. Наиболее тягостным для крестьянского населения является чрез-

---

* См. прим. № 153.

мерное вздорожание всех товаров в лавках; в связи с этим крестьянами высказываются суждения, что если торговцы будут так дорого за все брать, то они, крестьяне, перестанут давать хлеб.

Кроме того, были отмечены случаи проявления недовольства крестьян принудительным набором людей на позиционные работы, за которые притом не всегда своевременно расплачиваются, ввиду чего среди крестьян замечено стремление уклониться от позиционных работ.

Обращаясь к оценке политического настроения населения округа, приходится констатировать, что перемены, происшедшие за последнее время в составе правительства, и направление внутренней политики, проводимое в течение последних двух месяцев, породили весьма серьезное недовольство среди различных слоев населения¹⁴⁸. Это недовольство ярко сказывается в критическом и недоверчиво-подозрительном отношении ко всем почти действиям и распоряжениям правительства, что можно ежедневно наблюдать в повсюду слышных разговорах не только среди интеллигентных классов, но и среди простонародия. Такие факты, как упрочение служебного положения одного из самых непопулярных министров А. Д. Протопопова, причисление к Министерству иностранных дел бывшего председателя Совета министров Штюрмера, отставка министра народного просвещения гр[афа] Игнатьева¹⁴⁹, последовавшее было объявление о прекращении дела Манасевича-Мануйлова, запрещение в Москве съездов общественных организаций, работающих на нужды войны, и под[обное], вызывали в населении самые оживленные и недоброжелательные по отношению к правительству толки и порождали глухое недовольство и раздражение, на почве которых весьма часто возникают разговоры о господствующих в наших высших правительственных сферах немецких влияниях, являющихся серьезным препятствием в деле успешного ведения военных действий.

Описанное настроение является характерным не только для весьма значительной части гражданского населения, но, очевидно, господствует и среди чинов армии, что находит себе яркое подтверждение в неоднократно задерживавшихся военной цензурой письмах из действующей армии, в которых иногда весьма резко проявлялось недовольство направлением нашей внутренней политики. Такое настроение может создать весьма благоприятную почву для деятельности среди чинов армий революционных организаций, работа которых в этом направлении, очевидно, уже началась, о чем мною было доложено¹⁵⁰ Вашему превосходительству 19 января с. г. за № 1184. Равным образом это подтверждается также и полученными мною из агентурного источника сведениями о том, что нижние чины проходившей через станцию Витебск одной из гвардейских частей (какой именно, установить не удалось) передавали, будто на фронте появились какие-то лица, которые, сообщая о возможности скорого

заключения мира, убеждают солдат не выпускать из рук оружия и требовать, чего им нужно.

Вообще же упадка боевого настроения и воинской дисциплины как среди войсковых частей, расположенных в районе Двинского военного округа, так и среди войск, проходящих через этот район, не замечается и случаев преступной агитации среди войск в районе округа отмечено не было.

Об изложенном докладываю Вашему превосходительству.

Капитан Алексеев

ЦГВИА, ф. 1932, оп. 3, д. 269, лл. 89—90. Подлинник.

№ 190

1917 г. февраля 15.— Из рапорта старшего военного цензора штаба 2-го Сибирского армейского корпуса Петрушина в штаб корпуса о настроении в воинских частях за первую половину февраля 1917 г.

№ 596

С 1-го по 15-е сего февраля цензором при полевой почтовой конторе № 34 просмотрено писем:

адресованных в тыл из частей корпуса — 10230

» в части корпуса из тыла — 465

» из одной части корпуса
в другую — 2810

Отправлено в цензорное отделение штаба 12-й армии — 15.

Настроение в частях корпуса, в сравнении с январем месяцем, сильно понизилось за исключением 5-й Сиб[ирской] стр[елковой] артил[лерийской] бригады, 19-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка и Латышских стр[елковых] полков. Во всех остальных частях бодрых писем было очень немного, число же различных жалоб сильно увеличилось. Особенно много жалоб было на плохую пищу и на продолжительность войны. Жалобы на пищу шли главным образом из 4-го осадного артиллерийского и 2-го Сиб[ирского] инженерного полков. Жалобы на бесконечность войны — из всех пехотных частей. Плохое качество пищи многие солдаты объясняют недостаточной внимательностью начальства: например, солдаты, переведенные из русских полков в латышские, пишут, что здесь начальники о них лучше заботятся и живется им теперь лучше, чем было в русских полках, так как и пища и одежда и помещения здесь лучше. Стрелок, переведенный из одного из полков 4-й Сиб[ирской] стр[елковой] дивизии в 16-й Сиб[ирский] стр[елковый] полк, пишет: «Перевели меня в полк нашей же дивизии, а жизнь совсем другая. Кормят гораздо лучше, там никогда не был сытым, а здесь ни разу не был голодным, да и вкуснее варят, а ведь продукты-то те же самые. А все пото-

му, что здесь о нас заботятся и начальство строже смотрит». Увеличилось число жалоб на дороговизну продуктов, особенно белого хлеба.

Письма из тыла в армию также полны жалоб на невозможную дороговизну и на продолжительность войны.

Письма из одной части в другую кроме расспросов о здоровье и о возможности увидеться по большей части ничего больше не содержали. Письма офицеров в большинстве случаев бодры.

При сем привожу наиболее характерные выдержки из писем:

«Наверное война всех нас погубит, да не только нас, а весь мир страдает и будет страдать из-за войны. Хорошего война ничего не может нам дать. Надоела война». (Из письма Михаила Петрова 13-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка).

«Наш брат теперь, как связанный, никому не смеи слова сказать; как что, так с нами скоро расправятся, написать домой ничего нельзя, и не дожидаться нам отрады, не дожидаться». (Из письма Николая Андреева 9-й р[оты] 14-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка) ¹⁵¹.

«Пришлите мне денег, мне не стало хватать моего жалованья, нам стало нечего в рот класть. С этими деньгами стало делать нечего. Хлеба не стало хватать, есть нечего». (Из письма 14-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка. Письмо адресовано в г. Михайлов Рязанской губ., Окуньковское волост[ное] прав[ление] Ивану Степ. Ефимову).

«Нам, подневольным, одна грусть и тоска. Мы не видим счастливой жизни, мы одиночки, как звери, забыли мы все людские обиходы. Скоро ли настанет конец? Миллионы страдальцев так ждут его». (Иван Балан или Баланин 14-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка).

«Я с нетерпением жду того счастливого времени, когда настанет, наконец, конец этому терзанию народа». (Из писем 14-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка).

«Новостей нет, все застарело, заржавело, закоптело и надоело, довольно опротивело; должно придется на всякие подлости решиться. Ждали мира, но, кажется, решили на нет и беспощадно все разорить и решить. Довольно обидно: третий год приходится страдать и неизвестно за что, и неизвестно чего добьемся, но, может быть, когда-нибудь добьемся той цели, что будем иметь право спросить, за что мы страдаем и за что семьи и сироты горе выносят? Неужели мы виноваты, что правительство приобрело себе врага в немецких колонистах, дало наделы земли им, допустило до управления русским народом. И что же? Немец господствует в нашей Родине, а русский крестьянин нигде не может приступить, ни к образованию, ни к свободной жизни. Одно ему только дано было полное право — ходить побираться Христовым именем, а теперь заставили защищать не родину, а помещиков-баронов». (Из письма из 14-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка,

адресов[анного] [в] Таращинский у. Киевской губ., почтов[ое] от-
деление] Ставец, Красиловская вол. с. Гайсихи, Никифору Заго-
роднику от брата. Письмо направлено в цензурное отдел[ение]
штаба 12-й армии 5 февраля).

«Стоим в резерве, кормят плохо, хлеба дают мало, очень
стало трудно». (Из письма стр[елка] 15-го Сиб[ирского] стр[елко-
вого] полка Евгения Филиппова Горбунова).

«У нас жить плохо стало, невозможно чего купить покушать,
все очень дорого: фунт белого хлеба 50 коп., а солдатского —
15 коп. Дают хлеба мало 1 ф[унт] в сутки». (Из письма Парфения
Марченко 15-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка).

«Жизнь наша пока, можно сказать, не особенно плохая, но
зато с каждым днем все ухудшается, и многое приходится уже
покупать на свои средства». (Из писем 16-го Сиб[ирского] стр[ел-
кового] полка).

«Сообщаю я вам, что жизнь моя тоже плохая: живешь, что
в гробу, ничего не видишь. Дожидаем, дожидаем той счастливой
минуты, когда откроется свет, но никак не можем дожидаться.
И бог знает, когда окончится эта война и настанет мир». (Из пи-
сем 16-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка).

«Ничего не видим, кроме сырых окопов, даже не хватает хле-
ба, часто по суткам сидим не евши, без хлеба. Как это поду-
маешь про старую жизнь, когда-то мы жили хорошо и было все-
го, а теперь приходится сидеть голодом. Как вспомнишь старое
время и горько, горько заплачешь, зачем нас мать родила, зачем
судьбину мою проклинала, зачем заставила страдать». (Из пись-
ма Ивана Ивановича Колобина 17-го Сиб[ирского] стр[елкового]
полка).

«Живу в лесу, в окопах, встаю рано, ложусь поздно, слезой
умываюсь, полой утираюсь; пока жизнь хорошая, никому не по-
желаю такой жизни». (Из письма Ивана Осипова Супруненко,
18-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка).

«Не могу найти места от скуки. Чорт знает, когда эта война
кончится, никак не дождешься конца. Не успел подняться на ноги
и увидеть свет, как забрали сразу на службу». (Василий Яков-
лев, 3-я р[ота] 16 Сиб[ирского] стр[елкового] полка).

«Надо терпеть, пока есть силы, а когда последние силы исто-
щатся, тогда уже ничего не надо будет, такова участь. Теперь
приходится позавидовать тем, кто убит; им уже не надо больше
страдать и испытывать голод, холод и переносить все невзгоды...
О боже мой! Когда же кончится все это? Ведь немыслимо стало
жить бедному классу населения». (Из письма Доната Петрана,
18-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка).

«О боже! Когда же это все кончится, когда же будет конец
этим безумным, кровавым расправам». (Из письма 18-го Сиб[ир-
ского] стр[елкового] полка).

«Как плохо жить в настоящее время: вьюга, метель, холод, не
знаю как проводить это время. Голод мучит больше всего, хлеба

я получаю около фунта в сутки, ну а суп — это чистая вода. Голод в каждую минуту будто палкой по спине ударяет. Лучше бы если бы были самые горячие бои, тогда что-нибудь достали бы. Умереть так умереть!» (Из письма стр[елка] эстонца 20-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка. Письмо адресовано в Юрьев, Ямская, 23, Эв. Рауд).

«Кормят нас очень плохо, хлеба дают тоже очень мало. Ужасно холодно стоять на постах; не дай бог, если теперь ранят, — замерзнешь. Один германский солдат пришел к нам в плен и говорит, что они готовятся наступать: или Ригу возьмут, или Митаву заберут русские. Хлеба мы покупаем у артиллеристов, у них хватает и даже продают». (Из письма стр[елка] эстонца 20-го Сиб[ирского] стр[елкового] полка. Письмо адресовано ст. Ракке, Эстл[яндской] губ., имение «Салль», Густаву Сермус).

«Пища стала хуже, чем раньше была; чем дальше, тем все становится хуже». (Из письма 4-го осадн[ого] арт[иллерийского] полка).

«Сначала болтали о мире, а теперь ничего не слышно. Бог знает, что и будет, никак терпения не хватает. Как в кандалах закованы; когда только нас раскуют». (Андрей Петин 4-й Сиб[ирской] стр[елковой] арт[иллерийской] бригады.)

«Жить плохо, ничего нельзя достать, на все цены такие, что и денег не хватает купить. Не приведи боже, как все вздорожало. Табак не выдают. И холод и голод. Нужда, нужда, нужда...» (Из письма А. Славкина или Сливкина, 3-й морск[ой] тяжел[ый] див[изион]).

«Пища плохая, а жалованья 75 коп. и достать за них нечего». (Шофер 2-го Сиб[ирского] инженерного полка Ив. Як. Абраменков).

«Живу я сейчас плохо, кормят очень плохо, каши нет, хлеба мало и купить все ужасно дорого». (Из письма 2-го Сиб[ирского] инженер[ного] полка).

«А какая стала пища: 1/2 ф. черного хлеба — и питайся сутки, а купить нигде и не на что; трудно стало». (Из письма 2-го Сиб[ирского] инженер[ного] полка, адресовано в г. Обоянь Курской губ., Евдокии Абраменковой).

«Довоевались мы почти до ручки и поели все до дна; только и есть немного хлеба и чечевицы; лошадей тоже лишних нет, почему мы и торопимся скорее на берег, а там поможем и вам». (Из письма Ванюшина 2-го Сиб[ирского] инженер[ного] полка).

«А у нас хлеба маловато, мы рады куску хлеба, как Пасхе в Христов день; и упреждаю тебя, береги хлеб, потому что будет великий голод». (Из письма Федосеева 4-го осадн[ого] арт[иллерийского] полка).

«Хватил я и голоду и холоду. Когда это отмучаемся? Три дня не было хлеба, жили голодом, только чаю что попьешь, то и ладно. Сретение господне весь день был голодный, как собака, и

просил бога, чтобы подал смерть, хотя бы и убили и то лучше от всех этих мук. Есть-то нечего и холодно, помещаемся в палатках, на морозе, и купить чего-нибудь негде, а дают мало». (Василий Шаганов или Шагалов, 2-я бат[арея] 106 легкого арт[иллерийско-го] дивизиона).

«Как надоела эта проклятая война, как надоело ходить на все одно и тоже. Вот уже 8 месяцев живем в лесу, как разбойники. Лучше убили бы от мучения, ну как же все это неприятно. Кормят тоже очень плохо, варят вместо супа и каши чечевику, чем кормят скот». (Из письма Сергея Колосова, 4-й Осадный артил[лерийский] полк).

Штабс-капитан Петрушин

ЦГВИА, ф. 2279, оп. 1, д. 674, л. 192—196. Подлинник.

№ 191

1917 г. февраля 16.— Отчет по военно-цензурной части штаба 42-го армейского корпуса о настроении в воинских частях с 15 декабря 1916 г. по 1 февраля 1917 г.

№ 4676

Секретно

За отчетный период в настроении воинских частей на боевом фронте обращает на себя внимание совершенно определенная разница между второй половиной декабря, с одной стороны, и январем месяцем — с другой.

Материал, который послужил основанием для подобного вывода, весьма обилен и допускает возможность судить о настроении фронта далеко не голословно, по отдельным письмам, а на основании сравнительно точных статистических подсчетов. Согласно этим подсчетам, настроение на фронте в ноябре и начале декабря выражалось цифрами: 84% бодрых, хороших писем и 16% угнетенных и с разного рода жалобами. Приблизительно со второй половины декабря и к концу праздничного периода в январе настроение, безусловно, стало изменяться в лучшую сторону. На декабрь месяц, кроме рождества Христова, выпало много полковых и батарейных праздников.

Традиционное улучшение по этим случаям пищи, получение подарков и лакомств с родины, кинематограф и другие праздничные увеселения, очевидно, вызвали большое довольство среди нижних чинов, так как письма за эти дни полны самых оживленных сообщений на эту тему. Правда, за этот период цензорские отчеты отмечают увеличение корреспонденции по вопросу о мире, но говоря об этом, отчеты тут же отмечают, что в громадном большинстве авторы писем, выражая желание мира, тотчас же делают оговорку: «Да, желаем мира, но мира победного над врагом». Например, из 223 писем о мире лишь в 16 говорится о нем

без этой оговорки. Кроме того, вопрос о мире, с какой быстротой возник и захватил наиболее слабых духом в армии, с такой же и исчез. По крайней мере, толки о нем в январе становятся уже менее частыми и во всяком случае не выходят из ряда обычных.

Очевидно, армия надлежаще оценила немецкое выступление и уверилась, что выступление это вынужденное. Кроме того, и царский приказ по армии, по-видимому, немало способствовал укреплению умов в этом отношении.

Во всяком случае, период этот, благодаря изложенному, поднял процент бодрых писем до 89, понизив соответственно процент угнетенных до 11.

Но к сожалению, настроение конца декабря и начала января не удержалось к концу января. Цензурные отчеты называют корреспонденцию за январь «расплывчатой», «скучной» в смысле описки настроения. Хотя, с одной стороны, настроение в степени выражения его не изменилось, по-прежнему видна уверенность в окончательной победе, но с другой — цифровые подсчеты показывают, что процент недовольных все же несколько увеличился, а именно: с 11% в декабре повысился до 19% в январе. Участились жалобы на плохую пищу: чечевица на первом месте, селедка, салака, недостаток обуви, табаку, свечей, иногда хлеба, а также жалобы на тяжелую обстановку жизни домашних. При этом жалобы эти выражаются более нервно, более раздраженно, чем было прежде.

И все же таки, несмотря на эти жалобы, при подавляющем числе бодрых писем настроение на фронте было бы более чем удовлетворительным, если бы не попадались, правда в единицах, письма, безусловно, очень нежелательного характера.

Примеры:

Нижний чин неизвестной части пишет из действующей армии в 172-й пехотный запасной полк Горланову: «Долго ли будет это рабство, долго ли будем мы молчать? Эх, товарищи, пора бы эти цепи разорвать; товарищи, смелей за спасение жен и детей, грудью встанем на бандитов, Русь избавим от цепей».

Рядовой 318-го пехотного Черноморского полка Жеребцов сообщает о брожении среди нижних чинов и приводит такие слова: «У нас несколько полков забастовали и другие думают».

Неизвестный отправитель в письме на имя Филиппова в 177-й пехотный запасной полк открыто призывает к поднятию оружия против всего начальства.

Но все эти письма, если можно так выразиться, тонут в общей массе хорошего настроения. Сообщения о жизни в окопах, о боевых действиях, о перенесенных ранениях, о трофеях, взятых у неприятеля, и т. п. выражены так бодро, правдиво, и зачастую высокопатриотично, что говорить о каком-либо упадке духа или утомлении войной не приходится, и поэтому причину появления

писем, приведенных выше в примерах, следует искать не в тяготах боевой жизни, а в чем-то совершенно ином.

Несколько хуже обстоит вопрос о настроении запасных частей, расположенных в тылу, и это несмотря на лучшие условия жизни. При далеко меньшем, чем на фронте, подъеме патристического чувства, запасные части дают сравнительно больший процент недовольных писем.

Преимущественный мотив жалоб — плохая пища, дороговизна и т. п., но встречаются и более серьезные. Например: писарь 254-го пехотного полка пишет: «И мир у солдат в руках, а их еще много серых. Когда все обумятся, тогда и мир будет... прибил бы все начальство, не побоялся греха, но солдаты дурака валяют, не могут себя освободить».

Николаев (вероятно, офицер) из 106-го пехотного запасного полка ярко выражает все свое несочувствие войне в таких выражениях: «Издевательство идти на бойню, распевая нелепые „военные песенки“».

Алексей Бриловский 78-го пехотного запасного полка пишет брату: «Пища дрянь... я с нетерпением ожидаю минуты, когда фронт повернется в обратную сторону лицом и потребует оплаты по счетам. Я стараюсь сделать все возможное в этом направлении; настроение у всех скверное, озлобленное; говорят, Москва начинает шевелиться, но правильно — узнать нельзя».

В настроении запасных частей в Финляндии за отчетный период замечается перемена к лучшему, особенно во 20-м пехотном запасном полку. Процент бодрых писем повысился, и жалоб стало меньше. Что же касается 172-го пехотного запасного полка, то из этой части письма с жалобами на пищу, тягость службы и жестокое обращение весьма часты.

Затем, что касается частей, входящих в состав 42-го армейского корпуса, то цензорские отчеты какой-либо перемены по сравнению с предыдущим периодом не отмечают. Письма за это время довольно бесцветные, громадное большинство посвящено семейным делам, хозяйству и сожалениям, что не могут быть дома, когда теперь там такие крупные заработки. Обстановкой своей жизни, очевидно, довольны, выражая это так: «Не сомневайтесь, ибо мне служить хорошо, кормят хорошо, белый хлеб едим каждый день» (артиллерист из Выборга).

В некоторых частях настроение очень бодрое, ожидают весной всяких перемен. Очевидно, есть элемент, которому сидение на месте не по нутру. Например, нижний чин из 106-й пехотной дивизии пишет брату: «Как буду смотреть в глаза, когда не слышал даже как свистят пули; нет такого права, чтобы могли насильно удержать в тылу, сам хочу добровольно на передовую». Вопрос о мире затрагивается редко, продиктован главным образом узкоэгоистической тоской по дому и родным, мотивы же патристической гражданской морали редки. Немало страниц посвящено до-

роговизне, немало высказано проклятий по адресу не только внешнего врага, но также и внутреннего, в лице купцов-мародеров.

В заключение нельзя умолчать, что влияние тыла начинает проникать в армию вплоть до самых окопов. Сообщения о переживаемых трудных минутах, о разного рода нуждах дома, сплетни и слухи, в которых вымысел и правда слились в хаос, не остаются, конечно, без влияния на настроение армии.

Приводимые ниже выдержки из писем ясно иллюстрируют это. Например, письмо из почтового вагона № 7 (Орел): «... По деревням повсюду описывают крестьянский хлеб, за бесценок отнимают. Одним словом, крестьянина так сжали за горло, что у него начинают выпучиваться глаза. В нашей местности начинаются большие события. Губернской полиции придется очень со-лоно. По училищам идут разные политические волны, издаются тайные журналы. Много учеников арестовано, но это не имеет никакого умиротворяющего действия, а даже наоборот. На место арестованных становятся другие и пламя все усиливается. Крестьяне скоро выйдут из терпения и подымут беспорядки.

Поздравляем вас с Новым годом и желаем, чтобы вы все остались в стороне от разных бунтов и восстаний. Но счастья, как нам думается, этот новый год еще не принесет.

В нашей матушке России будут совершаться разные перевороты в государственном отношении. Наш Саша примет некоторое участие в эксплуатации высших движений». Или саперу Журавлеву передают из действующей армии выдержку письма, полученного из дому: «Ежели будут тебя заставлять бить безоружных, то вспомни, что среди них находится твой брат родной и твое семейство». Какими путями подобные письма попадают в армию, видно, между прочим, из следующей выдержки: «Ежели оно шло по почте, то его бы не пропустила военная цензура, а то оно было в посылке».

Из всего вышеизложенного видно, что дух армии все ж таки бодр и крепок, единичные письма ничего не доказывают, лишь бы тыл был на должной высоте и не тревожил защитников родины своими, зачастую далеко не патриотичными письмами.

За старшего адъютанта подполковник *

ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1181, лл. 150—152. Подлинник.

---

* Подпись неразборчива.

1917 г. февраля 18*. Листовка Социалистического военного союза¹⁵² с призывом к солдатам объединиться для борьбы за мир и социализм.

Война войне!
Распространяйте среди товарищей!
Прячьте от начальства!

КТО ДОЛЖЕН ПОБЕДИТЬ?

На глазах всего мира правительства воюющих стран разыграли бесстыдную комедию: германское пр[авительств]во предложило приступить к мирным переговорам, союзники ответили отказом¹⁵³.

Обе стороны знали, что мира они не заключат, потому что война им выгодна: она обогащает фабрикантов, заводчиков и помещиков.

Но и в России, и в Германии народ устал от этой бойни, которой не видно конца. Всюду начинаются голодные бунты, дисциплина в армии падает, солдаты отказываются идти в бой. Если и дальше так пойдет, то и Вильгельму, и Николаю скоро придется воевать со своими крестьянами и рабочими. Чтобы еще раз обмануть свой народ, германское и союзное правительства и разыграли комедию мирных переговоров. Теперь они постараются еще больше раздуть вражду, чтобы продолжать войну. Война ведется на истощение. Силы всех европейских народов напряжены до крайней степени. Европа превратилась в сплошной военный лагерь. Все здоровые мужчины вооружены и находятся в окопах, а внутри идет непрерывная работа на войну. Работают женщины, дети и пленные. Не хватает мяса, хлеба, нет сахара, нечем одеться, но много пушек, пороха, колючей проволоки. Безумие овладело людьми.

Кто же победит?

Эта страшная, небывалая война не может кончиться так просто, как кончались прежние войны. Из двух борющихся сторон ни одна не может быть побеждена до конца, но жизнь всей Европы, всего рабочего класса от этой войны изменится в самом корне. Европа разделится на два военно-промышленных союза — германо-австрийский и англо-франко-русский, вечно готовые ринуться в новую войну. Чтобы быть в постоянной боевой готовности, вся жизнь народа будет подчинена строгой военной дисциплине. Крестьянин не будет свободно работать в поле и распоряжаться

---

* Датируется по препроводительной.

своим хлебом, рабочий не будет свободно переходить с одного завода на другой. В мирный труд войдет военная дисциплина. Кучка капиталистов при помощи пулеметов и пушек закабалит миллионы рабочих людей, превратит их в своих рабов, и это будет оправдываться необходимостью быть готовым к войне с противником. Возродится крепостное право. Жизнь еще больше вздорожает. Голод, нищета и рабство ожидает нас впереди. Мы завоевываем своим детям такие цепи, которые они не разобьют и в сотни лет.

В этой страшной войне побеждает не Германия и не Англия, и не Россия, и не Франция, а побеждает капиталист — немецкий, английский, русский и французский. Они побеждают и обращают в рабство нас, крестьян и рабочих — русских, немецких, английских и французских.

Капитал порабощает труд! Вот, кто победитель!

Рабовладельцы обращаются в рабов! Вот, кто побежденный!

В этом весь смысл войны.

Чем дольше протянется война, тем больше ослабнут рабочие и крестьяне.

Капиталисты усилятся от того, что они во время войны обогащаются и объединяются, а мы ослабнем потому, что окончательно разоримся, и большая часть из нас будет убита на позициях. И вот, когда рабочий класс совсем обессилеет, тогда кончится война. А наши семьи, оставшиеся без защитников, очутятся в крепких лапах капитала.

Товарищи солдаты, крестьяне, рабочие!

Откроем наши глаза и сквозь кровавый туман посмотрим на будущее наших детей! Что ждет их впереди? Что готовим мы им своими руками? За что погибаем мы от пуль, а они от голода? За что погибло у нас на позиции 12 миллионов наших братьев?

За что собираются этим летом убить оставшиеся 20 миллионов рабочих и крестьян? Кому это нужно? Кто радуется нашей самоотверженной гибели? Кто учит и приказывает нам забыть свою мать, жену, детей?

Кто наживается, богатеет от нашего разорения, кто радуется стонам и слезам наших семейств? Что мы делаем? Кому служим? Кому роим могилу? Опомнитесь, подумайте! Мы погибаем и губим наших детей, мы губим их своими руками. И это ужасное дело делают и немецкие рабочие, и русские, и все другие, которые ведут войну. Крестьяне и рабочие убивают друг друга для того, чтобы наш враг-капиталист посмеялся над нами и поработил нас. Мы воюем против самих себя! Не пора ли нам очнуться и прекратить эту бойню? Перед нами лежат две дороги. Первая, по которой мы шли до сего времени, дорога на позиции — она приводит нас к смерти, а наших детей — к нищете и рабству. Вторая дорога — это война всех европейских рабочих против

своих правительств и капиталистов. Эта дорога ведет к миру и свободе. На этой дороге нас тоже ожидают тяжелые испытания, быть может тюрьма, кандалы, а может быть и смерть. Но эти страдания мы примем за наше кровное дело, за счастье наших детей. Мы заключим мир не с Вильгельмом, а с немецким народом. Тогда все европейские народы объединятся между собой в один союз, разоружатся и навсегда уничтожат войны.

Ужасная война, начатая капиталистами и их правительствами для нашего порабощения, должна окончиться победой рабочих над капиталом. Мы, рабочие, должны победить!

Хитрый замысел капиталистов перебить и поработить нас не удастся. Оружие, которым мы истребляли друг друга, мы обратим против наших настоящих, вечных врагов.

Товарищи солдаты, братья крестьяне и рабочие, соединяйтесь в тайный военный союз для борьбы за мир, за свободу, за счастье наших детей.

Долой войну! Долой царское правительство! Да здравствует мир! Да здравствует революция!

Долой капиталистов! Да здравствуют рабочие всего мира!
Да здравствует социализм!

Социалистический военный союз

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 293, ч. 82, лит. Б, л. 4. Типогр. экз.

№ 193

1917 г. февраля 24.— Телеграмма начальника Ярославского губернского жандармского управления Г. Р. Антониуса директору Департамента полиции А. Т. Васильеву о волнениях новобранцев в Ярославле.

№ 297

23 февраля [в] три часа дня новобранцы досрочного призыва* девятьсот девятнадцатого года [в] числе 300 чел. [яви] *лись [к] ярославскому воинскому начальнику [с] просьбой улучшения*, вежливом обращении и немедленном отправлении [к] месту назначения* [в] Рязань; получив отказ [в] последнем, с угрозами [по] адресу [воинского]* начальника, [с] целью погрома направились по Власьевской [улице], разбили окна [в] 5 магазинах, попадавшим [на] встречу город[овым]* угрожали, крича «долой полицию»; дойдя [до] Знаменской башни, [разде]*лились [на] две партии: одна пошла [по] направлению [к] гостинному

---

* Здесь в квадратных скобках отмечается поврежденная часть текста (обрыв правой стороны листа).

ряду, [дру] *гая — [с] задней стороны того же ряда, видимо, желая окружить... *, разбили окна еще [в] 10 магазинах; хищений не было; [неболь] *шим нарядом полиции и конных стражников толпа [рассеяна], [по] * рядок восстановлен; задержано трое, число их о[...] * [в] толпе был нижний чин, личность коего выясняется[...] *, [про] * изводится полицией, убыток около 30 тысяч. [Для] [предупрежде] *ния повторения приняты меры.

ЦГИА СССР, 1276, оп. 11, д. 167, л. 368. Заверенная копия шифрованной телеграммы.

№ 194

1917 г. не позднее февраля 28*. — Листовка Социалистического военного союза «К маршевикам» с призывом к вооруженной борьбе за мир, свободу и демократическую республику.

Война войне!

Товарищи, берегите листовки!

Передавайте их только надежным товарищам!

Прячьте от начальства, довозите до позиций!

К МАРШЕВИКАМ

Что есть солдат? Солдат есть слуга царю, отечеству и наследнику престола и защитник их от врагов внешних и внутренних.

Так учат вас, товарищи, на занятиях словесности, стараясь заставить вас забыть про все прошлое, про семью, друзей, хозяйство, про родные места. Вновь повторяет вам ротный и батальонный, а может быть и полковой командир, посылая вас на позиции, на страшное дело — убивать людей, которых вы никогда не видели, которые не сделали вам ничего плохого.

Два месяца обучали вас, как лучше убивать людей — стрелять, колоть штыком и бить прикладом. Во время учения часто забывали вы, какому ужасному делу вас учат, часто шутили вы, когда кто-нибудь из товарищей неудачно втыкал штык в чучело. Вы забывали, товарищи, что скоро вам придется вонзать штык в живое человеческое тело. Теперь вам надо подумать об этом, товарищи!

Вас посылают убивать немцев, но эти самые немцы есть такие же люди, как и вы. Их так же, как и вас насильно посы-

---

* Датируется по смежным документам того же дела.

лают убивать людей. Так же, как и вы они не хотят делать этого. Так же, как и вы на позициях они должны стрелять и колоть, потому что иначе вы их убьете. Каждый там защищает свою жизнь. Товарищи, братья, подумайте какой это ужас! И вы и они не должны никого убивать, и вы и они убиваете, потому что насильно заставляют вас тому, что если не убивать, то вас расстреляют свои же, потому что надо защищать свою жизнь.

И кого же надо бить? Такого же крестьянина и рабочего, только одетого в другую форму. У немецкого солдата тоже остались дома жена и дети, и старики. Их семьи так же голодают, как и наши. Их жены также часто должны идти на улицу и продавать свое тело. Так же, как и вас их натравляют на людей, обучают убивать. Так же как и вам им рассказывают всякие небылицы о том, как наши солдаты добивают их раненых. Все одинаково, товарищи!

И за что убивать? За то, что английские, французские, наши и ихние фабриканты и помещики не сторговались в ценах на хлеб и на товары. За то, что наш царь отдал нас французским и английским богачам, чтобы мы отдали свою жизнь за их кошельки.

Царя, который вас продал, наследника, который учится теперь, как выгодно торговать своими подданными, «отечество», в котором вас угнетает тот же царь, его полицейские и чиновники, в котором вас обворовывают купцы и фабриканты, в котором вас давят помещики, — вот что должны вы защищать до последней капли крови!

И не только немцев: вас могут заставить убивать и своих. Для этого же и посылают учиться — киевлян в Москву, а москвичей в Петроград. Ведь начальство понимает, что ни один солдат не согласится убивать свою жену, сестру или брата, когда они взбунтуются с голодухи. Ну, а киевских солдаток, может быть, и расстреляют москвичи; так думает начальство.

Немецкие крестьяне и рабочие — вот ваши внешние враги; голодающие солдаты — вот ваши внутренние враги. Так хочет начальство.

Пора опомниться, товарищи! Довольно быть баранами, бессловесным стадом, которое гонят на убой!

Царь, его чиновники, его полицейская свора, капиталисты и помещики — вот ваши враги. А немецкие крестьяне и рабочие не враги вам. У них есть свои враги — Вильгельм и его слуги, немецкие капиталисты и помещики. Бедняк, будь он немец или русский, англичанин или француз, не может быть врагом другому бедняку. Им нечего делить.

Довольно терпеть, товарищи! Третий год тянется война. 12 миллионов русских солдат убито, ранено и взято в плен. Мил-

лионы крестьянских хозяйств разорены, миллионы солдатских вдов и сирот голодают. Царское правительство не заботится о том, чтобы накормить их. Грошового пособия не хватает на хлеб. Скоро вся Россия будет голодать. А царь, его чиновники, помещики и купцы, — они не голодают, они обедаются. Они наживаются как никогда раньше. Если царь продал своих подданных англичанам и французам, то его генералы и министры — Мясоеды и Сухомлиновы — продают своих солдат немцам.

Не ждите, что эти торгаши человеческим мясом, изменники и предатели, ваши угнетатели захотят сами заключить мир. Нет! Они отказались вести мирные переговоры, когда немцы предложили кончить войну. Им выгодна война. Только тогда она кончится, когда русский народ, когда русская армия скажет — довольно! Мы не хотим больше войны, мы не хотим, чтобы нами торговали, мы не хотим идти на смерть ради купеческой мошны, мы не хотим убивать таких же бедняков, как и вы!

Товарищи! Свергните это правительство изменников, предателей и убийц. Нам не нужно царей, потому что они умеют только пить народную кровь и продавать своих подданных. Мы сумеем прожить без них. Нам нужно народное управление — республика. Нам не нужно войн.

И вот, товарищи, чтобы справиться нам с нашими истинными врагами — с царем, фабрикантами и помещиками, — нам надо собраться с силами, объединиться в военный социалистический союз. Ведь почти весь народ русский в армии сейчас находится, и вся сила народная, значит, в армии находится. К организации в союз верных народу людей звали мы вас здесь в прежних листках. Мы говорили, что надо в каждой роте, в каждом полку создать, небольшие хотя бы, советы верных и решительных людей, которые бы на жизнь и смерть поклялись друг другу в верности народному делу, которые создали бы из себя ротный и полковой совет, которые вели бы всю подготовительную работу (подбирали бы новых людей в свой союз, связывались бы с другими, товарищами же, союзами, следили бы за наиболее вредным начальством и т. д.) и которые приступили бы к решительным и смелым действиям в час восстания — арестовали бы начальство, захватили бы оружие, подняли бы солдат своих рот и полков.

Теперь, отправляясь на позиции, каждый из вас может быть оторван от своих товарищей и послан в какую-нибудь другую часть огромного фронта. И вот мы опять спрашиваем вас: там, на позициях, где и сколько бы вас ни было по ротам, полкам, дивизиям, — продолжайте великое дело объединения в тайные союзы верных людей и готовьтесь к решительной битве, к войне с войной.

Если вас, товарищи, пошлют расстреливать русский народ, солдаток и калек — не убивайте их. Помогите им. Стреляйте в полицейскую свору. Если на позициях вы услышите, что народ взбунтовался и царь согласился на мир, не сдавайте оружия. Идите с ним в Россию и прогоните царское правительство, помогите народу справиться с ним. Вам грозит смерть, товарищи! Так уж лучше умрем за народное дело, за свою свободу, чем погибать за дело царя, помещиков и капиталистов.

Долой войну! Да здравствует мир! Долой царское правительство!

Да здравствует народное правление — демократическая республика.

Земля и власть народу!

Социалистический военный союз

ЦГАОР СССР. Коллекция нелегальных изданий, инв. № 15981. Типогр. экз.

№ 195

1917 г. февраль.— Листовка Бюро ЦК РСДРП «К работникам, рабочим, гражданам, солдатам» с призывом к борьбе против войны и самодержавия.

Два года тому назад, 10—13 февраля 1915 г., совершился суд над [социал]-[демократической] рабочей фракцией Государственной думы. Пять представителей рабочего класса: Бадаев, Муранов, Петровский, Самойлов, Шагов были посажены на скамьи судебной палаты, и грозное обвинение в «государственной измене» было предъявлено им.

Весь судебный процесс был строгой и хитро продуманной политикой царской власти. Вступая в мировую войну, царское правительство прежде всего старалось задуть всякий протест против кровавых ужасов войны и направило все свои полицейские силы против рабочего класса. Грохот пушек, зарево пожаров и реки крови на границах сопровождалась в стране расстрелами рабочих, тюрьмой и высылкой. Военная расправа, насилие и грабеж составляют царскую политику внутри страны.

Все имущие классы, чувствуя прибыльную добычу, как стая черных воронов на падаль слетались под тень двуглавого хищного орла, призывая страдающий народ к единению. Они предлагали рабочему классу и демократии терпеливо сносить свою участь, мириться с кабалой, господством кнута и тюрем во имя... победы над немцами. Стерлась былая грань между кадетами и плехановцами, между Милюковым и Пуришкевичем, все хором

кричат о войне до конца и придерживают своих детишек и близких подальше от войны, около «патриотического» пирога, при работах на оборону, при союзах и т. д.

Мир наполняется бесстыдной ложью. Ураган националистических страстей и хищных вожделений капитала в стране. В эти мрачные дни только одна РСДРП оставалась верной защитницей интересов рабочего класса и всех обездоленных. Только одна она предостерегала народ от буржуазного обмана, говорила о тех бедствиях, которые несет в себе человеческая бойня. РСДРП звала на борьбу с кровавыми замыслами царя и капитала. Думская рабочая с.-д. фракция протестовала против войны, против единения с царизмом и поддерживающими его хищниками. Депутаты не занимались только думской работой, но и вне думы разъясняли рабочим, что эта война не ради свободы, а ради кабалы, не ради защиты отечества, а ради захвата и грабежа чужих земель.

Уже давно царское правительство искало случая [расправиться] со своими рабочими-противниками. Удобный момент был найден, оставалось привести к исполнению свой задуманный план: обвинить депутатов в измене и подорвать к партии доверие широких масс. Но это не удалось. Рабочей России было известно, что и во время кровавой бури депутаты оставались на своих постах. А после того многое стало известно рабочему люду. Известно всем и каждому, что изменники, предатели, казнокрадчики и прочие хищники носят жандармские мундиры, имеют громкие титулы, гнездом их служит сам царский романовский дом. Как и до войны, они распродают Россию с публичного торга, так и теперь торгуют человеческим мясом на фронте и вывозят его в чужие страны.

Тридцать один месяц человеческой бойни дал народу гибель многих миллионов жизней, миллионы калек, сумасшедших и больных, военную кабалу на заводах, крепостное право в деревне, порку и издевательства в армии, недостаток продуктов, дороговизну, голод. Только кучка господствующих капиталистов и помещиков кричат о войне до конца, наживают на кровавом деле изрядные барыши. Поставщики всех сортов справляют свой пир на костях рабочих и крестьян. На страже всей хищной братни стоит царская власть.

Ждать и молчать больше нельзя!

Рабочий класс и крестьяне, одетые в серую шинель и синюю блузу, подав друг другу руки, должны вести борьбу со всей царской системой и разом навсегда покончить с давящим Россию позором.

Прятать голову и закрывать глаза подло!

Многочисленный народ на краю гибели. Голод стоит за дверьми бедняков, а за ними двинется старая гостья России — холера.

Только сам народ может помочь себе. Другой силы, кроме силы народа, нет. Правда, варварская, предательская политика царского правительства не удовлетворяет даже Пуришкевича, Родзянко и Гучкова, но рабочий класс не должен возлагать своих надежд на имущие классы: их недовольство другое. Думское большинство, земцы, городские тузы и дворяне недовольны царем потому, что он плохо ведет войну и что царская политика возмущает народ и открывает ему глаза на весь вред царской системы. И все эти тузы, капиталисты и помещики озабочены только одним: спасением монархического царского корабля, так как эта система им выгодна. Ропот этих господ и тех, кои мечтают о замене Николая II другим лицом, есть стремление спасти царские порядки, пожертвовать лицами, но сохранить систему.

Господская по своей природе Государственная дума также не может быть надеждой рабочего люда. Она требует продолжения войны, а следовательно, и продолжения того горя и бедствий, которые выпали на долю всей бедноты. Государственная дума отвергла даже простое предложение немцев начать переговоры о мире. Другого исхода, кроме народной борьбы, нет.

Рабочий класс и демократия не должны ждать, когда царская власть и капиталисты пожелают помириться, а теперь же вести борьбу против этих хищников, чтобы взять в свои руки судьбу страны и вопросы мира.

Первым условием действительного мира должно быть свержение царского правительства и учреждение Временного революционного правительства для устройства:

1. Российской демократической республики.
2. Проведение 8-часового рабочего дня.
3. Передачи всех помещичьих земель крестьянам.

Борьба предстоит упорная и тяжелая. Правительство уже теперь подбирает «надежные полки», снабжает полицию пулеметами. Рабочие и демократия должны также мобилизовать все свои силы, звать на борьбу всех. Привлекайте солдат, армию, покрывайте заводы, мастерские, казармы сетью тайных социал-демократических организаций.

Настало время открытой борьбы. Пусть каждый исторический рабочий день будет знаменем выступлений: суд над депутатами, ленские дни, Первое мая, июльские расстрелы, октябрьские дни и 9 января служат началом массовых выступлений, и из миллионов грудей выкликнет клич:

Долой царскую монархию!

Да здравствует демократическая республика!

Долой войну!

Да здравствует братство рабочих!

Долой палачей и хищников!

Да здравствует Временное революционное правительство!
Да здравствует Социалистический Интернационал!

Б[юро] Ц[ентрального] К[омитета]

Ф[евраль] 1917 г.

ЦГАОР СССР, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 10136. Копия.
Опубликовано в сб.: «Большевики в годы империалистической войны». М.,
1939, стр. 169—172.

№ 196

1917 г. марта 29.— Доклад Военно-цензурного отделения штаба 12-й армии о настроении войск накануне Февральской революции.

1

№ 8373

Как усматривалось из отчетов военных цензоров района армии, за февраль месяц настроение в частях войск в отношении процента бодрых писем в сравнении с прошлыми периодами резко упало. Если в период январских боев некоторые полки, несмотря на понесенные большие потери (11-й Сиб[ирский] стр[елковый] п[олк]), давали огромный процент бодрых писем—25%, то к 1 марта в районе армии не оказалось почти ни одного полка, в котором бы процент бодрых писем превосходил 10%.

В общем же падение процента бодрых писем, например для 3-й и 14-й Сиб[ирских] стр[елковых] див[изий] 6-го корпуса variedлось: для первой—с 18—на 5% и для второй—с 13—на 3%.

Причинами отмеченного падения процента бодрых писем являются: 1) реакция после январских боев, 2) сильные морозы, 3) ухудшившаяся пища и сокращение хлебного пайка и 4) дороговизна и связанные с нею тяжелые условия жизни, как непосредственно в армии (жалоба на полковые лавочки, которые продают по большой цене белый хлеб), так, конечно, и в глубоком тылу.

Таким образом, к началу революции, вследствие указанных причин, настроение армии стояло на низком уровне.

2

Первые письма о совершившемся государственном перевороте стали проходить через цензурные пункты примерно около 3—4 марта. По мере того, как периодическая пресса и непосредственно штаб армии ориентировали войсковые части в темпе развития великих событий, число этих писем прогрессивно возрас-

тало. Тема дня почти исключила из писем прежние постоянные жалобы на тягости войны, на дороговизну и проч.; мелкие заботы уступили место широкому захватывающему восторгу освобожденного русского человека. Процент этих писем продолжает расти и сейчас. Более подробно настроение армии за первый период марта месяца освещено в прилагаемых при сем выдержках.

Приложение: Выдержки из писем *.

Вр. и д. генерал-квартирмейстера Генерального штаба
подполковник Гонтарев

Вр. и д. старшего адъютанта поручик Локшаров

ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1486, л. 309—309 об. Заверенная копия

---

* См. то же дело, лл. 310—315 об.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ФЛОТЕ

№ 197

1914 г. августа 12.— Отношение начальника Петербургского охранного отделения П. К. Попова начальнику Эстляндского губернского жандармского управления П. А. Тихоновичу о революционной агитации среди матросов и солдат в г. Ревеле.

№ 17607

Секретно

Во вверенное мне отделение из двух источников поступили агентурные сведения, что в г. Ревеле ведется усиленная и успешная революционная агитация среди находящихся там войск и матросов, причем приезжавший оттуда неделю назад по делам службы в Петербург призванный из запаса матрос Иван Сергеев Круглов рассказывал, что среди матросов в Ревеле брожение настолько сильно, что если бы они были уверены в поддержке их сухопутной армией, то подняли бы восстание.

В целях сохранения агентуры от провала изложенные сведения предъявлению матросу Круглову не подлежат, и его фамилия сообщается вам исключительно как нить для проверки вами изложенных агентурных сведений.

Из дел отделения видно, что крестьянин Тверской губ., Бежецкого у., Застолбской вол., дер. Нового Застолбья, Иван Сергеев Круглов в бытность его на военной службе во 2-м Балтийском флотском экипаже был, по требованию судебного следователя по особо важным делам С.-Петербургского окружного суда Обух-Вощатынского, 18 февраля 1909 г. обыскан и арестован военным начальством и 21 февраля того же года передан в распоряжение названного выше судебного следователя, как привлеченный последним к следствию в качестве обвиняемого за совершенные до поступления на военную службу полигические преступления.

По указаниям агентуры, Круглов серьезный [социалист]-р[еволюционер]¹⁵⁴.

Департаменту полиции сообщено.

Полковник Попов

№ 198

*1915 г. апреля 9.— Донесение начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка вице-директору Департамента полиции А. Т. Васильеву о революционной пропаганде в армии и флоте и установлении партийных связей моряков Балтийского флота*¹⁵⁵.

№ 2011

Совершенно секретно

Лично

В дополнение к донесению моему от 31-го минувшего марта за № 1903 * при сем представляю три прокламации **, полученные 5-го сего апреля матросом 1-го Балтийского флотского экипажа Степаном Лысенковым¹⁵⁶ от двух не известных агентуре лиц, приезжавших к нему из Петрограда, из коих один штатский, а другой военный, по некоторым указаниям из Петроградского гарнизона. Лысенков утверждает, что вторичный приезд этих лиц к нему может произойти в ближайший праздник. По словам этих приезжих, в Петрограде ведется в настоящее время пропаганда среди войск и организуются кружки среди нижних чинов армии и флота, а также и в рабочих массах. Все это, по мнению Лысенкова, в связи с возрастающим общим недовольством на бездействие правительства в борьбе с дороговизной жизненных припасов может подготовить удобную почву для вооруженных выступлений, для коих якобы уже даже подготавливаются кадры.

Докладывая о вышеизложенном в дополнение к переговорам по телефону, присовокупляю, что за прибытием означенных лиц при посредстве чинов подведомственной агентуры и наружного наблюдения учрежден надзор. Если представится возможность, несмотря на крайне тяжелые условия наружного наблюдения

* То же дело, л. 4.

** В деле отсутствуют.

(войсковая казарма), установить приезд означенных лиц в Кронштадт, то, по соглашению с начальником Петроградского охранного отделения, я полагал бы желательным провести этих лиц в Петроград, где и передать их в распоряжение полковника Глобачева. Принятие каких-либо мер по отношению к Лысенкову или приезжим лицам в Кронштадте является нежелательным, так как Лысенков очень близок к агентуре, которая может быть провалена ¹⁵⁷.

Представляемые при сем подлинныя прокламации прошу возвратить, так как они подлежат возврату агентуре.

Полковник Тржецяк

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 292, ч. 57. л. 4. Подлинник.

№ 199

1915 г. апреля не позднее 10*.— Рапорт коменданта Кронштадтской крепости А. А. Маниковского командующему 6-й армией К. П. Фан-дер-Флиту о распространении прокламаций в 1-м Балтийском флотском экипаже и необходимости удаления из Кронштадта революционно настроенных матросов.

Опыт кронштадтских вооруженных восстаний 1905 и 1906 гг. ¹⁵⁸ показал, что революционная подготовка таковых осуществлялась посредством лиц, приезжавших из Петрограда и имевших связи в расположенных в г. Кронштадте флотских экипажах, в контингент коих входили еще и тогда списываемые с судов действующего флота порочные как в нравственном, так и в политическом отношении матросы.

С объявлением настоящей войны в числе прочих запасных матросов поступили ныне вновь на укомплектование судовых команд Балтийского флота также и те, которые были уволены в запас в период времени с 1905 г., и в числе таковых прибыло во флот немало порочных и распропагандированных матросов. Для предупреждения проникновения революционной пропаганды на суда Балтийского флота, по распоряжению адмирала Эссена, подобные матросы списываются с судов в наличие расположенного в г. Кронштадте 1-го Балтийского флотского экипажа, причем особо порочные матросы содержатся в числе около 100 чел. на находящемся в Кронштадтском порту блокшиве «Волхов».

Благодаря вышедоложенному, в районе высочайше вверенной мне крепости имеется, как это показал опыт прошлых лет, постоянный значительный кадр порочных матросов, представляю-

---

* Датируется по помете на документе.

щий вполне благоприятную почву для революционной пропаганды.

Не останавливаясь на вопросе о том, насколько вредно и опасно присутствие в крепости, объявленной на осадном положении, и в порту подобного неблагонадежного войскового элемента, представляющего собой готовый очаг для революционной пропаганды в войсках гарнизона и флота, я считаю нужным также доложить Вашему высокопревосходительству, что обучение новобранцев, поступивших на укомплектование Балтийского флота, [в] значительной части производится при том же 1-м Балтийском флотском экипаже, и молодые матросы с первых же дней их службы, естественно, сталкиваются с наиболее распропагандированными и распушенными матросами, списываемыми в экипаж с судов.

По последним поступившим ко мне достоверным сведениям, в связи с поднятием революционного настроения в петроградских рабочих массах, под влиянием усиливающейся дороговизны жизни, в 1-м Балтийском флотском экипаже за последние дни стали уже распространяться прокламации социал-революционного и социал-демократического направлений, призывающие флот и войска к прекращению войны и вооруженному восстанию*. Полученные агентурным путем копии означенных прокламаций при сем представляю**

Ввиду сего и для предупреждения возникновения печальных событий, имевших место в 1905 и 1906 гг. в Кронштадте, я, ввиду объявления высочайше вверенной мне крепости на осадном положении, не могу не высказать пожелания о том, чтобы списываемые с судов за политическую и нравственную неблагонадежность порочные матросы не оставались морским начальством на жительстве в крепости Кронштадт.

Гражданские лица, о коих имелись неблагоприятные сведения, полностью удалены моей властью из крепостного района, а потому для дальнейшего поддержания общественного порядка, спокойствия и безопасности и для предупреждения проникновения революционной пропаганды как в войсках гарнизона и населения, так и в судовых командах флота, является безусловно желательным немедленно удалить на все время состояния крепости на осадном положении из 1-го Балтийского флотского экипажа, с блокшива «Волхов», а также и других береговых команд крепостного района всех порочных матросов, так как дальнейшее пребывание их в крепостном районе, не принося никакой пользы обороне крепости, может лишь способствовать распро-

* К этой фразе сделана помета: «Спешно доложить мне. 10 апреля».

** В деле отсутствуют.

странению революционной пропаганды в широких войсковых частях¹⁵⁹.

Комендант крепости генерал-лейтенант Маниковский
Начальник штаба генерал-майор Данилов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 292, ч. 57, лл. 21—22. Заверенная копия.

№ 200

1915 г. сентября 7.— Из агентурной сводки Кронштадтского жандармского управления о составе революционного кружка на крейсере «Адмирал Макаров».

Совершенно секретно

...На крейсере «Адмирал Макаров» в состав кружка военно-революционной организации входят нижеследующие лица:

1. Гаврилов
2. Осипов
3. Сергеев
4. Петров и
5. Никитин...

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 288-БФ, т. II, лл. 202 об.— 203 об. Подлинник.

№ 201

1915 г. сентября 12.— Из агентурной сводки Кронштадтского жандармского управления о политических настроениях матросов Балтийского флота.

Совершенно секретно

...Общее настроение судовых команд линейных кораблей «Петропавловск», «Гангут», «Полтава», «Цесаревич», крейсера «Рюрик» и миноносцев, базирующихся ныне на Свеаборгский порт, по-прежнему остается патриотическим, несмотря на различные циркулирующие среди матросов слухи о происходивших в Петрограде и Москве рабочих забастовках и беспорядках.

Большинство матросов, однако, высказывается, что хотя им и тяжело служить во флоте при современных условиях, в особенности при офицерах немецкого происхождения, но все же все эти предполагаемые выступления пока несвоевременны и должны быть осуществлены после войны, когда должно будет потребовать к ответу всех начальников и действовать солидарно с рабочими и вообще с народом.

В судовых командах в настоящее время весьма часто можно встретить лиц с социалистическими убеждениями, которые

утверждают, что война нужна исключительно капитализму, а не русскому или германскому народу, а потому пока социалисты всех стран не объединятся, не возникнет общее народное недовольство и возмущение против правительств в воюющих странах и таковые не будут свергнуты, до той поры победа той или иной группы держав не даст ничего народам в странах, охваченных войной. Будет тот же материальный и административный гнет и произвол, а потому ныне решительно все равно, кто победит — Вильгельм или Николай II. От победы одного из них рабочим и народу не станет легче. Поэтому желать одержания победы над германцами нет никакого смысла, а надо стремиться только к тому, чтобы война так или иначе, но возможно скорее была окончена, а для этого надо всеми способами затруднять работу общества и правительства по изготовлению боевого снаряжения, организовывать забастовки и народные возмущения в воюющих странах, чем и заставить правительства окончить войну. Мнение это, хотя в настоящее время и не имеет преобладающего значения и высказывается одиночными лицами, однако ж, служит показанием настроения некоторой части матросов; мнение это может иметь широкое распространение в случае, если германцы будут продолжать наступление в глубь России. В этом случае возникновение массовых беспорядков среди судовых команд может иметь место.

...К числу причин, поддерживающих в матросах оппозиционное настроение по отношению к начальствующим лицам, относится и недостаточно внимательное отношение некоторых командиров и старших офицеров к довольствию нижних чинов. В последнее время произошло несколько случаев недовольства матросов пищей, когда на обед подавали щи, сваренные из мяса, которое долгое время было подвешено на палубе, было обветрено и затем, недостаточно промытое, положено в котел, результатом чего явилось появление в щах червей, возбудивших крайнее неудовольствие команды. На этой почве происходили инциденты на линейном корабле «Император Павел I» и на крейсере «Россия». На последнем матросы, собравшись на баке, стали шуметь, требовать улучшения пищи, более человеческого обращения с ними и удаления офицеров, носящих немецкие фамилии. Когда для прекращения беспорядка к матросам вышел командующий бригадой крейсеров контр-адмирал Курош и с револьвером в руках стал требовать зачинщиков и прекращения беспорядка, угрожая всех их перестрелять, то из толпы матросов ему стали кричать, что теперь не 1905 г., что все матросы поумнели, что их не запугать, что всех матросов не перестрелять и что раньше чем контр-адмирал Курош это выполнит, они его выкинут за борт.

Начальник Кронштадтского жандармского управления
полковник Тржецяк

Помета: «С крейсера „Россия“ были списаны в 1-й Балтийский флотский экипаж главные руководители недовольства матросов офицерами с немецкими фамилиями в числе 16 человек: Савва Максимов Падалка, Терентий Григорьев Шпига, Иван Сергеев Румянцев, Поликарп Венедиктов Кострюков, Арнольд-Александр Кристофов Микков и Николай Спиридонов Галгоев. Означенные матросы—все разряда штрафованных. Константин Дмитриев Мусьяченко, Павел Петров Коковашин, Семен Зотов Вологжанин, Михаил Николаев Белозеров, Герасим Ефимов Гоев, Дмитрий Федоров Шабаев, Иван Васильев Лобанов, Николай Леонтьев Володин, Тимофей Иванов Ульянов¹⁶⁰ и Григорий Ефимов Надеждин. Все вышепоименованные 16 матросов по делам района до сего времени не проходили».

ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 45404, лл. 14—18. Отпуск.

№ 202

1915 г. октября 15.— Из агентурной сводки Кронштадтского жандармского управления о революционной деятельности матроса С. Г. Пелихова.

Совершенно секретно

В Петрограде, в Невском районе, среди местных деятелей социал-революционного направления выделялся около трех месяцев тому назад, как о том упоминалось ранее, беглый матрос Степан Лысенков, нелегально проживающий теперь в Москве, где у него имеются партийные связи. Ныне его заменил также беглый матрос Пелихов¹⁶¹, служивший раньше в Кронштадтском флотском полуэкипаже, на крейсере «Россия», на линейном корабле «Гангут» и затем около шести месяцев находившийся на передовых линиях.

13-го сего октября Пелихов, располагая подложным паспортом на имя Ильи Котельникова, прописанным в Шлиссельбургском участке, по уполномочию от Петроградской социал-революционной организации, приезжал в г. Кронштадт для заведения связей Петроградской организации с судовыми и береговыми командами, причем заходил в Кронштадтский флотский полуэкипаж и в таковом справлялся о матросе Митрофане Шугаеве, который служил на линейном корабле «Гангут», а в настоящее время находится в действующей армии в отдельном морском батальоне, а затем заходил в хозяйственную роту 1-го Балтийского флотского экипажа и просил вызвать к нему матроса Гаврилова¹⁶², но ему также ответили, что последний находится в действующей армии.

Пелихову, между прочим, известно, что упоминаемый выше матрос Шугаев — по убеждениям социалист-революционер, на линейном корабле «Севастополь» кочегар Василий Скворцов — по убеждениям социалист-революционер и в Кронштадтском

флотском полуэкипаже писарь Шуров — по убеждениям социалист-революционер.

Целью приезда Пелихова в Кронштадт было поставлено организовать связи с Петроградской организацией с тем, что когда начнется в Кронштадте партийная пропаганда, то в первое время для руководства ею будет приезжать он, а затем можно будет прислать и другого, более сильного партийного работника.

По словам Пелихова, партийная работа в Петрограде весьма оживилась, и в скором времени ожидается выпуск новых прокламаций совместно с социал-демократами и народниками. Пелихов утверждает также, что в скором времени он получит денежную помощь от организации, а также помощь от интеллигентных работников. На Металлическом заводе, по его словам, он записан в разряд «репрессивных» работников, причем он говорит, что для успеха все должны быть подготовлены к террору и вооружены, так как после войны или в конце ее возникнет общая европейская революция.

Между прочим, Пелихов с большой похвалой отзывался о постановке революционной пропаганды в Колпине, где недавно были произведены аресты среди местного комитета социалистов-революционеров, причем были арестованы какие-то студенты.

В воскресенье, 18 октября, Пелихов совместно с каким-то неизвестным лицом предполагает приехать в Кронштадт для заведения связей с местными рабочими и матросами.

Начальник Кронштадтского жандармского
управления полковник Тржецяк

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 288-БФ, т. II, лл. 412 об.— 415 об. Подлинник.

№ 203

1915 г. октября 22.— Донесение командующего флотом Балтийского моря В. А. Канина главнокомандующему войсками Северного фронта Н. В. Рузскому о волнениях на линейном корабле «Гангут».

№ 952/оп

Секретно

Доношу Вашему высокопревосходительству, что 19-го * сего октября вечером на линейном корабле «Гангут» произошли беспорядки **, предлогом для которых послужило недовольство команды пищей ¹⁶³. Принятыми на корабле личным составом мерами беспорядки в тот же вечер были прекращены ¹⁶⁴.

21 октября назначенная мною следственная комиссия под председательством контр-адмирала Небольсина приступила к

* В документе ошибочно 20-го.

** См. док. № 209.

расследованию дела *, и сегодня, по ее указанию, 95 чел. команды корабля, замешанных в беспорядках, отправлены в Свеаборгскую крепость ¹⁶⁵.

Ввиду того, что следственное дело мне еще не представлено, я посылаю для личного доклада Вашему высокопревосходительству о подробностях происшедшего флаг-капитана по распоряжительной части моего штаба, капитана 1-го ранга Тимирева.

Вице-адмирал Канин

Начальник штаба, контр-адмирал Григорьев

ЦГАВМФ, ф. 716, оп. 2, д. 107, л. 1. Подлинник.

№ 204

1915 г. ноября 3.—Донесение начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка главному командиру Кронштадтского порта Р. Н. Вирену о настроении матросов Балтийского флота в связи с волнениями на линейном корабле «Гангут».

№ 5570

Совершенно секретно

По поводу ареста матросов с линейного корабля «Гангут» среди матросов идут нескончаемые разговоры, ибо событие это весьма волнует как судовые, так и береговые команды. Матросы высказывают крайнее недовольство на начальство за осуществление этих арестов, считая матросов с «Гангута» невиновными, и указывают на них как на верных сынов отечества, вставших против общего врага родины — русских немцев, коим не желают подчиняться ни русский флот, ни русская армия. Если, по словам матросов, начальство находит виновными этих 95 матросов-патриотов, беззаветно любящих Россию, то тогда нужно быть последовательным и предать суду весь флот и всю армию, так как у последних общая с арестованными матросами цель — освобождение России от немецкого гнета, в чем бы таковой ни выражался.

Матросы в массе симпатизируют арестованным и вместе с ними готовы принять дальнейшие меры к искоренению немецкого засилья во флоте. На судах Балтийского флота судовые команды готовы предъявить те же требования и таковые решено было осуществить в то время, когда суда станут на зимние стоянки, а если бы таковые не были удовлетворены, то объявить общую забастовку. Инцидент, имевший место на линейном корабле «Гангут» **, далеко не исчерпывает того, что предположено

---

* Заключение следственной комиссии см.: ЦГАВМФ, ф. 716, оп. 2, д. 107, лл. 41—48; ЦГВИА, ф. 2031, оп. 2, д. 506, лл. 69—76.

** См. док. № 203, 209.

матросами осуществить. Он доказал лишь остальным матросам, что возможно достигнуть успеха в их движении только тогда, когда выступление будет осуществлено одновременно всеми командами. Выступление это безусловно произойдет ранее зимы, если арестованные матросы будут судимы и осуждены; если же по отношению к судовым командам будут приняты какие-либо репрессии, то задуманная забастовка может превратиться в настоящий бунт. Пропаганда на эту тему усиленно ведется не только среди нижних чинов флота, но передалась от них и в сухопутные части Кронштадтского гарнизона, которые весьма сочувственно относятся к арестованным матросам и высказывают необходимость принять участие в протестах одновременно с флотом. Арестованные матросы с линейного корабля «Гангут» находятся ныне под стражей в 1-й Северной батарее ¹⁶⁶.

Полковник Тржецяк

ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 45404, лл. 24—25. Отпуск.

№ 205

1915 г. ноября 13.—Донесение начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка исполняющему обязанности коменданта Кронштадтской крепости А. В. Данилову о возможном выступлении матросов Кронштадта в связи с арестом участников волнений на линейном корабле «Гангут».

№ 5797

Совершенно секретно

Среди матросов циркулируют слухи о том, что если арестованные на линейном корабле «Гангут» матросы не будут освобождены, то стоящие в Кронштадте суда откроют огонь по городу.

Во время ареста этих матросов команда крейсера «Рюрик» отказалась конвоировать арестованных на «Гангуте» матросов*.

Общее настроение матросов приподнятое и ненадежное.

Полковник Тржецяк

ЦГАВМФ, ф. 1340, оп. 1, д. 537, л. 105. Подлинник.

---

* См. док. № 218.

1915 г. декабря 2.— Предписание Департамента полиции начальнику Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяку об установлении наблюдения за общением матросов с населением в целях предотвращения революционной пропаганды*.

№ 175965

Совершенно секретно

В Департамент полиции поступили агентурные сведения о наблюдающемся за последнее время среди судовых команд Балтийского флота брожении на почве недовольства нижних чинов наличием во флоте офицеров немецкого происхождения, грубым обращением командного состава и недоброкачеством пищевого довольствия.

Принимая во внимание, что повышенное настроение матросов во флоте революционные элементы стремятся использовать в своих целях, а равно и то обстоятельство, что волнение это перекидывается на берег в рабочую среду, которая всякий раз принимает сторону оппозиционного элемента, Департамент полиции, по приказанию его превосходительства г-на товарища министра внутренних дел сенатора Белецкого, предлагает Вам установить строжайшее наблюдение за общением матросов с населением береговой линии, в целях предотвращения тлетворного влияния на них со стороны партийных организаций, и обо всем замеченном в этом направлении срочно доносить Департаменту.

И. о. вице-директора Смирнов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 288-БФ, т. 2, л. 450. Копия.

№ 207

1915 г. декабря 9.— Письмо начальника Главного морского штаба К. В. Стеценко главному командиру Кронштадтского порта Р. Н. Вирену о мерах по изоляции революционно настроенных матросов.

№ 783

Секретно

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Роберт Николаевич!

Командующий флотом Балтийского моря уведомил меня письмом от 30 ноября сего года**, что, по соображениям его превосходительства, представляется необходимым в недалеком будущем списать как с судов флота, так и из береговых батальо-

* Аналогичные телеграммы были направлены начальникам Финляндского, Курляндского, Лифляндского и Эстляндского жандармских управлений.

** То же дело, л. 548

нов, действующих в районе Балтийского моря, нижних чинов до тысячи человек. Нижние чины эти подразделяются на две главные категории, по численности приблизительно равные.

К первой категории принадлежат нижние чины, которых командующий флотом считает неблагонадежными политически и оставление которых на судах флота недопустимо. Таких людей с уже имеемыми, по сведениям его превосходительства, в Кронштадте 100 чел., будет всего до 400 чел.

Командующий флотом полагает, что из этих людей самое желательное сформировать особую команду и отправить ее в Архангельск для работ по перегрузкам грузов, но при этом указывает, что он для командования этой частью не может дать ни одного офицера и полагает возможным привлечь к этому офицеров, которые освободятся по обучении новобранцев. Теперь же командующий флотом просит отправить в Архангельск тех 100 чел. из этой категории, которые находятся в Кронштадте.

С таковым решением этого вопроса я не мог согласиться, о чем по обсуждении его в заседании в присутствии начальника штаба Вашего высокопревосходительства и уведомил командующего флотом.

Не говоря уже о том, что я считаю необходимым основным принципом для поддержания дисциплины немедленное наложение взыскания или иного способа преследования всякого нижнего чина своим непосредственным высшим начальством, в чем бы он ни провинился и в чем вина его, действительно, доказана, а не передача этого стороннему начальству путем списания людей в его распоряжение без суда и следствия, я в частном случае просил командующего флотом задержать выполнение его предположений ввиду следующих соображений.

Во-первых, ни помещений для такой значительной группы людей в Кронштадте, ни офицеров, кондукторов и унтер-офицеров, вероятно, не имеется. Решать этот вопрос путем направления этих людей в Архангельск тоже не представляется возможным прежде всего на основании тех же соображений, которые высказаны по отношению к Кронштадту, и, во-вторых, и потому, что едва ли допустимо вливать в новую, совершенно еще не сплоченную часть такое значительное число людей, признаваемых политически неблагонадежными.

Единственным удовлетворительным решением этого вопроса в том виде, как он ставится командующим флотом, мне представляется необходимость вернуться к старому способу — изоляции этих людей на каком-либо из судов флота, для каковой цели я и просил командующего флотом дать теперь же транспорт «Аргунь» для его немедленного приспособления взамен предполагавшегося раньше назначения его под плавучую тюрьму. По получении ответа на это мое соображение от командующего флотом, и если Ваше высокопревосходительство, со своей сторо-

ны, не найдете каких-либо возражений, это будет мною доложено морскому министру.

Вторая группа людей, хотя и более многочисленная, но, вероятно, с нею справиться будет значительно проще. Командующий флотом называет эту группу порочными нижними чинами, подразделяя ее на штрафованных и списанных с судов за дурное поведение, и находит, что даже в составе батальона Або-Аландского гарнизона они совершенно нетерпимы, и предлагает их передать в батальоны флотских экипажей, находящиеся в действующей армии.

К сожалению, и такое решение вопроса невыполнимо, так как большинство морских батальонов находятся не в передовой, а в тыловой линии и сами постоянно возвращают весь ненадежный элемент, из какового они главным образом и сформированы.

На том же заседании по отношению к этой группе был разработан следующий ряд мер, на выполнение которых я имею законные основания: часть из них, состоящие в разряде штрафованных, подлежащие отправлению в дисциплинарный полуэкипаж и на заключение в военно-исправительную тюрьму морского ведомства, могут быть отправлены в Минск на распределительный пункт для назначения в пехотные части. Те же, которые считаются беспорочно служащими и списываются как прочный элемент, прежде всего должны быть опрошены: кто из них желает идти на передовые позиции в армию. По выделении таковых, остальные должны влиться в общий командный состав* береговых учреждений тыла, причем за ними должен быть учрежден самый тщательный и строгий присмотр, и при всяком отступлении от дисциплины они должны законным путем переводиться в разряд штрафованных и направляться на «Волхов», откуда повсюду — в Минск.

Надеюсь, Ваше высокопревосходительство, не откажете сообщить мне Ваше заключение по проектируемым мною мерам в отношении этого предположения командующего Балтийским флотом.

Пользуясь случаем, прошу Ваше высокопревосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 43591, лл. 559—561. Отпуск.

---

* Имеются в виду матросы, составлявшие команду батареи или какой-либо другой части флота.

1915 г. декабря 13.— Письмо главного командира Кронштадтского порта Р. Н. Вирена начальнику Главного морского штаба К. В. Стеценко с предложением об организации рабочих батальонов из революционно настроенных матросов.

Ваше превосходительство, милостивый государь
Константин Васильевич!

Относительно нижних чинов разряда политически неблагонадежных вполне присоединяюсь к мнению Вашего превосходительства: поместить их на отдельный корабль, как мною было сделано и испытано в 1907 г. в Севастополе. Транспорт «Аргунь» для этой цели может быть готов через несколько недель, если командующий флотом его отдаст. Другого корабля в Кронштадте не имеется. Во всяком случае, куда бы ни были помещены эти нижние чины, необходимо, чтобы они были под наблюдением и в руках хороших офицеров, не менее двух на роту при достаточном числе хороших, надежных кондукторов и унтер-офицеров для наблюдения за ними и занятий. Только при этом условии можно быть уверенным, что эти нижние чины никакого вреда не принесут и, может быть, даже исправятся, а своей работой принесут пользу флоту.

Таких нижних чинов, между которыми много специалистов и унтер-офицеров, я немедленно смещаю на оклад матроса 2-й ст., а унтер-офицеров разжаловываю за несоответствующее воинскому званию поведение, так как они списаны с судов как вредный, негодный элемент, а потому им не подобает получать добавочные деньги. В Севастополе с них снимали фотографии и вели им отдельную книгу, которая хранилась в штабе порта. Так же как и разряда штрафованных, их назначали отдельно на имеемые в порту работы, а в свободное время занимали по расписанию: по специальностям и строем. От них отбирали первосрочное платье в экипаж, а довольствие они получали не морское, а береговое.

Относительно посылки нижних чинов разряда штрафованных в Минск для распределения в сухопутные части и вообще отправления этих нижних чинов на передовые позиции я остаюсь при своем первоначальном мнении, что такие нижние чины приносят на фронте больше вреда, чем пользы, и только срамят флот и увеличивают число преступлений, с которыми рано или поздно придется считаться. Спрашивать кого-либо из военнослужащих, а тем более дурного поведения, желают ли они идти на фронт, считаю неудобным; каждый военнослужащий должен считать за честь идти на войну, сражаться за царя и отечество, и должен идти, куда начальство его пошлет. Чтобы уберечь этих нижних чинов от преступлений, от дурного влияния на товарищей и что-

бы извлечь из них наибольшую пользу, следует учреждать рабочие батальоны по образцу плавучей казармы. Такие батальоны могут быть даже посланы на фронт — рыть окопы, переносить грузы и проч., но только не давать им винтовок. Во всяком случае, в Кронштадте, имея только одну плавучую казарму, где помещается не более 150 чел., приходится весь избыток таких нижних чинов куда-либо посылать, но не оставлять в Кронштадте.

К какому бы решению ни пришел морской министр, одно условие **считаю** необходимым, это присылку с ними достаточного числа хороших, надежных офицеров, кондукторов и унтер-офицеров, которые понимали бы всю ответственность и важность их неприятной, но неизбежной службы.

Прошу Ваше превосходительство принять уверение в совершенном почтении и таковой же преданности, готовый к услугам

Р. Виден

ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 43591, лл. 574—575. Подлинник.

№ 209

1915 г. декабря 17—22.— Из приговора Кронштадтского военно-морского суда по делу о матросах — участниках волнений на линейном корабле «Гангут».

1915 г. декабря 17—22-го дня по указу его императорского величества Кронштадтский военно-морской суд в следующем составе: председатель генерал-лейтенант Алабышев, временные члены: капитан 1-го ранга Пекарский, капитан 2-го ранга Философов, при помощнике военно-морском прокуроре подполковнике Шпаковском и при секретаре коллежском советнике Николаеве слушал дело о 34 нижних чинах команды линейного корабля «Гангут», преданных суду Кронштадтского военно-морского суда приказом командующего флотом Балтийского моря от 28 ноября 1915 г. за № 1271 по обвинению в преступном деянии, предусмотренном 74 и 109 ст. пункта «Б» Военно-морск. уст. о наказ... *.

По выводам обвинительного акта ** нижепоименованные нижние чины *** обвинялись в том, что 19 октября 1915 г., в военное время, на военном корабле «Гангут», в команде коего состояли они, согласившись предварительно между собой добиться у высшего начальства удаления с корабля старшего офицера старшего лейтенанта барона Фитингофа, стали для приведения такого своего намерения в исполнение возбуждать команду к открытому неповиновению названному обер-офицеру, с какой целью сначала

* Опущены биографические сведения о подсудимых.

** ЦГВИА, ф. 2031, оп. 2, д. 506, лл. 47—60 об.

*** Далее идет перечисление 34 лиц.

убедили команду не брать данной на ужин каши, а затем, после молитвы, угрозами, что будут резать шкентросы и избивать неподчиняющихся им, заставили большую часть команды вынести из жилых помещений ранее разобранные койки обратно в сетки, после чего силой и угрозами выгнали на верхнюю палубу часть команды, которая тогда, по приказанию старшего лейтенанта барона Фитингофа, была выстроена для переклички в жилых помещениях, призывая при этом бить и выбрасывать за борт некоторых из производивших перекличку ротных командиров, вследствие каковых призывов кем-то из команды было брошено в лейтенанта Кнюпфера полено, в инженер-механика мичмана Бернацкого — металлическая дуга от люка, в вахтенного начальника лейтенанта Королева — кусок угля, и, наконец, со склоненной таким путем частью команды пытались ворваться в кают-компанию, но от дальнейших своих насильственных действий были остановлены старшим лейтенантом бароном Фитингофом, который, выхватив револьвер, заявил, что будет стрелять. При этом преступные деяния каждого в отдельности из них в вышеописанное время выразились, между прочим, в том, что: Андрианов, Ваганов, Воротынский, Гасников, Грабовский, Ерофеев, Китаев, Ковальчук, Колсанов, Костюченко, Кулак, Лагуткин, Линьков, Лютов, Нечаев, Привалов, Семенов, Тишило и Якушев, требуя, чтобы команда не брала коек, выгоняли ее наверх, угрожая, что будут бить не подчиняющихся им и резать шкентросы у коек. Волков кричал: «Бей немцев». Горбунов кричал стоящей во фронте 3-й роты: «Пойдем в кают-компанию и повыбрасываем начальство за борт; что они, кровопийцы, так зверски с нами обращаются». Круглов вынес свою койку из жилой палубы в сетку, Кузьмин (он же Козьмин) кричал по адресу командира 8-й роты, инженер-механика мичмана Шуляковского: «Бейте Шуляковского по роже». Мазуров кричал по адресу одного из офицеров, уговаривавших команду разойтись: «Что вы его слушаете... бей его, дурака, в рожу, пойдем выручать, а то уже пятерых забрали». Посконный кричал по адресу командира 1-й роты лейтенанта Христофорова: «Да что вы на него смотрите, бей его в рожу», и, выбежав на бак, звонил в колокол. Третьяков кричал по адресу полуротного командира 3-й роты мичмана Прохорова: «3-й роте разойтись, бей его, если не распускает». Кошечков, Макуев, Петров и Черномызов призывали команду идти в кают-компанию, при этом Макуев кричал по адресу старшего лейтенанта барона Фитингофа: «Бей немцев». Куликов составил и распространил воззвание, призывающее команду к отобранию силой тех нижних чинов, которые будут арестованы вследствие беспорядков. Шмагун кричал: «Бей их, отбивай арестованных, у нас взяли 5 матросов, а мы заберем 5 офицеров». Явный говорил на другой день, 20 октября: «Если бы взяли дружно, то выпросили, что нужно; если бы кто-нибудь вскочил

в минный аппарат и ударил мину по пистону, то взорвал бы весь корабль», а Яцкевич кричал: «Ребята, идем наверх, там наших уже четверых арестовали».

Сообразив обстоятельства настоящего дела, приведенные в обвинительном акте и разъясненные судебным следствием и заключительными прениями, суд признал виновными подсудимых:

1) Андрианова, Ваганова, Воротынского, Гасникова, Ерофеева, Ковальчука, Колсанова, Лагуткина, Линькова, Нечаева, Привалова, Семенова, Якушева, Горбунова, Кузьмина, Мазурова, Посконного, Третьякова, Кощенко, Петрова, Черномызова, Макуева, Куликова, Шмагуна, Яцкевича и Лютова в том, что: а) 19 октября * 1915 г., в военное время, на линейном корабле «Гангут», находившемся в кампании и в команде коего они состояли, они вошли в предварительное соглашение с другими нижними чинами добиться у высшего начальства удаления с корабля исполняющего должность старшего офицера старшего лейтенанта барона Фитингофа и нескольких других офицеров, носящих немецкие фамилии, и для приведения такового своего намерения в исполнение стали совместно с другими, не обнаруженными следствием нижними чинами, возбуждать прочую команду к беспорядкам на корабле и открытому неповиновению названному обер-офицеру, с каковыми целями сначала убедили команду не брать данной на ужин каши, а затем, после молитвы, угрозами, что будут резать шкентросы и избивать не подчиняющихся им, заставили большую часть команды вынести из жилых помещений ранее разобранные койки обратно в сетки, после чего силой и угрозами выгнали на верхнюю палубу часть команды, выстроенной по приказанию исполняющего должность старшего офицера лейтенанта барона Фитингофа для переклички в жилых помещениях, призывали бить и выбрасывать за борт некоторых из производивших перекличку ротных командиров, вследствие каковых призывов кем-то из команды было брошено в лейтенанта Кнюппера полено, в инженер-механика мичмана Бернацкого — дуга от люка, в лейтенанта Королева — кусок угля, в одного из фельдфебелей — бутылка и, наконец, пытались пройти в кают-компанию, но были остановлены старшим лейтенантом бароном Фитингофом; б) причем активная деятельность подсудимых Андрианова и Ваганова выразилась в том, что, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, призывали команду относить обратно в сетки ранее разобранные ею койки.

2) Антония Воротынского, Александра Гасникова и Александра Ерофеева — в том, что тогда же и там же при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 лит. «а», они, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, выгоняли нижних чинов своей роты

* В документе ошибочно декабрь.

на верхнюю палубу для присоединения к производившим там беспорядок нижним чинам.

3) Прокопия Ковальчука и Федора Линькова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», они, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, выходили вместе с другими, производившими беспорядок нижними чинами, на верхнюю палубу, дабы присоединиться к шумевшим там нижним чинам.

4) Дмитрия Лагуткина и Михея Семенова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», они, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, выйдя на верхнюю палубу к производившим беспорядок нижним чинам, кричали: «Не надо нам немцев и старшего офицера».

5) Григория Колсанова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, находясь на верхней палубе вместе с производившими беспорядок нижними чинами, выражал неудовольствие лейтенанту Королеву на чрезмерную, по его, Колсанова, мнению, строгость взысканий, налагаемых исполняющим должность старшего офицера старшим лейтенантом бароном Фитингофом.

6) Ивана Привалова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях, описанных в п. 1 лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, шумел вместе с производившими беспорядок нижними чинами и отнес свою койку обратно в сетку.

7) Степана Нечаева — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, побуждал команду относить разобранные койки обратно в сетки, грозя в противном случае резать шкентросы.

8) Василия Лютова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, после речи командира корабля флигель-адъютанта Кедрова, сказанной команде, кричал: «долой немцев, за борт», относя эти слова к офицерам корабля, носившим немецкие фамилии.

9) Емельяна Якушева — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, отговаривал команду брать приготовленную на ужин кашу, а затем, после молитвы, с бранью

побуждал команду выходить на верхнюю палубу, чтобы присоединиться к шумевшим там нижним чинам.

10) Василия Горбунова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, кричал стоявшей во фронте 3-й роты: «Пойдем в кают-компанию и повыбрасываем начальство за борт; что они, кровопийцы, так зверски с нами обращаются».

11) Прокопия Кузьмина (он же Козьмин) — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, кричал по адресу командира 8-й роты, инженер-механика мичмана Шуляковского: «Бейте Шуляковского по роже».

12) Павла Мазурова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, кричал по адресу одного из офицеров, уговаривавших команду разойтись, лейтенанта Струйского: «Что вы его слушаете, бей его, дурака, в рожу, пойдем вырывать товарищей, а то уже пятерых забрали».

13) Митрофана Посконного — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, кричал по адресу командира 1-й роты лейтенанта Христофорова: «да чего вы на него смотрите, бей его в рожу» и, выбежав на бак, звонил в колокол.

14) Семена Третьякова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, кричал по адресу полуротного командира 3-й роты мичмана Прохорова: «3-й роте разойтись, бей его, если не распускает».

15) Ефима Кощенкова и Андрея Черномызова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», они, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, призвали команду идти в кают-компанию.

16) Павла Петрова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, призвал команду идти в кают-компанию и кричал по адресу офицеров корабля, носивших немецкие фамилии: «Бей немцев».

17) Александра Куликова — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1

под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, составил с целью распространения воззвание, призывавшее команду к отобранию силой тех нижних чинов, которые будут арестованы вследствие беспорядков.

18) Федора Шмагуна — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, кричал по адресу офицеров корабля: «Бей их, отбивай арестованных, у нас взяли пятерых матросов, а мы заберем пятерых офицеров».

19) Франца Яцкевича — в том, что тогда же и там же, при обстоятельствах и условиях соглашения, описанных в п. 1 под лит. «а», он, примкнув к нижним чинам, производившим на корабле вышеописанный беспорядок, кричал: «Ребята, идем наверх, там наших уже четверых арестовали».

Вместе с тем суд признал кратковременную, менее года, службу подсудимого Нечаева обстоятельством, уменьшающим его вину. Кроме того, суд признал, что ни зачинщиков описанного в п. 1 под лит. «а» преступления, ни приступивших первыми к выполнению оного, ни руководивших действиями других при учинении его судебным следствием не обнаружено и подстрекателей к оному не установлено.

Что же касается до подсудимых Тимофея Грабовского, Василия Киташева, Ивана Костюченко, Ивана Кулака, Василия Тишило-Пашкевича, Алексея Волкова, Егора Круглова и Василия Явного, то суд не признал их виновными в предъявленном к каждому из них обвинении по недоказанности оных.

Обращаясь к определению ответственности подсудимых по закону, суд находит, что признаки преступных деяний, совершенных каждым из подсудимых, вполне соответствуют понятию явного восстания¹⁶⁷, предусмотренного 74 и лит. «б» 109 ст. Военно-морск. уст. о наказ., ибо деяния эти учинены, во-первых, по предварительному между подсудимыми соглашению; во-вторых, в числе более 8 человек, в-третьих, с намерением воспротивиться начальству, так как преступные действия были направлены к тому, чтобы последствием их было удаление и. д. старшего офицера старшего лейтенанта барона Фитингофа и других офицеров корабля, носивших немецкие фамилии, каковые офицеры были назначены к своим должностям распоряжением высшего начальства; точно так же намерение воспротивиться начальству выразилось и в том, что производившие беспорядок силой и угрозами выгнали на верхнюю палубу часть команды, выстроенной по приказанию и. д. старшего офицера старшего лейтенанта барона Фитингофа для переклички в жилых помещениях; в-четвертых, был совершен нижними чинами, производившими беспорядок, целый ряд действий с намерением нарушить долг службы, выра-

жившийся в убеждении команды не брать ужин, в требовании с угрозами отнести обратно в сетки ранее разобранные командой койки, в призыве бить и выбрасывать за борт некоторых из производивших перекличку ротных командиров, в бросании в некоторых офицеров и одного из фельдфебелей разных предметов и в попытке идти толпой в кают-компанию; в-пятых, каждый из подсудимых примкнул к нижним чинам, производившим вышеописанные беспорядки, и с своей стороны учинил то или другое преступное действие, из числа приведенных выше в 3-м и 4-м пунктах, и с указанными в тех же пунктах намерениями, чем выразил свое единение с прочими виновниками беспорядков.

Что касается до степени участия каждого из подсудимых в учиненном им явном восстании, то ввиду того, что зачинщики, подстрекатели, руководившие действиями других при учинении восстания и приступившие первыми к его выполнению, остались не обнаруженными при судебном следствии, то всех подсудимых следует считать сообщниками преступления согласно 13 ст. Улож. о наказ. При этом старшие из подсудимых (ст. 33 Уст. внутр. сл. мор. команд на берегу) — кочегарные унтер-офицеры 2 ст. Григорий Ваганов и Франц Яцкевич должны подлежать ответственности на основании 5 пункта 1-й части 74 и 71 ст. Военно-морск. уст. о наказ., положенной по закону для главных виновных или зачинщиков, а ответственность прочих виновных определяется судом по его усмотрению, соображаясь с важностью вины и обстоятельствами преступления*.

...Вследствие вышеизложенного, Военно-морской суд приговорил: За явное восстание в числе более 8 человек, предусмотримое 74 и лит. «б» ст. 109 Военно-морск. уст. о наказ., подвергнуть подсудимых наказаниям: кочегарных унтер-офицеров 2-й ст. Григория Ваганова, 24 лет, из крестьян, и Франца Яцкевича, 25 лет, из мещан — смертной казни через расстреляние, с лишением воинского звания и всех прав состояния. Подсудимых матросов 1-й ст. Митрофана Посконного, 23 лет, из крестьян, и Федора Шмагуна, 25 лет, из крестьян, гальванера Павла Мазурова, 24 лет, из крестьян, и кочегара 2-й ст. Василия Горбунова, 23 лет, из крестьян, — к ссылке в каторжные работы на пятнадцать лет каждого, с лишением воинского звания, всех прав состояния и прочими последствиями, в 22—28 ст. Улож. о наказ. указанными; подсудимых электрика Прокопия Кузьмина (он же Козьмин), 25 лет, из крестьян, и матроса 1-й ст. Семена Третьякова, 23 лет, из крестьян, к ссылке в каторжные работы на четырнадцать лет каждого с вышеупомянутыми последствиями и праволишениями; подсудимых матросов 1-й ст. Дмитрия Лагуткина, 24 лет, из крестьян, Ефима Кошенкова, 23 лет, из крестьян, Андрея Черномызова, 27 лет, из крестьян, Емельяна Якушева,

---

* Опущена часть текста о подсудимых.

27 лет, из крестьян, матросов 2 ст.: Василия Лютова, 24 лет, из мещан, Михея Семенова, 23 лет, из крестьян, Степана Нечаева, 22 лет, из крестьян, машинистов 2 ст.: Павла Петрова, 23 лет, из крестьян, и Михаила Макуева, 24 лет, из крестьян, и электрика Александра Куликова, 24 лет, из крестьян,— ссылке в каторжные работы на десять лет каждого с вышеупомянутыми последствиями и праволишениями; матросов 1-й ст.: Антония Воротынского, 23 лет, из крестьян, и Александра Гасникова, 25 лет, из крестьян, матроса 2-й ст. Ивана Привалова, 25 лет, из крестьян, кочегара 2-й ст. Ивана Андрианова, 24 лет, из крестьян, и гальванера Александра Ерофеева, 24 лет, из крестьян — ссылке в каторжные работы на восемь лет каждого с вышеупомянутыми последствиями и праволишениями; матроса 2-й ст. Григория Колсанова, 24 лет, из крестьян, кочегара, 1-й ст. Прокопия Ковальчука, 23 лет, из крестьян, и минного машиниста 2-й ст. Федора Линькова, 23 лет, из крестьян — ссылке в каторжные работы, на четыре года каждого с вышеупомянутыми последствиями и праволишениями¹⁶⁸.

Подсудимых же: матросов 2-й ст.: Тимофея Грабовского, Василия Киташева и Василия Тишило-Пашкевича, кочегара 1-й ст. Василия Явного, кочегара 2-й ст. Алексея Волкова, машиниста 2-й ст. Егора Круглова, комендора Ивана Костюченко и электрика Ивана Кулака по обвинению в преступлении, предусмотренном 109 ст. Военно-морск. уст. о наказ., считать оправданными по суду за недоказанность сих обвинений.

Вещественное по делу доказательство — воззвание — оставить при деле*.

Настоящий приговор по вступлении его в законную силу, но прежде приведения в исполнение на основании 1255 ст. Военно-морск. суд. уст., 1424 ст. Военно-суд. уст. в редакции 1915 г., и приказа главнокомандующего армиями Северного фронта от 30 сентября 1915 г. за № 177, представить в отношении осужденных кочегарных унтер-офицеров 2-й ст. Григория Ваганова и Франца Яцкевича¹⁶⁹ на усмотрение командующему флотом Балтийского моря.

Об обнаруженных на судебном следствии действиях командира линейного корабля «Гангут» флигель-адъютанта капитана 1-го ранга Кедрова составить постановление в порядке 834 ст. Военно-морск. суд. уст. *, каковое сообщить через военно-морского прокурора командующему флотом Балтийского моря для дальнейших на законном основании распоряжений¹⁷⁰.

Председатель генерал-лейтенант Алабышев

ЦГАВМФ, ф. 716, оп. 2, д. 107, лл. 54—60. Заверенная копия.

---

* То же дело, лл. 52—53.

1915 г. декабря 23.— Агентурные сведения о распространении социал-демократических прокламаций на линейном корабле «Император Александр II».

Совершенно секретно

Среди команды линейного корабля «Император Александр II», находящегося ныне в Кронштадте, имеются вновь вышедшие гектографированные прокламации Российской социал-демократической партии. По-видимому, на этом судне среди матросов возник революционный коллектив означенной партии. ЦГАОР СССР, ф. ДП ОО, 1915 г., д. 288-Бф., л. 95 об. Подлинник.

1915 г. декабря 30.— Донесение начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка исполняющему должность директора Департамента полиции К. Д. Кафафову о деятельности коллективов РСДРП на судах Балтийского флота и произведенных в связи с этим обысках и арестах.

№ 6719

Совершенно секретно

В дополнение к записке начальника Петроградского охранного отделения от 3-го сего декабря за № 228 * и донесению моему от 6-го сего за № 6274 ** доношу Вашему превосходительству, что сведения полковника Глобачева относительно возникновения деятельности военных организаций Российской социал-демократической рабочей партии среди нижних чинов Балтийского флота вполне подтверждаются сведениями вверенного мне морского района и агентурой Эстляндского губернского жандармского управления.

Сущность всех этих сведений сводится к нижеследующему.

С объявлением войны в ряды Балтийского флота поступило весьма значительное число запасных разных специальностей, принимавших участие в матросских беспорядках в 1905—1907 и 1910—1912 гг. Наличие подобного распропагандированного элемента в судовых командах, при замеченном ныне общем подъеме настроения матросов, выражающемся частичными судовыми беспорядками на почве недовольства офицерами с немецкими фамилиями и пищей, как это имело место в последнее время на линейном корабле «Гангут» ***, на крейсере «Россия» и на других судах, ныне широко использовано Петроградским комитетом

* То же дело, лл. 7—8 об.

** То же дело, лл. 9—9 об.

*** См. док. № 203, 209.

Российской социал-демократической рабочей партии, распоряжением коего на большинстве значительных судов Балтийского флота, а также и в береговых командах Петрограда, Кронштадта, Ревеля и других портов Балтийского флота ныне заводятся коллективы означенной партии.

Наиболее серьезными являются коллективы, состоящие ныне на линейном корабле «Император Павел I» и на крейсере «Россия»; второстепенные коллективы в настоящее время уже существуют на крейсерах «Аврора» и «Богатырь» и на линейных кораблях «Император Александр II» и «Цесаревич». Коллективы эти до настоящего времени весьма малочисленны и находятся в периоде своей организации, причем ныне делаются главным образом попытки к возможно широкому распространению среди судовых команд нелегальной литературы. Литература эта доказывается периодически, но Петроградский комитет предполагает организовать постоянную высылку таковой на суда, пользуясь стоянками судов в портах Балтийского моря.

Агентура морского района указывает, что подтверждается и сведениями полковника Глобачева, на то, что в г. Гельсингфорсе находится в отпуску по болезни гальванерный унтер-офицер первой статьи команды крейсера «Россия» Никифор Васильевич Брендин, работающий в Свеаборгском порту от Балтийского завода по ремонту военных кораблей и проживающий по Дворцовой улице, в д. № 5, кв. № 18, где он прописан монтером. Означенный Брендин, за коим генерал-майором Ереминым уже учреждено наружное наблюдение, является в настоящее время одним из видных партийных работников, так как ему даны явки к не выясненному пока члену Центрального Комитета партии, некоему «Альберту»¹⁷¹, поселившемуся в Гельсингфорсе в качестве служащего в местной портовой конторе. Агентура поясняет также, что руководители кружков и некоторые из членов последних устраивают свои собрания пока по преимуществу на берегу; таким местом, между прочим, является чайная «Золотой якорь» или «Золотой орел», находящаяся в городе Гельсингфорсе.

Ближайшей задачей своей деятельности означенные коллективы ставят в течение настоящей войны возможно шире развить организации среди судовых команд и подготовить широкие матросские массы к солидарному выступлению всего Балтийского флота по заключении мира, когда наступит время демобилизации флота. Одновременно с этим организаторы кружков принимают все меры к тому, чтобы предупредить возможность каких бы то ни было активных выступлений, вроде бывших на линейном корабле «Гангут», так как таковые, вредя общему делу, лишь тормозят налаживающуюся работу и заставляют судовое начальство обращать особое внимание на внутреннюю жизнь команд.

Означенные агентурные сведения находят полное подтверждение и в результатах произведенных в Кронштадте судовым начальством 28-го сего декабря обысков и арестов у организаторов коллективов на линейных кораблях «Император Александр II» — артиллерийского унтер-офицера Ивана Давыдова Сладкова¹⁷² и «Цесаревич» — трюмного машиниста Степана Семенова Ерохина.

Сладков, по указаниям агентуры вверенного мне наружного наблюдения и по распоряжению командира линейного корабля «Император Александр II», был арестован вахтенным офицером в тот момент, когда, придя на линейный корабль «Цесаревич», намеревался передать сверток деловых бумаг партийного содержания находящемуся на корабле трюмному машинисту Ерохину. Из числа бумаг, которые Сладков намеревался передать Ерохину, заслуживают внимания:

1) Два клочка бумаги, на коих записано то, что должен был Сладков, возвратившийся 27-го сего декабря из Петрограда, по поручению Петроградского комитета передать Ерохину, а последний должен был передать на линейный корабль «Император Павел I». (Приложение I).

2) Заметка с условными наименованиями судов Балтийского флота, а также береговых команд и сухопутных частей Кронштадтского гарнизона и с правилами ведения конспиративной переписки о революционной работе в Балтийском флоте. (Приложение II).

3) Литографированная «Программа центральной группы связей» Российской социал-демократической рабочей партии, в коей подробно излагаются директивы ведения коллективов на судах Балтийского флота и взаимоотношения их с Центральным и Петроградским комитетами. (Приложение III).

У обысканного одновременно со Сладковыми трюмного машиниста линейного корабля «Цесаревич» Ерохина обнаружено было 55 одинаковых экземпляров представляемой при сем прокламации Российской социал-демократической рабочей партии, которые, как показывает ныне Ерохин, он получил 26-го сего декабря от артиллерийского унтер-офицера Сладкова, привезшего их из Петрограда.

По распоряжению начальника охраны Кронштадтского водного пространства вице-адмирала Сапсая Сладков и Ерохин заключены под стражу в Кронштадтскую военно-морскую следственную тюрьму¹⁷³, и, кроме производимого на судне дознания в порядке Морского военно-судебного устава, при вверенном мне управлении возбуждена переписка в порядке охраны, в потребность каковой я просил по телеграфу о производстве, независимо [от] восьми безрезультатно произведенных обысков судовым начальством на линейном корабле «Александр II», обысков по адресам, обнаруженным у Сладкова: в Гельсингфорсе — ротми-

стра Владимирова, по соглашению с вице-адмиралом Каниным, на заградителе «Мста» — у двух матросов и на линейном корабле «Павел» — у одного матроса и полковника Глобачева в Петрограде по пяти адресам.

Независимо [от] вышеизложенных сведений, докладываю Вашему превосходительству, что агентура морского района за последнее время указала на нижеследующих известных ей руководителей коллективов: 1) на крейсере «Россия» — упоминаемый выше гальванерный унтер-офицер Никифор Васильевич Брендин, находящийся ныне в трехмесячном отпуску в г. Гельсингфорсе; 2) на крейсере «Богатырь» — кочегар 1-й статьи Федор Егоров Резанов; 3) на крейсере «Аврора» — сверхсрочно служащий боцманмат Федор Дорофеев Полищук; 4) кочегарный унтер-офицер 1-й статьи Ульян Васильев Жук и 5) кочегар 1-й статьи Гавриил Поликарпов Баженов; 6) на линейном корабле «Император Павел I» — матрос 2-й роты Николай Александров Ховрин * ¹⁷⁴, об обыске коего сделано распоряжение; 7) на линейном корабле «Император Александр II» — артиллерийский унтер-офицер Иван Давыдов Сладков, арестован судовым начальством; 8) в Учебно-артиллерийском отряде — артиллерийский унтер-офицер-указатель Федор Спиридонов Ломакин-Кузнецов ¹⁷⁵, безрезультатно обыскан судовым начальством; 9) в 1-м Балтийском флотском экипаже — писарь 1-й роты Николай Иванов Писарев; 10) в 4-м батальоне Морской бригады — машинист 1-й статьи Василий Федоров Левинцев и 11) служащий в военно-исправительной тюрьме морского ведомства в Петрограде электрик Иван Григорьев Дудин ¹⁷⁶.

Ввиду командирования помощника моего по району отдельного корпуса жандармов ротмистра Владимирова в Гельсингфорс в распоряжение командующего флотом Балтийского моря, я покорнейше прошу распоряжения Вашего превосходительства по примеру прошлых лет возложить производство дознания по ликвидации, произведенной уже 28-го сего декабря судовым начальством на линейных кораблях «Император Александр II» и «Цесаревич», на чинов Петроградского губернского жандармского управления; подобное направление дела желательно также и потому, что преступная деятельность Российской социал-демократической рабочей партии на судах Балтийского флота руководится Петроградским комитетом этой партии и подлежит дальнейшей, с моей стороны, агентурной разработке и ликвидации, каковые, за отсутствием ротмистра Владимирова и неимением помощника ни по городу, ни по району, мне приходится осуществлять лично.

Начальнику Петроградского охранного отделения, ротмистру Владиминову и по району сообщено.

Полковник Тржецяк

* В документе ошибочно Хаврян.

Копия двух клочков бумаги, писанных карандашом, взятых по обыску, произведенному 28 декабря 1915 года судовым начальством у артиллерийского унтер-офицера линейного корабля «Император Александр II» Ивана Давыдова Сладкова.

1) Было трение по поводу работы комитета. Приезжал товарищ из Гельсингфорса, трение разрешилось в положительном смысле слова. Работа будет вестись гораздо лучше. Иметь коллективы на всех судах. Главными являются «Павел I» и «Россия», а также на берегу. Квартиру они знают. В Гельсингфорс уедет человек на этой неделе и повезет материалы.

Новый шифр¹⁷⁷ будет дан на «Павел I». Новый пароль для Петрограда с судов и для нас после квартиры и фамилии, к кому едет, будет так: (Черноморец) нет. (Балтик) ответ.

2) Не задерживая, передать это на «Павел I». Строго придерживаться инструкции и не выступать во время демонстрации 9 января, чтобы не выдать ни в чем себя; все остальное будет, по возможности, передаваться. Вести агитацию на судах по поводу 9 января, чтобы кто-либо не сделал чего-либо глупого. Литература для матросов будет на этой неделе и потом пойдет регулярно. По поводу коллективного протеста — речи быть не может. Будет разъяснение, почему нельзя.

Приложение II

Заметка с условными наименованиями кораблей Балтийского флота, береговых и сухопутных частей и правилами ведения конспиративной переписки о революционной работе на флоте.

1) Число означает, с какой строчки следует начинать подразумевать.

2) Если упомянуто, что дядя был у нас или мы у него, то нужно понимать, что были лица из Петрограда.

[3)] Если пишут, что мама моя жива и здорова, то нужно понимать, что дела повсеместно идут блестяще.

4) Если на каком-либо корабле произойдет что-нибудь выдающееся, то об успешных делах нужно писать так: «Брат (далее упомянуть условное имя корабля) и подчеркивать то, что такой-то или такая-то заявили, что она или он были дома, в доме недостатка не терпят, и все молят бога скорей бы победить врага. Это будет означать, что на этом корабле дела идут очень хорошо, а плохо — то обратное этому.

5) Если вам или нам понадобится помощь, то надо писать так: папаша (проставить условное название корабля) мой хочет купить жеребенка заводского (сумму не проставлять).

6) Если у вас будут связаны дела всех кораблей между собою, то пишите, что дома урожай был изобильный, а если не весьма успешно, то пишите, что яровое плохое.

7) Если какой-либо корабль будет нуждаться в помощи или в присылке литературы, то пишите имя корабля, а в дальнейшем изложении упомяните, что я получил письмо от братенника и он пишет, что очень хорошо справляется дома и нужды ни в чем не видит.

8) А если помощь очень трудно получить, то пишите, что папаша купил заводского жеребенка.

9) Если будут связаны дела у вас или у нас с армией, то пишите, что я ходил гулять и очень весело провел время, а если дела не связаны, то очень невесело.

10) Если есть надежда завязать знакомства, то пишите: есть надежда или нет погулять еще лучше.

Условные наименования линейных кораблей:

1) «Гангут»	Гавриил	5) «Павел I»	Паша
2) «Петропавловск»	Поля	6) «Андрей	
3) «Севастополь»	Соня	(Первозванный)»	Афанасий
4) «Полтава»	Пиня	7) «Цесаревич»	Коля
		8) «Слава»	Мотя

Условные наименования крейсеров:

9) «Рюрик»	Антон	14) «Богатырь»	Тася
10) «Россия»	Родион	15) «Диана»	Даша
11) «Баян»	Борис	16) «Аврора»	Аня
12) «Адмирал		17) «Амур»	Алексей
Макаров»	Матвей	18) «Петр Великий»	Оля
13) «Громобой»	Григорий		

Миноносцы и прочие суда:

Аверьян хорошо или плохо живет

1-й артиллерийский		Отряд артил[лерии]	Фома
Кронштадтский полк	Вася	Минный отряд	Макар
2-й Кронштадтский полк	Лиза	Полуэкипаж	Галя
341-я Петроградская		Школа юнгов	Юлия
дружина	нет	«Александр II»	Клара
1-й Балтийский		Завод	Зина
флотский экипаж	Иван	Госпиталь	Валентина

Адрес: Действующий флот, линейный корабль «Император Павел I», 2-я рота, Николай Александрович Ховрин.

Программа центральной группы связей. Организация РСДРП.
г. х. * Центр.

Не принимает на себя никаких агрессивных действий, кроме связей с Центральным Комитетом и Петербургским комитетом РСДРП, где и присутствует на собраниях представителем коллектива отдельных частей; таким образом, это лицо является вполне компетентным во всех вопросах социологии ** В помощь ему выбираются им же самим два кандидата, которые и должны замыкать собою связь между центром и конспиративами. Центр обязан точно и неуклонно следить за ведением кандидатами организаций, своевременно менять пароли, снабжать организацию литературой, предоставлять возможность связи отдельных групп других портов с Центральным Комитетом, но не через себя лично, а по утверждению такового решения составом коллектива, при участии одного кандидата; самому не принимать активных работ, но действовать через подставных лиц и иметь секретаря.

Кандидаты — выбираются сознательные и хорошо проверенные товарищи; они выбираются баллотировкой по большинству голосов, за исключением кандидатов, назначенных лично инициатором центра для замены таких полномочий. В обязанности кандидата входит: обязательно и самостоятельно действовать снабженной паролем от имени центра, своевременно. Не допускать никаких упущений из доверенных ему как центром, так и коллективом комбинаций. Служить посредником между коллективами отдельных частей и центром. Точно знать число организаторов, рост и зрелость организации. Делать доклады о текущем моменте. Выносить в организации резолюции центра. Собирать сведения и доставлять таковые на обсуждение коллективов, строго оберегать конспиратив, а также доставлять литературу и необходимые материалы для организации.

Секретарь — один из сознательных товарищей, выбирается группой кандидатов при участии инициатора центра. В обязанности секретаря путем предварительного соглашения с лицами, к организации причастными, [входит] вести переписку, следить за дислокацией частей войск и групп, где есть или коллективы или лицо, которое имеет возможность таковые основать. Вести переписку с квартирами других портов, доставлять туда сведения и вообще все распоряжения центра, как инструкции и другие предписания. Показывать способы хранения литературы и предупреждать всякие возможности провалов или недоразумений, в коллективы и собрания входить, но не иметь права выдавать возложенную на него обязанность, а если возможно, то совершенно быть изолированным.

* Значение литеров выяснить не удалось.

** Так в документе.

Организаторы могут быть в неограниченном числе. Должны руководствоваться непосредственно через лиц, имеющих дело с коллективом. Они получают инструкции и проводят сами собрания в своих кружках, которые состоят от 8 до 16 чел. Организаторами могут и должны быть товарищи, имеющие ясное представление о целях и задачах партии, и такие, которые могут свои понятия без искажений породить тот смысл *, какой требует принцип Социал-демократической рабочей партии. Сами организаторы составляют из себя тоже кружки и тоже не более 6 лиц и получают как инструкции, так и материалы, им нужные, от руководителей коллектива той части, где они проводят.

Коллективы отдельных частей. Комитет должен руководствоваться одним представителем и двумя кандидатами и образует собою питательный от центра коллектив, который и доставляет все сведения, инструкции и печатный труд и все необходимое от центра. Приглашает участников на заседания представителей и старается расширить рамки организаций, назначая от себя организаторов.

Другие поступают так же.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 293, ч. 57, лл. 27—34. Подлинник (Приложения копийные).

Опубликовано в кн.: П. Е. Дыбенко. Из недр царского флота к Великому Октябрю. М., 1928, стр. 210—213.

---

* Так в документе.

1916 год

№ 212—235

№ 212

1916 г. января 10.— Из агентурной сводки Кронштадтского жандармского управления об усилении революционного движения в 1-м и 2-м Балтийских флотских экипажах.

Секретно

30 декабря минувшего года в г. Петрограде в Дерябкинских казармах матрос 2-го Балтийского флотского экипажа Бирюков, переведенный из Каспийской флотилии, достал от неизвестного агентуре лица прокламации, которые и передавал во время обеда матросам для прочтения. В суждениях своих Бирюков высказывается, что в России вскоре возникнет внутренняя война и что матросы должны отказываться от обеда, так как пища в экипаже неудовлетворительна; благодаря влиянию Бирюкова старшины на некоторых столах отказывались брать обед.

По словам матросов, посылаемых из этого экипажа для черных работ на Балтийский завод, и рабочего этого завода Красильникова, брожение в экипаже заметно возрастает и замечаются признаки того, что происходило в экипаже в 1905 г. Последний поддерживает письменные сношения с находящимся в 1-м Балтийском флотском экипаже машинным унтер-офицером Годяевым, который пишет, что пища в этом экипаже также плоха, и если во 2-м Балтийском флотском экипаже возникнут беспорядки, то матросы 1-го Балтийского флотского экипажа таковые поддержат.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 288-БФ., т. 1, лл. 47 об.—48 об. Подлинник.

1916 г. января не позднее 23*.— Письмо товарища министра внутренних дел С. П. Белецкого начальнику морского Генерального штаба А. И. Русину о распространении листовок РСДРП среди матросов в Кронштадте.

Доверительно

Милостивый государь, Александр Иванович!

В Министерстве внутренних дел получены сведения о том, что среди нижних чинов судовых команд флота, находящихся в Кронштадте, отмечено распространение прокламаций Российской социал-демократической рабочей партии, изданных по поводу войны и представляющих по своему содержанию призыв к ниспровержению существующего государственного строя путем устройства социальной революции и к учреждению республиканского образа правления¹⁷⁸.

Об изложенном имею честь сообщить Вашему превосходительству, присовокупляя, что дальнейшему распространению означенных революционных воззваний положен предел.

Прошу Ваше превосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Белецкий

ЦГАВМФ, ф. 930, оп. 5, д. 407-а, л. 4. Заверенная копия.

1916 г. января 25.— Из доклада начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка генералу для поручений при министре внутренних дел П. К. Попову о деятельности Петроградской организации РСДРП среди матросов Балтийского флота.

Совершенно секретно

Исполняя предложение Департамента полиции от 19-го сего января за № 100514 **, при сем представляю Вашему превосходительству: 1) возбужденную при вверенном мне управлении переписку в порядке ст. 23 военного положения о выяснении степени политической благонадежности артиллерийского унтер-офицера Учебно-артиллерийского отряда Ивана Давыдовича Сладкова и трюмного машиниста линейного корабля «Цесаревич» Степана Семенова Ерохина со всеми упоминаемыми в таковой вещественными доказательствами; 2) общий список лиц, проходящих

* Датируется по помете на документе.

** В деле отсутствует.

по этой переписке и по агентуре морского района и начальника Петроградского охранного отделения в связи с этой ликвидацией и 3) две справки на названных матросов *.

Еще 16 сентября минувшего года подведомственная мне агентура морского района отмечала, что деятельность революционных ячеек социал-демократического направления среди судовых команд Балтийского флота заметно усилилась **. Преступная пропаганда этой организации стремилась к тому, чтобы во флоте насадить возможно большее число своих сторонников, которые, когда придет время свести счеты с правительством, должны настолько распропагандировать морские команды, дабы те не были впредь слепым оружием в руках правительства против народа. Обычно подобная пропаганда вначале ведется не под партийными лозунгами, а лишь с целью подорвать в матросах доверие к правительству и распространить в широких их массах уверенность в неумении правительства вести дела и в продажности органов такового; доказывается необходимость смещения и предания суду генералов и офицеров, носящих немецкие фамилии, в лучшем случае лишь тормозящих дело, а также введения ответственности министров, амнистии политическим преступникам и полного осуществления реформ по существу манифеста 17 октября 1905 г. ¹⁷⁹ Если, по словам распропагандированных матросов, в ближайшем будущем эти реформы не будут осуществлены, то настоятельное предъявление всех этих требований должно быть возложено на флот, который, являясь в настоящее время главной защитой Петрограда, более всего дорог правительству, и оно якобы безусловно будет считаться с требованиями матросов и принуждено будет идти на всякие уступки. Тогда-то только возможно будет осуществить партийную программу и передать управление в руки народа. Настоящие сведения мною были донесены г. директору Департамента полиции от 20 сентября 1915 г. за № 4761 ***

Означенная деятельность сторонников Российской социал-демократической рабочей партии, как это далее отмечала агентура морского района, хотя и не выливалась в планомерную пропаганду, но все же весьма влияла на приподнятое настроение судовых команд, чему немало способствовало также чтение матросами газет левого направления, в коих критикуется деятельность правительства в борьбе с немецким засильем и дороговизной; немало волновали матросов и случаи бестактного обращения с ними офицеров немецкого происхождения. Приподнятое настроение это, в конце концов, вылилось в бунт, возникший 19 октября 1915 г. на линейном корабле «Гангут», из судовой команды коего, по приговору военно-морского суда, два матроса

* ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600.

** ЦГАВМФ, ф. 417, д. 45404, лл. 19—20.

*** В деле отсутствуют.

приговорены были к смертной казни, а 14 — к каторжным работам на сроки от 4 до 15 лет*. Подобные же беспорядки имели место и на других судах Балтийского флота, как, например, на крейсере «Россия»** и линейном корабле «Петропавловск».

Наличие распропагандированного элемента в командах на судах Балтийского флота при ясно замечаемом общем подъеме настроения матросов, выражающемся частичными судовыми беспорядками на почве недовольства пищей и офицерами с немецкими фамилиями, ныне широко использовано Петроградским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии, распоряжением коего на большинстве значительных судов Балтийского флота, а также и в береговых командах Петрограда, Кронштадта, Ревеля и других портов Балтийского моря возникли коллективы означенной партии, руководимые названным комитетом.

3*** декабря минувшего года за № 228**** начальник Петроградского охранного отделения доносил г. директору Департамента полиции, что за последнее время агентура отделения отметила существование военной организации Российской [социал]-[демократической] рабочей партии среди судовых и береговых команд Балтийского флота. По сведениям генерал-майора Глобачева, на каждом военном корабле в настоящее время функционируют с.-д. коллективы, имеющие своих представителей в общем руководящем коллективе¹⁸⁰. Последний, устраивая собрания на берегу в чайных, в ресторанах, главным образом направляет деятельность свою к разъяснению матросам текущих событий, в желательном освещении, с целью создать среди них атмосферу недовольствия. Подобный агитационный прием в руках опытных руководителей коллективов уже успел оказать влияние на настроение матросов, и в настоящее время почти на всех судах замечается приподнятое настроение и крайняя нервозность людей, несмотря на то, что никаких других оснований к этому не имеется и жизнь на судах течет нормальным порядком. Идейные руководители подпольной работы на военных судах всячески удерживают матросов от одиночных выступлений, подготавливая соответствующую обстановку на случай общих выступлений и учитывая возможность активных выступлений со стороны рабочего класса, могущих оказать решительное влияние на изменение существующего государственного строя; каких-либо выступлений, приуроченных к определенному сроку, пока не намечено, и вся революционная работа проявляется лишь в области организации. Хотя означенные коллективы возникли на судах самостоятельно, без влияния функционирующей ныне в Петро-

---

* См. док. № 209.

** См. док. № 201.

*** В документе ошибочно 2.

**** ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 293, ч. 57, лл. 7—8 об.

граде группы, присвоившей себе наименование Петроградского комитета Российской с[оциал]-д[емократической] рабочей партии, тем не менее, по агентурным указаниям генерала Глобачева, руководящий коллектив судовых организаций со времени своего возникновения искал случая связаться с упомянутым комитетом, что ему и удалось через одного из активных деятелей рабочего движения, являющегося представителем в Петроградском комитете от Выборгского партийного района. Получив связи с военной организацией *, означенный работник сложил свои полномочия по Выборгскому району и в данное время входит в комитет как представитель военной организации. Все дела, касающиеся последней, этот работник ведет через запасного матроса 1-й ст. писаря 1-й роты 1-го Балтийского флотского экипажа Николая Иванова Писарева и от него же получает партийные явки. 29 ноября минувшего года от Писарева был прислан в Петроград к тому же представителю в Петроградском комитете неизвестный матрос, с запиской-явкой, подписанной неким Отрадновым **. В начале декабря месяца прошлого года руководящая военная организация пыталась установить связи с судами, стоящими в Гельсингфорсе, и подыскивала помещение для явочной квартиры в Кронштадте. В связи с изложенным поручено было одному из видных партийных деятелей, уволенному в шестимесячный отпуск по болезни в г. Гельсингфорс, гальванерному унтер-офицеру 1-й ст. команды крейсера «Россия» Никифору Васильеву Брендину, проживающему ныне в Гельсингфорсе, по Дворцовой ул., в доме № 5, кв. № 18 и работающему от Балтийского завода по ремонту судов в Свеаборгском порту, войти в сношения с членом Центрального Комитета Российской с[оциал]-д[емократической] рабочей партии неким Альбертом, поселившимся в Гельсингфорсе. в качестве служащего в местной портовой конторе.

Сообщая генерал-майору Еремину и мне вышеизложенные сведения для дальнейшей разработки, генерал-майор Глобачев просит использовать таковые с особой осторожностью во избежание провала подведомственной ему агентуры, желая исчерпывающим образом осветить затем существующую во флоте военную организацию.

При разработке вышесказанных сведений морским районом получены были затем нижеследующие указания: 1) агентура, подведомственная полковнику Тихоновичу, отметила по Ревелю, что на некоторых линейных кораблях в первой половине декабря месяца действительно стали возникать малочисленные по своему составу с[оциал]-д[емократические] коллективы, деятельность коих пока не приняла широких размеров. Руководители кружков и некоторые из членов таковых устраивали собрания, происхо-

* Имеется в виду организация РСДРП на кораблях Балтийского флота

** Псевдоним Т. И. Ульянцева (см. прим. № 160).

дившие главным образом в г. Гельсингфорсе, в отдельной комнате, в чайной, называющейся, кажется, «Золотой якорь» и[ли] «Золотой орел». Одновременно с этим агентура указывала, что руководителями означенных кружков являются: а) на крейсере «Россия» — упоминаемый выше агентурой генерала Глобачева гальванерный унтер-офицер Брендин, находящийся ныне в отпуску в г. Гельсингфорсе; б) на крейсере «Богатырь» — кочегар 1-й ст. Федор Егоров Резанов; в) на крейсере «Аврора» — сверхсрочнослужащий боцманмат Семен Дорофеев Полищук; г) на том же крейсере — кочегарный унтер-офицер 1-й ст. Ульянов Васильев Жук и д) на том же крейсере — кочегар 1-й ст. Гавриил Поликарпов Баженов.

По своей организованности, по сведениям полковника Тихоновича, особенно выделяется коллектив, возникший на крейсере «Аврора»¹⁸¹ и занимающий главенствующую роль. Коллективы эти поставили своей неперменной целью в течение настоящей войны не предпринимать никаких активных выступлений, вроде бывших на «Гангуте», так как таковые, вредя общему делу, возбуждают чрезмерную бдительность судового начальства, а в то же время приложить все усилия к дальнейшему широкому развитию деятельности коллективов среди команд и к подготовке таковых к солидному выступлению всего Балтийского флота по заключении мира, когда наступит время демобилизации флота. Коллективы пользуются нелегальной литературой, склад коей имеется на крейсере «Аврора».

Означенные сведения мною были представлены Департаменту полиции в общей сводке агентурных сведений морского района по Эстляндскому губернскому жандармскому управлению 7-го сего января за № 101* и 24 декабря минувшего года за № 6647** препровождены были Отдельного корпуса жандармов ротмистру Владимирову и 2) в течение прошлого 1915 г. агентура морского района неоднократно указывала на попытки революционных кругов в Петрограде завязать партийные сношения с Кронштадтом и вести при посредстве особо назначаемых лиц революционную пропаганду среди судовых команд и рабочих Кронштадтского порта. Попытки эти своевременно ликвидировались районом при содействии Петроградского охранного отделения. К числу подобных лиц надлежит отнести известного своей преступной деятельностью бежавшего 3 мая 1915 г. из Кронштадта матроса 1-го Балтийского флотского экипажа Степана Лысенкова, нелегально проживающего ныне в г. Москве. Еще находясь в Кронштадте, Лысенков поддерживал ближайшие партийные связи с электриком Иваном Григорьевичем Дудиным, служащим ныне в Петрограде в военно-исправительной тюрьме морского ведомства, который и снабжал Лысенкова нелегальной литерату-

* В деле отсутствуют.

** ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 288-БФ, т. 2, лл. 24—25 об.

рой для 1-го Балтийского флотского экипажа в Кронштадте. С отъездом Лысенкова в Москву партийные связи и сношения на Кронштадт* и с Дудиным принял на себя беглый матрос 2-й статьи Кронштадтского флотского полуэкипажа Семен Григорьевич Пелихов, который, по распоряжению начальника Петроградского охранного отделения и по указанию агентуры морского района, был арестован 15** октября 1915 г. в Петрограде с паспортом на имя мещанина г. Сызрани Александра Иванова Котельникова-Маслова ***

Из связей Лысенкова и Пелихова по г. Кронштадту и Петрограду агентура морского района, между прочим, указывает на нижеследующих лиц:

1) упоминаемый выше в сведениях генерал-майора Глобачева запасной матрос 1-й статьи писарь 1-го Балтийского флотского экипажа в Кронштадте Николай Иванович Писарев, который и по указаниям агентуры морского района, являясь одним из серьезных [социал]-[демократических] деятелей, в суждениях своих утверждает, что главные партийные силы находятся ныне на боевых судах и без последних на берегу ничего не следует предпринимать; впрочем, по словам Писарева, недалеко то время, когда раздастся выстрел, который оглушит якобы всех, но вреда самому народу не сделает; по этому сигналу должно немедленно приступить к уничтожению всех притеснителей народа ****;

2) машинист 1-й статьи Кронштадтского флотского полуэкипажа, состоящий ныне в действующей армии, в 4-м батальоне морской бригады, Василий Федорович Левинцев и

3) матрос 2-го Балтийского флотского экипажа Бирюков, переведенный из Каспийской флотилии. По указаниям агентуры Бирюков в последних числах декабря распространял среди матросов 2-го Балтийского флотского экипажа в Петрограде прокламации [социал]-[демократического] содержания и поддерживает близкие партийные сношения с не установленным пока рабочим Балтийского завода Красильниковым *****

23 декабря в Кронштадте агентурой морского района получены были указания, что среди команды состоящего в распоряжении начальника Учебно-артиллерийского отряда линейного корабля «Император Александр II», находящегося в Кронштадте, имеются вновь вышедшие гектографированные прокламации Российской [социал]-[демократической] рабочей партии, причем агентура, предъявив экземпляры такой прокламации, пояснила,

---

* Так в документе.

** В документе ошибочно 14.

*** См. док. № 202.

**** См. записку В. В. Тржецяка в Департамент полиции от 31 декабря 1915 г. (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 288-БФ, т. II, л. 27).

***** См. док. № 212.

что, по-видимому, на этом судне возник коллектив означенной партии. При ближайшей агентурной разработке этих сведений при содействии командира судна капитана 1-го ранга Повалишина и имеющейся в распоряжении последнего судовой агентуры было затем установлено, что руководителем и организатором коллектива на означенном судне является артиллерийский унтер-офицер 1-й статьи Иван Давыдович Сладков, который 25 декабря предполагает отправиться в Петроград за получением каких-то партийных бумаг. Независимо от сего агентура указывала, что к унтер-офицеру Сладкову близки нижеследующие лица, выделяющиеся своей политической неблагонадежностью:

1) мещанин г. Белева Иван Михайлович Вещев, 54 лет, проживающий в Кронштадте по М. Екатерининской ул. в доме Деметьева, кв. № 8, коего Сладков, бывая в городе, весьма часто посещал. По указаниям агентуры, сын названного лица, Алексей Иванович Вещев, находящийся ныне в действующей армии, в революционных кругах известен как выдающийся партийный работник;

2) комендор линейного корабля «Император Александр II» Иван Кириллович Возиков, являющийся ближайшим сотрудником Сладкова по ведению коллектива;

3) артиллерийский унтер-офицер 1-й статьи того же корабля Захарий Александрович Закупнев;

4) ученик-комендор 43-й смены * Учебно-артиллерийского отряда Николай Григорьевич Красильников, поддерживающий близкие сношения с упоминаемым ниже Кузнецовым и получающий от него прокламации;

5) артиллерийский унтер-офицер 1-й статьи Федор Спиридонович Кузнецов-Ломакин, состоявший старшим в учебной команде 43-й смены молодых матросов Учебно-артиллерийского отряда, который, по-видимому, располагает прокламациями [социал]-[демократического] содержания и ведет какую-то пропаганду среди своих учеников, часто высказывает противоправительственные убеждения, восхваляет немцев, их культуру и вооружение и утверждает, что вести далее войну безрассудно, так как германцы все равно останутся победителями; агентура утверждает, что незадолго до рождественских праздников Кузнецовым было организовано в казармах Учебно-артиллерийского отряда какое-то собрание, в котором принимали участие ученики 43-й смены и два машиниста; собрание это продолжалось до 3 час. ночи;

6) комендор линейного корабля «Император Александр II» Григорий Степанович Минеев;

7) комендор того же корабля Егор Семенович Овсянников;

8) матрос того же корабля Иван Георгиевич Рудаков, близкий к руководителю коллектива Сладкову и хорошо осведомлен-

---

* Имеется в виду учебная группа.

ный о том, в каком положении находится партийная пропаганда на других судах флота; он, между прочим, утверждает, что значительное количество нелегальной литературы в настоящее время имеется на учебном судне «Верный» и что настроение матросской среды весьма приподнятое и что давно уже пора от слов перейти к делу;

9) артиллерийский унтер-офицер 2-й статьи того же корабля Иван Данилович Рудаков, ближайший сотрудник Сладкова;

10) кочегарный унтер-офицер того же корабля Андрей Сергеевич Сергеев и

11) кочегарный унтер-офицер 2-й статьи того же корабля Людвиг Кришьянов Томсон.

Ввиду вышеизложенного, по соглашению с капитаном 1-го ранга Повалишиным мною за Сладковым было учреждено с 25 декабря минувшего года наружное наблюдение, осуществленное подведомственными мне чинами и согласованное с теми данными, которые давала затем капитану 1-го ранга Повалишину судовая агентура. 25 декабря в 1 час. 30 мин. дня Сладков выбыл в Петроград и 27-го того же декабря вечером возвратился в Кронштадт. На следующий день судовая агентура указала, что Сладков привезенные им из Петрограда бумаги и значительное число прокламаций предполагает отнести на линейный корабль «Цесаревич» к трюмному машинисту Степану Семеновичу Ерохину, о нахождении коего на судне Сладков в то же утро справлялся по телефону. Ввиду сего, командир линейного корабля «Император Александр II» лично отправился на линейный корабль «Цесаревич», где, по его заявлению, Сладков был арестован вахтенным офицером в тот момент, когда, придя на линейный корабль «Цесаревич», намеревался передать сверток деловых бумаг партийного содержания находящемуся на корабле трюмному машинисту Ерохину.

Из числа бумаг, которые Сладков намеревался передать Ерохину, заслуживают внимания:

1) два клочка бумаги, на коих записано то, что должен был Сладков, по-видимому, по поручению Петроградского комитета, передать Ерохину, а последний должен был передать на линейный корабль «Император Павел I»... *

2) заметка с условными наименованиями судов Балтийского флота, а также береговых команд и сухопутных частей Кронштадтского гарнизона и с правилами ведения конспиративной перепiski о революционной работе в Балтийском флоте **;

3) литографированная Программа центральной группы связей Российской [социал]-[демократической] рабочей партии, в коей подробно излагаются директивы ведения коллективов на

---

* См. Приложение I к док. № 211.

** См. Приложение II к док. № 211.

судах Балтийского флота и взаимоотношения их к Центральному и Петроградскому комитетам *;

4) один экземпляр гектографированной прокламации Петроградского комитета Российской [социал]-[демократической] рабочей партии, который предъявлен был агентурой еще 23 декабря и о коем упомянуто выше, и

5) один экземпляр печатной прокламации того же комитета Российской [социал]-[демократической] рабочей партии.

У обысканного одновременно со Сладковым трюмного машиниста линейного корабля «Цесаревич» Ерохина обнаружено было 55 одинаковых экземпляров прокламаций Российской [социал]-[демократической] рабочей партии, которые, как показывает Ерохин, он получил 26 декабря минувшего года от артиллерийского унтер-офицера Сладкова, привезшего их из Петрограда. Подобные же экземпляры прокламаций агентурой морского и крепостного районов были установлены и изъяты затем в сухопутных частях Кронштадтского гарнизона, в кои они, несомненно, были доставлены распоряжением того же Петроградского комитета Российской [социал]-[демократической] рабочей партии.

По распоряжению начальника охраны Кронштадтского водного пространства, Сладков и Ерохин были заключены под стражу в Кронштадтскую военно-морскую следственную тюрьму, и при вверенном мне управлении возбуждена была о них переписка в порядке охраны, в потребность каковой, независимо [от] безрезультатно обысканных, по распоряжению морского начальства, упоминаемых выше комендора линейного корабля «Император Александр II» Ивана Возикова, артиллерийского унтер-офицера того же корабля Захара Закупнева, ученика комендора 43-й смены Учебно-артиллерийского отряда Николая Красильникова, комендора того же корабля Григория Минеева, комендора того же корабля Егора Овсянникова, артиллерийского унтер-офицера того же корабля Ивана Рудакова, кочегарного унтер-офицера того же корабля Андрея Сергеева, кочегарного унтер-офицера того же корабля Людвиг Томсона, содержащегося ныне под стражей по распоряжению судового начальства, и унтер-офицера Учебно-артиллерийского отряда Федора Ломакина-Кузнецова,— я просил по телеграфу о производстве обысков по адресам, обнаруженным у Сладкова: 1) в Гельсингфорсе, через ротмистра Владимирова, на заградителе «Мста» — у матросов Федора Максимовича Полтева и Василия Чернецова, а также на линейном корабле «Император Павел I» — у матроса 2-й статьи Николая Александровича Ховрина; 2) в г. Петрограде, через начальника охранного отделения, по адресам: Б. Спасская ул., д. 51, кв. 6 [у] Василия Степановича Шевкина, Колпинская ул., д. 27, кв. 3 у Нины Андреевны и Елены Семе-

---

* См. Приложение III к док. № 211.

новны, Псковская ул., д. 13, кв. 4, и [у] упоминаемого мною выше электрика Ивана Григорьевича Дудина, проживающего в военно-исправительной тюрьме морского ведомства, и 3) через генерал-квартирмейстера штаба 6-й армии в действующей армии по адресам: а) 119-й дополнительный вольнонаемный обозный батальон, 594-й транспорт и 227-й пехотный Елифанский полк, 15-я рота, Семен Осипович Щекин; б) 227-й Елифанский полк, 16-я рота, Николай Матвеевич Ершов; в) 2-й маршевый запасной батальон, фельдфебель Василий Герасимович Зайцев и г) 7-й Сибирский стрелковый полк, надзиратель больных Алексей Куприянович] Сасаев.

До настоящего времени, насколько мне известно, обыски по Гельсингфорсу и по Петрограду были безрезультатны, за исключением матроса 2-й статьи линейного корабля «Император Павел I» Николая Ховрина, у коего по обыску обнаружен был шифр. По распоряжению судового начальства Ховрин содержится под стражей в г. Гельсингфорсе. Сведений о результатах обысков у двух матросов на заградителе «Мста», а также и по адресам в действующей армии до настоящего времени мною не получено.

8-го сего января за № 3324* генерал-майор Глобачев в дополнение предыдущих сведений доносил г. директору Департамента полиции, что при дальнейшем агентурном освещении деятельности военной организации Российской [социал]-[демократической] рабочей партии на судах Балтийского флота к нему поступили нижеследующие агентурные сведения.

Наиболее активные члены Петроградского комитета, а в частности крестьянин Петроградской губ. Василий Владимиров Шмидт¹⁸², представитель военной организации при названном комитете Иван Федорович Орлов¹⁸³ и прибывший в Петроград по болезни из действующей армии кронштадтский мещанин Соломон Гиршев Рошаль, с целью организовать революционное выступление 9-го сего января как среди рабочих, так и среди войск, решили приступить к выпуску соответствующих воззваний. С этой целью Рошаль подыскал несколько законспирированных помещений и принял непосредственное участие в печатании прокламаций, а означенный Орлов участил свои поездки в Кронштадт для партийных свиданий с представителями военной организации и главным образом с упоминаемым выше унтер-офицером Иваном Сладковым. При разработке сведений в отношении Рошалья было установлено одно из мест печатания прокламаций и произведенным по Екатерингофскому проспекту, в доме № 25, в комнате, занимаемой слушательницей Фребелевских женских курсов Еленой Селивановой Хундадзе, обыском было обнаружено 2 стереотипа, 3 типографских валика, банка

---

* ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 293, ч. 57, л. 62а.

с краской, большое количество бумаги, разрезанной по формату прокламации, оттиски печати Петроградского комитета Российской [социал]-[демократической] рабочей партии, 330 экземпляров прокламации от имени этого комитета свежееотпечатанных и совершенно тождественных с теми, кои были найдены при обыске судовым начальством 28 декабря 1915 г. у трюмного машиниста Степана Ерохина и получены последним от названного выше Сладкова.

Результаты этой ликвидации дают основание для предстоящего направления производящегося при определении расследования о лицах, арестованных при этой ликвидации, а в том числе Шмидте, Рошале и Орлове, в распоряжение начальника Петроградского губернского жандармского управления на предмет возбуждения о них формального, в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр., дознания; что же касается связи военно-морской организации с Центральным Комитетом Российской [социал]-[демократической] рабочей партии, установленной путем обнаружения в Кронштадте у того же Сладкова «Программы центральной группы связей»*, то таковая, по мнению генерал-майора Глобачева, может осуществляться через упоминаемого выше, проживающего ныне в Гельсингфорсе, некоего Альберта.

Докладывая о вышеизложенном Вашему превосходительству, присовокупляю, что все излагаемые выше и имеющиеся в моем распоряжении агентурные сведения по настоящему делу сообщены и сообщаются отдельного корпуса жандармов ротмистру Владимирovu, командированному по приказанию г. товарища министра внутренних дел сенатора Белецкого в г. Гельсингфорс, в распоряжение командующего Балтийским флотом для заведения внутренней агентуры среди судовых команд Балтийского флота, и разрабатываются далее подведомственной мне агентурой морского района.

Полковник Тржецяк

ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, д. 7681, лл. 3—8. Заверенная копия.

№ 215

1916 г. января 30.— Из донесения генерала для поручений при министре внутренних дел П. К. Попова товарищу министра внутренних дел С. П. Белецкому о результатах дознания по делу о революционной организации на кораблях Балтийского флота.

№ 61

Секретно

Вследствие предписания Вашего превосходительства от 18-го сего января за № 100542 имею честь донести, что 21-го сего янва-

* См Приложение III к док. № 211.

ря я приступил к производству дознания в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр. о революционной организации среди матросов на линейных кораблях «Император Павел I», «Император Александр II» и «Цесаревич», каковым дознанием по настоящий момент выяснено следующее ¹⁸⁴.

Сообщенными мне агентурными сведениями по данному делу Кронштадтским жандармским управлением и Петроградским охранным отделением возникновение этой организации рисуется несколько различно ¹⁸⁵.

По сведениям начальника Кронштадтского жандармского управления, еще в сентябре месяце минувшего, 1915 г. к нему поступили агентурные сведения, что начинается деятельность революционных ячеек социал-демократического направления среди судовых команд Балтийского флота, которая хотя и не выливалась в планомерную пропаганду, но все же влияла на приподнятое настроение судовых команд, и в связи с случаями бестактного обращения с матросами офицеров немецкого происхождения все это, в конце концов, вылилось в беспорядок, возникший 19 октября 1915 г. на линейном корабле «Гангут» *, а 21 октября того же года на корабле «Рюрик» **.

В течение прошлого, 1915 г. кронштадтская агентура несколько раз указывала на попытки революционных кругов Петрограда завязать партийные сношения с Кронштадтом и вести при посредстве особо назначенных лиц революционную пропаганду среди судовых команд и рабочих Кронштадтского порта. Попытки эти своевременно ликвидировались при содействии Петроградского охранного отделения. К числу подобных лиц принадлежал бежавший из Кронштадта 3 мая 1915 г. матрос 1-го Балтийского флотского экипажа Степан Лысенков, поддерживавший сношения с проживающим в Петрограде Иваном Григорьевым Дудиным, который и снабжал Лысенкова литературой для матросов. С побегом Лысенкова его место заступил беглый матрос 2-й ст. Кронштадтского флотского полуэкипажа Семен Григорьев Пелихов, 15*** октября 1915 г. арестованный в Петрограде с паспортом на имя мещанина Александра Иванова Котельникова-Маслова ****.

Из лиц, имеющих сношения с Лысенковым и Пелиховым, агентурой указаны: 1) матрос 1-го Балтийского флотского экипажа в Кронштадте Николай Иванов Писарев, 2) машинист Кронштадтского флотского полуэкипажа Василий Федоров Левинцев и 3) матрос Балтийского флотского экипажа Бирюков (точно не установленный).

---

* См. док. № 203, 209.

** См. док. № 218.

*** В документе 14.

**** См. док. № 202.

В конце прошлого, 1915 г. приподнятое настроение среди матросов широко было использовано Петроградским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии, распоряжением коего на большинстве значительных судов Балтийского флота, а также в береговых командах Петрограда, Кронштадта, Ревеля и других портов Балтийского моря возникли коллективы означенной партии, руководимые названным комитетом, и началась планомерная революционная работа по флоту.

По сведениям же Петроградского охранного отделения, ячеек и коллективы на судах зародились совершенно самостоятельно, без помощи Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, а руководящий коллектив флотских организаций со времени своего возникновения искал случая связаться с названным комитетом, и это ему удалось через видного деятеля этого комитета, крестьянина Ивана Федорова Орлова. Получив связи с военной организацией, Орлов сложил с себя полномочия представителя от Выборгского партийного района в комитете и вошел в таковой как представитель от военной организации. В декабре месяце прошлого, 1915 г. Орлов вместе с членом названного комитета, крестьянином Василием Владимировичем Шмидтом, вели переговоры о выпуске специального листка к армии и флоту *. В декабре месяце прошлого, 1915 г. в г. Петроград прибыл мещанин Соломон Гиршев Рошаль и начал усиленную работу с местным ленинским подпольем, главным образом путем распространения нелегальной литературы среди войск, и принял непосредственное участие в подготовке выпуска ко дню 9 января особого листка к солдатам с призывом к единению с народом, а народа — к воздействию на солдат *.

Упомянутый Орлов по революционной работе во флоте имел сношения: 1) с матросом 1-го Балтийского флотского экипажа Николаем Ивановым Писаревым, 2) с артиллерийским унтер-офицером корабля «Император Александр II» Иваном Давыдовым ** Сладковым и 3) гальванерным унтер-офицером крейсера «Россия» Никифором Васильевым Брендиным.

Часть ответственной революционной работы по флоту Орлов предполагал поручить прибывшему из Москвы видному революционному работнику крестьянину Василию Васильеву Гагарину (он же Маньковский, он же Волков).

Кроме двух вышеназванных розыскных учреждений, в деле освещения настроения матросов приняло участие военно-морское начальство линейного корабля «Император Александр II», которое в конце декабря получило агентурные сведения, что на названном судне под руководством унтер-офицера Ивана Давыдова

---

* См. док. № 214.

** В документе ошибочно Александровым.

Сладкова образовался коллектив, причем агентура указала 11 матросов, близко стоящих к этому унтер-офицеру, а затем отметила, что 25 декабря Сладков отправился в г. Петроград за указаниями и литературой, часть которой потом передаст на корабль «Цесаревич» матросу Степану Семенову Ерохину.

Ввиду сего, за Сладковым было учреждено наблюдение, а по приходе его на корабль «Цесаревич» он и Ерохин были подвергнуты обыску, результатом которого было обнаружение нижеописанных прокламаций и переписки, с несомненностью указывающих на наличность деятельности революционного сообщества.

После арестов Сладкова и Ерохина была ликвидирована лишь часть связанных с ними лиц, обыски у которых результатов не дали, кроме арестованного в Гельсингфорсе матроса 2-й ст. линейного корабля «Император Павел I» Николая Александрова Ховрина, у которого обнаружен цифровой шифр.

В настоящее время ротмистром Владимировым составлен список остальных, подлежащих ликвидации лиц, которая будет произведена в ближайшие дни одновременно в порядке военного положения, по соглашению начальников Финляндского, Кронштадтского и Эстляндского жандармских управлений.

Независимо от арестов Сладкова и Ерохина в г. Кронштадте Петроградское охранное отделение, в предупреждение революционных выступлений 9 января, произвело в г. Петрограде 18, 29 и 31 декабря ликвидацию лиц, принадлежащих к Петроградскому комитету Российской социал-демократической рабочей партии и в их числе ликвидировало вышеупомянутых видных работников по «военной организации». При этих ликвидациих, между прочим, по обыску у слушательницы женских Фребелевских курсов Елены Селивановой Хундадзе было обнаружено 2 стереотипа, 3 типографских валика, банка с типографской краской, большое количество бумаги, как разрезанной по формату прокламаций, так и приготовленной для разрезания, оттиски «Петроградский комитет РСДРП» и 330 прокламаций от этого комитета, обращенных к солдатам, совершенно тождественных с прокламациями, обнаруженными у матросов Сладкова и Ерохина.

При обследовании всех этих агентурных материалов, в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр., пока выяснено следующее.

Путем осмотра прокламации, выпущенной Петроградским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии в ноябре месяце 1915 г., установлено, что названный комитет еще тогда, призывая рабочих на борьбу с правительством, указывал следующие пути: «Устройство всеобщей политической стачки, братание и привлечение на свою сторону солдат и всего народа»... *

* Опущен текст донесения о вещественных доказательствах, отобраанных при обыске у И. Д. Сладкова и С. С. Ерохина (то же дело, лл. 178—179).

Допрошенный в качестве обвиняемого в преступлении, предусмотренном 1 ч. 102 ст. Угол. улож., унтер-офицер Иван Давыдов Сладков виновным себя не признал и показал, что обнаруженные у него прокламации и рукописи он получил в декабре месяце прошлого 1915 г. в г. Кронштадте от неизвестного ему субъекта, назвавшегося Зубастиковым, причем передача произошла в два свидания. На втором свидании Сладков передал Зубастикову рукопись с кличками кораблей и условными выражениями для конспиративных сношений, пересняв с нее для себя копию, а получил от Зубастикова рукопись карандашом и прокламацию; все это Зубастиков просил передать кому-нибудь из матросов корабля «Цесаревич», что Сладков и сделал, передав часть прокламаций матросу корабля «Цесаревич» Степану Семенову Ерохину 26 декабря в г. Кронштадте, а остальные донес Ерохину на корабль 28 декабря, но при входе на корабль был задержан, обыскан и арестован.

Допрошенный в качестве обвиняемого трюмный машинист Степан Семенов Ерохин виновным в том же преступлении себя не признал и показал, что обнаруженные у него 55 прокламаций он получил от унтер-офицера Ивана Сладкова и больше ничего по делу сообщества не знает.

Так как в рукописях, обнаруженных по обыску у Сладкова, оказалась записка, что для линейного корабля «Император Павел I» будет дан новый шифр и новый пароль для Петрограда с судов, и оказался записанным адрес: «Действ[ующий] флот, линкор «Павел I», 2-я рота Николай Александрович Ховрин», а при обыске последнего у него был обнаружен цифровой шифр *; матрос 2 ст. корабля «Император Павел I» Николай Александров Ховрин тоже привлечен к дознанию по обвинению в преступлении, предусмотренном 1 ч. 102 ст. Угол. улож.

При допросе Ховрин виновным себя в этом преступлении не признал и показал, что обнаруженный у него шифр он получил от товарища Василия (фамилию не помнит) в г. Венева еще до поступления на военную службу, с Петроградским комитетом РСДРП никаких сношений не имел, матроса Сладкова знает, встречался с ним только один раз в г. Кронштадте в декабре месяце 1915 г., когда корабль «Император Павел I» стоял там около недели, и почему в переписке Сладкова оказались вышеупомянутые записи, объяснить не мог.

Показания всех этих трех обвиняемых не заслуживают никакого доверия, и для успешности дознания было бы весьма важным заключить их под стражу в более изолированном помещении, о чем я вошел с представлением к г. директору Департамента полиции, ходатайствуя о переводе этих обвиняемых в Петроградскую крепость **

* ЦГАОР СССР, ф. ДП, 1915, д. 293, ч. 57, л. 25.

** Там же, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, л. 43.

Допрошенный мною ряд свидетелей из военно-морских чинов, удостоверяя факт обнаружения у названных обвиняемых вышеописанных вещественных доказательств, между прочим, показал, что унтер-офицер Сладков первоначально при задержании заявил, что обнаруженные у него преступные прокламации и рукописи бросил какой-то гимназист, а он их поднял.

Допрошенные командиры судов, ротные командиры и старослужащие фельдфебели, на глазах которых прошли волнения в Балтийском флоте в 1906 и 1912 гг., показали, что никакого тревожного настроения среди матросов в 1915 г., в частности в ноябре и декабре месяцах, они не замечали, все было спокойно, не было заметно, чтобы нижние чины старались уединиться, и появления какой-либо революционной литературы среди матросов до 28 декабря замечено не было. Некоторые из допрошенных прямо заявили, что симптомы брожения среди матросов им настолько хорошо известны, что если бы что-нибудь было, они сейчас бы это заметили. Наблюдение за матросами со стороны ротных командиров несомненно было. Так, мичман Князев еще в октябре месяце 1915 г. обратил внимание на ныне привлеченного к дознанию матроса Николая Ховрина и официально донес о его неблагонадежности, указав вязавшихся с ним еще 4 матросов. Матросы эти возбудили подозрение мичмана Князева тем, что они сторонились от начальства, старались уединиться и держались около Ховрина, а последний обрисовался как субъект разочарованный и недовольный.

Все вышеизложенные данные дознания указывают, что революционная работа Петроградского комитета РСДРП на судах Балтийского флота застигнута ликвидацией в самом начале, дело планомерного ведения агитации во флоте только налаживалось, давались инструкции и устанавливались необходимые связи, как последовал арест наиболее видных работников.

Начатая агитация во флоте является одной из отраслей работы Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, ликвидированного в декабре месяце 1915 г. Петроградским охранным отделением и ведшего агитацию главным образом среди рабочих г. Петрограда. Дело об этом комитете со значительным числом арестованных (около 50) передается в ближайшее время в Петроградское губернское жандармское управление.

Я буду продолжать дальнейшее производство дознания о военной организации, но в конечном своем результате оно, ввиду вышеизложенной связи, должно быть приобщено к основному комитетскому делу, дознание о котором будет производиться в Петроградском губернском жандармском управлении.

О вышеизложенных данных дознания мною доложено в

Гельсингфорс командующему морскими силами в Балтийском море вице-адмиралу Канину и начальнику его штаба контр-ад-

миралу Григорову, причем ввиду выраженного его превосходительством желанья, чтобы было проверено, не имеют ли революционной подкладки бывшие 19 и 21 октября 1915 г. волнения матросов на пароходах «Гангут» * и «Рюрик» **, на это обстоятельство будет обращено особое внимание при дальнейшем производстве мною дознания.

Генерал-майор Попов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, лл. 48—53. Подлинник.

№ 216

1916 г. февраля 29.— Из донесения генерала для поручений при министре внутренних дел П. К. Попова в Департамент полиции о дальнейших результатах дознания по делу о революционной организации на кораблях Балтийского флота.

№ 151

Секретно

В дополнение к представлению моему от 30 января с. г. за № 61 ***, имею честь донести Вашему превосходительству следующие сведения о дальнейших результатах производимого мною дознания, в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр., о революционной организации среди матросов на линейных кораблях «Император Павел I», «Император Александр II» и «Цесаревич».

Показаниями старшего лейтенанта линейного корабля «Император Александр II» Кольнера установлено, что артиллерийский унтер-офицер Учебно-артиллерийского отряда в г. Кронштадте Федор Спиридонов Кузнецов-Ломакин состоял в революционном кружке обвиняемого Ивана Сладкова и играл в этом кружке такую же роль, как и Сладков, если не более важную.

Осмотром переписки, отобранной по обыску у Кузнецова-Ломакина ¹⁸⁶, установлено, что он состоял в дружественных отношениях с обвиняемыми Иваном Сладковым и Власом Филимоновым, а также в числе переписки оказался документ, удостоверяющий нахождение Кузнецова-Ломакина в г. Петрограде 23—24 декабря 1915 г. и посещение им Народного дома в штатском платье, а, по сообщению начальника Петроградского охранного отделения, в декабре месяце 1915 г. в Народном доме член Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии крестьянин Сергей Дмитриев Блинков неоднократно устраивал партийные свидания, но с кем именно — не выяснено.

---

* См. док. № 203, 209.

** См. док. № 218.

*** См. док. № 215.

Допрошенный в качестве обвиняемого Федор Спиридонов Кузнецов-Ломакин виновным себя в принадлежности к сообществу не признал и, давая обширные разъяснения о своем времяпрепровождении и знакомствах в Петрограде, существенных показаний по делу не дал... *

Допрошенный первоначально в качестве свидетеля, с соблюдением 722 ст. Уст. угол. судопр., Влас Филимонов, не отрицая факта разговора по телефону со Сладковым 28 декабря, дал разноречивые показания по содержанию разговора, отговариваясь тем, что плохо было слышно. Доказательством того, что Сладков узнал фамилию Ерохина от Филимонова, служит также то, что в обнаруженной по обыску у Сладкова записной книжке значится записанный последним перевернутый адрес Ерохина, как он слышал его по телефону, а именно: Линкор «Цесаревич», трюмный машинист Степан Герохин.

Допрошенный в качестве обвиняемого артиллерийский унтер-офицер Влас Герасимов Филимонов виновным себя в принадлежности к сообществу не признал, от всякого знакомства со Степаном Ерохиным отказался и существенных показаний по делу не дал.

Показаниями старшего лейтенанта линейного корабля «Император Александр II» Кольнера установлено, что, по полученным им негласным сведениям, главной задачей своей деятельности обвиняемый Иван Сладков и другие руководители общества ставили: распропагандировать в Учебно-артиллерийском отряде в г. Кронштадте учеников-комендоров, так как они после окончания школы будут распределены на все корабли Балтийского флота и, таким образом, явятся там проводниками революционных идей.

Сведения эти заслуживают полного доверия, так как обвиняемые Иван Сладков, Федор Кузнецов-Ломакин и Влас Филимонов действительно все состоят инструкторами в Учебно-артиллерийском отряде, заведывая каждый особой сменой учеников-комендоров.

Общей задачей революционного общества ставилось: подготовить нижние чины к производству после войны мятежа с целью ниспровержения существующего в России государственного строя. Каким порядком произвести все это, еще не обсуждалось, но Сладков выражался, что нужно держаться другой политики, чем в 1905 г.

Произведенным мною осмотром в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр. предварительного следствия о беспорядке, учиненном матросами на линейном корабле «Гангут» 19 октября 1915 г., на предмет выяснения, не имел ли этот беспорядок связи с револю-

---

* Опущены показания мичмана Дуваленского (ЦГАОР СССР, ф. Министерства юстиции, оп. 82, д. 219, лл. 6—7).

ционной организацией на судах Балтийского флота, установлено, что беспорядок выразился в следующем... *

При осмотре всего предварительного следствия в нем не оказалось прямых указаний, что описанный беспорядок на корабле «Гангут» произошел на политической почве, но в деле имеется один документ, указывающий на политический характер беспорядка, а именно: 20 октября, на другой день после беспорядка, на переборке батарейной палубы корабля «Гангут» был неизвестно кем наклеен кусок бумажки в $\frac{1}{4}$ листа, написанный чернилами, печатными буквами следующего содержания: «Воззвание. Внимание! Товарищи, не бросим начатое дело, чтобы за нас не пострадали люди, которые нам дали хороший пример: мы этим делом добьемся того, что нам нужно, только примемся все дружно и крикнем ура. Настал свободы час». Ниже такими же печатными буквами написано: «Из нас кто будет страдать, так в какое ни было время проси помощи, чтобы все слышали, и за жизнь, за свободу и смерть не страшна; еще дружно крикнем ура и будем исполнять начатое дело, чтобы была свобода. Ура!». Автор этого воззвания следствием не выяснен, и кто наклеил таковое на перегородку, тоже не установлено.

Произведенным мною осмотром в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр. предварительного следствия о беспорядке, учиненном матросами на броненосном крейсере «Рюрик» 22 октября 1915 г., на предмет выяснения, не имеет ли этот беспорядок связи с революционной организацией на судах Балтийского флота, установлено, что беспорядок выразился в следующем... **

При осмотре всего упомянутого предварительным следствием в нем не оказалось прямых указаний, что описанный беспорядок на крейсере «Рюрик» произошел на политической почве, но в деле обнаружены показания нескольких свидетелей, могущие иметь отношение к произведенному мною дознанию о революционной организации на судах Балтийского флота, почему эти свидетели мною лично были передпрошены, причем показаниями сверхсрочного фельдфебеля Андрея Чудненко, фельдфебеля срочной службы Арсения Харчука, сверхсрочного унтер-офицера Оскара Берга и унтер-офицера срочной службы Ивана Матвеевича установлено, что летом прошлого, 1915 г., артиллерийский унтер-офицер крейсера «Рюрик» Николай Тимофеев Пастухов стал устраивать в вентиляторной крейсера «Рюрик» секретные собрания матросов, на которых бывали матросы-машинисты Василий Вырвич, Григорий Шукин, Павел Иванов, Иван Джерин, Александр Громов, Василий Витте и др. О чем шли на собраниях разговоры, неизвестно, так как при приближении посто-

---

* Опущено описание выступления на линкоре «Гангут» 19 октября 1915 г. (см. док. № 209).

** Опущено описание событий на «Рюрике» 22 октября 1915 г. (см. док. № 218).

ронных лиц собравшиеся переменяли тему разговоров. Николай Пастухов открыто говорил, что настоящую войну мы проиграем, что воевать нечем, что у правительства нашего нет никакого порядка, что начальство плохо распоряжается, и т. п. На другой день после беспорядка 22 октября на «Рюрике» Пастухов говорил, что плохо будет тем лицам, которые будут выдавать товарищей, что на берегу есть организация, которая за это жестоко отомстит. Наконец, свидетель Оскар Берг заявил, что матрос Тихоновский отлично знает штатских лиц в г. Ревеле, которые дают матросам прокламации и имеют сношения с Петроградом, что этот Тихоновский уже посылался военно-морским начальством в Эстляндское губернское жандармское управление и там допрашивался.

Так как, несмотря на вторичную поездку мою в Ревель для допросов и посещение всякий раз Управления, мне ничего по данному поводу сообщено не было, я, ссылаясь на полученные показания, потребовал протокол допроса матроса Тихоновского. Тихоновский указывает квартиру в г. Ревеле некоей Ольги Петровны, где матросы получают литературу и где он сам с другим матросом бывал несколько раз с разрешения начальства для выяснения штатских агитаторов, причем дает данные для установки последних. Показание это 16 февраля сего года оказалось совершенно неразработанным.

Так как показания Тихоновского безусловно заслуживают доверия и в производимом мною дознании имеются вещественные доказательства, их подтверждающие, как например, о существовании самой сильной революционной группы на крейсере «Россия», я потребовал тщательной разработки показаний Тихоновского, установки и ликвидации указанных им лиц и сообщения мне о результатах, указав, что копия показаний Тихоновского должна быть безотлагательно представлена в Департамент полиции.

Указанная в докладе моем от 30 января сего года за № 61* дополнительная ликвидация лиц, связанных с матросами, привлеченными к производимому мною дознанию в качестве обвиняемых, произведена повсеместно по распоряжению военно-морского начальства 22—24-го сего февраля, причем дала хорошие результаты. Все результаты обысков мне еще неизвестны, но у главного лица, проходящего по дознанию, матроса крейсера «Россия» Никифора Васильева Брендина обнаружены три талонные книжки с мастичными оттисками печати Петербургского комитета РСДРП, «Инструкция партийным работникам»**, одна прокламация и шесть адресов видных работников Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии.

* См. док. № 215.

** ЦГВИА, ф. 2106, оп. 3, д. 220, лл. 236—237 об.

Допрошенный немедленно после ареста в порядке военного положения Брендин дал откровенные показания, причем признался, что в г. Петрограде он имел сношения по партийным делам с неким Орловым (ныне арестованный и упоминаемый в донесении моем за № 61 представитель военной организации при Петроградском комитете РСДРП), а в г. Кронштадте — с привлеченными мною к дознанию обвиняемыми унтер-офицерами Сладковым и Кузнецовым-Ломакиным, и указал нескольких партийных матросов с других кораблей.

О подробных результатах этой дополнительной ликвидации буду иметь честь донести Вашему превосходительству своевременно, по обследовании дела в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр.

Во всяком случае, дознание охватит теперь более широкие круги и число обвиняемых увеличится, по крайней мере, вдвое.

Генерал-майор Попов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, лл. 61—64. Подлинник.

№ 217

1916 г. марта 25.— Донесение генерала для поручений при министре внутренних дел П. К. Попова в Департамент полиции о показаниях машиниста крейсера «Россия» Н. В. Брендина и мерах по дальнейшему расследованию дела о революционной организации на кораблях Балтийского флота.

№ 217

Секретно

В дополнение к представлению моему от 29 февраля сего года за № 151 * имею честь донести Вашему превосходительству следующие сведения о дальнейших результатах производимого мною дознания в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр. по делу о революционной организации на судах Балтийского флота.

При осмотре вещественных доказательств, обнаруженных по обыску у уволенного в отпуск машиниста 1-й статьи крейсера «Россия» Никифора Васильева Брендина, оказались следующие предметы: 1) три талонные книжки с мастичной печатью Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии; 2) один экземпляр отпечатанной на пишущей машине «Инструкции партийным работникам» издания Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии **; 3) отпечатанный на папиросной бумаге манифест интернациональной социалистической конференции в Циммервальде; 4) письмо, несомненно, условного содержания за подписью

* См. дук. № 216.

** ЦГВИА, ф. 2106, оп. 3, д. 220, лл. 236—237 об.

«И. Отраднев»; 5) письмо, несомненно, условного содержания за подписью «Т. Ульянов» и 6) ряд адресов на обрывках бумаги и в двух записных книжках, причем часть адресов занесена довольно безграмотной рукой Брендина, а другая часть записана очень грамотно рукой какого-то другого лица.

Так как, помимо результатов обыска, в дознании имелись данные, что Брендин был командирован в г. Гельсингфорс представителем военной организации при Петроградском комитете Российской социал-демократической рабочей партии Орловым для революционной работы во флоте и установки связи с судами, машинист 1-й ст. крейсера «Россия» Никифор Васильев Брендин был привлечен к дознанию в качестве обвиняемого. При допросе Брендин дал откровенные по делу показания, но не в полной мере, которые сводились к следующему.

В августе месяце прошлого, 1915 г. он познакомился на крейсере «Россия» с машинистом 1-й ст. Тимофеем Ульяновцевым, который тогда был очень популярен среди матросов, и после бывшего на этом крейсере незначительного беспорядка, выразившегося в отказе матросов брать приготовленное для их довольствия масло, постоянно вступал с офицерами в рассуждения относительно довольствия матросов. За эту деятельность, по распоряжению военно-морского начальства, Ульяновцев был списан с крейсера «Россия» в 1-й Балтийский флотский экипаж в г. Кронштадт*, и Брендин там вновь с ним встретился в середине ноября прошлого, 1915 г. Узнав, что Брендин увольняется в отпуск и едет в г. Гельсингфорс, Ульяновцев сказал, что он имеет много товарищей на судах, и попросил его отвезти посылку на корабль «Император Павел I» и передать ее матросу Ховрину (еще ранее привлечен к дознанию и арестован), а для получения посылки дал следующий адрес: Петроград, Выборгское шоссе, Исаков переулок, д. № 12, кв. 2, спросить Армину Карловну Михельсон, причем рекомендовал при приходе на эту квартиру вызвать Армину Карловну, а у нее спросить, где Орлов, а последнему сказать условный пароль: «Знаешь ли Потемкина». Брендин согласился исполнить поручение, 22 ноября 1915 г. явился на квартиру Михельсон, виделся с Орловым, но последний попросил его подождать один день и оставил Брендина ночевать на квартире Михельсон. На другой день, 23 ноября, Армина Карловна Михельсон выдала Брендину отобранные у него по обыску 3 чековые книжки, «Инструкцию партийным работникам» и манифест социалистической конференции в Циммервальде, причем у нее на руках осталось около десятка чековых книжек и 4 экземпляра упомянутого манифеста. Полученную от Михельсон литературу и чековые книжки Брендин, по его показаниям, никому не передавал, а хранил у себя, но в

---

* См. док. № 201.

середине декабря к нему явились два матроса с корабля «Император Павел I» и спросили, привез ли он посылку из Петрограда, так как они получили об этом письмо от Ульянцева. Брендин заявил, что ничего не привозил, и матросы ушли. 23 декабря к Брендину явились опять два матроса с корабля «Император Павел I», Марусев¹⁸⁷ и Вахромеев, и заявили ему, что они получили из Кронштадта письмо о командировании в г. Гельсингфорс человека, который будет вести партийную работу и всем руководить, но не видят с его стороны никакой деятельности, причем высказывали, что около месяца тому назад у них был некий Хрылев (по псевдониму Григорьев), который вел всю партийную работу, а потом неизвестно куда скрылся. В заключение Марусев и Вахромеев поручили Брендину ехать в г. Кронштадт и привезти оттуда партийную литературу, так как из полученного письма они усматривают, что в г. Кронштадте все имеется, но послать не с кем, и даже предлагали на поездку деньги. В Кронштадте они поручили Брендину обратиться к Ульянцеву, а если его не застанет, то в Учебно-артиллерийский отряд, к Ивану Сладкову и Федору Кузнецову (оба уже арестованы и привлечены к дознанию до показаний Брендина).

Брендин согласился выполнить и это поручение и по пути в г. Петроград заехал на квартиру Армины Михельсон, но в этот раз Орлова не застал, литературы не получил и отправился в г. Кронштадт к Ульянцеву. Последний заявил, что накануне выехали в г. Петроград по партийным делам и за литературой Иван Сладков и Николай Писарев, но почему-то до сих пор не являются, и записал Брендину собственноручно следующие адреса, где их искать: 1) Кронверкский проспект, против Народного дома, гостиница Лебедева, дядя Василий; 2) Выборгское шоссе, д. 62, кв. 2, спросить Василия Егоровича Шурканова; 3) Выборгское шоссе, 1-я Лидинская улица, д. 12, кв. 2, спросить Ивана Гавриловича Зилинского и 4) Парголовская улица, д. 9, кв. 19, спросить Алексея Кокорева или Кузнецова.

Дав эти адреса, Ульянцев потом сам надумал ехать в Петроград и отправился туда вместе с Брендиным вечером 25 декабря. Посетили в Петрограде дядю Василия, но там Сладков и Писарева не застали. 26 декабря ходили к Шурканову и Кокореву, где Ульянцев просил литературу, но последние заявили, что ничего у них не имеется, и таким образом, ничего не получив, Ульянцев направился в г. Кронштадт, а Брендин — в Гельсингфорс.

30 декабря в г. Гельсингфорсе на квартиру Брендина пришли с корабля «Император Павел I» матрос Вахромеев с каким-то матросом и спросили, привез ли он что-нибудь, а когда Брендин сказал, что ничего не привез и Петроградский комитет теперь не работает, Вахромеев ответил: «Ввиду бездеятельности коми-

тета, мы должны все с ним прекратить, так как не желаем навязываться».

Далее Брендин по поводу обнаруженной у него переписки показал, что под именем И. Отраднева писал ему Ульянцев, а в условном письме вызывал его на вторичное свидание в г. Петроград с Михельсон для получения литературы. Адрес матроса Николая Писарева занес ему в книжку Ульянцев собственноручно, чтобы отправлять письма по этому адресу Писарева, а последний будет их передавать Ульянцеву. Затем Ульянцев собственноручно занес в книжку Брендина адреса: Корабль «Полтава», Иван Петров Мурашев; машинист крейсера «Диана» Михаил Филиппов; дредноут «Петропавловск», Василий Иванович Варюхин, Иван Карпов Хрылев, причем сказал, что если посылку с литературой не удастся передать Ховрину на корабль «Император Павел I», то нужно передать ее одному из запасных лиц, так как все они принадлежат к их кружку. Адрес: Ланская ул., д. 6, кв. 16, комн. 1, Стакун — записал Брендину Ульянцев собственноручно для того, чтобы получить у него революционную литературу, если не застанет Орлова в Петрограде. Письмо за подписью «Т. Ульянцев» написано Тимофеем Ульянцевым условного содержания; по этому письму нужно было сходить на транспорт «Взрыв» к матросу Василию Пешкову, сказать ему пароль и получить от него письма Ульянцева, что Брендин выполнил и получил от Пешкова письма Ульянцева, в которых последний сообщал об аресте в г. Кронштадте Ивана Сладкова.

По поводу найденного по обыску у Брендина письма на имя матроса Лукашевича с просьбой принести посылку Попова, он дал крайне сбивчивые показания, заявляя, что письмо это написал от скуки и никакой посылки Попова не ожидал и с Лукашевичем не виделся.

Ввиду означенных показаний Брендина, вполне подтверждающихся обнаруженными у него по обыску записями, через начальника Петроградского охранного отделения, начальника Кронштадтского жандармского управления и ротмистра Владимира в г. Гельсингфорсе, было приступлено к выяснению и ликвидации вышеупомянутых сопричастных к деятельности революционной организации лиц¹⁸⁸, причем в порядке 23 ст. военного Положения были арестованы 1 марта в г. Петрограде: 1) крестьянин Василий Антонов Левин, служащий швейцаром в гостинице Лебедева; 2) мещанин Иван Гаврилов Зилинский, рабочий завода «Айваз»; 3) крестьянин Алексей Владимиров Кокорев, слесарь завода «Новый Лесснер»; 4) крестьянин Василий Егоров Шурканов, фрезеровщик завода «Айваз»; 5) застигнутый в квартире Шурканова нелегальный Сергей Тимофеев Тимофеев (в действительности, административно высланный из г. Петрограда Иван Хрисанфов Лутовинов); 6) крестьянин

Михаил Осипов Стакун, слесарь завода «Новый Лесснер» и 7) мещанин Александр Никаноров Иванцов, техник на заводе электромеханических сооружений. Обыски у них существенных результатов не дали.

При обследовании деятельности каждого из названных лиц в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр. оказалось, что Иванцов и Левин никакого отношения к деятельности революционной организации не имеют; первый только устроил Брендина на работу в Гельсингфорсе, а адресом второго пользуется очень много лиц для переписки с знакомыми и девицами при свиданиях в гостинице Лебедева, почему после допроса в качестве свидетелей они немедленно из-под стражи были освобождены. Из остальных арестованных в г. Петрограде лиц привлечен к дознанию в качестве обвиняемого лишь крестьянин Михаил Осипов Стакун, так как помимо изобличающих его показаний Брендина по обыску у него обнаружено условное письмо брата Станислава Стакуна, из которого усматривается, что Михаил Стакун давал солдатам на вокзале нелегальную литературу и, кроме сего, по сведениям начальника Петроградского охранного отделения, Михаил Стакун входит в большевистскую фракцию Петроградской социал-демократической организации и считается одним из наиболее видных ораторов на партийных собраниях. Допрошенный в качестве обвиняемого Стакун виновным себя в принадлежности к сообществу не признал, существенных по делу показаний не дал и ныне содержится под стражей.

Остальные арестованные в Петрограде лица: Алексей Кокорев, Степан Кузнецов, Иван Зилинский, Василий Шурканов и Иван Лутовинов пока допрошены в качестве свидетелей, с соблюдением 722 ст. Уст. угол. судопр., причем в большинстве отрицали всякое знакомство с матросами; лишь Василий Шурканов показал, что 26 декабря 1915 г. действительно приходили к нему два незнакомых матроса, просили революционную литературу, но он ничего им не дал и выразил удивление, почему они к нему явились; посещение их он объясняет тем, что он — бывший член социал-демократической фракции Государственной думы. Все эти лица из-под стражи освобождены, кроме нелегального Ивана Лутовинова, переданного в распоряжение начальника Петроградского охранного отделения.

Подлежащая безусловному аресту в г. Петрограде и привлечению к дознанию в качестве обвиняемой любовница Орлова, мещанка г. Риги Армина-Лаура-Оттилия Михельсон, по сообщению начальника Петроградского охранного отделения, неизвестно куда скрылась. Так как на ее квартире ныне живут ее мать и малолетний ребенок, я просил об установлении наблюдения за этой квартирой на предмет ареста Михельсон.

В Кронштадте, ввиду вышеупомянутых показаний Брендина, арестованы и привлечены к дознанию в качестве обвиняемых

матросы 1-й ст. 1-го Балтийского флотского экипажа Тимофей Иванов Ульянов и Николай Иванов Писарев¹⁸⁹, причем оба виновными себя в принадлежности к тайному сообществу не признали и отрицали не только всю вышеупоминаемую их революционную деятельность, но даже знакомство со всеми привлеченными к дознанию матросами и между собою, вопреки прямой очевидности и здравому смыслу. Обыски у них никаких результатов не дали, лишь у Ульянцева обнаружено много карточек от матросов, в большинстве с надписью: «Дорогому товарищу от такого-то».

С установками изобличаемых Брендиным матросов в г. Гельсингфорсе ротмистру Владимирову встретилось затруднение, ввиду небольшой путаницы в записях Брендина, обнаруженных обыском, в отчествах и одной фамилии, почему обыски и аресты в Гельсингфорсе произведены лишь при моем приезде — 18-го и 19-го сего марта, по точной установке подлежащих привлечению лиц, в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр.

В г. Гельсингфорсе арестованы и привлечены к дознанию в качестве обвиняемых: 1) матрос 1-й ст. линейного корабля «Император Павел I» Василий Макаров Марусев; 2) матрос 2-й ст. транспорта «Фита» Александр Иосифов Вахромеев; 3) матрос 1-й ст. линейного корабля «Петропавловск» Григорий Васильев Варюхин; 4) матрос 1-й ст. линейного корабля «Полтава» Иван Петров Мурашев и 5) матрос 1-й ст. транспорта «Взрыв» Василий Семенов Пешков. По обыскам у них ничего преступного не обнаружено.

Допрошенные в качестве обвиняемых, они виновными себя в принадлежности к преступному сообществу не признали, отрицали всякое знакомство свое как с Брендиным, так и с другими, привлеченными к дознанию обвиняемыми и существенных показаний по делу не дали.

Ввиду недостоверности показаний Брендина относительно письма на имя Лукашевича последний был выяснен и оказался машинистом 1-й ст. линейного корабля «Гангут» Антоном Викторовым Лукашевичем; по обыску у него ничего преступного не обнаружено, а при допросе в качестве свидетеля он показал: в январе месяце сего года унтер-офицер — электрик корабля «Гангут» Попов дал ему почитать манифест интернациональной социалистической конференции в Циммервальде, причем, уезжая в отпуск, просил этот манифест вместе с какой-то другой прокламацией отнести на квартиру Никифора Брендина — Дворцовая улица, д. 5, на что Лукашевич согласился. Для вручения этой передачи Лукашевич написал Брендину открытое письмо, спрашивая, когда можно прийти для передачи посылки Попова. В ответ на эту открытку и было заготовлено Брендиным письмо, отобранное по обыску на имя Лукашевича, но не было отправлено, так как Лукашевич, не ожидая ответа на открытку, сам

пошел на квартиру Брендина, переговорил с последним и потом принес прокламации, сдав их квартирной хозяйке Брендина в запечатанном, данном Поповым конверте.

По просмотре дневников наружного наблюдения за Никифоровым Брендиным устанавливается, что его квартиру посещали в г. Гельсингфорсе несколько матросов, причем в числе посетителей филерами пока опознаны двое обвиняемых — Василий Макаров Марусев и Николай Александров Ховрин.

О дальнейших результатах дознания будет донесено Вашему превосходительству своевременно.

Известий о результатах наблюдения и ликвидации в г. Ревеле Ольги Петровны, упоминаемой в донесении моем от 29 февраля сего года за № 151 *, пока мною не получено. Отправляю начальнику Эстляндского губернского жандармского управления по данному поводу повторение и при первой возможности выеду сам в г. Ревель.

Генерал-майор Попов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, лл. 69—72. Подлинник.

№ 218

1916 г. марта 29—30.—Резолюция крепостного суда морской крепости Петра Великого по делу участников выступления на крейсере «Рюрик» в октябре 1915 г.

1916 г., марта 29-го и 30-го дня, крепостной суд морской крепости императора Петра Великого в г. Ревеле в следующем составе: председатель генерал-майор Юрковский, временные члены: капитан 1-го ранга Дмитриев, подполковник Огороков.

Выслушав дело о нижних чинах команды броненосного крейсера «Рюрик»: машинном унтер-офицере 1-й статьи Николае Пастухове, артиллерийском унтер-офицере 1-й статьи Петре Куксове, строевых унтер-офицерах — Матвее Елине, Иване Семерне, Василии Лебедеве; машинистах 1-й статьи — Василии Вывриче, Григории Шукине; коچهграх 1-й статьи — Нуруле Юмагулове, Трофиме Конкине, Федоре Цвигуне; кочеграх 2-й статьи — Никифоре Ткачуке, Михаиле Борзове, Филиппе Федорове; матросах 1-й статьи — Сазоне Малахове, Павле Явкине, Василии Симанове, Сергее Брега, Матвее Арпьеве, Павле Романюке, Николае Блохине, Иване Шерстобитове, Антоне Илейко, Федоре Кетове, Владимире Букатове, Иване Райкове, Иосифе Малейчике, Николае Черепанове; матросах 2-й статьи Михаиле Можайко, Александре Бубнове, Егоре Поцелуеве, Андрее Андронове; комендорах — Петре Коковкине, Егоре Яскевиче, Петре Медведеве, Гаврииле Краморе, Иване Чернове, Петре Ярошенко,

---

* См. док. № 216.

Николае Малышенко; матросе 1-й статьи Сергее Комарове, марсовых — Григории Кувалдине, Михаиле Чурбанове и строевом боцманмате Якове Башилове,

— признал виновными:

Пастухова, Куксова, Юмагулова, Конкина, Цвигуна, Федорова, Ткачука, Борзова, Вырвича, Щукина, Явкина и Можайко в том, что 22 октября 1915 г., во время войны, на броненосном крейсере «Рюрик» в числе других, не обнаруженных судом нижних чинов команды крейсера, около часу дня, когда на юте, по приказанию командира, по дудке были выстроены для расчета нижние чины, назначенные в десантный взвод, предназначавшийся к отправлению на линейный корабль «Гангут», зная об этом и не желая допустить исполнение этого распоряжения своего командира, с криками «долгой немцев, ура, не пустим десант, десант отставить», самовольно появились на юте и шкафуте крейсера и, несмотря на приказание вахтенного офицера разойтись, не уходили, а вместе с другими необнаруженными нижними чинами, столпившимися самовольно на юте, угрожая криками десантному взводу, заставили последний спуститься с юта вниз. причем: 1) Куксов, будучи начальником судового караула, получив приказание вахтенного начальника вывести караул наверх, караула не вывел с целью не мешать вышеописанным беспорядкам, и сам же в числе первых, отлучаясь несколько раз из караула, выгонял команду наверх для производства вышеописанных беспорядков; 2) Вырвич и Можайко в числе первых приступили к производству вышеописанных беспорядков, почему суд на основании [ст.] 109, пункта «б», ст. 74, 10, 11, 47, 48 и 50 В[оенно]-м[орского] устава о наказ. и ст. 19, 22—28 Уст. о наказ., приговорил:

Куксова, Вырвича и Можайко к лишению всех прав состояния и смертной казни расстрелянием каждого; Пастухова, Юмагулова и Конкина — к ссылке в каторжные работы сроком на четыре года каждого, с исключением из службы, лишением воинского звания и всех прав состояния; Цвигуна, Федорова, Ткачука, Борзова, Щукина и Явкина — к отдаче в дисциплинарный батальон сроком на три года каждого, с лишением принадлежащих им званий, с переводом в разряд штрафованных и с последствиями, указанными в ст. 50 В[оенно]-м[орского] уст. о наказ.; 3) нижних чинов: Елина, Семерню, Лебедева, Башилова, Коковкина, Яскевича, Медведева, Крамора, Чернова, Ярошенко, Малышенко, Кувалдина, Чурбанова, Симанова, Брега, Арельева, Малейчика, Романюка, Блохина, Илейко, Шерстобитова, Кетова, Букатова, Райкова, Черепанова, Бубнова, Поцелуева и Андропова суд признал виновными в том, что 22 октября 1915 г., во время войны, на броненосном крейсере «Рюрик», состоя в десантном взводе, вызванном на ют по дудке с вахты, стоя во фронте на юте для расчета взвода и не получая никаких распо-

ряжений и приказаний от своего начальства, отсутствующего в то время на юте, когда толпа нижних чинов появилась самовольно на юте с криками «долой немцев, ура, отставить десант», испугавшись толпы, спустились всем взводом вниз, причем Башилов первый приступил к выполнению этого, почему суд на основании 103¹ пункт «б», 47, 48 и 58 ст. В[оенно]-м[орского] устава о наказ. и 31, 43—46¹, 58¹, 58² и 77 ст. уст. о наказ. приговорил Башилова к отдаче в исправительные арестантские отделения сроком на один год с лишением воинского звания, исключением из службы и потерей всех особенных прав и преимуществ, а Елина, Семерню, Лебедева, Коковкина, Яскевича, Медведева, Крамора, Чернова, Ярошенко, Малышенко, Кувалдина, Чурбанова, Симанова, Брега, Арепьева, Романюка, Блохина, Илейко, Шерстобитова, Кетова, Букатова, Райкова, Черепанова, Малейчика, Бубнова, Поцелуева и Андропова — к отдаче в дисциплинарный батальон сроком на один год каждого, с лишением принадлежащих им званий, переводом в разряд штрафованных и с последствиями, указанными в ст. 50 В[оенно]-м[орского] уст. о наказ. В случае неприведения в исполнение приговора о Башилове до окончания войны в порядке 3 пункта X прилож. к 1429 ст. В[оен]-суд. уст., ныне же перевести его в разряд штрафованных с лишением унтер-офицерского звания и с последствиями, указанными в ст. 50. В[оен]-м[ор.] уст. о наказ.¹⁹⁰

По обвинению Малахова и Комарова в вышеописанном преступном деянии по пункту «б» ст. 109 В[оенно]-м[орского] уст. о наказ. суд признал невиновными и на основании 1 ч. 825 ст. В[оенно]-м[орского] суд. уст. постановил считать их оправданными по недоказанности.

Председатель генерал-майор Юрковский

ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, д. 8141, лл. 90—90а. Заверенная копия.

№ 219

1916 г. мая 5.— Из донесения генерала для поручений при министре внутренних дел П. К. Попова в Департамент полиции об окончании дознания по делу о революционной организации на кораблях Балтийского флота.

№ 326

Секретно

В дополнение к представлению моему от 25 марта сего года за № 217* имею честь донести Вашему превосходительству следующие сведения о дальнейших результатах производимого мною дознания в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр. по делу о революционной организации среди матросов Балтийского флота.

---

* См. док. № 217.

По предъявлении обвиняемому Никифору Васильеву Брендину показаний свидетеля Антона Викторова Лукашевича он признался, что действительно в середине декабря месяца прошлого, 1915 г., приехав из г. Петрограда в г. Гельсингфорс, он передал унтер-офицеру линейного корабля «Гангут» Тимофею Владимирову Попову для прочтения манифест интернациональной социалистической конференции в Циммервальде и две брошюры под заглавием «Просвещение» и «Бельгия», полученные от Армины-Лауры-Оттилии Карловой Михельсон. Свидетель Иван Федоров Журкович удостоверил, что Брендина во время его работы на миноносце «Изыльметьев» посещали несколько раз матросы, но кто именно и по каким делам, ему неизвестно.

Старший лейтенант крейсера «Россия» Евгений Викторович Кордо-Сысоев аттестовал в своих показаниях обвиняемых Брендина и Ульянцева весьма отрицательно, как лиц ненадежных, смутьянов, ведущих агитацию среди команды, а Ульянцев в июне месяца 1915 г. обходил столы матросов и кричал им, чтобы они не брали масла, на каковой почве на крейсере возник тогда незначительный беспорядок.

При установке путем дознания всех остальных партийных матросов, значащихся в отобранных по обыску записях обвиняемого Никифора Брендина, адреса которых занес ему в записную книжку обвиняемый Тимофей Иванов Ульянцев, когда Брендин уезжал из Кронштадта в г. Гельсингфорс, оказалось, что все записи сделаны с абсолютной точностью имен, отчеств, фамилий и места службы каждого матроса.

На основании этих записей и откровенных показаний обвиняемого Брендина, что Ульянцев записал ему этих матросов как принадлежащих к их сообществу для передачи им нелегальной литературы, были привлечены к дознанию и допрошены в качестве обвиняемых еще следующие нижние чины Балтийского флота: 1) машинист 1-й ст. линейного корабля «Петропавловск» Иван Карпов Хрылев, 2) машинист 1-й ст. крейсера «Диана» Михаил Филиппов Филиппов и 3) унтер-офицер линейного корабля «Гангут» Тимофей Владимиров Попов, которые виновными себя в принадлежности к революционной организации не признали и существенных показаний по делу не дали.

Все заключены под стражу; первый — в Кронштадтской военно-морской следственной тюрьме, а последние двое — в Ньюландской губернской тюрьме.

Допросами в г. Кронштадте состоявшего в штате юнгов Бориса Яковлева Шибы и матроса 1-й ст. Семена* Зотова Вологжанина** установлено, что привлеченный к сему дознанию в

---

* В документе ошибочно Степана.

** О показаниях Вологжанина на допросе относительно революционной деятельности Ульянцева и Мусьяченко см. также ЦГАОР СССР, ф. Министерство юстиции, оп. 82, д. 219, лл. 23—24.

качестве обвиняемого Тимофей Ульянов и матрос 2-й ст. крейсера «Россия» Константин Дмитриев Мусьяченко во время нахождения в 1-м Балтийском флотском экипаже в г. Кронштадте, в декабре и ноябре месяцах прошлого, 1915 г., устраивали собрания матросов, давали им читать печатные прокламации Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, храня пачки таковых под тюфяками своих коек, причем Мусьяченко внушал, что матросам необходимо произвести беспорядки, перебить всех офицеров, для этого нужно вербовать подходящих товарищей; разъяснял также, что всевать не стоит, так как для народов все равно, кто ими будет управлять: Николай II или Вильгельм. Ввиду сего, был привлечен к дознанию в качестве обвиняемого и Константин Мусьяченко, который виновным себя в принадлежности к сообществу не признал и существенных показаний по делу не дал. Заключен под стражу в Кронштадтскую военно-морскую следственную тюрьму.

Путем допроса свидетелей удалось установить, что разыскиваемая и подлежащая привлечению к настоящему дознанию мешанка г. Риги Армина-Лаура-Оттилия Карлова Михельсон укрывается в г. Харькове, где живет на Змиевской улице и служит конторщицей на каком-то заводе.

Ввиду сего 20-го апреля сего года за № 288 * мною было отправлено требование начальнику Харьковского губернского жандармского управления об обыске, аресте Михельсон и допросе ее в качестве обвиняемой. Обыск у нее результатов не дал, а при допросе она дала следующие показания: виновной себя в принадлежности к сообществу не признала, отрицала факт передачи ею прокламаций и чековых книжек Петроградского комитета РСДРП обвиняемому Никифору Брендину, а равно отошлась совершенным неведением [о] революционной деятельности ее сожителя крестьянина Ивана Федорова Орлова, но удостоверила, что квартиру последнего посетил привлеченный к настоящему дознанию обвиняемый матрос Николай Иванов Писарев. Михельсон заключена под стражу в Харьковскую губернскую тюрьму. Распоряжение о доставке ее этапным порядком в г. Петроград сделано.

Отобранные по обыскам наиболее существенные рукописи были подвергнуты исследованию через экспертов, причем установлено: 1) рукопись с условными наименованиями кораблей, изложением порядка шифровки написана обвиняемым Иваном Давыдовым Сладковым; 2) рукопись с изложением порядка заседания комитета и вынесенных решений написана обвиняемым Тимофеем Ивановым Ульяновым; 3) условного содержания письма на имя обвиняемого Брендина, одно из них за подписью «И. Отраднев», написаны обвиняемым Тимофеем Ивановым Уль-

---

* В деле отсутствует.

янецвым; 4) все обнаруженные по обыску у обвиняемого Никифора Брендина подробные адреса принадлежащих к сообществу матросов, как на обрывках бумаги, так и в записной книжке Брендина написаны обвиняемым Тимофеем Ивановым Ульянцевым.

Наконец, представитель военной организации при Петроградском комитете Российской социал-демократической рабочей партии крестьянин Иван Федоров Орлов, ввиду неполучения по производимому при Петроградском губернском жандармском управлении дознанию о Петроградском комитете РСДРП достаточных данных, которые связывали бы революционную деятельность Орлова с деятельностью остальных привлеченных по делу комитета лиц, 3-го сего мая был передан в мое распоряжение, и переписка о нем была выделена из упомянутого дознания для приложения к моему дознанию.

Допрошенный мною 4-го сего мая в качестве обвиняемого Орлов признался, что в действительности он не Орлов, а крестьянин Орловской губ., Орловского у., Яковлевской вол., с. Хотетова, Иван Никитин Егоров, привлекавшийся в 1910 г. к дознанию при Орловском губернском жандармском управлении по делу местной соц[иал]-демокр[атической] организации, и по приговору Харьковской судебной палаты осужден в ссылку в Сибирь на поселение, откуда он в январе месяце 1913 г. бежал за границу и жил в г. Париже, а в июне 1914 г. возвратился в Россию, где жил в г. Риге по купленному им у неизвестного лица паспорту на имя крестьянина Ивана Федорова Орлова, а в июле месяце прошлого, 1915 г. прибыл в г. Петроград. Виновным себя в принадлежности к военной организации Егоров не признал, несмотря на явные улики; отрицал всякое знакомство с прочими обвиняемыми и существенных показаний не дал. Сама личность Егорова устанавливается путем посланного требования о допросе его родителей... *

К сему имею честь доложить Вашему превосходительству, что дознание по делу революционной организации среди матросов Балтийского флота производством собственно закончено¹⁹¹, остается только предъявить таковое всем 20 привлеченным к дознанию обвиняемым и, получив ответы на два посланные отдельные требования начальникам Архангельского и Орловского губернских жандармских управлений, можно будет дознанию немедленно дать надлежащее направление.

Генерал-майор Попов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, лл. 105—107. Подлинник.

---

* Опущены показания провокатора Тихоновского.

1916 г. июня 1. — Сообщение начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка начальнику Петроградского охранного отделения К. И. Глобачеву об участии на совещании большевиков в Ораниенбауме представителей Кронштадтского гарнизона.

№ 2515

Секретно

Подведомственная мне агентура крепостного района отметила, что 19-го минувшего мая в г. Ораниенбаум выезжали на какое-то собрание нижние чины — представители от Кронштадтского гарнизона, из числа коих один мне известен; на собрании этом присутствовал прибывший из Петрограда неизвестный мне представитель от Петербургского комитета РСДРП, коим, между прочим, были привезены с собой прокламации однородного содержания с теми, кои задержаны были вверенным мне управлением при ликвидации в декабре месяце 1915 г. социал-демократических матросских кружков на судах Балтийского флота¹⁹². Четыре экземпляра подобных прокламаций мне были предъявлены агентурой, и один из них представлен господину директору Департамента полиции от 19-го минувшего мая за № 2290 и препровожден Вашему превосходительству того же числа за № 2291*.

Настоящие сведения вместе с сим доложены коменданту Кронштадтской крепости, а также вместе с сообщенными мне Вами сведениями переданы по принадлежности начальнику Петроградского губернского жандармского управления, ввиду нахождения г. Ораниенбаума в пределах Петроградской губернии.

Полковник Тржецяк

ЦГАВМФ, ф. 1340, оп. 1, д. 549, л. 81. Подлинник.

№ 221

1916 г. июля 8. — Рапорт начальника учебных отрядов Балтийского флота А. Д. Сапсая в штаб Балтийского флота о революционной пропаганде матросов и распространении прокламаций в учебных отрядах.

№ 63

Секретно

На Учебно-артиллерийском отряде весной этого года, благодаря счастливой случайности и бдительности командного состава, обнаружены нижние чины, причастные к революционной организации; на Учебно-минном отряде летом обнаружены прокламации революционного характера, ввиду чего командующий

---

* В деле отсутствует.

флотом приказал принять все меры к выяснению лиц, занимающихся распространением прокламаций на Учебно-минном отряде ¹⁹³.

Для выяснения этих лиц и для предупреждения распространения революционной пропаганды необходим бдительный надзор со стороны офицеров и нравственное влияние их на нижних чинов. Однако имеемое число флотских офицеров на отрядах настолько незначительно, что дело надзора и воспитания поручается прапорщикам запаса флота, которые большей частью не имеют достаточной инициативы и необходимых данных для нравственного воздействия на нижние чины.

Ввиду вышеизложенного я, не имея уверенности, что число флотских офицеров на судах в ближайшем будущем увеличится, прошу, дабы не ослаблять надзор за нижними чинами и сделать его более действительным, не отвлекать командировками, хотя бы и краткосрочными, флотских офицеров и предоставить в мое распоряжение 10 прапорщиков из предстоящего в августе с. г. выпуска из школы прапорщиков.

Если таковое число не может быть полностью предоставлено в мое распоряжение, то все же я прошу о назначении указанного мною числа прапорщиков школьной подготовки с тем, чтобы часть их была бы заменена прапорщиками с отрядов, оказавшихся относительно более слабо подготовленными для судовой и строевой службы.

Вице-адмирал Сапсай

ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, д. 7681, л. 91. Подлинник.

№ 222

1916 г. июля 25. — Рапорт заведующего мобилизационной частью Петроградского порта В. А. Подъяпольского в Главный морской штаб о необходимости откомандировать в Архангельск матросов 2-го Балтийского флотского экипажа — участников забастовок на заводах Петрограда.

№ 184/9605

Срочно
Секретно

Начальником Балтийского судостроительного и механического завода морского ведомства за самовольное прекращение работ уволены поименованные на обороте сего нижние чины, призванные на действительную военную службу из запаса флота и морского ополчения, с оставлением для службы на заводе, и в настоящее время находятся во 2-м Балтийском флотском экипаже.

Принимая во внимание, что все означенные нижние чины вновь подлежат назначению на другие заводы, где они будут

продолжать оказывать вредное влияние на рабочих и мастеровых, учиняя забастовки¹⁹⁴, признавалось бы чрезвычайно необходимым в интересах обороны государства немедленно командировать всех их в Архангельск с неременным назначением на тральщики Белого моря, и если на это последует согласие штаба, не оставить соответствующим распоряжением непосредственно командира 2-го Балтийского флотского экипажа.

Капитан 2-го ранга Подъяпольский

Помета на обороте документа:

«Из запаса флота: машинист 1-й статьи Василий Антонович Антонов, машинный унтер-офицер 1-й статьи Леонид Васильевич Вшивков, машинный унтер-офицер 2-й статьи Абрам Дмитриевич Овсянников, машинист 1-й статьи Сергей Павлович Тясто; из ополчения 1-го разряда флота унтер-офицер мина Ананий Филиппович Филиппов».

ЦГАВМФ, ф. 933, оп. 1, д. 1069, л. 156. Заверенная копия.

№ 223

1916 г. июля 28. — Из отношения начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка начальнику Петроградского охранного отделения К. И. Глобачеву о деятельности Петроградского комитета РСДРП среди команд гарнизона Кронштадтской крепости.

№ 3284

Совершенно секретно

... * Упомянутая выше ликвидация до некоторой степени парализовала преступную деятельность Петроградского комитета в Балтийском флоте, что отмечено как подведомственной Вам агентурой в донесении Вашем Департаменту полиции от 28 мая сего, 1916 г., за № 13078 **, так и подведомственной мне агентурой. Между тем, как на то указывает ныне агентура, пропаганда Петроградского комитета в одинаковой степени распространяется с декабря 1915 г. и на сухопутный гарнизон Кронштадтской крепости, причем агентурная разработка этой деятельности на практике, ввиду существования циркуляра Департамента полиции от 13 марта 1913 г. за № 111346 **, весьма затруднена, а потому и не могла быть ликвидирована в декабре 1915 г.

Тем не менее, начиная с конца прошлого года подведомственной мне агентурой, имеющей соприкосновение с сухопутным гарнизоном Кронштадтской крепости, одновременно были достигнуты распространявшиеся среди нижних чинов Кронштадтской крепостной артиллерии нижеследующие прокламации Петро-

---

* Опущен текст отношения об аресте матросов-большевиков (см. док. № 211).

** В деле отсутствует.

градского комитета: а) в декабре месяце 1915 г. и в январе 1916 г. — прокламация, начинающаяся словами: «Уже более полутора года как льется человеческая кровь»^{*}; прокламация эта была также взята при упомянутой выше ликвидации на линейных кораблях; б) 30 апреля 1916 г. — прокламация с призывом к забастовке 1 мая 1916 г.; в) 17 мая 1916 г. — второе издание упомянутой в п. «а» прокламации, причем таковые, по предположению агентуры, по-видимому, доставлены были в Кронштадт известным Вам Эглитом¹⁹⁵; г) того же 17 мая — прокламация, изданная в феврале 1916 г., «К рабочим», по поводу забастовки на Путиловском заводе, начинающаяся словами: «Петербургский пролетариат опять стоит накануне решительной схватки», и д) 10 июня 1916 г. — изданная Центральным Комитетом Российской социал-демократической рабочей партии, перепечатанная в Петроградском комитете брошюра: «Война и дороговизна в России»^{**}. Подлинные вышеупомянутые прокламации, а также копии таковых были немедленно по задержании агентурой представлены мною Департаменту полиции и доставлены Вашему превосходительству.

Независимо [от] сего, поскольку это возможно по техническим условиям, в настоящее время я располагаю достаточно достоверными сведениями, определенно указывающими на то, что во многих сухопутных частях Кронштадтского гарнизона, как в Кронштадте, так и на фортах, возникли по примеру ликвидированных в декабре прошлого года коллективов в судовых командах Балтийского флота, отдельные революционные ячейки, в состав коих входят распропагандированные нижние чины, коих особенно много имеется в войсковых мастерских, обслуживающих крепость. Из числа означенных нижних чинов мне в настоящее время известно не менее 20 лиц, причем дальнейшее выяснение их как агентурой, так и наружным наблюдением постоянно производится.

Имея в виду, что ликвидация подобных распропагандированных нижних чинов, при нахождении их в казармах и на фортах в исключительном ведении военного начальства в военное время, по местным условиям, даже при полном содействии войскового начальства, вряд ли даст положительные результаты, и принимая во внимание, что преступная пропаганда среди нижних чинов осуществляется и руководится Петроградским комитетом, я стремился, по возможности, связать сведения по Кронштадту с результатами агентурного освещения Вашего превосходительства по Петрограду с тем, чтобы приурочить ликвидацию местного войскового коллектива к моменту получения таковым литературы от Петроградского комитета, как это и было осуще-

---

^{*} ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 30, лит. В, л. 20.

^{**} Там же, д. 293, ч. 58, лл. 41а—43з об.

ствлено в декабре 1915 г. при ликвидации на линейных кораблях, когда ликвидация была произведена немедленно после того, как матрос Сладков, в сопровождении подведомственного мне наружного наблюдения привез прокламации из Петрограда в Кронштадт и пытался их передать на линейный корабль «Цесаревич».

Благодаря указаниям агентуры Вашего превосходительства, 16-го сего июля, как о том мною сообщено вам от 17-го сего июля за № 3178*, приезжал в Кронштадт известный Вам Эглит, который был затем сопровождаем вверенным мне наружным наблюдением обратно в Петроград, где и передан вашему наружному наблюдению. Уже по отъезде Эглита, как о том мною сообщено было от 18-го сего июля за № 3185**, подведомственная мне агентура доставила экземпляр доставленного Эглитом проекта прокламации Главного коллектива Кронштадтской военной организации Российской социал-демократической рабочей партии***, изданной в текущем июле месяце, с обращением к матросам и солдатам, экземпляр коей я препроводил Вам.

24-го сего июля мною был командирован во вверенное Вам отделение помощник мой по району подполковник Рубан для переговоров о возможной ликвидации Эглита, его связей по Петрограду, поскольку таковые могут относиться к Кронштадтской военной организации, а также и известных мне нижних чинов, членов возникших в сухопутных частях Кронштадтского гарнизона коллективов, из коих с некоторыми Эглит имел сношение, но оказалось, что Эглит в потребность ликвидации Петроградского комитета был арестован в ночь на 22-е сего июля.

В настоящее время предложением от 24-го сего июля за № 107662**** Департамента полиции указано мне на желательность скорейшей ликвидации состава Главного коллектива Кронштадтской военной организации Российской социал-демократической рабочей партии, в целях пресечения дальнейшей его революционной деятельности, если осуществлению ликвидации не препятствуют соображения агентурного характера.

Имея в виду, как это указано выше, что названный Главный коллектив организован и руководится Петроградским комитетом, в чем, как указывает агентура, принимал участие Эглит, и принимая во внимание, что с арестом Эглита Петроградский комитет не преминет командировать для сношений с коллективом другое лицо, выяснить которое подведомственная мне агентура не может, я, во исполнение указания Департамента полиции, обращаюсь к Вашему превосходительству с просьбой приказать дать указания подведомственной Вам агентуре выяснить лицо Петроградского комитета, на которое, с арестом Эглита, будет

---

* ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, лл. 42—43.

** Там же, ч. 57, л. 12—12 об.

*** См. док. № 224.

**** В деле отсутствует.

возложено дальнейшее руководство пропагандой в Кронштадтском гарнизоне, а также и дальнейшая доставка нелегальной литературы, причем, не признаете ли также возможным лицо это ликвидировать по соглашению со мной для того, чтобы предоставить мне возможность произвести одновременную ликвидацию и по Кронштадтской крепости.

Вместе с этим я прошу не отказать сообщить мне, не обнаружено ли у Эглита каких-либо указаний на связь его с Главным коллективом военной организации.

Подписал и верно: полковник Тржецяк

ЦГАОР СССР, ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 58, лит. Г, лл. 23—24 об. Авторизованная копия.

№ 224

1916 г. июль. — Листовка Главного коллектива Кронштадтской военной организации РСДРП с призывом к матросам и солдатам объединиться с рабочими для решительной борьбы против самодержавия.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОРГАНИЗОВАННЫМ МАТРОСАМ И СОЛДАТАМ!

Т о в а р и щ и !

К вам, организованным матросам и солдатам, мы обращаем наш призыв, наше первое свободное слово. К вам, борцам за свободу, вступившим на светлый, но опасный путь к свободе, мы обращаем свои горячие пожелания, наш товарищеский совет.

Уже два года длится кровавая бойня. Многое, многое мы, матросы и солдаты, перенесли за это время. Многому нас научила эта хищническая война. Мы вынесли на своих плечах всю тяжесть милитаризма. Мы прочувствовали, перетерпели все ужасы царского деспотизма. Мы воочию убедились в хищнических целях войны, затеянной царским самодержавием и кучкой капиталистов. Мы воочию убедились в наглом, зверском преступлении, чинимом правящей бандой хищников. Мы узнали нашего истинного врага, увидели всю гнилость, отсталость существующего деспотического строя. Мы увидели необходимость и возможность лучшего, свободного царства. Мы глубоко прочувствовали необходимость бороться с царствующей бандой за свободу трудящегося народа. В нас возникла мысль организовать, ибо только в единении сила. И мы создали нашу военную организацию. В наших нелегальных кружках и коллективах мы твердо и воедино объединились, связались крепкими, неразрывными узами. Назло всей деспотической дисциплине, назло всем жестоким карам, каторге и виселице мы создали нашу военную револю-

ционную организацию. Крепко мы связались с организацией рабочих, чтобы рука об руку готовиться к желанному часу, чтобы плечо о плечо бороться за наш идеал.

Но царское самодержавие все еще свирепствует. Реакция все усиливается, и в железных кандалах сковывается всякое сопротивление, всякая попытка освободиться. Предчувствуя свой близкий конец, оно еще звереет, свирепствует в своей предсмертной агонии. Наш тернистый путь наполняется все новыми и новыми терниями. И в эту тяжкую, мучительную минуту у нас возникает вопрос: «Что нам делать? Что сейчас делать нам, организованным матросам и солдатам? Как ускорить момент торжества свободы?»

Товарищи! Долгие годы уже ведет борьбу с царским самодержавием российский пролетариат. Много жертв им принесено на алтарь свободы. И сейчас мы опять стоим накануне великих событий, перед решительной схваткой с нашим заклятым врагом. Мы видим, как готовится к борьбе наш враг, как правящая банда мобилизует свои темные силы. Мы видим перед собой силу. И силе мы должны противопоставить силу. Сил, много сил нужно нам для борьбы, для победы. А где же наша сила? В единении, в организации наша сила. Могучая организация — залог нашей победы. Поэтому, товарищи, первым нашим святым долгом является создание могучих, крепких организаций, организаций широких солдатских масс в наши нелегальные кружки. Необходимо связать крепкими, неразрывными узами отдельные группы, кружки и коллективы, слить их в одно целое. Необходимо поддерживать неразрывную связь с рабочими организациями, ибо пролетариат — авангард революции.

Но мы должны также ясно, определенно знать, с кем мы ведем борьбу и из-за чего. Мы должны знать положение врага и положение наше. Мы ясно и определенно должны представить себе нашу историческую задачу. И поэтому, товарищи, нашей очередной ежедневной задачей является пропаганда, устная и письменная. Пропаганда наших целей, наших идеалов, наших средств борьбы. Мы должны наполнить сердца всех недовольных ясным, светлым сознанием, сознанием нашего рабского положения и наших идеалов, ибо сознание — первое наше острое оружие.

Итак, товарищи, организуя наши разрозненные силы, вселяя в наши сердца светлое сознание, мы шагнем вперед твердыми шагами навстречу решительному часу. Когда настанет этот желанный час, когда весь народ восстанет против своего вечного врага, мы, солдаты и матросы, присоединим свои силы, мы станем в ряды революции, ибо только массовая борьба трудящегося народа в силах будет свергнуть царское самодержавие. Всякое же неорганизованное восстание, отдельные бунты и вспышки губельны для нас. Они заранее обречены на неудачу, на гибель. Они играют на руку нашим врагам, ибо им легко справиться с

нами в столь неравной борьбе. И это ослабляет наши силы и отдалает час победы. Поэтому, товарищи, задача нас, организованных матросов и солдат, сдерживать преждевременные вспышки, неорганизованные восстания и беречь наши силы. Каждый наш шаг должен быть согласован с действиями пролетариата. Только вместе с ним мы достигнем успеха в нашей борьбе.

Итак, товарищи! Организуя наши силы, пропагандируя, расширяя наше сознание, объединяя наши действия с действиями пролетариата, строго обдумывая и взвешивая каждый наш шаг, шагнем мы вперед, навстречу решительному часу, навстречу победе. Навстречу свободе, братству и равенству, под нашими боевыми лозунгами:

Долой царское самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Долой эксплуатацию!

Да здравствует социализм!

Долой войну!

Да здравствует гражданская война!

Да здравствует революция!

Главный коллектив Кронштадтской военной организации

ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, д. 7711, лл. 4—5. Копия.

Опубликовано в сб.: «Партия большевиков в годы мировой империалистической войны. Вторая революция в России (1914 г.—февраль 1917 г.)». М., 1963, стр. 202—204.

№ 225

1916 г. августа 11. — Сообщение начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева начальнику Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяку о Кронштадтской военной организации.

№ 17475

Секретно

Из секретной агентуры вверенного мне отделения получены нижеследующие сведения.

В Петербургском комитете социал-демократов большевиков в ближайшем будущем предполагают выпустить новую военную листовку специально для флота, в количестве 100 тыс. экземпляров, по заказу от Кронштадтского коллектива военной организации, и думают выполнить заказ в течение одной недели.

Кронштадтский коллектив связывался с Петербургским комитетом в последнее время исключительно через крестьянина Курляндской губернии, Гробинского уезда, Карла Рейнгольда Эгли-та, который ныне уже арестован.

С Эглитом непосредственно был связан проживающий и служащий в Кронштадте по вольному найму (где служит — неизвестно) какой-то человек, бывавший в Петрограде у Эгли-та на

квартире. Приметы этого человека: высокого роста, довольно большой нос, большие серые глаза, светло-русые волосы, лет 35, бритый, но иногда отпускает усы, бывший матрос. Последнее время это была единственная связь Кронштадтского коллектива с Петроградским комитетом, а раньше она шла и через «Кирилла» (Ивана Федорова Орлова), арестованного по матросскому делу несколько месяцев тому назад и у которого при обыске было отобрано до 600 руб. партийных денег.

Передают, что в Кронштадтском коллективе дело поставлено очень серьезно, конспиративно и участники его все молчаливые и осторожные люди. Коллектив этот имеет представителей и на берегу и на судах, отлично связан с берегом и заседания его происходят в Кронштадте на берегу почти ежедневно.

Коллектив намечает следующий план действий и следующие цели:

При начале заморозков, когда передвижение судов будет затруднено и, следовательно, в Кронштадте будет обилие матросов, хотят поднять восстание и, частью убив, а частью арестовав командный состав, предъявить требования о свержении существующего правительства, изменении государственного строя и прекращении войны.

Петроградский пролетариат должен поддержать восстание, и для того, чтобы дать знать о начале восстания, флот выйдет из Кронштадта, уже покончив там с офицерами, и даст несколько залпов по Петрограду. Если бы в отношении рабочих последовали крутые меры и рабочих правительство стало бы расстреливать, то флот разгромит весь Петроград, не оставив тут и камня на камне.

Кронштадтский коллектив состоит исключительно из матросов и связан весьма прочно с Ригой, Гельсингфорсом и другими стоянками флота.

Кронштадтский коллектив военной организации настолько уверен в своих силах и считает дело столь прочно налаженным, что не желает даже ничьей помощи и лишь просит Петроградский комитет составить листовку, отпечатать ее и прислать одного человека от Петроградского комитета для выполнения некоторых организационных работ.

На первое, т. е. составление и отпечатание листовки в количестве 100 тыс. экземпляров, Петроградский комитет дал согласие, и теперь ищут, кто бы согласился быть автором листовки, а по второй просьбе [от] Петроградского комитета последовал отказ, так как Петроградский комитет считает, что посылка в Кронштадт своего представителя немедленно его провалит и посланный лишь рискует быть расстрелянным властями. Вместо посылки человека Петроградский комитет отправил в Кронштадт заграничную литературу с предложением самим ознакомиться и подготовиться¹⁹⁶.

Сообщая об изложенном Вашему высокоблагородию для сведения, прошу, в случае получения при разработке вышеизложенных сведений каких-либо указаний на Петроград, сообщить таковые мне для разработки их по Петрограду.

Подписал: генерал-майор Глобачев

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 57, лл. 23—24. Заверенная копия.

№ 226

1916 г. августа 27. — Сообщение начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева начальнику Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяку о Кронштадтской военной организации.

№ 18541

Секретно

От секретной агентуры вверенного мне отделения получены сведения, что после ареста в Петрограде члена Петербургского социал-демократического комитета крестьянина Карла Рейнгольда Эглита (записка моя от 2-го сего августа за № 16846 *), являвшегося посредником при сношениях П[етербургского] к[омитета] с Кронштадтской военной организацией, связь последней была утеряна и восстановить ее до сего времени не могут; в этих целях из Кронштадта обращались к проживающему в Петрограде и известному отделению по принадлежности к местной социал-демократической организации крестьянину Тульской губернии, Епифанского уезда, Бобриковской волости, деревни Моисеево Якову Ильину Клинову, 37 лет, но он отказался удовлетворить просьбу, объяснив отказ отсутствием у него связей с П[етербургским] к[омитетом].

Из другого агентурного источника получены следующие сведения:

В г. Кронштадте имеется сильная военная организация, в которой работают совместно солдаты и матросы — социал-демократы, социалисты-революционеры и анархисты — и которая считает поэтому себя формально беспартийной. Эта организация была связана с Петербургским социал-демократическим комитетом в целях информации, но не признавала подчинение его директивам. П[етербургский] к[омитет] неоднократно оказывал этой организации технические услуги и на днях, якобы, предполагает передать ей какой-то шрифт. Оформленной военной социал-демократической организации при П[етербургском] к[омитете] пока нет, но имеются обширные связи с несколькими ротными и полковыми автономными социал-демократическими ячейками. П[етербургский] к[омитет] намеревается в ближайшее время

---

* В деле отсутствует.

созвать совещание представителей всех связанных с ним социал-демократических ячеек и наиболее видных партийных работников из отдельных [социал]-[демократов], находящихся на военной службе, и объединить все свои связи в единую [социал]-[демократическую] военную организацию Петрограда и его окрестностей, организационно связанную с П[етербургским] к[омитетом]. Всем кронштадтским военным [социал]-[демократам] будет предложено образовать Кронштадтскую районную группу [социал]-[демократической] организации, выйдя из существующей там беспартийной организации.

По тем же сведениям, партийная связь кронштадтского подполья с таковым же петроградским возможна ныне через известного отделению видного социал-демократа Федора Федорова Ильина, состоявшего около пасхи текущего года гардемарином (что собой представляет Ильин в настоящее время — сведений пока не получено).

Копия настоящей записки вместе с сим за № 18542 представляется мною в Департамент полиции.

Подписал: генерал-майор Глобачев

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, л. 67—67 об. Заверенная копия.

№ 227 .

1916 г. сентября 10. — Донесение начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка директору Департамента полиции Е. К. Климовичу об аресте членов Главного коллектива Кронштадтской военной организации РСДРП.

№ 3708

Секретно

Во исполнение предписания от 21-го минувшего августа за № 108577 * доношу Вашему превосходительству, что в ночь с 8-го на 9-е сего сентября в г. Кронштадте, с согласия коменданта Кронштадтской крепости, главного командира Кронштадтского порта, начальника учебных отрядов и школ Балтийского флота вице-адмирала Сапсая и начальника самостоятельной станции службы связи Балтийского флота в Кронштадте, произведена была, распоряжением войскового и морского начальства под моим наблюдением, ликвидация Главного коллектива Кронштадтской военно-революционной организации Российской социал-демократической рабочей партии, в потребность каковой было:

---

* В деле отсутствует.

обыскано и арестовано¹⁹⁷

30	6	матросов,
70	8	нижних чинов,
7	—	партикулярных лиц

Итого 107

14

При вверенном мне управлении, ввиду безрезультатности обысков, возбуждена переписка в порядке ст. 23 военного положения, причем адмиралом Виреном и генерал-майором Даниловым мне принципиально обещано причастных к революционной пропаганде матросов и нижних чинов, в случае нужды, перевести в пехотные части на передовые позиции.

Безрезультатность обысков по ликвидации объясняется, как это подтверждают подведомственная мне агентура и агентура генерала Глобачева, что с последней ликвидацией в Петрограде Петроградского комитета и с арестом 21 июля сего года нелегального Эглита преступная деятельность Кронштадтской военно-революционной организации, фактически еще не успевшей сорганизоваться, была временно приостановлена.

Независимо [от] сего, как о том мною было доложено лично Вашему превосходительству, отдельного корпуса жандармов подполковник Владимиров, к сожалению, счел возможным преждевременно огласить доверительно переданные мною ему сведения об известных Департаменту полиции вошедших в сферу наружного наблюдения машинастах Сорокине и Юринове, последствием чего последовало еще 23-го, минувшего, августа за № 108 «н» распоряжение штаба командующего флотом Балтийского моря о немедленной отправке их за политическую неблагонадежность на Або-Аландские шхерные позиции. Распоряжение это было сделано штабом командующего флотом Балтийского моря помимо главного командира непосредственно с начальником учебных отрядов и школ нижних чинов Балтийского флота в г. Кронштадте, причем о таковом я узнал лишь во время ликвидации, когда выяснилось, что машинасты Сорокин и Юринов были уже предназначены к отправлению. Оставленные затем на свободе, эти матросы имели полную возможность предупредить своих сообщников, что и отметило подведомственное мне наружное наблюдение, установившее, что, независимо [от] поездки в Петроград с 2-го по 4-е сего сентября включительно, 5-го сего сентября арестованный матрос Сорокин посетил ликвидированных лиц, принимавших 31 июля сего года участие в собрании, в трактире Михайловой*.

О результатах осмотра переписки, взятой по обыску, и следственных действиях мною будет донесено дополнительно.

Полковник Тржецяк

ЦГАВМФ, ф. 1340, оп. 1, д. 547, лл. 512—513. Заверенная копия.

* С.м. док. № 229.

1916 г. сентября 26.— Отношение помощника главного начальника Петроградского военного округа Н. В. Плеве начальнику Морского генерального штаба А. И. Русину об аресте матроса 2-го Балтийского флотского экипажа А. В. Евстафьева за активное участие в революционном движении.

№ 4516

Секретно

Петроградским градоначальником 6-го сего сентября за № 19139* представлена на распоряжение главного начальника Петроградского военного округа переписка, из коей усматривается нижеследующее.

В ночь на 21 июля сего года охранным отделением был арестован мещанин г. Ярославля Алексей Васильев Евстафьев, работающий на радиотелеграфном заводе, причем основанием к арестованию его послужили имевшиеся в названном отделении сведения о нем, как о видном партийном работнике местной организации социал-демократов большевиков и члене исполнительной районной комиссии, принимавшем участие в распространении преступной брошюры «Война и дороговизна в России»**.

Засим выяснилось, что Евстафьев состоит на службе во 2-м Балтийском флотском экипаже, откуда он и командирован для работы на означенный завод. Ввиду сего и за безрезультатностью произведенного у него обыска Евстафьев был освобожден. Однако начальник охранного отделения, приняв во внимание, что пребывание Евстафьева в пределах столицы как лица политически, безусловно, неблагонадежного и вредного для общественного порядка является нежелательным, вошел к Петроградскому градоначальнику с ходатайством о возбуждении сношения об удалении Евстафьева с радиотелеграфного завода и переводе его на службу за пределы г. Петрограда.

Сообщая об изложенном и разделяя вполне приведенные выше соображения о нежелательности оставления Евстафьева в пределах г. Петрограда, прошу Ваше превосходительство, не признаете ли Вы возможным сделать распоряжение об откомандировании названного Евстафьева, состоящего на службе во 2-м Балтийском флотском экипаже, с радиотелеграфного завода и о переводе его на службу за пределы Петрограда¹⁹³.

О последующем прошу Ваше превосходительство почтить меня уведомлением.

Сенатор Плеве

ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 46114, лл. 304—305. Подлинник.

* В деле отсутствует.

** ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО. 1916 г., д. 293, ч. 58, лл. 41а—41з об.

1916 г. октября 12.— Из донесения начальника Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяка исполняющему обязанности коменданта Кронштадтской крепости А. В. Данилову о революционной пропаганде большевиков среди солдат и матросов гарнизона крепости.

№ 4454

Секретно

С ликвидацией 28 декабря 1915 г. в г. Кронштадте возникших на линейных кораблях «Император Александр II», «Цесаревич» и других судах Балтийского флота коллективов Российской социал-демократической рабочей партии* преступная деятельность таковой через Петроградский комитет как в воинских частях Кронштадтского крепостного сухопутного гарнизона, среди коих по примеру морских береговых команд Кронштадтского порта еще в декабре 1915 г. распространялись прокламации Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, начинающиеся словами: «Уже более полутора года, как льется потоками человеческая кровь на полях Галиции...»**, — была парализована, но отнюдь не пресечена.

Произведенным затем, по приказанию бывшего г. товарища министра внутренних дел, сенатора Белецкого, генерал-майором Поповым дознанием*** в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр., по коему в качестве обвиняемых по 102 ст. Угол. улож. привлечено 17 матросов, добыты были данные, точно подтверждающие, что пропаганда среди береговых команд Кронштадтского порта осуществлялась исключительно через членов Петроградского комитета, что вполне подтверждает также обнаружение тогда же по обыскам у матросов вышеупомянутой прокламации.

На то, что Петроградский комитет Российской социал-демократической рабочей партии лишь временно прекратил свою преступную деятельность по отношению к Кронштадту, указывала также и агентура управления, свидетельствовавшая, что для распространения среди сухопутных и морских команд Кронштадта в январе месяце сего года было доставлено неизвестным агентуре лицом 100 экз. прокламаций, часть коих была изъята агентурным путем.

В феврале месяце сего года агентура указывала, что нижние чины Кронштадтской артиллерии, будучи хорошо осведомлены с положением революционной пропаганды местного гарнизона, вошли в непосредственные сношения с Петроградским комитетом через неизвестных тогда членов этого комитета; из посту-

---

* См. док. № 211, 223.

** ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 30. лит. В, л. 20.

*** См. док. №№ 215—217, 219.

пивших тогда от агентуры сведений возможно было усмотреть, что революционная пропаганда в смысле объединения преступной деятельности как нижних чинов, так и матросов велась по преимуществу в местах сборищ нижних чинов и матросов — в чайных и трактирах; подобные же сведения были получены и в марте месяце, но с указанием на возникшее уже объединение распропагандированных нижних чинов и матросов Кронштадтского порта. В том же месяце среди нижних чинов Кронштадтского сухопутного гарнизона появились уже из своей среды пропагандисты, доказывавшие о необходимости осуществления восстания с целью прекращения кровопролитной и бесполезной для рабочего класса войны; одновременно с этим в Кронштадте были установлены отдельные случаи распространения нелегальной литературы Петроградского комитета.

В апреле 1916 г. в морской роте Кронштадтского крепостного артиллерийского склада распространились толки о возможном осуществлении беспорядков среди воинских чинов на почве требования прекращения войны, а преступная пропаганда проявилась в доставке прокламаций Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, изданных к 1 мая, а также к рабочим Путиловского завода.

В мае месяце революционное движение в некоторых воинских частях настолько усилилось, что, не боясь возможной осведомленности начальствующих лиц, произведен был добровольный денежный сбор среди нижних чинов нестроевой роты Кронштадтского крепостного артиллерийского склада на осуществление поездок распропагандированных нижних чинов в Петроград и Ораниенбаум, в целях поддержания сношений Кронштадтского гарнизона с Петроградским комитетом. В том же месяце подведомственное мне наружное наблюдение установило связь минного машиниста Учебно-минного отряда Федора Сорокина с прибывшими конспиративно в Кронштадт от Петроградского комитета неизвестными тогда лицами, одним из коих — рабочим завода «Айваз», неким нелегальным Эглитом — была доставлена и распространена среди нижних чинов кронштадтской крепостной артиллерии и матросов упоминаемая выше прокламация, начинающаяся словами: «Уже более полутора года, как льется потоками человеческая кровь на полях Галиции...»*. Одновременно с этим в гарнизоне имели распространение прокламации названного комитета к 1 мая и прокламация, изданная в феврале 1916 г., начинающаяся словами: «Петербургский пролетариат спять стоит накануне решительной схватки...».

В том же месяце агентура указывала, что в 1-м Балтийском флотском экипаже к революционной пропаганде близок писарь 1-й статьи Егор Марченков.

---

* ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 30, лит. В, л. 20.

Все упоминаемые выше сведения, свидетельствующие о поднятии революционного настроения среди морских и сухопутных частей Кронштадтского гарнизона, нашли подтверждение и в агентуре начальника Петроградского охранного отделения, указывавшей, что в Ораниенбауме происходило партийное собрание выборных от матросов и нижних чинов кронштадтской артиллерии с участием членов Петроградского комитета*.

В июне месяце агентура отметила, что во главе преступной пропаганды в Кронштадтском гарнизоне стоят уже определенные руководители из числа нижних чинов местной артиллерии и для распространения была получена брошюра «Война и дороговизна в России»**, изданная Петроградским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии, а местная революционная касса была вновь пополнена денежным сбором среди команды нестроевой роты Кронштадтского крепостного артиллерийского склада.

В июле месяце революционная пропаганда в Кронштадтской крепости уже совершенно определенно связалась с Петроградским комитетом, и ко мне стали поступать точные указания как на прибытие в Кронштадт от Петроградского комитета лиц по партийным делам, так и на доставку нелегальной литературы. Так, 16 июля в Кронштадт прибывал для организации Главного коллектива Кронштадтской военной организации упоминаемый выше, высылаемый ныне в Нарымский край член означенного комитета Павел Австриец, проживавший нелегально до его ареста в Петрограде 21 июля сего года под фамилией Эглит. В состав Кронштадтского главного коллектива, образованного Австрицем, по указанию агентуры, в одинаковой степени вошли как матросы, так и нижние чины кронштадтской крепостной артиллерии, причем тогда же им была доставлена вторая партия брошюры «Война и дороговизна в России», «Сборник революционных песен» Российской социал-демократической рабочей партии и проект прокламации вновь организуемого им Главного коллектива Кронштадтской военной организации, начинающейся словами: «К организованным матросам и солдатам»***. При разработке этих сведений наружным наблюдением было установлено, что Австрица на Ораниенбаумской пристани встретили члены организуемого им Главного коллектива от сухопутного гарнизона и неизвестный и ныне матрос, проводивший затем всех означенных лиц в 6-й губернский флигель по Петровской улице, д. № 12, в помещение службы связи Балтийского моря.

В июле месяце, по указанию агентуры, деятельность Главного коллектива Кронштадтской военной организации была распространена на 1-й и 2-й Кронштадтские крепостные артилл.

* См. док. № 220.

** ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, лл. 41а—41з об.

*** См. док. № 224.

лерийские полки, нестроевую роту Кронштадтского крепостного артиллерийского склада, 1-й Балтийский флотский экипаж, команду службы связи Балтийского моря и Учебно-минный отряд, причем во все эти части была доставлена нелегальная литература.

31 июля 1916 г. подведомственное мне наружное наблюдение отметило, [что] в Кронштадте, в трактире Михайловой, на углу М. Екатерининской и Бочарной улиц, в д. № 2/7 происходило собрание членов Главного коллектива Кронштадтской военной организации с участием матросов: двух — от 1-го Балтийского флотского экипажа, одного — от Учебно-минного отряда Балтийского флота и одного — от самостоятельного управления службы связи Балтийского моря¹⁹⁹. О том же собрании дала затем указание и агентура.

Распоряжением Петроградского охранного отделения, агентура коего неоднократно подтверждала возникновение революционной пропаганды среди кронштадтских морских береговых команд и сухопутного гарнизона, в потребность ликвидации Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, в ночь с 21 на 22 июля был арестован упомянутый выше член этого комитета Павел Австриец, с арестом коего как руководителя коллектива, естественно, революционная пропаганда среди воинских частей и береговых команд Кронштадтской крепости должна была временно приостановиться. Указывая на это обстоятельство, подведомственная мне агентура подтвердила возможность прибытия в конце августа в Кронштадт от Петроградского комитета другого лица для поддержания дальнейших сношений Главного коллектива Кронштадтской военной организации с означенным Петроградским комитетом вместо арестованного Австрийца. Однако приезд этого лица не осуществился и деятельность Главного коллектива совершенно прекратилась, ибо, по распоряжению штаба командующего Балтийским флотом, упоминаемый выше матрос Учебно-минного отряда Федор Сорокин и один из проходящих по наружному наблюдению матросов без предварительного сношения со мной были предназначены, как политически неблагонадежные, к командированию на Або-Аландские шхерные позиции, что дало всем участникам коллектива право не только ожидать возможных арестов, но и вынудило их возбудить вопрос о необходимости обзаведения для некоторых своих членов подложными паспортами и осуществление в случае нужды побегов...*

31 августа сего года бывшим директором Департамента полиции генерал-майором Климовичем мне было указано на необходимость, по соглашению с сухопутным и морским начальством,

---

* *Опущен текст донесения с подробными сведениями о мастеровых и солдатах Кронштадтского крепостного артиллерийского склада и 2-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полки.*

возможно скорейшей ликвидации всех имевшихся в моем распоряжении сведений о деятельности возникающего Главного коллектива как в сухопутных частях Кронштадтского гарнизона, так и береговых командах, причем его превосходительство указал мне, что, ввиду переживаемого момента и состояния крепости на осадном положении, преступная деятельность коллектива должна быть пресечена, не считаясь с тем, удастся ли получить этой ликвидацией достаточные данные для возбуждения формального дознания.

Ввиду сего и на основании полученных от Вашего превосходительства и главного командира Кронштадтского порта указаний, в ночь с 8-го на 9-е минувшего сентября распоряжением подведомственных Вам начальников отдельных воинских и морских частей были произведены обыски у причастных к революционной пропаганде означенного коллектива нижних чинов, причем в общей сложности было обыскано 70 нижних чинов и арестовано девять.

По сему делу при вверенном мне управлении возбуждена заканчиваемая ныне производством переписка в порядке ст. 23 Правил о местностях, объявленных на военном положении, по коей ныне в качестве заподозренных привлечено и содержится под стражей при гауптвахте № 2 девять человек.

Означенной перепиской не добыто данных для возбуждения дознания в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр., хотя поступившие в отношении означенных нижних чинов и матросов сведения как агентурного характера, так и данные наружного наблюдения, вполне подтверждаются. Использовать таковые сведения на предмет возбуждения дознания в порядке 1035 ст. Уст. угол. судопр. не представляется возможным и желательным в целях сохранения секретных источников для использования их при дальнейшем освещении революционной деятельности военных чинов Кронштадтского крепостного гарнизона.

Ввиду сего и для пресечения революционной пропаганды в гарнизоне крепости, докладываю Вашему превосходительству о безусловной необходимости удаления: Николая Ильина, Андрея Козырина, Юзефа Вуйцика, Егора Трофимова, Семена Чернышева, Федора Климова, Алексея * Турбанова, Ивана Белкина и Ефима Зинченко из района Кронштадтской крепости переводом их в пехотные части и отправлением на передовые позиции, так как, при оставлении означенных нижних чинов в гарнизоне, они несомненно будут вести дальнейшую революционную пропаганду ** 200.

---

* В документе ошибочно Николай.

** К этим словам на полях имеется помета: «Командующий 6-й армией не согласился на мое ходатайство о переводе этих нижних чинов и приказал установить за ними надзор, что и сделано»²⁰¹.

При этом доношу, что надобности в дальнейшем содержании их под стражей, в потребность производящейся при вверенном мне управлении в порядке ст. 23 Правил о местностях, объявленных на военном положении, переписки не встречается, ввиду чего я прошу распоряжения о перечислении их содержанием за Вашим превосходительством.

Независимо [от] сего, Вашему превосходительству мною дополнительно будет представлен список нижних чинов, преступная деятельность коих хотя и не влекла за собой необходимости ареста во время общей ликвидации в ночь с 8-го на 9-е минувшего сентября, но ввиду причастности их к революционному движению Кронштадтского крепостного гарнизона и близости к лицам, стоящим во главе таковой преступной деятельности, является желательным удаление их из Кронштадта.

Подобное же представление, но в отношении пяти матросов береговых команд Кронштадтского порта²⁰², вместе с сим представлено начальнику тыла и главному командиру Кронштадтского порта, распоряжением коего таковые будут переведены в сухопутные части и отправлены в с. Медведь Новгородской губ.

Представляемые при сем революционные издания прошу по миновании надобности препроводить обратно во вверенное мне управление.

Приложение: брошюра, три подлинные прокламации и одна в копии, имевшие распространение в Кронштадте с 1 января сего 1916 г.*

Полковник Тржецяк

Резолюция: «Начальнику штаба. Письмо командующему флотом о ненормальности исключения из прав начальника жандармского управления наблюдения за береговыми командами Кронштадта. Г[енерал]-м[айор] Д[анилов]».

ЦГАВМФ, ф. 1340, оп. 1, д. 547, лл. 580—587. Подлинник.

№ 230

1916 г. октября 19.— Рапорт начальника штаба тыла Балтийского флота и Кронштадтского порта А. Г. Буткова в Главный морской штаб о следствии по делу сигнального боцманмата Н. В. Благолева — участника забастовки на заводе Лесснера.

№ 12876

Штаб доносит, что, по уведомлению судебного следователя Петроградского окружного суда 17-го участка г. Петрограда, следствие в отношении призванного из запаса сигнального боцманмата Николая Васильева Благолева²⁰³ о принятии им деятельности в забастовке на заводе акционерного общества «Лес-

---

* В деле отсутствуют.

снер и К°» еще не закончено, о чем вместе с сим штабом порта сделан запрос к указанному выше судебному следователю, в каком положении находится дело Благолева, и по получении оного в штабе будет донесено дополнительно.

Сигнальный боцманмат Благолев в настоящее время находится в 1-м Балтийском флотском экипаже под надзором ближайшего его начальства.

Начальник штаба контр-адмирал Бутаков

ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 46114, л. 278. Подлинник.

№ 231

1916 г. не позднее октября 25.— Листовка Петербургского комитета РСДРП с призывом к однодневной стачке на заводах и фабриках Петрограда в знак протеста против суда над матросами — членами большевистской организации на кораблях Балтийского флота.

Российская социал-демократическая рабочая партия
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие!

26 октября состоится суд над теми из наших товарищей матросов, кто хотел включить свои силы в революционное движение рабочего класса. Им осмеливаются угрожать смертью за то, что они в душных казармах сохранили ясность революционного сознания. Несмотря ни на какие угрозы военного положения, товарищи матросы не захотели, не смогли быть бессловесным оружием в руках шайки грабителей, упивающихся никогда не виданной прибылью, барышами от устроенной ими всемирной бойни. Царский суд хочет из матросов сделать преступников, но для нас они останутся примером. Мы знаем, что они идут за дело народа, против угнетения его господствующими классами и царской монархией.

Товарищи! Правительство бессильно посадить на скамью подсудимых миллионные кадры рабочих, но его презренные суды всегда к услугам, когда царским ищейкам удастся выхватить борцов из нашей среды. Здесь они не знают пределов своей жестокости, и особенно у палачей разгораются страсти, когда к ним в руки попадают матросы и солдаты. Как же! Даром потрачены усилия казармы превратить живого человека в машину, которая должна охранять целостность трона! Когда в армии обнаруживается революционный дух, правительство неминуемо должно погибнуть; пока еще оно у власти, пока распоряжается судом, оно будет защищать себя жестоко: смерть поднимающим руку на него! Но если мы всегда защищаем наши рабочие ряды от варварских нападений самодержавной клики, то особенно важно

протянуть руку товарищеской помощи нашим товарищам из армии.

Товарищи матросы и солдаты! Мы заявляем свой голос возмущения против смертельной расправы с вами. В знак союза революционного народа * с революционной армией мы останавливаем заводы и фабрики. Над вами занесена рука палача, но она должна дрогнуть под мощным протестом восстающего из рабства народа²⁰⁴.

Долой суд насильников! Долой смертную казнь! Да здравствует стачка протеста! Да здравствует единение революционного пролетариата с революционной армией!

Петербургский комитет Российской
социал-демократической рабочей партии

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 57, л. 157. Копия.

Опубликовано в сб.: «Листовки петербургских большевиков», т. 2. М 1939, стр. 226—227; «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны». Л., 1939, стр. 172—173.

№ 232

1916 г. ноября не позднее 1 **. — Резолюция Кронштадтского военно-морского суда по делу об организации РСДРП на кораблях Балтийского флота.

1916 г., 26 октября — 1 ноября, Временное отделение Кронштадтского военно-морского суда в Петрограде²⁰⁵, в следующем составе: председатель генерал-лейтенант Алабышев, временные члены — капитан 1-го ранга Теше и инженер-механик капитан 1-го ранга Моэлин.

Выслушав дело о нижних чинах Балтийского флота: гальванерном унтер-офицере 1-й статьи Никифоре Брендине, машинисте 1-й статьи Тимофее Ульянцева, артиллерийском унтер-офицере Иване Сладкове и других и гражданских лицах: ссыльно-поселенце Иване Егорове, мещанке Армине Михельсон и крестьянине Михаиле Стакуне, признал виновными вышеупомянутых Ульянцева, Сладкова и Брендина в том, что в конце 1915 г. они вступили в преступное сообщество, образовавшееся из нижних чинов судовых команд Балтийского флота и имевшее в основании своей деятельности программу Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, изложенную, между прочим, в так называемой Инструкции партийным работникам от 20 октября 1915 г. *** и в «Программе центральной группы связей» ****, согласно каковой, программе названного

* В документе ошибочно союза.

** Датируется по содержанию.

*** ЦГВИА, ф. 2106, оп. 3, д. 220, л. 236—236 об.

**** См. док. № 211 (Приложение III).

комитета, сообщество поставило себе задачей добиться окончания настоящей войны, чтобы затем насильственным путем, при поддержке армии и рабочего класса, созвать Учредительное собрание для ниспровержения установленного государством основными законами образа правления и замены его демократической республикой, причем активная деятельность каждого из трех поименованных подсудимых выразилась в следующем:

1) Ульянцева — в том, что в качестве члена означенного общества он завязал сношения с Петроградским комитетом РСДРП и с членами сообщества на отдельных судах флота для получения и распространения среди нижних чинов революционной литературы; давал поручения одному из членов сообщества доставлять для указанной цели из Петрограда в Гельсингфорс произведения революционной литературы и, наконец, пользовался особо установленными для связи членов сообщества при сношениях паролями;

2) Сладкова — в том, что в качестве члена упомянутого сообщества он предпринимал поездки из Кронштадта в Петроград для сношений с другими членами сообщества, получения и доставления революционной литературы, которую и распространял среди нижних чинов, и, наконец, выработал шифр с условными названиями военных кораблей и условными выражениями для сношения членов сообщества;

3) Брендина — в том, что в качестве члена упомянутого сообщества он в целях оказания содействия сообществу принял на себя сбор денег по талонным книжкам Петроградского комитета РСДРП за печатями сего комитета, предпринимал из Гельсингфорса в Кронштадт и Петроград поездки для сношений с членами сообщества, получения и доставления революционной литературы и установления связи между членами сообщества на судах флота и, наконец, хранил у себя и распространял среди нижних чинов революционную литературу, при этом суд признал, что вышеописанные деяния Ульянцева, Сладкова и Брендина учинены в военное время.

Вышеупомянутого подсудимого Ивана Егорова суд признал виновным в том, что в 1915 г., имея сношения через посредствующих лиц с вышеупомянутым Петроградским комитетом РСДРП и получив от оных талонные книжки для сбора денег на нужды того же комитета, он снабдил этими книжками с означенной целью одного из нижних чинов Балтийского флота и, сверх того, снабдил того же нижнего чина революционной литературой для распространения ее среди нижних чинов Балтийского флота, при этом суд признал чистосердечное сознание Егорова уменьшающим его вину обстоятельством.

Но суд не признал виновными подсудимых: машинистов 1-й статьи Григория Варюхина, Ивана Мурашева, Михаила Филиппова, Ивана Хрылева; матросов 2-й статьи — Александра

Вахромеева и Николая Ховрина; матросов 1-й статьи Василия Марусева и Николая Писарева; артиллерийских унтер-офицеров 1-й статьи Федора Кузнецова-Ломакина и Власа Филимонова; кочегара 1-й статьи Константина Мусьяченко, унтер-офицера электрика 2-й статьи Тимофея Попова, машиниста 1-й статьи Василия Пешкова, крестьянина Михаила Стакуна и мещанку Армину Михельсон — по недоказанности предъявленных им по выводам обвинительного акта обвинений в преступных деяниях, предусмотряемых 1 ч. 102 ст. Угол. улож., а по отношению к нижним чинам сверх того 2 п. 317 ст. Военно-морского уст. о наказ.

Посему и руководствуясь 1 ч. 102, 2 ч. 53, 3 п. 66 и 60 ст. ст. Угол. улож., 3 п. 77 и 317 ст. ст. Военно-морск. уст. о наказ., военно-морской суд приговорил: машиниста 1-й статьи команды крейсера «Россия» Тимофея Ульянцева, 28 лет, из крестьян, артиллерийского унтер-офицера 1-й статьи команды линейного корабля «Император Александр II» Ивана Сладкова, 26 лет, из крестьян, гальванерного унтер-офицера 1-й статьи команды крейсера «Россия» Никифора Брендина, 28 лет, из крестьян, и ссыльно-поселенца Ивана Никитина Егорова, 35 лет, за участие в сообществе, составившемся для насильственного посягательства на изменение в России установленного законами основным образом правления, а Егорова, сверх того, и согласно состоявшемуся о нем 7 мая 1912 г. приговору Харьковской судебной палаты, подвергнуть каторге: Ульянцева на 8 лет, Сладкова и Брендина — на 7 лет каждого и Егорова — на 4 года, с лишением прав состояния и прочими последствиями, в 25, 28—31, 34 и 35 ст. ст. Угол. улож. указанными; подсудимых же машинистов Варюхина, Мурашева, Пешкова, Филиппова и Хрылева, матросов 2-й статьи Вахромеева и Ховрина, матросов 1-й статьи Марусева и Писарева, кочегара 1-й статьи Мусьяченко, артиллерийских унтер-офицеров 1-й статьи Филимонова и Кузнецова-Ломакина, унтер-офицера электрика Попова, крестьянина Стакуна и мещанку Михельсон считать по суду оправданными за недоказанностью предъявленных им обвинений.

Судебные по делу издержки по приведении их в положительную известность, согласно 1057 ст. Военно-морск. суд. устава, взыскать из собственности осужденных с каждого поровну, но за круговой их ответственностью; в случае же несостоятельности осужденных, на основании 1064 ст. того же устава принять окончательно на счет казны. Вещественные по делу доказательства сохранить при деле впредь до рассмотрения дела о выделенном по болезни подсудимом машинисте 1-й статьи Степане Ерохине.

Председательствующий генерал-лейтенант Алабышев

Временные члены: капитаны 1-го ранга Теше и Мозлин

ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, д. 8106, лл. 292—292а. Заверенная копия.

1916 г. ноября 11.— Справка распорядительного отделения Главного морского штаба о списании революционно настроенных матросов в Морской полк особого назначения.

№ 4213

Секретно

По докладе начальнику Главного морского штаба прилагаемой при сем переписки по вопросу о нижних чинах флота, работавших на заводах и списанных в наличие экипажа за участие в забастовке, а также о замеченных в политической неблагонадежности, его превосходительство приказал отправить всех упомянутых в переписке таких нижних чинов²⁰⁶ (за исключением хозяина трюмных отсеков 2-й статьи Семена Сартыня и машинного унтер-офицера 1-й статьи Андрея Кузнецова, о которых уже сделано соответствующее распоряжение) в Морской полк особого назначения, в распоряжение флота генерал-майора Мазурова, уведомив его об этом заблаговременно. Такого порядка в отношении означенных нижних чинов его превосходительство начальник штаба приказал придерживаться и в будущем.

О вышеизложенном распорядительное строевое отделение Главного морского штаба сообщает 2-му отделению для зависящих распоряжений.

Заведующий распор[ядительным] строев[ым]
отделением капитан 1-го ранга *

ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 46114, л. 377. Подлинник.

№ 234

1916 г. ноября 20.— Предписание начальника штаба командующего флотом Балтийского моря Н. М. Григорова командиру линейного корабля «Император Павел I» С. Н. Дмитриеву об аресте матросов — участников революционных выступлений.

№ 126 «Н»

Секретно

Ввиду имеемых в штабе сведений о политической неблагонадежности нижепоименованных нижних чинов**, а также указаний на причастность их к последнему происшествию на корабле***, командующий флотом приказал с получением сего

* Подпись неразборчива.

** С линкора «Император Павел I» были списаны: матросы 2-й статьи И. А. Шалимов, И. И. Чурилов, В. З. Бурькин; матросы 1-й статьи И. Ф. Портнягин, Ф. Ф. Филатов, П. А. Ксенофонов, С. А. Новокрещенов (л. 123 об.).

*** См. док. № 201.

произвести у них подробный осмотр вещей и отправить всех 7 человек под конвоем на пароходе в Кронштадт, где они распоряжением главного командира будут помещены временно, до отправления на позиции, на плавучей казарме.

Начальник штаба контр-адмирал Григоров

ЦГАВМФ, ф. 902, оп. 1, д. 114, л. 123. Заверенная копия.

№ 235

1916 г. декабря не позднее 31*.— Листовка** с призывом к матросам организованно бороться против войны и капитализма²⁰⁷.

Товарищи матросы!

В тяжелую годину нашей бедной многострадальной родины мы, матросы, не должны оставаться равнодушными ко всему тому, что происходит теперь вокруг нас. Посмотрите, сколько пролито крови, сколько погибло лучших сынов нашей родины. Во имя кого, во имя чего? Все народные богатства расхищены и уничтожены этой ужасной войной. Плач стоит над нашей родиной, где в каждой деревне, в каждом местечке остались только старые да малые; нас же, товарищи матросы, цвет и здоровую, жизненную силу страны, правительство подставило под немецкие громадные пушки, бесчисленные пулеметы и удушливые газы.

Ради своих ли интересов народ проливает свою драгоценную кровь, которой уже пролито целые реки? Десятки, сотни тысяч появилось калек с оторванными руками и ногами. Что каждый из этих калек получит в награду за свое убожество?— Одно презрение и жалкий грош, который с гордостью кинет ему проходящий буржуй. Да и можно ли вообще вознаградить чем-нибудь несчастного солдата за оторванную руку или ногу? Миллионы разоренных беженцев устремились громадной лавиной из разных, объятых пожарищем мест во внутрь страны, наводя ужас и отчаяние на остальное население.

Правительство, начав войну с Германией, рассчитывало на союзников и на те громадные армии, которые оно собрало из нас, матросов и солдат, чтобы, разбив Германию, закрепить внешнюю на политическом горизонте власть, и, став сильным и авторитетным правительством, удержать тот строй, тот порядок и произвол, который существует теперь. Отсюда видно, что правительство как бы воюет на два фронта: с одной стороны, с Германией для внешних своих властолюбивых целей, а с другой — с пролетариатом, народом, истекающим кровью, имея в

* Дата опубликования.

** Автор не установлен.

виду ослабить, разбить те активные силы народа, которые всегда боролись с ним за ниспровержение существующего строя, за лучшую, счастливую жизнь.

Итак, товарищи, делайтесь сплоченными, объединяйтесь в одну грозную, могучую лавину, чтобы начальство не могло в отдельности выхватывать из наших рядов наших товарищей и тем ослаблять нас. Начальству выгоднее будет, если команда каждого корабля будет совершенно чужда команде другого, потому что тогда оно лучше может подавить борьбу в каждом отдельном случае.

Итак, да здравствует объединение для борьбы с предательским правительством, наполовину немецким, кровавым, ибо оно явно ведет нашу родину к полному истощению, к полной гибели!

Долой существующий строй, да здравствует демократическая республика, долой капитализм, да здравствует социализм!

В. К. с.-д. партии

«Сборник социал-демократа», 1916, № 2, стр. 75—76.

1917 год

январь—февраль

№ 236—238

№ 236

1917 г. января 26—27. — Из агентурной сводки о политических настроениях и революционной пропаганде среди матросов Балтийского флота.

...26 января 1917 г. Учебно-артиллерийский отряд.

Артиллерийский унтер-офицер 1-й статьи Степан Васильев Гладкий, находящийся на миноносце «Летун», ведет среди матросов разговоры на политические темы, высказывает недовольство правительством и говорит: русский народ должен освободиться и жить, как живет народ в других государствах; для этого освобождения настало теперь время.

Машинный унтер-офицер 1-й статьи Александр Суханов, в настоящее время находящийся в городе Ревеле на учебном судне «Петр Великий», за время пребывания на берегу выделялся политической неблагонадежностью: все разговоры вел на политические темы, критиковал действия правительства, через его руки проходили нелегальные книжки...

27 января 1917 г. Посыльное судно «Азия».

Машинист 1-й статьи транспорта «Аргунь» Александрович говорил, что на «Аргуни» у старшины Ивана Яковлева есть прокламации, которые он привез [из] Петрограда; Яковлев левого направления.

Запасной минный машинный унтер-офицер 1-й статьи транспорта «Терек» Демидовский часто среди команды ведет противоправительственные беседы и обвиняет правительство в неправильных действиях. По мнению Демидовского, давно бы нашим солдатам пора сложить оружие и кончить войну.

В 16-й роте Минного отряда есть матрос Венедиктов, неблагонадежный в политическом отношении, был дружен со списанными за политическую неблагонадежность Юриновым и Беляевым.

Матрос 1-й статьи Учебно-минного отряда с посыльного судна «Азия» Николай Пожаров²⁰⁸ в начале декабря 1916 г. само-

вольно отлучился в Петроград, но был задержан, судим и приговорен к 5 месяцам тюремного заключения; 26 января, при отправлении, в вещах его был произведен обыск, причем были найдены нелегальные книжки; подобные же книжки он дал двум ученикам с «Азии» — Василию Трофимову и Борису Донскому. Во время отправки Пожарова на судне был ученик с учебного судна «Николаев», фамилия коего не установлена, которому Пожаров дал письмо и просил его кому-то передать. По предположению, в письме были прокламации...

И. д. начальника Кронштадтского жандармского
управления подполковник *

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 288-БФ, лл. 7, 9, 10. Подлинник.

№ 237

1917 г. февраля 8. — Донесение исполняющего должность начальника Кронштадтского жандармского управления в Департамент полиции о распространении в Кронштадте воззвания «Когда же конец?» и нелегальной литературы из Петрограда.

№ 478

Секретно

Осведомительная агентура доставила 20 экземпляров представляемого при сем воззвания Главного коллектива Кронштадтской военной организации Российской социал-демократической рабочей партии, под заглавием «Когда же конец?» **. Воззвание это не ново; оно доставлялось в Кронштадт и раньше из Петрограда ²⁰⁹ (донесение от 19 октября 1916 г. за № 4582). По сведениям той же агентуры, настоящее воззвание доставлено именно теперь, о чем агентура давала в конце января указания, что ожидается литература из Петрограда в Кронштадт. Кто именно доставил литературу, агентура пока не знает, но так как она стоит очень близко к одному из видных сторонников военно-революционного движения, канониру 1-й электротехнической роты 1-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка, состоящему в прикомандировании к специальной учебной команде кронштадтской крепостной артиллерии, Василию Семенову Штакину, то возможно, что в непродолжительном времени дополнительные сведения о лице, доставившем литературу, будут получены.

Ввиду поступавших ранее сведений об ожидаемой из Петрограда литературе, было сделано сношение с Петроградским охранным отделением, которое указало лишь, что, по его сведениям, и ранее возил в Кронштадт телеграфист линейного корабля

* Подпись неразборчива.

** ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 57, л. 157.

«Севастополь» Николай Челпанов, но корабль этот ушел из Кронштадта в октябре месяце прошлого года, и Челпанов в Кронштадте с того времени не наблюдался. Так как литературу доставил только осведомитель «Крепостной», то очевидно, что она широкого распространения не получила, а коллектива Кронштадтской военной организации в действительности не существует²¹⁰, так как об этом заявляет одинаково вся осведомительная агентура, направленная к освещению развития военной организации в Кронштадте; а потому с моей стороны не предполагается принятия мер в настоящем к проверке агентуры путем ликвидации. В случае получения дальнейших на этот предмет указаний агентуры более определенного характера, мною будет донесено Департаменту полиции и, в соответствии с важностью момента, будут приняты соответствующие меры пресечения к развитию революционной организации в воинских частях гарнизона.

Копии настоящего донесения с приложением сообщены вместе с сим начальнику Петроградского охранного отделения за № 479 и в особый отдел командующего флотом Балтийского моря за № 480 и доложены коменданту Кронштадтской крепости и главному командиру Кронштадтского порта.

И. д. начальника управления подполковник *.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 293, ч. 58, лит. Б, л. 4. Подлинник.

№ 238

1917 г. февраля 18. — Донесение исполняющего должность начальника Кронштадтского жандармского управления в Департамент полиции о волнениях среди учеников Учебно-минного отряда на судах «Азия», «Николаев» и «Рында».

№ 636

Секретно

По имеющимся у меня негласным сведениям, 14-го сего февраля в 6 час. вечера на стоящих в Кронштадтском порту учебных судах «Азия», «Николаев» и «Рында», где в общей сложности находится около 1400 чел. учеников Учебно-минного отряда, последние отказались идти ужинать, заявив претензию на дурную пищу, и подняли шум. В это время рабочая смена из тех же учеников спускала в вахтенный люк бочку с подсолнечным маслом, весом в 20 пудов. Услышав шум, эта команда бросила бочку с верхней палубы вниз. Бочка разбилась, и все масло разлилось по палубе. Когда об этом было доложено начальнику Учебно-минного отряда контр-адмиралу Рейну и он пришел, то

* Подпись неразборчива.

команда была выстроена, и на вопрос адмирала, чем она недовольна, команда заявила сперва, что недовольна плохой пищей, а затем, что она присоединяется к требованиям прогрессивного блока Государственной думы. Контр-адмирал Рейн приказал на берег никого из команды не отпускать впредь до распоряжения.

15-го сего февраля утром на всех судах Учебно-минного отряда — «Николаве», «Рынде» и «Азии» — те же команды учеников отказались получить ситный хлеб к чаю и идти на обед. Штатная команда названных судов в происходившем не участвовала.

Принимая во внимание, что случай этот имел место: 1) именно 14 февраля — в день открытия Государственной думы и предполагавшегося выступления рабочих масс; 2)* что ссылка на дурную пищу ничем фактически не подтвердилась и что одновременно с нею как-то неожиданно команда учеников заявила о своем присоединении к требованиям прогрессивного блока, ничего общего с дурной пищей не имеющим, и 3) что контингент учеников команды в общем не состоит из людей, разбирающихся существенно в требованиях прогрессивного блока, но имея в виду, что в основе этих требований лежит требование ответственного правительства, не соответствующее принципу монархического образа правления, есть основание предполагать, что на указанных судах среди учеников команды существует пропаганда антигосударственного характера, которая подготовила подобное выступление матросов. Основываясь на этом и считая, что явление это требует более тщательного освещения агентурой на судах, которой ведает особый орган при штабе командующего флотом Балтийского моря, об изложенном мною одновременно с докладом начальнику тыла Балтийского флота и главному командиру Кронштадтского порта адмиралу Вирену, сообщается на распоряжение и подполковнику Владимирову. О чем доношу.

И. д. начальника управления подполковник *

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 288-БФ, л. 17 Подлинник

---

* Подпись неразборчива.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В донесении начальника Бакинского губернского жандармского управления в Департамент полиции от 28 июля 1914 г. № 4096 сообщалось, что 46 экз. листовки 22 июля были выброшены неизвестными лицами из воинского поезда (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 6, лит. Г, л. 7).
- ² Среди документов о волнении запасных в Сенно и Сенненском у. следует отметить телеграмму могилевского губернатора А. И. Пильца в Министерство внутренних дел и донесение Могилевского жандармского управления в Департамент полиции от 25 июля 1914 г. В специальной записке Пильца в МВД от 10 сентября 1914 г. о событиях в Сенненском у. дается общая характеристика движения (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 41, лл. 3—4, 22—22 об., 28—33).
- ³ К следствию о выступлении запасных 20 июля на Лысьвенском заводе было привлечено свыше 100 чел. (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1914 г., д. 1516, л. 4—4 об.). Приговор военного суда по этому делу был вынесен 19 ноября и утвержден командующим Казанским военным округом 6 декабря 1914 г. 5 чел. были осуждены на смертную казнь через повешение (Никифор Афанасьевич Батраков (он же Патраков), Василий Иванович Бурылов, Петр Константинович Вяткин, Василий Михайлович Носков и Александр Михайлович Пятышев), а 40 чел. — на разные сроки каторжных работ; 38 чел. были оправданы. Приговоренные к смерти казнены 17 декабря того же года в Пермской тюрьме (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1914 г., д. 1516, лл. 33—35, 49, 50, 54).
- ⁴ В донесении № 9189 от 22 июля 1914 г. сообщалось, что мобилизация в Казани протекала спокойно (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 24, л. 2).
- ⁵ В телеграмме томского губернатора министру внутренних дел от 23 июля 1914 г. сообщаются сведения о начальном периоде волнений запасных во время мобилизации. Особое внимание уделяется событиям в Барнауле, где тысячная толпа запасных пыталась овладеть зданием тюрьмы, избивала полицейских и угрожала разгромом всех казенных учреждений города, в частности полицейского управления. Приводятся сведения и о волнении запасных в Новониколаевске и близлежащих селах (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 77, лл. 12—13 об.).
- ⁶ Во главе «Общества разумных развлечений» стояли ликвидаторы (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 68, лит. Б, л. 87). Однако, как видно из документа, по отношению к войне Общество заняло отрицательную позицию. Об этом же говорится и в агентурной записке Самарского губернского жандармского управления от 25 июля 1914 г. (там же). 26 июля 1914 г. Общество было запрещено самарским губернатором «за уклонение от

устава и за революционное направление» (там же, лит. Ф, лл. 372—375 об.).

- ⁷ Журнал «Заря Поволжья» начал выходить с 8 января 1914 г. по решению совместного собрания большевиков и меньшевиков 6 декабря 1913 г. В состав редколлегии входили и большевики, и меньшевики. Издатель журнала С. К. Кукушкин и секретарь редакции С. М. Белов были большевиками. 15 июня 1914 г. на конференции большевики одержали победу над меньшевиками в вопросах об активизации подпольной работы и о выборах редакции журнала. С этого момента журнал стал полностью большевистским. 26 июля 1914 г. журнал распоряжением губернатора был закрыт «за явную революционную агитацию» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, лит. Ф, лл. 372—375; «Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП. 1902—1917 гг.». Куйбышев, 1959, стр. 638).
- ⁸ По сообщению начальника Курляндского губернского жандармского управления от 7 августа 1914 г. № 539, тук с 3 тыс. прокламаций «Долой войну!» и «Народ, приходи к сознанию!» был отобран в Митаве 30 июля 1914 г. у Августа Карловича Озолина (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 37, лит. Б, л. 25—25 об.). Социал-демократы Латышского края с августа 1914 по июль 1915 г. напечатали и распространили более 40 разных листовок и прокламаций тиражом 500 тыс. экз.; многие из них издавались на трех языках: русском, литовском и латышском («Социал-демократ», 1916, № 2, стр. 46). В августе 1914 г. Рижский комитет Социал-демократии Латышского края отпечатал 30 тыс. экз. листовки «К солдатам!», призывая к борьбе против войны (ЦГАОР СССР, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 33324; «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 44—46).
- ⁹ В телеграмме тобольского губернатора А. А. Станкевича в Департамент полиции от 24 июля 1914 г. сообщалось: «Сегодня утром в Ишиме группа запасных, подстрекаемая двумя своими товарищами, учинила беспорядок сопротивлением офицеру...» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 76, л. 2).
- ¹⁰ В ЦГИА Азербайджанской ССР хранится дело о выпуске и распространении прокламации Областного комитета кавказских организаций РСДРП «Война — войне!». Напечатанная ручным способом в ночь на 19 августа 1914 г., прокламация была широко распространена в Сабунчах, Карсе, члестях Тифлисского гарнизона, Кутаиси, Баку, в действующей армии и на флоте, а также среди рабочих Биби-Эйбатского нефтяного общества, на промыслах Русского товарищества «Нефть» в Балаханах и в других районах (ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 185, оп. 1, д. 627, лл. 1—2; ЦГИА Грузинской ССР, ф. 2, д. 3296, л. 2; ЦГАОР СССР, ф. МО, 1915 г., оп. 1, д. 3, л. 5; А. П. Стекло в. Русская армия Кавказского фронта накануне Февральской буржуазно-демократической революции. — «Труды Тбилисского государственного педагогического института им. Пушкина». Тбилиси, 1950).
- ¹¹ В отношении прокурора Бакинского окружного суда бакинскому градоначальнику 20 сентября 1914 г. сообщаются результаты расследования дела о волнении запасных 21 июля на станции Сабунчи. Названы фамилии руководителей (ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 185, оп. 9, д. 945, л. 1—1 об.).
- ¹² Московское охранное отделение в записке от 3 декабря 1914 г. о деятельности московских учреждений РСДРП за 1914 г. сообщало, что листовка «К рабочим и солдатам!» подготовлена по решению большевистского областного бюро Центрального промышленного района и предназначалась для распространения среди мобилизованных в армию запасных и ополченцев; что инициаторам выпуска листовки удалось напечатать несколько экземпляров на пишущей машинке, но размножена она не была из-за их ареста (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 46, лл. 78—83).
- ¹³ В газете «Голос» имеются некоторые данные о судебном процессе над лицами, подготовлявшими к изданию прокламацию «К рабочим и солдатам!» от имени руководящего коллектива Московской и окружной организации РСДРП. Суд приговорил Г. В. Заварзина к одному году, Е. Л. Пахмана

и А. А. Сольца — к двум годам, П. А. Андреева — к шести месяцам заключения в крепости («Голос», 7 ноября 1914 г.).

- ¹⁴ Из массовых выступлений запасных при проведении мобилизации 1914 г. следует отметить как наиболее серьезные выступления в Вольске Саратовской губ., Сengiлее Симбирской губ., Минской, Витебской и Казанской губерниях, Царицыне, в Сенно-Могилевской губ., Барнауле, Новониколаевске, Марининске и других городах и местечках Томской губ., Ишиме Тобольской губ., Белибее, Стерлитамаке, Бирске и других местностях Уфимской губ., Баку. В ряде случаев, например на Лысьвенском заводе, волнения запасных перешли в открытое вооруженное выступление (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1914 г., д. 138, ч. 24, 40, 50, 62, 76, 77, 81; ЦГИА Белорусской ССР (Могилев), ф. 1430, оп. 1, д. 48806; Госархив Ульяновской обл., ф. Канцелярия симбирского губернатора, оп. 7, д. 1397; А. Б. Беркевич. Крестьянство и всеобщая мобилизация в июле 1914 г.— «Исторические записки», т. 23, стр. 1—43).
- ¹⁵ По этому поводу помощник начальника Кубанского областного жандармского управления штабс-ротмистр З. С. Попов доносил начальнику областного жандармского управления А. Н. Тихобразову 29 сентября 1914 г.: солдаты Макар Никифорович Овчинников и Павел Прохорович Самойлов, а также унтер-офицер Филипп Александрович Белоусов «за агитацию ими среди нижних чинов кавалерийского дивизиона, последствием чего произошел бунт и избивание офицеров», временным военным судом в Армавире 31 августа 1914 г. приговорены к расстрелу. Смертный приговор был приведен в исполнение на берегу Урупы в 5 час. утра 18 сентября (Госархив Краснодарского края, ф. 583, оп. 1, д. 978, лл. 224, 228).
- ¹⁶ Дополнительные сведения о выступлении солдат Кавказского кавалерийского дивизиона имеются в донесении Кубанского областного жандармского управления главноначальствующему Кубанской области от 8 августа 1914 г. В частности, здесь говорится о том, что численность возмущившегося дивизиона доходила до 3 тыс. чел. Учитывая крайнее возбуждение запасных, начальник жандармского управления полагал, что количество наличных войск для производства арестов «главных зачинщиков» явно недостаточно. Кроме присланных из станицы Прочноокопской двух сотен казаков, в распоряжении армавирских властей находилась только местная казачья команда (Госархив Краснодарского края, ф. 583, оп. 1, д. 978, л. 189).
- ¹⁷ Забастовка была организована Петербургским комитетом РСДРП, который 11 ноября 1914 г. обратился к питерскому пролетариату со специальной листовкой. В листовке большевики призывали рабочих провести 12 ноября однодневные стачки и митинги протеста против ареста рабочих депутатов в IV Государственной думе («Большевики в годы империалистической войны». М., 1939, стр. 20—21, 213).
- ¹⁸ Имеется в виду совещание большевистских организаций Петербурга, Ивано-во-Вознесенска, Харькова и Риги, созданное по инициативе членов большевистской фракции IV Государственной думы для обсуждения вопросов об усилении партийной работы в массах в связи с войной и о проведении в жизнь указаний, изложенных в ленинских тезисах о войне. Совещание состоялось в Озерках (Выборгское шоссе, д. 28а) 2—4 ноября 1914 г. В нем приняли участие члены большевистской фракции IV Государственной думы. 4 ноября 1914 г. полиция арестовала всех участников совещания, за исключением членов Государственной думы, которые были обысканы и отпущены; их арест состоялся в ночь на 6 ноября (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, лит. Ф.: «Большевики в годы империалистической войны». М., 1939, стр. 213).
- ¹⁹ Листовка Харьковского комитета РСДРП «К солдатам!» подготовлена и издана большевиками. Меншевики отказались принять участие в ее распространении. Листовка отредактирована В. В. Авиловым и окончательно подготовлена к печати членами большевистского комитета Н. С. Данилевским и А. В. Волковым; при содействии помощника присяжного поверен-

- ного А. А. Аникиева размножена на мимиографе в Русско-Азиатском банке. 28 и 29 ноября листовка была обнаружена в ряде пунктов Харькова, в том числе близ Управления харьковского уездного воинского начальника, лазарета № 1 Всероссийского городского союза, в районе военных учений 31-го запасного батальона и других пунктах. По агентурным данным, листовка распространялась и среди солдат Харьковского запасного батальона (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, д. 5, ч. 88, лит. Б, лл. 76—77, 80—81, 86—86 об., 90).
- ⁷⁰ В связи с мобилизацией учащейся молодежи студенческая группа РСДРП выпустила листовку с призывом к уходящим в армию студентам готовиться к свержению самодержавия. К публикуемому документу приложены три прокламации: Объединенного комитета социал-демократической рабочей фракции высших учебных заведений, Петербургского комитета и Организационного комитета РСДРП (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 57, т. 2, лл. 10—12; д. 5, лит. Ф, лл. 86—87; Коллекция нелегальных изданий, инв. № 837, 9500, 10042).
- ⁷¹ На документе имеется запись Иркутского губернского жандармского управления, что Сергею Ильичу Кужлеру, мещанину Мамадыша Казанской губ., постановлением иркутского генерал-губернатора от 28 августа 1914 г. «воспрещено пребывание в пределах Иркутского генерал-губернаторства на все время действия исключительно по охране Положения» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1919 г., д. 5, ч. 27, лит. Б, лл. 96—97).
- ⁷² См. в дополнение к публикуемому документу предписание начальника штаба 10-й армии начальнику штаба 26-го армейского корпуса от 16 декабря 1914 г., где сообщается, что с прибытием маршевых рот в войсках стала усиливаться социалистическая пропаганда (ЦГВИА, ф. 2230, оп. 1, д. 315, лл. 63—64). См. также записку и. д. начальника ГУГШ М. А. Беляева от 22 декабря 1914 г. командующему войсками Казанского военного округа о необходимости обратить самое серьезное внимание на борьбу с революционной пропагандой в запасных батальонах (там же, ф. 1734, оп. 1, д. 21, л. 2).
- ⁷³ Рассказ М. Горького «Вездесущие» впервые опубликован в журнале «Просвещение» (1913, № 2).
- ⁷⁴ В тот же день записка была разослана в Департамент полиции, коменданту Кронштадтской крепости, в Петроградское губернское жандармское управление и штаб Отдельного корпуса жандармов. Факты революционной пропаганды в армии были не единичны, и они не носили случайного характера. Это беспокоило царизм и командование армии. По армии издается целый ряд директив и указаний, в которых анализируются факты революционизирования армии и сообщаются меры борьбы с проникновением революционной пропаганды в армию (ЦГВИА, ф. 2126, оп. 7, д. 98, л. 42—42 об.; ф. 2670, оп. 1, д. 7, л. 6; ф. 2003, оп. 1, д. 1482, лл. 239—240; ф. 2206, оп. 1, д. 32, л. 24).
- ⁷⁵ Дополнительные данные о распространении прокламаций указываются в донесении черниговского губернатора Н. Н. Лавриновского в Департамент полиции от 10 февраля 1915 г. (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 343, отд. 2, л. 56—56 об.).
- ⁷⁶ Только в феврале 1915 г. Центральным комитетом Социал-демократии Латышского края тиражом 10 тыс. экз. была отпечатана и выпущена листовка «К солдатам!»; в марте того же года — листовка «Долой иуд!» тем же тиражом (ЦГИА Белорусской ССР (Могилев), ф. 1430, оп. 1, д. 49116, лл. 936, 956).
- ⁷⁷ В донесении начальника 11-й пехотной запасной бригады Э. В. Силы-Новицкого окружному дежурному генералу штаба Московского военного округа Б. В. Окунькову от 13 марта 1915 г. сообщалось, что ратник Симин отправлен в действующую армию (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1816, л. 38).
- ⁷⁸ Варин — псевдоним Владимира Юльевича Фридолина (1879—1942 гг.) — делегата III съезда большевиков (от Уральского союза РСДРП). В партию

вступил в 1904 г.; в 1906 г. — член большевистской военной организации при ЦК РСДРП. Принимал участие в работе конференции военно-боевых организаций РСДРП (Таммерфорс, 16—22 ноября 1906 г.), где выступил с докладом «О бывших попытках вооруженного восстания». Доклад Фридолина получил положительную оценку В. И. Ленина (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 289; «Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП». М., 1952, стр. 109—110). Статью Фридолина предполагалось поместить в одном из выпусков «Сборника социал-демократа». В Проекте постановления ЦК РСДРП о прекращении издания журнала «Коммунист» в апреле 1916 г. В. И. Ленин писал: «В „Сборник социал-демократа“ у нас есть, кроме ряда наших статей, Варин + Александр + корреспонденции + обвинительный акт (я еще не получил) + Сафаров + латыш + Коллонтай (вероятно)» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 280). В первых двух номерах «Сборника социал-демократа» статья Варина не была опубликована. По-видимому, ее публикация намечалась в третьем или четвертом выпуске. В. И. Ленин в письме А. М. Коллонтай 4 (17) февраля 1917 г. выражает глубокое сожаление, что отсутствие средств не позволяет издать № 3 и 4 «Сборника социал-демократа», материал для которых уже готов (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, даты жизни и деятельности В. И. Ленина, стр. 554).

²⁹ Позиция германской социал-демократии в вопросе о работе в армии была выражена в решении Бременского съезда СДПГ (сентябрь 1904 г.). На съезде обсуждались предложения партийных организаций Эльбинга и Погсдам-Шпандау-Остхафеланда о развертывании специальной антимилитаристской пропаганды среди допризывников и об антимилитаристском воспитании молодежи. К. Либкнехт горячо поддерживал эти предложения, однако большинство съезда отклонило их с мотивировкой, что антимилитаристская пропаганда в армии будет идти вразрез «с законностью». А. Бебель относился отрицательно к идее организации пропаганды в армии. Правда, на съезде СДПГ в Иене осенью 1905 г. при поддержке Бебеля было принято решение о проведении разязывнительной работы среди призывников, но широкая антимилитаристская пропаганда, которую предлагал К. Либкнехт, отрицалась. Выступая в 1907 г. на судебном процессе, затеянном германскими милитаристами против Либкнехта после выхода в свет его книги «Милитаризм и антимилитаризм в связи с рассмотрением интернационального движения рабочей молодежи», Бебель пояснил, почему он возражал против ведения СДПГ специальной антимилитаристской агитации в войсках: он считал, что это привело бы к массовым репрессиям против социалистов, вплоть до издания новых исключительных законов против них. Одновременно Бебель подчеркнул, что он соглашается с принципиальной оценкой, которую дает Либкнехт милитаризму, и считает необходимым вести антимилитаристскую пропаганду среди молодежи («Империализм и борьба рабочего класса». М., 1960, стр. 211).

³⁰ Имеется в виду народное восстание в Вене 6 октября 1848 г., вызванное попыткой контрреволюционной монархической клики при поддержке крупной буржуазии ликвидировать все завоевания мартовской буржуазной революции 1848 г. в Австрии и восстановить абсолютистский режим.

³¹ Восстание гарнизона крепости Раштадт произошло 9—10 мая 1849 г., затем оно перекинулось на другие города. Вся армия герцогства Бадена (21 тыс. чел.) перешла на сторону восставшего народа, требовала свержения монархии и установления республиканского способа правления (С. Б. Кан. Революция 1848 года в Австрии и Германии. М., 1948, стр. 201—202).

³² Французские синдикалисты «доавгустовского типа», т. е. до открытого перехода верхушки французской объединенной социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда на социал-шовинистические позиции. Накануне вступления Франции в мировую империалистическую войну лидеры социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда тайно от проле-

тарских масс и рядовых членов партии и синдикатов вступили в политический блок с правительством Вивьяни, 2 августа 1914 г. в зале Ваграм они призывали рабочий класс к «защите отечества». Наиболее ярко предательство вождей французских социалистов было продемонстрировано 4 августа того же года, когда делегаты парламента — социалисты единодушно проголосовали за предоставление военных кредитов правительству (А. А. Трэмбicka я. Социалистическое движение во Франции в 1899—1917 гг.— «Ученые записки МГУ». М., 1964, стр. 372—374).

³⁰ Sou de soldat (солдатское су). Имеется в виду революционная традиция французских профсоюзов, по которой каждый рабочий, член союза, из своего еженедельного заработка делал отчисления в 1 су для рабочих, призванных в армию. В. И. Ленин высоко оценивал эту традицию, направленную на укрепление пролетарской солидарности солдат (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 115; т. 17, стр. 193).

³¹ По закону от 23 июня 1912 г. о льготах для педагогов (отд. 1, ст. 50) предусматривалось, что «лица, занимающие должности по учебной части в учебных заведениях с курсом не ниже двух классов начальных училищ, кроме школ воскресных, и при этом окончившие курс в высших учебных заведениях или в учебных заведениях для приготовления учителей, состоят на действительной службе один год, а в запасе — 17 лет». Прекратившие занятия в учебных учреждениях или в учебных заведениях «до прослужения пяти лет» призывались на действительную службу («Устав о воинской повинности». СПб., 1913, стр. 17).

³⁵ Указ о мобилизации был объявлен 16 июля 1914 г. Мобилизация проводилась в Костромской, Московской, Владимирской, Нижегородской, Казанской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Киевской, Курской, Подольской, Полтавской, Харьковской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Астраханской губерниях. Кроме того, она охватила ряд уездов других губерний, в том числе Вологодской, Пермской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Ярославской, Тверской, Смоленской, Черниговской, Волынской. Мобилизация была объявлена также в Таганрогском округе Области Войска Донского и в Уральской области. Призыв на флот проводился в Петербургской, Новгородской, Псковской, Лифляндской, Эстляндской, Витебской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Архангельской, Олонечкой, Вologodской и Нюландской губерниях («Русский инвалид», 17 июля 1914 г.).

³⁶ 16 июля 1914 г. военное положение было введено в Финляндии, 20 июля — в Петербургской, Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Ковенской, Сувалкской, Виленской и Витебской губерниях; Валдайском у. Новгородской губ.; Псковском у. Псковской губ.; Ломжинской, Плоцкой, Варшавской, Калишской, Петроковской, Люблинской, Гродненской, Келецкой, Радомской, Холмской, Волынской, Подольской, Бессарабской, Киевской и Минской губерниях; Смоленском у. Смоленской губ.; Золотоношском, Переяславском и Кременчугском уездах Полтавской губ.; Остерском у. Черниговской губ.; Верхнеднепровском и Екатеринославском уездах Екатеринославской губ.; Темрикомском отделе Кубанской обл.; Черноморской губ.; Сухумском округе, Зугдидском, Сенакском и Озургетском уездах Кутаисской губ. и Батумской обл. («Русский инвалид», 22 июля 1914 г.). Для борьбы с широкой волной стихийных антивоенных выступлений запасный правительством 24 июля издало обязательное постановление о введении во всех губерниях, не объявленных на осадном и военном положении или на положении чрезвычайной охраны, состоянии чрезвычайной охраны до 4 сентября 1914 г., т. е. на период мобилизации («Русский инвалид», 25 июля 1914 г.; СVP, 1914 г., отд. 1, 2-е полугодие, ст. 199).

³⁷ О массовом побеге запасных, следовавших в маршевых ротах на фронт, доносил также 26 мая 1915 г. этапный командант Львова Лабу начальнику временной маршевой сводной бригады. В донесении говорилось, что «эшелон № 16070 в составе 5 маршевых рот за № 23, 24, 25, 26, 27 4-го Сибир-

ского стрелкового запасного батальона, выступив из Сретенска в числе 5 офицеров и 1250 нижних чинов, при 750 винтовках и полным походным снаряжении, прибыл в Львов в количестве 425 чел., остальные нижние чины во время следования самовольно отлучились...» (ЦГВИА, ф. 2134, оп. 2, д. 594, лл. 20—21).

³⁸ В донесении Петроградского охранного отделения в Департамент полиции от 4 августа 1915 г. сообщалось, что листовка распространялась в марте 1915 г. в Петрограде и была «отпечатана на технике» Петроградского комитета РСДРП (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 292, ч. 57, л. 50 об.).

³⁹ В начале 1915 г. в Иркутске был образован Союз сибирских рабочих. В его состав входило около 25 чел. Целью союза было объединение революционно настроенных рабочих. Организаторы стояли на большевистской позиции. Союз имел свою нелегальную типографию, выпустил два номера газеты «Товарищ пролетарий» и прокламации, распространенные затем в более крупных пунктах Сибири в несколько сот экземпляров. После выхода второго номера газеты летом 1915 г. члены союза были арестованы. В связи с этим в Иркутске было арестовано еще 20 чел.

⁴⁰ В представлении прокурора Иркутского окружного суда А. Е. Лезберга прокурору Иркутской судебной палаты Е. П. Нимандеру от 12 мая 1915 г. указывалось, что 8 экз. листовки Союза сибирских рабочих были обнаружены 28 и 29 апреля и 1 мая в Иркутске на Подгорной и Горной ул. во дворе 8-й роты 9-го Сибирского запасного батальона, на углу Подгорной и Русиновской ул. (Госархив Иркутской обл., ф. 245, оп. 1, св. 150, д. 1671).

⁴¹ За № 3057 от 24 апреля 1915 г. значится письмо харьковского губернатора М. К. Катенина в штаб верховного главнокомандующего о необходимости установления строгого порядка допуска гражданских лиц из представителей различных ведомств на театр военных действий (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 791, л. 23).

⁴² По делу о распространении прокламаций РСДРП в Жиздре к дознанию при Калужском губернском жандармском управлении были привлечены: новобранец Андрей Федорович Поляков, ратники 2-го разряда Алексей Васильевич Азаров и Василий Васильевич Тимашов, служащий Жиздринского управления воинского начальника Александр Григорьевич Дураненков, писарский ученик управления жиздринского воинского начальника Владимир Гаврилович Мишлаков и Алексей Петрович Тюнин (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1915 г., д. 2145, лл. 3, 4—4 об., 5, 7—14, 20—20 об.).

⁴³ Записка составлена в ответ на распоряжение дежурного генерала при верховном главнокомандующем П. К. Кондзеровского от 6 июля 1915 г. о розыске В. Д. Бонч-Бруевича и удалении его из района армии (ЦГВИА, ф. 2894, оп. 1, д. 54, л. 16 об.).

⁴⁴ В протоколе Отдельного корпуса жандармов, составленном 10 июля 1915 г. подполковником Волковым, говорится, что листовка была обнаружена в туалете завода «Сименс и Гальске» рабочим Корниловым в июле (ЦГВИА, ф. 2126, оп. 3, д. 98, л. 122).

⁴⁵ Тверской группой именовалась группа большевиков, работавших в Центральном промышленном районе. Группа имела связи с Петроградом, Ригой, Харьковом и другими городами. Публикуемая листовка была переиздана Харьковским комитетом РСДРП, Иваново-Вознесенским временным областным организационным комитетом РСДРП и, в несколько измененном виде, Богородским комитетом РСДРП; распространялась не только в Москве, но и в Иваново-Вознесенске, Харькове, Бахмуте, Екатеринославской губ. (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 112, лит. Г, л. 6; ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, т. 3, л. 60).

⁴⁶ Об упомянутом факте и. д. ярославского полицмейстера Р. Г. Доливо-Добровольский 12 сентября 1915 г. в рапорте ярославскому губернатору С. Д. Евреиннову сообщал, что четверо нижних чинов 254-го пехотного запасного батальона, квартирующего на фабрике товарищества Ярославской Большой

мануфактуры, ведут агитацию среди рабочих фабрики (Госархив Ярославской обл., ф. 73, оп. 7, д. 1179, л. 2).

- ⁴⁷ О волнении ратников ополчения 2-го разряда в Ростове-на-Дону сообщалось также в донесениях пристава розыскного пункта начальнику пункта А. Ф. Пожогте (8 сентября 1915 г.) и ростовского градоначальника управляющему Министерством внутренних дел Н. Б. Щербатову (12 сентября 1915 г.). В этих донесениях говорилось, что ратники требовали созыва Государственной думы и осуществления манифеста 17 октября 1905 г. (Госархив Ростовской обл., ф. 826, оп. 1, д. 368, л. 1—1 об. ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1915 г., д. 142, лл. 128—129 об.).
- ⁴⁸ О волнении ратников ополчения 2-го разряда в Мценске 11 сентября 1915 г. сообщал орловскому губернатору С. С. Андриевскому мценский уездный исправник В. Н. Алексеев, а 12 сентября в Департамент полиции доносили начальник Орловского губернского жандармского управления М. В. Куроедов и орловский губернатор С. С. Андриевский. В донесении Андриевского сообщалось, что «в Мценске беспорядок был вызван агитацией призванных ратников из московских фабрик» (Госархив Орловской обл., ф. 580, ст. 1, д. 5901, лл. 21—25, 29, 31—31 об., 44—46).
- ⁴⁹ Кроме публикуемого документа, о волнении ратников ополчения 2-го разряда в Михайлове подробно изложено в донесении прокурора Рязанского окружного суда от 24 сентября прокурору Московской судебной палаты А. В. Степанову и в других документах. Товарищ прокурора Рязанского окружного суда Н. П. Петрушевский в донесении А. В. Степанову 24 сентября сообщал: «Из расспросов мной очевидцев описанного происшествия выяснилось, что оно носило характер не простого буйства, вызванного раздражением против полиции, а сопротивления приведению в исполнение указа о созыве ратников 2-го разряда...» (Госархив Рязанской обл., ф. 641, оп. 50, св. 270, д. 28, лл. 27—28, 31—32).
- ⁵⁰ Данный экземпляр воззвания был отобран при обыске в ночь на 16 ноября 1916 г. у студента Давида Владимировича Канделаки, племянника члена IV Государственной думы А. И. Чхенкели (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, т. 31, л. 52).
- ⁵¹ Прапорщик П. И. Носков командовал воинской частью, которая 10 августа 1915 г. открыла огонь против забастовавших иваново-вознесенских рабочих. В результате залпа среди рабочих были убитые и раненые. В связи с полученными сведениями в Ярославском губернском жандармском управлении о подготовке покушения на Носкова последний был переведен из 199-го пехотного запасного полка (Иваново-Вознесенск) в 254-й пехотный запасной полк (Ярославль), а затем в 206-й пехотный запасной батальон (Ростов) (Госархив Ярославской обл., ф. 906, оп. 1, д. 284, лл. 35, 44).
- ⁵² О волнении казаков 18-го пластунского батальона Кубанского войска доносил также 9 ноября 1915 г. в особый отдел Канцелярии наместника на Кавказе начальник Кутаисского губернского жандармского управления К. К. Грескин. 13 ноября 1915 г. начальник штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексеев сообщил наместнику на Кавказе вел. кн. Николаю Николаевичу о повелении Николая II относительно 18-го пластунского батальона Кубанского войска следующее: «Его величество соизволил объявить суровое порицание 18-му пластунскому батальону за его тяжкий проступок против дисциплины...» (ЦГИА Грузинской ССР, ф. 13, оп. 27, д. 3614 лл. 32—33; ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 808, л. 27).
- ⁵³ В связи с массовостью побегов солдат, следовавших на пополнение действующей армии, Министерство внутренних дел было вынуждено 7 октября 1915 г. издать специальный циркуляр, в котором предписывалось полиции, жандармерии, а также сельским и волостным властям «принимать самые решительные меры к недопущению побегов...» (Госархив Ярославской обл., ф. 906, оп. 4, д. 1167, л. 28).
- ⁵⁴ Постановлением и. д. судебного следователя 1-го участка Красноярского окружного суда Чубарова от 16 марта 1916 г. дело было прекращено за не-

обнаружением виновных (ЦГАОР СССР, ф. МЮ, 1916 г., оп. 82, д. 213, л. 4).

⁵⁵ Иван Алексеевич Бушенков — крестьянин дер. Масоловки Данковского у. Рязанской губ., 24 лет, ратник 2-го разряда призыва 1915 г., рядовой 7-й роты 115-го Вяземского пехотного полка (с 22 ноября 1915 г.). За письмо приказом по полку от 21 июня 1916 г. он был предан 2-му общему корпусному суду 10-й армии. Суд приговорил его к лишению воинского звания и всех прав и отдаче в исправительные арестантские отделения сроком на год. Отбытие наказания было отложено до окончания войны (ЦГВИА, ф. 2147, оп. 1, д. 235, лл. 3, 31—32, 49—49 об.).

⁵⁶ 23 февраля 1916 г. заведующий военно-судной частью штаба войск Юго-Западного фронта С. А. Батог уведомил инспектора частей государственного ополчения Юго-Западного фронта о том, что главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта А. А. Брусиллов приказал принять решительные меры к пресечению волнения среди солдат дружины, «не стесняясь даже тем, если бы потребовалось расформировать эту рабочую дружину с отправлением нижних чинов на службу в части действующей армии» (ЦГВИА, ф. 16142, оп. 2, д. 15, л. 393—393 об.).

По прибытии эшелона в Елисаветград на станции была выставлена усиленная охрана. Арестованы были младшие унтер-офицеры Хруша и Хаджирадов и рядовые Ребров, Кардашев, Кальен, Селезнев, Дербчинский, Лысь, Калашников. Все арестованные были преданы военно-полевому суду. Суд приговорил Хрушу, Хаджирадова, Селезнева, Дербчинского, Реброва, Кальена, и Кардашева к лишению всех прав состояния и смертной казни через повешение, Калашникова — к заключению в военной тюрьме на 4 месяца с переводом в разряд штрафованных. Лысь был оправдан. Главный начальник Одесского военного округа утвердил приговор, но заменил смертную казнь через повешение расстрелом. 29 февраля 1916 г. приговор был приведен в исполнение (ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 35, лл. 482—483; оп. 2, д. 606, лл. 106—107).

⁵⁸ Первая мировая война породила в партии эсеров серьезные разногласия; образовалось два течения: «патриотическое» и «интернационалистическое». 5—10 сентября (н. ст.) 1915 г. в Женеве представители первого течения и некоторые деятели РСДРП провели объединенное совещание. Была принята резолюция, в основе которой лежала мысль, что «путь к внутренней свободе России совпадает с путем к ее внешней победе». Совещание выпустило обращение к трудящимся России с призывом энергичному участию в «деле народной обороны». Представители второго течения («пораженцы») приняли участие в Циммервальдской интернациональной социалистической конференции (5—8 сентября 1915 г.). В связи с образованием двух течений так называемая заграничная делегация ЦК партии эсеров заявила, что, поскольку в ее составе также нет единства в отношении к войне, она ограничивает свою дальнейшую деятельность технической помощью отдельным партийным организациям, устройством съездов и совещаний и выполнением различного рода общепартийных обязанностей («Жизнь», 5 декабря 1915 г.). К партии эсеров-«пораженцев» принадлежала и Новгородская военная организация, которая именovala себя «Северной военной организацией партии социалистов-революционеров». Эта организация действовала не только в Новгороде, но и в Петрограде, Пскове, Гатчине и в районе армий Северного фронта (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 2, д. 876, лл. 1—4, 140—143, 270—278 об.; ф. 1932, д. 185, лл. 11—12).

⁵⁹ В письме начальника Генерального штаба М. А. Беляева временному командующему войсками Казанского военного округа А. А. Маврину от 22 декабря 1914 г. сообщалось о развитии в войсках социалистической и революционной пропаганды и говорилось о необходимости вести с ней решительную борьбу (ЦГВИА, ф. 1734, оп. 1, д. 24, л. 2—2 об.).

⁶⁰ Незадолго до этого предписания был издан циркуляр Департамента полиции (19 марта, № 102928), в котором говорилось, что левые элементы в ар-

мии имеют благоприятную почву для пропаганды в связи с тем, что рабочие и крестьяне, из которых комплектуется армия, жаждут скорейшего прекращения войны. Далее циркуляр предписывал розыскным учреждениям принять все меры «к ограждению войск от проникновения извне в их среду крамольных идей...» (Госархив Ярославской обл., ф. 906, оп. 4, д. 1167, л. 5—5 об.).

⁶¹ Для проведения подобных бесед военное командование выискивало соответствующие идейные «подспорья». Одним из них была книжка начальника штаба Севастопольской крепости Ф. П. Рерберга «Беседы офицеров с нижними чинами» (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, лл. 67—68 об.).

⁶² 27 июня 1916 г. и. д. начальника штаба Московского военного округа Н. Н. Оболенев издал предписание, в котором рекомендовалось ознакомить офицеров с революционной пропагандой в армии и с мерами борьбы с ней, подтвердить нижним чинам приказание передавать немедленно по команде все листовки и прокламации, которые к ним попадают, усилить нравственно-патриотические беседы офицеров и священников с солдатами, расширить и снабдить полковые библиотеки соответствующей литературой, усилить цензуру и наблюдение за солдатами, производить досмотр личных вещей солдат (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 227—227 об.).

⁶³ Новая Эстонская организация РСДРП возникла в январе 1916 г. в результате объединения двух групп эстонской социал-демократии: большевиков и меньшевиков. Ведущую роль в ней играли большевики. Организация создала подпольную типографию, в которой от имени Ревельского комитета и были отпечатаны антивоенные прокламации, выпущенные 20 января 1916 г. Создание новой социал-демократической организации и активизация большевиков в Ревеле встревожили органы полиции. В ночь на 3 апреля 1916 г. были арестованы комитет Ревельской организации и работники подпольной типографии. У всех арестованных, а также у других членов организации, не подвергшихся аресту, были произведены обыски. Полиция обнаружила большое число социал-демократических изданий, рукописей, писем и других партийных бумаг и адреса различных воинских частей, что определенно указывало на связь членов Ревельской организации с представителями армии и флота. Типография, однако, не была обнаружена. Ревельская организация хотя и потерпела серьезный урон, но не прекратила своего существования. В предписании директора Департамента полиции Е. К. Климовича в июле 1916 г. начальнику Эстляндского губернского жандармского управления П. А. Тихановичу говорилось: «Департамент полиции считает нужным указать на необходимость интенсивной деятельности по ведению политического розыска в целях подавления действующих в Ревеле революционных организаций, имеющих намерение войти в связь с Балтийским флотом и подготовить его к революционному выступлению по окончании войны. В особенности же необходимо обратить внимание на тщательное освещение деятельности эстонской социал-демократической организации, получающей директивы от Петроградского эстонского центра...» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 93, лл. 1—2 об., 3—6, 10, 12, 23—29, 31—33, 42—42 об., 44—53, д. 23, ч. 57, лл. 8—8 об., 9—9 об.).

⁶⁴ Сильбер (Сильберг) Александр Юрьевич — крестьянин Койльской вол. Ревельского у., видный эстонский социал-демократ; работал в подпольном паспортном бюро в Петрограде (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 93, лл. 3—6).

⁶⁵ Прокламация на русском языке была обнаружена 7 апреля 1916 г. в вагоне 3-го класса поезда № 11, следовавшего к станции Ревель. Подобного рода прокламации издавались Нарвским комитетом и раньше. Так, в ночь на 10 февраля 1916 г. на ул. Новая линия Ивангородского форштадта в Нарве полицией были подобраны прокламации с обращением: «Товарищи солдаты!», того же числа утром эти прокламации были найдены на крыльце канцелярии пристава Кренгольмской мануфактуры. Относительно деятельности Нарвского комитета, его состава и типографии ни местные, ни центральные

органы полиции сведениями не располагали (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, д. 5, ч. 58, лит. Г, лл. 5—5 об., 10—10 об., 15—15 об., 19—19 об.).

⁶⁶ Еремеев Константин Степанович (1874—1931 гг.) — профессиональный революционер, видный партийный работник, большевик. В годы первой мировой войны участвовал в работе военной организации Северо-Балтийской большевистской организации. В письме в ЦК РСДРП в начале 1916 г. А. И. Елизарова, говоря об арестах большинства членов Русского бюро ЦК РСДРП, отмечала: «От Бюро осталось почти только название. Из трех уцелевших самое деятельное лицо Еремеев, правдист, теперь нелегальный» («Пролетарская революция», 1930, № 7-8, стр. 191). От преследования охраны Еремеев скрылся в Ревеле. С документами на имя Николая Павловича Острякова он поступил 23 марта 1916 г. в комитет Северного фронта Союза городов и во время своих служебных разъездов проводил революционную работу в различных войсковых частях («Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», ч. 1. Таллин, 1961, стр. 213—214; ЦПА ИМЛ, ф. 131, оп. 1, д. 1, лл. 8 об., 9 об., 12; д. 73, л. 2 г.).

⁶⁷ 27 апреля 1916 г. начальник штаба Западного фронта М. Ф. Квевцинский в своем предписании начальнику штаба 10-й армии К. И. Рыльскому предлагал принять строгие меры к пресечению антивоенной пропаганды. Он писал, что пропаганда ведется некоторыми членами общественных организаций, обслуживающих нужды армии, личное влияние этих лиц на нижних чинов, безусловно, может оказать весьма вредные последствия, и наблюдение за ними затруднено. Предполагалось обратить особое внимание на внедрение агентуры в общественные организации, работающие в районах армий, и не допускать общения нижних чинов с представителями этих организаций (ЦГВИА, ф. 2230, оп. 1, д. 315, лл. 613—614 об.).

⁶⁸ Весной братание происходило во многих частях действующей армии, в частности: в 13-й Сибирской дивизии, 70-й артиллерийской бригаде, 77-м Тенгинском пехотном полку, 239-м Константиноградском пехотном полку, 60-й пехотной дивизии, 3-м Кавказском стрелковом полку, и во многих других частях действующей армии (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1183, лл. 176, 178; ф. 2106, оп. 1, д. 1006, ч. 1, л. 659; ф. 2204, оп. 1, д. 378, л. 26; ф. 2286, оп. 1, д. 239, л. 262; ф. 2067, оп. 1, д. 2946, лл. 165—166 об.).

⁶⁹ Владимир Александрович Крит (1869—1949 гг.) — капитан, с 6 мая 1916 г. — подполковник, с 27 августа 1914 г. — старший офицер Петроградской учебной автороты; с 15 марта по 9 июля 1915 г. — командир 2-й запасной автороты в Москве, затем начальник Петроградской усиленной автомастерской, с 5 января 1917 г. — начальник 3-й тыловой усиленной автомастерской в Харькове. Был женат на Екатерине Федоровне Юрковской, родной сестре жены А. М. Горького (Марии Федоровны Андреевой). Горький жил на даче Крита в дер. Кирьявале (Коревала) в 6 км от станции Мустамяки (Финляндия) весной и летом 1914 г. В 1905 г. под руководством Красина перевозил из Финляндии в Петербург оружие для боевых дружин. Связь В. А. Крита с Красиным и другими деятелями РСДРП продолжалась и в дальнейшем. В ночь на 11 марта 1907 г. у него на квартире в Петербурге (Фонтанка, 24) был произведен обыск, не давший, однако, никаких результатов (ЦГВИА, Коллекция послужных списков, инв. № 337—196; ф. 802, оп. 1, д. 447, л. 5; д. 527, л. 132—132 об.; д. 532, лл. 28—30 об., 71; ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1910 г., д. 362, лл. 1—1 об., 4; ДП, ОО, 1911 г., д. 200, лл. 66—66 об., 76—78, 81). 21 апреля 1916 г. начальник Петроградского охранного отделения К. И. Глобачев сделал запрос в Московское охранное отделение о Крите. Ответ был дан только 11 мая. Московская охранка сообщила, что «неблагоприятных» сведений о Крите не имеется (ЦГАОР СССР, ф. МОО, 1916 г., д. 33, лл. 136—137 об., 142—144).

⁷⁰ В связи с этим донесением товарищ министра внутренних дел А. В. Степанов 12 мая 1916 г. сделал соответствующее сообщение о В. А. Крите военному министру Д. С. Шуваеву. В ответ на это сообщение Главное военно-техническое управление дало справку о Крите, в которой охарактеризовало его

как «прямого и искреннего человека, преданного делу, ему порученному», и заверило, что он «ни на какие не соответствующие офицерскому званию дела не пойдет». Тем не менее 5 января 1917 г. Крит был переведен в Харьков на должность начальника 3-й тыловой усиленной автомастерской (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., л. 293, ч. 58, лл. 10—11, 75—76 об.; ЦГВИА, ф. 802, оп. 1, д. 447, л. 5; д. 532, лл. 28—30 об., 71).

В донесении в Департамент полиции от 19 мая 1916 г. начальник Лифляндского губернского жандармского управления И. А. Леонтьев сообщал, что листовки «Всем новобранцам!», как и листовки «К солдатам!», выпущены группой Рижской организации Социал-демократии Латышского края (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 23, ч. 40, лит. Г, лл. 11—12). По предположению жандармских органов, листовки печатались в Риге (ЦГВИА, ф. 2262, оп. 12, д. 60, л. 118).

⁷² Листовки «К солдатам!» были разбросаны в ночь на 3 мая 1916 г. в Валке и пригороде, в местах расположения воинских частей и близ вокзала, а также расклеены на заборах (ЦГВИА, ф. 2262, оп. 12, д. 60, лл. 96—97 об., 100). Согласно донесению начальника Лифляндского губернского жандармского управления И. А. Леонтьева в Департамент полиции от 25 апреля 1916 г., эти листовки предназначались для распространения в Риге и на позициях (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 23, ч. 40, лит. Г, л. 8—8 об.).

⁷³ Михаил Николаевич Белкин числился ратником ополчения 2-го разряда. В ноябре 1915 г. в Воронеже был взят на военную службу и отправлен в Москву в 192-й пехотный запасной батальон; 24 декабря его уволили в отпуск на три месяца по болезни (из 3-го сводного эвакуационного госпиталя в Москве). За свою революционную деятельность Белкин, согласно постановлению министра внутренних дел, подлежал высылке в Тургайскую область под гласный надзор полиции на три года, считая срок со 2 мая 1916 г. (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 107—107 об.).

⁷⁴ Имеется в виду письмо А. Ф. Керенского председателю Государственной думы М. В. Родзянко от 25 февраля 1915 г. по поводу ареста нескольких жандармских офицеров и чиновников Департамента полиции, обвиненных в государственной измене (ЦГАОР СССР, ф. 1741, Коллекция нелегальных изданий, инв. № 19944).

⁷⁵ 4-я тыловая ремонтная автомобильная мастерская (начальник — штабс-капитан И. С. Крученко) помещалась на Сергиевском полигоне в двух верстах от Луги. Солдаты мастерской в основном были из революционно настроенных рабочих (ЦГВИА, ф. 1343, оп. 8, д. 408, лл. 11—11 об., 13—14 об.).

⁷⁶ Брошюра Михаила Лазаревича Вельтмана (Павлович, Волонтер), изданная в 1904 г., была направлена против милитаризма, самодержавного и капиталистического строя; пользовалась большим успехом в революционных кругах.

⁷⁷ В документе освещается деятельность Рижской организации СДЛК. В результате эвакуации (в августе 1915 г.) рижских рабочих, среди которых находилось большинство членов Рижской организации СДЛК, эта организация настолько ослабла, что была вынуждена временно прекратить свою деятельность. Но в скором времени оставшиеся в Риге партийные работники образовали небольшую группу без какого-либо определенного названия. В ее состав входили члены ЦК, Рижского комитета и коллегии пропагандистов СДЛК. Группа сосредоточила свою работу в основном на издании и распространении партийных газет «Бедрис» («Товарищ») и «Зинотайс» («Вестник») и воззваний, направленных главным образом против войны. В начале марта и первых числах апреля 1916 г. группа была частично ликвидирована. Оставшиеся на свободе продолжали свою работу и в конце апреля выпустили две прокламации: «Ко всем новобранцам!» и «К солдатам!». Наиболее активными деятелями группы, по данным Лифляндского губернского жандармского управления, были Генрих-Вальдемар Теснек (Пазглит), известный органам полиции как активный пропагандист СДЛК с 1912 г.; Яков Платац (Межонис); Александр Освальд Кампе (Андрей Пурин, Аллес); Шарлотта Бойт-

- ман (Анна Лапин, Предене); Карл Юлиус Цейкель (Лутор); Дав Лубуж; Аустра-Шарлотта Зиле (Ассер), являвшаяся активным членом Рижской организации, служившая конторщицей в больницы кассе под фамилией своей сестры Мильды Ассер, которая в январе 1916 г. была арестована и выслана в Иркутскую губ. Аустра Зиле была арестована вместе с товарищами 7 августа 1916 г. При обыске у нее нашли письма солдат, адреса некоторых частей действующей армии и партийную переписку. Руководил группой Г. Теснек. В конце мая он и его брат Анс-Арнольд, Яков Платац, Александр Кампе, Шарлотта Бойтман, Фриц Маркевич, Иосиф Урловский и Ян Нейман были арестованы. При аресте группы были захвачены разного рода партийные бумаги и подпольная типография. В скором времени работа Рижской группы возобновилась, но 7 августа она (в составе 11 чел.) была ликвидирована (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 23, ч. 40, лл. 23—26, 36—39 об., 40, 42; д. 23, ч. 40, лит. Г, лл. 11—12; ЦГВИА, ф. 16142, д. 2633а, лл. 83—85; ф. 2152, оп. 3, д. 154, лл. 2—4об.; д. 202, лл. 48—51; д. 363, лл. 2—6 об.).
- ⁷⁸ Точная дата конференции не установлена. По-видимому, она состоялась в конце апреля или в начале мая. В конференции участвовали 7 делегатов от Рижской и Виденской организаций (в том числе Г. Теснек, А. Спалва, Э. Пнуме) и представитель подпольной группы, действовавшей в латышских стрелковых полках. На конференцию был приглашен представитель Петроградской организации. Малинская организация не смогла прислать своего делегата. Конференция заслушала сообщения о работе партийных организаций, обсудила доклад о политическом положении и выдвинула кандидатов для пополнения состава ЦК СДЛК (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 23, ч. 40, лит. Б, л. 5; Партархив ЦК КПЛ, ф. 14328, оп. 1, д. 1, л. 18; Институт истории партии при ЦК КПЛ, рукописный фонд, д. 646, л. 1).
- ⁷⁹ Это были прокламации РСДРП и Северной военной организации партии эсеров (ЦГВИА, ф. 2106, оп. 3, д. 220, л. 167—167 об.; ф. 2206, оп. 3, д. 1, л. 23—23 об.). О борьбе с революционной пропагандой в войсках говорили также и предписание генерал-квартирмейстера Северного фронта Н. Э. Бредова генерал-квартирмейстеру 6-й армии Б. П. Баженову от 27 июля 1916 г., предписание главного начальника Двинского военного округа Д. П. Зуева всем штабам, управлениям, заведениям, командам частей от 7 апреля 1916 г. В последнем, в частности, указывалось: «Безотлагательно собрать сведения о политической и нравственной благонадежности всех лиц, призванных из запаса или принятых из отставки, и в каждой части назначить надежного офицера для наблюдения за настроением и поведением солдат» (ЦГВИА, ф. 1932, оп. 5, д. 33, л. 7; ф. 2262, оп. 12, д. 60, л. 172—172 об.).
- ⁸⁰ Прокламации Петроградской организации РСДРП в 1916 г. распространялись также в Житомире, Москве, Ростове-на-Дону, Перми, Ревеле, Вологде. В связи с этим директор Департамента полиции Климович 18 августа 1916 г. предписал начальнику Петроградского охранного отделения Глобачеву ликвидировать Петроградскую организацию РСДРП (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 30, лл. 7, 8—11; ЦГВИА, ф. 2187, оп. 1, д. 570, л. 6).
- ⁸¹ Калужская группа работала под руководством Московского областного комитета РСДРП; возникла в начале 1916 г., но вскоре была ликвидирована. Оставшиеся на свободе Александр Алексеевич Карев, Михаил Семенович Титов, Алексей Константинович Романов, Николай Владимирович Борисов и Иван Алексеевич Голобеев развернули работу по восстановлению организации. 5 марта того же года состоялось собрание, на котором присутствовали А. А. Карев, М. С. Титов и рабочие калужских железнодорожных мастерских и депо: Алексей Константинович Болховитин, Трифон Павлович Карандасов и Василий Степанович Колобаев. Было решено повести широкую пропаганду за создание в Калуге социал-демократической организации. С этого времени калужские социал-демократы стали именовать себя группой. Ее возглавил воспитанник Калужского учительского института Георг

- гий Николаевич Кутын. Распространить прокламации Петроградского комитета группе не удалось, так как 22 июля она была ликвидирована. Из 16 чел., задержанных при ликвидации группы, были арестованы: В. П. Акимов, А. А. Карев, М. С. Титов и А. К. Болховитин (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 30, лит. В, лл. 1—10, 12—15, 19—21, 27—36).
- ⁸² С 15 мая по 1 июля 1916 г. число без вести пропавших в армиях Юго-Западного фронта было: в 7-й—10 432, 8-й—24 621, 9-й—9855 и 11-й—13 108 чел. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта предписывал в связи с этим «принять под личной ответственностью надлежащего начальства самые энергичные меры к пресечению этого зла...» (ЦГВИА, ф. 2158, оп. 1, д. 7, л. 37).
- ⁸³ Петр Янович Рекшан — крестьянин Нейкенской вол. Венденского у. Лифляндской губ., член Рижской организации Социал-демократии Латышского края; 25 января 1914 г. был задержан на нелегальном собрании кружка «Уодс» и арестован на три месяца. В ночь на 3 августа снова арестован; при обыске у него обнаружили письма и рукопись революционного содержания. Саленек служил в одной батарее с П. К. Осисом (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916, д. 23, ч. 57, лл. 5—6).
- ⁸⁴ Эшелон предназначался для отправки в Салоники. В связи с возмущением солдат отправка была приостановлена. 5 августа 1916 г. Я. Г. Жилинский телеграфировал М. В. Алексею: «3-й батальон 4-го полка расположен в рабочем квартале и, по-видимому, подвергся революционной пропаганде. Настроение батальона плохое, и посадка его на суда пока нежелательна. Приказал маленькими эшелонами перевезти его в Мальи, где уже произвести следствие и суд. В случае сопротивления просил употребить силу французскими войсками Марселя» (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1014, л. 5).
- ⁸⁵ Следствие вел сначала военный агент во Франции полковник А. А. Игнатьев, затем военно-морской следователь подполковник Найденов. Солдаты не выдавали активных участников возмущения. Французские власти выделили в распоряжение русского командования воинскую часть. Игнатьев пригрозил в случае невыдачи «виновных» расстрелять каждого десятого. 3-ю пулеметную роту как наиболее дезорганизованную заперли в форте Святого Николая. Как показало следствие, брожение среди солдат 4-го Особого пехотного полка началось еще на пароходе «Екатеринослав» в пути из Архангельска (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1014, лл. 6—9 об., 11, 14—16, 28, 37—37 об.; ф. 15304, оп. 8, д. 76, лл. 19, 21, 23).
- ⁸⁶ Эдмунд Краузе — командир 3-го батальона 4-го Особого пехотного полка; во время возмущения исполнял обязанности командира полка. Солдаты полка еще на пароходе «Екатеринослав» выступали против Краузе. Убийство его произошло в 9-м часу вечера 2 августа; в избиении участвовало до 100 чел. (ЦГВИА, ф. 15304, оп. 8, д. 76, лл. 2, 6—7; ф. 2003, оп. 2, д. 1014, лл. 6—9 об.).
- ⁸⁷ Как видно из телеграммы военного министра Д. С. Шуваева от 8 августа 1916 г., просьба Я. Г. Жилинского была удовлетворена. Ему предоставили права главнокомандующего армиями фронта. Телеграмма Шуваева заканчивалась словами: «Государь император указал водворить силой порядок энергичными скорыми мероприятиями». Жилинский в точности выполнил это указание. Приказом от 20 августа (№ 1) он предал военно-полевому суду 26 чел. Суд открылся 21 августа в лагере в Мальи. На следующий день (в 5 час. утра) был вынесен приговор. 8 человек были приговорены к смертной казни и в тот же день (в 7 час. утра) расстреляны в присутствии 2-го и 3-го батальонов и 3-й улеметной роты 4-го Особого полка. Приказом от 20 августа (№ 3) Жилинский разжаловал 19 унтер-офицеров в рядовые, а 23 унтер-офицеров (в том числе георгиевских кавалеров) и 17 солдат, оправданных судом, направил в распоряжение военного агента А. А. Игнатьева для отправки в Россию (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1014, лл. 2, 31—31 об.; ф. 15304 оп. 8, д. 76, лл. 6—8 об., 10—12 об., 17, 20).

- ⁸⁵ Были отстранены от должностей и отправлены в Россию для предания военному суду подполковник Крылов (начальник отряда), подпоручик Беляев (бывший во время возмущения дежурным офицером) и подпоручики Тарновский и Чернышев (командовавшие 10-й и 11-й ротами) (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1014, л. 31—31 об.; ф. 15304, оп. 8, д. 76, лл. 6—7, 9, 20).
- ⁸⁹ ЦК РСДРП, Комитет заграничных организаций РСДРП и лично В. И. Ленин уделяли серьезное внимание работе среди русских военнопленных. Руководство этой работой было сосредоточено в специальной комиссии во главе с Г. Л. Шкловским; как видно из хранящихся в ЦПА ИМЛ документов, представители комиссии в лагерях для военнопленных в Германии и Австро-Венгрии распространяли большевистскую литературу, организовывали библиотеки, кружки по самообразованию и повышению политических знаний. За один 1916 г. в лагери для военнопленных было направлено до 4 тыс. экз. брошюры Колонтай «Кому нужна война?» и 2200 экз. других книг, учебников, журналов, газет. Комиссия вела переписку с военнопленными. В. И. Ленин и Н. К. Крупская постоянно получали информацию о ее деятельности (ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, д. 105—106, 108—114; оп. 10, д. 27221, 26512, 27591, 27600—27601, 29586, 36668; ф. 2, оп. 1, д. 4165; ф. 461, оп. 1, д. 29582; «Вопросы истории КПСС», 1961, № 1, стр. 167—174; «Партия большевиков в годы первой мировой войны. Свержение монархии в России». М., 1963, стр. 183—184).
- ⁹⁰ Из членов Владимирской группы РСДРП на военную службу были призваны также Егор Васильевич Баранов, Василий Иванович Бурцев, Герасим Егорович Гнедий и Герасим Сергеевич Соколов (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, лл. 149—149 об., 253—253 об., 256—256 об., 281—281 об.).
- ⁹¹ Из членов Московской группы РСДРП на военную службу были призваны также Федор Тихонович Аборин, Василий Николаевич Манцев, Илья Михайлович Охлопков (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, лл. 290—290 об., 317—317 об., 346—346 об.).
- ⁹² В полевой книжке командира бригады 12-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майора Я. Ф. Хелленса имеется написанный 1 октября 1916 г. в 23 час. 50 мин. черновик рапорта начальнику дивизии генерал-майору В. В. Эггерту, в котором события в 48-м полку изложены следующим образом: «Сегодня вечером, когда батальон 47-го полка прибыл сюда, согласно приказу по дивизии, вышел неприятный инцидент. Бат[альон] 48-го полка, который должен был очистить для бат[альона] 47-го полка окопы и перейти во вперед лежащие окопы и также частью на работы, отказался это делать. Были слышны крики, что «вперед не идem, не приказано идти» и пр. Командир полка это дело уладил, но считает, что настроение не вполне надежное благодаря агитации со стороны 13-й дивизии. Говорят, что 13-я дивизия не пойдет в наступление. Приняты все меры, чтобы завтра в крайнем случае силой заставить стрелков двигаться вперед. Пулеметы будут для этого подготовлены, на своих офицеров командир полка надеется. Сегодня в темноте офицеры оказались недостаточно распорядительны, но, надеюсь, что они завтра покажут себя с лучшей стороны» (ЦГВИА, ф. 2524, оп. 2, д. 6, л. 4—4 об.).
- ⁹³ Имеется в виду стрелок 14-й роты 48-го полка Иван Ефимович Криницын — крестьянин дер. Лапустаны Черновско-Николаевской вол. Никопольского у. Вологодской губ. Он обвинялся в том, что 1 октября, «стоя у перекрестка ходов сообщения, старался возбудить во время боя стрелков 16-й роты к уклонению от боя». Суд состоялся 2 октября. В тот же день (в 19 час.) Криницын был расстрелян в юго-западной части дер. Славентин (ЦГВИА, ф. 3382, оп. 1, д. 260, лл. 108—108 об., 114—114 об.).
- ⁹⁴ В предписании командиру бригады генерал-майору Я. Ф. Хелленсу от 2 октября 1916 г. генерал-майору В. В. Эггерту приказывал: «Примите все меры и предупредите, что результаты будут для виновных — предание полковому суду и расстрел, причем в случае чего будут применены решительные меры» (ЦГВИА, ф. 2524, оп. 1, д. 418, л. 18).

- ⁹⁵ 3 октября во время атаки, начавшейся в 15 час., часть солдат 47-го и 48-го Сибирских стрелковых полков (оба полка составляли бригаду генерал-майора Я. Ф. Хелленса) снова отказалась идти в бой и пыталась удержать остальных. Нежелание наступать особенно ярко проявилось в 11-й и 13-й ротах 47-го полка и в 1-й роте 48-го полка. В связи с этим в 48-м полку преданы военно-полевому суду стрелки 1-й роты: Прокопий Иванович Дроздов и Григорий Евлинович Петченко. 4 октября 1916 г. суд приговорил их к лишению всех прав состояния и смертной казни. В тот же день (в 21 час.) они были расстреляны в северной части дер. Шумляны (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1014, лл. 187—194 об.; ф. 3382, оп. 1, д. 260, лл. 115—116 об., 119—121 об.). 7 октября состоялся военно-полевой суд при 47-м Сибирском стрелковом полку, который приговорил Андрея Сидоровича Прокофьева и Якова Лукьяновича Кислицына к 10 годам каторги; Якова Гавриловича Куприна и Василия Арефьевича Сафрыгина суд оправдал по недоказанности обвинения (там же, ф. 3381, оп. 2, д. 19, лл. 64—65, 70—70 об., 72—73 об.). 10 октября военно-полевой суд при 47-м полку рассмотрел дело о стрелках 10-й роты, укрывавшихся во время боя 3 октября в деревне. Суд приговорил рядовых Сергея Митрофановича Митрофанова, Михаила Федоровича Полушкина, Иосифа Ивановича Купца и младшего унтер-офицера Ивана Николаевича Галкина к каторге (там же, лл. 77—78 об., 98 об.—99). 13 октября военно-полевой суд при том же полку приговорил к расстрелу стрелка 12-й роты Никиту Лукьяновича Запорожца, обвиненного в том, что он уговаривал солдат не ходить в атаку 3 октября (там же, лл. 84—85 об., 89—91 об.).
- ⁹⁶ По получении рапорта Н. И. Булатова В. И. Гурко отправился в 1-й армейский корпус. Гурко было доложено также о брожении в частях 20-й пехотной дивизии, особенно в 80-м Кабардинском пехотном полку. Гурко допускал, что причиной брожения могла явиться пропаганда. Подозрение падало на солдат лейб-гвардии Кексгольмского полка, замеченных в тылу 20-й дивизии. 17 октября 1916 г. Булатов сообщил Гурко, что в частях 20-й пехотной дивизии уже давно имела место пропаганда, причем очагом ее был 77-й Тенгинский пехотный полк. Еще в апреле 1916 г. было арестовано 4 делегата этого полка и 6 чел. 78-го Навагинского пехотного полка, ходивших по районам и уговаривавших солдат не идти в наступление. Наиболее серьезным признаком такого настроения была листовка с призывом к миру, написанная полковником Тенгинского полка Акселем Карловичем Энкелем. А. А. Брусилов, как видно из его письма М. В. Алексею от 17 октября 1916 г., придавал весьма серьезное значение всему происходящему в 1-м корпусе (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1014, лл. 173—175, 180—182).
- ⁹⁷ Дознание было закончено в начале февраля 1917 г. и направлено военному прокурору Кавказского военно-окружного суда (ЦГИА Грузинской ССР, ф. 114, оп. 4, д. 2348, л. 3).
- ⁹⁸ Значительная группа солдат 181-го полка была арестована. 25 октября 1916 г. директор Департамента полиции А. Т. Васильев сообщил главному начальнику Петроградского военного округа С. С. Хабалову, что петроградские рабочие хотят по поводу ареста солдат выразить протест и готовятся объявить всеобщую забастовку совместно с солдатами 181-го полка и некоторых других частей, расположенных в окрестностях столицы. Васильев просил перевести 181-й полк в такую местность, где нет близости фабрик и заводов (Отношение главного начальника Петроградского военного округа Хабалова управляющему Министерством внутренних дел Протопопову от 1 ноября 1916 г. см.: «Рабочее движение в годы войны». М., 1925, стр. 309—310). 7—8 ноября 1916 г. 181-й полк двумя эшелонами был перемещен в Галич (ЦГВИА, ф. 7878, оп. 2, д. 18, л. 36).
- ⁹⁹ 13 июня 1916 г. при мобилизации студентов в армию Сергей Георгиевич Лазо был взят на действительную службу и назначен в Алексеевское военное училище. В декабре 1916 г. был послан прапорщиком в 15-й Сибирский стрелковый запасной полк, находившийся в Красноярске. Хотя Лазо окон-

чил училище с отличными оценками, его как «неблагонадежного» не сочли возможным направить в действующую армию. Начальник училища дал ему такую характеристику: «офицер-демократ, непатриотически настроенный» (С. Г. Лазо. Дневники и письма. Владивосток, 1959, стр. 3—20; О. Лазо. Боевой путь Сергея Лазо. М., 1938, стр. 3—4; М. И. Губельман. Лазо. М., 1956, стр. 52).

¹⁰⁰ Ольга Ивановна Крушеван — слушательница Одесских высших женских курсов (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 10, д. 2067, л. 7).

¹⁰¹ Сообщение А. А. Брусилова не соответствует действительности. В частях Юго-Западного фронта также имели место антивоенные настроения и велась антивоенная и революционная пропаганда, о чем свидетельствует ряд документов, в том числе сбор писем, просмотренных военной цензурой штаба Киевского военного округа с 20 сентября по 1 октября 1916 г. В обзоре наряду с другими сведениями о настроениях армии сообщалось: «Должно, однако, отметить, что за последнее время появилась корреспонденция в которой авторы заявляют, что мир, мол, возможен лишь тогда, когда „наш брат встанет на правительство“» (ЦГВИА, ф. 1300, оп. 1, д. 106, ч. 1, лл. 2 об.—3).

¹⁰² Первые признаки агитации в 7-м Сибирском армейском корпусе обнаружались в начале марта 1916 г., когда корпус находился под Ригой. Солдат призывали не ходить в атаки, потому что тогда скорее кончится война. Такого рода призывы писались на бумаге, тряпках и дощечках, прибиваемых к деревьям или подбрасываемых в места расположения войск, или вырезались на коре деревьев. Агитаторы советовали солдатам «действовать массой, чтобы избежать наказания». По предположениям штаба верховного главнокомандующего, очагом агитации была Рига. Источником агитации служили также войсковые лазареты, откуда возвращавшиеся по выздоровлении солдаты приносили в части антивоенные настроения и революционные идеи (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 75, л. 282; ф. 2524, оп. 1, д. 421, лл. 29—30).

¹⁰³ В тот день уже с утра наблюдалось возбужденное состояние казаков, выражавшееся главным образом в резком отношении к офицерам распределительного пункта. В частности, Басакин отказался выполнить приказ офицера встать в строй, полковник Иванов сказал, что на пункте много сволочи, он, защищая честь солдата резко возразил: «Тут нет сволочи!» (ЦГАОР, СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 41, ч. 4, лл. 40—43).

¹⁰⁴ Едва караульная команда вошла во двор распределительного пункта, как подверглась нападению нескольких сот человек. Напавшие сумели захватить четыре винтовки. Команда, боясь быть обезоруженной, выбежала со двора. Там ее встретил подпрапорщик Бондаренко, который по приказанию команданта Смольского открыл огонь. Команда стреляла сперва вверх, но, когда начался огонь с противной стороны, стала стрелять в людей (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 41, ч. 4, лл. 40—43).

¹⁰⁵ После усмирения все оставшиеся на пункте были выстроены во дворе; полковник Иванов в сопровождении офицеров обошел ряды и произвел аресты наиболее активных участников возмущения. Среди них, кроме Басакина, оказались: донские казаки Жорин, Кошинсков, Пузин, Гусев и Орлов и солдаты Цариченко и Маркин (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 41, ч. 4, лл. 40—43).

¹⁰⁶ Дознание вели генерал-майор П. Н. Сивицкий и военный следователь полковник К. Н. Горнефер. Главной задачей производивших дознание было установление факта агитации извне, о руководстве волнениями на Гомельском распределительном пункте со стороны социал-демократических организаций Гомеля и Петербургского комитета РСДРП. На Гомельском пункте находилось немало балтийских матросов, списанных в пехоту за участие в волнениях на флоте. Они вместе с некоторыми казаками и солдатами сыграли наиболее активную роль в возмущении 22 и 26 октября. По делу

о возмущении в Гомельской гражданской тюрьме содержалось 125 чел. С 13 по 17 ноября 1916 г. в расположении Гомельского распределительного пункта под председательством генерал-майора А. И. Лопатина состоялись заседания выездной сессии Минского военно-окружного суда. 13 ноября рассматривалось дело о возмущении 26 октября. Было привлечено 5 чел.; из них приговорены к расстрелу Давид Воронин (матрос Черноморского флотского экипажа), Ефим Царегородцев (матрос 1-го Балтийского флотского экипажа), Георгий Александрович Римский-Корсаков (рядовой 194-го запасного пехотного батальона) и Иван Букварев (старший фейерверкер 2-й артиллерийской бригады). 15 ноября рассматривалось дело о возмущении 22 октября. Суд приговорил к расстрелу: Никанора Матвеевича Жорина (казака 29-го Донского казачьего полка из хутора Солопцевского Казанской станицы), Моисея Маркиановича Кошинского (казака 40-го Донского казачьего полка из хутора Деева Чернышевской станицы), Виктора Ивановича Цариченкова (рядового 108-го пехотного Саратовского полка, крестьянина с. Хворостина Богословской вол. Старо-Оскольского у. Курской губ.), Сафона Васильевича Архипова (матроса 2-го Балтийского флотского экипажа, крестьянина дер. Домнино Чернокавской вол. Тобольского у. Тобольской губ.), Петра Агафоновича Спиридонова (рядового 16-го Сибирского стрелкового полка, крестьянина дер. Мазурина Ловианской вол. Полоцкого у. Витебской губ.). Остальных приговорили к исправительным арестантским отделениям сроком от 1 до 5 лет и одного — к каторге на 15 лет. 17 ноября слушалось дело о чинах караула, допустивших 26 октября захват винтовок в караульном помещении. Суд приговорил начальника караула старшего унтер-офицера 483-й пешей Московской дружины Леонова к 15 годам каторжных работ, а остальных караульных — к исправительным арестантским отделениям на разные сроки. 24 ноября в присутствии частей Гомельского гарнизона были расстреляны Воронин, Царегородцев, Римский-Корсаков и Букварев, а 28 ноября — Жорин, Кошинский, Архипов, Цариченков, Спиридонов.

«Верхи» остро реагировали на гомельские события. На рапорте заведующего Гомельским распределительным пунктом полковника Иванова от 23 октября 1916 г. на имя царя об этих событиях Николай II написал: «Безобразие, в особенности в военное время нетерпимое». Генерал Алексеев направил 30 октября генералу Эверту, главнокомандующему армиями Западного фронта, телеграмму следующего содержания: «Одновременно с событиями в Гомеле такой же случай в таких же размерах имел место в Кременчуге; совпадение этих явлений заставляет думать, что тут не простая случайность...» Исключительно суровым был приказ Брусилова от 31 октября по поводу событий на Гомельском и Кременчугском распределительных пунктах (ЦГВИА, ф. 2934, оп. 2, д. 23, л. 223; ф. 2003, оп. 2, д. 808, лл. 67, 71—71 об., 72, 74—74 об., 77—78; ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 41, ч. 4, лл. 31—32 об., 35—36, 40—44, 48—48 об., 52, 58, 60—60 об.; ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 45, лит. Б, л. 8—8 об.; ЦГИА Белорусской ССР (Могилев), ф. 1, оп. 1, д. 2107, л. 1).

¹⁰⁷ Так называемый красноярский погром начался 7 мая 1916 г. в 8 час. утра стихийно и продолжался до 11 час. вечера, охватив не только город, но и пригородную Николаевскую слободу. В нем участвовало более 1,5 тыс. чел., в основном женщины. Были разгромлены 52 лавки и 6 квартир. Причиной возмущения было удорожание мяса. Солдаты и казаки, вызванные на подавление, отнеслись к участникам погрома весьма сочувственно, отказываясь задерживать их и освобождая арестованных. Однако арестовано было около 160 чел. (из них $\frac{3}{4}$ составляли женщины). 10 июня на вечернем закрытом заседании Государственная дума приняла запрос министру внутренних дел о «красноярском погроме» и волнении в с. Рыбном Енисейской губ. Запрос был подписан 58 депутатами и признан «спешным»; ответ на него давал товарищ министра внутренних дел А. В. Степанов (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 20, ч. 3, лл. 11—11 об., 14—14 об., 22а—

226, 50—53 об., 80, 233—240, 266—270 об.; «Государственная дума, 4-й созыв, 4-я сессия», ч. 3. stenogr. отчет, стр. 5173—5178).

- ⁴⁰⁸ О подъеме партийной работы в связи с активизацией рабочего движения осенью 1916 г. свидетельствует и другое письмо ПК в ЦК РСДРП, хранящееся в том же деле. Здесь также отмечаются затруднения в денежных средствах, которые испытывал Петербургский комитет в издании партийной литературы как для местных организаций, так и для партийных организаций других городов страны (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 27211, лл. 1—2, 4).
- ⁴⁰⁹ Л. М. Вайнштейн — член Смоленской организации РСДРП. В декабре 1915 г., после разгрома организации, был взят «в солдаты», так как улик для привлечения его к суду не оказалось. Вероятно, Вайнштейн некоторое время служил в Витебске, а затем в 61-м пехотном запасном полку в Тамбове, сначала в 3-й, потом в 15-й роте (ЦГИА Белорусской ССР (Могилев), ф. 1420, оп. 1, д. 243, л. 226). В ноябре 1916 г. Вайнштейн отправил второе письмо по тому же адресу, в котором сообщал: «Меня перевели в другую роту. Вот уже три дня, как я помещаюсь на новых нарах, среди новых порядков, среди новых людей. Дисциплина здесь гораздо строже, но это не мешает несколько делать то, что я считаю нужным... Я встретил здесь хороших людей, но нерешительных, слабых в своих желаниях... В этой роте собрались люди «бывалые» — это дает возможность надеяться на бесплодность работы» (ЦГИА Белорусской ССР (Могилев), ф. 1420, оп. 1, д. 243, л. 235).
- ¹¹⁰ Доклад явно в тенденциозном свете излагает события, связанные с возмущением в войсках на Кременчугском распределительном пункте. Военное и жандармское командования, обеспокоенные событиями, пытаются очернить солдат и убедить себя и правящие круги в том, что волнение в Кременчуге ничего общего не имеет с назреванием революционной ситуации в армии. На самом деле возмущение солдат на Гомельском распределительном пункте 22 октября 1916 г., в Кременчуге, отказ отдельных частей идти в наступление и другие факты свидетельствуют о закономерном процессе назревания революционного кризиса в царской армии накануне 1917 г.
- ¹¹¹ В тот же день совещание перенесли в городское полицейское управление, куда были вызваны командиры: 757-й дружины — полковник Дмитриев, 119-й команды выздоравливающих — капитан Долгов, 120-й команды выздоравливающих — подполковник Иванов, 121-й команды — капитан Колоней (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 54, ч. 4, лл. 44—47).
- ¹¹² В ходе совещания были выявлены наличные силы, которыми располагали местные власти. Всего оказалось: 240 ратников 757-й дружины, 18 чел. конвойной команды, конно-полицейская стража в составе 45 чел., 50 городских и 2 команды выздоравливающих. Так как этих сил было недостаточно, да и настроение в некоторых подразделениях не давало уверенности в их надежности, то совещание пришло к выводу, что «никакие агрессивные меры против вышедших из повиновения нижних чинов в настоящий момент до полного выяснения всех обстоятельств принимаемы быть не должны...» Поэтому было решено в первую очередь принять меры к недопущению распространения возмущения в городе (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 54, ч. 4, лл. 44—47).
- ¹¹³ Старший унтер-офицер 134-го Феодосийского пехотного полка Михаил Зелинский был обвинен в том, что подстрекал солдат к неповиновению и, будучи задержан лично генерал-майором Г. Н. Гамзагурди, вырвался из его рук и скрылся в толпе. Гамзагурди утвердил приговор суда, и в ночь на 7 ноября Зелинский был расстрелян (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 54, ч. 4, л. 48—48 об.).
- ¹¹⁴ Как значится в донесении начальника Полтавского губернского жандармского управления А. В. Мезенцева директору Департамента полиции А. Т. Васильеву от 3 ноября 1916 г., наказание было смягчено «ввиду не-

жества» приговоренных (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4-е дел-во, 1916 г., д. 54, ч. 4, л. 19).

¹¹⁵ Аналогичное сообщение было сделано об Иване Родионовиче Артамонове, также участвовавшем в организации Иваново-Вознесенской группы РСДРП (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1817, л. 368—368 об.).

¹¹⁶ Аналогичные сведения содержатся и в сводке Петроградской военно-цензурной комиссии за период с 1 по 15 декабря 1916 г. В одном из солдатских писем, приводимом в этой сводке, в частности, говорится: «Тревогу вызывает крайнее расстройство нашей внутренней жизни, неспособность, чтобы не выразиться резче, правящих кругов обеспечить сносное существование стране. Армия остро чувствует внутренние болезни страны и накапливает возмущение против внутреннего «немца». Боюсь, что в один прекрасный день если не вся, то часть армии двинется против своего злейшего врага, внутреннего немца, чтобы наладить жизнь страны...» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1184, лл. 619—622).

¹¹⁷ Полное название: «Наказ министра юстиции, генерал-прокурора, чинам судебных палат и окружных судов» (СПб., типогр. правит. Сената, 1896). Наказ определял порядок деятельности прокуратуры. В § 17 говорилось о порядке представления прокурорами окружных судов прокурорам судебных палат срочных донесений. Пункт 1-й указывал предметы, по которым должны были делаться срочные донесения (стр. 27—30).

¹¹⁸ Евграф Александрович Петров происходил из потомственных почетных граждан Курска, бывший студент Московского университета, окончил 3-ю Московскую школу прапорщиков (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 291, ч. 16, л. 2; ф. МЮ, 1916 г., оп. 82, д. 270, лл. 3—4).

¹¹⁹ Курашкин был допрошен дополнительно 3 декабря в Воронеже начальником губернского жандармского управления. Он показал, что «слышал разговор между солдатами после отъезда в отпуск Бородина, что земляк Бородина, тоже отправляющийся в отпуск, должен предупредить его, чтобы он не исполнял поручения прапорщика Петрова и не привозил с собой книг, так как начались обыски, и он может попасться с книгами». Показания Курашкина дополняются показанием заведующего полковой хлебопекарней, военного чиновника Жеребцова, данным 2 декабря. Жеребцов рассказал, что «когда в начале ноября он стал делать выговор старшему Курашкину за неисполнение его распоряжений, последний ответил: „не то у нас делается тут, полигикой занимаются“, а на его расспросы объяснил, что прапорщик Петров ежедневно по вечерам приходит в канцелярию хлебопекарни и беседует с писарем Удодовым и унтер-офицером Федоренко и читает им книжки, что около барака, в котором находится хлебопекарня, иногда прапорщика Петрова ожидают трое унтер-офицеров, фамилия одного из которых Дубовик, и они уходят куда-то вместе с прапорщиком Петровым и с Удодовым» (ЦГАОР СССР, ф. МЮ, оп. 82, д. 270, лл. 3—4).

¹²⁰ Одно из писем в конверте без адреса было следующего содержания: «Дорогая Таня, пишу Вам, сидя в теплой комнате, а там на фронте миллионы солдат, призванные спасать „отечество“, сиречь российский капитал, российскую крестьянскую нужду, безработицу, холод, голод; сидят в слякоти, грязь... и как-то встает перед умственным взором сознание ответственности нас перед этим народом, который идет умирать бескорыстно за чужое добро... Сознавая эту вину, я начал работать в элементе, очень восприимчивом к вопросам современности, им я ясно очерчиваю, кто друг, кто враг, что время решать судьбу России пришло..., когда уйду со службы, пойду по настоящей своей дороге..., если умру, то умру за дело, которое для меня почти что религия..., умереть же за правительство, за „отечество“ — нет, дудки, это не то, что безнравственно, это дико, подло. Итак, к интернациональному миру через революцию. Это — лозунг рабочих. До свидания. Ваш друг и товарищ Петров» (ЦГАОР СССР, ф. МЮ, оп. 82, д. 270, лл. 3—4).

- 121 9 декабря 1916 г. было принято постановление о привлечении Е. А. Петрова к дознанию в качестве обвиняемого. Петров не признал себя виновным. Мерой пресечения ему на время следствия и суда было определено содержание на воронежской военной гауптвахте (ЦГАОР СССР, ф. МЮ, 1916 г., оп. 82, д. 270, лл. 3—4).
- 122 Прокламации были расклеены в ночь на 5 декабря в Ташкенте на стене дома № 31 по Марининской ул. и на стене канцелярии военного госпиталя (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 291, ч. 84, л. 1).
- 123 Яковлев Николай Николаевич (1886—1918 гг.) — профессиональный революционер, большевик с 1905 г.; в 1916 г. был мобилизован в армию, был одним из организаторов Военно-социалистического союза в Томске. В письме Н. К. Крупской Яковлев информировал ЦК РСДРП о деятельности Сибирского военного союза. По конспиративным соображениям деятельность большевиков, руководителей этого союза, излагается в письме как деятельность некоей торговой компании, ведущей мелочную торговлю. Говоря о том, что «нашими покупателями, надо сказать, являются исключительно солдаты», автор письма подразумевает распространение листовок среди войск Томского гарнизона; подчеркивая открытие контор в соседних городах Западной, а затем Восточной Сибири, Яковлев сообщает о распространении влияния Сибирского военного союза на солдат других гарнизонов Сибири.
- 124 Кроме перечисленных в документе лиц, активно действовали также солдаты Алексей Певень, Фрол Шестак, Григорий Падкур, Давид Опенько, Елисей Семенченко, Иван Сухитский, Николай Московка, Александр Таймаш, Тарас Галас, Василий Кузнецов (ЦГИА Украинской ССР, ф. 315, д. 765, л. 12—12 об.).
- 125 Суд состоялся 1 апреля 1917 г. Постановления суда в деле нет, однако из сообщения Киевского комитета военному прокурору Киевского окружного суда от 23 апреля 1917 г. за № 10507 известно, что Николай Сергеев и Иван Патюра, согласно постановлению суда, были освобождены из-под стражи и 2 апреля переданы коменданту 2-го тылового этапа Юго-Западного фронта для отправки их на фронт (ЦГИА Украинской ССР, ф. 315, д. 765, лл. 33, 37).
- 126 25 января 1917 г. суд (в Минске) приговорил П. А. Кошкарева к расстрелу. 31 января главнокомандующий армиями Западного фронта Эверт утвердил приговор, но в апреле, согласно постановлению Временного правительства от 1 апреля 1917 г., расстрел был заменен заключением в исправительные арестантские отделения на 6 лет с отбытием наказания после войны (ЦГВИА, ф. 2147, д. 250, лл. 12—12 об., 14, 17 об.).
- 127 Аналогичное событие произошло и в 327-м Корсунском пехотном полку. 20 ноября часть команды разведчиков под предлогом «нас перебьют» отказалась идти в разведку. Начальник разведывательного отряда подпоручик Павловский не принял никаких решительных мер, и дело о нем было передано военному следователю. Разведчиков же предали полемому суду. В связи с этим начальник штаба 11-го армейского корпуса генерал-майор А. И. Черепенников в своем приказе от 24 ноября 1916 г. предписал командирам и начальникам «принимать немедленно самые решительные меры (до применения оружия включительно) по отношению неповинующихся». Командир 326-го Белгородского пехотного полка генерал-майор Чижевский и командир 1-го батальона полковник Багрецов были отстранены от командования как «несоответствующие» (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 808, лл. 88—89; ф. 2934, оп. 2, д. 23, л. 226).
- 128 Солдаты были преданы суду приказом по полку от 10 февраля 1917 г. Суд состоялся 18 марта. Солдат приговорили к дисциплинарным наказаниям, одних — к отдаче в штрафные части сроком до 3 лет с переводом в разряд штрафованных и потерей некоторых прав, других — к строгому аресту на гауптвахте сроком не менее 20 суток. Исполнение приговора было отложено до окончания войны. 29 апреля 1917 г. командиры 326-го Белгородского

пехотного полка обратился в суд 8-й армии за разъяснением о применении указа Временного правительства об амнистии от 17 марта 1917 г. к осужденным солдатам Белгородского полка. Суд постановил: «Разъяснить, что ввиду того, что указ Временного правительства от 17 марта 1917 г. об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления, получен в 8-й армии после 18 марта 1917 г., после того как состоялся приговор по делу о 185 солдатах Белгородского полка, и имея в виду, что по общему правилу всякий закон приводится в исполнение с момента получения его на месте, солдат Белгородского полка надлежит рассматривать как уже осужденных» (ЦГВИА, ф. 2148, оп. 2, д. 577, лл. 64—73 об., 145, 146—146 об.).

¹²⁹ К следствию было привлечено 334 чел. Всем им было предъявлено обвинение в вооруженном восстании (110-я ст. XXII кн. СВП). Во время следствия и суда обвиняемые содержались под арестом, а со второй половины марта 1917 г. находились в ротах под надзором своего начальства. 11 июля 1917 г. Временное правительство постановило прекратить производство дела о возмущении солдат 209-го пехотного запасного полка и освободить виновных от ответственности (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1809, л. 1—1 об.; ф. 1615, оп. 1, д. 283, лл. 18, 23).

¹³⁰ Показание подполковника Кестера подтверждается свидетельствами ярославского вице-губернатора князя Черкасского и начальника губернского жандармского управления Г. Р. Антониуса. Не лучше обстояло дело и в других запасных частях Ярославского гарнизона (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916, г., д. 291, ч. 94, лл. 6—8 об.; Госархив Ярославской обл., ф. 73, оп. 9, д. 680, лл. 75—76).

¹³¹ 4-й батальон 209-го пехотного запасного полка помещался за городской чертой, по Романовскому тракту, в бывших артиллерийских сараях, где сосредоточивалось около 8 тыс. мобилизованных и эвакуированных. Остальные батальоны полка располагались в городе, на углу Угличской и Всесвятской ул. и на Большой Федоровской ул. в доме Ганшина (ЦГАОР СССР, ф. ДП ОО, 1916 г., д. 291, ч. 94, лл. 6—8 об.).

¹³² Солдаты 209-го пехотного запасного полка намеревались на следующий день идти в Ярославль, склонить на свою сторону рабочих и солдат других воинских частей, освободить из губернской тюрьмы заключенных, разгромить казенный винный склад и торговые предприятия. Возмущение в полку произвело очень сильное впечатление на ярославских рабочих, и без того крайне возбужденных дороговизной; местные власти имели достаточное основание ожидать, что в случае вступления солдат в город рабочие непременно примкнут к ним. Были усилены ночные патрули, произведены облавы, обеспечена охрана тюрьмы, винного склада, банка и других учреждений, установлено усиленное наблюдение за настроением населения и солдат, расположено 4-го батальона оцеплено военными кордонами. Однако принятые меры не дали ожидаемого результата. В конце ноября 1916 г. произошло выступление солдат 9-й роты 254-го пехотного запасного полка, располагавшегося на фабрике товарищества Ярославской мануфактуры. На табачной фабрике Дунаева рабочие требовали увеличения заработной платы на 50%. Местные власти были обеспокоены и положением в частях Ярославского гарнизона. Начальник губернского жандармского управления Г. Р. Антониус 20 ноября 1916 г. доносил в Департамент полиции: «...брожение среди нижних чинов 209-го запасного полка не только не улеглось, но ввиду начавшихся репрессий со стороны военного начальства по случаю последних событий усиливается и может вылиться в более резкую форму, чем это было 18 ноября» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 291, ч. 94, лл. 6—8; Госархив Ярославской обл., ф. 73, оп. 9, д. 802, лл. 19, 26—27).

¹³³ 3 июня 1917 г. Временное правительство прекратило дело о полковнике П. И. Каликинском по ходатайству обвиняемого, который утверждал, что во время возмущения в полку он «действовал в духе идей, провозглашенных Временным правительством и проводимых в быт армии» (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1355, лл. 403—404 об.).

- ¹³⁴ Относительно волнений в 5-й, 7-й и 15-й ротах 55-го Сибирского стрелкового полка подробно изложено в «Описании» бывшего командира полка полковника Н. И. Полова, приложенного к публикуемому документу. В частности, в «Описании» говорится о расстреле в присутствии представителя рот и команд 54-го и 55-го Сибирских стрелковых полков, 15 солдат 5-й и 7-й рот 55-го Сибирского стрелкового полка (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1157, лл. 27—35). На рапорте начальника 14-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-лейтенанта К. Р. Довбор-Мусницкого царю от 25 декабря 1916 г. о расстреле 15 солдат Николай II написал: «Правильный пример» (Там же, ф. 2003, оп. 2, д. 810, л. 103). 4 января 1917 г. приказом Довбор-Мусницкого при штабе 55-го Сибирского стрелкового полка был учрежден военно-полевой суд. Он состоялся на следующий день. Перед судом предстало 59 чел., обвиненных «в сопротивлении исполнению приказаний начальника и возбуждении других словами к уклонению от атаки». Два солдата не были доставлены в суд из-за болезни. К смертной казни было приговорено 37 чел.: Иван Григорьевич Тузов (старший унтер-офицер), Федор Кириллович Монолатов (младший унтер-офицер), Артур Кург (стрелок), Артемий Никитович Парнев (стрелок), Иосиф Афанасьевич Холаим (стрелок), Кузьма Ангелинович Толпенко (стрелок), Петр Потапович Казаков (стрелок), Никита Григорьевич Кравченко (младший унтер-офицер), Владимир Петрович Чижиков (стрелок), Артемий Иванович Шабалов (стрелок), Александр Андреевич Палль (стрелок), Иван Митрофанович Андрианов (младший унтер-офицер), Григорий Михайлович Донцов (стрелок), Павел Егорович Рябинин (стрелок), Гавриил Иванович Ляхов (стрелок), Мина Павлович Жигалка (стрелок), Андрей Арсеньевич Виниченко (стрелок), Афанасий Прокопьевич Черняк (стрелок), Михаил Егорович Суханов (стрелок), Михаил Павлович Бессонов (стрелок), Моисей Петрович Степанюшин (ефрейтор), Филипп Лазаревич Мамонов (ефрейтор), Василий Афанасьевич Кобзев (стрелок), Матвей Степанович Граужец (стрелок), Федор Иосифович Парфенов (стрелок), Василий Никифорович Овчинников (стрелок), Кельсий Федорович Майоров (стрелок), Егор Никитович Буров (стрелок), Иван Афанасьевич Лукьянов (ефрейтор), Захар Михайлович Лукьянов (стрелок), Яков Михайлович Швецов (стрелок), Кондратий Моисеевич Шмегерилов (стрелок), Александр Михайлович Галаков (стрелок), Павел Иванович Шаганов (стрелок), Иван Ильич Калдыков (стрелок), Михаил Денисович Пивоваров (стрелок), Матвей Федорович Богомолов (стрелок). Приговоренные были расстреляны 7 января 1917 г. в 8 час. утра; остальные 22 чел. оправданы (ЦГВИА, ф. 3389, оп. 1, д. 281, лл. 25—28 об.).
- ¹³⁵ 17-й Сибирский полк занимал боевой участок Северного фронта у местечка Стурич; его сменил 19-й Сибирский стрелковый полк (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1014, лл. 56—60 об.).
- ¹³⁶ Приказом командира 2-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенанта И. К. Гандурина от 2 января 1917 г. все эти лица были преданы соединенному суду 12-й армии. 5 января Гандурин просил военного прокурора этого суда Д. М. Матюса о скорейшей передаче дела в суд «ввиду его особо важного значения». 20 января следователь Фриде постановил это дело производить вне очереди. Мерой пресечения было назначено: для георгиевских кавалеров — нахождение под надзором непосредственно начальства, а для остальных — содержание под арестом. Постановлением от 14 марта Фриде заменил последним арест «отдачей под надзор своего начальства». Солдаты были распределены по разным полкам 12-й армии, а 1-й багальон 17-го Сибирского стрелкового полка был расформирован. В марте того же года главнокомандующий армиями Северного фронта Н. В. Рузский, по ходатайству исполкома Совета солдатских депутатов 12-й армии, разрешил вернуть солдат в 17-й полк и восстановить 1-й батальон в прежнем составе (ЦГВИА, ф. 2279, оп. 1, д. 586, л. 5—5 об., д. 754, л. 130; ф. 3351, оп. 2, д. 220, лл. 42—49 об.; ф. 16142, оп. 7, д. 6026, лл. 4—7 об., 13—13 об., 19—19 об.).

- ¹³⁷ Приказом командира 2-го Сибирского армейского корпуса И. К. Гандурина от 28 декабря 1916 г. все названные в документе унтер-офицеры и ефрейторы были преданы соединенному суду 12-й армии. Тем же приказом 71 унтер-офицер и ефрейтор был разжалован в рядовые (ЦГВИА, ф. 2279, оп. 1, д. 585, л. 56—56 об., д. 586, лл. 11—12 об., д. 754, лл. 208—210; ф. 3351, оп. 2, д. 220, лл. 22—24 об.).
- ¹³⁸ Первое расследование было произведено генералом для поручений при командующем 12-й армией сразу же после описанного в документе события. Было выявлено, что причиной отказа солдат идти в наступление была агитация, возникшая якобы на почве воспоминаний о тяжелом бое в марте 1916 г., когда после неудачной атаки много солдат померзло. На основании этого расследования командующий 12-й армией Р. Д. Радко-Дмитриев отстранил от командования полком Н. А. Бороздина и приказал: отстранить от командования 1-м батальоном штабс-капитана Лесника и перевести его в 43-й корпус; перевести младшими офицерами в другие полки командиров 1-й, 2-й и 4-й рот; разжаловать всех унтер-офицеров и ефрейторов в рядовые и перевести в другие роты; солдат этих рот распределить по всем полкам армии, назначив над ними строгий надзор; произвести тщательное расследование с целью выявления главных виновников. Эти меры были одобрены главнокомандующим армиями Северного фронта Н. В. Рузским и осуществлены. С 24 декабря 1916 г. началось дознание, которое вел командир 1-й бригады 5-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майор Г. Г. Хильченко. Дознание закончилось 31 декабря. Приказом командира 2-го Сибирского корпуса И. К. Гандурина от 30 декабря 1916 г. 24 чел. были преданы военно-полевному суду, учрежденному при штабе корпуса. Суд, состоявшийся 31 декабря, приговорил всех солдат к лишению прав состояния и смертной казни. 1 января 1917 г. командир корпуса утвердил приговор и объявил его в приказе по корпусу. В тот же день солдат расстреляли. Расстрел производил наряд от учебного батальона 5-й Сибирской стрелковой дивизии. Действия Хильченко и Гандурина впоследствии были расследованы по ходатайству (в апреле 1917 г.) депутата 17-го Сибирского стрелкового полка. Расследование производил состоящий в резерве чинов при штабе Минского военного округа генерал-лейтенант Н. М. Истомин при участии представителей солдатских организаций. Никаких последствий для Гандурина и Хильченко это расследование не имело (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1014, лл. 50—51 об., 53—54, 56—60 об.; ф. 2279, оп. 1, д. 585, л. 57—57 об.; д. 586, лл. 1—4 об.; д. 754, лл. 12, 14, 16—21, 23—62, 64—73, 121, 121 об., 123, 125, 223—223 об.; ф. 2517, оп. 2, д. 571, лл. 121, 133; д. 573, л. 13).
- ¹³⁹ В тот же день в 17-м Сибирском стрелковом полку солдаты 4-го взвода 15 роты отказались от чечевичного супа; командир полка Бороздин приказал арестовать их. Другие солдаты той же роты решили освободить товарищей и стали разбирать винтовки из пирамиды; офицерам удалось пресечь начавшееся волнение. В ходе следствия выяснилось, что в данном случае имела место та же самая агитация, что и в 1-м батальоне. Приказом командира 2-го Сибирского армейского корпуса Гандурина от 11 января 1917 г. 42 стрелка 4-го взвода были преданы соединенному суду 12-й армии, но 21 января приказ был отменен в связи с передачей дела на дорасследование. Согласно заключению военного прокурора соединенного суда 12-й армии Д. М. Матиаса от 25 мая 1917 г., дело было прекращено на основании постановления Временного правительства от 6 марта 1917 г. об общей политической амнистии (ЦГВИА, ф. 2279, оп. 1, д. 586, лл. 16—16 об., 22—22 об.; д. 754, лл. 218—219; д. 755, лл. 3—9 об., 62—64, 68—75, 79—101 об., 105—105 об., 110—111 об., 112—112 об., 114, 115, 120—121, 122, 126).
- ¹⁴⁰ Листовка составлена Красноярской организацией революционных солдат (группой революционных солдат-демократов), входивших в состав Красноярской организации РСДРП, стоявшей на ленинских позициях.

Все обстоятельства отказа Одоевского полка выступить на позиции подробно изложены в публикации «В царской армии накануне Февральской буржуазно-демократической революции» («Красный архив», 1937, № 2 (81), стр. 105—119). В постановлениях и. д. военного следователя 34-го армейского корпуса Нарчевского от 13 февраля 1917 г. сообщалось о производе следствия по делу о согласованном выступлении солдат 224-го Юхновского и 223-го Одоевского пехотных полков с требованием отвода с передовых позиций всех частей корпуса и нежелании идти в наступление, а также о волнениях в 222-м Краснинском пехотном полку (ЦГВИА, ф. 2246, д. 575, лл. 169—173). По этому вопросу см. также переписку по делу о «беспорядках» в 222-м Краснинском пехотном полку (там же, ф. 2247, оп. 1, д. 2, лл. 1, 4—23 об.). Постановлением от 30 апреля 1917 г. дело о волнениях в 222-м Краснинском пехотном полку было прекращено из-за «необнаружения виновных», но командование корпуса все же признало необходимым удалить из 222-го Краснинского пехотного полка 39 солдат (там же, ф. 2246, оп. 1, д. 575, лл. 50—50 об., 176—181 об.; ф. 2247, оп. 1, д. 2, лл. 69—70).

- ¹⁴² Генерал Огородников, командир 1-го Туркестанского корпуса, был командирован для расследования событий в Одоевском полку и выяснения причин неудачных действий 34-го армейского корпуса в декабре 1916 г. и январе 1917 г. Он получил предписание «принять самые решительные меры к приведению в повиновение Одоевского полка» (ЦГВИА, ф. 2246, оп. 1, д. 575, л. 8).

- ¹⁴³ Приказ верховного главнокомандующего от 14 ноября 1914 г. № 161 предусматривал внесение некоторых изменений в Правила о военно-полевым суде (Прилож. к ст. 1309 кн. XXIV СВП, 1869 г., изд. 4-е) в сторону их упрощения и ускорения судебной процедуры. Кроме того, в приказе указывалось, что «приговор вступает в законную силу немедленно по объявлению его на суде и безотлагательно, во всяком случае не позже суток, приводится в исполнение по распоряжению начальника, формировавшего суд» («Приказы верховного главнокомандующего за 1914 г.».— Библиотека ЦГВИА ¹⁹¹⁴
10—076, № 2307, стр. 347).

- ¹⁴⁴ Военно-полевой суд 23 января 1917 г. оправдал 3 чел., приговорил к каторжным работам на срок от 6 до 15 лет 14 чел., к расстрелу—5 чел. (Якова Мартынова, Сергея Винокурова, Шейхутина Гильманова, Емельяна Анащенко и Андрея Крепышова); расстрел был произведен в тот же день (ЦГВИА, ф. 2246, оп. 1, д. 575, лл. 59, 61—62). Командир 56-й пехотной дивизии генерал-майор Потапов утвердил приговор лишь в отношении лиц, осужденных на смертную казнь; остальные обвиняемые по требованию Потапова были привлечены к корпусному суду Особой армии. 26 января по приговору этого суда дополнительно был приговорен к расстрелу еще 1 чел. (Сизов), 4 приговорены к каторжным работам на 20 лет, 5—на 12 лет, 4—на 8, 1—на 5 лет и 4 месяца каторги. Двое по суду были оправданы. 31 января 1917 г. приговор был утвержден командующим Юго-Западным фронтом Брусиловым (там же, лл. 117—119; «Красный архив», 1937, № 2, (81), стр. 117—120).

- ¹⁴⁵ Письмо было задержано цензурой и направлено окружным дежурным генералом штаба Московского военного округа орловскому губернатору за № 345 от 25 февраля 1917 г. (Госархив Орловской обл., ф. 580, ст. 1, д. 5919, л. 512).

- ¹⁴⁶ Имеется в виду нота президента США Вильсона воюющим странам от 18 декабря 1916 г. с предложением опубликовать условия, на которых мог бы быть заключен мир («История дипломатии», т. 2. М., 1945, стр. 298).

- ¹⁴⁷ Разрыв дипломатических отношений между Германией и США произошел 3 февраля 1917 г. Поводом для американской стороны послужила нота германского правительства президенту США Вильсону 31 января 1917 г. с извещением о возобновлении Германией неограниченной подводной войны («История дипломатии», т. 2. М., 1945, стр. 298).

- ¹⁴⁸ Имеется в виду серьезный крен правительственного курса в сторону подавления любых проявлений недовольства политикой Николая II по заключению сепаратного мира со стороны оппозиционно настроенной буржуазии и ее попыток совершить дворцовый переворот. Самодержавие предполагало запретить буржуазные организации, разогнать Государственную думу, провести выборы в новую Думу с таким расчетом, чтобы в ней преобладали сторонники правительства, предполагавшего заключить сепаратный мир с Германией, а затем расправиться с революцией. В тексте публикуемого документа, там, где говорится об изменении в составе правительства, очевидно, имеется в виду назначение на пост управляющего Министерством внутренних дел 18 сентября 1916 г. А. Д. Протопопова, который затем был назначен министром внутренних дел. Б. В. Штюрмер после отстранения его от поста председателя Совета министров (10 ноября 1916 г.) как явного сторонника сепаратного мира с Германией был введен в состав Министерства иностранных дел. Оба назначения вызвали широкую волну недовольства в стране («История гражданской войны в СССР», т. I. М., 1933, стр. 52—60).
- ¹⁴⁹ Удаление П. Н. Игнатьева с поста министра народного просвещения в конце 1916 г. было вызвано усилением общего реакционного курса самодержавия, которое к концу 1916 г., борясь против нарастания революционного движения в стране, вместе с тем усиливало давление и на либеральную буржуазию. Последняя открыто выступала против намерений Николая II и возглавляемой им «дворцовой партии» заключить сепаратный мир с Германией. Находясь на посту министра народного просвещения с 1915 г., Игнатьев пытался провести ряд буржуазных реформ в области образования. В частности, он намеревался провести реформу средней школы и ввести всеобщее начальное образование, расширить сеть технических и сельскохозяйственных учебных заведений.
- ¹⁵⁰ В докладе по контрразведывательному отделению при штабе Двинского военного округа от 19 января 1917 г. начальнику штаба округа препровождалась копия листовки РСДРП (ЦГВИА, ф. 1932, оп. 3, д. 269, л. 43).
- ¹⁵¹ Выборки из писем 14-го и 15-го Сибирских стрелковых полков из штаба 2-го армейского корпуса специальным письмом были направлены 19 февраля 1917 г. начальнику 4-й стрелковой дивизии для принятия соответствующих мер. В письме отмечалось: «Командир корпуса приказал обратить внимание на приниженность духа в 14-м Сибирском стрелковом полку, что видно, по донесению корпусного цензора, по письмам нижних чинов, просмотренным им за время с 1-го по 15-е сего февраля» (ЦГВИА, ф. 2279, оп. 1, д. 674, л. 191—191 об.).
- ¹⁵² Социалистический военный союз был организован по инициативе большевиков, сосланных в Нарымский край и призванных затем в армию. Первое организационное собрание союза состоялось 18 ноября 1916 г. в Нарыме. Союз поставил перед собой задачу вести революционную агитацию среди солдат против войны, за свержение самодержавия. Главными организаторами его были большевики Н. Н. Яковлев, И. Н. Смирнов, В. Д. Вегман, В. М. Косарев, Ансон, Репин и эсер С. Кудрявцев. В состав организации входило до 60 бывших политических ссыльных. Союз пользовался большим влиянием среди солдат 70-тысячного гарнизона Томска, имел свою подпольную типографию, выпускал листовки и вел активную переписку с партийными организациями Москвы и других городов («Пролетарская революция», 1924, № 6(29), стр. 75—94; ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 293, ч. 82, лит. Б, лл. 2—2 об., 6—7 об.).
- ¹⁵³ Предложение странам Антанты о мирных переговорах германское правительство направило через нейтральные страны 12 декабря 1916 г. Этот шаг Германии не был следствием ее искреннего стремления к миру. В то время, как известно, правительство Вильгельма II готовилось к объявлению беспощадной подводной войны, и для оправдания бесчеловечного способа ведения войны германская дипломатия создавала впечатление, будто вся

ответственность за затягивание войны целиком ложится на Антанту, если она отвергает мирные переговоры (Я Темкин. Большевики в борьбе за демократический мир (1914—1918 гг.). М., 1957, стр. 211—212).

- ¹⁵⁴ Данные агентуры о партийности Круглова неверны. Иван Сергеевич Круглов (род. в 1886 г.) — член КПСС с 1905 г. В 1914 г. был призван на флот из запаса и направлен во 2-й Балтийский флотский экипаж, где проводил среди матросов большую революционную работу. С марта 1917 г. — председатель судового комитета тральщика «Капсоль». В октябрьские дни участвовал в штурме Зимнего дворца, затем был в охране Смольного; в декабре 1917 г. направлен в Тверь для организации Советской власти. В годы гражданской войны служил в Волжско-Каспийской военной флотилии. В последующие годы — на хозяйственной и профсоюзной работе, затем персональный пенсионер («Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции». М., 1958, стр. 576).

- ¹⁵⁵ Весной 1915 г. Военная организация Петербургского комитета РСДРП установила прочные партийные связи с моряками Кронштадта, Гельсингфорса, с крепостными артиллеристами Ораниенбаума, Красной Горки, форта Ино и других береговых частей Балтийского флота. Однако вскоре члены Военной организации были арестованы, и связь порвалась. В тот период на Балтийском флоте шел быстрый процесс организации социал-демократических ячеек, необходимо было вновь установить связь с партийными органами. По воспоминаниям одного из активных участников революционного подполья Ф. С. Кузнецова-Ломакина, без партийной связи было настолько трудно, что большевики готовы были искать ее даже среди эсеров. «Хотя мы сочувствовали с.-д. большевикам, — вспоминает Кузнецов-Ломакин, — но ради партийных связей мы готовы были обратиться хотя бы к эсерам, чтобы ухватиться хоть за какую-нибудь нить с остальным миром». В дальнейшем предполагалось найти связи с большевиками («Красная летопись», 1926, № 3, стр. 18). Первые партийные связи в Кронштадте и Петрограде были установлены С. Г. Лысенковым. По данным агентуры военно-морского района, он был связан и с большевистскими, и с эсеровскими организациями, поддерживал партийные сношения с большевиком И. Г. Дудиным, электриком в военно-исправительной тюрьме морского ведомства. От Дудина Лысенков получал нелегальную литературу и распространял ее среди матросов и в сухопутных частях. Одновременно он распространял литературу и эсеровского направления. После побега Лысенкова в Москву партийные связи продолжал поддерживать матрос С. Г. Пелихов (И. Егоров. Матросы-большевики накануне 1917 г. — «Красная летопись», 1926, № 3).

- ¹⁵⁶ Степан Гаврилович Лысенков (род. в 1888 г.) — участник революционного движения в царском флоте. В ноябре 1909 г. призван на военно-морскую службу и зачислен в 1-й Балтийский флотский экипаж. 4 мая 1915 г. бежал со службы, переехал в Москву и целиком занялся революционной работой. В 1916 г. арестован и приговорен к 4 годам каторжных работ. Освобожденный Февральской революцией из тюрьмы, после короткого пребывания в родной деревне Глотаево (Московской губ.) возвратился в Петроград и работал в пекарне. В 1918 г. по призыву партии вступил добровольцем в Красную Армию и в 1919 г. участвовал в боях против Юденича. После тяжелой контузии демобилизовался, затем работал на различных предприятиях в Москве. В последующие годы — персональный пенсионер (ЦГАВМФ, ф. р-749, оп. 2, д. 1645, л. 132; ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 288-БФ, т. 1, лл. 235, 240—241; ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 288-БФ, т. 1, лл. 299—300, 309 об.; Центральный военно-морской музей. Воспоминания, инв. № В-7021).

- ¹⁵⁷ В донесении от 1 мая 1915 г. А. Т. Васильеву В. В. Тржецкяк писал: «Оставление Лысенкова в Кронштадте нежелательно, так как Лысенков является, безусловно, одним из руководителей революционного движения в экипаже, и удаление его из экипажа в целях пресечения преступной пропаганды

является весьма желательным». Согласно тому же донесению, Лысенков в числе 400 матросов «порочного поведения» был намечен к высылке в Або, где из этих матросов могла бы быть сформирована сухопутная часть для обороны побережья (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 292, ч. 57, лл. 28—29).

¹⁵⁸ Имеются в виду вооруженные восстания солдат и матросов в Кронштадте 26—27 октября 1905 г. и 19—20 июля 1906 г. («Революция 1905—1907 гг.», ч. I М.—Л., 1955, стр. 191—227; ч. II, кн. I М.—Л., 1961, стр. 116—175).

¹⁵⁹ 13 апреля 1915 г. в Министерство внутренних дел была представлена записка директора Департамента полиции В. А. Брюнаде-Сент-Ипполита «О распространении революционных воззваний среди матросов крепости Кронштадт». Записка повторяла содержание рапорта А. А. Маниковского и заканчивалась заверением, что «меры к пресечению ввоза и распространения в районе Кронштадтской крепости революционных воззваний приняты» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г. д. 292, ч. 57, лл. 6—7).

¹⁶⁰ Тимофей Иванович Ульянов (Отраднев) — один из организаторов и руководителей большевистского подполья на судах Балтийского флота в 1915—1916 гг. Родился 19 февраля 1888 г. в с. Волконском Дмитриевского у. Орловской губ., работал на заводах и в рудниках токарем и машинистом. В 1909 г. призван на флот; с сентября 1913 г. по сентябрь 1915 г. служил машинистом на крейсере «Росния». В 1914 г. вступил в большевистскую партию и возглавил на крейсере подпольную организацию РСДРП. После Февральской революции направлен Петербургским комитетом РСДРП в Кронштадт; вместе с Б. Жемчужиным, И. Сладковым и другими большевиками подготовил организацию первого легального Кронштадтского комитета РСДРП(б) и вошел в его состав; затем был делегатом VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) от Кронштадта. Принимал непосредственное участие в Октябрьском вооруженном восстании. В 1918—1919 гг. по заданию партии проводил военно-революционную работу на Северном Кавказе и в Азербайджане, 26 июня 1919 г. геройски погиб в бою с белогвардейцами под Ленкоранью (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 293, ч. 57, л. 113а; 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, лл. 19—20; «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М.—Л., 1957, стр. 337; «Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане». Баку, 1957, стр. 389—390; «Каспиец», 16 января 1960 г.).

¹⁶¹ Семен Григорьевич Пелихов — активный участник революционного движения на флоте. Родился 17 августа 1888 г. в с. Подколodновке Бычковской вол. Богучарского у. Воронежской губ. В 1910 г. призван на военноморскую службу, зачислен в 1-й Балтийский флотский экипаж; в 1915 г. направлен в действующую армию в 1-й Отдельный морской батальон. Вскоре возвратился в Петроград и продолжал работу по установлению партийных связей, начатую С. Г. Лысенковым. Принадлежал в то время к партии эсеров, но поддерживал связь с большевиками. 15 октября 1915 г. арестован. Освобожденный в дни Февральской революции, вернулся на флот, вступил в члены РСДРП; в марте 1917 г. избран членом Кронштадтского комитета РСДРП и Кронштадтского Совета. Принимал активное участие в подготовке Октябрьского вооруженного восстания, сражался на фронтах гражданской войны. В марте 1921 г. погиб при подавлении Кронштадтского мятежа (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1915 г., д. 3758, лл. 9—10; ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 288-БФ, т. II, лл. 58—59; ЦГАВМФ, ф. 989, оп. 1, д. 1599, л. 51; «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М.—Л., 1957, стр. 393; «Памятник борцам пролетарской революции». М., 1925, стр. 438).

¹⁶² Иван Романович Гаврилов — матрос 2-й статьи 1-го Балтийского флотского экипажа срока службы 1910 г. Принадлежал к партии эсеров, под-

держивал партийные связи с С. Г. Лысенковым. Неоднократно ездил в Петроград за нелегальной литературой. В июле 1915 г. направлен в Ревель в 1-й Отдельный морской батальон (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 292, ч. 58, лит. Б, лл. 4—5).

- 163 19 октября 1915 г. команда «Гангута», грузившая уголь, отказалась ужинать, выразив недовольство предложенной им пищей. Волнение команды перешло в открытое возмущение; недовольство пищей было только предлогом для возмущения, так же как и недовольство офицерами с немецкими фамилиями, которых матросы подозревали в измене. Выступление матросов фактически было направлено против империалистической войны и политического бесправия народа; оно грозило распространиться на другие военные суда. 17 октября на «Гангуте» была обнаружена листовка, в которой 2-я бригада линейных кораблей призывала к забастовке 1-ю бригаду. На «Гангуте», как и на многих других кораблях Балтийского флота, существовала подпольная большевистская организация. Члены ее всячески удерживали матросов от преждевременного выступления, однако матросы были настолько озлоблены против офицеров, что уговоры большевиков не подействовали. На следующий день после возмущения флаг-офицер штаба командующего флотом, капитан 2-го ранга Ренгартен записал в своем дневнике: «Революция неминуема; я решительно не понимаю, каким образом правительство не принимает в расчет того обстоятельства, что, может быть, и подавлять-то революцию будет некем!..» Примечательно также высказывание командира «Гангута» капитана 1-го ранга Кедрова на предварительном следствии: «Я лично уверен, что каша и „немцы“ только повод, а причина кроется в агитации извне, в общем тяжелом состоянии Россич, в нашем (для нашей бригады) постоянном стоянии и в отсутствии военных действий для наших кораблей...» (ЦГАВМФ, ф. 716, оп. 2, д. 107, лл. 29—30, 61—64; ф. р-29, д. 199, лл. 239, 242).

- 164 П. Е. Дыбенко в своей книге «Из недр царского флота к Великому Октябрю» пишет, что «Гангут» якобы был окружен миноносцами и подводными лодками и имелся секретный приказ не останавливаться перед потоплением линкора. Однако документами это не подтверждается. Привлечение военных судов для подавления возмущения на «Гангуте» не вызывалось необходимостью. Тем не менее ошибка Дыбенко повторяется и в книге С. Ф. Найды «Революционное движение в царском флоте» (М.—Л., 1943, стр. 515), и в воспоминаниях участника выступления Д. Г. Лагутина, написанных в 1935 г. (ЦГАВМФ, ф. р-402, Центральный военно-морской музей, оп. 2, д. 194, лл. 39—40).

- 166 25 октября арестованные были доставлены на эсминцах в Кронштадт для заключения в крепость и предания суду. Крепость оказалась не подготовленной к приему арестантов, и 29 чел., считавшихся зачинщиками, заключили в военно-морскую следственную тюрьму, а остальных 66 чел. поместили на транспорт «Азия». 26 октября все арестованные были переданы в ведение коменданта Кронштадтской крепости. Среди арестованных на «Гангуте» матросов был активный деятель революционного движения В. Ф. Полухин, в июле 1914 г. призванный на флот из запаса и назначенный гальванером на линкор. Полухин проводил на корабле большую агитационно-политическую работу. П. Е. Дыбенко считал его руководителем партийной работы на корабле (П. Е. Дыбенко. Из недр царского флота к Великому Октябрю. М., 1958, стр. 41). Опыт подпольной работы и тщательная конспирация спасли Полухина от суда. Командование корабля не смогло подтвердить его принадлежность к большевистской партии, он не был предан суду, но как неблагонадежный был разжалован из унтер-офицеров в матросы и переведен вместе с другими участниками выступления в Архангельский дисциплинарный полужукапж. На Севере продолжал революционную деятельность. После Февральской революции был членом Мурманского и Архангельского Советов, членом ЦК Мурман-

ской флотилии и ЦК флотилии Северного Ледовитого океана. В октябре 1917 г. — активный участник вооруженного восстания в Петрограде, член Военно-морского революционного комитета. В июле 1918 г. в качестве комиссара особых поручений был направлен в Баку для реорганизации и усиления Каспийской военной флотилии. 20 сентября 1918 г. расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров. Среди арестованных на «Гангуте» был также унтер-офицер 1-й статьи электрик К. И. Пронский, член РСДРП(б), будущий командующий Северо-Двинской флотилией. Как и Полухин, он был переведен в Архангельский дисциплинарный полуэкипаж и там продолжал революционную деятельность (ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 43591, л. 505; ф. 1340, оп. 1, д. 537, лл. 40—41; Т. И. Кулигина. Бакинские комиссары В. Ф. Полухин и Э. А. Берг. М., 1952).

¹⁶⁶ Арестованные матросы были размещены в двух казематах Северной батареи № 1. 29 матросов содержались в отдельном каземате. На случай могущих возникнуть беспорядков на батарее находилась постоянная тройная смена караула, были установлены два пулемета: один — у дамбы, другой — на правом фланге батареи (ЦГАВМФ, ф. р-1340, оп. 1, д. 537, лл. 29—30).

¹⁶⁷ Такое понятие возмущения на «Гангуте» давало возможность властям более жестоко расправляться с его участниками. На самом деле признаков «явного восстания» не было. Возмущение на линкоре имело стихийный характер.

¹⁶⁸ Учитывая общее недовольство матросов, вызванное арестами на «Гангуте», и опасаясь новых волнений при конфирмации приговора, командующий флотом заменил смертную казнь ссылкой на каторгу на 8 лет каждого, а остальным осужденным несколько снизил сроки каторжных работ. В январе 1916 г. осужденные участники восстания на линкоре «Гангут» подали царю прошение с просьбой о помиловании и зачислении в действующую армию. Однако морской министр Григорович не «усмотрел оснований к удовлетворению ходатайства». 8 января царь отклонил просьбу матросов. 10 апреля 1917 г. на основании общей политической амнистии Временного правительства Временный военно-морской суд в Петрограде вынес определение: «Всех вышеперечисленных воинских чинов команды линейного корабля «Гангут» считать свободными от дальнейшего наказания со всеми оного последствиями». По той же амнистии были освобождены участники революционного выступления на крейсере «Рюрик» (ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, д. 7185, л. 31; ф. 417, оп. 1, д. 43719, лл. 78—80).

¹⁶⁹ Григорий Степанович Ваганов после суда был отправлен в Петроградскую пересыльную тюрьму и больше года просидел в одиночке. Освобожденный Февральской революцией, вернулся на флот, на эсминце «Гарibaldi» участвовал в первых заграничных походах советских судов в Англию, Францию, Италию, Испанию. В годы Великой Отечественной войны работал на трудовом фронте, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», в последние годы — персональный пенсионер («Вечерний Ленинград», 1 ноября 1960 г.). Судьба Ф. А. Яцкевича неизвестна.

¹⁷⁰ 5 января 1916 г. вр. и. о. главнокомандующего армиями Северного фронта П. А. Плеве сообщил начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву о выступлении матросов линкора «Гангут» и суде над 34 участниками этого выступления. На донесении Плеве Николай II наложил резолюцию: «Предупреждаю, что при малейшем повторении подобных недопустимых беспорядков на судах флота будут приняты самые суровые меры взыскания, начиная со старших начальствующих лиц» (ЦГВИА, ф. 2031, оп. 2, д. 506, лл. 34—35 об., 41, 43).

¹⁷¹ Личность Альберта точно не установлена. Петроградской охранке был известен под этой кличкой И. О. Таршис, проживавший ранее в Лейпциге под фамилией Рашковского (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 293, ч. 57, лл. 62а—62б).

- ¹⁷² Иван Давыдович Сладков — один из руководителей подпольной большевистской организации РСДРП на Балтийском море в 1915 г. Родился 25 марта 1890 г. в с. Молоденки Епифанского у. Тульской губ.; в 1910 г. призван на флот, в 1911 г. вступил в партию большевиков, окончил Артиллерийскую школу, служил в Учебно-артиллерийском отряде в должности инструктора-указателя. В декабре 1915 г. за активную революционную деятельность был арестован и приговорен к 7 годам каторжных работ, наказание отбывал в Петропавловской крепости. После Февральской революции вошел в состав Кронштадтского комитета РСДРП(б) и Кронштадтского Совета военных и рабочих депутатов. В июне 1917 г. был избран в Морскую секцию ЦИК. В дни Октябрьского вооруженного восстания командовал отрядом моряков, занимавшим Петроградский военный порт, несколько позднее был назначен комиссаром этого порта. В 1919 г. — комиссар форта Краснофлотский (Красная Горка), с февраля 1920 г. занимал различные ответственные посты на Черноморском флоте. С марта 1921 г. — комиссар морских сил республики. 5 июня 1922 г. скончался в Севастополе (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, лл. 5—6; «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М.—Л., 1957, стр. 344; «Моряки в борьбе за власть Советов на Украине». Киев, 1963, стр. 613).
- ¹⁷³ 29 января 1916 г. генерал-майор П. К. Попов писал директору Департамента полиции К. Д. Кафатову относительно Сладкова, Ерохина и Ховрина: «Означенные нижние чины весьма основательно изобличены в приписываемой им революционной деятельности, и для успешности дознания было бы весьма важным заключить их под стражу в более изолированном помещении». Попов просил перевести этих матросов в Петропавловскую крепость. 10 февраля Сладков, Ерохин и Ховрин были заключены в Трубецкой бастион. 24 февраля их перевели в Петроградскую военную тюрьму (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, л. 43; ЦГАВМФ, ф. 930, оп. 5, д. 407а, л. 25).
- ¹⁷⁴ Николай Александрович Ховрин (род. 6 октября 1893 г.) был призван на Балтийский флот в 1914 г. Принимал активное участие в деятельности подпольной большевистской организации; освобожденный Февральской революцией из тюрьмы, вернулся на флот и стал одним из организаторов Свеаборгского матросского коллектива РСДРП(б) и Гельсингфорского комитета РСДРП(б). Делегат VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), избирался членом Центрального комитета Балтийского флота, последовательно проводил в нем линию большевистской партии. Делегат II Всероссийского съезда Советов. Принимал активное участие в подготовке Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и разгроме мятежа Керенского — Краснова. Петроградским военно-революционным комитетом был назначен комиссаром Адмиралтейства. В ноябре — декабре 1917 г. командовал отрядом балтийских моряков, принимавшем участие в боях под Белгородом и Харьковом. Позднее — командант Петроградского военно-морского порта, один из комиссаров Совкомбалта. Активный участник Великой Отечественной войны, с 1951 г. — пенсионер (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, лл. 7—8; ЦГАВМФ, ф. р-315, д. 81; «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М.—Л., 1957; «Протоколы и постановления Центробалта». М.—Л., 1963; «Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции». М., 1958, стр. 572; В. Архипенко. Николай Ховрин, М., 1958).
- ¹⁷⁵ Федор Спиридонович Кузнецов-Ломакин родился 8 февраля 1890 г. в с. Малой Рязани Жигулевской вол. Сызранского у. Симбирской губ. Один из активных участников подпольной большевистской организации на кораблях Балтийского флота в 1915 г. 16 октября 1911 г. был принят на военноморскую службу и направлен в 1-й Балтийский флотский экипаж; 16 февраля 1912 г. зачислен в Учебно-артиллерийский отряд. В 1912 г. вступил

в РСДРП. 26 февраля 1914 г. зачислен указателем в класс артиллерийских унтер-офицеров и комендоров Учебно-артиллерийского отряда. Среди учеников Учебно-артиллерийского отряда проводил большую революционную работу. В декабре 1915 г. арестован, предан военно-морскому суду и направлен в плавучую тюрьму «Волхов», затем разжалован в матросы и отправлен в штрафной батальон на Западный фронт. После Февральской революции вернулся в Учебно-артиллерийский отряд, в июне 1917 г. переведен на транспорт «Аргунь», в сентябре избран командой делегатом II съезда моряков Балтийского флота, в октябре 1917 г. избран членом Военно-морского революционного комитета; с июня 1918 г. по 1924 г. занимал различные командные должности в военно-морском флоте. В 1924 г. демобилизован, до 1957 г. — на хозяйственной работе, затем персональный пенсионер (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, лл. 9—10; ЦГАВМФ, ф. р-749, оп. 2, д. 1553, л. 8; «Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции». М., 1958, стр. 573).

176 Иван Григорьевич Дудин (род. в 1888 г.) — участник революционного движения на флоте. В 1910 г. призван на военно-морскую службу и зачислен в 1-й Балтийский флотский экипаж; с сентября 1913 г. состоял электриком в военно-исправительной тюрьме морского ведомства, участвовал в работе большевистской подпольной организации; в 1916 г. переведен в Каспийскую штрафную роту в Баку. После Февральской революции был избран в комитет роты, в марте 1917 г. — членом Бакинского Совета. Участвовал в подавлении контрреволюционного восстания мусавистов. Непродолжительное время работал на Северном Кавказе и в Астрахани, затем послан на подпольную работу в Баку. В июне 1920 г. демобилизовался и был направлен на руководящую советскую работу (ЦГАВМФ, ф. р-749, оп. 2, д. 1645, л. 130; ЦГАОР, СССР ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 288-БФ, т. 2, л. 34; «Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции». М., 1958, стр. 582).

177 Шифр выработан И. Д. Сладковым и Н. А. Ховриным (ЦГАВМФ, ф. р-315, д. 81, лл. 13—14).

178 Прокламации распространялись среди Кронштадтского гарнизона. В агентурной сводке Кронштадтского жандармского управления от 13 января 1916 г. говорилось: «Среди нижних чинов Кронштадтской электротехнической роты весьма широко распространяются прокламации, изданные в последних числах декабря месяца Петроградским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии и имевшие распространение на судах Балтийского флота. Прокламаций эти имеются почти у каждого нижнего чина роты, а также в 1-м и 2-м Кронштадтских крепостных артиллерийских полках и в других частях сухопутного гарнизона...» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 20, ч. 58, лит. Б, лл. 13 об.—14).

179 11 ноября 1915 г. В. В. Тржецяк сообщил С. П. Белецкому, что среди матросов «вновь стали высказываться толки, аналогичные с 1905 г.». Он объяснял это тем, что «в ряды флота поступили из запаса матросы, зараженные революционными идеями». Далее он добавлял: «Подобные же взгляды высказываются и многими морскими офицерами» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 228-БФ, т. 2, лл. 381—382).

180 В руководящий коллектив входили И. Д. Сладков, Т. И. Ульянов и другие наиболее опытные матросы-большевики, служившие на различных кораблях Балтийского флота. Коллектив руководил всей революционной большевистской работой на флоте и осуществлял связь с ЦК РСДРП. Вся организация создавалась на основе «Программы центральной группы связей», разработанной, очевидно, ЦК РСДРП, однако в организационном отношении окончательно оформлена не была и определенного названия в то время не имела. Поэтому в документах, воспоминаниях участников и в исторической литературе до 1948 г. встречаются различные названия организации: в документах — «руководящий коллектив», «сообщество»; Ф. С. Кузнецов-Ломакин, один из членов этой организации, называет ее «инициативной

- группой», «центральной инициативной группой» («Красная летопись», 1926, № 3, стр. 20); видный партийный работник, член ПК РСДРП(б) В. Н. Залезский в отличие от коллективов на судах руководящую партийную организацию называет «главным коллективом» (В. Н. Залезский. Борьба за Балтийский флот. Л., 1925, стр. 4—8). Однако все эти названия не были официальными названиями существовавшей тогда организации. Впервые новый термин «Главный судовой коллектив РСДРП(б)» как официальное название организации, руководившей подпольной работой на кораблях Балтийского флота в 1915 г., применил С. Ф. Найда в работе «Революционное движение в царском флоте» (М., 1948, стр. 502), хотя правильное было бы назвать организацию так, как ее называл в 20-х годах Кузнецов-Ломакин: «центральная инициативная группа». Это название наиболее соответствует действительности и отражает начальную степень создания организации. Однако в советскую историческую и партийную литературу прочно вошел термин «Главный судовой коллектив РСДРП(б)». Тщательное изучение документальных материалов не позволило употребить название «Главный судовой коллектив РСДРП(б)», вследствие чего применяется термин «Руководящий коллектив», как наиболее соответствующий документам.
- ¹⁸¹ Ф. С. Кузнецов-Ломакин и К. И. Пронский отрицают главенствующую роль социал-демократического кружка, действовавшего на «Авроре». Вызывают сомнение также сведения о руководителях кружка; таких лиц в списках личного состава крейсера «Аврора» не имеется («Красная летопись», 1926, № 3, стр. 22).
- ¹⁸² Василий Владимирович Шмидт (1888—1940 гг.) — большевик; с 1905 г. — рабочий-металлист; с 1914 г. входил в состав ПК РСДРП. За время империалистической войны его дважды арестовывали. Находясь на нелегальном положении, был секретарем ПК РСДРП. После Февральской революции был избран секретарем Петроградского совета профсоюзов, а после I съезда профсоюзов (январь 1918 г.) — секретарем ВЦСПС. В дальнейшем на государственной и хозяйственной работе.
- ¹⁸³ Иван Федорович Орлов (Кирилл) — Иван Никитович Егоров (род. в 1882 г.) — член КПСС с 1903 г., активный участник революций 1905 и 1917 гг. С 1914 г. участвовал в работе Латышского комитета РСДРП(б), вместе с заводом «Унион», на котором работал токарем, эвакуировался из Риги в Петроград, где связался с ПК РСДРП и активно участвовал в работе Петроградской партийной организации. В конце 1915 г. направлен ПК РСДРП на партийную работу на Балтийский флот. В числе арестованных по делу революционной организации на судах Балтийского флота был приговорен к 4 годам каторжных работ, во второй половине ноября 1916 г. переведен в Петроградскую центральную каторжную тюрьму; освобожден из тюрьмы в дни Февральской революции и избран в состав ПК РСДРП(б); с конца марта 1917 г. — член Гельсингфорского комитета РСДРП(б), с мая — Кронштадтского комитета РСДРП(б), в мае — июле — член Кронштадтского Совета военных и рабочих депутатов. В 1918—1920 гг. — на фронтах гражданской войны, в последующие годы — на партийной и советской работе (К. Орлов. Жизнь рабочего-революционера, Л., 1925; «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М. — Л., 1957, стр. 386).
- ¹⁸⁴ На основании приказа министра внутренних дел от 18 января 1916 г. дознание по делу «О возникшей в конце 1915 г. среди матросов Балтийского флота военной организации Петроградского комитета РСДРП» вел генерал для поручений при министре внутренних дел П. К. Попов. Все материалы по этому делу Кронштадтским жандармским управлением были переданы ему; наблюдал за дознанием товарищ прокурора Петроградского окружного суда барон Неттельгорст (ЦГАОР СССР, ф. МЮ, оп. 82, д. 219, л. 1; ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, д. 7681, л. 2).
- ¹⁸⁵ В отличие от петроградской охраны Кронштадтское жандармское управление считало, что ячейки и коллективы РСДРП(б) на кораблях и в бере-

говых частях Балтийского флота возникли под влиянием ПК РСДРП(б). И те, и другие по-своему правы. Летом 1915 г., когда связь с военной организацией вследствие арестов последней была прервана, партийная работа на кораблях не прекратилась, ее проводили на кораблях матросы-большевики, призванные на флот из запаса (В. Ф. Полухин, Н. И. Писарев и др.), а также рабочие-большевики Петрограда, Кронштадта, Гельсингфорса. Таким образом, в первый период кружки на судах и в частях возникали самостоятельно («Красная летопись», 1926, № 3, стр. 18). Видимо, в октябре 1915 г. за объединение партийных кружков и связь коллектива с ПК РСДРП и взялись И. Д. Сладков, Т. И. Ульянов и Ф. С. Кузнецов-Ломакин. «Как только организация возникла и оформилась,— пишет Залещкий,— первым ее делом было навести связь и войти в тесный как организационный, так и идейный контакт с Петербургским комитетом РСДРП, и в этом было колоссальное отличие начавшегося революционного движения Балтийского флота от движения 1905—1906 гг.» (В. Н. Залещкий. Борьба за Балтийский флот, Л., 1925, стр. 5—6). Через Н. И. Писарева морякам удалось связаться с Выборгским комитетом РСДРП (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915, д. 288-БФ, т. 2, л. 26). В ответ на просьбу матросов-большевиков ПК РСДРП выделил из своего состава К. Орлова, поручив ему в качестве своего представителя установить связь с партийной организацией Балтийского флота и руководить ее работой (К. Орлов. Жизнь рабочего-революционера. Л., 1925, стр. 27; И. Егоров. Матросы-большевики накануне 1917 г.—«Красная летопись», 1926, № 3, стр. 19). С конца 1915 г. организации РСДРП на кораблях и в частях Балтийского флота работали под непосредственным руководством ПК РСДРП. Руководящий коллектив при разработке структуры партийной организации на флоте пользовался «Программой центральной группы связей», выработанной, очевидно, ЦК РСДРП. Для связи партийных коллективов на судах между собой и переписки по партийным делам руководящий коллектив выработал своеобразный шифр и условные названия кораблей.

¹⁸⁶ После ареста Ф. Кузнецов-Ломакин и В. Филимонов содержались в Кронштадтской военно-морской следственной тюрьме; 26 февраля 1916 г. они были переведены сначала в Петропавловскую крепость, а затем (в тот же день) в Петроградскую военную тюрьму (ЦГАВМФ, ф. 930, оп. 5, д. 407а, л. 25).

¹⁸⁷ Василий Макарович Марусев — активный участник революционного движения на флоте. Родился 26 января 1890 г. в с. Дурасове Воеводской вол. Саранского у. Пензенской губ. Осенью 1911 г. призван на действительную военно-морскую службу, с июля 1915 г. служил на линкоре «Император Павел I», входил в коллектив РСДРП на корабле. 27 февраля 1916 г. арестован и предан суду по делу большевистской организации на кораблях Балтийского флота. Оправдан, но из-под стражи не освобожден и направлен в штрафной батальон на сухопутный фронт. В марте 1917 г. вернулся в Гельсингфорс на свой корабль, вошел в Свеаборгский матросский коллектив РСДРП(б), затем в Гельсингфорский комитет РСДРП(б). С июля 1917 г. — член Центрофлота, отстаивал там большевистскую линию; в октябре 1917 г. избран в состав Военно-морского революционного комитета, в ноябре — назначен комиссаром при Главном морском хозяйственном управлении. В апреле 1918 г. демобилизовался, был на хозяйственной работе, затем персональный пенсионер (ЦГАВМФ, ф. р-749, оп. 2, д. 1553, л. 12; ф. 902, д. 114, лл. 45, 48; «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М. — Л., 1957, стр. 391; «Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции». М., 1953, стр. 573; ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, лл. 25—26).

¹⁸⁸ Основание произведенной ликвидации изложено в докладах начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева от 30 ноября, 28 и

30 декабря 1915 г. (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 57, лл. 294—298, 323—324).

- ¹⁹⁸ После ареста Писарев был посажен в одиночный карцер при 1-м Балтийском флотском экипаже (ЦГАВМФ, ф. 930, оп. 5, д. 407а, л. 38 об.).
- ¹⁹⁰ 28 арестованных матросов до суда содержались в 1-й ревельской губернской тюрьме (Вышгородский замок). По отношению к матросам Куксову, Вывичу, Можайко, Пастухову, Юмагулову, Конкину приговор подлежал немедленному исполнению; остальные (34 чел.) должны были отбывать наказание по окончании войны (ЦГАВМФ, ф. 564, д. 43, лл. 33, 37).
- ¹⁹¹ Дознание было закончено к 26 мая 1916 г. и направлено прокурору Петроградской судебной палаты (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, л. 175). Таким образом, к дознанию было привлечено 20 матросов с 10 кораблей и двух береговых частей Балтийского флота (список имеется в деле, см. ЦГАВМФ, ф. 930, оп. 5, д. 407а, л. 91). В действительности в организацию РСДРП входило гораздо больше моряков. Полиции не удалось узнать о партийной работе В. С. Кузнецова-Ломакина (брата Ф. С. Кузнецова-Ломакина), П. Е. Дыбенко, А. Г. Железнякова, писарей Е. П. Марченкова и П. Е. Гребенщикова, Ф. В. Зимина и др. После ареста руководителей подпольной большевистской организации партийная работа на судах и в частях флота не прекратилась, хотя и несколько ослабла. Оставшиеся на свободе матросы-большевики, опираясь на сочувствие большинства команд, продолжали революционную деятельность.
- ¹⁹² 19 мая 1916 г. начальник Кронштадтского жандармского управления В. В. Тржецяк доносил коменданту Кронштадтской крепости А. А. Маниковскому, что «17 мая в Кронштадт от Петербургского комитета РСДРП прибывали не известные агентуре лица, которыми привезено было немалое количество прокламаций, отпечатанных типографским способом, для распространения таковых главным образом среди нижних чинов Кронштадтского крепостного гарнизона» (ЦГАВМФ, ф. 1340, оп. 1, д. 549, л. 73).
- ¹⁹³ В Учебно-минном отряде революционную работу проводили минные машинисты А. А. Мурии, А. С. Филиппов, А. М. Ковров и др.
- ¹⁹⁴ С середины 1915 г. стачечное движение петроградского пролетариата значительно возросло. Навысшей точки оно достигло в конце 1916 г. Этому в немалой степени способствовало большое число митингов, проведенных большевиками в связи с дальнейшим усилением продовольственно-хозяйственного кризиса, а также распространение листовок ПК РСДРП, призывающих к стачечной борьбе и организации сил для свержения самодержавия. Активное участие в стачечной борьбе в 1916 г. принимали матросы балтийских флотских экипажей, призванные из запаса и направленные для работы на различные заводы Петрограда. Моряки участвовали в забастовках на таких крупных заводах Петрограда, как «Феникс», Балтийский, Франко-Русский, радиотелеграфный, «Рено», акционерного общества «Лес-снер» и др. Неоднократно матросы — члены РСДРП (Благолев, Евстафьев и др.) — выступали организаторами и руководителями забастовок. Революционная деятельность моряков на заводах Петрограда имела большое значение для укрепления связи флота с рабочими. Солидарность рабочих с моряками в общей борьбе за свержение самодержавия ярко проявилась во время всеобщей стачки в октябре 1916 г., в день начала суда над матросами — членами революционной организации на кораблях Балтийского флота.
- ¹⁹⁵ Карл-Рейнгольд Эглит (псевдоним Павла Петровича Австрийца) служил в Петрограде секретарем больничной кассы завода «Айваз», был членом ПК РСДРП, поддерживал непосредственную связь с руководителем Глазного коллектива Кронштадтской военной организации Н. И. Ильиным и руководил деятельностью этого коллектива; после ареста в ночь на 22 июля 1916 г. был выслан в Нарымский край в административном порядке (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, л. 31; д. 5, ч. 58, лит. Г., лл. 25—26; ЦГАВМФ, ф. 1340, оп. 1, д. 547, лл. 541—542).

- ¹⁹⁶ В донесении Департаменту полиции от 14 августа 1916 г. В. В. Тржецяк сообщал, что сведения, полученные им от К. И. Глобачева, подтвердились. Однако, по сведениям Тржецяка, в состав Кронштадтской организации входили не только матросы, но и солдаты Кронштадтского гарнизона. Вместе с тем Тржецяк доносил, что революционная пропаганда ведется в 1-м Балтийском флотском экипаже, Учебно-минном отряде и команде службы связи Балтийского флота (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, л. 56—56 об.).
- ¹⁹⁷ В ночь на 9 сентября 1916 г. были арестованы унтер-офицер самостоятельной станции Кронштадтской службы связи Балтийского флота Д. М. Ерохин, минный машинист Учебно-минного отряда Ф. Г. Сорокин, старший унтер-офицер того же отряда С. Макарычев, стрелок-инструктор команды морского стрельбища 1-го Балтийского флотского экипажа Ф. В. Зимин, писари того же экипажа Е. П. Марченков и П. Е. Гребенщиков; Кронштадтского крепостного артиллерийского склада: мастеровой Н. И. Ильин, младший мастеровой А. И. Козырин, надзиратель Е. Г. Трофимов, канониры П. Кушов, Ю. С. Вуйчик и Ф. П. Климов, канонир 1-й роты 1-го Кронштадтского крепостного артиллерийского полка Л. Берглер и старший фейерверкер И. А. Белкин; 15 сентября был арестован солдат 1-й мортирной батареи (в Раумо) С. Г. Чернышев (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, лл. 123 об.—152); 20 сентября — бомбардир Е. Ф. Зинченко и 23 сентября — канонир А. И. Турбанов (ЦГАВМФ, ф. 1340, оп. 1, д. 547, лл. 521, 536). 27 сентября из-за недоказанности обвинения Берглер и Кушов были освобождены (там же, л. 513). О некоторых из арестованных в документах имеются биографические сведения. Все арестованные содержались в Кронштадтской военно-морской следственной тюрьме, поддерживали связь с оставшимися на свободе товарищами и вели с ними переписку. Тогда же был обыскан весь 5-й взвод нестроевой роты Кронштадтского крепостного артиллерийского склада (24 чел.). Он состоял из распропагандированных солдат, которых возглавлял Ю. С. Вуйчик. После обыска 5-й взвод был расформирован (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, лл. 123 об.—152).
- ¹⁹⁸ По распоряжению начальника Главного морского штаба А. В. Евстафьев был отправлен в Архангельск, в Управление главноначальствующего города (ЦГАВМФ, ф. 933, оп. 1, д. 1069, лл. 197—198).
- ¹⁹⁹ На собрании в трактире Михайловой присутствовало 8 чел., среди них: Н. И. Ильин, Ю. С. Вуйчик, А. И. Козырин, Е. П. Марченков, Д. М. Ерохин, Ф. Г. Сорокин. По сведениям агентуры Кронштадтского жандармского управления, собрания также проходили в трактире Гордеева на Михайловской ул., в доме № 15, и в трактире «Зарайск» на той же улице, в доме № 56/13 (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, лл. 123 об.—152).
- ²⁰⁰ Среди солдат крепостной артиллерии высказывалась уверенность, что арест нескольких человек не пресечет революционной деятельности, так как в гарнизоне имеется много сознательных людей, которые будут продолжать работу своих товарищей. Мастеровой Сигизмунд Беднарлович говорил в помещении нестроевой роты, что революционная работа возобновится во 2-м Кронштадтском крепостном артиллерийском полку, где есть до 200 «распропагандированных» солдат (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, лл. 123 об.—152).
- Вследствие несогласия командующего 6-й армией В. Горбатовского о переводе причастных к революционной деятельности солдат Кронштадтского гарнизона на передовые позиции В. Тржецяк в рапорте от 5 ноября 1916 г. А. Данилову просил ходатайствовать об отправке солдат в отдаленные военные округа, в пехотные части (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 293, ч. 58, лл. 164—165 об.). 15 ноября Данилов в рапорте Горбатовскому возбудил соответствующее ходатайство (ЦГАВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 89, лл. 114—115).
- ²⁰² Имеются в виду Ф. Зимин, П. Гребенщиков, Е. Марченков, Ф. Сорокин и Д. Ерохин (ЦГАВМФ, ф. 1340, оп. 1, д. 547, л. 656).

- 203 Н. В. Благолев неоднократно принимал участие в забастовках на заводе. Еще в марте 1916 г. администрация этого завода отзывалась о нем как о «первом заговорщике при забастовках» (ЦГАВМФ, ф. 628, д. 130, л. 66 об.).
- 204 Решение о проведении однодневной стачки в день суда над матросами-большевиками было принято 23 октября 1916 г. на заседании ПК РСДРП (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 5, ч. 57, л. 152). Стачка началась 26 октября. В первые три дня бастовало 120 тыс. рабочих, в последующие дни число стачечников возросло до 182 тыс. Фабриканты и заводчики отвели логаут. 27—28 октября были закрыты 13 бастовавших крупных заводов Выборгской стороны. В ответ на это ПК РСДРП постановил объявить общегородскую забастовку с требованием отменить логаут. Напуганное мощным выступлением рабочих, общество заводчиков и фабрикантов 31 октября отменило логаут. Всеобщее выступление рабочих Петрограда оказало серьезное влияние и на решение суда по делу о революционной организации на кораблях Балтийского флота. Правительство не решилось применить массовые суровые меры наказания к арестованным матросам. Только четверо из арестованных были приговорены к каторжным работам. («Очерки истории ленинградской организации КПСС, ч. I. Л., 1962, стр. 431»). Газета «Пролетарский голос» писала по поводу этой стачки: «Петроградский пролетариат не мог молчать в этот день. Его выступление должно быть особенно мощным, чтобы укрепить революционное единение армии и народа. Матросы на скамье подсудимых должны были знать, что рабочие с ними, что дело матросов пролетариат считает своим делом» («Партия большевиков в годы мировой империалистической войны. Вторая революция в России (1914 г.— февраль 1917 г.)». М., 1963, стр. 250).
- 205 Следствие по делу об организации РСДРП на кораблях Балтийского флота велось при Петроградской судебной палате. В конце мая следствие было закончено, и 2 июня 1916 г. дело в четырех томах и переписка по нему в двух томах были направлены в Кронштадтский военно-морской суд, но ввиду смешанной подсудности возвращены в Петроградскую судебную палату (ЦГАВМФ, ф. 407, оп. 1, д. 7681, л. 21). По распоряжению командующего Балтийским флотом рассмотрение дела было перенесено в Кронштадтский военно-морской суд. 11 октября 1916 г. подсудимым были вручены копии обвинительного акта и сообщено, что рассмотрение дела назначено на 26 октября (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7-е дел-во, 1916 г., д. 600, л. 190). Судебные заседания Временного отделения Кронштадтского военно-морского суда проходили в Петрограде. Материалы следствия и судебного разбирательства по этому делу горели во время пожара Петроградского окружного суда в дни Февральской революции («Красная летопись», 1926, № 3, стр. 5).
- 206 Имеются в виду машинный унтер-офицер 1-й статьи 2-го Балтийского флотского экипажа В. Разживин и машинист 1-й статьи Гвардейского экипажа В. Мурагин, принимавшие участие в забастовке на Франко-Русском заводе (ЦГАВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 46114, л. 379).
- 207 В «Сборнике социал-демократа» (№ 2) листовка находится в разделе «Агитация в войсках». Документу предшествует сообщение редакции, что «воззвание написано, напечатано и распространено самими матросами» («Сборник социал-демократа», декабрь 1918 г., № 2, стр. 75).
- 208 Николай Арсеньевич Пожаров (род. в 1895 г.) — большевик с 1916 г. В 1915 г. призван на флот и назначен в Учебно-минный отряд Балтийского флота. В 1916 г. за активную пропаганду приговорен к 6 месяцам тюремного заключения. В марте 1917 г. избран членом Кронштадтского Совета, с апреля — член Кронштадтского комитета РСДРП(б), в июне избран в Центральный комитет Всероссийского военного флота, в сентябре с группой партийных работников направлен ЦК РСДРП(б) на партийную работу в Севастополь, где вошел в состав исполкома Севастопольского Совета и был избран секретарем Севастопольского комитета РСДРП(б). В декабре того

же года — член ВРК и председатель Севастопольского Совета. В марте 1918 г. избран членом Таврического губернского комитета РСДРП(б); с 22 марта — член ЦИК Советов Тавриды и особоуполномоченный от Совнаркома республики Тавриды в Верховном военно-революционном штабе. Летом 1918 г. — активный участник подавления белогвардейско-эсеровского мятежа в Ярославле, делегат VI Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов и IV и V съездов Советов Ярославля и Ярославского уезда. С конца 1918 г. по 1923 г. — на военно-политической работе в Красной Армии, затем на партийной работе в Ленинграде. Умер в 1928 г. в Смоленске (ЦГАВМФ, ф. р-661, оп. 1, д. 23, лл. 15, 23; д. 40, л. 265; д. 135, лл. 23, 30, 194; ф. р-21, д. 7, л. 69; ф. р-402, оп. 2, д. 274, л. 292; ф. р-397, оп. 1, д. 1047, лл. 1—2; «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М.— Л., 1957; «Моряки в борьбе за власть Советов на Украине». Киев, 1963).

- ²⁰⁸ Одновременно с воззванием «Когда же конец?» среди солдат Кронштадтского гарнизона распространялся сборник революционных песен издания ПК РСДРП (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 293, ч. 58, лит. Б, л. 3).
- ²¹⁰ Утверждение и. д. начальника Кронштадтского жандармского управления не соответствует действительности. Хотя в сентябре 1916 г. руководители Главного коллектива Кронштадтской военной организации были арестованы, но сам коллектив РСДРП продолжал существовать. Как на судах флота, так и в береговых частях Кронштадтского гарнизона матросы-большевики проводили большую пропагандистскую работу, подготавливая матросские массы к решительной борьбе с самодержавием. В революционной работе на флоте участвовали Дыбенко, Пожаров, Кондаков, Пронин и многие другие члены РСДРП(б). Под руководством большевиков матросы Балтийского флота приняли активное участие в Февральской революции в Петрограде и в основных базах флота — Кронштадте и Гельсингфорсе («Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М.— Л., 1957).

АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

юридических определений статей военно-следственных и судебных узаконений, упоминаемых в документах *

«Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»

(«Свод законов Российской империи», т. XIV, СПб., 1890. «Свод уставов
о предупреждении и пресечении преступлений»)

Статья 16.

Пункт 4 — определяет, что генерал-губернаторам, а в местностях, им не подчиненных, губернаторам и градоначальникам предоставляется право за-
прещать отдельным лицам пребывать на территории, объявленной на положи-
нии усиленной охраны.

Пункт 17 — «От генерал-губернаторов, а в губерниях, им не подчиненных, от министра внутренних дел зависит:

1) передавать на рассмотрение военного суда отдельные дела о преступ-
лениях, общими уголовными законами предусмотренных, когда они признают
это необходимым в видах ограждения общественного порядка и спокойствия
или суждения их по законам военного времени;

2) требовать рассмотрения при закрытых дверях всех тех дел, публичное
рассмотрение коих может послужить поводом к возбуждению умов и нару-
шению порядка...

3) определять порядок рассмотрения дел о государственных преступле-
ниях».

Пункт 18 — предусматривает порядок рассмотрения и решения дел о го-
сударственных преступлениях и о лицах, преданных военному суду.

Статья 19.

Пункт 16 — дает право генерал-губернаторам или лицам, облеченным их
властью, «воспрещать отдельным лицам пребывание в местностях, объявлен-
ных на военном положении».

Статья 19 («Правила о местностях, объявленных состоящими на военном
положении») — предусматривает права, которыми обладают генерал-губерна-
торы или лица, облеченные их властью в условиях военного положения («Свод
законов», т. II, 1892, прил. к ст. 23, 265—267).

Статья 23 — дает право местным начальникам полиции, а также начальни-
кам жандармских управлений и их помощникам делать распоряжения о пред-
варительном задержании не более 2 недель и производстве ареста и обысков
у лиц, подозреваемых в государственном преступлении (там же, стр. 267).

* Составил Г. В. Богданов.

Статья 23 («Правила о положении чрезвычайной охраны») — предусматривает, что все статьи положения усиленной охраны сохраняют свою силу и при положении чрезвычайной охраны. Однако в ряде случаев при положении чрезвычайной охраны усиливаются административные и карательные функции генерал-губернаторов, которым присваиваются права главноначальствующих с чрезвычайными полномочиями, главным образом для борьбы с революционным движением. В ряде случаев главноначальствующие, по специальному, утвержденному царем положению Комитета министров, получали права главнокомандующих армиями в военное время («Устав о предупреждении и пресечении преступлений», т. XIV. СПб., 1890, стр. 58—59).

Статья 26.

Пункт 3 — предоставляет главноначальствующему в пределах подведомственной ему территории «право изъятия из общей подсудности дел об известного рода преступлениях и проступках, с передачей оных к производству военного суда... или с подчинением их административному разрешению, в пределах карательной власти, предоставленной ему на основании пункта 5-го сей статьи».

Пункт 5 — дает право главноначальствующему «подвергать в административном порядке лиц заключению в тюрьме или в крепости на три месяца, или аресту на тот же срок, или денежному штрафу до 3 тыс. руб. ...» («Свод законов», т. XIV. СПб., 1890, прил. к ст. 1; «Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений», п. 3, стр. 26, стр. 1, 58—59).

Статья 34 — предусматривает права Особого совещания, образуемого при министре внутренних дел для рассмотрения вопросов о преданных военному суду лицах, обвиняемых в государственных преступлениях, а также для разрешения вопросов административной высылки с организацией гласного надзора полиции. Особое совещание действовало под председательством заведующего полицией — товарища министра внутренних дел — в составе 4 членов (2 — от Министерства внутренних дел и 2 — от Министерства юстиции). Постановления совещания представлялись на утверждение министра внутренних дел (там же, стр. 60).

«Уголовное уложение»

(«Свод законов Российской империи», т. XV. СПб., 1909)

Статья 23 — «Приговоренные к ссылке на поселение, по истечении 10 лет оного, в случае одобрительного их поведения могут быть освобождены от поселения» (там же, стр. 7).

Статья 25 — «Присуждение к смертной казни, каторге или ссылке на поселение сопровождается лишением прав состояния» (там же, стр. 8).

Статьи 25—31 — дают юридическое обоснование ограничениям, которые возлагались на осужденных под термином «лишение прав состояния».

Статья 27 — «Присуждение к заключению в тюрьме сопровождается лишением прав состояния (ст. 25) для дворян, священнослужителей, монашествующих и вообще лиц духовного звания и равно почетных граждан»; предусматривается, что запасные унтер-офицеры при осуждении их к тюремному заключению лишаются унтер-офицерского звания.

Статья 28 — определяет, что лица, осужденные за революционную деятельность, лишаются почетных титулов, чинов, орденов, почетных званий и пенсий. Одновременно они уstraняются от государственных, церковных, сословных, земских, городских и общественных должностей.

Статья 29 — говорит о том, что осужденные к смертной казни, каторге или ссылке лишаются прав на имущество, наследство и на ряд семейных прав.

Статья 30 — также определяет утрату ряда гражданских прав осужденных к каторге и ссылке на поселение.

Статья 31 — определяет сроки, по истечении которых осужденные к каторге и ссылке восстанавливаются в своих имущественных и гражданских правах.

Статья 34 — перечисляет ограничения, которые имели лица, отбывшие наказание.

Статья 35 — определяет сроки действия этих ограничений.

Статья 53 — определяет условия, при которых может быть смягчена мера наказания.

Статья 66

Пункт 3 — «Учинивший преступное деяние после провозглашения приговора, резолюции или решения о виновности или во время отбывания наказания подлежит ответственности на общем основании с соблюдением, однако, следующих условий:

...3) при соединении бессрочной или срочной каторги со ссылкой на поселение с обоими видами каторги срок для перевода с каторги на поселение увеличивается на время от 6 месяцев до 2 лет».

Статья 60 — дает характеристику обстоятельств, усиливающих ответственность подсудимого.

Статья 102 — определяет степень наказания за участие в революционных организациях. При этом суд мог приговорить участников революционных организаций к ссылке на поселение, к каторге до 8 лет и к бессрочной каторге, в зависимости от степени виновности подсудимого.

Статья 126 — определяет, что за принадлежность к революционной партии подсудимый осуждается к ссылке на поселение или к каторге на срок не свыше 8 лет.

Статья 129

Пункт 3 — предусматривает заключение в исправительном доме до 3 лет за призыв к неповиновению.

Статья 129 — определяет вид наказания для лиц, привлеченных к суду за революционную агитацию, за публичное чтение нелегальной литературы и произнесение антиправительственных речей. Меры наказания за это Уложением определялись ссылкой на поселение, тюремным заключением до 3 лет и каторгой до 8 лет. Наказание выносилось в зависимости от степени виновности подсудимого.

Статья 130 — предусматривает вид наказания за ведение революционной пропаганды. В зависимости от результативности этой пропаганды суд мог осудить виновного к ссылке на поселение, к тюремному заключению до 3 лет и к каторге до 8 лет.

Статья 131 — определяет вид наказания за ведение революционной пропаганды в войсках. В зависимости от результативности пропаганды виновный мог быть осужден к ссылке на поселение и к каторге до 8 лет.

«Уложение о наказаниях»

(«Свод законов уголовных», ч. I. СПб., 1885).

Статья 12 — определяет главных виновников и участников различного рода коллективных выступлений.

Статья 13 — дает юридическое определение лицам, принимавшим участие в коллективных действиях по предварительному взаимному соглашению. «зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели, пособники».

Статья 129

Часть 1 — определяет вину учинившего те или иные преступления с учетом обстоятельств, при которых оно было совершено.

Пункт 5 — гласит, что вина учинившего какое-либо преступление, а вместе с тем и мера последующего наказания увеличивается соответственно употребленным усилиям «для устранения представлявшихся ему в том препятствий».

«Устав уголовного судопроизводства»

(«Устав уголовного судопроизводства». Екатеринослав, 1911)

Статья 722 — «Свидетель не может отказаться от дачи ответов на вопросы, клонящиеся к обнаружению противоречий в его показаниях или несообразности их с известными обстоятельствами, или же с показаниями других свидетелей, но он не обязан отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступлении».

Статья 1032

Пункт 2 — предусматривает судебные инстанции, в которых должны рассматриваться дела «по государственным преступлениям»; в частности, дела об агитации среди запасных не идти в армию до разрешения вопроса об обеспечении их семей продовольствием и землей, согласно пункту 2, могли рассматриваться судебными палатами в усиленном составе с участием сословных представителей или «в случае воследования особого высочайшего повеления, особым Присутствием правительствующего Сената с участием означенных представителей, когда высшее за преступное деяние наказание определено в законе не ниже исправительного дома».

Статья 1035 — определяет порядок проведения дознания.

«Свод военных постановлений», изд. 4. СПб., 1869, книга XXII

(«Воинский устав о наказаниях»)

Статья 75 — определяет, что в случае преступления со стороны целой команды или воинской части к суду привлекаются в первую очередь зачинщики, а «ответственность прочих лиц определяется судом с учетом их виновности как соучастников...» Вместе с тем, независимо от наказания по суду, статья предусматривает, что воинская часть по специальному царскому указу может быть лишена боевых наград и отличий, расформирована с переводом солдат и офицеров в другие части, а также может быть произведено увольнение офицеров в отставку.

Статья 78 — «При определении военнoслужашим наказаний за преступления и проступки наказания, смотря по обстоятельствам дела, могут быть возвышаемы одной или даже двумя степенями:

1) когда преступление или проступок совершены во время отправления обязанностей службы, в особенности уже в строю или часовым, конвойным или караульным;

2) когда употреблены во зло военная сила или воинское оружие или власть, присвоенная по званию, чину или месту служения;

3) когда преступное деяние учинено в виду или вблизи неприятеля или во время войны, особенно в районе военных действий, или во время похода, осадного или военного положения, или же во время возмущения;

4) когда при содеянии преступления или проступка, предусмотренного общими уголовными законами, нарушены святость присяги и прямые обязанности военной службы».

Статья 91 — «В чрезвычайных случаях, когда преступление совершено хотя и в мирное время, но по особенной важности обстоятельств, коими оно сопровождалось, представляется необходимым для охранения воинской дисциплины

судить виновных по всей строгости военно-уголовных законов; они подвергаются, по распоряжению главных начальников военных округов, суду с применением наказаний, определенных в сем уставе для военного времени».

Статья 97 — говорит о мерах наказания за оскорбление начальства. Виновный мог быть подвергнут разжалованию в рядовые, исключению со службы, заключению в крепости от 2 месяцев до 1 года и 4 месяцев, содержанию на гауптвахте от 3 до 6 месяцев, лишению некоторых прав и преимуществ по службе, отдаче в дисциплинарные батальоны от 1 года до 3 лет или одиночному заключению в военной тюрьме от 2 до 4 месяцев; усиливались меры наказания, если оскорбление начальства было произведено во время исполнения начальником своих служебных обязанностей. При этом предусматривалось, что виновный мог быть подвергнут исключению со службы с лишением чинов или заключению в крепости от 1 года и 4 месяцев до 4 лет, а также потере некоторых прав и преимуществ по службе и отдаче в дисциплинарные батальоны от 2 до 3 лет.

Статья 98

Часть 2 — предусматривает, что за нанесение удара начальнику в военное время виновный подвергается «лишению всех прав состояния и смертной казни расстрелянием».

Статья 105

Литер Б — по редакции приказа по военному ведомству 1914 г. № 428 определялось, что за неисполнение приказа начальника в военное время виновный подвергается: «лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от 4 до 12 лет или лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдаче в исправительные арстанские отделения от 4 до 6 лет».

Статья 105 — «За неповиновение, т. е. умышленное неисполнение приказа начальника, виновный подвергается: исключению со службы с лишением чинов или заключению в крепости от 1 года и 4 месяцев до 4 лет, или же потере некоторых прав и преимуществ по службе и отдаче в дисциплинарные части от 2 до 3 лет».

Статья 108 — определяет наказание за ропот против распоряжений начальства и на тягость службы; если этот ропот вызвал серьезные волнения, виновные подвергались отдаче в дисциплинарные батальоны на срок от 1 года до 3 лет.

Статья 110 — «За явное восстание в числе 8 или более человек с намерением воспротивиться начальству или нарушить долг службы виновные подвергаются:

а) в мирное время — лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу без срока;

б) в военное время — лишению всех прав состояния и смертной казни».

Статья 111 — определяет наказание «за всякого рода соглашение в числе двух или более лиц с целью противодействовать начальству или его распоряжениям, а также и за составление прошений, заявлений и тому подобных бумаг к ним». В зависимости от степени вины подсудимые подвергались исключению со службы с лишением или без лишения чинов или заключению в крепости от 2 до 4 лет, или же потере некоторых прав и преимуществ по службе и отдаче в дисциплинарные части от 1 года до 3 лет, или одиночному заключению в военной тюрьме от 2 месяцев и 2 недель до 4 месяцев; предусматривалось, что если в результате указанных действий произойдут «вредные для службы последствия», то мера наказания увеличивается и подсудимые подвергаются:

а) в мирное время — исключению со службы с лишением чинов, или заключению в крепости от 1 года и 4 месяцев до 4 лет, или потере некоторых прав и преимуществ по службе и отдаче в дисциплинарные части от 2 до 3 лет;

б) в военное время — лишению всех прав состояния и ссылке в каторж-

ную работу на время от 4 до 8 лет или отдаче в исправительные арестантские отделения гражданского ведомства с лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ... от 4 до 6 лет».

Статья 112 — «За подговор или подстрекательство к неповиновению, сопротивлению или явному восстанию подговорщики и подстрекатели подвергаются наказанию на основании ст. 120 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных («Свод законов, т. XV. СПб., 1885). Означенным наказаниям подговорщики и подстрекатели подлежат и в случае, когда преступление или покушение на оное или приготовление к нему не были учинены тем, кто был подговариваем или подстрекаем».

Статья 120 — «Подговорщики или подстрекатели, даже когда они не были в числе зачинщиков, приговариваются к высшей мере наказания, определенного за преступление, к которому они подговаривали или подстрекали. Если они впоследствии старались остановить приведение преступного умысла в действие, но не донесли о том своевременно начальству, то подвергаются наказанию одной степенью ниже».

Статья 142 — «Противозаконным бездействием власти признается неупотребление военным начальником или иным должностным лицом в надлежащее время всех указанных или дозволенных законами средств, коими он имел возможность предупредить или остановить какое-либо злоупотребление или беспорядок и через то предохранить государство, общество, армию или вверенную ему часть от ущерба или вреда».

Статья 144 — об особых видах превышения и бездействия власти.

Пункт 3 — указывает на «непринятие надлежащих мер к охранению в войсках порядка, повиновения и чинопочитания по всей их строгости».

Пункт 7 — указывает на «непринятие надлежащих мер к усмирению неповиновущихся и к прекращению возмущения, насилия или иных беспорядков».

Статья 145 — определяет меру наказания за превышение или противозаконное бездействие власти.

Статья 245 — определяет меру наказания за самовольное оставление командованием частью своего места во время боя или оставление позиции по причинам, не вызываемым исполнением долга службы или во время боя обязанностями; предусматривается лишение всех прав состояния и смертная казнь или ссылка «в каторжные работы от 4 до 15 лет».

Статья 245¹ — «Уклонившийся от исполнения приказа принять участие в бою или в отдельных боевых действиях подвергается лишению всех прав состояния и смертной казни».

Статья 273 — устанавливает наказания для военнослужащих, определенные общими уголовными законами.

Статья 273¹ — обосновывает условия, при которых наказание для военнослужащих может быть повышено.

«Свод военных постановлений 1869 г.», изд. 4, Пг., 1915, кн. XXIV

(«Устав военно-судебный». СПб., 1908)

Статьи 335, 337, 346, 378, 1339 и 1348 — определяют порядок проведения предварительного следствия.

Статья 244 — «Воинские чины сухопутного ведомства, а также пограничной стражи за преступления и проступки, учиненные во время состояния на действительной службе, подлежат военному суду».

Статья 260 — определяет судебные дела, которые подлежат рассмотрению в военно-окружных судах.

Статья 262 — «Ведомству каждого военно-окружного суда принадлежат дела по преступным деяниям, совершенным в пределах того военного округа, в коем сей суд учрежден».

Статья 265 — определяет, что дезертиры подлежат военно-окружному суду по месту задержания.

Статья 269 — «Все участники в преступлении или проступке судятся в одном суде и именно в том, коему подсудны главные виновные или в ведомстве коего находится большее число обвиняемых. Но если одни из соучастников в преступлении или проступке подсудны военно-окружному, а другие полковому суду, то дело о всех обвиняемых подлежит решению военно-окружного суда».

Статья 553.

Пункт 3 — обосновывает право военного прокурора давать заключение по следственному производству на предмет прекращения дела.

Статья 562 — определяет должностных лиц, имеющих право отдавать военнослужащих военному суду. Солдаты и унтер-офицеры предавались военному суду «полковыми командирами и начальниками, пользующимися равной с ними властью; лица обер-офицерских чинов — начальниками дивизии и лицами, имеющими равную с ними власть; лица штаб-офицерских чинов, за исключением полковых командиров и лиц, равную с ними власть имеющих, — командирами корпусов и лицами, имеющими равную с ними власть; полковые командиры и лица, равную с ними власть имеющие, за исключением тех, кои состоят в генеральском чине, — главными начальниками военных округов и лицами, равную с ними власть имеющими; все лица в военных генеральских чинах и в гражданских (первых четырех классов), а равно лица, занимающие должность генеральского чина по преступлениям по службе, — указом царя..., а по преступлениям общим, не касающимся службы, лица в военно-генеральских чинах — по постановлениям Главного уголовного суда»

Статья 1182 — определяет, каким судом рассматриваются государственные преступления военнослужащих в зависимости от характера и значимости преступления.

Статьи 1193, 1335, 1336, 1339 — о порядке проведения предварительного следствия.

Статья 1347 — «В тех случаях, когда произведенным дознанием о преступлениях и проступках, подсудных военно-окружному суду театра военных действий или корпусному суду, дело разъяснено с достаточной полнотой и преступное деяние является настолько очевидным, что нет надобности в дальнейшем расследовании оного, военный начальник, по получении дознания, передает обвиняемого суду, а если это выходит из пределов его власти, представляет дознание тому начальнику, от власти коего зависит предание обвиняемого суду».

Статья 1429

Пункт 3 приложения — говорит о том, что исполнение приговоров на театре военных действий может быть отложено до окончания войны.

«Свод морских постановлений». СПб., 1915

(Книга 16 «Военно-морской устав о наказаниях»)

Статья 10 — определяет два вида смертной казни: расстрел и повешение.

Статья 11 — право суда определять вид смертной казни.

Статьи 22—28 — определяют продолжительность временного заключения в крепости, исправительных арестантских ротах и тюрьме с потерей некоторых прав и преимуществ по службе.

Статья 31 — говорит о том, что содержание на гауптвахте сопровождается запрещением служебного производства за выслугу лет и ограничением права на получение орденов, за исключением отличного подвига.

Статья 43 — «Отставление от службы, как наказанных по суду, может быть применяемо и к находящимся в отставке...»

Статья 44 — дает определение «отрешение от должности по суду» как вида наказания.

Статья 46 — «О содержании в исправительных арестантских отделениях гражданского ведомства и заключении в тюрьме, соединенном с лишением всех особенных, лично и по состоянию, присвоенных прав и преимуществ».

Статья 47 — определяет сроки пребывания осужденных в дисциплинарных батальонах от 2 лет и 6 месяцев до 3 лет; от 2 лет до 2 лет и 6 месяцев; от 1 года и 6 месяцев до 2 лет; от 1 года до 1 года и 6 месяцев.

Статья 48 — «Отдача в дисциплинарные батальоны или роты сопровождается потерей некоторых прав и преимуществ по службе (ст. 50) и переводом в разряд штрафованных».

Статья 50 — раскрывает суть определения — «потеря некоторых прав и преимуществ по службе»: а) лишение унтер-офицерского звания; б) лишение приобретенного прежней службой права на получение прибавочного жалования и в) лишение права на получение знаков отличия, исключая случай отличного подвига.

Статья 58¹ — «В случаях неимения в военно-исправительной тюрьме Морского ведомства свободных мест и отдаленности военно-исправительной тюрьмы Морского ведомства содержание в военно-исправительной тюрьме для нижних чинов заменяется арестом на хлебе и воде по правилам, для строгого ареста предписанным, с теми же последствиями: по первой степени на время от 7 до 8 недель; по второй степени — на время от 7 до 8 недель; по третьей степени — на время от 5 до 6 недель; по четвертой степени — на время от 4 до 5 недель; по пятой степени — на время от 3 до 4 недель».

Статья 71 и пункт 5 статьи 74 — определяют ответственность начальников или старших, принимавших участие в коллективных протестах или выступлениях матросов; они рассматриваются как главные виновники или зачинщики движения, и мера наказания им могла быть увеличена на одну степень.

Статья 74 — определяет категории лиц, которые подвергаются наказанию за «всевозможные коллективные выступления против командования или самодержавного строя; суду подлежали зачинщики, подстрекатели, лица, первыми приступившие к выполнению того или иного действия, руководители движения; наказанию подвергались начальники или старшие, не принявшие энергичных мер по предотвращению или подавлению того или иного выступления».

Статья 77 — рассматривает условия, при которых суд имеет право увеличивать наказание на одну или даже две степени.

Статья 77

Пункт 3 — определяет, что наказание может быть увеличено, «когда преступное деяние учинено в виду или вблизи неприятеля или во время войны, особенно в районе военных действий, или во время похода, осадного или военного положения, или же во время возмущения».

Статья 103¹

Пункт «б» — «За неисполнение общих распоряжений начальства виновный подвергается: ...б) в военное время — лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от 4 до 8 лет или лишению всех особенных, лично по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдаче в

исправительные арестантские отделения гражданского ведомства от 1 года до 6 лет».

Статья 109

Пункт «б» — «За явное восстание в числе 8 или более человек с намерением воспротивиться начальству или нарушить долг службы виновные подвергаются: ...б) в военное время — лишению всех прав состояния и смертной казни».

Статья 317

Пункт 1 — «Когда в законе определен низший предел срочного лишения свободы, то таковой увеличивается: каторги — на 2 года, исправительного дома — на 1 год, крепости — на 6 месяцев и тюрьмы — на 3 месяца».

Пункт 2 — определяет основания для повышения степени наказания военнослужащих, а именно: «когда в законе определен высший предел срочного лишения свободы, то таковой увеличивается, по правилу, изложенному в пункте 1, причем в сем случае не могут быть назначены: каторга ниже 6 лет, заключение в исправительном доме ниже 2 лет и 6 месяцев, заключение в крепости ниже 6 месяцев и 2 недель и заключение в тюрьме ниже 3 месяцев и 2 недель».

Статья 825 — определяет компетенцию суда на вынесение приговора.

Статья 825

Часть 2 — определяет право суда выносить приговор с оправданием подсудимого в случае недоказанности обвинения или о наказании при наличии состава преступления. Суд имел право вынести приговор об освобождении подсудимого от суда также за давностью по царскому манифесту или по другой причине в соответствии с действовавшим законодательством.

Статья 834 — «Если при судебном следствии обнаружатся обстоятельства, возбуждающие ответственность лиц Морского ведомства, суду не преданных, то военно-морской суд обязан указать на оные в своем постановлении, которое сообщается через военно-морского прокурора подлежащему начальству для дальнейшего, на законном основании, распоряжения».

Статья 1057 — «Главные виновные, а именно: зачинщики, сообщники и все непосредственно совершившие преступление, равно как подговорщики или подстрекатели, отвечают в платеже судебных издержек все совокупно».

Статья 1064 — «В случае несостоятельности осужденного к платежу судебных издержек они принимаются окончательно на счет казны».

Статья 1255 — «Суд в военное время на берегу производится на основаниях, определенных в Военно-судебном уставе сухопутного ведомства». («Свод военных постановлений, 1869 г.», изд. 3, кн. XXIV).

Главный военный суд

Решение Главного военного суда № 65 за 1914 г. касается порядка судопроизводства по рассмотрению дел «о бездействии власти».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Аборин Ф. Т. 423
 Абраменков И. Я. 294
 Абраменкова Е. 294
 Авдеев Е. 270
 Авдеенко Г. 206, 207
 Авдыкович 283
 Аберьянов П. И. 79
 Авилов В. В. 411
 Австрийц П. П. *см.* Эглит К.
 Агапитов Ф. 246
 Адабаш 234
 Ажуков Е. А. 200
 Азаров А. В. 415
 Акимов В. П. 193, 194, 422
 Алабышев В. Н. 327, 334, 396, 398
 Александров Н. 243, 244
 Алексеев В. Н. 416
 Алексеев М. В. 130, 138, 197, 212, 281, 290, 416, 422, 424, 426, 438
 Алексеев 94
 Ались Мухамед-Али-Давлет 251
 Аллес *см.* Кампе А. О.
 Алфеев 271
 Альберт *см.* Таршис И. О.
 Ананенко Е. 433
 Андреев 222, 226
 Андреев А. А. 158
 Андреев Н. 293
 Андреев П. А. 39, 41—46, 411
 Андреева М. Ф. 419
 Андрейцов Л. 251
 Андрианов И. Е. 328, 329, 334
 Андрианов И. М. 431
 Андрианов Н. К. 38
 Андриевский С. С. 123, 416
 Андронов А. 370, 371,, 372
 Аникеев А. А. 412
 Анохин И. 123.
 Ансон 434
 Ант З. И. 156, 157, 158, 159
 Антониус Г. Р. 56, 114, 137, 302, 430
 Антонов В. 249
 Антонов В. А. 378
 Арепьев М. 370, 371, 372
 Артамонов И. Р. 428
 Артамонов Ф. В. 95
 Архангельский А. П. 160, 173, 176, 187, 191, 198, 200, 229, 231
 Архипов 142
 Архипов С. Н. 426
 Арцимович М. В. 70
 Аршавский К. Г. 96
 Ассер А. *см.* Зиле А.-Ш.
 Ассер М., 421
 Астафьев П. 38
 Бабенков Ф. 115
 Бабушкин В. А. 125
 Бабчинский 257—259, 263, 266
 Багинский Ф. С. 251, 252
 Багрецов 248—250, 429
 Бадаев А. Е. 306
 Бадонов 271
 Баженов 136
 Баженов Б. П. 58, 68, 230, 421
 Баженов Г. П. 338, 348
 Балаба П. 270, 275
 Балабашко Т. 271
 Балабин 56
 Балан (Баланин) И. 293
 Балахин Я. 251
 Балувев П. С. 281, 282

---

* Составили А. Ф. Горленко и Л. Я. Сает.

- Баранов 255, 259, 261, 262
 Баранов Е. В. 423
 Баранов М. 249
 Басакин Н. Ф. 213, 215, 425
 Базилавшвили Л. 35
 Батог С. А. 153, 195, 417
 Батраков Н. А. (Патраков) 409
 Баулин П. В. 156, 158, 159
 Баханцев А. 271
 Бахмутов М. 105
 Башилов П. П. 25
 Башилов Я. 371, 372
 Башкиров 94
 Бебель А. 66, 76, 413
 Безобразов В. М. 194
 Беклемышев 17
 Беленин А. 162
 Белецкий С. П. 323, 344, 354, 389, 440
 Белкин И. А. 393, 444
 Белкин М. Н. (Иванов М. И.) 182, 183, 420, 482, 483
 Белов С. М. 410
 Белозеров М. Н. 319
 Белозор 175
 Белоусов 245
 Белоусов Ф. А. 48, 411
 Бельков Е. 270
 Белявский П. В. 57
 Беляев В. В. 173
 Беляев М. А. 138, 412, 417
 Берг О. 362, 363
 Берг Э. А. 438
 Берг Я. Я. 158
 Бережной Я. 271
 Березин А. 283
 Беркевич А. Б. 411
 Бернацкий Б. В. 328, 329
 Берстель 19
 Бессонов М. П. 431
 Бессонов С. А. 147
 Бехтеев 221
 Бирюков 343, 349, 355
 Благолев Н. В. 394, 395, 443, 444
 Бланкштейн 279, 280
 Бледнов 278, 279
 Блинков С. Д. 360
 Блинов К. 270
 Блохин Н. 370—372
 Бобров 243
 Бобровский Б. П. 290
 Бобчинский Н. Ф. 50
 Богданов М. Ф. 139, 140
 Богданов Ф. 190, 191
 Богомоллов Е. Н. 431
 Бойтман Ш. (Лапин А., «Предене») 420, 421
 Болдырев В. Г. 230, 267
 Болховитин А. К. 193, 194, 421, 422
 Болховитинов Л. М. 196
 Бондаренко 214, 216, 425
 Бондарь М. 270
 Бонч-Бруевич В. Д. 101, 102, 415
 Борзило 115
 Борзов М. 370, 371
 Борискин И. 62
 Бородин 128
 Бородин Ф. 235, 236, 428
 Бородинец В. 270
 Бороздин Н. А. 271—273, 432
 Брега С. 370—372
 Бредов 189
 Бредов 421
 Брендин Н. В. 336, 338, 347, 348, 356, 363, 364, 366, 367, 368, 369, 370, 373, 374, 396, 397, 398
 Бриловский А. 298
 Брусилов А. А. 174, 212, 226, 281, 282, 288, 417, 424—426, 433
 Брюн-де-Сент-Ипполит 96, 116, 139, 436
 Бубнов А. 370—372
 Буг Я. 270
 Букатов В. 370—372
 Букварев И. 426
 Букин В. 270
 Булатов Н. И. 205, 424
 Буrows Е. Н. 431
 Бурцев В. И. 423
 Бурыкин В. З. 399
 Бурылов В. И. 409
 Бутаков А. Г. 394
 Буткевич С. 271
 Буш Ф. О. 230
 Бушенков А. Ф. 152
 Бушенков И. А. 152, 417
 Бушенкова Е. М. 152
 Быков Я. 283
 Белецкий 283
 Ваганов Г. С. 328, 329, 333, 334, 438
 Вайнштейн Л. М. 220, 427
 Вакулин Г. 249
 Валиш 34
 Ванисифоров С. С. (Степанов С. И.) 96, 97
 Ванюшин 295
 Варакин 124
 Варин см. Фридолий В. Ю.
 Варюхин Г. В. 367, 369, 397, 398
 Васильев А. В. 100, 113
 Васильев А. Т. 208, 221, 240, 302, 314, 424, 427, 435
 Васильев Г. 270
 Ваховский Ф. 251
 Рахромеев А. И. 366, 369, 398
 Вегман В. Д. 434

- Вельмисов В. 248, 250
 Вельтман М. Л. (Волонтер, Павлович) 420
 Венедиктов 402
 Вергун И. 248
 Есеселый 90
 Ветчанин А. 271
 Вильгельм II 111, 134, 300, 304, 318, 374, 434
 Вильсон В. 433
 Винниченко А. А. 431
 Виноградов 256, 257, 265, 266
 Винокуров С. 283, 433
 Винченко В. А. 207
 Вирен Р. Н. 321, 323, 326, 387, 405
 Витольд А. Я. 220, 281
 Витте В. 362
 Витушкин Г. Н. 156—159
 Владимиров В. В. 338, 352, 354, 357, 367, 369, 387, 405
 Власов И. 34
 Власова А. В. 156
 Возиков И. К. 350, 352
 Войцеховский 246
 Волков *см.* Гагарин В. В.
 Волков 104
 Волков 415
 Волков А. В. 66, 411
 Волков А. М. 328, 332, 334
 Волков И. Д. 184
 Волконский Д. В. 235
 Волконский С. 172
 Вологжанин С. З. 319, 373
 Володин Н. Л. 319
 Володкевич 208
 Волонтер *см.* Вельтман М. Л.
 Воронин Д. 426
 Веротынский А. М. 328, 329, 334
 Воскобойников 155
 Вуйцик Ю. С. 393, 444
 Вшивков Л. В. 378
 Выборов Т. 270
 Вырвич В. 362, 370, 371, 443
 Вырголич Е. П. 196.
 Вязьмин И. 270
 Вяткин П. К. 409
 Гагарин В. В. (Волков, Маньковский) 356
 Гаврилов И. Р. 436
 Газарбеков О. А. 117, 118
 Гайгеров И. С. 194
 Галанов А. М. 431
 Галас Т. 429
 Галгоев Н. С. 319
 Галицкий Ф. 270
 Галкин И. Н. 424
 Гамзагурди Г. Н. 225—227, 427
 Гандурин И. К. 431, 432
 Гарифуллин В. 34
 Гарсков В. И. 38
 Гасников А. П. 328, 329, 334
 Гентувка 51
 Георг V 111
 Герасимов 166
 Герасимов 222
 Герасимов А. 35
 Герасимов И. 250
 Германов Л. 65
 Гильманов Ш. 251, 252, 283, 433
 Гиляс И. 283
 Гирс А. Ф. 21
 Гладкий С. В. 402
 Гладышевский А. К. 190
 Глазко 263
 Глобачев К. И. 115, 170, 208, 315, 335, 336, 338, 346—349, 353, 354, 376, 383, 385, 387, 419, 421, 442, 443.
 Гнедин Г. Е. 423
 Годяев 343
 Гоев Г. Е. 319
 Голенев В. В. 193
 Голик 175
 Голиков 234
 Голобеев И. А. 421
 Головатюк С. 270, 275
 Головачев И. А. 187
 Гонтарев Б. В. 238, 239, 310
 Горбатовский В. Н. 189, 444
 Горбенко А. 250
 Горбунов В. Н. 328, 329, 331, 334
 Горбунов Е. Ф. 294
 Горелов А. 270
 Горланов 297
 Городков М. 250, 252
 Горький Максим 65, 177, 412
 Грабовский Т. М. 328, 332, 334
 Гралинский В. Ф. 73
 Гребенщиков П. Е. 443, 444
 Гречанюк 62, 63.
 Григоров Н. М. 321, 360, 399
 Григорович И. К. 438
 Григорьев *см.* Хрылев И. К.
 Григорьев П. 289
 Гринкевич А. 43
 Гришин Г. Ф. 117
 Громов А. 362
 Грязных Ф. 270
 Губельман М. И. 425
 Гурко В. И. *см.* Ромейко-Гурко В. И. 424
 Гусев И. 270
 Гутор А. Е. 39
 Гуц Я. 236
 Гучков А. И. 308

- Данилевский Н. С. 64, 66, 411
 Данилов 244
 Даниялов А. В. 317, 322, 387, 389, 394, 444
 Данковцев Н. 270
 Дворников 218
 Деболи В. Н. 139
 Дегтярев А. Д. 125
 Дедаев Н. А. 59, 60
 Дельвиг 175
 Демиденко Я. 271
 Демидов 95
 Демидов А. М. 125
 Демидовский 402
 Демьяненко Я. 249
 Демьянович К. 270
 Деникин 175
 Денисчук 154
 Дербчинский 417
 Деркаев Н. 270
 Джерин И. 362
 Джунковский В. Ф. 101
 Дзидзигури 120
 Дитерихс М. К. 153
 Дмитриев В. К. 427
 Дмитриев И. А. 157, 159
 Дмитриев С. Н. 370, 399
 Добродеев В. А. 143
 Добрянский 139
 Довбор-Мусницкий К. Р. 267, 431
 Довголюк И. М. 198, 199.
 Долгий И. 250
 Долгих Н. 243
 Долгих Ф. 270
 Долгов 427
 Долгов Д. А. 204
 Должонков 158
 Доливо-Добровольский 114, 124, 415
 Донской Б. 403
 Донцов Г. М. 431
 Драгомиров 131
 Драч А. 252
 Дроздов П. И. 424
 Дроздовский 271, 272, 275
 Дружинин Н. П. 57
 Дубинин 282
 Дублянский И. С. 86
 Дубовик Т. 235, 236, 428.
 Дубровинский С. Г. 73
 Дуваденский 361
 Дуденевский 247, 253
 Дудин И. Г. 338, 348, 349, 353, 355, 431
 Дудинский В. Н. 19, 21
 Дураненков А. Г. 415
 Дубенко П. Е. 342, 437, 443, 446
 Дымов Е. Ф. 231
 Дынгель 255, 256, 262
 Евдокимов 271, 274
 Евдокимов И. 243—245
 Евреинов С. Д. 56, 124, 415
 Европеус 121
 Ебстафьев А. В. 388, 443, 444
 Егоров И. Г. 285
 Егоров И. Н. (Кирилл, Орлов И. Н. или И. Ф.) 375, 396, 397, 398, 435, 441
 Еленский В. И. 213, 215
 Елизарова А. И. 493
 Елин М. 370—372
 Емельяненко И. И. 117
 Енгальчев П. Н. 58
 Епимахов 17
 Еремеев К. С. (Остряков Н. П.) 169, 419
 Еремин А. М. 336, 347
 Ермаков П. 248
 Ерофеев А. А. 328, 329, 334
 Ерохин Д. М. 439, 444
 Ерохин С. С. 337, 344, 351, 352, 354, 357, 358, 361, 398
 Есиков В. 270
 Ефимов И. С. 293
 Ещенко В. 271
 Жданович Н. 251
 Железняков А. Г. 443
 Желяев Г. 250, 251
 Жемчужин Б. 436
 Жигалка М. П. 431
 Жилинский Я. Г. 197, 422
 Жмакин Ф. 228
 Жмурко И. 270
 Жорин Н. М. 425, 426
 Жубрисский А. М. 61, 62, 63
 Жук У. В. 338, 348
 Журавлев 299
 Журкович И. Ф. 373
 Заболотный А. М. 237
 Завадский 175
 Заварзин И. И. 96
 Заварзин П. В. (Козьмин И. С.) 39, 41—43, 45, 46, 410
 Завьялов В. 251
 Задеренко Е. 124
 Зайцев В. Г. 353
 Закупнев З. А. 350, 352
 Залержский В. Н. 441
 Зальц А. Е. 48
 Занфиров В. В. 159
 Запорожец Н. Л. 424
 Засухин К. 270
 Зеленин М. 278

Зелинский М. 427
 Зерняков С. 270
 Зиле А.Ш. (Ассер А.) 185, 186
 Зилинский И. Г. 366—368
 Зимин Ф. В. 443, 444
 Зиновьев Г. 65
 Зинченко Е. Ф. 393, 444
 Знаменская З. Н. 156, 158
 Зубанов И. И. 69
 Зубов В. В. 155
 Зуев Д. П. 421

 Иванов 213—215, 425—427
 Иванов В. С. 150
 Иванов М. И. см. Белкин М. Н.
 Иванов Н. И. 128, 130, 131
 Иванов П. 362
 Иванов Ф. И. 156, 157, 158
 Иванцов А. Н. 368
 Иванченко И. 251
 Игнатъев А. А. 422
 Игнатъев П. Н. 291, 434
 Иелита фон Вольский Н. А. 95
 Измъстев А. 283
 Илейко А. 370—372
 Ильин В. см. Ленин В. И.
 Ильин Н. Г. 165
 Ильин Н. И. 393, 443, 444
 Ильин Ф. Ф. 386
 Иорамшвили С. 35
 Иркин М. 270
 Исаев 32, 34
 Истомин Н. М. 434

 Каверзнев А. 24
 Кадыков И. И. 431
 Қалашников Е. 270
 Каликинский П. И. 254—267, 430
 Калимулин М. З. 251, 252
 Калимулин Х. 251, 252
 Калинин К. И. 18
 Калинин П. 271
 Калпашников Ф. 271
 Каменев Л. Б. (Розенфельд) 65
 Камков И. 283
 Кампе А. О. (Пурин А., Аллес) 420, 421
 Кампольский 74
 Кан С. Б. 413
 Кандаки Д. В. 416
 Канин В. А. 320, 338, 359
 Карандасов Т. П. 193, 421
 Караулов 139
 Карауридзе Г. 35
 Карачун И. 251
 Карев А. А. 194, 421, 422
 Кармазин И. 272, 273
 Карпинские 201

Карпов А. 243, 245
 Катенин М. К. 64, 93, 415
 Кафафов К. Д. 335, 439
 Качура Л. 271
 Качура, 259
 Квещинский М. Ф. 419
 Квятковский 30
 Кедров М. В. 330, 334, 437
 Кельбин А. 270
 Керендюлев М. 270
 Керенский А. Ф. 420, 439
 Кестер М. А. 255—257, 259—262, 264—267, 430
 Кетов Ф. 370—372
 Кирилл см. Орлов И. Ф.
 Киселевский Е. М. 206
 Кисель-Загорянский Н. Н. 126
 Кислицын Я. Л. 424
 Кислый А. 283
 Киташев В. Г. 328, 332, 334
 Клименок Никита 61
 Клименко Т. 249
 Климов Ф. П. 393, 444
 Климович Е. К. 170, 190, 386, 418, 421
 Клитин 24
 Кляцко С. 251
 Кнюпфер Б. Г. 328, 329
 Князев Ф. 289
 Кобзев В. А. 431
 Кобыльников М. С. 160
 Ковалев И. 270
 Ковалишин С. 251
 Ковальчук П. Ф. 328—330, 334
 Ковров А. М. 443
 Кожев М. 217
 Кожеваткин С. 270
 Козенко В. 251, 252
 Козлов Г. 271
 Козлов С. 169
 Козьмин И. С. см. Заварзин П. В.
 Козьмин П. 251
 Козырин А. И. 393, 444
 Койков 252, 256, 260, 266
 Коковашин П. П. 319
 Коковкин П. 370—372
 Кокорев А. В. 366, 367, 368
 Колесников М. Ф. 155—157, 159
 Коллонтай А. М. 413, 423, 427
 Колобаев В. С. 194,, 421
 Колобин И. И. 294
 Колсанов Г. К. 328, 329, 330, 334
 Кольнер И. В. 360, 361
 Комаров С. 371, 372
 Комин П. 283
 Комиссаров М. С. 15, 16
 Комков И. Я. 187
 Комков К. Е. 250, 251, 252

- Кондзеровский П. К. 93, 101, 131, 415
 Кондрат Ф. 270
 Кониев П. 128
 Конкин Л. 270
 Конкин Т. 370, 371, 443
 Конончик В. 251
 Кордо-Сысоев Е. В. 373
 Корнеев П. В. 250, 251, 252
 Корниенко М. 246
 Королев А. Н. 328, 329, 330
 Коростелев см. Сольц А. А.
 Косарев В. М. 279, 280, 434
 Кострюков П. В. 319
 Костюк П. 251
 Костюченко И. П. 328, 332, 334
 Котельников И. (Пелихов С. Г.) 319
 Котельников-Маслов А. И. (Пелихов С. Г.) 349, 355
 Кохан Т. 270
 Кочинский К. А. 158
 Кочкин 244
 Кошкарев П. А. 246, 429
 Кошко И. Ф. 17
 Кошенков Е. И. 328, 329, 331, 333
 Кошинсков 425, 426
 Кравцов 99
 Кравченко Н. Г. 431
 Крамаренко 284
 Крамеров С. С. 117, 118
 Крамор Г. 370—372
 Крапивин Н. 236
 Красильников Н. Г. 350, 352
 Красин Л. Б. 177, 419
 Краснов П. Н. 439
 Красноярский И. К. 89
 Краузе Э. 197, 422
 Крейер 32, 34
 Крейтон В. Н. 69, 141
 Кременецкий Л. Н. 278
 Крепышев А. 283, 433
 Крижевич 111
 Криницын И. Е. 423
 Крит В. А. 177, 419, 420
 Криштановский 248, 249, 250
 Круглов Е. Г. 328, 332, 334
 Круглов И. С. 313, 435
 Крупская Н. К. 201, 240, 423, 429
 Крушеван О. И. 210, 212, 425
 Крученко И. С. 420
 Крылов 423
 Крючков Н. 249, 250, 252
 Ксенофонов П. А. 399
 Кувалдин Г. 371, 372
 Кудрявцев С. А. 280, 434
 Кузьмин П. Д. (Козьмин) 328, 329, 331, 333, 350
 Кузнецов А. 252
 Кузнецов В. 429
 Кузнецов Д. 249, 250, 251, 252
 Кузнецов Н. И. 250, 251, 252
 Кузнецов П. А. 173
 Кузнецов С. И. 366, 368
 Кузнецов-Ломакин В. С. 338, 352, 360, 361, 364, 366, 398, 435, 439, 440—443
 Кузякин В. Н. 38, 39
 Куксов П. 370, 371, 443
 Кукушкин С. К. 410
 Кулагин С. 270
 Кулагин С. 249
 Кулак И. Ф. 328, 332, 334
 Куликов А. М. 328, 329, 331, 334
 Куличевский Н. 251
 Куннос 25
 Куприн Я. Г. 424
 Купцек И. И. 424
 Купцов П. 444
 Курашев И. 271
 Курашкин Т. 235, 428
 Кург А. 431
 Куроедов М. В. 416
 Курош А. П. 318
 Курушин 269
 Курылев А. 249, 250
 Курылев И. 283
 Кустов И. 271
 Кутлер С. И. 56, 412
 Кутьин Г. И. 194, 422
- Лабу 414**
 Лаврентьев М. В. 250—252
 Лавриновский 412
 Лагуткин Д. Г. 328—330, 333
 Ладыгин 121
 Лазарев М. Д. 38
 Лазо С. Г. 210, 424, 425
 Лашманов 253—257, 267
 Лебедев В. А. 106
 Лебедев В. 370—372
 Лебедев К. 251
 Левадный А. 270
 Левберг А. Е. 415
 Левинцев В. Ф. 338, 349, 355
 Ленин В. И. 413, 414, 423
 Леншин Н. 289
 Леонов 426
 Либкнехт К. 76, 219, 413
 Лийв Р. А. 166
 Линник В. 289
 Ликаренко К. 270
 Линьков Ф. П. 328—330, 334
 Липский Е. 270
 Лисовский М. 270
 Лиса И. (Лисовский) 270
 Лобанов И. В. 319
 Локтанов 250

- Локшаров 310
 Лопатин А. И. 426
 Лохвицкий 225
 Лощков *см.* Кузякин В. Н.
 Лукашев М. 270
 Лукашевич А. В. 367, 369, 373
 Лукничев К. 270
 Лукьянов А. 270
 Лукьянов З. М. 421
 Лукьянов И. А. 431
 Лупинов 271
 Лутовинов И. Х. (Тимофеев С. Т.) 367, 368
 Люксембург Р. 76
 Люттов В. А. 328, 329, 330, 334
 Лысенков С. Г. 314, 315, 319, 348, 349, 358, 435, 436, 437

Маврин А. А. 417
 Мазуров Г. Н. 399
 Мазуров П. М. 328, 329, 331, 333
 Майоров К. Ф. 431
 Макаров 244
 Макаров П. 404—406
 Макаров С. (Сергеев М. Е.) 202
 Макарычев С. 444
 Макеев 244
 Маклаков Н. А. 16, 17, 19, 21, 24, 25, 74
 Максимович, 160
 Макуев М. Ф. 328, 329, 334
 Малахов С. 370, 372
 Малейчик И. 370, 371, 372
 Малков А. 248, 250
 Малышенко Н. 371, 372
 Манасевич-Мануйлов 291
 Манжильей Д. 250, 251, 252, 253
 Маниковский А. А. 315, 436
 Манцев В. Н. 423
 Маньковский *см.* Гагарин В. В.
 Маркевич Ф. 421
 Маркин С. И. 425
 Марков Е. 249
 Марков-Суворов 271
 Марковская С. М. 211
 Мартынов А. П. 201
 Мартынов П. И. 38
 Мартынов Я. 283, 433
 Марусев В. М. 366, 369, 370, 398, 442
 Марченко П. 294
 Марченков Е. П. 390, 443, 444
 Масютов Х. 252
 Матвеевич И. 362
 Матиас Д. М. 270, 431, 432
 Матусян 153
 Матях П. 249
 Медведев А. 270
 Медведев П. 370, 371, 372

 Мезенцев А. В. 221, 427
 Мелихов Ф. 250
 Мельгунов 226
 Мерильцов В. 270
 Микелинас С. 172
 Микков А. 319
 Милоков П. Н. 306
 Минаков А. 249
 Минеев Г. С. 350, 352
 Миненко П. 289
 Минкевич И. И. 121
 Мирин В. 250
 Миронов И. 197
 Митрофанов С. М. 424
 Михайлов А. 283
 Михельсон А. К. (Михельсон Армина-Лаура-Оттилия), 365, 366, 367, 368, 373, 374, 396, 398
 Мицкевич 136
 Мовчан Т. 270
 Можайко М. 370, 371, 443
 Мокроусов 136
 Молев Я. 270
 Морозов Г. 249, 250
 Москович Н. 429
 Мочаев В. 271
 Мочалов Н. И. 135
 Мрозовский И. И. 161, 199
Мубин А. 283
 Муравский И. 251
 Мурагин В. 445
 Муранов М. К. 66, 306
 Мурашев И. П. 367, 369, 397, 398
 Мурин А. А. 443
 Мустейкис К. 271
 Мусьяченко К. Д. 319, 374, 398
 Мухин М. 270
 Мухтарулин 283
 Мясоедов 88, 90, 91, 103, 167, 305

Надеждин Г. Е. 319
Назаров 207
Найда С. Ф. 437, 441
 Нальянов В. 125
 Нарчевский 288, 433
 Наумов С. А. 104, 106
 Нельговский 279
 Непомнящий Н. 270
 Неттедьгорст 441
 Нечаев С. В. 328—330, 332, 334
 Низов С. 271, 274, 275
 Никитин Н. 270
 Николай II 51, 64, 89, 103, 111, 133, 134, 138, 168, 237, 300, 308, 318, 374, 416, 426, 431, 434, 438
 Николай Николаевич, вел. кн. 105, 181, 272, 416
 Новицкий Н. М. 240, 241

- Новицкий Ф. Ф. 69
 Новокрещенов С. А. 399
 Носаченко А. 250, 251
 Носков В. М. 409
 Носков П. И. 137, 416

Оболенский А. Н. 48, 58
 Оболенев Н. Н. 160, 173, 176, 187, 191, 198, 200, 203, 204, 229, 231, 418
 Овсянников А. Д. 378
 Овсянников Е. С. 350, 353
 Овчинников В. Н. 431
 Овчинников М. Н. 48, 411
 Огонь-Догановский 58
 Огородников 282, 433
 Огурок П. 270
 Озолин А. К. 410
 Окуньков Б. В. 412
 Олейников А. 270
 Оловкин Н. 250
 Ординец Д. 171, 172
 Орлинский С. Н. 156, 157
 Орлов И. Ф. (Егоров И. Н., Кирилл) 353, 354, 356, 364, 365, 367, 374, 375, 384, 441
 Осипов 257
 Осис П. К. (Осе) 195, 422
 Остен-Сакен 88
 Островский Н. 251
 Остряков Н. П. *см.* Еремеев К. С..
 Отраднов И. *см.* Ульянцев Г. И.
 Охлопков И. М. 423

Павлов 248, 252
 Павлович (Вельтман М. Л.) 420
 Паль А. А. 431
 Панин 38
 Паничев И. 270
 Панов Т. 251
 Парнев А. Н. 431
 Парфенов Ф. И. 431
 Пастрюлин И. И. 35, 196
 Пастухов Н. Т. 362, 363, 370, 371, 443
 Патсура И. (Патюра) 245, 246
 Паузер М. 270
 Пахман Е. Л. 39—46, 410
 Пазглит (Тесняк Г. В.) 420
 Певень А. 429
 Пелихов С. Г. 319, 320, 349, 355, 435, 436
 Перепадов Д. 283
 Перинский И. 251
 Петерсен Е. К. 203, 204
 Петин А. 295
 Петров А. 270
 Петров Е. А. 235, 236, 428, 429
 Петров П. Я. 328, 329, 331, 334
 Петровский Г. И. 306
 Петрушевский Н. П. 416
 Петрушин 291
 Петченко Г. Е. 424
 Пешков А. М. 177
 Пешков В. С. 367, 369, 398
 Пивоваров М. Д. 431
 Писарев Н. И. 338, 347, 349, 355, 356, 366, 367, 369, 374, 398, 442, 443
 Плакса П. 243, 244, 245
 Платец Я. (Межонис) 420, 421
 Плеве Н. В. 388
 Плеве П. А. 438
 Плеханов Г. В. 79, 80, 140
 Плющевский-Плющик 206
 Повалишин Н. И. 350, 351
 Подъяпольский В. А. 377
 Пожаров Н. А. 402, 403, 445, 446
 Пожого А. Ф. 416
 Познанский М. И. 21, 94
 Позняк М. Д. 253, 267
 Полищук Ф. Д. (Полишук С. Д.) 338, 348
 Полтев Ф. М. 352
 Полухин В. Ф. 437, 438, 442
 Полушкин М. Ф. 424
 Полуяхтов С. 271
 Полынцев Я. 270
 Поляков П. Г. 250, 251, 252
 Попов 282
 Попов А. 283
 Попов В. 270
 Попов Г. А. (Шадворянец) 117, 118
 Попов З. С. 411
 Попов Н. 249
 Попов Н. И. 267, 431
 Попов П. К. 51, 53, 313, 344, 354, 360, 364, 372, 389, 439
 Попов Т. В. 367, 369, 370, 373, 398
 Поремский 237
 Портнягин И. Ф. 399
 Посконный М. П. 328, 329, 331, 333
 Посохов 69
 Потапов 139
 Потапов 39
 Потапов С. З. 283, 284
 Поцелуев Е. 370, 371, 372
 Привалов И. А. 328—330, 334
 Прокофьев А. С. 424
 Пронский К. И. 438, 441
 Протопопов А. Д. 291, 424, 434
 Прохоров 328, 331
 Прувли К. 270
 Прутовых А. 271
 Прыслов 17
 Пузин 425
 Пурин А. *см.* Кампе А. О.

- Пуришкевич В. М. 306, 308
 Путилов М. 248, 252
 Пучковский 24
 Пушной В. 283
 Пяташев А. М. 409
- Работько Я. И. 117
 Радко-Дмитриев Р. Д. 432
 Разживин В. 445
 Разумов 186
 Райков И. 370—372
 Распопин Д. 270
 Распопов 248
 Рашковский *см.* Таршис И. О.
 Редров М. А. 190
 Резанов Ф. Е. 338, 348
 Ренгартен И. И. 437
 Рерберг Ф. П. 418
 Римский-Корсаков Г. А. 426
 Рогозов Я. 288
 Родзянко М. В. 308
 Рожанский 215, 216
 Розенфельд Л. Б. *см.* Каменев Л. Б.
 Розин А. 270
 Романенко 271, 274, 275
 Романов А. 270
 Романюк П. 370—372
 Романюк-Волос 270
 Ромейко-Гурко В. И. 205, 424
 Рошаль С. Г. 353—356
 Рубан В. В. 380
 Руд 38
 Рудаков И. Г. 350
 Рудаков И. Д. 351, 352
 Рудый В. М. 146
 Рудый Л. М. 146
 Рудь Д. 252
 Рузский Н. В. 281, 320, 431, 432
 Румянцев И. С. 319
 Русин А. И. 344, 388
 Рыбаченко И. 251, 252
 Рыковский А. Н. 64
 Рыковский В. В. 74, 75
 Рыльский К. И. 419
- Саар 271
 Савин 120
 Савицкий 264
 Савчук С. И. 250—252
 Садунов В. 270
 Саленек 195, 422
 Сальников П. Х. 46, 47
 Самойлов П. П. 48, 411
 Самойлов Ф. Н. 85, 306
 Самут Т. Я. 100
 Сандецкий А. Г. 69
 Сапаев В. 251
 Сапсай А. Д. 337, 376, 386
- Сафонов Ф. А. 250, 252
 Севрин 283
 Селютин Т. П. 187
 Семенов М. С. 328—330, 334
 Семерня И. 370—372
 Сергеев А. С. 351, 352
 Сергеев М. Е. 201, 202
 Сергеев Н. Н. (Сергеенко) 243—246
 Сиверс Н. Н. 98, 189, 246
 Сивицкий П. Н. 425
 Сизов Т. 283
 Сила-Новицкий Э. В. 73, 412
 Силинг И. 73
 Сильбер (Сильберг) А. Ю. 165, 418
 Симанов В. 370—372
 Симонов А. 270
 Симонов М. А. 238, 239
 Синев В. 271
 Скачков А. 249
 Скворцов В. 319
 Скоропадский 282, 284
 Скринников 93
 Сладков И. Д. 337—339, 344, 350—
 354, 356—361, 364, 366, 367, 374,
 380, 396—398, 436, 439, 440, 442
 Смирнов И. Н. 280, 434
 Смирнов Н. 271
 Смиттен Б. Н. 226
 Смольский 215, 216
 Соколов В. С. 158
 Соколов Г. С. 423
 Соколовский 118
 Соловьев А. 138, 139
 Сольц А. А. (Коростелев) 38, 40—46,
 411
 Сорокин И. 235, 236
 Сорокин Ф. Г. 387, 390, 392, 444
 Спиридович 88
 Спиридонов П. А. 426
 Спицин Н. 251
 Стакун М. О. 367, 368, 396, 398
 Стакун С. 368
 Станкевич А. А. 24, 410
 Станчинский 255
 Старковский 222
 Старовойтов 254, 259, 266, 267
 Стеклов А. П. 410
 Степанов А. В. 416, 419, 426
 Степанюшин М. П. 431
 Стеценко К. В. 323, 326
 Столяров П. Н. 124
 Субботин Н. Н. 279
 Супруненко И. О. 294
 Суханов А. 402
 Суханов М. Е. 431
 Сухитский И. 429
 Сухомлинов В. А. 74, 90, 233, 274,
 305

Сычев М. 251

Таймаш А. 429

Тархов В. З. 99, 193

Таршис И. О. (Рашковский, Альберт)
347, 354, 438

Татусов С. 35

Тебеньков 271

Темкин Я. 435

Темников Г. В. 196

Тарновский 423

Теребилкин Д. 248, 250, 252

Терчек В. 35

Теснек А. А. 421

Теснек Г.-В. Ф. (Паэглин, Скуя) 185,
186, 421

Теше Л. К. 396, 398

Тиманьков А. Д. 194

Тимашев В. В. 415

Тимирев С. Н. 821

Тимофеев П. 270

Тимофеев С. Т. см. Лутовинов И. Х.

Титов М. С. 193, 194, 421, 422

Тихобразов А. Н. 47, 411

Тихонович П. А. 313, 347, 348

Тишило-Пашкевич В. Е. 328, 332, 384

Ткачук Н. 370, 371

Товянский 216, 217

Толмачев 245

Толпенко К. А. 431

Толстой Л. Н. 102

Томиллов 35

Томилов М. 270

Томсон Л. К. 351, 352

Трембицкая А. А. 414

Трескин К. К. 141, 416

Третьяков С. А. 328, 329, 331

Тржецяк В. В. 68, 90, 165, 184, 314,
318, 320—323, 335, 344, 349, 376,
378, 383, 385, 386, 389, 435, 440,
443, 444

Трофимов Е. Г. 393, 444

Трофимов Ф. 271

Троянский 273

Тряснов 130

Тузииков 261

Тузов И. Г. 431

Турик 139

Тюлин М. С. 142

Тюнин А. П. 415

Тясто С. П. 378

Ульянцев Т. И. (Отраднев И.) 319,
347, 365—367, 369, 373—375, 396,
398, 436, 440, 442

Умарсахтаев И. 251

Урловский И. 421

Усманов Г. 30

Усольцев Е. 24, 25

Усольцев Ф. 270

Уткин Ф. 289

Утнелов Д. И. 206

Фан-дер-Флит К. П. 315

Федоров А. 35

Федоров Ф. 370, 371

Филатов Ф. Ф. 399

Филиппов А. Ф. 378

Филиппов М. Ф. 367, 373, 397, 398

Филимонов В. Г. 360, 361, 398, 442

Философов Н. Н. 327

Фитингоф О. Б. 327—330, 332

Фомин 127, 128

Фомин С. 270

Франц Иосиф 111

Фрейде Л. А. 211

Фрейнат 88

Фриде 431

Фридолин В. Ю. (Варин) 75, 412, 413

Фролов Ф. 270

Фурман А. И. 198

Хабалов С. С. 424

Харчук А. 362

Хеленс Я. Ф. 423, 424

Хильченко Г. Г. 432

Хлебинский А. 249

Ховрин Н. А. 338, 340, 352, 353, 357—
359, 365, 367, 370, 398, 439, 440

Холаим И. А. 431

Христофоров Б. И. 328, 331

Хрылев И. К. (Григорьев) 366, 367,
373, 397, 398

Цариченков В. И. 425, 426

Царук К. 34

Цауне В. П. 280

Цвигун Ф. 370, 371

Цицеребенко В. 271

Челпанов Н. 404

Черемных Е. 271

Черепанов Г. 248, 250

Черепанов Н. 370—372

Черепенников А. И. 429

Чернецов В. 352

Чернов И. 370, 371, 372

Черномызов А. О. 328, 329, 331, 333

Черных Д. 271

Чернышев С. Г. 393

Черняк А. П. 431

Четвериков А. 270

Чижевский Н. К. 248—250, 429

Чувиллин К. 270

Чудасов И. 251, 252

Чурбанов М. 371, 372

Чурилов И. И. 399
Чхенкели А. И. 416

Шабаев Д. Ф. 319
Шабалдин 274
Шабалин 271, 275
Шабалов А. И. 431
Шабельский С. П. 59, 192
Шаганов (Шагалов В.) 296
Шаганов П. И. 431
Шагов Н. Р. 66, 306
Шалимов И. А. 399
Шамборский Ф. 283
Шамукаев Б. 251
Шаповал Ф. 270
Шарапов Ф. 25
Шарапов Т. 236
Шариков 244
Шатилов 282
Шверник Н. М. 94
Шебеко В. Н. 201
Шевкин В. С. 352
Шевкин Н. 270
Шегулин 245
Шейдеман 282
Шерстобитов И. 370—372
Ширанов А. 271
Широков А. 243, 245
Шишко Л. 65
Шкловский Г. Л. 423
Шамаун Ф. А. 328, 329, 332, 333
Шмидт В. В. 353, 354, 356, 441
Шмидт П. П. 66
Шнейдер П. 270
Шпаковский Э. П. 327
Шпига Т. Г. 319
Штакин В. С. 399
Штейнбер А. И. 57
Штольденбург А. В. 116
Штюрмер Б. В. 291, 434
Шуваев Д. С. 419, 422

Шугаев М. 319
Шульц А. Р. 70, 188
Шуляковский П. Е. 328, 329, 332, 333
Шураков 271
Шурканов В. Е. 366—368

Шегулин 244, 245
Щербаков 273
Щербатов Н. Б. 115, 128, 416
Щербина 216
Щукин Г. 362, 370, 371

Эверт А. Е. 426
Эггерт В. В. 204, 423
Эглит К. (Австриец П. П.) 379—381,
383, 385, 387, 390—392, 443
Эльснер Е. Ф. 194
Эрман А. И. 204
Эссен Н. О. 315

Юмагулов Н. 370, 371, 443
Юринов 387, 402
Юрковская Е. Ф. 370, 372

Явкин П. 370, 371
Явный В. В. 328, 332, 334
Язов А. 271
Языков 153
Яковлев А. 183
Яковлев В. 294
Яковлев И. 402
Яковлев М. 270
Яковлев Н. Н. (Иванов В.) 240, 241,
280, 429, 434
Якушев Е. Н. 328—330, 333
Янушкевич Н. Н. 101
Ярошенко П. 370—372
Ярошук П. 243, 244
Ярыгин А. 283
Яскевич Е. 370—372
Яцкевич Ф. А. 329, 332—334, 438

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	5
Революционное движение в армии	
1914 год	13
1915 год	67
1916 год	146
1917 год (январь — февраль)	276
Революционное движение на флоте	
1914 год	313
1915 год	314
1916 год	343
1917 год (январь — февраль)	402
Приложения	
Примечания	409
Аннотированный перечень юридических определений статей военно-следственных и судебных узаконений, упоминаемых в документах	447
Именной указатель	456

**Революционное движение
в армии и на флоте
в годы первой мировой войны**

1914 — февраль 1917

*Утверждено к печати
Институтом истории Академии наук СССР*

Редактор издательства *А. И. Кордюкова*
Технический редактор *Р. М. Денисова*

Сдано в набор 1/VIII 1966 г.
Подписано к печати 17/X 1966 г.
Формат 60 × 90¹/₁₆. Печ. л. 29¹/₄. Уч.-изд. л. 28,7.
Тираж 2000 экз. Т-14217. Изд. № 1380/66.
Тип. зак. 6327.
Цена 2 руб.

Издательство «Наука».
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

